

3033

УКАЗАТЕЛЬ
ВОПРОСОВЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА
РАЗРЪШАВШИХСЯ
НА КОНСУЛЬТАЦІИ

ПРИ
МИНИСТЕРСТВѢ ЮСТИЦІИ
УЧРЕЖДЕННОЙ.
1867—1871.

СОСТАВЛЕНЪ

Исправляющимъ должность Оберъ-Секретаря Межевого Департамента
Правительствующаго Сената

Н. Г. Даниловымъ.

(Изданіе Министерства Юстиціи.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1873.

9347
3033
УКАЗАТЕЛЬ

ВОПРОСОВЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

РАЗРѢШАВШИХСЯ

НА КОНСУЛЬТАЦІИ

ПРИ

МИНИСТЕРСТВЪ ЮСТИЦІИ

УЧРЕЖДЕННОЙ.

1867—1871.

СОСТАВЛЕНЪ

Исправляющимъ должность Оберъ-Секретаря Межеваго Департамента
Правительствующаго Сената

Н. Г. ДАНИЛОВЫМЪ.

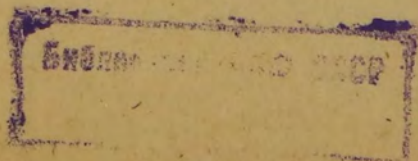
(Изданіе Министерства Юстиціи.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1873.

39

7

1344

THE
LIBRARY OF THE
BOSTON PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
1891-1901

74421

1344

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ВОПРОСЫ ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ (Ч. I, Т. X).

(Книга I).

О правахъ и обязанностяхъ отъ супружества возникающихъ	3
— дѣтяхъ усыновленныхъ	4
Объ опекахъ и попечительствахъ надъ несовершеннолѣтними	5
— опекахъ надъ безумными и сумасшедшими	13
— опекахъ по причинѣ расточительности и мотовства	—

(Книга II).

О разныхъ родахъ имуществъ	13
— правъ собственности	17
— правъ собственности не полномъ	18
— правъ владѣнія и пользованія, отдѣльнымъ отъ права собственности	19
— правъ вознагражденія за причиненные вредъ и убытки	28
— вознагражденіи частномъ	32
— вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ	39
— вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіями и проступками	41
— порядкъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще	43
— вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по укрѣпленіямъ	46

(Книга III).

О дареніи	47
— приданомъ и рядной записи	56
— духовныхъ завѣщаній	59
— порядкъ составленія, явки и храненія крѣпостныхъ завѣщаній	70

О порядкѣ составленія, явки и храненія домашнихъ завѣщаній	75
— свойствъ имуществъ завѣщаваемыхъ	89
Объ особенныхъ завѣщаніяхъ	91
О порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній	—
— порядкъ наслѣдованія по закону	94
— порядкъ наслѣдованія въ линіи нисходящей	96
— порядкъ наслѣдованія въ линіи восходящей	101
— порядкъ наслѣдованія супруговъ	—
— вызовъ наслѣдниковъ	103
— принятіи наслѣдства и отреченіи отъ онаго	104
— раздѣлъ наслѣдства	111
— выкупъ родовыхъ имуществъ	115
— продажъ и куплѣ	116

(Книга IV).

О составленіи и совершеніи договоровъ вообще	121
— исполненія, прекращенія и отмѣнѣ договоровъ вообще	122
— поручительствѣ	126
— неустойкѣ	132
— залогъ недвижимыхъ имуществъ	136
— продажъ	143
— наймъ имуществъ и отдачѣ оныхъ въ содержаніе	152
— подрядахъ и поставкахъ вообще	156
— казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ особенности	160
— займъ и ссудъ имуществъ	168
Объ отдачѣ и приѣмѣ на сохраненіе, или о поклажахъ	183
О личномъ наймѣ	195
— довѣренности и вѣрующихъ письмахъ	197

II.

ВОПРОСЫ ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДО- ПРОИЗВОДСТВА (Ч. 2, Т. X).

(Книга I).		О штрафахъ въ предупрежденіе тяжбы	
О существѣ дѣлъ безспорныхъ	203	по дѣламъ вотчиннымъ	263
— вѣдомствѣ дѣлъ безспорныхъ	205	— прошеніи и истребованіи на оное объ- ясненія	264
Высочайше утвержденныя 11 Октября 1865 г. правила судопроизводства	207	— доказательствахъ по дѣламъ вотчин- нымъ	266
О порядкѣ производства дѣлъ по обидамъ, ущербамъ и завладѣніямъ имуществомъ	210	— судопроизводствѣ по дѣламъ казны	267
— порядкѣ производства дѣлъ безспор- ныхъ по обязательствамъ	213	— судопроизводствѣ по искамъ въ долго- выхъ обязательствахъ	277
— порядкѣ производства дѣлъ относи- тельно нарушенія правъ казны	214	— производствѣ по дѣламъ несостоя- тельныхъ лицъ неторговаго званія	278
— порядкѣ производства дѣлъ по притя- заніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ	219	— судопроизводствѣ дѣлъ судомъ по фор- мѣ, указомъ 1723 года установ- ленной	281
(Книга II).		— мировыхъ сдѣлкахъ	282
О производствѣ гражданскаго суда въ дѣ- лахъ спорныхъ	221	— судѣ третейскомъ добровольномъ	286
Объ истцѣ и отвѣтчикѣ	222	— судѣ третейскомъ узаконенномъ	287
О земской давности для начатія тяжбъ и исковъ	224	— примирительномъ разбирательствѣ Со- вѣстнаго Суда	290
— предостереженіяхъ противъ непра- вильнаго вчинанія тяжбъ и исковъ	232	— судопроизводствѣ въ Башкирскомъ вой- скѣ	—
— формѣ и принадлежностяхъ прошенія	236	— переносимыхъ деньгахъ, вносимыхъ въ залогъ правой апелляціи	291
— вызовѣ къ суду	236	— пошлинахъ съ простой гербовой бу- маги	292
— доказательствахъ	239	— проѣздахъ и волокитехъ	295
— признаніи	243		
— письменныхъ доказательствахъ	247	(Книга III).	
— показаніяхъ свидѣтелей	249	О порядкѣ наложенія запрещеній	296
— порядкѣ объявленія рѣшеній	253	— объ описи для публичной продажи имущества	300
— судопроизводствѣ по жалобамъ, при- носимымъ на судебныя мѣста, и объ исполненіи судебныхъ рѣшеній	—	— публичной продажѣ имущества опи- санныхъ	308
— производствѣ въ судѣ второй степени по апелляціи на судъ первой сте- пени	257	— правахъ и отвѣтственности супруговъ при несостоятельности одного изъ нихъ къ платежу своихъ долговъ	328
— исполненіи судебныхъ рѣшеній вооб- ще	259		

III.

ВОПРОСЫ ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ МЕЖЕВЫХЪ (Ч. 3, Т. X).

(Книга II).		(Книга III).	
Общія правила генеральнаго межеванія	335	О судопроизводствѣ во время генераль- наго межеванія	345
О составленіи, ревизіи и выдачи меже- выхъ актовъ	336	— судебномъ разбирательствѣ при спе- ціальномъ межеваніи	351
Положенія о производствѣ специаль- ныхъ межеваній	339		

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ МНѢНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

I.	По дѣлу Фроловой съ Гростошъ (стр. 9)	355.	XVI.	По дѣлу Нагуевскихъ съ Кауровымъ (стр. 212)	372.
II.	По дѣлу Гаммера (стр. 29)	356.	XVII.	По дѣлу Общества г. Ливень съ Сырцовымъ (стр. 215)	373.
III.	— — Корнѣенко-Спендовской съ Флиорковскимъ (стр. 50)	357.	XVIII.	По дѣлу Шабельниковой (стр. 216)	374.
IV.	По дѣлу Ярошевичевой (стр. 53)	—	XIX.	— — Князя Витгенштейна (стр. 221)	—
V.	— — Гавриленки (стр. 59)	359.	XX.	— — Вольфа съ Вальпусскимъ (стр. 223)	—
VI.	— — Дзеконскаго (стр. 64)	361.	XXI.	По дѣлу Милоша (стр. 227)	375.
VII.	— — Гущина (стр. 68)	362.	XXII.	— — Орловой (стр. 229)	—
VIII.	— — Рѣдкина и Карпачевой (стр. 89)	—	XXIII.	— — Шига (стр. 275)	376.
IX.	По дѣлу Ангель (стр. 94)	—	XXIV.	— — Барона Розена (стр. 278)	377.
X.	— — Козловой съ Афросимовой (стр. 150)	363.	XXV.	— — Сидорова съ Даниловымъ и Наттереромъ (стр. 296)	—
XI.	По дѣлу Байковскихъ (стр. 136)	365.	XXVI.	По дѣлу Андерсонъ съ Винаверомъ (стр. 302)	379.
XII.	— — Доники-Юрдабеско съ Го- ряиновымъ (стр. 143)	366.	XXVII.	По дѣлу Полозова съ Левшинымъ (стр. 311)	382.
XIII.	По дѣлу Крушинской (стр. 169)	367.	XXVIII.	По дѣлу Осерко (стр. 314)	—
XIV.	— — Егоровой съ Никкельсомъ (стр. 171)	370.	XXIX.	— — Лазо о продажѣ вотчины Бурдюгъ (стр. 321)	383.
XV.	По дѣлу Конецкаго съ Власовымъ и Визлеромъ (стр. 195)	371.	XXX.	По дѣлу о планахъ на дачи Екате- риновки и Елисаветовки (стр. 336)	386.

I.

ВОПРОСЫ

ПО ПРИМѢНЕНІЮ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

(Ч. 1 Т. X Св. Зак.).

1

БОИ ПОСРІ

(P. I. T. N. (B. 344.))

І. ВОПРОСЫ

ПО ПРИМѢНЕНІЮ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

(Ч. I Т. X Св. Зак.).

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ОТЪ СУПРУЖЕСТВА ВОЗНИКАЮЩИХЪ (Кн. I, Разд. I, гл. 4).

1.) Жена обязана слѣдовать за ссыльнымъ мужемъ, если онъ сосланъ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Правило это распространяется и на несовершеннолетнихъ, въ случаѣ замѣны слѣдовавшаго имъ, за совершенное ими преступное дѣяніе, наказанія, вслѣдствіе ихъ несовершеннолѣтія, ссылкой безъ лишенія правъ и преимуществъ.

(Дѣло по вопросу о томъ, могутъ ли осужденные къ ссылке безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ требовать высылки къ нимъ семействъ ихъ. 1868 г. № 93.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената послѣдовали разныя мнѣнія Г.г. Сенаторовъ по вопросу о томъ, могутъ ли несовершеннолѣтніе, осужденные къ ссылкѣ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, требовать высылки къ нимъ семействъ ихъ? Сообразивъ относящіеся къ сему вопросу узаконенія, я нахожу, что несовершеннолѣтіе во всѣхъ возрастахъ, различаемыхъ закономъ, признается обстоятельствомъ всегда и безусловно вліяющимъ на вѣбняемость преступленія въ вину (136 ст. Улож. о Нак.) съ тою только разницею, что въ первыхъ, указанныхъ въ законѣ, возрастахъ несовершеннолѣтія, оно составляетъ причину, которая, наравнѣ со всѣми другими, указанными въ самомъ законѣ, безусловно уничтожаетъ всякую вѣбняемость (Улож. о Нак., изд. 1866 г. ст. 92 п. 1—6, 94 и 1 п. 137), а въ послѣдующихъ возрастахъ, оно признается обстоятельствомъ, во всякомъ случаѣ, въ силу предписанія закона, уменьшающимъ вину и наказаніе (Улож. ст. 134—140). Ограничивая возникшій вопросъ предѣлами того частнаго случая, который подаль поводъ къ возбужденію его, т. е. разъясненіемъ общаго значенія смягченія наказанія, установленнаго для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 21 года,—я полагаю, что размѣръ сего смягченія, въ общихъ и главныхъ чертахъ, т. е. по отношенію къ роду и виду наказанія (по не степени и мѣры его) съ точностью опредѣленъ въ самомъ законѣ и ни въ какомъ случаѣ не предоставляется усмотрѣнію и опредѣленію судебной власти (Улож. ст. 134—140). А такъ какъ за преступленія и проступки менѣе тяжкіе, о которыхъ упоминается въ 140 ст. Улож. и къ числу коихъ относится преступное дѣяніе двадцатилѣтняго Суховѣда, несовершеннолѣтніе отъ 14 до 21 года, на точномъ основаніи упомянутой статьи, подвергаются наказаніямъ одною или двумя степенями ниже противъ совершеннолѣтнихъ и во всякомъ случаѣ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и пре-

имущество; определенное же въ дѣйствующемъ законодательствѣ ограниченіе права мужа требовать къ себѣ жену свою, допущено лишь при ссылкѣ виновнаго супруга съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и есть послѣдствіе такого ограниченія въ правахъ (Св. Зак. Гр. Т. X. ч. 1 ст. 103 и приложение къ ней по прод. 1863 г. п. 1),—то примѣненіе послѣдствій сего ограниченія къ несовершеннолѣтнему подсудимому, ссылаемому безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, было бы равносильно совершенно произвольному примѣненію такого карательнаго послѣдствія, которое не состоитъ ни въ какой связи съ наказаніемъ, определеннымъ несовершеннолѣтнему подсудимому, а вытекаетъ исключительно лишь изъ судебныхъ приговоровъ, соединенныхъ съ лишеніемъ или всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, которое въ подобныхъ настоящему случаямъ не распространяется на недостигшихъ двадцати одного года и при томъ въ силу положительнаго воспрещенія закона (140 ст. Улож.), а не вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ или права судебной власти видоизмѣнять карательное за вину возмездіе. Руководствуясь изложенными соображеніями и законами, я, согласно съ мнѣніемъ большинства Г. г. Сенаторовъ Общаго Собранія, признаю, что распространеніе на сосланнаго безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ несовершеннолѣтняго Суховѣва ограниченія въ правахъ семейственныхъ, установленнаго для лицъ, ссылаемыхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, было бы несогласно съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній (63 ст. Т. I Св. Зак. Осн. и прилож. къ 103 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г.). Принимая затѣмъ во вниманіе, что ходатайство сосланнаго безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Суховѣва о высылкѣ къ нему его жены, положительно разрѣшается дѣйствующими узаконеніями,—я, съ своей стороны, полагаю, что возбужденіе въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса о правѣ несовершеннолѣтнихъ, сосланныхъ безъ лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, требовать высылки къ себѣ ихъ семействъ,—за силою примѣч. къ 31 ст. Т. I Св. Зак. Осн. и 232 ст. Т. I Св. Учр. Прав. Сената,—представляется излишнимъ.»

О ДѢТЯХЪ УСЫНОВЛЕННЫХЪ (Кв. I, Разд. 2, гл. I, отд. 3).

2.) 6-е примѣч. къ 582 ст. IX т., по которому воспитанники и приемыши купцовъ, имѣющихъ званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ, при усыновленіи сими послѣдними, къ почетному гражданству не причисляются, касается исключительно воспитанниковъ и приемышей купцовъ, имѣющихъ уже званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Въ случаѣ же, когда воспитанникъ усыновленъ въ то время, когда усыновитель *еще не приобрѣлъ* права на потомственное почетное гражданство, то воспитанникъ, на осн. 575 ст. т. IX и 154 ст. 1 ч. X Т., можетъ воспользоваться всѣми правами и преимуществами, принадлежащими законнымъ дѣтямъ, а слѣдовательно и званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина, приобретеннымъ его усыновителемъ.

(Дѣло Неустроева о возведеніи въ почетное гражданство усыновленнаго имъ въ купечество сына Александра. 1870 г. № 147).

ОВЪ ОПЕКЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИМИ

(Кн. I, РАЗД. 3, ГЛ. 1).

5.) Всѣ постановленія, касающіяся малолѣтнихъ, въ томъ числѣ и постановленія, опредѣляющія силу сдѣлокъ, совершенныхъ малолѣтними, имѣютъ въ виду одну только *ихъ пользу*; посему недѣйствительность этихъ сдѣлокъ есть только *относительная*, а не *безусловная* и на нее могутъ ссылаться только малолѣтніе, но не вступившіе съ ними въ сдѣлку совершеннолѣтніе.

(Дѣло Семичева съ Блохинымъ. 1870 г. № 13).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что въ немъ разрѣшенію Общаго Сѣната Собранія представляются два вопроса, именно: заслуживаютъ ли уваженія: 1) споръ Семичева о безденежности, выданнаго имъ Блохиной заемнаго письма и 2) споръ его о недѣйствительности этого заемнаго письма, на томъ основаніи, что Фекла Блохина, во время выдачи онаго была несовершеннолѣтнею?—По первому изъ сихъ вопросовъ оказывается: Коллежскій Совѣтникъ Николай Семичевъ, основываетъ свой споръ о безденежности заемнаго письма, выданнаго Титулярнымъ Совѣтникомъ Романомъ Семичевымъ, 17 Января 1844 г., женѣ купеческаго сына Феклѣ Блохиной, въ суммѣ 14,285 р. 71 к. с., на томъ объясненіи: а) что Фекла Блохина, будучи сиротою неизвѣстнаго происхожденія, никакого собственнаго капитала имѣть не могла, а потому и не была въ состояніи дать въ займы Семичеву столь значительную денежную сумму и б) что, напротивъ того, она сама получала отъ Семичева различныя подарки, такъ что считала себя облагодѣтельствованною имъ. Въ доказательство сего, Семичевъ ссылается на письмо купеческаго сына Александра и жены его Феклы Блохиныхъ, къ Роману Семичеву и духовное завѣщаніе Блохиной.—По закону (ст. 2014 и 2017 Т. X ч. I), заемъ почитается ничтожнымъ, если, по судебному разсмотрѣнію, найдено будетъ, что онъ безденежный, но не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работу, услуги, товары и издѣлія и также въ удовлетвореніе взысканій, произтекающихъ изъ другихъ договоровъ; посему Николаю Семичеву, для того, чтобы удостовѣрить безденежность сего заемнаго письма, слѣдовало доказать, что это именно заемное письмо выдано Блохиной при отсутствіи всѣхъ условій, дѣлающихъ заемное письмо денежнымъ. Представленныя же имъ объясненія и доказательства такого свойства, что все не исключаютъ возможности объяснить происхожденіе сего заемнаго письма, при условіяхъ, дѣлающихъ его безденежнымъ: такъ Блохина могла быть *облагодѣтельствована* Семичевымъ (какъ она сама выражается въ своихъ письмахъ къ нему и духовномъ завѣщаніи) и получить отъ него въ даръ значительную денежную сумму, а послѣ того, дать ему эти же деньги въ займы;—въ этомъ случаѣ, заемное письмо не могло бы быть признано безденежнымъ; на ряду съ этимъ можетъ быть допущено и много другихъ объясненій происхожденія сего заемнаго обязательства, исключающихъ возможность считать оное безденежнымъ. Вслѣдствіе сего нельзя не прийти къ заключенію, что споръ Семичева о безденежности означеннаго заемнаго письма, за бездоказательностію, долженъ быть оставленъ безъ уваженія.—При переходѣ, затѣмъ, къ обсужденію втораго вопроса, именно о томъ: можетъ ли это заемное обязательство быть признано недѣйствительнымъ, вслѣдствіе того, что оно получено Блохиною во время ея малолѣтства,—необходимо обратиться къ точному смыслу всѣхъ узаконеній, опредѣляющихъ значеніе договоровъ, въ которыхъ участвуютъ малолѣтніе, или несовершеннолѣтніе. Въ этомъ отношеніи имѣетъ существенное значеніе разрѣшеніе того вопроса: считаетъ ли законъ договоры, заключенные ме-

жду малолѣтнимъ и совершеннолѣтнимъ *недѣйствительными*, по требованію каждой изъ сторонъ, или же *только по требованію малолѣтняго*.—Общія основанія, на которыхъ построены законоположенія, относящіяся до обязательствъ, въ которыхъ вступаютъ малолѣтніе, или несовершеннолѣтніе, таковы, что малолѣтній, хотя и обладаетъ волею, способною осуществляться юридически (ст. 219 Т. X ч. I и 138 Св. Зак. Уголов.), по вѣдѣствію умственной неразвитости своей, или недостатка житейской опытности, воля его можетъ находиться подъ вліяніемъ ошибочнаго представленія о существѣ и послѣдствіяхъ той сдѣлки, въ которую онъ вступаетъ. Съ другой стороны, лицо совершеннолѣтнее, вступающее съ малолѣтнимъ въ сдѣлку, можетъ воспользоваться его заблужденіемъ; можетъ даже само вызвать такое ошибочное представленіе и, такимъ образомъ, вовлечь малолѣтняго въ невыгодную для него сдѣлку.—Изъ этихъ соображеній видно, что законы о договорахъ, заключаемыхъ малолѣтними съ совершеннолѣтними, имѣютъ въ виду только *одну пользу малолѣтнихъ*, т. е., что цѣль ихъ заключается только въ огражденіи малолѣтнихъ отъ убытковъ, которые можетъ причинить имъ собственное ихъ заблужденіе, или обманъ совершеннолѣтняго лица.—Если таковы основаніе и цѣль законовъ о малолѣтнихъ, то нельзя не прійти къ заключенію, что ссылающіяся на недѣйствительность сдѣлки могутъ только *сами малолѣтніе*, но *никакъ не* вступившіе съ ними въ сдѣлку *совершеннолѣтніе*, которые, обладая полнымъ разумѣніемъ, волею и гражданскою дѣеспособностью, не имѣютъ законнаго повода быть изъятыми отъ дѣйствія общихъ законовъ о договорахъ и признавать эти сдѣлки для себя обязательными.—Разборъ отдѣльныхъ узаконеній вполне подтверждаетъ эти соображенія. По пункту 2-му ст. 214 ч. 2 X. Т. если послѣдникъ, или преемникъ права на имущество будетъ малолѣтній, то *на все время малолѣтства его* теченіе давности приостанавливается въ пользу малолѣтняго.—Въ примѣчаніи къ ст. 218 Т. X ч. I высказано: когда оказываются закладныя, отъ малолѣтнихъ выданныя, то, сверхъ уничтоженія оныхъ, взыскиваются, съ другой договорившейся стороны, въ штрафъ, двойныя съ тѣхъ актовъ пошлины. Купившій имущество у малолѣтняго, или несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго на то разрѣшенія, или же требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителя, сверхъ *возвращенія купленнаго имѣнія безъ всякаго вознагражденія*, подвергается ответственности, на основаніи ст. 2294 Улож. о Нак. Изъ этого закона очевидно, что такой договоръ не только уничтожается *въ пользу малолѣтняго*, но совершеннолѣтнему не возвращается даже покупная цѣна за имѣніе; о закладныхъ же и купчихъ крѣпостяхъ, совершенныхъ въ пользу малолѣтнихъ на имѣніе совершеннолѣтнихъ, въ законахъ отдѣльно не упоминается; слѣдовательно эти акты подчинены дѣйствію общихъ законовъ и посему должны быть признаваемы дѣйствительными. При разсмотрѣніи означенныхъ законоположеній, содержащихъ ограниченія дѣеспособности малолѣтнихъ, нельзя не замѣтить, что всѣ выраженія закона, въ которыхъ изложены эти ограниченія, опять подтверждаютъ ту мысль, что малолѣтніе не могутъ сами обязываться, но что они могутъ принимать обязательства отъ совершеннолѣтнихъ. Такъ: на основаніи ст. 157-й Т. X ч. I, малолѣтній не можетъ распоряжаться своимъ имѣніемъ и *отчуждать его*, по 218 ст. признаются недѣйствительными крѣпости и акты, написанные *отъ имени малолѣтнихъ*, ст. 219 признастъ ничтожнымъ всякое, *данное малолѣтнимъ* согласіе на какой либо актъ; ст. 222 постановляетъ, что несовершеннолѣтній не подвергается никакому взысканію и отвѣту *по выданному имъ обязательству*, или совершенному *отъ лица его* акту. Тоже самое должно сказать и относительно постановленій, которыми устанавливаются, для малолѣтнихъ, нѣкоторыя изъятія изъ общихъ процессуальныхъ законовъ. На основаніи 293 ст. X Т. ч. I, малолѣтній можетъ, по достиженіи совершеннолѣтія, просить объ апелляціи на рѣшеніе судебного мѣста, хотя бы опекуномъ его и пропускать былъ срокъ на обжалованіе этого рѣшенія, или же изъяснено было на оное удовольствіе. Буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что означенное право принадлежит однимъ только малолѣтнимъ и что имъ не могутъ воспользоваться участвующія въ тяжбѣ лица совершеннолѣтнія.—Изложенное приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что изъ точнаго смысла сихъ законовъ оказывается, что во всѣ постановленія, касающіяся малолѣтнихъ, въ томъ числѣ и постановленія, опредѣляющія силу сдѣлокъ, совершенныхъ малолѣтними, имѣютъ въ виду одну только ихъ пользу, что посему недѣйствительность этихъ сдѣлокъ, есть *относительная*, а не *безусловная* и на нее могутъ ссы-

латься только малолѣтніе, по не вступившія съ ними въ сдѣлку лица совершеннолѣтнія; почему и споръ Семичева о недействительности упоминаемаго заемнаго письма, во всѣхъ пунктахъ онаго, долженъ быть оставленъ безъ уваженія. Затѣмъ, признавая, что Блохину принадлежитъ только указная часть послѣ жены его, Блохиной, въ этомъ заемномъ письмѣ, а по прочимъ частямъ ни съ чьей стороны иска въ законномъ порядкѣ предъявляемо не было, а потому и къ сужденію о семъ пылъ основанія не представляется, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: состоявшееся по сему дѣлу 9 Октября 1867 г. во 2-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената опредѣленіе оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу Коллежскаго Совѣтника Николая Семичева безъ уваженія.»

4.) Сдѣлки, учиненныя несовершеннолѣтними съ согласія попечителей, почитаются дѣйствительными, и если несовершеннолѣтній, по достиженіи совершеннолѣтія, признаетъ тѣ сдѣлки для себя убыточными, то можетъ искать вознагражденія съ бывшихъ своихъ попечителей, но отнюдь не требовать отмѣны самыхъ сдѣлокъ (Т. X ч. 1 ст. 220, 290 и 1336).

(Дѣло Затѣсинаго съ дочерью. 1868 г. № 255.).

5.) Несовершеннолѣтній, избравшій себѣ попечителя, можетъ, по силѣ ст. 220 Т. X ч. 1, предоставить безотчетное управленіе своею частію въ общемъ имѣніи третьему лицу.

(Дѣло Фаренгольцевъ, Махницкой и Нехаева. 1871 г. № 110.).

6.) Назначенные подлежащею властію и установленнымъ порядкомъ соопекунны не могутъ быть устраняемы отъ своихъ опекунскихъ обязанностей по просьбѣ одного изъ своихъ равноправныхъ товарищей, иначе, какъ по заявленію, надлежащимъ образомъ доказанному, о положительномъ вредѣ, непосредственно наносимомъ интересамъ малолѣтнихъ участіемъ ихъ въ дѣлахъ опекунства (ст. 228, 259 и 294 Т. X. ч. 1).

(Дѣло объ увольненіи Дашковыхъ отъ званія опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтней Графини Ржевуской. 1867 г. № 181.).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По содержанію сей жалобы представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, пѣются ли въ настоящемъ дѣлѣ законныя основанія къ удовлетворенію домогательства Графа Ржевускаго объ

увольненіи дворянъ Дашковыхъ отъ званія опекуновъ надъ малолѣтнею Графинею Ржевускою? На основаніи дѣйствующихъ узаконеній, опека надъ имуществомъ, — дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни одного изъ родителей, принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ, и когда родитель не откажется отъ опекунскаго управленія и если завѣщаніемъ не назначено въ помощники другого опекуна, то опека предоставляется ему одному лично, безъ участія другихъ (226, 229 и 230 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Генераль-Адъютантъ Графъ Ржевускій самъ не пожелалъ воспользоваться предоставленнымъ ему по закону правомъ исключительной опеки надъ имуществомъ своей несовершеннолѣтней дочери; а напротивъ того, при открытіи опеки, самъ ходатайствовалъ о назначеніи, въ помощь ему, соопекунами родныхъ дядей его дочери, дворянъ Дашковыхъ, которые и были, установленнымъ порядкомъ, опредѣлены въ эту должность С.-Петербургскою Дворянскою Опекою. За симъ и во вниманіе къ тому, что по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, соопекуны по какому либо подлежащему опекунскому управленію имуществу, состоятъ въ совершенно равныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, а въ отношеніяхъ зависимости и подчиненности находятся только къ одному правительственному учрежденію — Дворянской оекѣ (ст. 228, 259 и 294 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), само собою слѣдуетъ, что назначенные подлежащею властію и установленнымъ порядкомъ соопекуны не могутъ быть устранимы отъ своихъ опекунскихъ обязанностей по просьбѣ одного изъ своихъ равноправныхъ товарищей, иначе, какъ по заявленію, надлежащимъ образомъ доказанному, о положительномъ вредѣ, непосредственно наносимомъ интересамъ малолѣтнихъ участіемъ ихъ въ дѣлахъ опекунства. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла невидно, чтобы для устраненія Дашковыхъ отъ опекунства надъ имуществомъ малолѣтней родной ихъ племянницы, Графомъ Ржевускимъ представлены были надлежащія доказательства дѣйствительности ущерба, наносимаго Дашковыми имуществу несовершеннолѣтней Графини Ржевуской. Напротивъ того, изъ дѣла оказывается, что самъ отецъ малолѣтней, Генераль-Адъютантъ Графъ Ржевускій, въ первоначальномъ ходатайствѣ своемъ объ увольненіи Дашковыхъ, заявлялъ имъ благодарность; послѣдующія же заявленія его о наносимыхъ Дашковыми ущербахъ пользамъ малолѣтней остались недоказанными въ такой степени, что С.-Петербургская Дворянская Опека, въ виду всѣхъ заявленій Графа Ржевускаго, не затруднилась утвердить представленные Дашковымъ опекунскіе за ихъ время отчеты и съ тѣмъ вмѣстѣ объяснить, что совокупное Ржевускаго съ Дашковыми опекунское управленіе можетъ принести существенную пользу малолѣтней. Сверхъ того нельзя не принять во вниманіе, что опекуны Дашковы въ свою очередь выставили противу соопекуна Графа Ржевускаго обвиненія въ допущенныхъ имъ по опекунскому управленію неправильностяхъ, которыя подвергли его начету въ пользу опекаемой имъ дочери. По этому я не нахожу ни въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, ни въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла никакого основанія къ удаленію дворянъ Дашковыхъ отъ опекунства по имуществу ихъ племянницы Графини Екатерины Ржевуской. Что касается взаимныхъ несогласій, возникшихъ между соопекунами, по поводу ходатайства Графа Ржевускаго объ удаленіи Дашковыхъ отъ опекунства, то я не считаю возможнымъ согласиться, чтобы одно только это обстоятельство, какъ средство очевидно весьма легкое и удобное даже къ безпричинному устраненію соопекуновъ, могло служить уважительнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайствъ подобнаго рода. По всѣмъ симъ соображеніямъ я полагаю бы: состоявшіяся по настоящему дѣлу постановленія С.-Петербургскихъ Дворянской Опеки и 1-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты объ удаленіи дворянъ Дашковыхъ отъ опекунства надъ имуществомъ родной племянницы ихъ, Графини Екатерины Ржевуской, отиѣнить.

7.) Назначеніе въ духовномъ завѣщаніи, которымъ предоставлено малолѣтнимъ какое либо имущество опекуномъ надъ малолѣтними посторонняго для нихъ лица, при жизни одного изъ родителей ма-

долѣтнихъ и при желаніи его принять на себя опеку не можетъ имѣть обязательной силы.

Опека надъ малолѣтними и имѣніемъ, дошедшимъ къ нимъ въ собственность, принадлежитъ, на правѣ опекуновъ, ихъ родителямъ; правило это примѣняется въ отношеніи къ матери съ незаконнорожденными дѣтьми.

(Дѣло Гристопа объ отказъ ему въ назначеніи опекуномъ надъ Фроловою. 1868 г. № 49).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Сообразивъ ходатайство иностранца Густава Гристопа, — о назначеніи его, согласно завѣщанію умершей жены его, Луизы Гристопа, опекуномъ къ малолѣтней незаконнорожденной дочери Елены Фроловой, Евгеніи, — съ законами, опредѣляющими существо власти и правъ родителей, — я нахожу, что во время несовершеннолѣтія дѣтей, управленіе имѣніемъ, дошедшимъ имъ въ собственность, на основаніи 180 ст. 1 ч. X Т., принадлежитъ, на правѣ опекуновъ, ихъ родителямъ (226 и 294 ст. 1 ч. X Т.). Согласно сему и постановленіямъ о правахъ и обязанностяхъ родителей, изложеннымъ въ 172—175, 178 и 179 ст. 1 ч. X Т., право назначать въ духовныхъ завѣщаніяхъ опекуновъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу предоставлено закономъ исключительно самимъ родителямъ малолѣтнихъ (227, 228 и 229 ст. 1 ч. X Т.). На точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній и согласно 229 и 230 ст. 1 ч. X Т., при жизни одного изъ родителей, опекуномъ къ его малолѣтнимъ дѣтямъ можетъ быть назначено постороннее лицо не иначе, какъ по завѣщанію умершаго родителя, или же когда оставшійся въ живыхъ отецъ или мать откажется принять на себя эту обязанность или не будетъ удовлетворять нѣкоторымъ изъ тѣхъ качествъ, которыхъ требуютъ вообще отъ опекуновъ 256 и 257 ст. 1 ч. X Т. Руководствуясь вышеизложенными законами, я, съ своей стороны, признаю, что назначеніе въ духовномъ завѣщаніи иностранкою Луизою Гристопа своего мужа, Густава Гристопа, опекуномъ незаконнорожденной дочери Елены Фроловой, Евгеніи, — при жизни матери этой малолѣтней и при желаніи ея принять на себя опеку надъ своею дочерью, — не можетъ имѣть обязательной законной силы и слѣдовательно не можетъ лишить Елену Фролову принадлежащаго ей по закону права быть опекуншею своей дочери. Посему и принимая во вниманіе, что Густавъ Гристопа, въ виду возникшихъ между нимъ и матерью малолѣтней Евгеніи Фроловой враждебныхъ отношеній, не могъ бы быть, за силою 4 п. 256 ст. 1 ч. X Т., назначенъ опекуномъ, согласно завѣщанію своей жены, даже и въ случаѣ отказа отъ этой обязанности Елены Фроловой, я полагаю: бы: всеподданнѣйшую жалобу иностранца Густава Гристопа признать не подлежащею удовлетворенію, а послѣдовавшее по настоящему дѣлу опредѣленіе 4-го Департамента Правительствующаго Сената оставить въ своей силѣ.» (*)

8.) Главнымъ условіемъ, безъ котораго вообще невозможно привлеченіе опекуна къ имущественной отвѣтственности предъ мало-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. I.).

лѣтними, есть сдача ему въ руки имущества малолѣтнихъ представителемъ опекунскаго мѣста (членомъ Дворянской Опеки или Сиротскаго Суда, ст. 266 Т. X ч. 1); исключеніе изъ сего можетъ составить только случай, когда опекунъ нарушитъ имущественное право малолѣтняго, его попеченію ввѣреннаго, такими дѣйствіями, которыя воспрещены по общему закону всѣмъ вообще постороннимъ лицамъ.

(Дѣло Кочу и Якубовича. 1868 г. № 215).

9.) Сила 268 ст. Т. X. ч. 1, которою предоставляется капиталы малолѣтнихъ отдавать подъ залоги, относится къ безспорнымъ и свободнымъ ихъ капиталамъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространена на капиталы, на которые наложенъ арестъ.

(Дѣло Михаловскаго съ Графиней Грохольскою и наследниками Суховецкаго. 1867 г. № 291).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М.Ю.:**

«Относительно первой жалобы Михаловскаго изъ дѣла видно, что на капиталъ малолѣтнихъ Суховецкихъ былъ, по постановленію Гражданской Палаты отъ 13 Іюля 1853 г., наложенъ арестъ, въ обезпеченіе предъявленнаго къ нимъ, Михаловскимъ, иска судомъ по формѣ. Въ послѣдствіи Палата разрѣшила опекунамъ этихъ малолѣтнихъ, не смотря на наложенный на капиталъ ихъ арестъ, отдать оныи Маковецкой и Гедройцѣ подъ залогъ принадлежащихъ симъ послѣднимъ имѣній, на каковое распоряженіе Палаты Михаловскій принесъ жалобу Правительствующему Сенату. Съ наложеніемъ ареста на имущество, собственникъ оного лишается права свободно распоряжаться этимъ имуществомъ; отдача же капитала подъ залогъ есть распоряженіе онымъ; и потому вышеозначенное постановленіе Палаты, которымъ она разрѣшила опекунамъ малолѣтнихъ Суховецкихъ отдать капиталъ ихъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, хотя и съ переводомъ обезпеченія по иску Михаловскаго на эти имѣнія, должно быть признано незаконнымъ. Принятая Палатою въ основаніе къ такому распоряженію ст. 268 ч. 1. Т. X, которою предоставляется капиталы малолѣтнихъ отдавать подъ залоги, можетъ относиться къ безспорнымъ и свободнымъ ихъ капиталамъ и сила этой статьи ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространена на капиталы, на которые наложенъ арестъ. Со стороны Гражданской Палаты тѣмъ менѣе могло быть допущено подобное распоряженіе, что въ виду ея былъ указъ Правительствующаго Сената отъ 20 Апрѣля 1860 г., которымъ признано было, что Гражданская Палата неправильно разрѣшила опекунамъ малолѣтнихъ Суховецкихъ купить имѣвіе на вышеозначенный капиталъ, какъ служащій обезпеченіемъ предъявленнаго къ нимъ, Михаловскимъ, иска и слѣдовательно, такимъ образомъ, этимъ указомъ разъяснено было Палатѣ, что капиталы подъ арестомъ находящіеся не могутъ подлежать свободному распоряженію оными. Признавая по сему закладныя на имѣнія Маковецкихъ и Гедройцы неправильно совершенными, они, Г. г. Се-

иторы, полагають, отдавшы подъ эти закладныя деньги, если онѣ еще не уплачены, немедленно взыскать съ представленныхъ въ залогъ имѣній; при чемъ, ежели окажется невозможнымъ взыскать сполна капиталъ Суховецкаго, данный въ займы, оставить отвѣтственность въ недо-
стающемъ на членахъ Гражданской Палаты, дозволившихъ опекунамъ ихъ отдать этотъ капи-
талъ подъ залогъ.»

10.) Требованіе опекуна объ отчужденіи выкупныхъ свидѣ-
тельствъ малолѣтнихъ на удовлетвореніе никѣмъ не признаннаго
долга умершаго вотчинника самому опекуну не можетъ подлежать
удовлетворенію.

*(Дѣло о разрѣшеніи выдачи принадлежащихъ малолѣтнимъ
Ладыженскимъ выкупныхъ свидѣтельствъ опекуншъ Палтовой.
1870 г. № 108.)*

**Извлеченіе изъ мѣншія большинства Г. г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, они, Г. г. Сенаторы, находятъ: закопъ
(2 прим. къ 81 ст. Пол. о выкупѣ по прод. 1864 г.) уравнивая отчужденіе выкупныхъ свидѣ-
тельствъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, съ отчужденіемъ недвижимаго имущества, прямо указы-
ваетъ, съ какою осмотрительностію вообще отчужденіе ихъ можетъ быть допускаемо, и притомъ
палагаетъ на всѣ мѣста, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе подобныхъ отчужденій, недопускать
оныхъ иначе, какъ по основаніямъ, съ точностію опредѣленнымъ въ 277 ст. X Т. ч. I, какъ
крайнюю мѣру. При семъ на Правительствующемъ Сенатѣ, какъ на верховномъ блюстителѣ ин-
тересовъ малолѣтнихъ, несомнѣнно лежитъ прямая обязанность по возможности удерживать опе-
кунскія учрежденія отъ отчужденія имѣній малолѣтнихъ, а потому едва-ли бы было сообразно
съ духомъ нашего законодательства, если бы Правительствующій Сенатъ настаивалъ на прода-
жѣ имѣнія малолѣтнихъ, вопреки мѣншія мѣстнаго опекунскаго учрежденія, на которомъ по за-
кону лежитъ ближайшая и непосредственная отвѣтственность предъ опекаемыми за сохраненіе
имущества ихъ въ цѣлости. Въ такомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ перевелъ-бы, такъ
сказать, на себя всѣ послѣдствія подобнаго распоряженія, и въ случаѣ иска малолѣтнихъ, по
достиженіи ими совершеннолѣтія, долженъ бы былъ явиться предъ ними прямымъ отвѣтчикомъ.
Къ подобной мѣрѣ едва-ли предстоить возможность прибѣгнуть иначе, какъ при наглядной не-
правильности взгляда и дѣйствій мѣстнаго опекунскаго учрежденія; между тѣмъ въ настоящемъ
дѣлѣ дѣйствія мѣстной Дворянской Опекі представляются вполне правильными и согласными съ
законами. Не касаясь даже вопроса о томъ, не предстояло-ли бы возможности покрыть изъ до-
ходовъ съ имѣнія малолѣтнихъ лежацій на нихъ долгъ, если бы этотъ дѣйствительно существо-
валъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что опекунша Палтова желаетъ про-
дать принадлежащія малолѣтнимъ дѣтямъ ея отъ перваго брака выкупныя свидѣтельства на удо-
влетвореніе никѣмъ не признаннаго и не основаннаго ни на какомъ актѣ долга покойнаго сына
ея, ей-самой. Такимъ образомъ она наглядно является лицомъ, ограждающимъ свои интересы,
а не интересы лицъ, ею опекаемыхъ. При такомъ положеніи дѣла ей могло предстоять только:
либо выждать совершеннолѣтія дѣтей своихъ, отъ которыхъ тогда будетъ зависѣть признаніе
или непризнаніе претензіи ея правильною, либо, буде она считала себя въ правѣ, предъявить
къ дѣтямъ своимъ искъ, и затѣмъ лишь, въ случаѣ признанія претензіи Палтовой, установлен-

нымъ въ законахъ порядкомъ, правильною, ходатайствовать о ея удовлетвореніи, и то, по возможности, безъ отчужденія имѣнія малолѣтнихъ; Дворянская же Опекѣ естественно не могла удовлетворить требованія опекуновъ объ отчужденіи имѣнія малолѣтнихъ на удовлетвореніе нѣмъ не признаннаго долга умершаго вогчинника самой опекуншѣ. По симъ основаніямъ, признавая отказъ Зубцовской Дворянской Опекѣ въ удовлетвореніи ходатайства Палтовой вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами, они, Г. г. Сенаторы, полагаютъ: съ возвращеніемъ дѣла дать знать о семъ указомъ Начальнику Тверской губерніи въ разрѣшеніе его представленія.»

II.) Начальникамъ губерній надлежитъ входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ объ испрошеніи разрѣшенія на продажу не только недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, но и вещей, тлѣнію неподверженныхъ (п. 2 и 3 ст. 277 Т. X ч. I.), къ числу коихъ принадлежитъ лѣсъ на корнѣ, отъ количества и качества котораго нерѣдко зависитъ и цѣнность недвижимыхъ имѣній.

(Дѣло о продажѣ на срубъ лѣса въ имѣніи малолѣтнихъ Калиновскихъ. 1869 г. № 75).

Извлеченіе изъ единогласной резолюціи Г. г. Сенаторовъ, принятой М. Ю.:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г. г. Сенаторы, находятъ, что 7-й Департаментъ Сената, по представленію Владимірскаго Губернатора, о разрѣшеніи продажи лѣса на срубъ, изъ имѣнія малолѣтнихъ Калиновскихъ, призналъ представленіе это не подлежащимъ своему разсмотрѣнію, на томъ основаніи, что, по силѣ 277 ст. I ч. X Т., Начальники губерній входятъ съ представленіями о разрѣшеніи лишь продажи недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, къ каковымъ не относится продажа лѣса на срубъ безъ земли. По закону же объ управленіи имуществомъ малолѣтнихъ, отчужденіе сихъ имуществъ производится или собственною властью опекуновъ, съ отдачею отчета опекамъ и Сиротскимъ Судамъ, или съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (ст. 277 I ч. X Т.). Къ имуществамъ перваго рода относятся лишь жизненные припасы и вещи, подверженныя скорому тлѣнію (п. I.), а ко второй категоріи принадлежатъ всѣ прочія, т. е. какъ вещи, тлѣнію неподверженныя, такъ и недвижимыя имѣнія (п. п. 2 и 3). А какъ лѣсъ на корнѣ нельзя отнести къ предметамъ, скорому тлѣнію подверженнымъ и отъ количества и качества его нерѣдко зависитъ и цѣнность недвижимыхъ имѣній, то, согласно 2 и 3 п. п. 277 ст. I ч. X Т., представленіе Владимірскаго Губернатора подлежитъ разрѣшенію Сената. Затѣмъ обращаясь къ разрѣшенію представленія по существу и находя причины, побуждающія опекуна ходатайствовать о продажѣ лѣсной дачи на срубъ, заслуживающими уваженія, такъ какъ домъ и прочія господскія усадьбныя строенія пришли въ ветхость и безъ поправки, чрезъ два года, сдѣлаются совершенно негодными; между тѣмъ, при недостаткѣ доходовъ съ имѣнія даже на содержаніе и воспитаніе малолѣтнихъ, другихъ средствъ къ поддержанію усадьбы не предвидится и предполагаемый къ продажѣ лѣсъ 9 дес. 294 саж., находясь вдали отъ усадьбы, требуетъ особаго присмотра, они, Г. г. Сенаторы, не встрѣчая препятствій къ означенной продажѣ, полагаютъ: испрашиваемую продажу лѣса на срубъ разрѣшить и произвести таковую

подъ наблюдениемъ опекунскихъ мѣстъ; о чемъ и дать знать указомъ Владимірскому Губернатору, а 7-му Департаменту Сената, съ возвращеніемъ дѣла, сообщить о семъ вѣдѣніемъ.»

12.) По смыслу 284 ст. ч. 1 и 2034 ст. ч. 2 Т. X вознагражденіе опекуну опредѣляется изъ ежегодныхъ доходовъ имѣнія, въ его завѣдываніи находящагося, соразмѣрно доходамъ имѣнія, а не трудамъ опекуна. Опекунъ продавшій собранный до него, другими опекунами, хлѣбъ, вправѣ получить пятипроцентное вознагражденіе изъ вырученной, отъ такой продажи, суммы.

(Дѣло Новосильцева по предмету вознагражденія опекуна Зиновьева за управленіе имѣніемъ Новосильцевыхъ. 1870 г. № 258.)

ОВЪ ОПЕКѢ НАДЪ БЕЗУМНЫМИ И СУМАСШЕДШИМИ

(Кн. 1., разд. 3, гл. 2).

13.) Акты объ освидѣтельствованіи въ умственныхъ способностяхъ лицъ судимыхъ по подозрѣнію въ преступленіяхъ, подлежатъ, по смыслу 107 ст. XV Т. 1 ч. и приложенія къ оной, разсмотрѣнію Уголовныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

(Дѣло объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей содержащагося подъ стражею Березовскаго, судимаго по подозрѣнію въ подлогъ и кражу. 1867 г. № 139.)

ОВЪ ОПЕКѢ ПО ПРИЧИНѢ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТИ И МОТОВСТВА

(Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. разд. III, гл. 2).

14.) Акты, выданные расточителемъ въ промежутокъ времени отъ учрежденія опеки до оглашенія оной посредствомъ наложенія запрещенія на имѣнія его, считаются недействительными.

(Дѣло Чаплина, Окель, Коха и Лихачева. 1868 г. № 228.)

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По существу принесенныхъ Маріею Окель, Николаемъ Кохомъ и Павломъ Лихачевымъ всеподданнѣйшихъ жалобъ, разрѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ семъ»

дѣлъ, подлежитъ вопросъ о томъ: могутъ-ли быть признаны дѣйствительными заемныя письма Чаплина, дошедшія, по передаточнымъ надписямъ, къ просителямъ и выданныя Чаплинымъ въ то время, когда надъ нимъ уже существовала опека, учрежденная за расточительность, но о наложеніи на его, имѣніе запрещенія еще не было сдѣлано законнаго распоряженія? Во всеподданнѣйшихъ своихъ жалобахъ просители доказываютъ, что, по смыслу узаконеній, существующихъ— о наложеніи опеки на имѣнія расточителей, опека тогда только можетъ быть признаваема окончательною существующею, когда на имѣніе расточителя наложено запрещеніе въ письмѣ купчихъ, закладныхъ и всякаго рода сдѣлокъ; при отсутствіи же этого существеннаго условія, опека не должна быть признаваема дѣйствительно наложенною и обязательства, выдаваемые лицомъ, находящимся подъ ея надзоромъ, должны считаться вполнѣ дѣйствительными. По дѣйствующимъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ собою порядокъ наложенія опеки надъ имѣніями расточителей, оказывается, что по 237 ст. Уст. о пред. и прес. преступл. изд. 1837 г. тамъ гдѣ есть Главные Начальники губерній, учрежденіе опеки надъ расточителями предоставляется этимъ послѣднимъ; при чемъ, по 239 ст. того же Устава, они обязаны немедленно налагать на имѣнія, подвергаемыя опекунскимъ управленіямъ, запрещеніе, подъ собственною ихъ въ томъ отвѣтственности, и за тѣмъ, по 240 ст. того же Устава, владѣльцы такихъ имѣній вовсе отстраняются отъ права на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ; а выѣстъ съ учрежденіемъ опеки, на имѣніе расточителя, согласно 426 ст. того же Устава, налагается повсемѣстное запрещеніе въ письмѣ купчихъ, закладныхъ и всякаго рода сдѣлокъ. Приведенныя законоположенія, опредѣляя, такимъ образомъ, порядокъ наложенія опеки, не содержатъ въ себѣ нигдѣ указанія на то, чтобы акты, выданные расточителемъ въ промежуткахъ времени отъ учрежденія опеки до оглашенія оной посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе его, могли считаться дѣйствительными; ибо заемныя письма Чаплина, какъ беззаконная сдѣлка, сами по себѣ незаконны и не дѣйствительны.»

13.) Существенное послѣдствіе учрежденія опеки по причинѣ расточительности или мотовства, по ст. 240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., составляетъ безусловное отстраненіе владѣльцевъ отъ заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ. Учрежденіе опеки, по причинѣ расточительности, освобождаетъ расточителя отъ отвѣтственности по неисполненію такихъ, заключенныхъ до учрежденія опеки, договоровъ, въ которыхъ было условлено о возобновленіи договора.

(Дѣло наследниковъ Петрова съ наследниками Олонкина. 1870 г. № 257).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что въ ономъ къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ: подлежатъ ли и въ какой мѣрѣ отвѣтственности наследники Олонкина по договору, заключенному симъ послѣднимъ съ Петровымъ? Основное правило о толкованіи договоровъ по закону (1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1) состоитъ въ томъ, что таковыя должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изясняемы по словесному ихъ смыслу. Въ томъ случаѣ, когда смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, договоры подлежатъ иетолко-

ванію по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, наблюдая, при томъ, подробно изложенныя въ 1539 ст. Т. X ч. 1 Заб. Гражд., особыя правила для руководства при разъясненіи смысла договора. Наконецъ, если всѣ означенныя правила окажутся недостаточными къ ясному истолкованію договора, тогда, при равномъ съ обѣихъ сторонъ недоумѣніи, сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ болѣею точностію (1539 ст.). Примѣняя эти общія положенія объ истолкованіи договоровъ къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что подлежащій обсужденію въ ономъ предметъ долженъ быть разрѣшенъ, прежде всего, на основаніи буквальнаго смысла заключеннаго Петровымъ съ Олонкинымъ 14-го Іюня 1838 г. условія. По точному содержанію сего договора, право на полученіе съ Олонкина вознагражденія возникало для Петрова лишь въ двухъ, ясно и подробно обозначенныхъ въ томъ условіи, случаяхъ: во 1-хъ, при окончательномъ разрѣшеніи въ пользу Олонкина и совершенномъ окончаніи производствомъ одного изъ трехъ дѣлъ его: съ Салтыковымъ, Руничемъ и Тандефельдомъ, и во 2-хъ, при уклоненіи Олонкина, по истеченіи пятилѣтняго срока условія, отъ заключенія такого же новаго договора, или же преждевременномъ взятіи обратно выданной Петрову довѣренности. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ тѣхъ случаевъ, я нахожу, что въ теченіи пяти лѣтъ, когда дѣйствовало условіе, изъ дѣлъ Олонкина два, Салтыкова и Рувича, были рѣшены судебными мѣстами не въ пользу вѣрителя Петрова, а третье, за разногласіемъ Гг. Сенаторовъ Общаго Собранія, перешло въ Государственный Совѣтъ, гдѣ было разрѣшено, хотя и согласно съ ходатайствомъ Олонкина, но уже въ то время, когда срокъ заключеннаго имъ съ Петровымъ условія миновалъ и таковое потеряло всякую силу. Соображеніе изложеннаго съ буквальнымъ смысломъ договора, по которому моментомъ возникновенія для Петрова права на вознагражденіе было постановлено окончательное разрѣшеніе или тому подобнымъ производствомъ окончаніе одного изъ дѣлъ Олонкина, приводитъ къ тому заключенію, что первый изъ означенныхъ въ условіи случаевъ, во все продолженіе пяти лѣтъ дѣйствія условія, не наступилъ. Точно тоже слѣдуетъ сказать и относительно втораго момента, такъ какъ за долго до окончанія срока договора, а именно за три съ половиною года, Олонкинъ былъ признанъ расточителемъ и надъ всѣмъ имѣніемъ его учреждена, по распоряженію правительства, опека. Однимъ изъ главныхъ, существенныхъ послѣдствій учрежденія опеки, по причинѣ расточительности или мотовства, по дѣйствующимъ узаконеніямъ (240 ст. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест.), составляетъ безусловное отстраненіе владѣльцевъ отъ заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ. Между тѣмъ прямой смыслъ заключеннаго Петровымъ съ Олонкинымъ 14-го Іюля 1838 г. договора требовалъ написанія вновь другаго обязательства, срокъ котораго былъ поставленъ въ зависимость отъ собственнаго усмотрѣнія контрагентовъ. Въ виду сихъ соображеній, нельзя признать молчаніе и неявку Олонкина на произведенную Надворнымъ Судомъ публикацію какимъ либо самовольнымъ уклоненіемъ или нежеланіемъ его заключить съ Петровымъ новый договоръ. Напротивъ, самъ истецъ, въ первоначальномъ прошеніи своемъ по сему дѣлу, поданномъ по истеченіи болѣе года со дня окончанія срока условія, заявлялъ Надворному Суду, что онъ не имѣетъ со стороны Олонкина отзыва, который бы доказывалъ перасположеніе его къ возобновленію условія. Такое собственное признаніе истца, въ совокупности съ изложенными выше соображеніями, ясно показываетъ, что въ настоящемъ случаѣ со стороны отвѣтчика не было уклоненія, зависѣвшаго отъ его личной воли, но что невозможность совершенія новаго обязательства произошла единственно отъ стеченія особыхъ обстоятельствъ, каковыми должны быть признаны юридическія послѣдствія учрежденной надъ Олонкинымъ опеки.»

О РАЗНЫХЪ РОДАХЪ ИМУЩЕСТВЪ. (Кн. II разд. 1).

16.) Выкупныя свидѣтельства, 5% банковые билеты и свидѣтельства на 5 1/2% непрерывный доходъ, назначенные за выкуплен-

ныя крестьянами земли, относятся къ имуществамъ движимымъ (402 ст. 1 ч. X Т. и дополн. къ оной по прод. 1863 г.) безъ различія, выданы ли они уже на руки помѣщику, въ имѣніи котораго совершился выкупъ, или еще нѣтъ.

(Дѣло о правахъ на наследство къ имѣнію Вороновскаго, предъявленныхъ Лорерами и повѣренными Камышенскаго, Летучемъ. 1869 г. № 238.).

Извлеченіе изъ имѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

По смерти Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія Вороновскаго, послѣдовавшей 27 Іюня 1863 г., осталось недвижимое имѣніе, заключающееся въ д. Пондикъ и Никомавровкѣ (Херсонской губ.) и выкупная ссуда по обѣимъ этимъ имѣніямъ разрѣшена была къ выдачѣ съ 1-го Ноября 1864 г., но покойнымъ владѣльцемъ осталась неполученною. Наслѣдственные права къ этому имѣнію, въ качествѣ родственниковъ умершаго со стороны матери, предъявили Ротмистръ Дмитрій и Поручикъ Николай Лореры, доказывая, представленными ими документами, съ одной стороны, что Дмитрій Вороновскій есть сынъ Екатерины Ивановой Вороновской, урожденной Лореръ, послѣдняя же родная ихъ сестра, а сынъ ея Дмитрій, родной ихъ, просителей, племянникъ; а съ другой, что Мавра Мартынова, завѣщавшая племяннику своему Дмитрію Вороновскому д. Никомавровку, была дочь Меланіи Ниніевой, родной сестры матери ихъ, просителей, Екатерины Лореръ и что обѣ онѣ, Ниніева и Лореръ, урожденные Княжны Циціановы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Херсонская Гражданская Палата нашла: по ст. 209 Т. X ч. 1, при всякомъ опредѣленіи близости родства, за доказательство принимаются приходскія метрическія книги, и смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, ревизскія сказки, городовыя обывательскія книги и прочіе акты состояній; по статьѣ же 63 Т. IX Зак. о сост. принадлежность лица къ роду и близости степеней родства, удостовѣряется свидѣтельствомъ членовъ того рода, или другихъ знатныхъ особъ; а потому, принимая во вниманіе, что представленное Ротмистромъ Дмитріемъ и Прапорщикомъ Николаемъ Лореръ свидѣтельство 12-ти дворянъ помѣщиковъ Херсонской губерніи, о степеніи родства ихъ, Лореръ, съ умершимъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Вороновскимъ и теткою его, Надворною Совѣтницею Маврою Мартыновою, подтверждается и представленными ими документами, изъ которыхъ положительно видно, что они, Дмитрій и Николай Лореры, матери покойнаго Дмитрія Вороновскаго, Екатерины, урожденной Лореръ, братья и, слѣдовательно, родные ему дяди, и что Мавра Мартынова, завѣщавъ ему имѣніе свое, д. Никомавровку, назвала его въ духовномъ завѣщаніи своимъ племянникомъ, Гражданская Палата 2 Мая 1866 г. опредѣлила: Лореръ, явившихся въ установленный 1241 ст. Т. X ч. 1 полугодовой срокъ со дня припечатанія вызова, признавъ, согласно 1136, 1137 и 1138 ст., наслѣдниками къ имѣніямъ Вороновскаго дер. Пондикъ и Никомавровкѣ по матери, за исключеніемъ разрѣшенной по симъ имѣніямъ, по Вороновскимъ не полученной, выкупной ссуды, за силою 398, 1163 и 1164 ст. X Т. ч. 1 и 402 ст. того же тома и части по прод. 1863 г., предписать Елисаветградской Дворянской Опекѣ, имѣнія тѣ отдать имъ, Лореръ, на законномъ основаніи, сдѣлавъ распоряженіе о ввѣдѣ ихъ во владѣніе, порядкомъ, установленнымъ ст. 1296, 1297 и 1299, а выкупную ссуду оставить въ опекунскомъ управленіи на основаніи приведенныхъ узаконеній, до истеченія срока, установленнаго 1162 ст. X Т. ч. 1. На это опредѣленіе Гражданской Палаты, въ отношеніи отказа въ выдачѣ выкупной ссуды по имѣніямъ Вороновскаго, Ротмистръ Дмитрій и Прапорщикъ Николай Лореръ жалуются Правительствующему Сенату. — Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что по закону (ст. 402 Т.

Х ч. 1 и дополн. къ оной по прод. 1863 г.) 5⁰/₀ банковые билеты, выкупныя свидетельства и свидетельства на 5¹/₂⁰/₀ непрерывный доходъ, назначаемыя за выкупленныя крестьянами земли, отнесены къ движимымъ имуществамъ. При этомъ въ законѣ не постановлено никакого различія между выкупными бумагами, выданными уже на руки помѣщику, въ имѣніи коего совершился выкупъ,—и бумагами, которыя хотя назначены къ выдачѣ, но помѣщикомъ еще не получены. Отсутствие такого различія весьма естественно, такъ какъ никакое имущество не можетъ имѣть двойственного характера, т. е. быть одно время недвижимымъ, а потомъ, не измѣняясь въ своей формѣ, движимымъ. Слѣдовательно, какъ скоро закономъ признано, что выкупныя бумаги суть имущество движимое, то онѣ должны быть признаваемы таковымъ со сроковъ назначенія по онымъ теченію процентовъ, т. е. съ тѣхъ самыхъ сроковъ, съ которыхъ разрѣшены выкупныя ссуды, въ счетъ оныхъ сии бумаги выданы и съ которыхъ крестьяне, выкупившіе свои надѣлы съ содѣйствіемъ Правительства, становятся крестьянами собственниками. Соответственно съ этимъ характеромъ выкупныхъ ссудъ, изъ оныхъ, при самомъ назначеніи ихъ, удерживаются Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ, обезпеченныя имѣніемъ, по коему совершенъ выкупъ, банковые долги, а Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями, изъ присланныхъ въ оное выкупныхъ процентныхъ бумагъ, уплачиваются числящіеся на имѣніи казенные и частные долги, прежде выдачи бумагъ помѣщику, т. е. въ обоихъ случаяхъ Правительство распоряжается выкупною ссудою, до выдачи еще оной на руки помѣщику, какъ капиталомъ, т. е. какъ движимостію. Съ другой стороны, независимо распоряженій правительственныхъ мѣстъ, и помѣщикъ, коль скоро онъ получаетъ свидѣніе, что выкупная ссуда по его имѣнію разрѣшена, можетъ, и не имѣя еще оной въ рукахъ, подарить ее или завѣщать другому лицу, какъ собственность движимую, тогда какъ, признавая выкупную ссуду, до выдачи оной помѣщику на руки, принадлежащую къ разряду имѣній недвижимыхъ, необходимымъ послѣдствіемъ сего было бы то, что, при назначеніи ссуды по имѣнію родовому, помѣщикъ не могъ бы, до полученія оной на руки, ни дарить его, ни завѣщать,—каковаго ограниченія въ дѣйствительности, въ отношеніи выкупныхъ ссудъ, не существуетъ. Посему, не признавая возможнымъ отнести выкупную ссуду, разрѣшенную Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Вороновскому, по имѣніямъ его Пондикъ и Никомавровка, по за смертію его имѣя неполученною, къ недвижимой его собственности,—они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Херсонской Гражданской Палаты, какъ согласное съ законоположеніями о выкупныхъ ссудахъ и потому правильное, оставить въ своей силѣ.

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ (Кн. II, разд. 2, гл. 1).

17.) Право прибрежныхъ владѣльцевъ пользоваться обсохшею отъ уклоненія воды землею, по смыслу 426 ст. Т. Х ч. 1, принадлежитъ имъ лишь въ томъ случаѣ, когда уклоненіе это произошло въ естественномъ порядкѣ, силою непреодолимыхъ обстоятельствъ, а не вслѣдствіе несчастнаго случая, представляющаго возможность возстановленія прежняго положенія.

(Дѣло о возобновленіи Мусманомъ на р. Договорки плотины и мельницы. 1870 г. № 175).

18.) Предоставленіе повѣренному права *полнаго управленія и хозяйственнаго распоряженія имъ*, не соотвѣтствуя опредѣленію закономъ права распоряженія, состоящаго во власти отчуждать имущество и отдавать оное въ пользованіе другихъ, даетъ повѣренному лишь право измѣнять порядокъ хозяйства по своему усмотрѣнію въ имѣніи, но не отчуждать его, ни въ цѣломъ составѣ, ни въ какой либо отдѣльной части.

(Дѣло Фиглева съ Крыловымъ и Шкапинымъ. 1868 г. № 230).

19.) По закону (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 428 и Уст. Кас. рыб. и тюл. промысловъ § 2) рыбныя ловли въ порубежныхъ рѣкахъ принадлежатъ владѣльцамъ береговъ до середины рѣки по береговому праву, которое посему и объемлется правомъ поземельнаго владѣнія, какъ составная часть онаго.

Вслѣдствіе сего переходомъ поземельнаго владѣнія обусловливается въ тоже время и переходъ обтекающихъ оное рыболовныхъ водъ и для того, чтобы послѣднія могли остаться за прежнимъ владѣльцемъ, необходимо установленіе ограниченія береговаго права новаго владѣльца въ томъ актѣ, которымъ укрѣпляется за нимъ владѣніе землею.

(Дѣло о передачѣ Астраханскому казачьему войску рыболовныхъ водъ, прилегающихъ къ Астраханскимъ участкамъ подъ №№ 24 и 26. 1871 г. № 74).

О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ НЕПОЛНОМЪ (Кв. II, РАЗД. 2, ГЛ. II).

20.) 442 ст. Т. X ч. 1 не обязываетъ владѣльцевъ верхней рѣчки или ручья очищать ихъ отъ ила и увеличивать теченіе воды, хотя бы чрезъ то происходило ослабленіе дѣйствія ниже лежащей мельницы.

(Дѣло о ключахъ Криваго - Колодезя, спорныхъ между

Рожковой и государственными крестьянами с. Киселева. 1869 г. № 60).

**Извлеченіе изъ мѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«442 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. предоставляетъ право владѣльцу земель и покосовъ вверху рѣки лежащихъ, требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и не подтоплялъ его луговъ и пашней, и не останавливалъ дѣйствія его мельницы; но крестьяне с. Киселева запруда воды не дѣлали, мельницы, луговъ и пашни Рожковой не подтопляли, а пѣтъ закона, который бы обязывалъ владѣльца верхней части рѣчки или ручья расчищать ихъ и увеличивать теченіе воды, для усиленія дѣйствія чужой мельницы; посему и пѣтъ основанія обязывать государственныхъ крестьянъ с. Киселева очищать ручей отъ ила, нанесеннаго въ него весеннею полою водою, если сами они не признаютъ необходимымъ такое очищеніе, въ видахъ собственнаго интереса, а тѣмъ болѣе пѣтъ основанія обязывать ихъ на вознагражденіе Рожковой за убытки отъ ослабленія дѣйствія ея мельницы.»

21.) Выдѣлъ лѣснаго участка вѣзжему владѣльцу, служащій основаніемъ, по силѣ 459 ст. Т. X ч. I, къ прекращенію права вѣзда въ лѣсъ, не можетъ быть замѣненъ по одностороннему желанію собственника вѣзжаго лѣса платежемъ вѣзжему владѣльцу стоимости того участка.

(Дѣло о правахъ казны, въ степени Коденскаго Августіанскаго монастыря, на лѣсъ въ с. Сингурахъ. 1868 г. № 85).

О ПРАВѢ ВЛАДѢНІЯ И ПОЛЬЗОВАНІЯ, ОТДѢЛЬНОМЪ ОТЪ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (Кн. II, Разд. 2, Гл. 2, Отд. 5).

22.) Давность владѣнія, по смыслу 533 ст. Т. X ч. I, есть самостоятельный способъ приобрѣтенія права собственности, не требующій, для признанія того права за владѣльцемъ, еще особыхъ, письменныхъ актовъ.

(Дѣло Шабловской съ казаками села Мефедовки. 1870 г. № 105).

23.) Фундушевыя записи, установленныя на вѣчныя времена въ

пользу Римско-Католическаго духовенства, подлежатъ дѣйствию общей земской давности.

(Дѣло Графини Замойской съ Римско-Католическимъ духовенствомъ. 1871 г. № 139).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Приостановленіе платежа аннуаты, слѣдующаго по фидуцовой записи, есть неисполненію обязательства, означенною записью на имѣніи обеспеченнаго. По силѣ 693 и 694 ст. Т. X ч. I, неисполненіе обязательства даетъ лицу право предъявить искъ о понужденіи къ выполненію обязательства; не предъявившій же такового иска въ теченіи 10 лѣтъ теряетъ на всегда право принадлежавшее ему по обязательству. Изъ сопоставленія статей 533, 565, 693 и 694 Т. X ч. I явствуетъ, что право на пріобрѣтеніе или потерю правъ по давности есть общее для всѣхъ видовъ имущества и обязательствъ. Всѣ изъятія изъ этого права обозначены съ точностію въ законѣ и такъ какъ въ числѣ таковыхъ изъятій фидуцiевыя записи не поименованы, то необходимо признать, что основанное на помянутыхъ записяхъ право аннуаты погашается точно также земскою давностію. Такому же взгляду слѣдуетъ и практика Кассационнаго Суда, рѣшеніями коего разъяснено: а) давность существуетъ въ законѣ въ видѣ общаго правила и исключенія изъ сего правила допускаются только въ случаяхъ съ точностію въ законѣ (ст. 13 Т. IX Зак. о сост.; ст. 126, 563, 564, 2108 по прод. 1863 г. Т. X. ч. I). обозначенныхъ (рѣш. гражд. Кас. Департ. отъ 1869 года № 10) и б) что по общимъ юридическимъ основаніямъ изъятія изъ общаго правила не терпятъ распространительнаго толкованія (рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1866 г. № 92 и 1869 г. № 955.)»

24.) Не только владѣніе, основанное на документахъ, не получившихъ полной законной силы, но даже владѣніе безъ всякихъ документовъ, владѣніе самовольное, по истеченіи давности обращается въ право собственности, иначе законъ о давности не имѣлъ бы никакого примѣненія, потому, что владѣніе, основанное на правильныхъ актахъ или укрѣпленіяхъ, становится безспорнымъ съ самаго дня укрѣпленія, а не по прошествіи 10 лѣтъ отъ этого времени (ст. 533 и 557 ч. I Т. X).

(Дѣло Лысаковского съ Фоминымъ. 1869 г. № 55).

25.) Безспорное владѣніе лица землею въ видѣ собственности, въ продолженіи давности, по силѣ 533 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., превращается въ право собственности, хотя бы

первоначальный владѣлецъ, отъ котораго земля перешла къ послѣднему лицу, никакого права на ту землю не имѣлъ.

(Дѣло о правахъ на землю Захарова, состоящую въ дачѣ д. Ровенки. 1870 г. № 158).

26.) Законъ, не допускающій примѣненія давности къ такому владѣнію, которое имѣетъ свойство пользованія чужою собственностію, не касается такого владѣнія, въ видѣ собственности, которое начавшись по акту укрѣпленія, хотя и незаконному, или вовсе безъ акта и несостоя въ зависимости отъ извѣстныхъ условій или извѣстнаго употребленія предмета владѣнія, продолжалось или продолжается непрерывно и безпрепятственно болѣе 10 лѣтъ.

(Дѣло Наговицкихъ съ казною. 1868 г. № 265).

27.) По смыслу 533 и 1242 ст. Т. X ч. I, не только владѣніе въ силу акта укрѣпленія, но и всякое владѣніе можетъ послужить основаніемъ для пріобрѣтенія права собственности на владѣемое имущество. Необходимо лишь, чтобы владѣлецъ въ дѣйствіяхъ своихъ выражалъ пользованіе именно правами собственника, а не такими, которыя вытекали бы изъ юридическихъ отношеній, исключающихъ возможность дѣйствовать въ видѣ собственника.

(Дѣло государственныхъ крестьянъ Трушкова, Устюжанинова и Барамзина. 1868 г. № 211).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Постановленія закона, опредѣляющія значеніе давности владѣнія заключаются въ статьяхъ: 533, 557, 560 и 565 I ч. X Т. Св. Зак. По ст. 533-й спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности. По силѣ ст. 557, земскою давностію, или давностію владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіи закономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности. На основаніи ст. 560 для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи. Наконецъ по ст. 565 общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній. Такимъ образомъ законъ подъ давностію владѣнія разумѣетъ спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ или на правѣ собственности въ теченіи десяти лѣтъ. Подъ безспорнымъ и спокойнымъ владѣніемъ разумѣется

такое владѣніе, на которое не было притязаній отъ постороннихъ лицъ, заявленныхъ судебнымъ мѣстамъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 558 и 559 ч. I. Т. X). Подъ непрерывностію владѣнія разумѣется, по буквальному смыслу этого слова, то, что владѣлецъ въ теченіи всего срока давности, долженъ находиться въ томъ юридическомъ отношеніи къ имуществу, которое именуется владѣніемъ. Непрерывность владѣнія давностнаго владѣльца исключаетъ возможность другого владѣнія, какого либо иного лица: собственника имущества или посторонняго. Наконецъ подъ владѣніемъ въ видѣ или на правѣ собственности надлежитъ разумѣть такое владѣніе, которое содержало бы въ себѣ осуществленіе владѣльцемъ правъ собственника. Законъ нигдѣ не содержитъ требованія, чтобы давностное владѣніе основывалось на актахъ укрѣпленія (ст. 707 ч. I. Т. X Св. Зак.). Выраженіе „на правѣ собственности“, употребляется закономъ лишь въ смыслѣ тождественнаго выраженія „въ видѣ собственности“, употребленнаго въ ст. 533 Т. X ч. I. Общій же смыслъ вышеприведенной статьи, а также буквальный смыслъ ст. 1242 Т. X ч. I Св. Зак. прямо указываетъ на то, что не только владѣніе въ силу акта укрѣпленія, но и всякое владѣніе можетъ послужить основаніемъ для приобрѣтенія права собственности на владѣемое имущество. Необходимо лишь, чтобы владѣлецъ въ дѣйствіяхъ своихъ выражалъ пользованіе именно правами собственника, а не такими правами, которыя вытекаютъ изъ сдѣлокъ съ самимъ собственникомъ относительно ограниченія его правъ въ пользу владѣльца, или другихъ юридическихъ отношеній, исключающихъ возможность для владѣльца дѣйствовать въ видѣ собственника. Такъ, по закону, всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія не могутъ приобрѣсти въ свою собственность этихъ земель по праву давности (ст. 560 ч. I Т. X). Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя по закону въ дѣлахъ о вотчинномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основываться рѣшеній на показаніяхъ свидѣтелей (ст. 634 ч. 2 Т. X Св. Зак.), но по общему смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, допускающихъ превращеніе давностнаго владѣнія въ право собственности (ст. 533, 557, 560 и 565 ч. I Т. X Св. Зак.) свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство самаго факта владѣнія, на основаніи котораго уже можетъ быть признано и право собственности давностнаго владѣльца.

28.) Арендаторъ, прекратившій платежъ арендныхъ денегъ и продолжающій владѣть землею послѣ срока аренднаго договора, заключеннаго съ владѣльцемъ земли, въ случаѣ спора о примѣненіи къ сему владѣнію законовъ о давности, признается владѣвшимъ *на правѣ собственности* (533 и 560 ст. Т. X ч. I).

(Дѣло Могилево - Братскаго монастыря съ Цалкиными. 1870 г. № 173).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Что касается вопроса, было ли владѣніе Цалкиныхъ владѣніемъ въ видѣ собственности, требуемымъ 533 и 560 ст. I ч. X Т. для превращенія оного, по истеченіи земской давности, въ право собственности, то нѣтъ сомнѣнія, что пока за спорный участокъ производился платежъ арендныхъ денегъ и владѣніе происходило на основаніи аренднаго контракта, оно не могло быть зачисляемо въ давность для арендатора Войзбурда или его наслѣдниковъ, а составляло одно лишь пользованіе землею съ согласія хозяина. Какъ скоро же Войзбурдъ перемѣнилъ, хотя и самовольно, характеръ содержанія земли, переставая платить арендныя деньги и продолжая владѣть землею даже по истеченіи въ 1830 г. срока самого договора, безъ заключенія по-

ваго контракта, какъ то было условлено, они, Войзбурдъ или Цалкины, очевидно стали владѣть землею уже въ видѣ собственности, а посему и за неподачею монастыремъ съ 1827 по 1848 годъ никакихъ жалобъ на это самовольное владѣніе, и неимѣніемъ иска о возвратѣ земли, нельзя не признать, что владѣніе Цалкиныхъ, какъ продолжавшееся въ теченіи болѣе земской давности, превратилось для нихъ въ право собственности. Препятствіемъ сему не можетъ служить и то обстоятельство, что въ планѣ г. Могилева и приложенной къ нему вѣдомости земля та означена принадлежащею Могилево-Братскому монастырю, такъ какъ упомянутые планъ и вѣдомость составлены въ 1829 г.; другихъ позднѣйшихъ актовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, чтобы съ 1829 по 1848 годъ земля числилась за монастыремъ, или чтобы монастырь въ сіе время еще управлялъ и распоряжался ею какъ своею собственностію (ст. 367 I ч. X Т.) къ дѣлу не представлено.

29.) Капиталы, полученные кредиторомъ изъ администраціи должника и затѣмъ, по опредѣленію судебныхъ мѣстъ, подлежащіе обратному взысканію, возвращаются на основаніи правилъ о добросовѣстномъ владѣніи, при чемъ проценты съ капитала, подобно доходу съ недвижимости, исчисляются лишь со дня объявленія о неправильномъ владѣніи.

(Дѣло Лебедева съ Ершовымъ. 1868 г. № 38).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Опредѣленіями Общаго Сѣната Собранія, отъ 20 Августа 1865 года и 29 Іюня 1866 года было положительно разрѣшено, что дивидендъ, полученный по претензіямъ, впоследствии признаннымъ недѣйствительными, долженъ быть истребованъ Коммерческимъ Судомъ обратно. Что же касается затѣмъ до вопроса о томъ: слѣдуетъ ли вмѣстѣ съ дивидендомъ требовать отъ упомянутыхъ кредиторовъ также и проценты на оный, и если слѣдуетъ, то въ какомъ размѣрѣ, то въ семъ отношеніи,—въ виду того, что дивиденды эти были получены означенными лицами по распоряженію администраціи,—нельзя не признать, что владѣніе этихъ лицъ этими капиталами представляется если и незаконнымъ, то однако добросовѣстнымъ; добросовѣстный же незаконный владѣлецъ чужаго имущества не обязанъ возвращать законному владѣльцу доходы, каковыми въ отношеніи капиталовъ признаются проценты съ оныхъ (Т. X ч. 1 ст. 626 и 641).—кромѣ доходовъ со дня формальнаго черезъ судебное мѣсто объявленія добросовѣстному владѣльцу о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имущества (тамъ же, ст. 530 и 626). Соотвѣтственно съ симъ кредиторы Ершова, претензіи коихъ признаны недѣйствительными, должны внести вмѣстѣ съ полученнымъ ими дивидендомъ также и узаконенные проценты на оный по шести на сто (Т. X ч. 1 ст. 2020 и ч. 2 ст. 72), но лишь со дня формальнаго имъ объявленія о спорѣ, предъявленномъ Лебедевымъ въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ, въ Апрѣлѣ 1858 года, по день воспослѣдованія подлежащихъ опредѣленій Правительствующаго Сѣната и Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, коими претензіи вышеозначенныхъ кредиторовъ признаны недѣйствительными. Сверхъ же сего съ означенныхъ лицъ должны быть еще истребованы,—на общемъ основаніи взысканія суммъ, присужденныхъ окончательными рѣшеніями суда,—также и проценты со дня рѣшенія по день платежа, на всю сумму дивиденда и процентовъ, исчисленныхъ со дня объявленія спора по день воспослѣдованія того опредѣленія Сѣната или мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ претензія каждаго изъ сихъ

кредиторовъ признава педѣйствительною; ибо по разъясненію, данному Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіяхъ отъ 20 Августа 1865 г. и 29 Іюня 1866 года, Правительствующій Сенатъ и Государственный Совѣтъ признавая претензію педѣйствительною, тѣмъ самымъ постановлялъ рѣшеніе объ истребованіи пенадлежаще полученнаго по оной дивиденда, и за симъ заключеніе Коммерческаго Суда объ отсутствіи судебнаго опредѣленія о взысканіи съ вышепомянутыхъ лицъ дивиденда, неправильно имъ выданнаго, представляется несогласнымъ съ вышепомянутыми опредѣленіями Сената.»

30.) Неплатежъ государственными крестьянами казнѣ оброка за состоящія во владѣніи ихъ земли, въ теченіи давности, можетъ быть признанъ однимъ изъ основаній къ утвержденію за ними означенныхъ земель въ личную собственность.

(Дѣло крестьянина Чулкова съ казною. 1870 г. № 174 и Дѣло однодворцевъ Векшинскихъ съ казною. 1870 г. № 213).

Извлеченіе изъ мѣстнаго большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Въ дѣлѣ сѣмъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: принадлежать-ли Векшинскимъ, на правѣ собственности, земли, доставшіяся имъ отъ предковъ ихъ. Право собственности на означенныя земли, по смыслу ст. 533 Т. X ч. 1-й, можетъ принадлежать Векшинскимъ въ такомъ лишь случаѣ, если доказано будетъ, что предки ихъ и они владѣли оными, хотя бы и неправильно, на правѣ собственности, а не на правѣ пользованія въ теченіи давности. Изъ представленныхъ Векшинскими къ дѣлу документовъ видно, что земли поступили во владѣніе предковъ Векшинскихъ на правѣ помѣстья. За тѣмъ сословіе однодворцевъ, образовавшееся изъ потомковъ прежнихъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ, причислено къ сословію государственныхъ крестьянъ и обращено, въ 1727 году, въ подушный окладъ. На основаніи 13 ст. V Т. Уст. о под. изд. 1842 г. всѣ крестьяне казеннаго вѣдомства, подлежащіе подушной подати, какъ и свободные поселенцы, живущіе на казенныхъ земляхъ, обязаны платить сверхъ подушной подати и оброчную съ состоящихъ въ ихъ владѣніяхъ казенныхъ земель, и отъ платежа оброка не были освобождены однодворцы, какъ это видно изъ 13 ст. V Т. Уст. о под. изд. 1857 г. Между тѣмъ изъ допесенія Палаты Государственныхъ Имуществъ усматривается, что Векшинскіе, со времени причисленія ихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ по 1850 г. не платили казнѣ оброка съ состоящихъ въ ихъ владѣніи земель. На основаніи же 533, 557 и 563 ст. 1-й ч. и 213 ст. 2-й ч. Т. X всякое право иса прекращается 10 лѣтнею давностію. Отъ этого общаго закона не только не изъяты иски и требованія казеннаго вѣдомства, по судебнымъ мѣстамъ поставляется даже въ обязанность, при производствѣ спорныхъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществѣхъ между казною и частными лицами, обращать въ особенности вниманіе на давность (ст. 709 Т. X, ч. 2-й). Что касается до 560 ст. Т. X ч. 1, то законъ сей, не допускающій примѣненіе давности къ такому владѣнію, которое имѣетъ свойство пользованія чужою собственностію, по буквальному своему смыслу, не касается нисколько такого частнаго владѣнія, въ видѣ собственности, которое, начавшись по акту укрѣпленія, хотя бы и незаконному или вовсе безъ акта, и не состоя въ зависимости отъ извѣстныхъ условій или извѣстнаго употребленія предмета владѣнія, продолжалось или продолжается непрерывно и безпрепятственно болѣе 10 лѣтъ. Вслѣдствіе сего во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ земли, первоначально данныя отъ казны въ пользованіе, переходили отъ начальныхъ владѣльцевъ, хотя бы и незаконно, во владѣніе ихъ наслѣдниковъ или частныхъ лицъ, и у сихъ

последних оставались въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣнн, на правѣ собственности, болѣе 10 лѣтъ, судебныя мѣста, въ силу 709 ст. X Т. ч. 2, обязаны утвердить за симъ лицами вотчинное право на сіи земли, не взирая на противоположное требованіе со стороны казеннаго вѣдомства, ссылающагося на первоначальное происхожденіе сихъ земель и первоначальное помѣстное ихъ свойство. Въ виду вышеизложенныхъ законовъ о давности Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 17 Ноября 1867 г., требовалъ отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія: платили-ли однодворцы Векшинскіе до 1850 года оброкъ за состоявшія въ ихъ владѣнн земли, такъ какъ иначе свѣдѣнія эти были-бы лишены всякаго значенія. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что владѣніе Векшинскихъ землями, какъ обнаружено представленными, вслѣдствіе указа отъ 17 Ноября 1867 г., свѣдѣніями, не состояло въ зависимости отъ условій казны, слѣдовательно было на правѣ собственности, и что это владѣніе на правѣ собственности продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, почему за Векшинскими должно быть утверждено вотчинное право на состоящія въ ихъ владѣнн земли, они, Гг. Сенаторы, полагаютъ: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по сему дѣлу, какъ правильныя и согласныя съ вышеприведенными законами, утвердить.»

31.) Давность платежа поземельнаго оброка служитъ основаніемъ къ признанію земли казенною собственностію.

(Дѣло Калитиной. 1868 г. № 125).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Гг. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По разсмотрѣнн настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: а) что съ 1835 г., то есть со времени совершенія крѣпостнымъ порядкомъ дарственной записи на спорную землю, оная находилась во владѣнн на правѣ личной собственности, а не какъ общественная казенная, и только въ 1848 году, то есть по истеченн уже закономъ установленной земской давности, земля та обложена была поземельнымъ оброкомъ, и такъ какъ дѣло объ оной началось въ судебныхъ мѣстахъ въ 1835 году, то давности платежа оброка въ настоящемъ случаѣ не существуетъ, и потому она не можетъ повести къ признанію земли казенною собственностію; б) что противъ правильности совершенія означенной дарственной записи, также въ теченіи болѣе десяти лѣтъ, не было со стороны вѣдомства Государственныхъ Имуществъ предъявлено спора; в) что, за силою 654 и 660 ст. IX т. Зак. о состоянн, крестьянка Шульдешева, вышедши замужъ за государственнаго крестьянина въ другое имѣніе, не лишилась права на землю по дарственной записи отца ея; ибо на передачу земли отецъ ея имѣлъ безспорное право, такъ какъ земля та составляетъ его собственность, и г) что вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ, къ тому же не представлено положительныхъ доказательствъ на то, что земля дарителю Ветчинину не принадлежала въ собственность, они, Гг. Сенаторы, находятъ жалобу Калитиной не подлежащею уваженію, рѣшеніе же Орловской Гражданской Палаты правильнымъ и съ законами согласнымъ; а потому полагаютъ: означенное рѣшеніе Орловской Гражданской Палаты утвердить, взыскавъ съ Калитиной штрафъ за неправую апелляцію и гербовыя пошлины за бумагу.»

52.) Пользованіе лѣсомъ съ дозволенія владѣльца онаго, за силою 560 ст. Т. X ч. 1, не устанавливаетъ для пользовавшихся права на требованіе выдѣла участка изъ того лѣса.

(Дѣло о правѣ въѣзда государственныхъ крестьянъ Свойчесскаго имѣнія въ лѣса Чаучкаго и Любомѣрскаго. 1870 г. № 239).

53.) Движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣбъ противное небудетъ доказано (534 ст. Т. X ч. 1.).

(Дѣло Россети. 1871 г. № 11).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Мѣщанка Ольга Россети въ исковомъ своемъ прошеніи, поданномъ 24 Іюля 1867 г. въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражд. Суда, объяснила, что мужъ ея Доминикъ Россети, желая воспользоваться ея имуществомъ, которое она приобрѣла своими трудами и торговлею, сталъ наносить ей разныя оскорбленія, которыя выпудили ее покинуть домъ мужа, при чемъ она взяла съ собою принадлежащія ей вещи и деньги, въ числѣ которыхъ было 17 серій на сумму 850 р.; во всѣ тѣ вещи, деньги и 17 серій были отобраны у нея полиціей и отданы мужу ея Доминику Россети, вслѣдствіе заявленія его о томъ, что будто бы она украла у него различныя вещи, 7 серій и нѣсколько кредитныхъ билетовъ. Посему она просила Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Доминика Россети захваченнаго имъ у нея имущества, цѣною на 1,411 р. 92 к. При прошеніи Ольга Россети представила подписанную ею опись захваченнаго ея мужемъ имущества, а въ доказательство того, что она имѣла собственно ей принадлежащій капиталъ и занималась торговлею, сослалась на свидѣтелей. На судоговореніи, бывшемъ въ Астраханской Палатѣ Уголовнаго и Гражд. Суда 19 Сентября 1867 г., Доминикъ Россети противъ исковаго прошенія жены своей объяснилъ: 1) что Ольга Россети не имѣла никакого, собственно ей принадлежащаго имущества, и по неимѣнію его, не могла заниматься какою либо торговлею на собственный счетъ; 2) что Ольга Россети похитила изъ принадлежащаго ему комода нѣсколько кредитныхъ билетовъ и 17 серій вмѣстѣ съ другимъ его имуществомъ, показаннымъ ею въ описи; 3) что принадлежность ему отысканныхъ у жены его 17 серій доказывается тѣмъ, что серіи эти приобрѣтены въ Астраханскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка покупкою и 4) что полиціи окъ дѣйствительно заявлялъ о покражѣ у него Ольгою Россети только 7 серій, но что это произошло отъ бывшаго съ нимъ тогда разстройства. Астраханская Судебная Палата 3-го Ноября 1867 г., предписала полиціи опросить подъ присягою свидѣтелей, на которыхъ сослалась Ольга Россети, о томъ, что имъ извѣстно въ отношеніи приобрѣтенія капитала Доминикомъ и Ольгою Россети, а Астраханское Отдѣленіе Государственнаго Банка просило увѣдомить, дѣйствительно-ли Доминикъ Россети приобрѣлъ серіи покупкою въ Банкѣ. Изъ выставленныхъ Ольгою Россети свидѣтелей четыре показали, что она занималась торговлею разныхъ продуктовъ, но на чей капиталъ, имъ неизвѣстно, а одинъ дополнилъ, что деньги за товаръ отдавалъ иногда Ольгѣ Россети, а иногда мужу ея, такъ какъ у нихъ было все общее. Отдѣленіе же Банка, на запросъ Палаты относительно покупки Доминикомъ Россети серій, признало, на основаніи правилъ Банка, невозможнымъ дать какое либо свѣдѣніе по сему дѣлу. Затѣмъ, Астрахан. Палата Уголовнаго и Гражд. Суда рѣшеніемъ своимъ, отъ 28 Февраля 1868 г., опредѣлила: Ольгѣ Россети въ искѣ, какъ бездоказательномъ, отказать. На это рѣшеніе Палаты Ольга Россети 7 Іюня 1868 г. принесла Правительствующему Сенату апел-

ляционную жалобу, въ которой, объяснивъ, что находить себя не вправе апеллировать на рѣшеніе Палаты въ отношеніи возврата ей вещей и наличныхъ денегъ, и что рѣшеніе это, относительно 17 серій, она признаетъ неправильнымъ, какъ потому, что Доминикъ Россети заявлялъ полиціи о пропажѣ у него только 7 серій, а не 17-ти, такъ и потому, что мужъ ея ничѣмъ не доказалъ принадлежности ему отобранныхъ у нея 17 серій, просила: рѣшеніе Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражд. Суда уничтожить, а отобранныя у нея 17 серій, или стоимость ихъ, возвратить ей съ слѣдующими на нихъ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Ольги Россети и не касаясь тѣхъ частей рѣшенія Астраханской Палаты Уголов. и Гражд. Суда (въ отношеніи вещей на 211 р. 92 к. и наличныхъ денегъ на 330 р.), которыя оставлены ею, Россети, безъ обжалованія, я нахожу, что единственный вопросъ, подлежащій нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ, кому изъ тяжущихся должны принадлежать отобранныя полиціею у Ольги Россети 17 серій. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, я не могу, прежде всего, не замѣтить, что настоящее дѣло производилось судомъ по формѣ, указомъ 1723 г. установленной, и что, при производствѣ дѣла въ этомъ порядкѣ, соблюдаются, между прочимъ, правила, изложенныя въ ст. 1116 и 1121 Т. X ч. 2, по силѣ коихъ: во 1-хъ) по совершеніи окончанія судныхъ рѣчей, ни судьи, ни тяжущіеся, не могутъ дѣлать никакихъ къ нимъ дополненій ни словесныхъ, ни письменныхъ, и не заводить справокъ, на которыя не было отъ тяжущихся ссылокъ и во 2-хъ) когда доказательства истца и отвѣтника въ судѣ заключаются единственно въ судныхъ ихъ рѣчахъ, безъ представленія крѣпостей, или свидѣтельствъ, тогда существо рѣшенія должно состоять единственно въ томъ, кто, по рѣчамъ истца и отвѣтника, признается судомъ правымъ или виноватымъ. Примѣняя сіи узаконенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не признавать, что, въ виду невозможности дополненія оного какими либо новыми справками и свѣдѣніями, оно должно быть рѣшено на основаніи тѣхъ лишь доказательствъ, которыя въ ономъ имѣются, и которыя заключаются: во 1-хъ) въ письменномъ реестрѣ или счетѣ, представленномъ Ольгою Россети при исковомъ прошеніи; во 2-хъ) въ показаніяхъ свидѣтелей, и въ 3-хъ) въ рѣчахъ тяжущихся на судоговореніи въ Палатѣ. Изъ этихъ доказательствъ первыя два не могутъ быть приняты въ основаніе при разрѣшеніи сего дѣла, такъ, какъ съ одной стороны, счетъ, представленный Ольгою Россети составленъ и подписанъ только ею самою и оспоренъ ея мужемъ, а потому, по силѣ ст. 340 Т. X ч. 2, не составляетъ, самъ по себѣ, доказательства въ пользу ея, и такъ какъ съ другой стороны, выставленные Ольгою Россети свидѣтели, объяснивъ, что она занималась торговлею разными предметами, отозвались невѣдѣніемъ того, на чей капиталъ производилась ею эта торговля и вообще положительно ничего, въ отношеніи принадлежности упомянутыхъ 17 серій тому или другому изъ тяжущихся, не показали. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ единственному остающемуся въ дѣлѣ доказательству, на коемъ должно быть основано существо рѣшенія по сему дѣлу (ст. 1121 Т. X ч. 2), а именно, — къ судебнымъ рѣчамъ тяжущихся, я нахожу, что при всемъ противорѣчіи вообще между рѣчами истицы и отвѣтника и при возникающей отсюда трудности составить себѣ какое либо опредѣленное понятіе о томъ, кому изъ нихъ принадлежали до вачатія дѣла вышеозначенныя 17 серій, нельзя, однако, въ частности, оставить безъ вниманія то, весьма существенное въ настоящемъ дѣлѣ, обстоятельство, что оба тяжущіеся, т. е. какъ Ольга Россети, такъ и мужъ ея, на судоговореніи въ Палатѣ, сознали, что въ моментъ возникновенія сего дѣла, т. е. тогда, когда Доминикъ Россети подавалъ въ полицію объявленіе о похищеніи у него женою разныхъ вещей и серій, упомянутыя серіи, находились во владѣніи Ольги Россети. Въ виду какъ этого обстоятельства, подтверждающагося и распоряженіемъ полиціи объ отобраніи отъ Ольги Россети этихъ серій и отдачѣ ихъ ея мужу, такъ и ст. 534 Т. X ч. 1, по коей движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, серіи эти должны были считаться принадлежащими Ольгѣ Россети, до тѣхъ поръ, пока мужъ ея не представилъ бы основательныхъ доказательствъ въ томъ, что они составляютъ его законную собственность. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Доминикъ Россети, на обязанности коего, на осн. вышеозначенной 534 ст., а также ст. 313 Т. X ч. 2, лежало доказать, что находящіяся во владѣніи жены его серіи принадлежатъ ему, не представилъ по сему предмету, во все время производства настоящаго дѣла, никакихъ рѣшительно

доказательствъ, могущихъ подтвердить справедливость сдѣланнаго имъ сначала въ полиціи, а потомъ въ Палатѣ заявленія о принадлежности тѣхъ серій ему. По симъ соображеніямъ признавая, что, согласно съ букввальнымъ смысломъ ст. 534 Т. X ч. 1, серіи эти нынѣ должны быть почитаемы собственностью Ольги Россети, т. е. того лица, которое владѣло ими въ моментъ подачи Доминикомъ Россети упомянутаго заявленія въ полицію, и принимая во вниманіе, что ходатайство Ольги Россети, о взысканіи съ ея мужа, независимо отъ означенныхъ серій, еще и процентовъ на оныя, заявлено ею въ первый разъ лишь въ апелляціонной жалобѣ Сенату и не было въ виду Палаты (которую она просила только о взысканіи капитальной суммы), а потому и на основ. Т. X ч. 2 ст. 205, 326 и 546, не можетъ нынѣ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и должно быть предварительно рассмотрѣно подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ низшей инстанціи,—я полагаю бы: 1) рѣшеніе Астраханской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда отъ 28 Февраля 1868 г., въ той части, которая касается серій, отмѣнить, а отобранныя у Ольги Россети 17 серій, или стоимость ихъ, взыскавъ съ Доминика Россети, возратить Ольгѣ Россети; 2) предоставить Ольгѣ Россети, если считаетъ себя вправѣ, обратиться съ искомъ о процентахъ на означенную сумму въ подлежащее судебное мѣсто особо отъ сего дѣла, и 3) на осп. 1799 и 1123 ст. Т. X ч. 2, взысканіе за употребленную по сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ, вмѣсто гербовой, простую бумагу, обратитъ на Доминика Россети.»

О ПРАВѢ ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ПОНЕСЕННЫЕ ВРЕДЪ И УБЫТКИ

(Кн. II Разд. 2, гл. 6).

34.) Законъ (1733 ст. 2 ч. X Т.) различаетъ три предмета, до которыхъ можетъ относиться искъ оправданной стороны о вознагражденіи: 1) судебныя издержки, 2) проѣсти и волокиты и 3) убытки. Первымъ двумъ предметамъ законъ даетъ ближайшее опредѣленіе, понятіе же убытковъ въ законахъ о судопроизводствѣ не разъяснено;—посему значеніе убытковъ должно быть установлено согласно общимъ положеніямъ о вознагражденіи, заключающимся въ гражданскихъ законахъ.

(Дѣло Кононова съ наследниками Графа Толстаго. 1868 г. № 110).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Предварительно рассмотрѣнія высказываемыхъ Кононовою домогательствъ по существу, необходимо выяснить тѣ общія основанія, на которыхъ должны быть обсуждаемы требованія оправданной стороны по спорному гражданскому дѣлу къ сторонѣ обвиненной о вознагражденіи за причиненные дѣломъ убытки. По закону (ст. 1733 ч. 2 Т. X Св. Зак.) потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Такимъ образомъ законъ точнымъ образомъ различаетъ три предмета, до которыхъ можетъ относиться искъ оправданной стороны о вознагражденіи, именно: 1) судебныя издержки, 2) проѣсти и волокиты и наконецъ 3) убытки. Затѣмъ въ законѣ содержится и ближайшее опредѣленіе двухъ изъ указанныхъ выше предметовъ, именно судебныхъ издержекъ (ст. 1734—1807 ч. 2 Т. X) и проѣстей и волокитъ (ст. 1808 и 1812 ч. 2 Т. X). Что же касается убытковъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1733 ч. 2 Т. X Св. Зак., то въ законахъ о судопроизводствѣ не заклю-

чаеся никакого разъясненія относительно юридическаго значенія приведеннаго выраженія и толкованія его при практическомъ примѣненіи 1733 статьи. Вслѣдствіе сего значеніе убытковъ, дающихъ по закону оправданной сторонѣ въ спорномъ гражданскомъ дѣлѣ право отыскивать вознагражденія съ противной стороны должно быть установлено согласно общимъ положеніямъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, заключающимся въ гражданскихъ законахъ.»

55.) Для существованія права на вознагражденіе за убытокъ требуется, прежде всего, чтобы убытокъ происходилъ отъ чьего либо дѣянія или упущенія. Для возникновенія отвѣтственности кого либо за убытки необходимо, чтобы была обнаружена прямая связь между причиненіемъ убытка и дѣйствіемъ того лица, къ которому обращено требованіе о вознагражденіи. Указанныхъ условій не совмѣщаетъ въ себѣ тотъ случай, когда убытокъ причиненъ распоряженіями присутственнаго мѣста въ порядкѣ обезпеченія исковъ (Т. X ч. 1 ст. 574, 644—683, 684—689).

(Дѣло Гаммера съ членами Училищнаго Совѣта Павловской Лютеранской церкви. 1867 г. № 388).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Дерптскій мѣщанинъ, торговый садовникъ Гаммеръ въ исковомъ прошеніи 1 Мая 1857 г. Царскосельскому Уѣздному Суду объяснилъ, что 24 Октября 1856 г. въ небытность его, Гаммера, въ занимаемой имъ въ гор. Павловскѣ квартирѣ при домѣ Лютеранской церкви, иностранецъ Иванъ Миллеръ вторгся въ садъ и оранжерею, захватилъ находившіяся въ нихъ растенія и принадлежности и заперъ оранжерею, запретивъ впускать въ оную его, Гаммера. Захваченныя растенія и цвѣты въ теченіи зимы въ 1856—1857 г. отъ неприсмотра за ними, испортились. Посему Гаммеръ просилъ Уѣздный Судъ: взыскать съ Миллера на удовлетвореніе его стоимости захваченнаго у него имущества на сумму 898 р. 88 к. сер. съ % съ 24 Октября 1856 г. По предъявленіи этого иска Миллеру онъ далъ отзывъ, что при освидѣтельствованіи имущества Гаммера участвовалъ по приглашенію полиціи въ качествѣ депутата со стороны училищнаго Совѣта, которое производило съ Гаммера денежное взысканіе. Вслѣдствіе сего Царскосельскій Уѣздный Судъ потребовалъ противъ исковой Гаммера объясненіе отъ училищнаго Совѣта. Училищный Совѣтъ отозвался, что видя несостоятельность Гаммера къ платежу арендныхъ денегъ, Совѣтъ 23 Октября 1856 г. довелъ о семъ до свѣдѣнія Павловскаго Городоваго Правленія. Вслѣдствіе сего по письменному извѣщенію частнаго пристава тамошней полиціи, въ тотъ же день былъ приглашенъ одинъ изъ членовъ Совѣта для составленія описи растеніямъ Гаммера, для чего Совѣтомъ и былъ отряженъ членъ оного, Миллеръ, который вмѣстѣ съ призванными свидѣтелями присутствовалъ при описи и оцѣнкѣ растеній Гаммера, послѣ чего оранжерею съ описанными въ оной растеніями сдана была завѣдующему хозяйственною частію училища, члену того Совѣта Линдстрему, для храненія впредь до рѣшенія дѣла. Въ возраженіи противъ сего объясненія Гаммеръ, доказывая, что Совѣтъ не отрицаетъ дѣйствительности отобранія отъ него имущества, просилъ Судъ, чтобы члены Совѣта были подвергнуты обязанности удовлетворить его, Гаммера,

по круговой между ними порукѣ, если имѣнія Миллера на это недостаточно. Царскосельскій Уѣздный Судъ и 2 дѣла Петербургской Гражданской Палаты по рѣшительнымъ опредѣленіямъ, освобождая Миллера отъ взысканія по иску Гаммера, предоставили ему послѣднему предъявить искъ къ тому, кого считаетъ виновнымъ въ растратѣ его собственности. Но Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что училищный Совѣтъ, войдя въ возраженіе противъ прошенія Гаммера и необжаловавъ распоряженія Уѣзднаго Суда о предъявленіи ему этой претензіи, подчинился этому распоряженію, указомъ отъ 20 Февраля 1865 г. призналъ, что возраженія Совѣта подлежали судебному разсмотрѣнію и потому дѣло это возвратилъ въ Палату для постановленія рѣшенія по существу претензіи Гаммера къ Совѣту. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Палаты подлежитъ вопросъ: должна ли упасть на училищный Совѣтъ отвѣтственность по претензіи садовника Гаммера. Имѣя въ виду: 1) что оранжерея принадлежитъ Павловскому училищу при Лютеранской церкви, и чтобы растенія въ ней находившіяся, составляли собственность арендатора Гаммера недоказано; 2) что если въ теченіи зимы 1856—1857 г. растенія въ оранжереѣ и испортились, то убытокъ отъ сего происшедшій, упадетъ на владѣльца оранжереи, но не на арендатора ея, а владѣльцемъ оранжереи въ то время былъ Совѣтъ училища, которому по неисправности арендатора, была уже сдава оранжерея по описи; 3) что опись оранжереи и передача ея на храненіе члену училищнаго Совѣта Липдстрема послѣдовали по распоряженію Павловской городской полиціи, а не по распоряженію самаго Совѣта, который по этому не можетъ отвѣчать за послѣдствія описи, какъ бы самовольно имъ предпринятой, и 4) что Гаммеръ не представлялъ также никакихъ доказательствъ и въ подтвержденіе своей исправности въ платежѣ арендныхъ денегъ и слѣдовательно неправильности ихъ взысканія училищнымъ Совѣтомъ и неправильности отказа ему въ арендѣ, а потому не въ правѣ взыскивать съ Совѣта убытковъ, отъ прекращенія аренды повесенныхъ, 15 Декабря 1865 г. опредѣлилъ: въ искѣ Гаммеру отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это опредѣленіе Палаты 3 Іюня 1866 г. Правительствующему Сенату, Гаммеръ объясняетъ, что ни Миллеръ, ни училищный Совѣтъ не оспаривали принадлежности находившихся въ оранжереѣ растеній ему, Гаммеру, и обстоятельство это подтверждалось во все время производства настоящаго дѣла въ судебныхъ мѣстахъ; что посему несправедливо разсужденіе Палаты о томъ, что убытки отъ порчи растеній пали на училищный Совѣтъ, а не на него, Гаммера; что распоряженіе объ описи и оцѣнкѣ растеній со стороны Городоваго Правленія не лишаетъ отвѣтственности училищнаго Совѣта, такъ какъ распоряженіе это послѣдовало по настоянію самаго Совѣта; что онъ, Гаммеръ, никогда не отыскивалъ съ Совѣта убытковъ за отказъ ему въ арендѣ оранжереи и по этому заключеніе Палаты въ этомъ отношеніи лишено всякаго основанія и наконецъ, что неисправности будто-бы допущенныя имъ при содержаніи оранжереи ничѣмъ не доказаны. Посему Гаммеръ просилъ Правительствующій Сенатъ: сумму убытковъ 898 р. 88 к. съ % взыскать со всѣхъ членовъ Совѣта по круговой порукѣ, съ нихъ же взыскать безчестіе вдвое ему и женѣ также съ %; если же Правительствующій Сенатъ сочтетъ виновнымъ въ растратѣ его растеній одного только Липдстрема, то взысканіе означенной суммы обратить на него, Липдстрема. Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла я нахожу: искъ мѣщанина Гаммера заключаетъ въ себѣ, прежде всего, требованіе отъ членовъ училищнаго Совѣта Павловской Лютеранской церкви вознагражденія за убытки, понесенные вслѣдствіе распоряженія мѣстнаго Полицейскаго Управленія объ описи и арестѣ растеній Гаммера за долгъ Совѣту, послѣдствіями каковаго распоряженія была порча и гибель растеній. Обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что распоряженія Царскосельской Городской Полиціи объ описи и арестѣ растеній Гаммера состоялись вслѣдствіе требованія Совѣта училища Павловской Евангелической Лютеранской церкви о взысканіи съ Гаммера денегъ за заемъ находящейся въ домѣ училища оранжереи. Описанныя и арестованныя растенія были отданы на храненіе члену училищнаго Совѣта Липдстрему. Затѣмъ заявленія Гаммера о порчѣ и гибели растеній во время ихъ храненія Совѣтъ неоспариваетъ. При такихъ обстоятельствахъ возникаетъ вопросъ о томъ, могутъ ли всѣ совокупно члены училищнаго Совѣта Евангелической Лютеранской церкви быть признаны подлежащими отвѣтственности предъ Гаммеромъ за причиненные ему убытки.

По смыслу статей 574, 644—683, 684—689 ч. 1 Т. X Св. Зак., вознагражденію подлежатъ всѣ тѣ убытки, которые причинены преступленіемъ или проступкомъ, или которые послѣдовали отъ дѣяній, или упущеній, хотя и не признаваемыхъ преступленіями и проступками. Въ послѣднемъ случаѣ всякій обязанъ вознаградить за убытокъ, причиненный кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства, или необходимою личною обороною или стеченіемъ непредотератимыхъ обстоятельствъ (ст. 684 ч. 1 Т. X). Такимъ образомъ законъ требуетъ для существованія права на вознагражденіе за убытокъ прежде всего, чтобы убытокъ происходилъ отъ чьего либо дѣянія или упущенія. По сему необходимо для возникновенія отвѣтственности кого либо за убытки, чтобы была обнаружена прямая связь между причиненіемъ убытка и дѣйствіемъ того лица, къ которому обращено требованіе о вознагражденіи. Указанныхъ условій не совмѣщаетъ въ себѣ тотъ случай, когда убытокъ причиненъ распоряженіями присутственнаго мѣста въ порядкѣ безспорнаго производства дѣлъ по договорамъ и обязательствамъ. По закону каждый имѣетъ право въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда (ст. 693 ч. 1 Т. X Св. Зак.). Дѣятельность полиціи въ порядкѣ безспорнаго судопроизводства и суда въ дѣлахъ спорныхъ точно опредѣлена закономъ. Между прочимъ закономъ установлены особыя мѣры обезпеченія исковъ, состоящія или въ наложеніи запрещенія на недвижимое, или въ наложеніи ареста на движимое имущество (ст. 58—60 ч. 2 Т. X Св. Зак.). Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принятіе той или другой мѣры обезпеченія иска несомнѣнно вызывается требованіемъ тяжущихся, но тѣмъ не мѣнѣе очевидно, что распоряженіе правительственнаго мѣста по такому требованію не можетъ быть признано дѣйствіемъ самаго тяжущагося. Присутственные мѣста, дѣйствуя въ силу предоставленной имъ власти, не ограничиваются безусловнымъ исполненіемъ требованій тяжущихся, но постановляютъ рѣшенія сообразно обстоятельствамъ дѣла и указаніямъ закона, не стѣсняясь просьбами и домогательствами частныхъ лицъ. Велѣдствіе сего и въ случаѣ принятія мѣры обезпеченія судебного иска, распоряженіе правительственнаго установленія, вѣдѣнію котораго подлежало дѣло, не можетъ быть поставлено въ виду частнаго лица, ходатайствовавшаго о немъ, а слѣдовательно не могутъ быть оставлены на его отвѣтственности и тѣ убытки, которые распоряженіе это могло бы причинить противной сторонѣ. Въ случаѣ принятія противозаконныхъ мѣръ или иныхъ противозаконныхъ по службѣ дѣйствій должностнаго лица, по общему правилу, обязанность вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные подобными мѣрами или дѣйствіями, лежитъ на томъ должностномъ лицѣ, которымъ они были допущены (ст. 677 ч. 1 Т. X Св. Зак.). Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла я нахожу, что если-бы даже распоряженіе Павловской Городской Полиціи объ описи и арестѣ растеній Гаммера за долгъ училищному Совѣту было признано неправильнымъ, то и въ такомъ случаѣ убытки, причиненные симъ распоряженіемъ, Гаммеръ могъ бы отыскивать съ полицейскихъ чиновниковъ, но не съ членовъ училищнаго Совѣта. Совѣтъ, обращаясь въ Полицію съ просьбою о взысканіи съ Гаммера должныхъ имъ денегъ, воспользовался лишь своимъ законнымъ правомъ и, дѣйствуя въ предѣлахъ закона, не могъ подлежать отвѣтственности за свои дѣйствія. Между тѣмъ изъ дѣла невидно, даже, чтобы распоряженіе Павловской Городской Полиціи было своевременно обжаловано Гаммеромъ, какъ неправильное, въ установленномъ закономъ порядкѣ. Гаммеръ указываетъ лишь, что послѣдствіемъ распоряженія Полицейскаго Управленія, противъ котораго онъ въ существѣ не спорилъ, было то, что растенія, отданныя на сохраненіе члену училищнаго Совѣта Линдстрему, испортились и погибли. Очевидно, что порча и гибель растеній, при такихъ обстоятельствахъ, не могутъ быть признаны прямымъ послѣдствіемъ вышеупомянутаго распоряженія Полиціи, а тѣмъ болѣе послѣдствіемъ дѣйствій училищнаго Совѣта, такъ какъ не обнаруживается никакой связи между причиненіемъ убытка и дѣйствіемъ того лица, къ которому обращено требованіе о вознагражденіи. На основаніи вышеизложеннаго искъ Гаммера къ членамъ Совѣта училища Павловской Лютеранской церкви долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія. Гаммеръ въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе 2-го Дѣла С.-Петербургской Гражданской Палаты заявляетъ еще просьбу, чтобы взысканіе повеселенныхъ имъ убытковъ было обращено на члена учи-

лицнаго Совѣта Линдстрема, если только Сенатъ сочтетъ его одного виновнымъ въ гибели растений. Въ семъ отношеніи я нахожу, что въ виду ст. 2036 ч. 2, Т. X, Св. Зак., по которой въ цѣлостномъ храненіи описанныхъ движимыхъ имуществъ по описи отвѣтствуютъ тѣ, коимъ храненіе ввѣрено, нельзя не признать, что порча и гибель растений Гаммера, если таковая дѣйствительно имѣла мѣсто, могла бы быть отнесена къ прямой отвѣтственности Линдстрема, какъ хранителя описаннаго имущества. Но въ настоящемъ положеніи дѣла требованіе Гаммера о возложеніи на Линдстрема обязанности вознаградить Гаммера за понесенные имъ убытки представляется преждевременнымъ. По закону никакое дѣло не разсматривается въ высшей степени Суда, если не было рѣшено въ низшей (ст. 227 ч. 1, Т. II, Св. Зак.). По исковой просьбѣ долженъ быть вызванъ отвѣтчикъ, для очищенія всѣхъ пунктовъ исковаго прошенія (ст. 270 и слѣд., 291 и слѣд. ч. 2, Т. X Св. Зак.). Дѣла разрѣшаются на основаніи доказательствъ представленныхъ истцомъ и отвѣтчикомъ въ подтвержденіе и опроверженіе иска (ст. 312 и слѣд. ч. 2, Т. X). Судебныя рѣшенія объявляются сторонамъ и со времени объявленія исчисляются сроки для обжалованія рѣшеній (ст. 476 и слѣд., ст. 500 и слѣд. ч. 2, Т. X, Св. Зак.). Между тѣмъ изъ дѣла видно, что искъ Гаммера былъ первоначально предъявленъ къ Миллеру, присутствовавшему при описи растений въ качествѣ депутата отъ училищнаго Совѣта, а затѣмъ къ членамъ Совѣта. Ни Царско-сельскій Уѣздный Судъ, ни 2-й Д—тъ С.-Петербургской Гражданской Палаты не входили вовсе въ разсмотрѣніе вопроса объ отвѣтственности Линдстрема предъ Гаммеромъ. Какъ видно изъ дѣла Линдстремъ и не вызывался ни къ отвѣту, ни къ выслушанію рѣшеній и не принималъ никакого участія въ производствѣ настоящаго дѣла. При такихъ обстоятельствахъ нельзя не признать, что заявленное Гаммеромъ въ апелляціонной жалобѣ требованіе объ обращеніи отвѣтственности за понесенные убытки на Линдстрема, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. На основаніи вышензложенныхъ соображеній я полагаю бы: апелляціонную жалобу мѣщанина Гаммера на опредѣленіе 2 Д—та С.-Петербургской Гражданской Палаты по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія». (*).

56.) По смыслу 644 ст. Т. X ч. 1-й частныя лица обязаны отвѣчать только за тѣ, понесенные къ имъ либо убытки, которые составляютъ *непосредственныя* послѣдствія ихъ дѣяній или упущеній; посему они не могутъ быть признаны отвѣтственными за убытки, понесенные къ имъ либо отъ распоряженій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; хотя бы и послѣдовавшихъ по ихъ просьбѣ.

(Дѣло Скульскаго съ Квашниной-Самариной 1869 г. № 51).

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЧАСТНОМЪ (Кн. II, РАЗД. 2, ГЛ. 6, ОТД. II).

57.) По силѣ 609 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. право требо-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. II).

вать вознаграждения за владѣніе имуществомъ можетъ возникнуть не прежде, какъ послѣ окончательнаго, въ порядкѣ судебномъ, разрѣшенія вопроса о принадлежности тѣхъ земель.

58.) Разрѣшеніе казною крестьянамъ селиться на земляхъ, съ платежемъ оброка, до окончательнаго разрѣшенія спора казны съ частнымъ лицомъ о этихъ земляхъ, подходитъ подъ тотъ родъ владѣнія чужою собственностію, который называется незаконнымъ, самовольнымъ и недобросовѣстнымъ (ст. 523, 525, 528 и 529 ч. 1 Т. X).

(Дѣло Самойлова съ казною. 1867 г. № 359.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ 1805 году Томская Казенная Экспедиція возбудила вопросъ о правѣ собственности Поручика Михаила Самойлова на земли въ Енисейскомъ и Канскомъ округахъ, бывшія во владѣніи Самойлова по жалованнымъ грамотамъ и крѣпостнымъ документамъ. Возникшее, вслѣдствіе сего, судебное дѣло доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, изъясненнымъ въ указѣ отъ 3-го Мая 1859 г., было опредѣлено: земли, приобретенныя Самойловымъ по представленнымъ къ дѣлу документамъ, признать собственностью наследника Михаила Самойлова, Надворнаго Совѣтника Николая Самойлова. Это рѣшеніе оставлено было въ своей силѣ и Высочайше утвержденнымъ 8-го Января 1861 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніе котораго было впоследствии перенесено означенное дѣло. При исполненіи рѣшенія Общаго Сената Собранія оказалось, что часть земель, слѣдующихъ Самойлову въ возвратъ отъ казны, занята казенными крестьянами. Затѣмъ Надворный Совѣтникъ Самойловъ 29-го Ноября 1863 г. предъявилъ въ Канскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ казнѣ о вознагражденіи его за неправильное владѣніе его землями. Право свое на это вознагражденіе Самойловъ доказывалъ тѣмъ, что казна во время производства тяжелаго объ означенныхъ земляхъ дѣла произвольно завладѣла ими, дозволивъ селиться на нихъ государственнымъ крестьянамъ, и за все это время пользовалась сборомъ съ крестьянъ оброчной за землю повинности. Размѣръ своего иска Самойловъ опредѣлялъ въ двухъ суммахъ: во 1-хъ) въ 18,031 р. 46 к., полученныхъ, по объясненію его, казною съ 1816 г. по 1863 г. въ оброкъ съ крестьянъ, поселившихся на его земляхъ, и во 2-хъ) въ 23,169 р. 32 к. насчитанныхъ имъ за то же время за означенную выше капитальную сумму. Такимъ образомъ весь искъ Самойлова простирался на сумму 41,200 р. 78 к. По рѣшеніи въ Канскомъ Окружномъ и Енисейскомъ Губернскомъ Судахъ, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. По содержанію разномыслий, возникшихъ при судебномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, представляются къ разрѣшенію слѣдующіе три вопроса: 1) не пропустилъ ли Самойловъ земской давности на отыскиваніе съ казны исчисленнаго имъ вознагражденія? 2) къ какому рода владѣнію должно быть причислено владѣніе казною землями Самойлова? и 3) въ какомъ размѣрѣ должно быть присуждено вдовѣ и наследницѣ истца Елизаветѣ Самойловой вознагражденіе за это владѣніе? Разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, относящихся къ первому изъ предложенныхъ вопросовъ и соображеніе ихъ съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній показываетъ, что, по закону, каждый, неправильно владѣвшій чужимъ имуществомъ, обязанъ воз-

вернуть это имущество настоящему хозяину и вознаградить его за неправо владѣніе немедленно послѣ окончательнаго рѣшенія суда (ст. 609 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Слѣдовательно, для Самойлова, право требовать вознагражденія за владѣніе его землями могло возникнуть не прежде, какъ послѣ окончательнаго, въ порядкѣ судебномъ, разрѣшенія вопроса о принадлежности ему оспариваемыхъ казною земель. За сѣмъ, такъ какъ окончательное присужденіе Самойлову земель послѣдовало только въ 1861 году, а искъ о вознагражденіи за неправо владѣніе предъявленъ имъ въ 1863 году,—то, очевидно, что установленнаго срока давности для вачатія сего иска, онъ не пропустилъ. По отношенію ко второму изъ означенныхъ выше вопросовъ, т. е. о томъ, къ какому роду владѣнія должно быть по закону причислено владѣніе казною землями Самойлова, обстоятельства дѣла показываютъ слѣдующее: присужденныя имъ Самойлову земли въ Канскомъ и Енисейскомъ округахъ, до 1805 г., состояли въ безспорномъ владѣніи предѣстпиковъ Самойлова. Въ этомъ году казна заявила споръ противу правъ Самойловыхъ на эти земли, и, несмотря на то, что, по закону, всякое, даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому (ст. 531 Т. X ч. 1, Зак. Гражд.), не дождавшись окончательнаго разрѣшенія спора о земляхъ Самойлова, дозволила казеннымъ крестьянамъ селиться на этихъ земляхъ и стала собирать съ нихъ за пользованіе землями, оброкъ. Такое пользованіе землями окончательно еще не отсужденными изъ частнаго владѣнія, какъ совершенно несогласное съ положительнымъ требованіемъ закона о неприкосновенности всякаго вообще владѣнія (ст. 531 Т. X ч. 1), прямо подходитъ подъ то владѣніе, которое именуется по закону *незаконнымъ, самовольнымъ и недобросовѣстнымъ* (ст. 523, 525, 528 и 529 Т. X ч. 1). Всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по закону вознаградить настоящаго хозяина за неправо владѣніе (ст. 609 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Обращаясь къ опредѣленію размѣра слѣдующаго, на основаніи приведеннаго закона, преемницѣ правъ Самойлова вознагражденія и съ тѣмъ вмѣстѣ къ разрѣшенію третьяго изъ поставленныхъ выше вопросовъ, я нахожу, что по закону: “кто владѣлъ чужимъ имуществомъ недобросовѣстно, тотъ долженъ, между прочимъ, возвратить *всѣ доходы*, имъ съ того имущества полученные, со времени завладѣнія онымъ до прекращенія сего владѣнія, или же съ того времени, когда неправость владѣнія его сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна, (ст. 610 Т. X ч. 1). “Подъ словомъ доходъ, который недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу, разумѣется доходъ *чистый*, т. е. остающійся за исключеніемъ употребленныхъ на управленіе имѣніемъ и другихъ, подробно въ 622 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. означенныхъ расходовъ, (ст. 620 Т. X ч. 1). Къ составу подлежащихъ возвращенію доходовъ, на основаніи ст. 620, принадлежитъ между прочимъ и *оброкъ*, собранный съ населеннаго имѣнія, деньгами, а къ числу расходовъ, исключаемыхъ изъ подлежащихъ возвращенію доходовъ, по силѣ ст. 622, относятся между прочимъ издержки, употребленныя *на пособіе* крестьянамъ въ случаѣ неурожаевъ или пожаровъ. Наконецъ „недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ, при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его денежныхъ капиталовъ, внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ шесть процентовъ на сто“ (ст. 641 Т. X ч. 1). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Надворный Совѣтникъ Самойловъ, предъявивъ искъ о вознагражденіи его за неправо владѣніе казною принадлежащими ему землями, размѣръ этого иска опредѣлилъ суммою денежнаго оброка, долженствовавшаго поступить въ казну въ періодъ времени съ 1816 по 1863 г. съ поселенныхъ на тѣхъ земляхъ крестьянъ на основаніи ст. 13 Т. V Уст. о податяхъ и табели, приложенной къ ст. 17 того же Устава, съ процентами на эту сумму. Между тѣмъ, по точному смыслу приведенныхъ выше законеній, онъ имѣлъ право протензій только на образовавшійся изъ денежнаго съ крестьянъ за пользованіе землею оброка доходъ чистый, т. е. на оброкъ непричитающійся по табели, но дѣйствительно въ казну поступившій и при томъ за исключеніемъ изъ онаго всѣхъ издержекъ, которыя могли быть сдѣланы на пособіе крестьянамъ по случаю неурожаевъ или пожаровъ и вообще на всѣ тѣ предметы, о которыхъ упоминается въ ст. 622 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Равнымъ образомъ и причитающіеся ему по закону проценты должны быть исчислены на подлежащій къ возврату ему оброкъ, дѣйствительно въ казну поступившій и притомъ со времени

поступленія оного; при исключеніи же изъ общей суммы такого оброка означенныхъ выше издержекъ должны быть удержаны равнымъ образомъ и проценты на оныя. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь примѣрными рѣшеніями Государственнаго Совѣта и Общаго Правительствующаго Сената Собранія по дѣламъ однороднымъ съ настоящимъ, я полагаю бы: отмѣнивъ состоявшееся по постоянному дѣлу рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда, выдать вдовѣ и наследницѣ Надворнаго Совѣтника Самойлова, Елизаветѣ Самойловой, изъ казны оброчныя деньги, дѣйствительно въ казну поступившія съ 1816 по 1863 г. съ поселенныхъ на земляхъ покойнаго мужа ея крестьянъ, съ процентами по шести на сто, причитающимися на эти деньги со времени поступленія ихъ въ казну; изъ исчисленной же на семъ основаніи, подлежащей къ выдачѣ Самойловой, суммы удержать къ пользу казны издержки, употребленныя на пособіе крестьянамъ по случаю пожаровъ, поводней и неурожаевъ, если таковыя издержки въ періодъ времени съ 1816 по 1863 г. дѣйствительно были сдѣланы, а равно и расходы на предметы въ ст. 622 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. означенные, съ процентами на оныя со дня производства расходовъ.»

59.) Вступившій вовладѣніе недвижимымъ имѣніемъ хотя и съ согласія собственника, но безъ совершенія законнаго о семъ акта, въ случаѣ признанія владѣнія незаконнымъ по суду, въ отношеніи къ вознагражденію за провладѣніе, долженъ быть разсматриваемъ какъ владѣлецъ недобросовѣстный.

(Дѣло фонъ-Фриде съ фонъ-Кнаутомъ. 1870 г. № 121).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По условію, заключенному 29-го Января 1862 г. и явленному въ Митавскомъ Городовомъ Магистратѣ для засвидѣтельствованія подписей 15 Іюня того года, повѣренный помѣщицы Надежды фонъ-Фриде, инженеръ Поручикъ Евгений Фриде, продалъ дворянину Эвальду фонъ-Кнауту имѣніе своей вѣрительницы, Довбишки, за 34000 р. Условіемъ этимъ заключено, между прочимъ: въ п. 2, что покупную сумму 34 т. р. покупатель уплачиваетъ слѣдующимъ образомъ: со вступленіемъ во владѣніе имѣніемъ Довбишки онъ принимаетъ на себя долгъ продавицы Барону Остенъ-Сакенъ въ 4,400 р., въ Ивановъ срокъ 1862 г. уплачиваетъ продавицѣ 10,000 р., на остальную за тѣмъ часть покупной суммы 19,600 р., выдаетъ продавицѣ заемное письмо; самую же сумму 19,600 р. выплачиваетъ не позже Иванова срока; въ п. 4, передача имѣнія Довбишкѣ съ фольваркомъ и всѣми принадлежащими имѣнію правами въ неограниченную собственность покупателя совершается въ Егоровъ день (23 Апрѣля) 1862 г.; въ п. 7, покупатель обязывается до окончательной уплаты покупной суммы имѣніе не продавать и не закладывать, и въ п. 9, всѣ издержки по составленію и закрѣпленію сей купчей и продажной крѣпости какъ судебныя, такъ вѣвсудебныя, несетъ одинъ покупатель. 14 Іюня 1864 г. Шавельское Уѣздное Полицейское Управленіе, по ходатайству другаго повѣреннаго Надежды фонъ-Фриде, купца Бермана, устранило Кнаута изъ имѣнія Довбишки, какъ владѣющаго онымъ безъ крѣпостнаго документа, и передало имѣніе со всею движимостью Берману. Властѣ сего Эвальдъ фонъ-Кнаутъ предъявилъ къ Фриде, въ Шавельскомъ Уѣздномъ Судѣ, искъ о понужденіи Фриде къ совершенію крѣпостнаго документа на имѣніе, или о взысканіи съ нея обратнаго денегъ, заплаченныхъ фонъ-Кнаутомъ:

Остенъ-Сакену 4,400 р. и повѣренному ед. Фриде,—10,000 р. сер. и сверхъ того, тому же повѣренному, особо за инвентарное имущество,—8,000 р. с., итого 22,400 р. сер., а также попесенныхъ издержекъ 6,000 руб. При этомъ Кнаутъ представилъ росписки Фриде и Остенъ-Сакенъ въ полученіи денегъ. Противъ сего иска повѣренный Фриде, Берманъ, предъявилъ встрѣчный искъ за доходы и за разореніе имѣнія Довбишки, всего на сумму 28,032 руб. 85 коп. Ковенская Гражданская Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нашла, что обсужденію ея подлежатъ въ ономъ слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли имѣть законную силу условіе, заключенное повѣреннымъ Фриде 24 Января 1862 г. съ дворяниномъ Эвальдомъ Кнаутомъ на продажу того имѣнія, вмѣстѣ съ исчисленною въ ономъ движимостію? 2) Могъ ли Кнаутъ владѣть тѣмъ имѣніемъ и пользоваться съ оного доходами на основаніи того условія по праву вотчинному? 3) Всѣ ли претензіи Кнаута и Фриде, другъ къ другу простираемыя, должны быть удовлетворены, такъ какъ Кнаутъ поискиваетъ съ Фриде 28,400 р., а ея повѣренный, Берманъ, съ него, Кнаута 28,032 р. 85 к.; а именно: Кнаутъ—10 т. руб., принятыя первымъ ея повѣреннымъ 15 Іюля 1862 г.; 8 т. р., имъ же принятыя за инвентарь 12 того же Іюля; 4,400 р., уплаченные за долгъ Фриде Барону Сакену, и 6 т. р., попесенныхъ Кнаутомъ по настоящему дѣлу издержекъ; повѣренный же Берманъ предъявилъ къ Кнауту встрѣчный искъ въ слѣдующемъ: за неправильное владѣніе Кнаутомъ имѣніемъ Довбишками въ теченіи 2-хъ лѣтъ и пользованіе съ оного доходами, а равно за невозвращенію въ имѣніе движимость и за разореніе имѣнія, и 4) слѣдуетъ ли налагать запрещеніе на имѣніе Фриде по означенной претензіи Кнаута? По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ, Палата нашла: а) что выданное повѣреннымъ Фриде Кнауту условіе не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ оно составлено не по формѣ, притомъ хотя и засвидѣтельствовано въ Городовомъ Магистратѣ, но въ установленномъ мѣстѣ (ст. 1683 1 ч. X Т.) не явлено, и, за симъ, по истеченіи годичнаго срока, согласно примѣчанію къ ст. 1684, не облечено въ законную формальность, что, по силѣ договора, лежало на прямой обязанности Кнаута; кромѣ того Кнаутъ неустоялъ даже и въ этомъ условіи, такъ какъ не платилъ процентовъ съ условленной суммы; б) владѣть чужимъ имѣніемъ и пользоваться съ оного доходами Кнаутъ, безъ вотчинныхъ правъ, не могъ (ст 1685); в) уплаченные Кнаутомъ Фриде въ счетъ покупной суммы 10 т. р. и удовлетворенный за нее долгъ Сакену въ 4,400 р., долженъ быть ему возвращенъ съ процентами, а 8 т. р. уплаченные за другой инвентарь, особо принятый подъ росписку Кнаутомъ и 6,000 р., имъ поискиваемые за издержки, не подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ Кнаутъ не возвратилъ того инвентаря; за издержки же, попесенныя по сему дѣлу искать не вправѣ, будучи самъ виновенъ въ завладѣніи чужимъ имѣніемъ, безъ всякихъ на то основаній; засимъ претензіи повѣреннаго Фриде, Бермана, къ Кнауту, также должны быть удовлетворены, и именно долженъ быть возвращенъ доходъ съ имѣнія Довбишекъ за два года и принадлежащія къ нему оброчныя статьи съ процентами, коихъ повѣренный Берманъ исчисляетъ на 8,000 р. и особо собранныя наличныя деньги 990 р., а Кнаутъ сознаетъ самъ на 5,070 р.; что же касается того, на сколько Кнаутъ разорилъ это имѣніе и что стоили имъ принятыя, значащіяся въ общемъ договорѣ, лошади, рогатый скотъ и проч. сравнительно съ тѣмъ, что онъ по описи возвратилъ Берману, то это обстоятельство слѣдуетъ разъяснить мѣстнымъ дознаніемъ, согласно 356 ст. 2 ч. X Т., и г) налагать же запрещеніе на имѣніе вѣрильницы Фриде не слѣдуетъ, такъ какъ повѣренный Фриде, Берманъ, по встрѣчному иску, имѣетъ значительную претензію къ Кнауту за разореніе имѣнія Довбишекъ, а затѣмъ еще неизвѣстно, какъ будетъ окончено между ними расчетъ. Вслѣдствіе сего Гражданская Палата, 7 Февраля 1866 г., опредѣлила: условіе, заключенное между повѣреннымъ Полковницы Фриде и Кнаутомъ признать ничтожнымъ, а деньги, уплаченные Кнаутомъ въ счетъ покупной суммы, за имѣніе Довбишки 10 т. р. и за долгъ Фриде Барону Сакену въ 4,400 р. подлежатъ ему, Кнауту, къ возврату съ процентами, а Фриде присудить 5,070 р. съ процентами за неправильное владѣніе Кнаутомъ имѣніемъ Довбишками, кои повѣренный Кнаута самъ сознаетъ, и засимъ деньги эти должны быть вычтены изъ слѣдующей ему суммы; кромѣ того Кнаутъ обязанъ вполне возвратить Фриде движимость, имъ принятую по условію въ покупной суммѣ. Имѣя же въ виду встрѣчный искъ повѣреннаго Бермана за разореніе имѣнія, которое должно быть обнаружено

на мѣстѣ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ привести въ извѣстность количество дохода, поступившаго съ имѣнія Довбишекъ во время неправильнаго владѣнія онымъ, Кнаутомъ, такъ какъ этотъ доходъ противорѣчитъ показаніямъ повѣреннаго Бермана, притомъ должна быть опредѣлена цѣнность невозвращенной Кнаутомъ движимости, принятой имъ по общему условію, за которую тоже онъ долженъ отвѣчать, то не удовлетворяя его, Кнаута, дать встрѣчному иску Бермана дальнѣйшій ходъ; за симъ въ остальномъ искѣ Кнаута и въ наложеніи запрещенія на имѣніе Фриде ему отказать, предоставивъ Полковницѣ Фриде поискивать съ Кнаута понесенныя издержки по сему дѣлу. Въ апелляціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, принесенной на вышеприведенное рѣшеніе Гражданской Палаты 24 Мая 1866 года, повѣренный фонъ Кнаута Томкевичъ, доказывая неправильность рѣшенія Палаты, между прочимъ, объяснилъ, что отчетъ въ доходахъ отъ Кнаута никто требовать не вправе, какъ отъ владѣтеля добросовѣстнаго, и что Фриде должна довольствоваться за доходы имѣнія Довбишки указными процентами отъ суммы, за которую продала это имѣніе, не включая въ то инвентаря движимости и снарядовъ, отданныхъ ей обратно, потому что стоимость имѣнія обнаружена и возвышать ее по собственному произволу нельзя. Правительствующій Сенатъ по 1-му Отдѣленію 3-го Департамента, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла 24 Мая 1866 года нашелъ, что въ немъ представляются два встрѣчныхъ иска: 1) искъ Кнаута о возвратѣ ему суммъ: а) выплаченныхъ имъ при покупкѣ имѣнія; б) употребленныхъ имъ на издержки по устройству имѣнія во время владѣнія имъ, и в) убытковъ по настоящему дѣлу, и 2) искъ Полковницы фонъ-Фриде на Кнаута, за незаконное вступленіе во владѣніе Кнаутомъ имѣніемъ Довбишки, ей принадлежащимъ, и о понесенныхъ ею чрезъ то убыткахъ. Въ отношеніи иска Кнаута Сенатъ нашелъ, что изъ домогательства его о взысканіи съ Фриде въ его пользу суммъ, ей уплаченныхъ при покупкѣ имѣнія, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ только претензія о 8,000 р., уплаченныхъ за инвентарь имѣнія Довбишекъ, такъ какъ объ остальныхъ суммахъ этого разряда (о 14,400 р.) рѣшеніе Ковенской Гражданской Палаты, какъ необжалованное, вошло въ законную силу. Объ этихъ 8,000 р. изъ дѣла видно, что они были Кнаутомъ уплачены повѣренному Полковницы фонъ-Фриде по заключеніи условія и въ томъ есть въ дѣлѣ росписка ея повѣреннаго, писъмъ неоспоренная; но Палата отказала въ ихъ возвратѣ Кнауту на томъ основаніи, что Кнаутомъ не возвращенъ инвентарь, за который они были уплачены. Такое постановленіе Палаты является неосновательнымъ, такъ какъ изъ имѣющейся при дѣлѣ описи, составленной Приставомъ 2 стана, видно, что Кнаутомъ была возвращена Полковницѣ фонъ-Фриде всякая движимость имѣнія, а потому означенные 8,000 р. должны подлежать взысканію въ пользу Кнаута. Но возникаетъ вопросъ: кто подлежитъ предъ Кнаутомъ отвѣтственности въ этой суммѣ? Претензія эта происходитъ не изъ условія о продажѣ имѣнія Довбишекъ. По условію инвентарь долженъ былъ перейти во владѣніе Кнаута безъ особенной на то платы, по повѣренному продавцы, Евгений фонъ-Фриде, далъ Кнауту особо отъ условія росписку въ полученіи 8,000 р. за инвентарь; слѣдовательно и платежъ ихъ, какъ вышедшій изъ предѣловъ условія о продажѣ имѣнія, не можетъ относиться къ Полковницѣ фонъ-Фриде, а Кнауту надлежитъ съ этою претензіею обратиться къ бывшему ея повѣренному, Евгению фонъ-Фриде, получившему не подлежаще упомянутые 8,000 р. Обращаясь, затѣмъ, ко взаимнымъ претензіямъ Кнаута и Фриде о вознагражденіи за издержки по владѣнію Кнаутомъ имѣніемъ Довбишки, Сенатъ нашелъ, что предварительно надлежитъ опредѣлить качество владѣнія Кнаута имѣніемъ Довбишки. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Кнаутъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ, на основаніи заключеннаго имъ съ повѣреннымъ Надежды Фриде условія, изъ котораго видно, что имѣніе Довбишки передается съ 23 Апрѣля 1862 г. въ неограниченную собственность Кнаута. Затѣмъ въ теченіи двухгодичнаго владѣнія Кнаутомъ означеннымъ имѣніемъ, фонъ-Фриде не возражала противъ этого владѣнія. Изъ этого видно, что Кнаутъ долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ, вслѣдствіе чего опредѣленіе Палаты, признавшее его, Кнаута, владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, съ примѣненіемъ къ нему всѣхъ послѣдствій такового владѣнія, представляется неосновательнымъ и, затѣмъ, по силѣ 626, 628, 629, 631 и послѣдующихъ ст. X Т. ч. 1, претензія фонъ-Фриде, какъ о возвратѣ доходовъ за двухлѣтнее пользованіе имѣніемъ Довбишки, возвра-

щеннымъ Фриде по ея требованію въ ея владѣніе, такъ и о вознагражденіи за убытки отъ пользованія Кнаутомъ имѣніемъ, находящимся въ его неограниченномъ распоряженіи, по ея же собственному согласію, не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до претензіи Кнаута, то въ виду того, что онъ требуетъ возврата издержекъ по устройству имѣнія Довбишки постройкою новыхъ заведеній и другихъ улучшеній, то эта претензія, согласно 632, 633 и слѣд. статей, подлежитъ удовлетворенію; но въ домогательствѣ этомъ Кнауту надлежитъ развѣдаться съ фонъ-Фриде особенно отъ сего дѣла. Обращаясь затѣмъ, къ условію, заключенному Кнаутомъ съ повѣреннымъ Надежды фонъ-Фриде на покупку имѣнія Довбишекъ, Сенатъ нашелъ, что въ виду неформальности его совершенія, оно подлежитъ уничтоженію. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, 14 Декабря 1866 г., опредѣлялъ: 1) постановленія Палаты о взысканіи съ Кнаута въ пользу фонъ-Фриде доходовъ, полученныхъ Кнаутомъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ съ имѣнія Довбишекъ и вообще убытковъ фонъ-Фриде, отъ его владѣнія происшедшихъ, отменить на томъ основаніи, что сама фонъ-Фриде предоставила Кнауту вступить во владѣніе этимъ имѣніемъ съ 23 Апрѣля 1862 г. на правахъ неограниченной собственности; 2) въ домогательствѣ повѣреннаго Кнаута о взысканіи въ пользу его употребленныхъ издержекъ, на устройство имѣнія Довбишекъ, состоявшаго въ его владѣніи, предоставить развѣдаться особо отъ сего дѣла; 3) относительно взысканія въ пользу Кнаута 8,000 р., уплаченныхъ за инвентарь при заключеніи условія о продажѣ имѣнія Довбишекъ, предоставить ему съ этою претензіею обратиться къ бывшему повѣренному фонъ-Фриде, не надлежаще получившему вышеозначенныя 8,000 р. сер. О чемъ Ковенской Гражданской Палатѣ и посланъ былъ указъ 22 Августа 1867 года. На таковое опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, жена Полковника Надежда Фриде привнесла всеподданѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената. По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла въ предѣлахъ всеподданѣйшей жалобы Надежды Фриде, я нахожу, что въ немъ представляется для разрѣшенія, прежде всего, вопросъ о томъ, добросовѣстнымъ или же недобросовѣстнымъ должно быть признано владѣніе Кнаута имѣніемъ Довбишки. По ст. 524 X Т. ч. 1 Зак. Гр., владѣніе признается законнымъ лишь въ томъ случаѣ когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными. Для пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ посредствомъ купли, закономъ установлено совершеніе купчихъ крѣпостей (ст. 1417 Т. X ч. 1). Безъ совершенія купчей крѣпости запрещается допускать къ владѣнію недвижимымъ имѣніемъ (ст. 1684 Т. X ч. 1). Обстоятельства настоящаго дѣла обнаруживаютъ, что Кнаутъ, владѣлъ имѣніемъ Довбишки безъ совершенія купчей крѣпости, слѣдовательно, въ прямое нарушеніе закона (ст. 1684); владѣніе же вопреки закону, по буквальному смыслу 528 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., признается владѣніемъ *самовольнымъ* и составляетъ одинъ изъ видовъ владѣнія *незаконнаго* (ст. 525). Такимъ образомъ владѣніе Кнаута имѣніемъ Довбишки, по буквальному смыслу приведенныхъ статей закона, должно быть признано незаконнымъ. По ст. 529 Т. X ч. 1 владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество по закону принадлежитъ другому. Владѣніе признается добросовѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достоверно извѣстна неправость его владѣнія (ст. 530). Въ настоящемъ дѣлѣ Кнаутъ, вступая во владѣніе имѣніемъ безъ совершенія купчей крѣпости, не могъ не знать (ст. 62 Т. I Зак. Осп.) о неправости такого владѣнія (ст. 1684 Т. X ч. 2); какъ равнымъ образомъ не могъ не знать, что до совершенія на продажу имѣнія крѣпостнаго акта, продаваемое имѣніе по закону должно почитаться принадлежащимъ прежнему собственнику, т. е. продавцу. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ тому выводу, что неправость владѣнія Кнаута была ему достоверно извѣстна съ самаго момента начатія такового владѣнія, и что онъ, по смыслу закона, долженъ быть признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 610 и слѣд. Т. X ч. 1 Зак. Гр. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что какъ опредѣленіе Ковенской Гражданской Палаты о возвратѣ Кнауту Надеждою Фриде уплаченныхъ первымъ денегъ 14,000 р. с. съ процентами, такъ и опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената относительно предоставленія Кнауту права съ искомъ о воз-

вращеніи 8,000 р., уплаченныхъ за инвентарь обратиться къ бывшему повѣренному Фриде, вошли, за необжалованіемъ ихъ, въ окончательную законную силу, я полагаю бы: въ отмѣну опредѣленія 1 Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената признать за наследниками фонъ-Фриде право на требованіе отъ Кнаута, какъ доходовъ съ имѣнія Довбишки, за все время его владѣнія симъ имѣніемъ, такъ и вознагражденія за причиненный въ имѣніи ущербъ, и представить имъ о размѣрѣ таковыхъ доходовъ и вознагражденія развѣдаться отъ дѣла сего особѣ.»

**О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНІЕМЪ ИЛИ ПРОСТУПКОМЪ. (Кн. II Разд. 2 Гл. 6 Отд. 2 II).**

40.) Неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, имѣвшія послѣдствіемъ оправданіе судебными мѣстами виновнаго въ нанесеніи имущественнаго ущерба третьему лицу, производятъ для сего послѣдняго право требовать взысканія съ должностныхъ лицъ убытковъ, но лишь въ размѣрѣ той цѣнности, въ которой простиралось имущество подсудимаго.

(Дѣло Якубовской съ Пряниковымъ. 1869 г. № 234.)

**Извлеченіе изъ имѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что жена Майора Анисья Якубовская, въ принесенной на опредѣленіе 1 Отдѣленія 5 Департамента Правительствующаго Сената отъ 12 Мая 1866 г. всеподданнѣйшей жалобѣ, проситъ: о пересмотрѣ настоящаго дѣла: а) для опредѣленія слѣдующаго, по закону, наказанія, какъ лицу, подозрѣвавшемуся въ ограбленіи ея, мѣщанину Пряникову, такъ и личному составу Перемышльскаго Магистрата, Стряпчему Соколову и Квартальному Надзирателю Колыбелину, за упущенія, сдѣланныя ими при производствѣ этого дѣла ея и б) о взысканіи убытковъ, понесенныхъ ею по поводу ограбленія ея Пряниковымъ, за несостоятельностью его, съ этихъ должностныхъ лицъ. При разсмотрѣніи первой части ходатайства просительницы оказывается, что по закону (ст. 414 Т. XV 2 ч.) подсудимые, освобожденные отъ наказанія окончательными приговорами судебныхъ мѣстъ, не могутъ уже быть вновь подвергаемы таковымъ; посему ходатайство Якубовской, о поддержаніи указанныхъ ею лицъ наказанію, за освобожденіемъ ихъ отъ сего окончательными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ,—уваженія заслуживать не можетъ. По второй части ходатайства Якубовской необходимо принять во вниманіе, что должностныя лица обязаны вознаграждать только тѣ убытки частныхъ лицъ, которые произошли отъ ихъ неправильныхъ, по дѣлу, дѣйствій (ст. 677 Т. X ч. 1-й). Якубовская, обвиняя личный составъ Перемышльскаго Магистрата, въ неправильномъ допущеніи подсудимаго Пряникова до очистительной присяги, по дѣлу объ ограбленіи ея, ходатайствуетъ о присужденіи ей за то убытковъ, въ размѣрѣ потеряннаго при

семь имущества. Единственнымъ послѣдствіемъ допущенія Пряникова до очистительной присяги, могло быть оправданіе его судебными мѣстами и лишеніе Якубовской права на поощреніе изъ того имущества, какое у него имѣлось, убытковъ, ею понесенныхъ,—за эти то именно убытки, т. е. въ размѣрѣ имущества, бывшаго у подсудимаго Пряникова, уже обязаны вознаграждать Якубовскую Члены и Секретарь Перемышльскаго Магистрата, по состоящему, по отношенію къ нимъ въ окончательной законной силѣ, опредѣленію 1 Отдѣленія 5 Департамента Правительствующаго Сената, отъ 12 Мая 1866 г., и затѣмъ, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ оснований увеличивать ихъ отвѣтственность по сему предмету, возложеніемъ на нихъ обязательства платить убытки Якубовской въ размѣрѣ похищеннаго у нея имущества, то эта часть ходатайства просительницы, уваженія заслуживать не можетъ. Что же касается до Квартальнаго Надзирателя Колыбелина, то Якубовская могла бы въ такомъ только случаѣ искать съ него свои убытки, въ размѣрѣ похищеннаго у нея имущества, если бы по дѣлу было дѣйствительно доказано, что возвращеніе ей похищеннаго у нея, произошло именно по винѣ Колыбелина; между тѣмъ это обстоятельство не только не доказано по дѣлу, но изъ показанія многихъ свидѣтелей обнаружилось, что они застали Колыбелина въ квартирѣ Якубовской, вскорѣ по ограбленіи ея и судебныя мѣста признали, что улики, собранныя имъ, были достаточны къ обвиненію Пряникова. Отсюда видно, что Колыбелинъ не можетъ быть обвиняемъ въ такихъ упущеніяхъ, при производствѣ розыска по дѣлу объ ограбленіи просительницы Якубовской, за которыя бы онъ могъ быть признанъ обязаннымъ вознаграждать ее за убытки по этому поводу; вслѣдствіе чего и эта часть ходатайства ея, уваженія заслуживать не можетъ. По симъ основаніямъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: опредѣленіе, состоявшееся по сему дѣлу 12 Мая 1866 г. въ 1 Отдѣленіи 5 Департамента Правительствующаго Сената, оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу жены Майора Якубовской безъ уваженія.»

41.) По смыслу 644 и слѣдующихъ статей Т. X ч. 1 и 59 ст. и слѣдующихъ Улож. о наказ. изд. 1866 г., лица, оставленные въ подозрѣніи, но не признанные виновными, не обязаны вознаграждать въ гражданскомъ порядкѣ за понесенные отъ преступленія вредъ и убытки.

(Дѣло Пичхадзе съ Елигулашвили, Тавдишвили и Якобишвили. 1867 г. № 293.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла, оказывается, что еврей Пичхадзе предъявилъ къ евреямъ: Елигулашвили, Тавдишвили и Якобишвили, въ порядкѣ гражданского судопроизводства, искъ о вознагражденіи его за вредъ и убытки, причиненные кражею у него 1001 полуимперіала. Въ основаніе этого иска, истецъ указалъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената, по которому двое изъ отвѣтчиковъ, оставлены въ сильномъ подозрѣніи по предмету означенной кражи, и на то, что эти лица, при слѣдствіи объ означенной кражѣ, добровольно обязались уплатить ему похищенные у него деньги. Соображеніе перваго изъ приводимыхъ истцомъ Пичхадзе оснований съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній показываетъ, что обязанность вознаградить за вредъ и убытки лицо, пострадавшее отъ преступленія, лежитъ всегда на виновныхъ въ преступленіи (ст. 644 и слѣдующ. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и ст. 59 и слѣд. Улож. о наказ. изд. 1866 г.). Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго восходило уголовное дѣло по обвиненію настоящихъ отвѣтчиковъ въ

кражѣ денегъ у Пичхадзе, не нашелъ въ дѣлѣ достаточныхъ основаній къ положительному обвиненію этихъ лицъ въ означенномъ преступленіи. Слѣдовательно лица эти, какъ *непризнанные виновными* въ преступленіи, не обязаны, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній и вознаграждать истца Пичхадзе за повесенные имъ отъ того преступленія вредъ и убытки.

42.) Избавленіе виновнаго въ уголовномъ проступкѣ отъ денежной пени, слѣдовавшей съ него по уголовному закону, не освобождаетъ его отъ обязанности вознаградить причиненный проступкомъ его убытокъ на основаніи законовъ гражданскихъ (24 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд.)

(Дѣло о Шестаковѣ, судимомъ за самовольную порубку лѣса. 1868 г. № 64.)

43.) Подача неправильнаго доноса на кого либо, сама по себѣ не причиняетъ убытковъ, которые могутъ возникнуть только отъ дальнѣйшихъ дѣйствій того мѣста, которое приняло доносъ и дало ему ходъ.

(Дѣло Владиміровскаго съ наследниками Комаровскаго. 1868 г. № 262.)

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ, ПОСЛѢДОВАВШІЕ ОТЪ ДѢЯНІЙ, НЕ ПРИЗНАВАЕМЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯМИ И ПРОСТУПКАМИ. (Кн. II Разд. 2 Гл. 6 Отд. 2. III)

44.) По смыслу 687 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд., за вредъ и убытки, причиненные потопленіемъ судна, вслѣдствіе столкновенія съ другимъ судномъ, отвѣчаетъ хозяинъ послѣдняго, а не лицо, уполномоченное на доставленіе судна къ условному мѣсту, съ наблюденіемъ при этомъ за безопасностію онаго въ пути и предотвращеніемъ нанесенія хозяину убытка, или разбитія барки.

(Дѣло Монастыршина съ Бяковымъ. 1870 г. № 132.)

**Извлечение из мѣстнаго большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Бякова къ Монастыршину, о вознагражденіи за убытки, понесенные первымъ отъ затопленія барки его баркою Монастыршина. Самый фактъ затопленія барки Бякова, какъ и то обстоятельство, что затопленіе это произошло отъ столкновенія съ плывшей мимо баркой Монастыршина—доказываются актомъ, составленнымъ тотчасъ же послѣ происшествія, и не опровергаются свидѣтельскими показаніями людей, бывшихъ на баркѣ Монастыршина. Такимъ образомъ, для Бякова, какъ потерпѣвшаго отъ этого столкновенія барокъ убытки, явилось право искать вознагражденія таковыхъ съ виновной стороны. При разсмотрѣніи сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ возникъ вопросъ о томъ: кто именно долженъ подлежать отвѣтственности предъ Блязовымъ. Сей послѣдній предъявилъ свой искъ о вознагражденіи понесенныхъ имъ убытковъ къ Монастыршину, какъ хозяину барки, причинившей столкновеніе, послѣдствіемъ коего было затопленіе барки его, Бякова. Монастыршинъ же съ своей стороны, отклоняя всякую, по этому предмету съ себя отвѣтственность, сослался на то, что во время происшествія его самого не было на баркѣ, и что управленіе баркою онъ довѣрилъ Чихачеву, который, слѣдовательно, и долженъ нести отвѣтственность за причиненные имъ, своими дѣйствіями, другимъ лицамъ вредъ и убытки, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ представилъ контрактъ, заключенный имъ съ Чихачевымъ. Правительствующій Сенатъ (по 4 Департаменту), въ обжалованномъ нынѣ Монастыршиннымъ опредѣленіи, рѣшилъ вопросъ этотъ тѣмъ, что призналъ Монастыршина обязаннымъ вознаградить Бякова за понесенные имъ убытки, и предписалъ Енисейскому Губернскому Суду повѣрить и привести въ точную извѣстность количество этихъ убытковъ и за тѣмъ постановить опредѣленіе о взысканіи вознагражденія съ Монастыршина. По соображеніи этого опредѣленія Сената съ обстоятельствами дѣла и законами, нельзя не прійти къ заключенію, что вопросъ объ отвѣтственности Монастыршина рѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ совершенно правильно, по слѣдующимъ основаніямъ: въ ст. 687 X Т. 1 ч., на которую ссылается 4 Департаментъ Сената въ своемъ опредѣленіи, изъяснено: господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, при исполненіи ихъ порученій сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами и вѣрителями. Въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ обнаруживается по дѣлу, Чихачевъ, нанятый Монастыршиннымъ воякомъ его судна, имѣлъ порученіе отъ перваго доставить барку его въ городъ Енисейскъ, съ наблюденіемъ при этомъ за безопасностію ея въ пути и предотвращеніемъ въ нанесеніи Монастыршину убытка, или разбитія барки, а смыслъ приведеннаго условія ясно показываетъ, что дѣйствія Чихачева по управленію барки независимо умѣнія его или опрометчивости въ самомъ исполненіи принятой на себя обязанности, были лишь послѣдствіемъ возложеннаго на него Монастыршиннымъ полномочія и должны быть разсматриваемы какъ входящія въ предѣлы даннаго ему, хозяиномъ барки, порученія. Такимъ образомъ старанія Чихачева остановить барку и неудачное исполненіе этого маневра, какъ дѣйствія не выходящія изъ предѣловъ даннаго Монастыршиннымъ ему общаго порученія управлять проводкою судна, подвергаютъ его, Монастыршина, какъ хозяина барки, отвѣтственности предъ пострадавшимъ отъ сего Бяковымъ, на основаніи 687 ст. 1 ч. X Т. Это подтверждается и общимъ закономъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 574 ч. 1 X Т.), по которому всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія. Въ отношеніи возраженія, приводимаго по дѣлу Монастыршиннымъ, въ томъ, что онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ предъ Бяковымъ за вредъ, причиненный послѣднему Чихачевымъ, согласно условію, заключенному съ послѣднимъ,—нельзя не замѣтить, какъ выше пояснено, что Чихачевъ, дѣйствуя только по полномочію хозяина, Монастыршина, приведеннымъ условіемъ, обязывался предотвращать убытки, не подвергалъ себя никакой денежной отвѣтственности предъ хозяиномъ, или другими лицами, въ случаѣ причиненія самаго убытка. Наконецъ признаніемъ Монастыршина отвѣтственнымъ лицомъ предъ Бяковымъ, и послѣдующая часть опредѣленія Сената, о приведеніи въ точную извѣстность дѣйствительности количества понесенныхъ Бяковымъ убыт-

ковъ, какъ въполнѣ правильная, не можетъ подлежать отміѣнѣ. Вслѣдствіе сего, признавая всеподданнѣйшую жалобу Монастырщина незаслуживающе уваженія, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: оставить въ силѣ состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе 4 Департамента Сената.»

О ПОРЯДКѢ ПРИОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ ВООБЩЕ

(Кн. II разд. 3).

45.) Согласно прим. 2 къ ст. 783 ч. 1, Т. X по прод. 1868 г. и мнѣнія Государственного Совѣта 21 Февраля 1865 г., старозаимочныя земли, если онѣ принадлежатъ кому либо въ полную собственность, а не даны только въ пользованіе отъ казны, дозволяется отчуждать людямъ всякаго званія; вслучаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности таковой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется удостовѣреніе особаго мѣстнаго управленія, завѣдывающаго Государственными Имуществами въ губерніи, въ томъ, что отчуждаемая земля принадлежитъ къ разряду казенныхъ.

(Дѣло о правахъ госуд. крестьянъ *Шапваловыхъ* на лѣсные участки, находящіеся въ *Купянскомъ уѣздѣ*. 1871 г. № 99 и Дѣло о разсмотрѣніи документовъ госуд. крестьянина *Буца* на дворовое мѣсто въ слободѣ *Тарановкѣ*, *Зміевского уѣзда*. 1871 г. № 100).

46.) Дѣла о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями подлежатъ производству на особенныхъ основаніяхъ, указанныхъ въ мнѣніи Государственного Совѣта. Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 г.

(Дѣло о лѣсномъ участкѣ госуд. крестьянина *Марющенкѣ*. 1870 г. № 224.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

„Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что дѣла о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями подлежатъ производству на особенныхъ основаніяхъ, указанныхъ въ мнѣніи Государственного Совѣта Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 г. Изъ приведеннаго узаконенія видно, что Государственный Совѣтъ, придавая особую важность дѣлу касающемуся правъ многочисленнаго сословія—правъ войсковыхъ обыва-

телей, и признавая, что къ древнимъ правамъ владѣнія слѣдуетъ прикасаться съ особенною осторожностію, по предварительномъ соображеніи правъ на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и правительственными постановленіями, по сему предмету изданными, постановилъ: всѣ вообще старозаймочныя земли войсковыхъ обывателей, какъ скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. При этомъ Государственный Совѣтъ предоставилъ Правительствующему Сенату пояснить, что сила пастоящаго постановленія распространится и на всѣ возникшія до обнародованія оного дѣла о старозаймочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, приостановивъ теперь же производство всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія Палаты Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода. По настоящему дѣлу со стороны крестьянина Марющенко въ доказательство принадлежности ему въ полную собственность спорнаго лѣснаго участка никакихъ законныхъ доказательствъ не представлено. Въ исковой просьбѣ своей Марющенко объяснилъ, что присвоенный имъ лѣсной участокъ, будто бы, купленъ умершимъ отцемъ его у войскового обывателя въ 1814 году, но не представилъ ни самаго акта купли—продажи и даже не поименовалъ продавца. Вслѣдствіе сего, такое объясненіе Марющенко должно быть признано голословнымъ. Равнымъ образомъ представленное Марющенко свидѣтельство, выданное Валковскимъ Уѣзднымъ Судомъ 16 Августа 1861 г., о переходѣ спорной земли къ нему, Марющенко, по наслѣдству отъ отца, не составляетъ доказательства о принадлежности сей земли отцу просителя на правѣ собственности. Въ послѣдствіи Марющенко, въ доказательство принадлежности ему спорной земли на правѣ собственности, сослался на указъ Императрицы Екатерины о пожалованіи земли предкамъ его за казачью службу, но указа сего не представилъ; указаніе же просителя на то, что указъ этотъ былъ имъ представленъ бывшему Приставу 2 стана Валковского уѣзда не подтвердилось, такъ какъ Приставъ отозвался, что вышеозначеннаго документа отъ Марющенко не получалъ. Наконецъ и заявленіе Марющенко о провладѣніи землею въ теченіи срока давности не заслуживаетъ уваженія. Заявленіе это хотя и подтверждается присяжнымъ показаніемъ 4-хъ человекъ государственныхъ крестьянъ Коломицкой волости, но показаніе это не удостовѣряетъ, чтобы владѣніе Марющенко было на правѣ собственности (ст. 533 ч. 1 т. X Св. Зак.) и, при томъ, тѣ же крестьяне впоследствии отозвались, что подобнаго показанія они никогда не давали, а 12 крестьянъ Коломицкой слободы подъ присягою показали, что спорная земля составляетъ собственность казны и состоитъ въ казенномъ присмотрѣ. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла на основаніи Высочайше утвержденного 21 Февраля 1865 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, неважидно возможнымъ признать владѣемую Марющенко землю его старозаймочною личною собственностію, я полагаю бы: домогательство Марющенко о предоставленіи ему въ личную собственность присвоеннаго имъ въ Коломицкой общественной дачѣ лѣснаго участка признать не заслуживающимъ уваженія и, въ отмяну рѣшеній судебныхъ мѣстъ, участокъ этотъ признать казенно-общественнымъ.,,

47.) Статья 825 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд., въ которой опредѣляется срокъ для заявленія несостоявшихся крѣпостныхъ ак-

товъ, не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ отреченія векселедателя отъ своихъ подписей на векселяхъ.

(Дѣло Государственнаго Банка съ Байковымъ. 1869 г. № 31).

48.) Требованіе 882 ст. Т. X ч. 1 о засвидѣтельствovanіи полиціею подписей, сдѣланныхъ на явочныхъ актахъ, за безграмотныхъ, другими лицами, не можетъ имѣть примѣненія къ сдѣлкамъ, которыя совершены до обнародованія сего закона (8 Января 1848 г. № 21732), т. е. въ то время, когда полицейскаго удостовѣренія въ подлинности подписей за безграмотныхъ *не требовалось*, а подлинность удостовѣрялась лишь *явкою* акта самимъ дающимъ его, или сознаніемъ его на дому (ст. 714 Т. X Зак. Гр. изд. 1842 г.)

(Дѣло Кондраканта съ Флоровыми и наследниками Андронича. 1870 г. № 185).

49.) При засвидѣтельствovanіи актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ *явочнымъ* порядкомъ, присутственныя мѣста не обязаны производить удостовѣреніе о существованіи или несуществованіи на имѣніяхъ лицъ, заключающихъ актъ, какихъ либо запрещеній.

(Дѣло Зиновьева съ Муравьевымъ и Зарембою. 1867 г. № 348).

50.) Домашній актъ, какъ неподлежащій явкѣ въ судебное или иное мѣсто, можетъ быть написанъ и не на русскомъ языкѣ.

(Дѣло Гринцевичей съ Смигельскою и Пурицкою. 1868 г. № 105).

**О ВВОДѢ ВО ВЛАДѢНІЕ НЕДВИЖИМЫМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ ПО
УКРѢПЛЕНІЯМЪ. (Кн. II Разд. 3 Гл. 8).**

31.) Вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ не составляетъ мѣры удостовѣренія дѣйствительнаго количества имущества, передаваемого новому владѣльцу въ натурѣ, а есть только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу. Посему право покупателя требовать передачи ему въ натурѣ количества проданной земли, возникаетъ въ день передачи покупщику купчей крѣпости, а не со времени ввода его во владѣніе тою землею.

32.) Время ввода во владѣніе имѣніемъ не можетъ служить началомъ для правъ покупателя имѣнія требовать отъ продавца вознагражденія за недостающее въ натурѣ количество земли, потому что время ввода во владѣніе зависитъ отъ времени подачи о семъ прошенія покупателя и слѣдовательно не составляетъ юридическаго момента, могущаго быть обязательнымъ для продавца имѣнія.

(Дѣло Алехина съ наследниками Лосева. 1871 г. № 125.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла по апелляции на рѣшеніе Гражданской Палаты повѣреннаго Алексѣя Лосева и Елизаветы, рожденной Лосевой, по мужѣ Барановой, Подпоручика Петра Лосева, я нахожу, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, не пропущенъ ли истцомъ, Алехинымъ, установленный 213 ст. Т. X ч. 2 десятилѣтній срокъ для начатія иска съ продавца купленнаго имъ участка земли, Ефима Лосева, о недостаткѣ въ семъ участкѣ, противъ показаннаго въ купчей крѣпости, количества земли. Право собственности на все количество земли, показанное въ купчей крѣпости, Алехинъ приобрѣлъ по купчей крѣпости, совершенной 24 Іюля 1825 г. Со дня укрѣпленія такимъ образомъ правъ собственности за Алехинымъ отъ него, Алехина, зависило удостовѣриться въ томъ, какое именно количество земли поступаетъ въ его собственность въ натурѣ. Для этого удостовѣренія Алехину не было надобности ожидать ввода его во владѣніе, такъ какъ вводъ во владѣніе не составляетъ, по закону, мѣры удостовѣренія дѣйствительнаго количества имущества передаваемого новому владѣльцу въ натурѣ, а есть только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу (Т. X ч. 1, ст. 929). Время ввода во владѣніе имѣніемъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить началомъ для правъ покупателя имѣнія требовать отъ продавца вознагражденія за недостающее въ натурѣ количество земли, потому, что время ввода во владѣніе зависитъ отъ времени подачи о семъ прошенія покупателя, т. е. отъ произвола посаднаго, и, слѣдовательно, не составляетъ юридическаго момента, могущаго быть обязательнымъ для продавца имѣнія. Наконецъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что недостатокъ въ натурѣ земли

противъ купчей крѣпости сдѣлался извѣстнымъ Алехину за долго до ввода его во владѣніе, совершившагося въ Іюль 1828 года, ибо еще въ Іюль 1827 г. онъ въ прошеніи, поданномъ въ Уѣздный Судъ, заявлялъ, что проданной ему Лосевымъ земли обазывается въ натурѣ менѣе противъ купчей крѣпости. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, признавая, что время ввода Алехина во владѣніе купленнымъ имъ у Лосева имѣніемъ не могло служить началомъ правъ иска его, Алехина, къ Лосеву, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, и что право Алехина требовать отъ Лосева передачи ему въ натурѣ полного количества проданной ему земли возникло въ день передачи ему купчей крѣпости, совершенной 24 Іюля 1825 года, я нахожу, что Алехинъ предъявленіемъ къ Лосеву иска по сему предмету лишь въ 1837 г. пропустилъ установленный 213 ст. Т. X ч. 2 для начатія тяжбы и иска срокъ десятилѣтней давности.»

53.) Вводъ во владѣніе не составляетъ способа укрѣпленія правъ на имущество, а лишь послѣдствіе пріобрѣтеннаго уже владѣльцемъ права собственности на имущество.

(Дѣло Адамова съ Шиловымъ. 1867 г. № 19.)

О ДАРЕНІИ. (Кн. III Разд. 1 Гл. 2).

54.) Желаніе, выраженное дарителемъ присутственному мѣсту, но лицу, которому даръ назначенъ, необъявленное, не составляетъ, по смыслу 973 и 974 ст. Т. X ч. 1, само по себѣ, полного акта даренія.

Дареніе недвижимаго имущества считается совершившимся передачею дарителемъ одаряемому совершенной имъ дарственной записи или замѣняющаго оную документа и принятіемъ оныхъ со стороны одаряемаго.

(Дѣло Мартына Мирошниченко съ Анною Мирошниченко. 1871 г. № 105).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Ростовскій купецъ Ѳеодоръ и жена его Матрена Мирошниченковы 10 Октября 1851 г. составили духовное завѣщаніе, въ коемъ значилось, что изъ нихъ Ѳеодоръ Мирошниченко назначаетъ въ собственность меньшаго сына Мартына весь свой капиталъ до 3-хъ т. руб., а Матрена Мирошниченко назначила своему сыну Мартыну въ вѣчно-потомственное его владѣніе и распоряженіе собственный свой кирпичный въ полтора этажа домъ со всѣми службами и надворною землею, состоящій во 2-й части города Ростова подъ № 60, на который присемъ вручаетъ ему, Мартыну, и купчую крѣпость, совершенную Войска Донскаго въ Войсковомъ Гражданскомъ Судѣ 10 Января 1850 г. подъ № 4.—За симъ они, Ѳеодоръ и Матрена Мирошни-

ченковы, ни въ чемъ не измѣняя этого духовнаго завѣщанія по конецъ жизни своей, должны жить при сынѣ Мартынѣ на всемъ его иждивеніи, обязанностью котораго остается доставлять имъ таковое, и по смерти ихъ исполнить обрядъ христіанскаго погребенія и поминаненія души ихъ. Завѣщаніе это силу и дѣйствіе должно имѣть по надлежащемъ утвержденіи у крѣпостныхъ дѣлъ. Завѣщаніе явлено Мирошниченковыми въ Ростовскомъ Уѣздномъ Судѣ и утверждено Уѣзднымъ Судомъ 12 Октября 1851 г. крѣпостнымъ порядкомъ. Послѣ сего 30 Іюля 1852 г. Федоръ и Матрена Мирошниченковы заявляя, что сынъ ихъ выходитъ изъ повиновенія, представили означенное завѣщаніе въ Ростовскій Уѣздный Судъ и просили сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи его. Общее Присутствіе Ростовскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата, находя, что Мирошниченковы не пояснили въ своемъ прошеніи въ чемъ заключается неповиновеніе сына ихъ, Мартына, по разуму же 814 ст. X т. (изд. 1842 г.) духовныя завѣщанія, коими имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другими безповоротно, должны быть признаваемы дарственными записями и вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ долженъ слѣдовать немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отсроченъ до смерти дарителя, 7 Августа 1852 г. постановило: прошеніе Мирошниченковыхъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, какъ незаконное, оставить безъ удовлетворенія, самое же духовное завѣщаніе выдать сыну ихъ, Мартыну, что и исполнено 11 Августа 1852 г. Затѣмъ Мартынъ Мирошниченко, 13 Октября 1852 г., представляя въ Ростовскій Городовой Магистратъ вышеупомянутое духовное завѣщаніе, просилъ сдѣлать должное распоряженіе о вводѣ его во владѣніе домомъ въ Ростовѣ, доставшимся ему по тому завѣщанію отъ матери, вслѣдствіе чего онъ введенъ во владѣніе симъ домомъ 27 Сентября 1853 г. при чемъ споровъ ни отъ кого не было предъявлено. Но еще до сего Федоръ Мирошниченко, на основаніи довѣренности жены его Матрены Мирошниченко, продалъ означенный домъ, съ дворовымъ мѣстомъ, Бердянской мѣщанкѣ Аннѣ Мирошниченковой, по купчей крѣпости, совершенной въ Войсковомъ Гражданскомъ Судѣ 21 Августа 1853 г., при чемъ въ той купчей было пояснено, что взялъ онъ, Федоръ, съ нея, Анны, за тотъ домъ, съ пристроемъ и дворовымъ мѣстомъ денегъ 2800 р. сер. Впослѣдствіи Матрена Мирошниченкова, представляя означенную купчую крѣпость 12 Марта 1854 г. въ Ростовскій Городовой Магистратъ, начала тяжбное дѣло объ уничтоженіи оной на томъ основаніи, что покупщица, Анна Мирошниченкова, не уплатила ей слѣдуемыхъ по ней денегъ. Вслѣдъ затѣмъ и Мартынъ Мирошниченко 4 Октября 1854 г. обратился въ тотъ же Магистратъ съ ходатайствомъ объ уничтоженіи означенной купчей крѣпости, какъ по безденежности ея, такъ и потому, что мать его, Матрена Мирошниченкова, не имѣла права отчуждать имущества, подареннаго ему по завѣщанію отъ 12 Октября 1851 г., которое по силѣ 974 и 991 ст. X Т. ч. 1 признается дарственною записью. Возникшее такимъ образомъ тяжбное дѣло разсматривалось Ростовскимъ Магистратомъ и Екатеринославскою Палатою Гражд. Суда, причемъ рѣшеніями сихъ мѣстъ искъ Матрены Мартына Мирошниченковыхъ признанъ былъ неосновательнымъ и оставленъ безъ удовлетворенія. Правительствующій Сенатъ (по 8-му Департаменту) разсматривая настоящее дѣло по апелліи Мартына Мирошниченко, нашелъ, что по точному смыслу законовъ о дареніи (968 и послѣдующія статьи X Т. ч. 1) даръ считается совершившимся, когда состоялось окончательное соглашеніе, какъ дарителя отчуждать имѣніе, такъ и лица одаряемаго принять оное. Мартынъ Мирошниченко, какъ на принятіе имъ спорнаго дома, указываетъ на совершенный 27 Сентября 1853 г. вводъ во владѣніе онымъ вслѣдствіе прошенія, поданнаго имъ 13 Октября 1852 г. въ Магистратъ. Но изъ дѣла видно, что еще до подачи этого прошенія Матрена представила 30 Іюля 1852 г. завѣщаніе въ Ростовскій Уѣздный Судъ къ уничтоженію. Такимъ образомъ Мартынъ Мирошниченко просилъ о вводѣ его во владѣніе домомъ въ то время, когда духовное завѣщаніе, на которомъ онъ основывалъ свое право, уже было отмѣнено по волѣ завѣщателя. Призывая по изложеннымъ основаніямъ, что актъ сей, какъ ничтожный, не могъ быть препятствіемъ къ совершенію въ 1853 г. купчей на имя Анны Мирошниченко, Правительствующій Сенатъ 28 Мая 1868 г. опредѣлилъ: рѣшенія по настоящему дѣлу Екатеринославской Гражданской Палаты и Ростовскаго Магистрата оставить въ силѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что дѣло это началось по иску жены купца Матрены Мирошниченко объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершенной по ея довѣренности мужемъ ея, Федоромъ Мирош-

ниченко, 21 Августа 1853 г., на продажу ею, Матреною Мирошниченко, мѣщанкѣ Аниѣ Мирошниченко каменнаго дома въ городѣ Ростовѣ. Въ искѣ Матрены Мирошниченко отказано рѣшеніемъ Екатеринославской Гражд. Палаты, вошедшимъ для нея, за необжалованіемъ, въ окончательную законную силу. Независимо отъ означеннаго иска Матрены Мирошниченко къ Аниѣ Мирошниченко, къ сей послѣдней была предъявлена претензія сына Матрены, Мартына Мирошниченко, объ уничтоженіи той же купчей крѣпости на томъ основаніи, что проданный ей, Аниѣ Мирошниченко, домъ былъ раньше сего уступленъ Матреною Мирошниченко ему, Мартыну Мирошниченко, по крѣпостному завѣщанію, безповоротнo, каковое духовное завѣщаніе составляетъ, на основаніи ст. 991 Т. X ч. 1, дарственную запись. За симъ къ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, доказано ли просителемъ Мартыномъ Мирошниченко, что означенный домъ былъ подаренъ ему матерью его, Матреною Мирошниченко, раньше продажи ею этого дома Аниѣ Мирошниченко. По закону даръ считается состоявшимся, коль скоро онъ припять тѣмъ, кому назначенъ (Т. X ч. 1 ст. 974) и недѣйствителенъ, когда отъ него отречется тотъ, кому онъ назначенъ (тамъ же ст. 973). Изъ смысла приведенныхъ статей явствуетъ, что совершеніе дара обуславливается съ одной стороны желаніемъ дарителя совершить даръ, а съ другой стороны согласіемъ лица, коему даръ назначенъ, на принятіе оного, почему для совершенія дара необходимо, чтобы желаніе дарителя совершить даръ было извѣстно лицу одаряемому. Желаніе же выраженное дарителемъ одному только присутствующему мѣсту, и лицу, которому даръ назначенъ, необъявленное, не составляетъ само по себѣ полнаго акта даренія. При дареніи движимыхъ имуществъ предложеніе дарителя и согласіе лица одаряемаго выражаются одновременно самою передачею даримаго имущества. Равнымъ образомъ и при дареніи имуществъ недвижимыхъ желаніе дарителя выражается передачею совершенной имъ дарственной записи или замѣняющаго оную документа, по принадлежности, а согласіе лица одаряемаго на принятіе дара выражается принятіемъ имъ этого документа. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что духовное завѣщаніе, коимъ Матрена Мирошниченко укрѣпляла за сыномъ своимъ Мартыномъ Мирошниченко домъ въ гор. Ростовѣ безповоротнo, съ передачею ему немедленно, какъ сказано въ самомъ завѣщаніи, купчей крѣпости на этотъ домъ, оставалось, по явкѣ оного у крѣпостныхъ дѣлъ, въ рукахъ Матрены Мирошниченко, и ею же представлено въ Ростовскій Уѣздный Судъ, при прошеніи отъ 30 Іюля 1852 г., для уничтоженія. За симъ въ дѣлѣ не имѣется никакихъ доказательствъ того, чтобы завѣщаніе это когда либо, до представленія оного къ уничтоженію, находилось въ рукахъ Матрены Мирошниченко, и чтобы мать его, Матрена, передачею ему упоминаемой въ завѣщаніи купчей крѣпости 1850 г. или инымъ какимъ либо образомъ заявляла ему о желаніи своемъ совершить этотъ даръ. Постановленіемъ Уѣзднаго Суда, отъ 7 Августа 1852 г., ходатайство Матрены Мирошниченко объ уничтоженіи завѣщанія признано не подлежащимъ удовлетворенію и затѣмъ самое завѣщаніе, по распоряженію сего Суда, вручено Мартыну Мирошниченко 11 Августа 1852 г. Принятіемъ завѣщанія Мартыномъ Мирошниченко изъяснилъ согласіе на принятіе дара отъ матери его, по изъясненіи сего согласія послѣдовало въ то время, когда уже Матреною Мирошниченко было заявлено Суду объ отиѣнѣ сего завѣщанія, содержавшаго въ себѣ выраженіе ея совершить означенный даръ. Имѣя такимъ образомъ въ виду, что обоюднаго согласія сторонъ, составляющаго существенное условіе для признанія дара состоявшимся, при передачѣ Мартыну Мирошниченко завѣщанія его матери не имѣлось, и, касаясь силы и достоинства частнаго опредѣленія Ростовскаго Уѣзднаго Суда о передачѣ завѣщанія Мартыну Мирошниченко, такъ какъ опредѣленіе это не можетъ замѣнять собою согласія Матрены Мирошниченко на совершеніе дара и ей объявляемо не было, почему и необжалованное ею, Матреною Мирошниченко, не можетъ служить выраженіемъ согласія ея на передачу завѣщанія ея сыну, я пахожу, что Мартыномъ Мирошниченко своего права собственности на домъ въ гор. Ростовѣ, проданный Матреною Мирошниченко Аниѣ Мирошниченко по купчей крѣпости 21 Августа 1853 года, ничѣмъ не доказалъ. Что касается до ходатайства Мартына Мирошниченко о вводѣ его во владѣніе домомъ въ Ростовѣ, заявленнаго 13 Октября 1852 г., и до самаго ввода, послѣдовавшаго 27 Сентября 1853 года, то дѣйствія эти не могутъ служить къ укрѣпленію за Мартыномъ Мирошниченко права собственности на домъ, какъ составляющія только послѣдствія частнаго опредѣленія Ростовскаго Уѣзднаго Суда

отъ 7 Августа 1852 г., которое не можетъ служить къ стѣсненію правъ третьяго лица, Анны Мирошниченко, основанныхъ на купчей крѣпости, заочно совершенной. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая претензію Мартына Мирошниченко къ Аннѣ Мирошниченко о правѣ собственности на домъ въ гор. Ростовѣ неосновательною, я полагаю бы: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе 8-го Департамента Сената о признаніи дома по купчей крѣпости собственностію Анны Мирошниченко оставить въ своей силѣ, а въподданнѣйшую на оное жалобу Мартына Мирошниченко безъ послѣдствій.

55.) Дареніе движимаго имущества признается состоявшимся, если дарителемъ выражена свободная воля о безмездномъ предоставленіи имъ права собственности на даримую вещь въ пользу другаго лица и отъ сего послѣдняго на принятіе дара изъявлено согласіе, хотя бы самая вещь еще и не была ему передана.

Статья 993 1 ч. Т. X Св. Зак. Гражд. о томъ, что передача подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается, постановлена лишь для опредѣленія способа, коимъ совершается въ пользу одареннаго лица передача движимаго имущества, составляющая необходимое послѣдствіе даренія, какъ слѣлки о переходѣ правъ собственности на подаренное имущество отъ одного лица къ другому.

(Дѣло Флѣорковскаго съ Спендовскою. 1867 г. № 69).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Дѣло это началось въ Черкасскомъ Уѣздномъ Судѣ по иску Корвѣнко-Спендовской о взысканіи отъ Валерія Флѣорковскаго трехъ тратъ, выданныхъ на имя отца его, Еразма, купорою Смілянскихъ заводовъ Графа Бобринскаго за №№ 3086, 3087 и 3088, всего на сумму 12 т. р. и имѣ, Еразмомъ Флѣорковскимъ, какъ доказываетъ истца, подаренныхъ ей и дѣтямъ ея. Черкасскій Уѣздный Судъ въ общемъ присутствіи съ членами мѣстнаго Городоваго Магистрата, признавая совершеніе въ пользу Спендовской означеннаго дара недоказаннымъ, въ искѣ ея отказалъ. Киевская Гражданская Палата, отынявъ такое рѣшеніе по апелліаціи Спендовской, положила: 1) поименованныя ею, Спендовскою, траты на 12 т. р. признать собственностію истцы и дѣтей ея, предоставить ей о взысканіи означенной суммы съ каслѣдниковъ Еразма Флѣорковскаго, какъ получившихъ уплату по тѣмъ тратамъ изъ копторы Графа Бобринскаго, обратиться буда слѣдуетъ по законамъ; въ заявленномъ же въ апелліаціи Спендовской ходатайствѣ о присужденіи процентовъ на сумму 12 т. р., отказать потому, что въ самомъ документѣ коимъ Еразмъ Флѣорковскій подарилъ означенныя траты ей и дѣтямъ ея, о процентахъ ничего не упоминается, и 2) каслѣдниковъ Еразма Флѣорковскаго и Спендовскую подвергнуть установленному въ законѣ штрафу, за написание помянутаго документа на не надлежащей гербовой бумагѣ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату апелліаціонныя жалобы, ходатайствуя: Валерій Флѣорковскій о признаніи предъявленнаго къ нему иска неправильнымъ по

недоказанности дара, а *Спендовская*—о присужденіи ей слѣдующаго по тратамъ капитала и проценты съ одного Валерія Флорковскаго. Правительствующій Сенатъ (по 2-му Отдѣленію 3-го Департамента), разсмотрѣвъ настоящее дѣло по означеннымъ апелляціямъ, 23 Ноября 1864 г. опредѣлить: отклонивъ рѣшеніе Гражданской Палаты, предписать ей сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Валерія Флорковскаго: а) всей поименованной Спендовскою суммы въ капиталъ съ процентами съ 22 Января 1853 г. и б) гербовыхъ пошлинъ и штрафа за неправоу апелляцію, предоставивъ ему, Флорковскому, по удовлетвореніи Спендовской, о суммѣ, которую онъ уплатить за своихъ сонаследниковъ въ имущество отца раздѣлаться съ ними отъ дѣла сего особо. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ—отклонивъ оба вышеприведенные пункта обжаловавшаго рѣшенія Палаты, т. е. какъ тотъ, которымъ опредѣлена отвѣтственность Валерія Флорковскаго предъ Спендовскою, такъ и другой, о взысканіи съ нея и наследниковъ Еразма Флорковскаго особаго штрафа,—поставилъ заключеніе въ замѣнъ перваго изъ этихъ пунктовъ. Ни сіе заключеніе пріисека Валеріемъ Флорковскимъ всеподданнѣйшая жалоба, подлежащая пытѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣнію Общаго Сенага Собранія. Посему, по содержанію этой жалобы, разрѣшенію Сенага по существу дѣла представляется вопросъ: правильно ли 2-е Отдѣленіе 3-го Департамента положило взыскать съ Валерія Флорковскаго сумму 12 т. р. съ процентами? Правительствующій Сенатъ такое заключеніе постановилъ по устраненіи спора отвѣтчика противъ дѣйствительности совершенія въ пользу Спендовской дара по документу выданному ей на принадлежавшія Еразму Флорковскому траты. Во всеподданнѣйшей жалобѣ своей, Валерій Флорковскій въ семъ отношеніи объясняетъ, что отецъ его, Еразмъ, означенныя траты Спендовской не вручалъ и онъ въ ея распоряженіе не поступали; по закону же (ст. 993 Т. X ч. 1) дареніе движимаго имущества совершается врученіемъ оного одаряемому лицу и поступленіемъ въ его распоряженіе, и такое врученіе составляетъ существенное, ничѣмъ измѣнимое условіе даренія, какъ это видно изъ того, что въ законѣ вовсе не установлено формы для акта укрѣпленія подареннаго движимаго имущества. Посему представленный Спендовскою къ дѣлу документъ Еразма Флорковскаго, въ коемъ не объяснено о врученіи ей помянутыхъ тратъ, самъ по себѣ не составляетъ доказательства дарственнаго, въ пользу ея, отчужденія оныхъ, а за сѣмъ при отсутствіи въ то же время всякихъ другихъ доказательствъ, нельзя и признать дѣйствительности совершенія такого дара. Но все сіе объясненіе, по соображеніи его съ дѣйствующими законами, оказывается неосновательнымъ. Въ приведенной протѣ 993 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. постановлено буквально: «передача подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе». Изъ этой статьи, равно какъ изъ того обстоятельства, что законъ не требуетъ письменнаго акта для совершенія даренія движимаго имущества, очевидно нельзя вывести заключенія, чтобы передача вещи, составляющей предметъ даренія, была бы необходимымъ для дѣйствительности оного условіемъ, т. е. такимъ, безъ соблюденія котораго вещь не могла бы считаться подаренною однимъ лицомъ другому. Этому не постановлено въ другихъ статьяхъ Свода и посему, на основаніи общахъ, вытекающихъ изъ дѣйствующихъ законовъ правилъ о юридическихъ сдѣлкахъ и въ частности о дареніи (Т. X ч. 1-й ст. 973), необходимо признать, что дареніе въ данномъ случаѣ состоялось, коль скоро дарителемъ выражена свободная воля о безмездномъ предоставленіи имъ права собственности на даримую вещь въ пользу другаго лица и отъ сего послѣдняго на принятіе дара изъявлено согласіе, хотя бы самая вещь еще и не была ему передана. Что же касается значенія вышеприведенной статьи, то она постановлена лишь для опредѣленія способа, коимъ совершается въ пользу одареннаго лица передача движимаго имущества, составляющая необходимое послѣдствіе даренія, какъ сдѣлки о переходѣ правъ собственности на подаренное имущество отъ одного лица къ другому. Принимая таковыя соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ оного, что представленный истинною Спендовскою въ подтвержденіе правъ ея документъ, писанный и подписанный Еразмомъ Флорковскимъ, заключаетъ въ себѣ положительное объясненіе его о дареніи ей, Спендовской, и дѣламъ ей трехъ тратъ, въ точности въ документахъ обозначенныхъ, и что отвѣтчикъ Валерій Флорковскій, факта добровольной, со стороны отца его, выдачи Спендовской помянутаго документа не оспаривъ, необходимо признать означенный даръ состоявшимся.

ся и такимъ образомъ придти къ заключенію, что Правительствующій Сенатъ правильно устранилъ предъявленный Фліорковскимъ въ семъ отношеніи споръ противъ правъ Спендовской. За симъ возникаетъ вопросъ: вправѣ ли былъ Сенатъ, за устраненіемъ такого спора, присуждать Валерію Фліорковскаго, по иску Спендовской, къ какому либо денежному въ пользу ея взысканію? Въ семъ отношеніи Фліорковскій, во всеподданнѣйшей жалобѣ своей, указываетъ на то, что предметъ предъявленнаго къ нему Спендовскою иска, составляло требованіе о возвращеніи ей подаренныхъ ей и дѣтямъ ея, отцомъ его, Еразмомъ, тратъ, а не о взысканіи какихъ либо по этимъ тратамъ денегъ. Указаніе сіе вполне подтверждается подлиннымъ дѣломъ и изъ оного виѣстъ съ тѣмъ обнаруживается, что Спендовская лишь въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе 1-й инстанціи, заявила требованіе о взысканіи съ Валерія Фліорковскаго денегъ по означеннымъ тратамъ, полученныхъ имъ, какъ она тогда объясняла, изъ конторы заводовъ Графа Бобринскаго. Такимъ образомъ заключеніе Правительствующаго Сената о произведеніи просимаго Спендовскою взысканія, является разрѣшеніемъ такого притязанія, которое не было въ виду первой инстанціи, разсматривавшей настоящее дѣло. По закону же (Т. X ч. 2 ст. 546) «когда апелляціонный судъ пайдетъ въ дѣлѣ такіа притязанія, которыя не бывъ въ виду суда первой степени, предъявлены тяжущимися лишь при апелляціи, то о сихъ притязаніяхъ предоставляетъ онъ имъ вѣдаться особо.» На точномъ основаніи сего закона Правительствующій Сенатъ не былъ въ правѣ разрѣшать требованіе, заявленное истцею Спендовскою лишь во второй инстанціи, и посему опредѣленіе его по этому предмету должно быть признано неправильнымъ и подлежащимъ отміну. Засимъ руководствуясь тѣмъ же закономъ и имѣя въ виду точное содержаніе приспесанныхъ Сенату обѣими сторонами апелляціи на рѣшеніе Кіевской Гражданской Палаты, необходимо предоставить Спендовской съ новымъ требованіемъ своимъ, о произведеніи съ Валерія Фліорковскаго взысканія, обратиться особо отъ заведеннаго ею въ Черкасскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла, куда слѣдуетъ по закону, отмінувъ съ тѣмъ виѣстъ, какъ преждевременное заключеніе Палаты о томъ, что она, Спендовская, не имѣетъ права на проценты съ поимковаемаго ею капитала въ 12 т. р. Что же касается до первоначально заявленной просьбы ея, о вытребованіи отъ Валерія Фліорковскаго подаренныхъ ей и дѣтямъ ея тратъ, то просьба эта, по случаю замѣны оной впоследствии ходатайствомъ о произведеніи съ отвѣтчика денежнаго взысканія, нынѣ не требуетъ уже разрѣшенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и принимая на видъ: 1) что при такомъ разрѣшеніи существа настоящаго дѣла не представляется, по смыслу 231 ст. 2 ч. X Т., основанія къ подверженію которой либо изъ тяжущихся сторонъ установленному въ законахъ апелляціонному штрафу и 2) что за непризнаніемъ въ настоящее время ни той, ни другой стороны виновною по сему дѣлу, гербовыя пошлины за употребленную на производство оного бумагу, не могутъ быть взысканы, какъ бы то слѣдовало по силѣ 1799 ст. X Т. 2 ч., съ виновной стороны и посему, впредь до окончательнаго опредѣленія правъ тяжущихся лицъ, подлежатъ взысканію съ того изъ нихъ, которое возбудило все производство, т. е. съ Екатерины Спендовской, — я полагаю бы: 1) оставить въ своей силѣ опредѣленіе Правительствующаго Сената въ отношеніи къ заключенію Кіевской Гражданской Палаты, о взысканіи штрафа за написаніе выданнаго Спендовскою Еразмомъ Фліорковскимъ дарственнаго документа не на подлежащей гербовой бумагѣ. 2) Отмінувъ опредѣленіе Сената относительно отвѣтственности Валерія Фліорковскаго предъ Спендовскою, признать споръ перваго изъ нихъ противъ дѣйствительности совершеннаго въ пользу послѣдней дара неосновательнымъ, съ предоставленіемъ Спендовской, буде она считаетъ себя вправѣ, съ требованіемъ о взысканіи съ Валерія Фліорковскаго денегъ, обратиться куда слѣдуетъ по порядку и за тѣмъ рѣшеніе Кіевской Гражданской Палаты, въ чемъ оно съ симъ несогласно, равно какъ и заключеніе ея о процентахъ на капиталъ 12 т. р., отмінувъ, и 3) отмінувъ заключеніе Сената о взысканіи съ Валерія Фліорковскаго апелляціоннаго штрафа и гербовыхъ пошлинъ, взысканіе сихъ послѣднихъ обратить на истцу, Корѣвко-Спендовскую.» (*)

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. III.)

56.) Одно *объявление* о дарѣ, хотя бы и при свидѣтеляхъ, не можетъ замѣнить той *передачи* даримаго движимаго имущества, которая требуется закономъ и которая совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается.

57.) Составленіе завѣщанія, хотя бы и крѣпостнаго, само по себѣ нисколько не лишаетъ завѣщателя права распоряжаться при жизни капиталомъ, распредѣленнымъ въ томъ завѣщаніи, а слѣдовательно и дарить оный кому пожелаетъ.

(Дѣло Ярошевичевой съ Виленскимъ Учебнымъ Округомъ 1868 г. № 141).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Николай Урбановичъ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ въ Виленской Гражданской Палатѣ 10 Августа 1861 г., распредѣлилъ капиталъ, принадлежавшій ему въ билетахъ кредитныхъ установлений. Такъ какъ на основаніи 1010 ст. X Т. 1 ч. духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти, то очевидно составленіе завѣщанія, хотя бы и крѣпостнаго, само по себѣ нисколько не лишило Урбановича права распоряжаться при жизни капиталомъ, распредѣленнымъ въ крѣпостномъ духовномъ завѣщаніи 10 Августа 1861 г. Такимъ образомъ не смотря на означенное крѣпостное духовное завѣщаніе Урбановичъ при жизни имѣлъ полное право распорядиться билетомъ Виленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія за № 3814 и слѣдовательно могъ подарить его Ярошевичевой, а такъ какъ указанный билетъ, замѣнявшій денежный капиталъ, хранившійся въ Приказѣ, долженъ быть признанъ, въ силу 402 ст. X Т. 1 ч., движимостію, то и дареніе этой движимости могло, на основаніи 993 ст. 1 ч., быть совершено посредствомъ простой передачи или врученія Урбановичемъ билета Приказа Ярошевичевой съ соблюденіемъ однако тѣхъ специальныхъ правилъ, которыя указаны закономъ для передачи билетовъ кредитныхъ установлений. По закону билеты Приказовъ Общественнаго Призрѣнія могутъ быть передаваемы съ надписями на томъ же основаніи, какъ и билеты Государственнаго Заемнаго Банка (90 ст. XIII Т. Об. Учр. прик.), а билеты Заемнаго Банка, въ силу 262 ст. XI Т. 2 ч. Уст. кред. уст., передаются какъ векселя, т. е. посредствомъ бланковой надписи (1561 ст. XI Т. 2 ч. Уст. векс.). Хотя на билетѣ Приказа за № 3814 имѣется бланковая надпись „Д. Николай Урбановичъ“, но одной этой надписи не достаточно для доказательства того, что означенный билетъ былъ подаренъ Ярошевичевой, такъ какъ для совершенія дара движимаго имущества законъ безусловно требуетъ врученія этого имущества лицу одаряемому (ст. 993 X Т. 1 ч.). Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что билетъ Приказа за № 3814 не былъ переданъ Урбановичемъ при жизни въ руки Ярошевичевой, такъ какъ этотъ билетъ былъ представленъ душеприкащикомъ Бауманомъ въ Управленіе Виленскаго Учебнаго Округа и слѣдовательно, по смерти Урбановича, означенный билетъ находился не у Ярошевичевой, а въ составѣ того оставшагося послѣ Урбановича имущества, относительно котораго Бауманъ, какъ душеприкащикъ, долженъ былъ исполнить крѣпостное духовное завѣщаніе 10 Августа 1861 г. Присяжные показанія дворянъ Держинскаго и Рокницкаго, на которыя ссылается Ярошевичева, указываютъ только, что Урбановичъ объявилъ о з-

паченнымъ лицамъ о томъ, что подарилъ Ярошевичевой билетъ Приказа за № 3814, но одно объявленіе о дарѣ, хотя бы и при свидѣтеляхъ не можетъ замѣнить той передачи даримаго движимаго имущества, которая требуется закономъ и которая совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается (ст. 993 Т. X ч. 1), а потому и показаніе названныхъ свидѣтелей нисколько не подкрѣпляютъ иска Ярошевичевой. Затѣмъ Ярошевичева утверждаетъ, что билетъ Приказа за № 3814 былъ Урбановичемъ переданъ и врученъ ей, и что послѣ смерти Урбановича, не имѣя денегъ на похороны, она обратилась къ Бауману съ просьбой дать ей 150 р., которые ей удалось получить только тогда, когда она, Ярошевичева, принесла Бауману въ видѣ залога означенный билетъ Приказа. Имѣя въ виду, что Ярошевичева приводитъ это объясненіе, какъ единственное доказательство въ подкрѣпленіе ея иска, нельзя не признать, что она, какъ истица, была обязана доказать: 1) что билетъ Приказа за № 3814 дѣйствительно былъ врученъ Урбановичемъ ей, Ярошевичевой; 2) что означенный билетъ находился у нея до смерти Урбановича и только послѣ этого передалъ его въ видѣ залога Бауману ради полученія 150 р. сер. Между тѣмъ Ярошевичева не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ, душеприказчикъ же Баумана прямо отвергаетъ объясненіе Ярошевичевой, при чемъ возраженіе Баумана подкрѣпляется какъ нахожденіемъ означеннаго билета Приказа у него, Баумана, такъ и представленіемъ билета въ Управление Виленскаго Учебнаго Округа, а потому на основаніи 312 ст. 2 ч. X Т. искъ Ярошевичевой не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія.» (*)

38.) Нарушеніе одареннымъ условій, коими онъ обязанъ былъ въ отношеніи дарителя, служить поводомъ, въ силу 976 ст. Т. X ч. 1, къ возвращенію сему послѣднему дара обратно.

39.) При обвиненіи родителями дѣтей своихъ, ими одаренныхъ, въ непочтеніи, не требуется со стороны родителей доказательствъ для полученія дара обратно (Т. X ч. 1 ст. 166 п. 1).

(Дѣло Вѣры Степановской съ Дмитріемъ Степановскимъ, 1867 г. № 153).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю:**

«Разсмотрѣніе обстоятельствъ настоящаго дѣла показываетъ, что Степановская, ходатайство свое объ уничтоженіи дарственной записи, выданной сыну ея Дмитрію, подъ выполненіемъ извѣстныхъ условій, основываетъ на томъ, что сынъ ея оказалъ ей, какъ матери, непочтеніе и оскорбленіе, а также, что самыя условія дарственной записи, со стороны сына не исполнены. Въ законоположеніяхъ о дареніи (ст. 974, 975 и 976 ч. 1 X Т. Зак. Гражд.) постановлено, что дары между частными лицами дѣлаются на условіяхъ, какія даритель за благо признаетъ, и, въ случаѣ сдѣланія дара подъ условіемъ и неисполненія сего получившимъ даръ, послѣдній возвращается дарителю. Кромѣ того даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, если при-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже: (Прил. IV).

являющій даръ причинить дарителю побои или угрозы, или вообще оказать явное непочтение. По соображеніи появившихся узаконеній съ ходатайствомъ Степановской, принесшей всеподданнѣйшую жалобу на рѣшеніе 4 Департамента Правительствующаго Сената и обстоятельствами возникшаго, въ порядкѣ совѣстнаго разбирательства, дѣла, — сии, Г.г. Сенаторы, находятъ, что Дмитрій Степановскій, по дарственной записи, совершенной 20 Марта 1864 г., получилъ отъ матери въ даръ домъ, съ тѣмъ, чтобы выдавать ей ежегодно по 600 р. и сверхъ того предоставлять бесплатно, въ томъ домѣ, квартиру изъ двухъ комнатъ и кухни. Между тѣмъ Дмитрій Степановскій, противу предъявляемаго иска своей матери, въ порядкѣ Совѣстнаго Суда 3 Мая 1865 г., не представилъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ матери своей, условленной по дарственной записи суммы; объясненіе же его, Степановскаго, о томъ, что онъ особой квартиры матери своей не давалъ потому, что она согласилась жить съ нимъ вмѣстѣ, а также, что во всякомъ случаѣ содержаніе матери стоило болѣе 200 р. с., не могло освободить его, Степановскаго, отъ тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по дарственной записи, въ особенности же при непредставленіи имъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что мать его добровольно отказалась отъ тѣхъ правъ, которыя она себѣ предоставила дарственной записью. Въ отношеніи же показанія Степановской о полученныхъ ею отъ сына 400 р., обстоятельства дѣла подтверждаютъ, что она нигдѣ, во время производства дѣла, не пояснила будто бы деньги эти составляютъ платежъ по условіямъ дарственной записи, но при слушаніи рѣшенія здѣшней Гражданской Палаты и въ прошеніи 4 Департаменту Правительствующаго Сената, напротивъ того разъясняла, что показанныя деньги получены отъ сына въ число взысканныхъ имъ съ ея должниковъ 4,000 р., сынъ же оя несправедливости показанія своей матери, въ отношеніи означенныхъ денегъ, при производствѣ дѣла ничѣмъ не опровергъ. Объясненныя данныя несомнѣнно удостовѣряютъ нарушеніе Дмитриемъ Степановскимъ условій, коими онъ былъ обязанъ въ отношеніи своей матери, по выданной ему дарственной записи, а потому, согласно 976 ст. 1 ч. X Т., даръ, учиненный Вѣрою Степановскою, долженъ быть возвращенъ ей обратно. Независимо невыполненія Дмитриемъ Степановскимъ условій дарственной записи, онъ обвиняется матерью своей въ непочтеніи къ ней и хотя такое обвиненіе сынъ ея отвергаетъ, а Степановская, въ подтвержденіе самаго обвиненія, заявленнаго Совѣстному Суду, никакихъ доказательствъ не представила, по согласно п. 1 166 ст. 1 ч. X Т. со стороны родителей и не требуется представленія какихъ либо доказательствъ въ подтвержденіе обвиненія дѣтей въ непочтеніи и оскорбленіи. Послѣдующими за симъ пунктами 2-мъ и 3-мъ той же 166 статьи, судопроизводство по жалобѣ родителей приостанавливается и производится строгое изысканіе справедливости ихъ жалобы, въ томъ лишь случаѣ, если во время принесенія родителями жалобъ на своихъ дѣтей, будетъ въ виду Совѣстнаго Суда несправедливость родителей въ отношеніи къ дѣтямъ по раздѣлу имѣнія или по какой либо другой гражданской тяжбѣ, по подобнымъ обстоятельствамъ, между Степановскою и ея сыномъ, въ Маѣ 1865 г., когда Степановская вошла съ жалобою въ Совѣстный Судъ, въ дѣйствительности и не было, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакой тяжбы, но имѣетъ лишь мѣсто составляющій настоящій предметъ искъ матери, о возвращеніи ей отъ сына подареннаго ею дома — искъ, возникшій не только вслѣдствіе личныхъ со стороны его, Степановскаго, оскорбленій матери, но и вслѣдствіе нарушенія Дмитриемъ Степановскимъ условій, означенныхъ въ дарственной ея записи. По симъ основаніямъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ, въ отмѣну рѣшенія 4 Департамента Правительствующаго Сената, утвердить состоявшееся по настоящему дѣлу, въ порядкѣ совѣстнаго производства, рѣшеніе С.-Петербургской Гражданской Палаты, коимъ уничтожена дарственная запись на домъ, подаренный Дмитриемъ Степановскому его матерью.

60.) Крѣпостной порядокъ совершенія дарственныхъ записей относится только до актовъ, по коимъ дарятся имущества недвижимыя; для дѣйствительности же даренія денежной суммы,

достаточно одной подписи лица, выдавшего актъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствванія.

(Дѣло Гринцевичей съ Смигельскою и Пурицкою. 1868 г. № 105).

О ПРИДАНОМЪ И РЯДНОЙ ЗАПИСИ (Кн. III Разд. 1 гл. IV).

61.) По ст. 1001 Т. X ч. 1, подъ приданымъ разумѣется выдѣлъ дочерей и родственницъ, по случаю выхода ихъ въ замужество; по ст. 994 подъ выдѣломъ понимается дареніе, дѣлаемое восходящими родственниками ихъ нисходящимъ. Такимъ образомъ, подъ приданымъ должно разумѣть дареніе, сдѣланное родственникомъ родственницъ, по случаю выхода ея въ замужество.

(Дѣло Екатерины Борисовой съ Варварою Борисовою 1870 г. № 19).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«При разрѣшеніи вопроса о взаимныхъ правахъ, вытекающихъ, для Екатерины и Варвары Борисовыхъ, изъ вышеозначенной росписки, необходимо, сообразно ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1, обратиться къ истолкованію словеснаго ея смысла. Въ этой, выданной 10 Октября 1841 г. Варварою Борисовою, роспискѣ, подписанной кромѣ сего двумя свидѣтелями: Священникомъ Кирилломъ Яковлевымъ и крестьяниномъ Филиппомъ Опухтинымъ, Варвара Борисова выразилась, что она получила отъ купца Слободскаго внесенные имъ *въ приданое* за своею дочерью, Екатериною, при выходѣ ея замужъ за сына ея, Варвары Борисовой, Егора Борисова, 15,000 руб. въ свое распоряженіе и не имѣя въ то время *равнаго ей* суммѣ капитала, она, Варвара Борисова, обезпечиваетъ приданое своей невѣстки, Екатерины, тѣми домами, которые за нею состоятъ и достанутся, по наслѣдству, сыну ея Егору, мужу Екатерины. Рядомъ съ этимъ, Варвара Борисова обязалась давать, до конца своей жизни, полное содержаніе сыну своему съ женою его и дѣтьми, если они будутъ. Изъ приведеннаго смысла этой росписки очевидно, что Варвара Борисова получила въ свои руки *приданое* своей невѣстки; по ст. 1001 Т. X ч. 1, подъ приданымъ разумѣется выдѣлъ дочерей и родственницъ, по случаю выхода ихъ въ замужество; по ст. 994 тѣхъ же тома и части, подъ выдѣломъ понимается дареніе, дѣлаемое восходящими родственниками, ихъ нисходящимъ. Эти точныя слова закона показываютъ, что подъ приданымъ должно разумѣть дареніе, сдѣланное родственникомъ родственницъ, по случаю выхода ея въ замужество; слѣдовательно, коль скоро Варвара Борисова получила въ свои руки 15,000 р. с., въ качествѣ приданаго другаго лица, то значить она при семъ и непріобрѣла на эти деньги правъ собственности; въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія еще и то, что въ означенной роспискѣ она выразилась, что не имѣя равной этому капиталу денежной суммы, она, для его обезпеченія, назначаетъ свои дома. Согласно сему, выраженіе Варвары Борисовой о томъ, что она получила эти деньги *въ свое распоряженіе*, должно быть истол-

ковано въ смыслѣ приобрѣтенія ею на нихъ только—условнаго права пользованія, поставленнаго въ зависимость отъ выдачи ею Егору и Екатеринѣ Борисовымъ содержанія, котораго она какъ сама показываетъ, Екатеринѣ Борисовой и мужу ея не выдавала. И такъ какъ, затѣмъ, лицо, имѣющее въ своихъ рукахъ чужую собственность, не можетъ удерживать оную безъ законнаго основанія, а обязано возвратить ее, по требованію собственника, то и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Варвара Борисова, какъ не выдающая содержанія Егору и Екатеринѣ Борисовымъ, не имѣетъ уже основанія, въ настоящее время, отказываться отъ возвращенія Екатеринѣ Борисовой вышеозначеннаго ей приданаго.»

62.) Выдѣленное отцомъ дочери приданое по рядной записи, по смыслу 423, 432 и 521 ст. ч. 1 Т. X, составляетъ собственность сей послѣдней, хотя бы она умерла до наступленія срока, опредѣленнаго записью для перехода имущества въ ея распоряженіе.

(Дѣло Лукьянова съ Баровымъ. 1871 г. № 160).

65.) Удостовереніе свидѣтелей въ томъ, что извѣстное лицо получило за женою своею приданое, не можетъ замѣнить собою установленной Литовскимъ Статутомъ предбрачной записи (Разд. V Арт. 1 § 1).

(Дѣло Розаліи Лифшицъ съ Доминикомъ Лифшицъ. 1870 г. № 251).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

„Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, представляется ли искъ Розаліи Лифшицъ къ сыну, Доминику Лифшицъ, основаннымъ на неопровержимыхъ доказательствахъ, я усматриваю изъ дѣла, что въ подтвержденіе справедливости своего иска въ 6,000 р., Розалія Лифшицъ сослалась въ исковомъ прошеніи на предбрачную записъ, выданную ей мужемъ ея въ 1831 году, а при всеподданнѣйшихъ жалобахъ и при прошеніи въ Общее Собраніе представила: 1) свидѣтельство Каменецъ-Подольскаго раввина, выданное 30 Мая 1868 г.; 2) удостовѣреніе 6-ти человѣкъ евреевъ города Липовца, отъ 1 Іюля 1869 г., и 3) удостовѣреніе матери ея, Эмилии Розенбергъ, отъ 15 Мая 1870 г. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 323 ст. Т. X ч. 2, всякаго рода письменныя доказательства, представленныя тяжущимися, должны быть разсмотрѣны судебнымъ мѣстомъ, представляется нынѣ необходимымъ обсудить, согласно 347 ст. Т. X ч. 2, какое значеніе и какую силу могутъ имѣть всѣ вышеозначенные документы. Приступая къ разсмотрѣнію сего вопроса, я нахожу: 1) записъ, въ коей Аврумъ Лифшицъ удостовѣряетъ, что получилъ въ приданое за женою 4,000 р. сер. наличными деньгами и на 2,000 р. драгоценныхъ вещей, и обязуется возвратить ей послѣ смерти это приданое, составлена была въ 1831 году и потому, согласно 4 п. Высочайшаго Именнаго Указа отъ 25 Іюня 1840 г. (въ Полн. Собр. Зак. № 13591) законность и сила ея должны быть обсуждаемы на основаніи прежде дѣйствовавшихъ въ западномъ краѣ узаконеній, а именно—Литовскаго Статута и нѣкоторыхъ другихъ дополнительныхъ законовъ. Узаконеніи,

неия эти, устанавливая общія правила для совершенія предбрачныхъ (въпсовыхъ) записей, къ разряду коихъ, по содержанию своему, принадлежатъ и означенная запись, писанная отъ имени Аврума Лифшица, подѣлали никакихъ изъятій для таковыхъ записей, совершаемыхъ евреями. Посему и объясненіе Розаліи Лифшицъ, что записи эти могли быть совершаемы, по еврейскому обычаю, безъ соблюденія узаконенныхъ формальностей и что выдача евреями таковыхъ записей принадлежала въ 1831 году, т. е. во время выдачи настоящей записи, не къ числу общихъ гражданскихъ дѣйствій, а къ числу религиозныхъ еврейскихъ обрядовъ, является лишнимъ законолаго основаніемъ. Хотя же впоследствии былъ изданъ особый законъ (вошедшій въ 1608 ст. Т. IX изд. 1857 г.), предписывавшій вносить въ еврейскія метрическія о бракосочетавшихся книги, между прочимъ, свѣдѣнія о главныхъ актахъ или записяхъ и обязательствахъ между вступающими въ бракъ, по къ примѣненію сего закона къ настоящему дѣлу не представляется достаточнаго основанія, такъ какъ, не касаясь дѣйствительнаго смысла и значенія его, нельзя упускать изъ виду что онъ изданъ былъ лишь въ 1835 году, т. е. черезъ 4 года послѣ совершенія означенной записи и потому, конечно, не могъ имѣть вліянія на обстоятельства, сопровождавшія составленіе этой записи. Руководствуясь, посему, въ отношеніи опредѣленія значенія этой записи, правилами Литовскаго Статута, я нахожу, что, согласно Разд. V Арт. 1-го § 1, родители, при выдачѣ дочери замужъ и при опредѣленіи ей приданого, должны были взять, въ обезпеченіе онаго, отъ своего зятя запись, за печатью и съ подписью его руки; запись эту зять на первыхъ срокахъ засѣданій Земскаго Суда долженъ былъ лично созвать и дать вписать въ книги сего Суда, а въ томъ, что созваніе въ Судѣ учинить, дать своему тестю особенное обязательство подъ штрафомъ за неисполненіе; таковую обезпечительную о приданомъ запись, буде обѣ стороны согласятся, позволялось созывать, не дожидаясь засѣданій Земскаго, и въ Градскомъ Судѣ, по послѣ отца, мать или ближайшіе родственники со стороны жены, обязаны были перевести сказанную запись въ земскія книги, и „въ то время она въ каждомъ Судѣ должна была почитаться важною.“ По соображеніи этихъ правилъ съ тѣмъ порядкомъ, въ коемъ была выдача и совершена запись Аврума Лифшица, оказывается, что запись эта, вопреки означеннымъ правиламъ: во 1-хъ) не имѣетъ печати, и подписи зятя Аврума Лифшица, и во 2-хъ) не была явлена ни въ Земскомъ, ни въ Градскомъ Судахъ. Кромѣ того, изъ дѣла не видно, чтобы Лифшицъ, выдавъ эту запись, далъ вѣстѣ съ тѣмъ тестю своему, какъ того требуютъ изложенныя правила, особенное обязательство въ томъ, что дастъ вписать приданую запись въ земскія книги. Въ виду таковыхъ отступленій отъ установленныхъ формальностей и принимая во вниманіе, что по точнымъ словамъ означенныхъ узаконеній, запись о приданомъ почиталась „важною“ (т. е. законопою и обязательною) только въ то время, когда внесена была въ земскія книги, я не могу не придти къ заключенію, что настоящая запись, въ томъ видѣ, въ какомъ она была совершена, не можетъ имѣть никакой обязательной силы. Такое заключеніе подтверждается и содержаниемъ самой записи, такъ какъ изъ нея видно, что самъ Лифшицъ, при выдачѣ ея, изъявляя желаніе, чтобы она имѣла силу наравнѣ съ прочими формальными документами, составляющимися въ Россіи, поручилъ женѣ своей перевести оную, на гербовой бумагѣ, на русскій языкъ и отъ имени его представить для совершенія въ акты съ платою пошлины, и тѣмъ самымъ какъ бы призналъ, что запись эта принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ гражданскихъ документовъ и, потому, должна быть совершена не домашнимъ порядкомъ, а по общимъ правиламъ, дѣйствовавшимъ во время написанія ея. 2) За непризнаніемъ, такимъ образомъ, обязательной силы за вышеупомянутою записью 1831 г., т. е. за главнымъ, въ настоящемъ дѣлѣ документомъ, падаетъ само собою значеніе и прочихъ, представленныхъ Розаліею Лифшицъ, дополнительныхъ доказательствъ, тѣмъ болѣе: *со первыхъ*, что свидѣтельство Камсенецъ Подольскаго раввина отъ 30 Мая 1868 г., объясняетъ лишь о порядкѣ совершенія предбрачныхъ записей (къмбъ) по еврейскому обычаю и потому не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе сего дѣла, такъ какъ ни изложенныя выше правила Литовскаго Статута, ни ст. 1365 Т. IX, не допускаютъ примѣненія къ подобнымъ дѣламъ обычнаго права и не дѣлаютъ для евреевъ никакихъ изъятій ни въ порядкѣ совершенія предбрачныхъ записей, ни вообще въ порядкѣ судебного разбирательства; *во вторыхъ*, что удостовѣреніе 6 человекъ евреевъ г. Липовца о томъ, что имъ положительно извѣстно о полученіи Аврумомъ Лифшицомъ, при женитьбѣ приданого отъ родителей

жены его, не можетъ замѣнить собой предбрачной записи, такъ какъ законъ, требуя, чтобы о супруженіи приданого были составляемы установленнымъ порядкомъ особые письменные документы и придавая только такимъ документамъ юридическое значеніе, не дозволяетъ, при отсутствіи подобныхъ документовъ или при недействительности ихъ, основывать рѣшенія на показаніяхъ свидѣтелей; въ третью, что удостовѣреніе Эмилии Розенбергъ отъ 15 Мая 1870 г., что предбрачная записъ находилась у нея до 1865 г., само по себѣ, при непризнаніи законной силы за этою записью, не имѣетъ никакого значенія, и въ четвертую, что, въ тому же, всѣ эти три удостовѣренія, согласно съ ст. 331 Т. X ч. 2, не могутъ, во всякомъ случаѣ, составлять совершеннаго доказательства, такъ какъ дѣйствительность ихъ не подтверждена присягой."

64.) Законъ Литовскаго Статута (Разд. V Арт. XX), по коему жена лишается приданого своего въ случаѣ развода съ мужемъ,— не можетъ быть примѣненъ къ самовольному покинутію женою своего мужа.

(Дѣло Вильгирда съ Яцевичемъ и Вильгирдовою 1868 г. № 308).

О ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЯХЪ (Кн. III Разд. I Гл. V.)

65.) Владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ передать означенное имѣніе по завѣщанію въ собственность, или потомственное владѣніе одному лицу, а въ пожизненное другому, или даже двумъ другимъ лицамъ.

(Дѣло Гавриленко съ Струковымъ. 1867 г. № 205).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Послѣ бездѣтвo умершаго въ 1857 г. Гвардіи Капитана Дмитрія Гавриленко, остались значительныя недвижимыя имѣнія, находящіяся въ разныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. Къ этимъ имѣніямъ предъявили наследственныя права: 1) Жена Тайпаго (нынѣ Дѣйствительнаго Тайпаго) Совѣтника Елизавета Левшина,—на основаніи духовнаго завѣщанія матери Гавриленко, а ея, Левшиной, тетки Баронессы Варвары Франкъ, отыскивая изъ оставшихся послѣ Гавриленки имѣній мѣстечко Хорошево съ деревнями Раевскою и Анненскою Новомосковскаго уѣзда, деревни Гриневичевку и хуторъ Макаровъ, Павлоградскаго уѣзда, лѣсъ на рѣкѣ Самарѣ и особо купленную землю 500 дес. въ Павлоградскомъ же уѣздѣ. 2) Штабсъ-Ротмистръ Баронъ Николай Мейендорфъ,—на основаніи духовнаго завѣщанія самаго Гавриленко, отыскивая другую часть изъ его имѣнія село Паньково, Пески тожъ, Новомосковскаго уѣзда. 3) Вдова Дмитрія Гавриленко—Александра Гавриленко, отыскивая усадебную дворовую часть изъ имѣнія мужа, а равно всю оставшуюся послѣ мужа и подаренную будто бы ей симъ послѣднимъ движимость, и 4) Генераль-Маіоръ Петръ Струковъ,—двоюродный братъ покойнаго Гавриленко, который, предъявивъ споръ противъ правъ Левшиной, Барона Мейендорфа, Александры Гавриленко, доказывалъ, что, за недействительностію правъ означенныхъ лицъ, все оставшееся послѣ

Гавриленко имѣніе должно перейти къ нему, Струкову, какъ ближайшему по закону наслѣднику умершаго вотчинника. Въ такомъ видѣ сего дѣла, по содержанию привнесенныхъ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Екатеринославской Гражданской Палаты апелляционныхъ жалобъ, представляются въ настоящее время къ разрѣшенію три вопроса: 1) О правахъ жены Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Левшина на мѣстечко Хорошево съ деревнями. 2) О правахъ Барона Мейендорфа на село Паньково, Пески-тожъ и 3) О правахъ вдовы Гавриленко на указаную вдовью часть и на оставшуюся послѣ мужа ея движимость. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе большинства Г.г. Сенаторовъ по послѣднимъ двумъ вопросамъ, т. е. о правахъ Барона Мейендорфа и вдовы Гавриленко, я останавливаюсь на двухъ только возбужденныхъ разномысліе предметахъ, именно: по вопросу о правахъ жены Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Левшиной и по вопросу о томъ, вправѣ ли была Екатеринославская Гражданская Палата входить въ разсмотрѣніе формальности и подлинности духовнаго завѣщанія Гавриленко, засвидѣтельствованнаго 27 Апрѣля 1836 г. крѣпостнымъ порядкомъ въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ. Въ отношеніи къ первому изъ означенныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла показываетъ, что право свое на мѣстечко Хорошево съ деревнями, а равно на деревню Григивичевку и прочее Левшина основываетъ на домашнемъ духовномъ завѣщаніи Баронессы Варвары Франкъ, составленномъ 20 Ноября 1849 г. Въ пятомъ пунктѣ этого завѣщанія Баронесса Франкъ благопріобрѣтенныя свои въ Екатеринославской губерніи недвижимыя имѣнія: мѣстечко Хорошево съ деревнями Раевскою и Анненскою, а также деревню Григивичевку, хуторъ Макаровъ, лѣсъ на рѣкѣ Самарѣ и землю 500 дес., предоставила въ пожизненное владѣніе мужу своему, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Барону Федору Франкъ, а послѣ его смерти, въ такое же пожизненное владѣніе сыну ея отъ перваго брака, Капитану Дмитрію Гавриленко. На случай смерти сего послѣдняго бездѣтнымъ все вышеупомянутое имѣніе завѣщательница отказала въ вѣчное и потомственное владѣніе племянницѣ своей, женѣ Тайнаго Совѣтника Елизаветѣ Левшиной, а по ней дѣтямъ ея съ такимъ притомъ условіемъ, что если бы другая ея племянница, Баронесса Ольга Мейендорфъ, не получила отъ сына ея, завѣщательницы, Гавриленко родоваго имѣнія села Панькова, Пески-тожъ, то должна Левшина раздѣлить съ Баронессою Мейендорфъ по ровну упомянутое благопріобрѣтенное имѣніе завѣщательницы. Въ силу сего завѣщанія, засвидѣтельствованнаго, по смерти Баронессы Франкъ, Екатеринославскою Гражданскою Палатою 6 Юля 1851 года, вступили въ пожизненное владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, сперва Баронъ Федоръ Франкъ, а послѣ его смерти Дмитрій Гавриленко, который и владѣлъ этимъ имѣніемъ, до самой кончины своей, послѣдовавшей 26 Августа 1857 г. По прекращеніи владѣнія благопріобрѣтенными имѣніями Баронессы Франкъ на пожизненномъ правѣ, Генераль-Маіоръ Струковъ, двоюродный братъ умершаго Гавриленко, началъ судебнымъ порядкомъ доказывать незаконность сдѣланныхъ Баронессою Франкъ распоряженій, содержащихся въ пятомъ пунктѣ ея завѣщанія. Екатеринославская Гражданская Палата, признавъ означенный пунктъ завѣщанія недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію, постановила: отдать означенныя въ завѣщаніи Баронессы Франкъ имѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, Генераль-Маіору Струкову, какъ наслѣднику по закону. Такое заключеніе Палата основала на томъ, что назначеніе Баронессою Франкъ цѣлаго ряда преемственныхъ наслѣдниковъ ея имѣнію представляетъ будто бы прямое учрежденіе заповѣднаго имѣнія, допускаемое только въ особомъ, съ точностію опредѣленномъ въ законахъ порядкѣ, и при томъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. При этомъ Палата въ подкрѣпленіе приводимыхъ ею оснований, по которымъ она признала 3 пунктъ завѣщанія Баронессы Франкъ недѣйствительнымъ, сослалась и на Высочайше утвержденное въ 1839 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о завѣщаніи Бригадирши Допухиной, изложенное въ примѣчаніи къ 1011 ст. Т. X ч. 1-й Зак. Гражд. Внимательное разсмотрѣніе содержанія завѣщанія Баронессы Франкъ и означеннаго рѣшенія Гражданской Палаты о признаціи этого завѣщанія недѣйствительнымъ и соображеніе сего рѣшенія съ относящимися къ настоящему дѣлу законами, показываетъ, что въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ заключается вполнѣ опредѣлительное и ясное правило о томъ, что если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ (ст. 1029 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд.). Слѣдуя точному

смыслу сего узаконенія при обсужденіи вопроса о дѣйствительности всего вообще 5-го пункта завѣщанія Баронессы Франкъ, надлежитъ войти въ подробное разсмотрѣніе каждаго изъ содержащихся въ семъ пунктѣ завѣщательныхъ распоряженій и затѣмъ отдѣлить распоряженія законамъ противныя и потому недействительныя, отъ тѣхъ, кои, какъ непротивныя законамъ, должны оставаться въ своей силѣ. Первоначальное распоряженіе Баронессы Франкъ, заключающееся въ 5-мъ пунктѣ духовнаго ея завѣщанія, относится къ назначенію ею двухъ преемственныхъ пожизненныхъ владѣльцевъ къ ея благопріобрѣтенному имѣнію. По отношенію къ праву Баронессы Франкъ распорядиться имѣніемъ своимъ означеннымъ выше образомъ, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ заключаются слѣдующія правила (Т. X ч. 1-й Зак. Гражд.). Когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное по договору, дарственной записи, или другому какому либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность, или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514). Вотчинникъ, не смотря на то, что его имущество находится, по закону совершеннымъ актамъ, во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ однакожь уступить или передать кому либо по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія (ст. 521). Завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно въ полную собственность, или же во временное владѣніе или пользованіе (ст. 1011). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что Баронессѣ Франкъ, вотчинникѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія, принадлежало полное право, по духовному завѣщанію, передать благопріобрѣтенное имѣніе свое въ собственность или потомственное владѣніе одному лицу, а въ пожизненное другому. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что какъ въ приведенныхъ статьяхъ закона, такъ и нигдѣ въ другихъ, могущихъ имѣть примѣненіе къ настоящему случаю, не содержится никакого ограниченія права вотчинника въ передачѣ пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, въ смыслѣ передачи такого права только одному лицу. А посему и не представляется никакого положительнаго основанія назначеніе Баронессою Франкъ двухъ пожизненныхъ владѣльцевъ—признавать распоряженіемъ противузаконнымъ. Независимо отъ сего, если бы Баронесса Франкъ даже и не имѣла права назначить къ своему имѣнію втораго пожизненнаго владѣльца въ лицѣ сына своего Гавриленка, то въ такомъ случаѣ, по точному смыслу ст. 1029, одно только это ея распоряженіе было бы недействительно. Тѣмъ не менѣе воля завѣщательницы объ оставленіи благопріобрѣтеннаго ея имѣнія въ пожизненномъ владѣніи ея мужа не подлежала бы отиженію, и Гавриленко, путемъ неправильнаго предоставленія ему владѣнія только пожизненнаго, ни въ какомъ случаѣ не могъ пріобрѣсти на означенное имѣніе правъ собственности, предоставленныхъ завѣщательницею, въ силу принадлежащаго ей по закону права, другому лицу. Слѣдующее за симъ въ 5-мъ пунктѣ завѣщательное распоряженіе Баронессы Франкъ касается назначенія имѣній ея въ потомственное владѣніе избранному ею наслѣднику. Въ семъ отношеніи въ духовномъ завѣщаніи Баронессы Франкъ сказано, что послѣ смерти бездѣтнымъ втораго пожизненнаго владѣльца Гавриленко, находившееся въ его владѣніи имѣніе переходитъ къ женѣ Тайнаго Совѣтника Елизаветѣ Левшиной, а въ извѣстномъ случаѣ и къ ней, Баронессѣ Мейендорфъ. Такое распоряженіе Баронессы Франкъ, устанавливающее переходъ полныхъ правъ собственности на ея благопріобрѣтенное имѣніе послѣ смерти пожизненнаго владѣльца Гавриленко, имѣетъ въ своемъ основаніи точный смыслъ приведенныхъ выше ст. 514, 521 и 1011 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., и потому, по точному смыслу ст. 1029, должно быть оставлено въ полной своей силѣ. Хотя при этомъ Баронесса Франкъ и обусловила переходъ своихъ имѣній въ потомственное владѣніе Левшиной тѣмъ обстоятельствомъ, если у Гавриленки не останется дѣтей, но такое условное распоряженіе нисколько не можетъ въ настоящее время колебать права Левшиной на завѣщанное ей имѣніе; такъ какъ ни во время составленія завѣщанія Франкъ, ни послѣ того, до самой кончины Гавриленка, у него не было дѣтей, право собственности которыхъ и соединенное съ симъ послѣднимъ право свободнаго распоряженія имѣніемъ, было бы стѣснено силою завѣщанія. Наконецъ послѣднее распоряженіе Баронессы Франкъ касается дальнѣйшаго перехода имѣнія отъ Левшиной къ дѣтямъ ея. Такое распоряженіе не можетъ быть признано

дѣйствительнымъ на точномъ основаніи примѣчанія въ 1014 ст. 1-й части X Тома, такъ какъ имѣніе, о которомъ говорится въ завѣщаніи, поступивъ разъ въ собственность Левшиной, обращается уже въ разрядъ имѣній наследственныхъ и произволу первой пріобрѣтательницы, т. е. Баронессы Франкъ, подлежать не могло. Обращаясь въ заключеніе къ разсмотрѣнію приводимаго Екатеринославскою Гражданскою Палатою, въ подкрѣпленіе рѣшенія ея къ настоящему дѣлу, Вы сочтаете утвержденнаго имѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Лопухиной, я нахожу, что имѣніе это нисколько не можетъ ослабить силы и значенія всего вообще завѣщанія Баронессы Франкъ, такъ какъ и въ семь имѣній Государственнаго Совѣта, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1029 Тома X части 1-й Зак. Гражд., опровергнуты распоряженія Лопухиной, только законамъ противныя и оставлены въ своей силѣ тѣ, кои представлялись не противными закону. При разсмотрѣніи затѣмъ другаго изъ предложенныхъ выше вопросовъ, о дѣйствіяхъ Екатеринославской Гражданской Палаты по предмету разсмотрѣнія ею формальности и подлинности духовнаго завѣщанія Гавриленко, засвидѣтельствованнаго въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что Баронъ Николай Мейендорфъ предъявилъ послѣдственнымъ права къ имѣнію умершаго Гавриленко, Пашковка, Пески тожъ, на основаніи крѣпостнаго духовнаго завѣщанія самаго Гавриленко отъ 26 Апрѣля 1856 г. Подлинное духовное завѣщаніе это сгорѣло въ 1860 году въ числѣ другихъ дѣлъ въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Судѣ, куда въ 1847 году оно было представлено отъ Мейендорфа, для ввода во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Изъ имѣющейся въ дѣлѣ засвидѣтельствованной копии съ духовнаго завѣщанія Дмитрія Гавриленко, составленнаго въ 1856 г., видно, что Гавриленко волю свою выразилъ такъ: желая исполнить волю покойной моей матери, Баронессы Варвары Франкъ, я рѣшился сдѣлать слѣдующее распоряженіе: пользуясь правомъ, предоставленнымъ мнѣ 889 ст. X Т. по XV прод. (изд. 1842 г.), родовое мое имѣніе, Екатеринославской губ., Новомосковского у., село Пашковка (Пески тожъ), въ цѣломъ его составѣ, отдаю сыну возлюбленной двоюродной сестры моей, Баронессы Ольги Мейендорфъ, Барону Николаю Егоровичу Мейендорфъ, въ полную и неотъемлемую собственность. Что же касается до моихъ благопріобрѣтенныхъ имѣній, гдѣ таковыя послѣ моей смерти не оказались бы, то ихъ отдаю жемъ моей Александрѣ Гавриленко, движимое, равно какъ и недвижимое. Изъ семи духовномъ завѣщаніи двѣ подписи 2-го Департамента С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда. Первая надпись отъ 27 Апрѣля 1856 года, о засвидѣтельствованіи установленнымъ порядкомъ означеннаго завѣщанія и объ обратной выдачѣ, по запискѣ въ книгу, подлинника завѣщателю Гавриленко. Вторая надпись Палаты отъ 4 Ноября 1857 года о томъ, что, по смерти Дмитрія Гавриленко, означенное завѣщаніе было явлено въ положенный закономъ срокъ въ Гражданскую Палату Барономъ Егоромъ Мейендорфъ, при прошеніи отъ 21-го Октября. По содержанію апелляціонной жалобы повѣреннаго Барона Мейендорфа на рѣшеніе Екатеринославской Гражданской Палаты и по существу возникшаго при разсмотрѣніи настоящаго предмета разношесія подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) имѣла ли Екатеринославская Гражданская Палата право входить въ разсмотрѣніе формальности духовнаго завѣщанія Дмитрія Гавриленко, засвидѣтельствованнаго 27 Апрѣля 1856 г. крѣпостнымъ порядкомъ въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ? 2) Если имѣла, то правильно ли сія Палата признала это завѣщаніе недействительнымъ? Въ отношеніи перваго изъ сихъ вопросовъ оказывается, что дѣло объ имѣніяхъ Дмитрія Гавриленко, возникшее по спорамъ разныхъ лицъ о принадлежності имъ тѣхъ имѣній, могло, на точномъ основаніи 656 ст. 2 ч. X Т., вначалу и производиться только вотчиннымъ порядкомъ, а по точному разуму ст. 523 тѣхъ же узаконеній, всякаго рода письменныя доказательства, представленныя тяжущимися, должны были судебнымъ мѣстомъ разсмотрѣны. Посему и имѣла въ виду, что Генераль-Маіоръ Петръ Струковъ заявлялъ о недействительности духовнаго завѣщанія, засвидѣтельствованнаго въ 1856 году въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, на томъ основаніи, что въ порядкѣ засвидѣтельствованія оного, не исполнено предписанныхъ законами на сей предметъ правилъ, Екатеринославская Гражданская Палата не только имѣла право, но была обязана войти въ разсмотрѣніе, исполнены ли въ явѣ и засвидѣтельствованіи завѣщанія установленныя правила и если не исполнены, то слѣдуетъ ли одое вслѣдствіе сего признать недействительнымъ? Что же касается того, что сказанное завѣщаніе было засвидѣтельствовано равнымъ Екате-

ринославской Палатѣ мѣстоу, С.-Петербургскою Гражданскою Палатою, то это обстоятельство не могло стѣснять Екатеринославскую Гражданскую Палату въ разсмотрѣніи формальности завѣщанія Гавриленко, такъ какъ завѣщаніе это С.-Петербургскою Палатою засвидѣтельствовано было по частному опредѣленію, которое, по силѣ 496 ст. X Т. 2 ч., при окончательномъ рѣшеніи дѣла о томъ завѣщаніи, не могло стѣснять Екатеринославскую Гражданскую Палату въ признаніи завѣщанія подлиннымъ, по всесоблюденію установленныхъ правилъ въ явѣ и засвидѣтельствованіи оного. Въ настоящемъ случаѣ Екатеринославской Гражданской Палатѣ необходимо было войти въ разсмотрѣніе формальности духовнаго завѣщанія Дмитрія Гавриленко и потому еще, что въ виду Палаты было заявленное Струковымъ подозрѣніе въ дѣйствительности составленія крѣпостнаго завѣщанія умершимъ Дмитріемъ Гавриленко. Признавая такимъ образомъ, что Екатеринославская Гражданская Палата правильно приняла къ своему разсмотрѣнію споръ Струкова о неформальности крѣпостнаго завѣщанія Гавриленко, слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію самаго существа постановленія Палаты, коимъ означенное завѣщаніе признано неформальнымъ. Въ семъ отношеніи обстоятельства дѣла показываютъ, что всѣ правила, изложенныя въ 1 ч. X Т. Св. Заг. Гражд. о порядкѣ постановленія и явки крѣпостныхъ завѣщаній, въ отношеніи завѣщанія 26 Апрѣля, были въ точности исполнены: это завѣщаніе, согласно 1036 ст., все написано рукою завѣщателя, собственноручно имъ подписано и лично имъ представлено во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты. Съ Гавриленкомъ, согласно 1037 ст., явились въ Палату три свидѣтеля, изъ коихъ одинъ, Баронъ Штателъбергъ, извѣстенъ былъ Товарищу Предсѣдателя 2-го Департамента С.-Петербургской Палаты и всѣ эти свидѣтели удостовѣрили Палату въ тождествѣ лица завѣщателя подписью ихъ на завѣщаніи. Гавриленко, согласно 1038 ст., подлинность завѣщанія подтвердилъ въ отобранномъ отъ него допросѣ. Затѣмъ завѣщаніе, согласно 1039 ст., внесено въ крѣпостную книгу установленнымъ для сего порядкомъ и со изысканіемъ установленныхъ пошлинъ. Наконецъ по внесеніи въ книгу завѣщаніе, съ учившею на немъ подписью, согласно 1040 ст., выдано Гавриленку съ роспискою его въ книгѣ. Что же касается того, что подпись, сдѣланная на завѣщаніи, подписана однимъ членомъ Палаты, а не всеми членами, присутствовавшими въ день засвидѣтствованія завѣщанія, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщанія недействительнымъ потому, что дѣйствительность подписи удостовѣряется не одною подписью члена, но еще, по силѣ 1041 ст., протоколомъ засѣданія, а протоколъ засѣданія подписанъ всеми членами, составлявшими засѣданіе. На основаніи вѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, я полагаю бы: 1) распоряженія Баронессы Франкъ, изложенныя въ 5 пунктѣ завѣщанія ея 1849 года, относительно назначенія къ благопріобрѣтѣнному имѣнію своему пожизненными владѣльцами и мужа, и сына, и потомстваго Левшину, какъ непротиворѣчащія дѣйствующимъ узаконеніямъ, оставить въ своей силѣ, признавъ недействительнымъ распоряженіе Франкъ относительно наследованія послѣ Левшиной дѣтей ея, а находившіяся въ пожизненномъ владѣніи Гавриленко благопріобрѣтенныя имѣнія ея, въ томъ завѣщаніи означенныя, отдать въ потомственное владѣніе женѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Левшиной. 2) Признавъ крѣпостное духовное завѣщаніе Дмитрія Гавриленко 1856 года дѣйствительнымъ, предоставить означенное въ ономъ имѣніе село Паньково, Пески тожъ, Барону Николаю Мейендорфу. 3) Вдовѣ Дмитрія Гавриленко, Александрѣ Гавриленко, изъ всѣхъ имѣній, принадлежавшихъ ея мужу въ собственность, выдѣлить, на основаніи 1148 ст. 1 части X Т., указывая вдовы части, натурою или по оцѣнкѣ на законномъ основаніи; ходатайство же Гавриленко о присужденіи ей движимости, на основаніи дара отъ мужа, признать незаслуживающимъ уваженія, какъ ни на чемъ неоснованное, предоставить ей впрочемъ право отыскивать оную, на основаніи завѣщанія ея мужа 1836 г. и 4) Рѣшеніе Екатеринославской Гражданской Палаты, въ чемъ оно съ настоящимъ заключеніемъ не согласно, отмѣнить со всеми послѣдствіями.» (*)

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. V).

66.) Условное назначеніе наслѣдника въ духовномъ завѣщаніи допускается закономъ.

Завѣщаніе, въ которомъ назначаются наслѣдниками нѣсколько лицъ, съ исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся принявшими участіе въ мятежѣ, признается завѣщаніемъ, содержащимъ условное назначеніе наслѣдника.

Въ случаѣ спора о правахъ на наслѣдство по завѣщанію, въ которомъ наслѣдникъ назначенъ условно, необходимо опредѣлить, соединяло ли въ себѣ лицо, назначенное наслѣдникомъ, въ моментъ открытія наслѣдства, тѣ условія, при которыхъ ему предоставлено право на наслѣдство.

(Дѣло о завѣщаніи Дзеконскаго. 1867 г. № 299).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Помѣщикъ Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда, Камеръ-Юнкеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Иванъ Дзеконскій составилъ духовное завѣщаніе 4 Февраля 1863 г., умеръ того же года 1-го Апрѣля и завѣщаніе его, явленное послѣ его смерти въ Гродненской Гражданской Палатѣ, было утверждено ею 21 Мая того же 1863 года. Этимъ завѣщаніемъ Иванъ Дзеконскій, при жизни роднаго своего брата, Фаддѣя Дзеконскаго, предназначилъ недвижимыя имѣнія свои Кобринскаго уѣзда, а равно движимость и капиталы, роднымъ его сыновьямъ, а своимъ племянникамъ: Альбину, Карлу, Северину и Ивану Дзеконскимъ, и возлагая управленіе всѣмъ имуществомъ на старшаго изъ нихъ Альбина Дзеконскаго, въ 6 пунктѣ своего завѣщанія положилъ условіе: что буде кто либо изъ упомянутыхъ племянниковъ его послѣдуетъ тайнымъ наущеніямъ неблагонамѣренныхъ людей и не соблюдетъ вѣрности прямому своему МОНАРХУ, возмутитъ тѣмъ самымъ спокойствіе, а можетъ быть и жизнь своей матери, то сей, какъ недостойный уваженія завѣщателя, отчуждается отъ доходящаго ему по завѣщанію наслѣдства и часть его должна принадлежать остальнымъ братьямъ.» 1863 г. 12 Іюля Могилевское Губернское Правленіе, сообщая Гродненскому Правленію о лицахъ подвѣдомственной ему губерніи, принимавшихъ участіе въ мятежѣ по Могилевской губерніи, просило о наложеніи севестра на имущество тѣхъ лицъ, поименовавъ въ ихъ числѣ и студента Горигорѣцкаго Института Карла Дзеконскаго. На основаніи сего, Гродненское Губернское Правленіе 16 Сентября 1863 г. сдѣлало распоряженіе о подверженіи севестру всякаго имущества, принадлежащаго политическому преступнику Карлу Дзеконскому и къ передачѣ того имущества въ вѣдѣніе Гродненской Палаты Государственныхъ Имуществъ. Вслѣдствіе такого распоряженія поступили въ Гродненское Губернское Правленіе свѣдѣнія: во 1-хъ, отъ Брестскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія о томъ, что Карлъ Дзеконскій есть родной братъ наслѣдниковъ Дзеконскихъ, имѣющихъ пераздѣльное имѣніе въ Радваничахъ и что Полицейское Управленіе велѣло Приставу описать имущество означеннаго Дзеконскаго и передать таковое въ вѣдѣніе Кобринскаго Окружнаго Начальника, и во 2-хъ, отъ Гродненской Гражданской Палаты о томъ, что имѣнія Кобринскаго уѣзда Петровичи (съ фольварками: Полубечки и Кароливъ), Туличе и Соснове, съ находящеюся при нихъ разнаго рода движимостью описаны, вышеозначеннымъ духовнымъ завѣщаніемъ, въ числѣ прочихъ племянниковъ завѣщателя и Карлу Дзеконскому. За симъ Гражданская Палата 20 Января 1864 г. уведомила Правленіе: что духовное завѣщаніе Ивана Дзеконскаго засвидѣтельствовано 21 Мая 1863 г. порядкомъ для домашнихъ духовныхъ завѣщаній установленнымъ, что о вводѣ Дзеконскихъ во владѣніе описанными по тому завѣщанію имѣніями Палатою не было дѣлаемо никакаго распоряженія, такъ какъ имѣнія эти расположены въ одномъ уѣздѣ и посему учиненіе

авода лежитъ по закону (926 ст. 1 ч. X Т.) на обязанности Уѣзднаго Суда и что эти имѣнія приобретены завѣщателемъ въ 1832 и 1852 годахъ по купчимъ крѣпостямъ отъ Винограда (купца) и Пусловскихъ (помѣщиковъ). Губернское Правленіе, имѣя въ виду, что завѣщаніе Дзеконскаго составлено 4 Февраля 1863 г., т. е. во время самого разгара бывшаго въ томъ краѣ мятежа, и что прописанное въ немъ ограниченіе видимо сдѣлано съ цѣлю огражденія той части достоянія завѣщателя принимавшему участіе въ мятежѣ,—а равно, обращая вниманіе на то еще, что завѣщатель привалъ на себя рѣшеніе государственнаго преступленія, вовсе къ его власти не относящееся, и что, посему, завѣщаніе это, явленное послѣ 15 Марта 1863 года, требуетъ соображенія съ 1029 ст. 1 ч. X Т., каковое дѣйствіе отнесено Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1863 г. положеніемъ Западнаго Комитета къ обязанности судебныхъ мѣстъ, подъ наблюденіемъ стряпчихъ и прокуроровъ, опредѣленіемъ,—изложеннымъ въ указѣ отъ 17 Марта 1864 г., положило: вопросъ о томъ, въ какой степени подлежитъ исполненію включенное помѣщикомъ Дзеконскимъ въ свое завѣщаніе условіе на счетъ части, упдающей на долю преступника Карла Дзеконскаго, предоставить Кобринскому Уѣздному Суду. Кобринскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, находилъ: 1) что несомнѣнность составленія и существованія духовнаго завѣщанія Ивана Дзеконскаго 4 Февраля 1863 г. доказывается явкою его въ Гродненской Палатѣ Гражданскаго Суда въ узаконенный годичный срокъ; 2) что завѣщатель Иванъ Дзеконскій благопріобрѣтенное свое имущество могъ завѣщать или въ полную и неограниченную собственность, или же во временное владѣніе (ст. 967 и 1011 ч. 1 Т. X), и что передача Иваномъ Дзеконскимъ своего благопріобрѣтеннаго имущества сыновьямъ своего брата въ дѣлѣ Дзеконскаго есть ничто иное, какъ только даръ (ст. 967 и 989 ч. 1 Т. X по Прод. 1863 года), который, по точному смыслу 975 и 976 ст. 1 ч. X Т., завѣщатель вправе былъ сдѣлать подъ условіемъ, неисполненіе котораго со стороны получившаго даръ имѣло своимъ послѣдствіемъ возвращеніе этого дара къ учинившему оный, и 3) что посему Карлъ Дзеконскій, причастный къ политическимъ безпорядкамъ, лишается, по точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній и смыслу завѣщанія, права на полученіе подареннаго ему завѣщателемъ имущества, которое, за кончиною родителя Ивана Дзеконскаго и по неимѣнію въ виду его нисходящихъ, по силѣ 1134 ст. 1 ч. X Т., переходитъ къ наслѣдникамъ его по боковой линіи. По этимъ основаніямъ, Уѣздный Судъ, рѣшительными опредѣленіями 11 и 27 Января 1863 г., положилъ: 1) несомнѣнное существованіе завѣщанія Ивана Дзеконскаго считать съ 4 Февраля 1863 г. и 2) причитающуюся Карлу Дзеконскому $\frac{1}{4}$ часть отписаннаго дядею его имущества, освободивъ на основаніи Положенія 29 Ноября 1863 г. отъ секвестра, передать, по смыслу духовнаго завѣщанія покойнаго Дзеконскаго, остальнымъ тремъ его племянникамъ, Альбину, Северину и Ивану Дзеконскимъ. Гродненская Гражданская Палата, при соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами и Высочайше утвержденными правилами 15 Марта и 29 Ноября 1863 г., пошла: 1) что духовное завѣщаніе Ивана Дзеконскаго, составлено 4 Февраля, а засвидѣтельствовано Гражданскою Палатою 21 Мая 1863 г. По правиламъ же 29 Ноября 1863 г. претензіи частныхъ лицъ къ секвестрованнымъ имѣніямъ подлежатъ удовлетворенію только тѣ, кои несомнѣны и явлены крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ до 15 Марта 1863 г., и что хотя въ этихъ правилахъ ничего не упоминается о духовныхъ завѣщаніяхъ, но какъ на оныя другихъ правилъ нѣтъ въ виду, то нельзя не примѣнить тѣхъ же самыхъ правилъ при настоящемъ разрѣшеніи возбужденнаго Гродненскимъ Губернскимъ Правленіемъ вопроса о томъ, что завѣщаніе Дзеконскаго составлено во время разгара самого мятежа и что завѣщатель или могъ знать объ участіи своего племянника Карла Дзеконскаго въ мятежѣ, или предполагать, что кто либо изъ племянниковъ будетъ прикосновенъ къ мятежу и поэтому для охраненія завѣщаннаго имущества прочимъ своимъ племянникамъ включилъ въ свое завѣщаніе вышеизложенное условіе; 2) что завѣщатель умеръ 1 Апрѣля 1863 г., т. е. послѣ уже изданія и распубликованія въ Севастскомъ указѣ отъ 22 Марта 1863 г. приведенныхъ выше правилъ 15 Марта и узнавъ ихъ содержаніе, легко могъ составить духовное завѣщаніе заднимъ числомъ, т. е. 4 Февраля, съ цѣлю тѣмъ самымъ оградить завѣщанное преступнику имущество отъ притязаній казны назначеніемъ оного въ пользу прочихъ братьевъ Дзеконскихъ. По симъ уваженіямъ и при-

мѣняясь къ вышеприведеннымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ, Гражданская Палата опредѣленіемъ 17 Мая 1866 г. заключила: въ отмѣну рѣшенія Кобринскаго Уѣзднаго Суда, статью завѣщанія Ивана Дзеконскаго, о призваніи имущества политическаго преступника Карла Дзеконскаго принадлежащимъ прочимъ братьямъ его, а равно и помѣщенное въ томъ завѣщаніи условіе объ устранинѣи пѣкосновеннаго къ мятежу одного изъ племянниковъ отъ такового имущества, признавъ неправильными, возстановить права казны въ лицѣ его, Карла, на завѣщанное имущество и признать оное подлежащимъ равному раздѣлу между казною и прочими братьями сего преступника на законномъ основаніи, о чемъ, по вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, сдѣлать надлежащее распоряженіе. На это опредѣленіе, одобренное бывшею Гродненскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Альбинъ Дзеконскій отъ себя и въ качествѣ повѣреннаго своихъ братьевъ, привнесъ Правительствующему Сенату 2 Сентября 1866 г. апелляціонную жалобу. Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла я нахожу, что въ немъ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о правѣ собственности на часть наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ Ивана Дзеконскаго и завѣщаннаго по духовному завѣщанію племяннику его, Карлу Дзеконскому. Къ означенному имуществу предъявлены, съ одной стороны, права братьевъ Карла Дзеконскаго, основывающихся на духовномъ завѣщаніи Ивана Дзеконскаго, а съ другой—права казны въ лицѣ самаго Карла Дзеконскаго, вслѣдствіе конфискаціи его имущества. Разрѣшенію общаго вопроса о правѣ собственности на вышеозначенное имѣніе должно предшествовать опредѣленіе правъ самаго Дзеконскаго на то имѣніе. По закону (ст. 176 Т. XII Св. Военн. Пост., §§ 1 и 3 Высочайше утвержденныхъ 13 Марта 1863 г. правилъ) секвестру и конфискаціи подлежатъ принадлежащая причастному къ безпорядкамъ лицу недвижимыя имѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что права казны въ лицѣ мятежника Карла Дзеконскаго на завѣщанное ему Иваномъ Дзеконскимъ имѣніе могутъ обусловливаться лишь принадлежностію этого имѣнія Карлу Дзеконскому на правѣ собственности. По завѣщанію Ивана Дзеконскаго постановлено, между прочимъ, что буде кто либо изъ его племянниковъ не соблюдетъ вѣрности Монарху, то долженъ быть почитаемъ исключеннымъ отъ наслѣдства и часть его переходить къ другимъ братьямъ. При опредѣленіи смысла духовнаго завѣщанія Ивана Дзеконскаго нельзя не замѣтить, что оно можетъ подлежать двоякому толкованію, смотря по тому, ограничивать ли силу приведеннаго условія лишь временемъ смерти завѣщателя или же распространять его и на послѣдующее время. Въ первомъ случаѣ смыслъ завѣщанія былъ бы тотъ, что если въ моментъ открытія наслѣдства кто либо изъ племянниковъ завѣщателя окажется замѣшаннымъ въ мятежъ, то лишается наслѣдства. Во второмъ случаѣ завѣщаніе получило бы болѣе широкій смыслъ, опредѣляя, что наслѣдникъ, уже воспользовавшійся наслѣдствомъ, лишается его, если приметъ участіе въ мятежѣ. Если бы принять послѣднее толкованіе, то нѣтъ сомнѣнія подлежало бы признать духовное завѣщаніе Ивана Дзеконскаго незаконнымъ. По ст. 1011 ч. 1 Т. X Св. Зак., благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе, а по силѣ примѣчанія къ 1011 ст., завѣщая кому либо имѣніе въ собственность, завѣщатель можетъ обязать наслѣдника на время его жизни къ исполненію только нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій (1086 ст.), но не можетъ опредѣлять дальнѣйшаго перехода завѣщаннаго имущества. Но по моему мнѣнію условіе, заключающееся въ духовномъ завѣщаніи Ивана Дзеконскаго, не имѣло столь обширнаго смысла. Иванъ Дзеконскій ограничился лишь тѣмъ, что назначая наслѣдниковъ къ своему имѣнію постановилъ условіе, которымъ въ моментъ открытія наслѣдства должны были опредѣляться права указанныхъ въ завѣщаніи лицъ на наслѣдство.—По смыслу завѣщанія наслѣдниками назначаются племянники завѣщателя, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся принявшими участіе въ мятежѣ. Такимъ образомъ въ завѣщаніи Дзеконскаго имѣло мѣсто назначеніе наслѣдника подѣ известнымъ условіемъ. Подобныя завѣщательныя распоряженія, по смыслу дѣйствующаго закона, не могутъ быть признаны недействительными. По ст. 1026 ч. 1 Т. X Св. Зак. имущества завѣщавшыя и лица коимъ оныя завѣщаются должны быть въ завѣщаніи точно означены. Условное означеніе наслѣдника, подобно тому какъ это сдѣлано въ завѣщаніи Ивана Дзеконскаго, не нарушаетъ требованія приведеннаго закона. Въ случаѣ такого наслѣдства необходимо лишь опредѣлить, соединяло ли въ себѣ лицо, назначенное наслѣдникомъ, въ моментъ открытія наслѣдства тѣ условія, при которыхъ ему предоставлено право на наслѣдственное имѣніе;

Такимъ образомъ признавая законность завѣщательнаго распоряженія Ивана Дзеконскаго, я нахожу, что опредѣленіе правъ Карла Дзеконскаго на завѣщанное ему имѣніе, въ силу самаго завѣщанія, должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса о томъ: соединялъ ли онъ въ себѣ въ моментъ открытія наслѣдства тѣ условія, при которыхъ онъ могъ быть признанъ наслѣдникомъ по вышеупомянутому завѣщанію. Вопросъ этотъ сводится къ тому: когда именно было обнаружено участіе Карла Дзеконскаго въ мятежѣ, т. е. до или послѣ открытія наслѣдства въ завѣщанномъ ему имѣніи. По закону наслѣдство открывается смертію владѣльца, а право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1222, 1254 ч. 1 Т. X Св. Зак.) Изъ дѣла видно, что завѣщатель Иванъ Дзеконскій умеръ 1-го Апрѣля 1863 года. Слѣдовательно съ этого именно времени наслѣдство въ имѣніи Ивана Дзеконскаго должно почитаться открывшимся и этимъ же временемъ должны опредѣляться права на наслѣдство назначенныхъ по завѣщанію наслѣдниковъ. Далѣе изъ дѣла видно, что Карлъ Дзеконскій былъ вовлеченъ въ безпорядки въ Горигобахъ (Могилевской губерніи) при нападеніи на этотъ городъ мятежниковъ въ ночь съ 23-го на 24-е Апрѣля 1863 г. До этого времени Карлъ Дзеконскій не былъ замѣшанъ въ мятежѣ. Вслѣдствіе сего, на точномъ основаніи духовнаго завѣщанія Ивана Дзеконскаго, Карлъ Дзеконскій въ моментъ открытія наслѣдства, т. е. 1-го Апрѣля 1864 г., соединялъ въ себѣ то условіе, при которомъ онъ допускался къ наслѣдству. Отсюда слѣдуетъ, что по точному смыслу закона (ст. 1011, 1222, 1254 ч. 1 Т. X Св. Зак.), Карлъ Дзеконскій, въ моментъ смерти Ивана Дзеконскаго, будучи его наслѣдникомъ по духовному завѣщанію, приобрѣлъ право собственности на завѣщанное ему имѣніе. Посему нельзя не признать, что во время участія въ мятежѣ, т. е. 24 Апрѣля 1863 года, Карлъ Дзеконскій имѣлъ право собственности на часть имѣнія дяди своего Ивана Дзеконскаго. Этимъ опровергается воплѣзъ домогательство братьевъ Карла Дзеконскаго на завѣщанное ему имѣніе въ силу самаго завѣщанія, такъ какъ имѣніе это могло перейти къ нимъ по завѣщанію лишь въ томъ случаѣ, если бы Карлъ Дзеконскій не былъ наслѣдникомъ. При настоящемъ же положеніи дѣла братья Карла Дзеконскаго могли бы претендовать къ имѣнію Карла Дзеконскаго лишь въ качествѣ его законныхъ наслѣдниковъ, о чемъ они не заявляли при производствѣ настоящаго дѣла. Переходя затѣмъ къ опредѣленію правъ казны на принадлежавшую Карлу Дзеконскому часть въ имѣніи умершаго его дяди, я нахожу: по закону: при наказаніяхъ за бунтъ и участіе въ ономъ опредѣленныхъ въ пограничныхъ губерніяхъ полагается и конфискація имущества на слѣдующемъ основаніи: 1) имущество помѣщиковъ, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, коимъ они сами владѣютъ, конфискуется въ казну; 2) буде же имѣніе къ нимъ подошло, то налагается запрещеніе на имѣніе ихъ отцовъ, съ тѣмъ, чтобы части изъ оного, кои по наслѣдству слѣдовали бы, были конфискованы (ст. 176, ч. V. Кн. 1, Т. XII Св. Воеп. Пост.) По точному смыслу приведеннаго закона конфискація не ограничивается лишь тѣмъ имѣніемъ мятежника, которое находилось въ дѣйствительномъ его владѣніи, но распространяется на всякое принадлежащее ему имѣніе. Смыслъ этотъ обнаруживается изъ сопоставленія двухъ отдѣльных пунктовъ 176-й статьи Т. XII Св. Воеп. Пост., такъ какъ очевидно законъ этотъ имѣлъ въ виду указать различіе между конфискаціею уже дошедшаго къ мятежнику имѣнія и конфискаціею такого имѣнія, которое ему еще будетъ слѣдовать по наслѣдству въ прямой линіи. Но законъ во все не имѣлъ въ виду дѣлать какое либо различіе между принадлежащими мятежнику на правѣ собственности имѣніями смотря потому находились ли они, или не находились въ его дѣйствительномъ владѣніи. На основаніи вышеизложеннаго я нахожу, что, если по состоявшемуся надъ Карломъ Дзеконскимъ уголовному приговору положена конфискація его имущества, то казнѣ принадлежитъ въ лицѣ его, неотъемлемое право на имѣніе завѣщанное Карлу Дзеконскому дядею его Иваномъ Дзеконскимъ. Вслѣдствіе сего я полагаю бы: рѣшеніе Гродненской Гражданской Палаты по настоящему дѣлу, въ чемъ оно не противорѣчитъ вышеприведеннымъ соображеніямъ,—утвердить, а апелляціонную жалобу на него Альбина Дзеконскаго оставить безъ уваженія.“ (*)

(*) Заключеніе Министра Юстиціи утверждено В ъ с ѡ ч а й ше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Прил. VI).

67.) Подписи свидѣтелей, составляя существенную принадлежность завѣщанія, входятъ въ непремѣнный составъ завѣщательнаго акта.

Посему, если всѣ подписи свидѣтелей, или подписи нѣкоторыхъ изъ нихъ, или только окончаніе ихъ подписей, начатыхъ на первомъ листѣ, находятся на другомъ листѣ, то завѣщательный актъ долженъ быть признаваемъ *составленнымъ на нѣсколькихъ листахъ*, а за сими, по отношенію къ формальной сторонѣ этого завѣщанія, должны быть въ точности соблюдены всѣ тѣ правила, которыя установлены въ ст. 1035 Т. X ч. 1, относительно скрѣпы завѣщанія по листамъ.

(Дѣло о завѣщаніи Гущина. 1868 г. № 154).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

По смерти купца Никифора Гущина осталось домашнее духовное завѣщаніе, по которому все благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе, завѣщатель отказалъ своей женѣ, Гликеріи, меньшему сыну и тремъ дочерямъ. Духовное завѣщаніе Гущина, 2-го Сентября 1864 г., было предъявлено, для засвидѣтельствованія, въ Харьковскую Гражданскую Палату вдовою завѣщателя, Гликеріею Гущиной. Означенное завѣщаніе оказалось писаннымъ, по просьбѣ завѣщателя Гущина, мѣщаниномъ Иваномъ Добровольскимъ, и, по слабости здоровья Гущина, по личной и рукоданной его просьбѣ, подписано купцомъ Алексѣемъ Дробнымъ. Свидѣтелями подъ завѣщаніемъ подписались купцы: Иванъ Сурогинъ, Василій Ивановичъ Жильцовъ, Николай Гавриловъ Сидоровъ и вольнопрактикующій лекарь Людвигъ Антоновъ Банковский. Изъ означенныхъ свидѣтелей Сурогинъ подписался на томъ же листѣ, на которомъ подписался рукоприкладчикъ за завѣщателя; начало подписи Жильцова находится на этомъ же листѣ, а окончаніе—перепесено на другой, пришитый къ завѣщанію листъ, на которомъ подписались Сидоровъ и Банковский. Завѣщаніе не скрѣплено по листамъ ни завѣщателемъ, ни рукоприкладчикомъ. Свидѣтели, подписавшіеся подъ завѣщаніемъ, при допросѣ ихъ, въ Сумскомъ Уѣздномъ Судѣ, подтвердили подлинность завѣщанія. Споры противъ завѣщанія въ Харьковскую Гражданскую Палату ни отъ кого не поступало. Гражданская Палата, принявъ во вниманіе, что завѣщаніе Гущина, написанное на двухъ листахъ, не скрѣплено по листамъ, согласно 1035 ст. X Т. 1 ч., ни завѣщателемъ, ни рукоприкладчикомъ, по постановленію 21-го Декабря 1864 г., оставила завѣщаніе безъ засвидѣльствованія. Затѣмъ, 1-го Ноября 1865 г., вдова Гликерія Гущина и рукоприкладчикъ по завѣщателю, купецъ Дробный, вторично предъявили въ Харьковскую Гражданскую Палату упомянутое завѣщаніе Гущина, по уже скрѣпленное по листамъ Дробнымъ. Одновременно съ симъ, старшій сынъ завѣщателя, мѣщанинъ Семенъ Гущинъ, обратился въ ту же Палату съ прошеніемъ, объясняя, что завѣщаніе отца его, будучи явлено въ Палату чрезъ годъ и четыре мѣсяца послѣ смерти завѣщателя, за силою ст. 1063 Т. X ч. 1, не можетъ подлежать засвидѣльствованію. Гражданская Палата, имѣя въ виду, что завѣщаніе Гущина, по опредѣленію Палаты, состоявшемуся 21-го Декабря 1864 г., уже признаво неподлежащимъ засвидѣльствованію, и что сама Палата, на основаніи 282 ст. Т. II Св. Учр. Губ., не въ правѣ входить въ новое разсмотрѣніе этого дѣла, 16-го Ноября 1865 г., опредѣлила: прошеніе Гущиной и Дробнаго оставить безъ уваженія, а за симъ прошеніе Семена Гущина признать не требующимъ особаго разрѣшенія. На это опредѣленіе повѣренный вдовы Гущиной, 31-го Января 1866 г., принесъ Пра-

вительствующему Сенату частную жалобу, прося предписать Харьковской Гражданской Палатѣ засвидѣтельствовать завѣщаніе Гущина. Правительствующій Сенатъ (по 8-му Департаменту), усмотрѣвъ изъ дѣла, что завѣщаніе Гущина состоитъ изъ двухъ листовъ, что это завѣщаніе не было скрѣплено по листамъ при жизни завѣщателя, согласно 1035 ст. X Т. ч. 1, а скрѣпа рукоприкладчика Дробного, сдѣланная по смерти завѣщателя, не имѣетъ, по закону, никакого значенія, — 23-го Іюня 1866 г. опредѣлилъ: повѣренному Гущиной въ жалобѣ на Гражданскую Палату отказать. По существу этого опредѣленія и по содержанію принесенной на оное купеческою вдовою Гущиной всеподданнѣйшей жалобы, представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли быть приято къ явкѣ и засвидѣтельствованію домашнее духовное завѣщаніе мужа просительницы, неимѣющее скрѣпы завѣщателя на томъ листѣ, на которомъ находятся подписи свидѣтелей? Изъ соображенія точнаго смысла дѣйствующихъ узаконеній, долженствующихъ служить основаніемъ для разрѣшенія предложеннаго вопроса, оказывается, что, по закону, въ формальномъ отношеніи, различаются домашнія духовныя завѣщанія, писанныя собственноручно самимъ завѣщателемъ, отъ таковыхъ же, писанныхъ рукою писца. Собственноручныя завѣщанія должны быть подписаны завѣщателемъ и двумя свидѣтелями, а несобственноручныя — переписчикомъ, потомъ самимъ завѣщателемъ или рукоприкладчикомъ за него и, наконецъ, тремя свидѣтелями, или же и двумя, если въ числѣ ихъ духовникъ завѣщателя (ст. 1043, 1048, 1049, 1050, 1051 и 1053 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Сверхъ того, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, именно въ отношеніи домашнихъ духовныхъ завѣщаній, не собственноручно завѣщателемъ писанныхъ на нѣсколькихъ листахъ, установлено то непремѣнное правило, чтобы таковыя завѣщанія были скрѣплены завѣщателемъ, или рукоприкладчикомъ по листамъ и притомъ такъ, чтобы на каждомъ листѣ было по цѣлому слову (ст. 1035 тамъ же). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что *подписи свидѣтелей*, составляя существенную принадлежность завѣщанія, входятъ въ непремѣнный составъ завѣщательнаго акта. Поэтому, если всѣ подписи свидѣтелей, или подписи въ которыхъ изъ нихъ, или только окончаніе ихъ подписей, начатыхъ на первомъ листѣ, находятся на другомъ листѣ, то завѣщательный актъ долженъ быть признаваемъ *составленнымъ на нѣсколькихъ листахъ*, а за симъ, по отношенію къ формальной сторонѣ этого завѣщанія, должны быть въ точности соблюдены всѣ тѣ правила, которыя установлены въ ст. 1035 Т. X ч. 1, относительно скрѣпы завѣщанія по листамъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что означенное выше правило о скрѣпѣ завѣщаній по листамъ въ Положеніи о духовныхъ завѣщаніяхъ 1-го Октября 1831 г. не заключалось и установлено Высочайше утвержденнымъ 29-го Ноября 1839 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта *именно въ виду разрѣшенія недоумѣній*, встрѣчавшихся при исполненіи по сему предмету упомянутого положенія. Установленное симъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правило о скрѣпѣ завѣщаній по листамъ, буквально вошло въ Сводъ Законовъ изд. 1842 г. (ст. 836 Т. X) и перенесено въ нынѣ дѣйствующій Сводъ (въ ст. 1035 Т. X ч. 1) и, такимъ образомъ, съ 1839 г. дѣйствуетъ законъ, который *безусловно запрещаетъ принимать къ явкѣ* духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя и не скрѣпленныя по листамъ завѣщателемъ или рукоприкладчикомъ. Въ силу приведенныхъ узаконеній, слѣдуетъ признать, что составляющее предметъ настоящаго дѣла домашнее духовное завѣщаніе Гущина, не собственноручно имъ писанное, представляетъ собою завѣщательный актъ на *двухъ* листахъ, не смотря на то, что одинъ первый листъ содержитъ въ себѣ завѣщательныя распоряженія, а на второмъ находятся только продолженія подписей свидѣтелей. А какъ завѣщаніе это, при жизни завѣщателя, *не было скрѣплено по листамъ*, то, за симъ, Харьковская Гражданская Палата поступила совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1035 Т. X ч. 1, отказавъ въ засвидѣтельствованіи сего завѣщанія. Наконецъ, въ виду того, что, по смыслу ст. 1035 Т. X ч. 1, скрѣпа завѣщанія по листамъ должна быть сдѣлана *при жизни* завѣщателя, — находящаяся нынѣ на завѣщаніи Гущина скрѣпа, сдѣланная переписчикомъ Дробнымъ *по смерти* завѣщателя, не должна имѣть предъ закономъ ни какой силы. Руководствуясь изложенными соображеніями, я предлагаю бы: признать всеподданнѣйшую жалобу Гущиной незаслуживающею уваженія и оставить въ своей силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу 23-го Іюня 1866 г. опредѣленіе 8-го Де-

партаментъ Правительствующаго Сената, коимъ отказано было въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Гущина.» (*)

О ПОРЯДКѢ СОСТАВЛЕНІЯ, ЯВКИ И ХРАНЕНІЯ КРѢПОСТНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ (Кн. III, Разд. I, Гл. V, Отд. 2).

68.) Подъ понятіе нарушенія обрядовъ при совершеніи крѣпостнаго завѣщанія, не подходитъ несоблюденіе канцелярскихъ формальностей, которыя могутъ быть неизвѣстны завѣщателю, а лишь нарушеніе коренныхъ требованій закона по сему предмету, которыя завѣщатель знать обязанъ.

69.) Непризнаніе судомъ за духовнымъ завѣщаніемъ силы и значенія завѣщанія крѣпостнаго, не лишаетъ его силы завѣщанія домашняго, если оно подходитъ подъ условія, требуемыя закономъ для дѣйствительности домашнихъ завѣщаній.

(Дѣло о завѣщаніи Крестовскаго. 1868 г. № 61).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По существу предъявленнаго противъ духовнаго завѣщанія купца Ивана Крестовскаго спора возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ: были ли въ дѣйствительности допущены при совершеніи сего завѣщанія нарушенія правилъ, установленныхъ для совершенія духовныхъ завѣщаній крѣпостнымъ порядкомъ и если были, то насколько важны эти нарушенія, что послѣдствіемъ ихъ должно быть—признаніе нынѣ же самаго духовнаго завѣщанія ничтожнымъ, какъ того домогается истецъ? На точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній и дѣйствовавшихъ современно засвидѣтельствованію завѣщанія купца Крестовскаго (857—863 ст. X Т. изд. 1842 г., 1036—1044 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г.): крѣпостное завѣщаніе должно быть или все написано рукою завѣщателя, или собственноручно имъ подписано и лично имъ представлено въ Уѣзный Судъ, Гражданскую Палату или мѣста, имъ равныя, въ самое присутствіе ихъ, а не на дому завѣщателя (ст. 1036). Если завѣщатель суду лично неизвѣстенъ, то съ нимъ должны въ судъ явиться два свидѣтеля, изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, одинъ долженъ быть суду извѣстенъ. Они должны удостовѣрить судъ въ тождествѣ лица завѣщателя подписью ихъ на завѣщаніи (ст. 1037). Послѣ сего производится завѣщателю допросъ, точно ли завѣщаніе имъ подписано и содержитъ его волю (ст. 1038). Если завѣщатель не умѣетъ, или, за болѣзнію не можетъ своеручно подписать завѣщаніе, то, вмѣсто него и по его просьбѣ, оное подписывается другимъ; но въ первыхъ, при семъ въ подписи должно быть именно означено, за неумѣніемъ—ли завѣщателя или за болѣзнію učinена таковая подпись; во вторыхъ, явка завѣщанія въ судъ для внесенія въ крѣпостную книгу должна быть дѣлаема не только завѣщателемъ лично, но и при лицѣ, оное под-

(*) Заключеніе Министра Юстиціи утверждено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. (Прил. VII).

писавшемъ; въ третьихъ, допросъ имѣть быть дѣлаемъ не только завѣщателю въ томъ, что все написанное въ завѣщаніи составляетъ послѣднюю его волю, но и подписавшемуся въ томъ, что подпись сія учинена дѣйствительно имъ и по причинамъ, въ ней означеннымъ (ст. 1044). По выполненіи всѣхъ сихъ дѣйствій, представленное завѣщаніе свидѣтельствуется у крѣпостныхъ дѣлъ порядкомъ въ статьяхъ 1039, 1040 и 1041 1-й ч. X Т. изд. 1857 г. (по изд. 1842 г. 860, 861 и 862 ст. X Т.) и засимъ возвращается завѣщателю съ роспискою его въ книгѣ (ст. 1040). Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что духовное завѣщаніе Ивана Крестовскаго было представлено въ Уѣзный Судъ *не самимъ завѣщателемъ*, а по довѣрію его, купцомъ Хвоцинскимъ; допросъ завѣщателя снять былъ *не въ присутствіи суда*, а на дому у завѣщателя; *рукоприкладчикъ* за неграмотнаго завѣщателя, чиновникъ Филиповичъ, при явѣ завѣщанія въ Судъ не присутствовалъ и установленнаго *допроса* отъ него отобрано *не было*; наконецъ, самое *завѣщаніе* отъ крѣпостныхъ дѣлъ *получено было обратно не самимъ завѣщателемъ*, а купцомъ Хвоцинскимъ, подъ росписку сего послѣдняго. Въ виду того, что, по закону, на подлинность завѣщаній, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ, не принимаются въ послѣдствіи никакія возраженія (ст. 1042), и что такое важное значеніе крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній обуславливаютъ всѣ предписанныя въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ формальности и обряды, установленныя съ цѣлію поставленія суда въ возможно полное убѣжденіе какъ въ самоличности завѣщателя, такъ и въ томъ, что представляемое имъ завѣщаніе дѣйствительно подписано имъ самимъ, или другимъ лицомъ, по его порученію, и содержитъ въ себѣ послѣднюю его волю, — нельзя не признать, что нарушение таковыхъ формъ и обрядностей, сопровождавшее совершеніе крѣпостнымъ порядкомъ завѣщанія Крестовскаго — представляется не только важнымъ, что завѣщаніе это, въ настоящее время, не можетъ быть признано имѣющимъ силу и значеніе акта крѣпостнаго. Что касается объясненія Петра Крестовскаго, что несоблюденіе Уѣзднымъ Судомъ нѣкоторыхъ канцелярскихъ формъ не можетъ быть поставлено въ вину ни завѣщателю ни его наслѣдникамъ, и не можетъ ослабить силу крѣпостнаго акта, то это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что завѣщаніе Крестовскаго признается неимѣющимъ силы и значенія крѣпостнаго, не по нарушенію Уѣзднымъ Судомъ канцелярскихъ формальностей, которыя могли быть неизвѣстны завѣщателю, а вслѣдствіе нарушенія, при засвидѣтельствovanіи означеннаго завѣщанія крѣпостнымъ порядкомъ, коренныхъ требованій закона, которыя завѣщатель обязанъ былъ знать, и нарушеніе которыхъ, наравнѣ съ Уѣзднымъ Судомъ, допущено и со стороны самаго завѣщателя. Но отказъ въ признаніи за духовнымъ завѣщаніемъ купца Ивана Крестовскаго силы и значенія завѣщанія крѣпостнаго, не можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ лишить его силы завѣщанія домашняго, если оно подходитъ подъ тѣ условія, которыя для дѣйствительности завѣщаній сего послѣдняго рода требуются по закону. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, соответствуетъ ли завѣщаніе Крестовскаго требуемымъ по закону для домашнихъ духовныхъ завѣщаній условіямъ, въ настоящемъ положеніи сего дѣла, за силою ст. 205 Т. X ч. 2-й Зак. Гражд., непосредственно отъ Правительствующаго Сената не зависитъ и можетъ составить предметъ особаго дѣла, въ случаѣ предъявленія означеннаго завѣщанія къ засвидѣствованію въ качествѣ завѣщанія домашняго. Что касается заявленнаго довѣреннымъ Ивана Крестовскаго въ Правительствующемъ Сенатѣ ходатайства о подверженіи спорнаго имущества вынѣ же опекунскому управленію, то ходатайство просителя по сему предмету, въ настоящее время, за силою ст. 205 Т. X ч. 2, непосредственному обсужденію Сената не подлежитъ; за разрѣшеніемъ же нынѣ апелляціоннаго дѣла о духовномъ завѣщаніи въ существѣ, отъ просителя будетъ зависѣть возобновить ходатайство его по означенному предмету гдѣ будетъ слѣдовать, по установленному порядку, отъ дѣла сего особо. Руководствуясь изложенными соображеніями я полагаю бы: признать духовное завѣщаніе купца Ивана Крестовскаго неимѣющимъ силы и значенія крѣпостнаго завѣщанія, предоставивъ, впрочемъ внуку завѣщателя, Петру Крестовскому, буде онъ желаетъ и считаетъ себя вправѣ, представить то завѣщаніе къ засвидѣствованію въ качествѣ домашняго въ годовой срокъ, со времени объявленія ему имѣющаго послѣдовать по настоящему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшенія; ходатайство же повѣреннаго истца о взятіи завѣщаннаго имѣнія въ опеку оставить безъ послѣдствій, объявивъ ему, что съ просьбою по сему предмету онъ долженъ обратиться

по установленному въ законахъ порядку, отъ дѣла сего особо. Засимъ рѣшеніе Псковской Гражданской Палаты, какъ неправильное, отмѣнить.»

70.) Обрядъ возвращенія завѣщанія самому завѣщателю признается одною изъ существенныхъ формъ порядка совершенія крѣпостныхъ завѣщаній (1040 ст. Т. X ч. 1); посему выдача Палатою завѣщанія, за болѣзнію завѣщателя, постороннему лицу, составляетъ повсѣ къ признанію означеннаго акта недѣйствительнымъ.

(Дѣло о завѣщаніи Мѣщанинова. 1869 г. № 272).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ настоящее дѣло оны, Г. г. Сенаторы, находятъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, поступившемъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, вслѣдствіе разногласія Г.г. Сенаторовъ 7-го Департамента Сената, заключается въ томъ: можетъ ли завѣщаніе Мѣщанинова быть признано, по закону, въ силѣ крѣпостнаго завѣщанія? Общее правило нашего законодательства, усвоенное и судебною практикою въ отношеніи духовныхъ завѣщаній, состоитъ въ томъ, что законность завѣщаній зависитъ отъ строгаго соблюденія формъ, установленныхъ для составленія сихъ актовъ и только на основаніи этихъ формъ, законъ признаетъ дѣйствительнымъ изъясненіе послѣдней воли завѣщателя, а самое завѣщаніе получаетъ обязательную силу завѣщательнаго акта. Точное соблюденіе предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ для актовъ крѣпостнаго порядка, въ особенности необходимо въ отношеніи къ духовнымъ завѣщаніямъ, такъ какъ формы эти составляютъ существенное огражденіе подлинности акта и дѣйствительности самой воли завѣщателя. Порядокъ, закономъ опредѣленный для составленія и явки крѣпостныхъ завѣщаній, заключается въ слѣдующемъ: послѣ учиненія завѣщателю допроса въ томъ, точно ли завѣщаніе подписано имъ и содержитъ его волю, завѣщаніе вносится отъ слова до слова въ крѣпостную книгу, установленнымъ для сего порядкомъ и со взятіемъ узаконенныхъ пошлннъ (1038 и 1039 ст. 1-й ч. X Т. Зак. Гражд.). По внесеніи въ книгу полагается на завѣщаніе, за подписаніемъ присутствующихъ, о явкѣ и запискѣ его въ книгѣ, надпись и съ сею надписью, на самомъ завѣщаніи учиненною, возвращается оное завѣщателю съ роспискою въ книгѣ (1040 ст. той же части X Т.). Тотъ же порядокъ вообще соблюдается и при совершеніи актовъ крѣпостнымъ порядкомъ, какъ это усматривается изъ статей 751, 752 и 753 1-й ч. X Т., и акты, такимъ порядкомъ засвидѣтельствованные и выданные, признаются въ полной мѣрѣ дѣйствительными и имѣющими равную силу съ судебными протоколами (ст. 908 1-й ч. X Т.). Въ отношеніи завѣщанія Коллежскаго Ассесора Петра Мѣщанинова, представленнаго въ бывшую Московскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда оказывается, что оно составлено на родовое имѣніе, которыя хотя не подлежатъ завѣщанію, но законъ (ст. 1068 1-й ч. X Т.) допускаетъ одно опредѣленное исключеніе изъ этого правила, требуя однако, чтобы такое исключительное завѣщаніе было совершено у крѣпостныхъ дѣлѣ, или хотя и домашнимъ порядкомъ, но со внесеніемъ завѣщанія самимъ завѣщателемъ для храненія въ указанныя учрежденія; при тяжелой болѣзни, препятствующей явиться въ присутственное мѣсто, допускается просить Судъ о засвидѣтельствованіи такового завѣщанія, въ мѣстѣ жительства завѣщателя на основаніи ст. 1045, т. е., если невозможно всѣмъ членамъ Суда быть при сознаніи завѣщанія, то достаточно и одного,

но тогда должны быть приглашены еще два свидѣтеля, имѣющіе право быть къ тому допущенными. Между тѣмъ весь ходъ дѣла по завѣщанію Мѣщанинова показываетъ, что вышеприведенный, строго предписываемый закономъ къ исполненію, крѣпостной порядокъ совершенія завѣщаній, былъ не выполненъ, отъ чего положительно осталось не выясненнымъ: заключаетъ ли, возбудившій настоящее дѣло завѣщательный актъ Мѣщанинова, дѣйствительное выраженіе его послѣдней воли? Прежде всего, при прошеніи отъ имени Мѣщанинова, помѣченномъ въ Палатѣ 31-го Октября, представляется завѣщаніе никѣмъ неподписанное; прошеніе это, за болѣзнію просителя, подписано Статскимъ Совѣтникомъ Пфелемъ и имъ же подано, а ниже, въ подписи, значится, что подача поручена Коллежскому Ассессору Циргу; въ прошеніи рукою Пфеля сдѣланы поправки и невидна, чтобы на это было уполномочіе Мѣщанинова,—равно какъ и на подачу прошенія. Слѣдовательно, такого рода прошеніе само по себѣ, вслѣдствіе разнорѣчія поясняемыхъ въ немъ обстоятельствъ, не подлежало даже припятію и уже ни въ какомъ случаѣ нельзя было по оному приступать къ обряду засвидѣтельствованія завѣщанія, никѣмъ не подписаннаго. Палата, однако, по прописанному прошенію, которое въ дѣлѣ и служить единственнымъ заявленіемъ желанія завѣщателя совершить крѣпостное завѣщаніе, заключаетъ, по резолюціи того же 31-го Октября, допросить Мѣщанинова на дому въ подтвержденіе подлинности завѣщанія. Допросъ произведенъ на дому членомъ Палаты Измайловымъ, съ отступленіемъ отъ порядка, предписаннаго статьями 1038, 1044 и 1045 ч. 1-й Т. X: такъ, въ началѣ акта допроса завѣщателя Мѣщанинова значится, что онъ допрошенъ, „при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ“, но на актѣ нѣтъ ни одной изъ подписей свидѣтелей, а потому нельзя вывести заключенія, чтобы свидѣтели при допросѣ завѣщателя присутствовали и тождество лица Мѣщанинова осталось безъ законнаго удостовѣренія; хотя въ дѣлѣ рядомъ съ актомъ, неподписаннымъ свидѣтелями, имѣется другой отъ того же числа о допросѣ свидѣтелей, переписчика и рукоприкладчика, подписавшихся на завѣщаніи Мѣщанинова,—но какъ членъ Палаты могъ явиться въ домъ послѣдняго только съ тѣмъ завѣщаніемъ, которое было представлено въ Палату при прошеніи Пфеля; послѣднее же было безъ подписей, кромѣ одного переписчика Ангушева, то и остается необъясненнымъ, почему въ этомъ дополнительномъ актѣ: Пфель и свидѣтели Перловъ, Карцевъ и Голубевъ названы; первый—рукоприкладчикомъ, а послѣдніе—подписавшимися на завѣщаніи. По такому допросу, съ отсутствіемъ отзыва Мѣщанинова о томъ: сознаетъ ли онъ дѣйствительную силу предъявленнаго ему завѣщанія и признаетъ въ немъ выраженіе своей послѣдней воли,—Московская Палата, принявъ завѣщаніе къ явкѣ и сдѣлавъ на немъ надпись, выдала оное, за болѣзнію Мѣщанинова,—Пфелю, что прямо несогласно съ 1040 ст. 1-й ч. X Т., ибо кромѣ того, что Пфель въ настоящемъ дѣлѣ являлся лицомъ необлеченнымъ никакимъ уполномочіемъ со стороны завѣщателя, обрядъ возвращенія завѣщанія завѣщателю признается одною изъ основныхъ формъ, такъ какъ возвращеніемъ только актѣ самому завѣщателю, съ роспискою его въ книгѣ, духовное завѣщаніе, по буквальному смыслу 908 ст. 1-й ч. X Т., можетъ быть признано въ полной мѣрѣ дѣйствительнымъ. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, въ дѣлѣ о явкѣ завѣщанія Мѣщанинова оказывается невыполненіе тѣхъ существенныхъ обрядовъ, которые установлены закономъ для засвидѣльствованія духовныхъ завѣщаній въ крѣпостномъ порядкѣ и нѣтъ главнаго условія для приданія завѣщанію силы крѣпостнаго акта, согласія представленнаго въ Палату, безъ подписи завѣщателя, документа съ дѣйствительною его волею. Посему они, Г. г. Сенаторы, полагаютъ: возбудившее предметъ настоящаго дѣла завѣщаніе Петра Мѣщанинова не признавать въ силѣ крѣпостнаго завѣщанія.»

71.) Въ случаѣ сокрытія подлиннаго завѣщанія кѣмъ либо изъ родственниковъ завѣщателя до явки онаго, наслѣдникъ мо-

жетъ предъявить въ судебное мѣсто засвидѣтельствованную копію завѣщанія изъ крѣпостной книги.

(Дѣло о завѣщаніи Ярошевицкаго. 1867 г. № 273).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Статскій Совѣтникъ Ярошевицкій составилъ два духовныя завѣщанія, засвидѣтельствоваыя крѣпостнымъ порядкомъ въ Черниговской Гражданской Палатѣ 26-го Іюня 1861 г. и 23 Іюля 1863 г., по до смерти завѣщателя, сначала дочь его жена Полковника Θεодосія Максимовъ, въ прошеніи поданномъ въ Палату 27 Сентября 1863 г., объявляя, что отецъ ея уничтожилъ духовное завѣщаніе, засвидѣтельствоваыое въ Палатѣ 23 Іюля 1863 г., просила командировать члена Палаты, для взятія отъ него прошенія объ уничтоженіи того завѣщанія, а впослѣдствіи, 7 Октября того же года, поступило въ Палату прошеніе отъ имени Ярошевицкаго, коимъ проситель, заявляя о самовольныхъ дѣйствіяхъ своей дочери, скрывшей находившееся у него завѣщаніе,—просилъ прошеніе дочери его, на опроверженіе завѣщанія,—считать недействительнымъ и выдать съ тѣмъ выдать ему, на прилагаемомъ листѣ гербовой бумаги, засвидѣтельствоваыую копію съ духовнаго завѣщанія на мѣсто уничтоженнаго. Черниговская Гражданская Палата, вслѣдствіе прошеній какъ Максимовой, такъ и поступившаго отъ Ярошевицкаго, двукратно посылала на домъ къ завѣщателю члена Афеидиа, для взятія, въ подтвержденіе прошеній, допросовъ. По жалобѣ Максимовой на принятіе Палатою отъ имени отца ея Ярошевицкаго прошенія, въ коемъ, какъ дѣйствительно оказалось, не было означено мѣста жительства просителя, Правительствующій Сенатъ (по 2 Отдѣленію 3 Департамента) призналъ дѣйствія Гражданской Палаты, принявшей означенное прошеніе, неправильнымъ и вслѣдствіе того отмѣнилъ состоявшееся 8 Октября 1863 г. опредѣленіе Палаты;—но, по мнѣнію ихъ, Г.г. Сенаторовъ, неопредѣленіе въ настоящемъ случаѣ мѣста жительства въ прошеніи, полученномъ въ Палатѣ отъ имени Ярошевицкаго, хотя и составляетъ отступленіе отъ формы прошеній, указанное въ приложеніи къ ст. 246 и 267 2 ч. X т. Зак. Гражд., но несоблюденіе этой формальности не могло еще служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго распоряженія Палаты, такъ какъ послѣдняя хорошо знала о жилищѣ завѣщателя, посылая къ нему двукратно на домъ, по случаю его болѣзни, своего члена, для снятія допросовъ и потому упущеніе въ этомъ отношеніи Палаты могло лишь подвергать ее административному взысканію, но не служить поводомъ къ отмѣнѣ того распоряженія, которое по ходу дѣла ни мало не представляется неправильнымъ. Послѣдствіемъ неправильно отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ распоряженія Палаты 8 Октября 1863 г. была выдача Ярошевицкому засвидѣтельствоваыой копіи съ завѣщанія его 1861 г., которая, по смерти завѣщателя, представлена государственною крестьянкою Янченковою 1 Ноября того же 1863 г. ко вторичной явкѣ въ Палату, по послѣдняя, по ходатайству Янченковой о принятіи къ явкѣ копіи съ завѣщанія Ярошевицкаго не сдѣлала никакого, собственно по этому предмету, постановленія, но признала лишь подлинныя завѣщанія утраченными. По вторичной жалобѣ дочери Ярошевицкаго Максимовой на это послѣднее распоряженіе Палаты, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ оное со всѣми послѣдствіями, по непредставленію Янченковою подлинныхъ духовныхъ завѣщаній. Это послѣднее опредѣленіе Правительствующаго Сената, не менѣе какъ и вышеприведенное, по мнѣнію ихъ, Г.г. Сенаторовъ, нельзя признать правильнымъ, ибо хотя подлинныя завѣщанія Ярошевицкаго, по смерти его, и небыли представлены въ Палату къ явкѣ, но въ замѣнъ ихъ Янченкова, въ пользу дѣтей которой было составлено завѣщаніе, предъявила Палатѣ выдаваыую послѣднею Ярошевицкому, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ заявленія о сокрытіи подлиннаго завѣщанія его дочерью, засвидѣтельствоваыую копію изъ крѣпостной книги.—Посему и принявъ во вниманіе что на подлинность завѣщаній крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ, споры не принимаются,

а таковыя имѣютъ мѣсто единственно на законность содержащихся въ завѣщаніяхъ распоряженій, что подлежитъ разбору суда въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 1042 1 ч. X Т. Зак. Граж.) они, Г.г. Сенаторы, признавая обжалованныя Явченковою опредѣленія 2 Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената неправильными,—полагаютъ: въ отмѣну означенныхъ опредѣленій, предписать Черниговской Гражданской Палатѣ войти въ разсмотрѣніе ходатайства Явченковой по принятію къ явкѣ представленной ею копіи съ завѣщанія Ярошевицкаго, и въ дальѣйшемъ поступить по закону.»

О ПОРЯДКѢ СОСТАВЛЕНІЯ, ЯВКИ И ХРАНЕНІЯ ДОМАШНИХЪ ЗАВѢЩАНІЙ (Кн. III Разд. I Гл. V Отд. 3.)

72.) Особенность домашнихъ духовныхъ завѣщаній заключается въ томъ, что они вовсе не являются при жизни завѣщателя и потому нѣтъ повода требовать явки при жизни завѣщателя домашнихъ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею.

(Дѣло о завѣщаніяхъ Сакса 1868 г. № 103.)

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что на основ. 1077 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. (ст. 897 Зак. Гражд. и Меж. изд. 1842 г.), Россійскій подданный за границею, можетъ совершать домашнее духовное завѣщаніе, по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано, съ надлежащею явкою оваго при Россійской Миссіи или Консульствѣ и въ законѣ нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы таковая явка завѣщанія должна была бы совершаться при жизни завѣщателя, лично имъ самимъ, а не послѣ его смерти. Слѣдовательно, безъ прямого на то опредѣленія закона, нѣтъ никакого основанія лишить Русскаго подданнаго за границею, тѣхъ правъ коими онъ пользуется въ Россіи; а какъ къ числу такихъ правъ отнесено совершеніе духовнаго завѣщанія, съ явкою послѣдняго къ засвидѣтельствованію послѣ смерти завѣщателя, то таковое право должно быть признано за нимъ и во время его пребыванія за границею. Особенность домашнихъ духовныхъ завѣщаній и заключается именно въ томъ, что они вовсе не являются при жизни завѣщателя (ст. 1014 ч. 1 X Т. изд. 1857 г.; ст. 836 Закон. Гражд. и Меж. изд. 1842 г.), и потому нѣтъ достаточнаго повода требовать явки при жизни завѣщателя домашнихъ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, такъ какъ такое требованіе было бы равносильно запрещенію совершать за границею домашнія духовныя завѣщанія, что прямо разрѣшается 1077 ст. 1 ч. X Т. Независимо всего изъясненнаго, ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская, при Королевско-Саксонскомъ Дворѣ, Миссія, свидѣтельствуетъ о томъ, что завѣщаніе Генералъ-Маіора Сакса, отъ 28 Октября 1851 г. составлено согласно законамъ, существующимъ на сей предметъ въ Королевствѣ Саксонскомъ, и что оно было явлено, послѣ смерти завѣщателя, въ Миссіи, а Г. Управляющій Мисістерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ удостовѣряетъ, что домашнія духовныя завѣщанія являются въ Миссіи къ свидѣтельствуванію и послѣ смерти завѣщателей, наслѣдниками умершихъ. Посему завѣщаніе Сакса 1851 г., какъ составленное съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ формъ и само собою отмѣняющее первое его завѣщаніе, отъ 18 Октября 1848 г., на основ. 1042 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. (ст. 863 Зак. Гражд. изд. 1842 г.), подлежитъ засвидѣтельствованію въ Гражданской Палатѣ. Вслѣдствіе сего они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу, опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената, предписать здѣшней Граждан-

ской Палатѣ принять къ своему засвидѣтельствуванію духовное завѣщаніе Генераль-Маіора Сакса отъ 28 Октября 1851 г.»

73.) При явкѣ *домашняго* духовнаго завѣщанія послѣ смерти завѣщателя (ст. 1014 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр.), Гражданская Палата, дѣйствуя въ качествѣ нотаріальной инстанціи, не вправе входить, при отсутствіи споровъ на завѣщаніе, въ обсужденіе законности распоряженій завѣщателя.

(Дѣло о завѣщаніи Занкевичъ. 1870 г. № 116).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Полковникъ Ипполитъ Занкевичъ представилъ 9 Января 1867 г. въ Витебскую Гражданскую Палату, для засвидѣльствованія, домашнее духовное завѣщаніе, составленное женою его, Лидіею Занкевичъ, 23 Сентября 1866 г., писанное на одномъ листѣ простой бумаги Коллежскимъ Ассесоромъ Щедровичемъ и подписанное завѣщательницею и четырьмя свидѣтелями. Означеннымъ завѣщаніемъ Лидія Занкевичъ все принадлежащее ей движимое и недвижимое имущество, равно наличный и въ долгахъ капиталъ отказала въ полную собственность малолѣтнему сыну своему Александру Занкевичу, надъ которымъ, а также надъ всѣмъ имуществомъ, назначила опекуномъ мужа своего, Ипполита Занкевича, а въ случаѣ, если бы сынъ ея умеръ, не достигнувъ совершеннолѣтія и не оставилъ послѣ себя нисходящихъ, то все такое имущество завѣщала въ собственность мужа своего, Ипполита Занкевича. Динабургскій Уѣздный Судъ, по распоряженію Витебской Гражданской Палаты, отобралъ, въ присутствіи своемъ, отзывы отъ переписчика завѣщанія и подписавшихся подъ онымъ свидѣтелей, которые подтвердили подлинность завѣщанія Лидіи Занкевичъ. Гражданская Палата, принявъ на видъ, что завѣщаніе представлено для засвидѣльствованія въ установленный годовой срокъ и подлинность его подтверждается показаніями переписчика и четырехъ свидѣтелей, 17 Марта 1867 г. опредѣлила: завѣщаніе Занкевичъ, за отсутствіемъ спора, засвидѣльствовать, съ учиненіемъ на ономъ надписи о томъ, что распоряженіе завѣщательницы о переходѣ недвижимаго имѣнія, на случай смерти сына, къ мужу, на основаніи примѣчанія къ ст. 1011 ст. 1 ч. X Т., ничтожно. Затѣмъ, Ипполитъ Занкевичъ вновь поданнымъ въ Гражданскую Палату прошеніемъ объяснилъ, что отказанное ему, женою его, имѣніе составляетъ не родовую, а благопріобрѣтенную ею собственность, полученную ею отъ вдовы Коллежскаго Ассесора Варвары Олениной по крѣпостному духовному завѣщанію, и что сынъ его умеръ въ самый день подписанія завѣщанія 23 Сентября 1866 г., а потому просилъ засвидѣльствовать завѣщаніе жены его Лидіи установленнымъ порядкомъ. Въ подтвержденіе своихъ заявленій проситель представилъ: во 1-хъ) копію духовнаго завѣщанія Олениной, составленнаго въ Октябрѣ 1838 г. и явленнаго завѣщательницею въ Борисоглѣбскомъ Уѣздномъ Судѣ 13 Ноября того же года, по содержанію котораго Оленина движимое и недвижимое имѣніе, въ ея владѣніи находящееся, что впоследствии пріобрѣтеть, и что послѣ смерти ея останется, отказала малолѣтней дочери Коллежскаго Регистратора Лидіи Михайловой, и во 2-хъ) копію метрической справки о томъ, что у Ипполита Занкевича 23 Сентября 1866 г. умеръ сынъ, младенецъ Александръ, девяти мѣсяцевъ, отъ холеры. Вслѣдствіе сего прошенія Занкевича, Гражданская Палата, 5 Мая 1867 г., заключила: объявить просителю о постановленіи ея, 17 Марта того года состоявшемся, съ присовокупленіемъ, что на основаніи 282 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр., Палата прежняго своего постановленія перемѣнить не вправе. На это постановленіе Гражданской Палаты Занкевичъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, ходатайствуя объ отиѣи означеннаго опредѣленія и

объ утвержденія завѣщанія умершей жены его, для перехода къ нему завѣщаннаго ею имѣнія. Пр. вѣтельствующій Сенатъ (по 1-му Отдѣленію 3-го Департамента), по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ: 1) что по смыслу примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X Т., владѣлецъ благопріобрѣтѣннаго имѣнія, пользуясь правомъ располагать этимъ имѣніемъ свободно и неограниченно, можетъ, силою завѣщанія, обязать избраннаго имъ наслѣдника, на время жизни его, къ исполненію нѣкоторыхъ по вѣществу распоряженій, но по смерти сего лица, завѣщаемое имѣніе, ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода, произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ. На основаніи этого закона, всякое распоряженіе завѣщателя, по которому опредѣляется порядокъ наслѣдства отъ избраннаго завѣщателемъ наслѣдника къ другимъ лицамъ должно быть признано противузаконнымъ; 2) что по ст. 1029 ч. 1-й X Т., если въ завѣщаніи допущены распоряженія, закономъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны. Вслѣдствіе сего, распоряженіе жены просителя Занкевича о переходѣ имѣнія отъ сына ея къ мужу, сдѣланное вопреки вышеприведенному примѣчанію къ 1011 ст. 1 ч. X Т., должно быть признано ничтожнымъ и Гражданская Палата, сдѣлавъ, при заявленіи сего завѣщанія, оговорку о недѣйствительности этого пункта завѣщанія, поступила правильно. Посему Правительствующій Сенатъ, 3 Октября 1867 г., опредѣлялъ: обжалованное Занкевичемъ распоряженіе Гражданской Палаты утвердить, а жалобу Занкевича оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Занкевичъ привезъ всеподданнѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: правильно ли Гражданская Палата, при явкѣ къ засвидѣтельствованію домашняго духовнаго завѣщанія Лидіи Занкевичъ, вошла въ разсмотрѣніе законности самыхъ распоряженій завѣщательницы о переходѣ имѣнія, на случай смерти назначеннаго ею наслѣдника, къ мужу ея. Разсмотрѣніе сего предмета зависить отъ ближайшаго обсужденія того, что разумѣть законъ подъ засвидѣтельствованіемъ духовнаго завѣщанія. По точному и буквальному смыслу дѣйствующихъ узаконеній (1060 ст. Т. X ч. 1 по Прод. 1863 г.), явка къ засвидѣтельствованію по смерти завѣщателя необходима, какъ для крѣпостныхъ, такъ и для домашнихъ духовныхъ завѣщаній, съ тою существенною между ними разницею, что завѣщанія перваго рода являются предварительно еще при жизни завѣщателя лично имъ самимъ (1013 ст.); домашнія же не прежде, какъ по смерти завѣщателя (1014 ст.). По отношенію къ завѣщаніямъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемымъ, законъ (1012 ст.) точно и ясно опредѣляетъ, что подъ явкою завѣщанія въ судѣ и запискою его въ книгѣ удостовѣряется тою подлинностію завѣщанія, но не утверждается тѣмъ законность содержащихся въ немъ распоряженій, и что, посему, при явкѣ къ свидѣтельству завѣщаній, не слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе самыхъ распоряженій завѣщателя, но наблюдать только за тѣмъ, сохранены ли въ составѣ завѣщателя установленныя закономъ формы. Согласно сему и въ 1102 ст. Т. X ч. 1 Св. Заг. Гр. Суд., относящейся, какъ къ крѣпостнымъ, такъ и къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, не дозволено судебнымъ мѣстамъ, при явкѣ завѣщаній, входить, безъ спора съ чьей либо стороны, въ разсмотрѣніе родовое ли имѣніе завѣщателемъ отказывается, или благопріобрѣтенное, т. е. въ обсужденіе существа завѣщательныхъ распоряженій. Равнымъ образомъ, въ 923 ст. Т. X ч. 1, относящейся исключительно къ однимъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, прямо говорится, что означенные акты должны быть явлены для утвержденія ихъ подлинности. Изъ вышеизложеннаго, равно изъ содержанія статей 1050, 1053, 1063—1066 Т. X ч. 1, обнаруживается, что засвидѣтельствованіе судебнымъ мѣстомъ духовнаго завѣщанія, въ порядкѣ вѣтаріальномъ, имѣетъ предметомъ своимъ лишь удостовѣреніе подлинности самаго акта, способности завѣщателя къ составленію завѣщанія и законности его относительно формы. Подлинность завѣщанія и способности завѣщателя къ составленію означеннаго акта (здравый умъ и твердая память) удостовѣряются допросомъ лицъ, подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелями (1050 ст.), переписчика завѣщанія (1049 ст.) и, въ иныхъ случаяхъ, лица, подписавшагося за завѣщателя (1053 ст.). Относительно законности формы завѣщанія, Гражданская Палата обязана разсмотрѣть, соблюденъ ли порядокъ совершенія завѣщанія, а именно: написано ли оно на цѣломъ листѣ, сгнѣвлено ли завѣщателемъ, подписано ли имъ и свидѣтелями и т. п. (1027, 1033—1037, 1046, 1048, 1051, 1053 и 1056 ст. Т. X ч. 1). Изложенныя дѣйствія судебныхъ мѣстъ, установленныя закономъ при засви-

дѣлительствованіи завѣщаній, какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ, по свойству своему, принадлежать къ надзору за соблюденіемъ нотаріальныхъ формальностей, и нѣтъ законнаго основанія къ признанію въ семъ случаѣ за судебными мѣстами власти входить, безъ спора съ которой либо стороны, въ разсмотрѣніе законности самыхъ завѣщательныхъ распоряженій. Напротивъ, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ именно предусмѣтрѣна возможность означенныхъ споровъ, причемъ постановлено, что таковыя начинаются въ установленный для сего особый срокъ и рѣшаются не иначе, какъ общимъ судебнымъ порядкомъ (1042, 1098—1103 ст.). Такимъ образомъ, понимались постановленія закона о явкѣ домашнихъ духовныхъ завѣщаній и въ судебной практикѣ (Сборн. Рѣшен. Прав. Сената: Томъ I № № 476, 478 и 733 а также Т. II № № 482, 507, 580 и 592). Наконецъ, выводы эти подтверждаются еще тѣмъ, что такое именно значеніе было придано засвидѣтельствуванію завѣщанія по смерти завѣщателя и при изданіи временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 Апрѣля 1869 г., предметомъ которыхъ не было измѣненіе гражданскихъ законовъ о завѣщаніяхъ, а было лишь указаніе новымъ судебнымъ установленіемъ, съ передачею въ вѣдѣніе ихъ дѣлъ о завѣщаніяхъ, точныхъ правилъ о порядкѣ ихъ дѣйствія по дѣламъ сего рода. Въ ст. 21—23 вышеупомянутыхъ правилъ, при представленіи завѣщанія къ утвержденію Окружный Судъ, не ожидая споровъ, признаетъ подѣйствительными завѣщанія лицъ, неимѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, если только нецѣлесообразность тѣхъ и другихъ лицъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія; при утвержденіи завѣщанія Окружный Судъ не входить, безъ спора съ чьей либо стороны, въ разсмотрѣніе прочихъ распоряженій завѣщателя и наблюдаетъ только за тѣмъ, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены установленныя закономъ формы. Такимъ образомъ, и при дальнѣйшемъ развитіи законодательства о духовныхъ завѣщаніяхъ, за дѣлательностію судебныхъ мѣстъ по засвидѣтельствуванію завѣщаній, при явкѣ ихъ послѣ смерти завѣщателя, сохраненъ всецѣло характеръ надзора въ порядкѣ нотаріальномъ, гарантирующаго подлинность акта, правоспособность завѣщателя и законность завѣщанія относительно формы. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что Витебская Гражданская Палата, при засвидѣлствованіи домашнего духовнаго завѣщанія Лидіи Запкевичъ, дѣйствуя въ качествѣ нотаріальной инстанціи, по силѣ приведенныхъ выше узаконеній, не имѣла права, при отсутствіи какого либо спора, входить, сама собою, въ обсужденіе законности распоряженій завѣщательницы и включать, затѣмъ, оговорку о ничтожности того завѣщанія по статьѣ о переходѣ имѣнія ея отъ сына къ мужу. На основаніи вышеннеложеннаго, признавая всеподданѣйшую жалобу Запкевичъ заслуживающею уваженія, я полагаю бы: въ отмѣну опредѣленія 1 Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената, предписать Витебской Палатѣ Гражданскаго Суда засвидѣлствовать духовное завѣщаніе Лидіи Запкевичъ установленнымъ порядкомъ, не входя въ разсмотрѣніе существа сохраняющихся въ ономъ распоряженій.»

74.) Предоставленіе имѣнія по духовному завѣщанію“ въ неограниченное владѣніе и распоряженіе, извѣстнаго лица, съ тѣмъ, чтобы по смерти его оно поступило къ наслѣдникамъ сего лица, должно быть разсматриваемо какъ предоставленіе имѣнія въ пожизненное владѣніе, хотя бы въ завѣщаніи было выговорено право пожизненнаго владѣльца, при непочтительности наслѣдниковъ, продать имѣніе и вырученную сумму распределить по усмотрѣнію.

(Дѣло о завѣщаніяхъ Лутониныхъ. 1870 г. № 69).

Извлечение изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Жена чиновника 7 класса Александра Лутовинова, по домашнему духовному завѣщанію, писанному 1-го Февраля 1850 г., все движимое и недвижимое имѣніе свое отказала въ неограниченное владѣніе и распоряженіе мужу своему, чиновнику 7 класса, Елеазару Лутовинову, съ такимъ условіемъ, что хотя означенное благопріобрѣтенное ею имѣніе, по смерти ея мужа, должно поступить къ наслѣдникамъ его, дѣтямъ Поручика Константина Королькова, Владиміру и Натальѣ, но не иначе, какъ по волѣ и усмотрѣнію мужа ея, и если наслѣдники эти будутъ къ нему почтительны и покорны; въ противномъ же случаѣ предоставила ему право все завѣщанное ею имѣніе продать и вырученныя деньги употребить, по его распоряженію, на предназначенныя ею, по завѣщанію съ нимъ, извѣстныя ей и ему предметы, и потому, вслѣдствіе такого условнаго ея завѣщанія и воли, это имѣніе ея, ни по прежде на мужѣ ея бывшимъ, ни впредь быть могущимъ какого бы то рода ни было долгамъ и даже казеннымъ взысканіямъ, не должно подпадать никакой ответственности и притязанію, какъ имѣніе, опредѣлительно предназначенное ею для извѣстной цѣли, т. е. для наслѣдниковъ мужа, по его усмотрѣнію, или для извѣстныхъ ей съ мужемъ предметовъ, а именно для устройства церквей и дѣлъ благотворенія. По смерти мужа ея, если онъ, по данному ему праву, не продастъ этого имѣнія, то Корольковы имѣютъ надъ онымъ полное крѣпостное право собственности, и въ охраненіе имѣнія отъ раздробленія, оно въ цѣломъ его составѣ, какъ останется послѣ мужа ея, должно поступить во владѣніе Владиміра, а Натальѣ Корольковой, онъ, Владиміръ, обязанъ выдать одновременно 1,500 р. сер., въ такомъ, однако, случаѣ, если мужъ ея, Лутовиновъ, не наградитъ ее, Наталью, такою суммою. По смерти завѣщательницы, послѣдовавшей 4 Февраля 1850 г., завѣщаніе ея было предъявлено ея мужемъ въ Смоленскую Гражданскую Палату 21 Декабря 1851 г., для засвидѣтельствованія. Между тѣмъ Елеазаръ Лутовиновъ, 14 Декабря 1851 г., самъ составилъ и для засвидѣтельствованія крѣпостнымъ порядкомъ, 19 того же Декабря, представилъ въ Смоленскую Палату Гражданскаго Суда два духовныхъ завѣщанія, изъ коихъ по одному сдѣлалъ распоряженіе о движимомъ своемъ имуществѣ, всего на сумму 150 р. сер., а по другому все завѣщанное ему женою недвижимое имѣніе предоставилъ въ распоряженіе душеприкащика своего, Подполковника Черевина, съ тѣмъ, чтобы Черевинъ собиралъ съ этого имѣнія доходы отъ 7 до 10 лѣтъ, а если признаетъ нужнымъ, то чтобы имѣніе продалъ и деньги употребилъ на построеніе храма въ селѣ Введенскѣ, Порѣчскаго уѣзда; по прошествіи же означеннаго времени, чтобы имѣніе, если оно не будетъ продано, заложилъ въ кредитное установленіе и вырученныя деньги также употребилъ на построеніе храма въ упомянутомъ селѣ. При этомъ Лутовиновъ, между прочимъ, присовокупилъ, что дѣтей и внуковъ брата, Семена Лутовинова, и сестры, Натальи Корольковой, за непочтеніе ихъ къ нему и умершей жепѣ его, отъ наслѣдованія имѣніемъ вовсе устраняетъ. Оба эти завѣщанія 21 Декабря 1851 г. засвидѣтельствованы крѣпостнымъ порядкомъ и возвращены завѣщателю. По смерти Елеазара Лутовинова, послѣдовавшей 21 Января 1852 г., душеприкащикъ его, Подполковникъ Черевинъ, введенъ былъ во владѣніе имѣніемъ Лутовиновыхъ. За тѣмъ, Прапорщикъ Владиміръ Корольковъ, 17 Декабря 1857 г., открылъ въ Порѣчскомъ Уѣздномъ Судѣ споръ противъ завѣщаній Елеазара Лутовинова. Во время судебного производства этого дѣла, повѣренныя истца Королькова объяснили: 1) что по смыслу духовнаго завѣщанія Александры Лутовиновой имѣніе ея досталось ея мужу, Елеазару Лутовинову, только во временное пожизненное владѣніе и распоряженіе, а полное крѣпостное право собственности передано Корольковымъ; хотя же завѣщательница предоставила Лутовинову право продать это имѣніе, но въ такомъ только случаѣ, если Корольковы будутъ къ нему непочтительны и непокорны и притомъ, это право было предоставлено ему съ опредѣленною цѣлью—употребить деньги на извѣстный ей предметъ, т. е. на построеніе церкви; такимъ образомъ продажа имѣнія—не право Лутовинова, а только исполненіе завѣщанія; 2) что несомнѣнность того обстоятельства, что Лутовинова никакихъ правъ полной собственности мужу своему не предоставляла, служить также и то, что въ духовномъ завѣщаніи ея сказано, что она ограждаетъ имѣніе отъ всякихъ долговъ и казенныхъ взысканій, могущихъ быть на мужѣ, какъ назначенное ею или для наслѣдниковъ мужа, или для церкви и на дѣла благотворенія; 3) что Лутовиновъ, не обладая правомъ собственности на имѣніе жены своей, не былъ въправѣ сдѣлать такое духовное завѣщаніе, въ которомъ, вопреки во-

ли жены, назначилъ иной порядокъ въ переходѣ имѣнія, потому что Александра Лутовинова буквально опредѣлила въ духовномъ своемъ завѣщаніи, что если мужъ ея, при жизни своей, имѣнія не продастъ, то Корольковы имѣютъ на оное полное право крѣпостной собственности, а какъ дѣйствительно, имѣніе при жизни Лутовинова продано имъ не было, то оно, по буквальному опредѣленію духовнаго завѣщанія Лутовиновой, должно перейти къ Корольковымъ, и что единственный случай, по которому Лутовинова предоставила мужу своему право лишить Корольковыхъ наслѣдства, была ею точно опредѣлена, это—непочтеніе и непокорность Корольковыхъ къ ея мужу, но со стороны Корольковыхъ никакого непочтенія и быть не могло, потому что они даже не жили въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Лутовинъ, во все время со дня смерти его жены по день собственной его кончины; при томъ самъ Лутовинъ никогда ничего о непокорности къ нему Корольковыхъ при жизни своей не заявлялъ и, наконецъ, если бы Корольковы оказались непочтительными къ нему, то согласно духовному завѣщанію жены, онъ обязанъ былъ немедленно имѣніе продать, но не завѣщать его постороннему лицу. Съ своей стороны, душеприкащикъ покойнаго Лутовинова, Подполковникъ Черевинъ и повѣренный его возражали, что Лутовинъ послѣ духовнаго завѣщанія жены своей получилъ имѣніе въ неограниченное право владѣнія и распоряженія, даже съ правомъ продать оное, слѣдовательно, Лутовинъ имѣлъ полное право собственности на это имущество (ст. 420 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), и потому совершенно вправѣ распорядиться имъ, по своему усмотрѣнію, и что пріобрѣтеніе Корольковыми крѣпостнаго права собственности на имѣніе, завѣщанное Лутовиною ея мужу, зависѣло только отъ воли и усмотрѣнія сего послѣдняго. По рѣшеніи въ судебныхъ мѣстахъ Смоленской губерніи, дѣло сіе, въ слѣдственно—апелляціонномъ порядкѣ, поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Вполнѣ соглашаясь съ единогласнымъ мнѣніемъ Г. г. Сенаторовъ въ томъ отношеніи, что за необжалованіемъ со стороны Королькова рѣшенія Смоленской Гражданской Палаты о признаніи законнымъ духовнаго завѣщанія Елеазара Лутовинова о движимомъ его имуществѣ, завѣщаніе это не должно подлежать ревизіи Правительствующаго Сената,—я обращаюсь къ опредѣленію силы и значенія другаго духовнаго завѣщанія Елеазара Лутовинова—о недвижимомъ имуществѣ, доставшемся ему отъ покойной жены его. Въ виду того обстоятельства, что Лутовинъ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи распорядился доставшимся ему отъ жены его Александры Лутовиновой, имѣніемъ, на основаніи завѣщанія сей послѣдней, и принимая во вниманіе, что тяжущіяся стороны: одна—все доводы свои въ защиту правильности духовнаго завѣщанія Елеазара Лутовинова, а другая—все возраженія свои противу законности этого завѣщанія—почерпаютъ изъ содержанія и смысла завѣщанія Александры Лутовиновой,—я нахожу, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, долженъ подлежать разсмотрѣнію и опредѣленію точный смыслъ этого духовнаго завѣщанія въ отношеніи къ тому, было ли завѣщано Александромъ Лутовиновымъ ея мужу, Елеазару Лутовинову, недвижимое ея имѣніе только въ *пожизненное владѣніе* или же оно было отказано ему въ полную *собственность*. При разсмотрѣніи точнаго смысла буквально содержанія духовнаго завѣщанія Лутовиновой въ этомъ отношеніи, оказывается: во 1-хъ) что завѣщательница оставила своему мужу имѣніе въ *неограниченное владѣніе и распоряженіе*, съ тѣмъ, что имѣніе это, по смерти мужа, должно поступить къ наслѣдникамъ его, Корольковымъ, по волѣ и усмотрѣнію мужа и если наслѣдники эти будутъ къ нему почтительны и покорны; во 2-хъ) въ противномъ случаѣ, т. е. при *непочтительности и непокорности* Корольковыхъ, завѣщательница предоставила мужу своему имѣніе ея *продать* и вырученныя деньги употребить на предназначенныя ею, по завѣщанію съ мужемъ, предметы и въ 3-хъ) на тотъ случай, если мужъ *умретъ, не продавъ* имѣнія по данному ему праву, завѣщательница положила только выразилась, что тогда Корольковы имѣютъ надъ онымъ *полное крѣпостное право собственности*. Такимъ образомъ, точный и буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія Александры Лутовиновой не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она отказала ему имѣніе только въ *пожизненное владѣніе*; въ собственность же оставила оное Корольковымъ. Хотя, при этомъ, волѣ и усмотрѣнію мужа своего, Лутовинова, предоставила лишить Корольковыхъ наслѣдственныхъ въ ея имѣніи правъ, въ случаѣ ихъ непочтительности и непокорности, но *только путемъ продажи имѣнія*. Между тѣмъ Елеазаръ Лутовинъ, оставаясь, по смерть свою, только пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія жены своей и не осуществивъ при жизни своей предоставленнаго ему завѣщательницею

права продажи имѣнія, составилъ объ ономъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, отказавъ это имѣніе въ распоряженіе посторонняго лица, Подполковника Черевина, устранилъ отъ наслѣдства въ ономъ ближайшихъ своихъ законныхъ наслѣдниковъ, за ихъ непочтительность. Но такое распоряженіе Лутопина, очевидно, не соотвѣтствовало точному смыслу духовнаго завѣщанія покойной жены его. По силѣ этого завѣщанія, Лутопинъ могъ, при жизни своей, *продать* имѣніе, а полученные за оное деньги употребить на извѣстные ему и женѣ его предметы, и *этимъ именно* путемъ лишить наслѣдства непочтительныхъ своихъ родственниковъ. Но случай, когда бы онъ имѣнія, при жизни своей, *не продалъ*, былъ предвидѣнъ самою завѣщательницею, и на этотъ то именно случай въ завѣщаніи ея вполнѣ ясно и положительно высказана ея послѣдняя воля въ слѣдующихъ словахъ: «по смерти же мужа, если онъ, по данному ему праву *не продастъ* имѣнія, то *Корольковы* имѣютъ надъ онымъ полное крѣпостное право собственности.» По этому духовное завѣщаніе Елеазара Лутопина, составленное 14 Декабря 1851 г., о недвижимомъ имѣніи, доставшемся ему по духовному же завѣщанію покойной жены его, Александры Лутопиной, какъ несоотвѣтствующее завѣщанію сей послѣдней, а съ тѣмъ вмѣстѣ и правамъ самаго Елеазара Лутопина на завѣщанное имъ имѣніе, должно быть признано недействительнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, я полагаю бы: не входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Смоленской Гражданской Палаты по предмету духовнаго завѣщанія Елеазара Лутопина о движимомъ его имуществѣ, рѣшеніе той же Палаты по предмету духовнаго завѣщанія Елеазара Лутопина о недвижимомъ имѣніи отмѣнить, признавъ это послѣднее завѣщаніе недействительнымъ.»

75.) Если при предъявленіи завѣщанія не было возбуждено сомнѣнія о тождествѣ завѣщателя и завѣщаніе удовлетворяетъ другимъ требованіямъ закона, то судебное мѣсто не можетъ останавливаться въ засвидѣтельствованіи завѣщанія по той причинѣ, что въ подписи завѣщателя не означено его огчество (Т. X ч. 1 ст. 1047).

76.) Статья 1050 ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд. не требуетъ, чтобы свидѣтели непременно писали на завѣщаніи, что лицо, представившее имъ завѣщаніе, то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и что они видѣли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, такъ какъ обязанность объяснить всѣ эти обстоятельства, возлагается на свидѣтелей допросомъ.

(Дѣло о завѣщаніяхъ Яничукаго. 1869 г. № 273).

77.) Въ случаѣ несоблюденія, при составленіи домашняго духовнаго завѣщанія, изложеннаго въ законѣ (1048 ст. Т. X ч. 1) правила, требующаго непременно подписи переписчика на завѣщаніи, — послѣдовавшая за симъ смерть переписчика должна быть признана равносильною неявкѣ его въ судъ и повлечь за собою

всѣ законныя послѣдствія таковой неявки, къ числу которыхъ, по силѣ 1049 ст., относится отказъ въ принятіи завѣщанія къ засвидѣтельствуванію.

(Дѣло о завѣщаніи Эксарева. 1867 г. № 326).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Ольга Эксарева, 18 Августа 1864 г., представила въ Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ для засвидѣтельствованія домашнее духовное завѣщаніе, собственноручно подписанное завѣщателемъ, умершимъ мужемъ ея, дворяниномъ Василиемъ Эксаревымъ, при четырехъ свидѣтеляхъ, подписавшихся подъ завѣщаніемъ, по завѣщаніе это оказалось писаннымъ рукою переписчика, на завѣщаніи не подписавшагося. Затѣмъ въ прошеніи поданномъ Гражданскому Суду 6 Октября 1864 г., дворянка Ольга Эксарева объяснила, что переписчикъ означеннаго завѣщанія, чиновникъ Василій Урбановскій, умеръ, и просила не считать этого обстоятельства препятствіемъ къ засвидѣтельствуванію завѣщанія. Бессарабскій Гражданскій Судъ, основываясь на буквальный смыслъ 1049 ст. Х Т. 1 ч. Зак. Гр., по журнальному постановленію 26 Ноября 1864 г., отказалъ въ принятіи этого завѣщанія къ явкѣ и возвратилъ оное Ольгѣ Эксаревой съ надписью. На это распоряженіе Ольга Эксарева принесла Правительствующему Сенату частную жалобу, прося предписать Суду распорядиться о допросѣ, за присягою, подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей въ томъ: дѣйствительно ли это завѣщаніе написано по диктовкѣ завѣщателя чиновникомъ Урбановскимъ и, по разъясненіи чрезъ это подлинности завѣщанія, засвидѣтельствовать его установленнымъ порядкомъ. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по существу возникшаго при разсмотрѣніи онаго разномыслія представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли обжалованное просительницею постановленіе Бессарабскаго Гражданскаго Суда объ отказѣ въ принятіи къ явкѣ и засвидѣтельствуванію домашняго духовнаго завѣщанія, оставшагося послѣ смерти дворянина Василія Эксарева? По закону: когда завѣщаніе написано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе (Т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 1048). Завѣщанія безъ подписи переписчиковъ, къ явкѣ не принимаются, развѣ бы писецъ, въ продолженіи того срока, въ который завѣщаніе, по общимъ постановленіямъ, къ засвидѣтельствуванію принято быть можетъ, являсь въ судебное мѣсто, письменнымъ показаніемъ утвердилъ, что духовная дѣйствительно писана имъ, и по сличеніи почерка руки, таковое показаніе было бы достаточно доказано (тамъ же ст. 1049). Точный и буквальный смыслъ приведенныхъ узаконеній положительно показываетъ, что за духовнымъ завѣщаніемъ, писаннымъ не собственною рукою завѣщателя, можетъ быть признача сила акта, законно совершеннаго, подлежащаго засвидѣтельствуванію, лишь въ томъ случаѣ, когда таковое завѣщаніе, подписано переписчикомъ, и что изъ этого общаго основнаго правила допускается одно только, означенное выше, исключеніе, именно въ законѣ указанное (ст. 1049). Распространять же силу и дѣйствіе этого исключенія и на тотъ случай, когда смерть неподписавшагося переписчика завѣщанія дѣлаетъ невозможною явку его въ судебное мѣсто для дачи письменнаго отзыва о томъ, что завѣщаніе дѣйствительно писано имъ,—не представляется правильнаго основанія, тѣмъ болѣе, что и при жизни переписчика, недостаточно только одной подачи имъ письменнаго по означенному предмету отзыва, но требуется еще и провѣрка правильности его объясненія, посредствомъ сличенія почерка руки его. Посему въ случаѣ несоблюденія, при составленіи домашняго духовнаго завѣщанія, изложеннаго въ законѣ правила, требующаго непремѣнной подписи переписчика на завѣщаніи, послѣдовавшая за симъ смерть переписчика должна быть призвана равносильною неявкѣ его въ судъ и повлечь за собою всѣ законныя послѣдствія таковой неявки, къ числу которыхъ, по силѣ 1049 ст., относится именно отказъ въ принятіи завѣщанія къ засвидѣтельствуванію. Въ виду столь положительныхъ и совершенно ясныхъ предписаній закона, не представляется никакого уважительнаго

основанія восполнять недостатокъ подписи переписчика допросомъ подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, какъ потому, что подобная мѣра, не имѣющая основанія въ законѣ, представлялась бы произвольною, такъ и потому, что сущность показаній свидѣтелей, на завѣщаніи подписавшихся, по точному смыслу закона (ст. 1050 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) касается совершенно другихъ предметовъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что представленное дворянкою Ольгою Эксаревою въ Гражданскій Судъ для засвидѣтельствованія духовное завѣщаніе мужа ея, Василия Эксарева, не подписано переписчикомъ, писавшимъ завѣщаніе; 2) что указываемый Эксаревою переписчикъ завѣщанія, чиновникъ Василій Урбановскій, умеръ, а посему не могъ и явиться въ Судъ для личнаго подтвержденія дѣйствительности написанія имъ того завѣщанія, и 3) что посему Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ отказавъ въ засвидѣльствованіи духовнаго завѣщанія Василия Эксарева, поступилъ вполне согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1049 Т. X ч. 1 Зак. Гр., я полагалъ бы: означенное постановленіе Бессарабскаго Областнаго Гражданскаго Суда, какъ вполне правильное, утвердить, а жалобу дворянки Ольги Эксаревой признать незаслуживающею уваженія.»

78.) При согласномъ удостовѣреніи свидѣтелей подъ завѣщаніемъ о дѣйствительномъ выраженіи въ завѣщаніи воли завѣщателя и нахожденіи его при этомъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, не представляется основаній къ отказу въ утвержденіи завѣщанія, если въ показаніяхъ свидѣтелей обнаружится разнорѣчіе о времени подписанія завѣщанія или о внѣшней обстановкѣ, при этомъ бывшей.

(Дѣло о завѣщаніи Зотовой. 1867 г. № 101).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Если въ показаніяхъ, отобранныхъ при слѣдствіи отъ лицъ, подписавшихся на завѣщаніи, замѣчаются противорѣчія, то это обстоятельство не можетъ имѣть существеннаго значенія въ отношеніи къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о дѣйствительности завѣщанія покойной Зотовой.—По закону, подпись свидѣтелей удостовѣряетъ только: 1) въ подлинности завѣщанія, т. е. въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, комъ оно сдѣлано, и что слѣдовательно завѣщаніе есть дѣйствительное выраженіе его воли, и 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти.—Эти только два обстоятельства они должны утвердить и при допросѣ въ Гражданской Палатѣ, при представленіи въ оную завѣщанія къ засвидѣльствованію (ст. 1050 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Замѣченныя въ настоящемъ случаѣ несогласія въ свидѣтельскихъ показаніяхъ вовсе не относятся къ означеннымъ двумъ существеннымъ предметамъ свидѣтельства на завѣщаніи, но касаются только однихъ обстоятельствъ, совершенно побочныхъ, какъ то: времени, когда они подписали завѣщаніе, по чьему приглашенію свидѣтели пришли въ домъ Зотовой для подписанія завѣщанія, кто при ихъ подписи находился и т. п. По этому, если для признанія завѣщанія дѣйствительнымъ въ законѣ выражено положительное требованіе, чтобы свидѣтели удостовѣрили только дѣйствительное выраженіе въ завѣщаніи воли завѣщателя и нахожденіе его при этомъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, то при согласномъ по этимъ предметамъ удостовѣреніи свидѣтелей,—не представляется никакихъ основаній дѣлать заключе-

ченіе о подложности составленія завѣщанія по тому только, что свидѣтели нѣсколько разошлись въ показаніяхъ своихъ о времени подписанія завѣщанія или о другой внѣшней обстановкѣ, при этомъ бывшей, и тѣмъ болѣе, что признаніе завѣщанія подложнымъ на одномъ, столь не существенномъ, основаніи повлекло бы за собою тяжкую уголовную отвѣтственность для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ подписи находятся на этомъ завѣщаніи. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что и въ показаніяхъ свидѣтелей, служащихъ въ пользу стороны, доказывавшей въ настоящемъ дѣлѣ подложность завѣщанія Зотовой, точно также замѣчаются взаимныя противорѣчія, обезсиливající доводы оной, какъ напримѣръ: показанія купеческой дочери Смирновой, дворника дома Rogozина и кухарки Мышеловской, изъ которыхъ послѣдняя разнорѣчила даже сама съ собою.»

79.) При подписаніи свидѣтелями духовнаго завѣщанія, по смыслу 1050 ст. Т. X ч. 1, не требуется непремѣннаго врученія свидѣтелямъ завѣщанія самимъ завѣщателемъ, ни одновременнаго присутствія у завѣщателя всѣхъ свидѣтелей вмѣстѣ при подписи завѣщанія.

Показаніе свидѣтеля подъ завѣщаніемъ, что оно подписано имъ *по просьбѣ самаго завѣщателя*, признается имѣющимъ полное значеніе съ заявленіемъ, что завѣщаніе подписано по предъявленіи завѣщанія.

(Дѣло о завѣщаніи Майстренко. 1871 г. № 28).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что въ немъ подлежитъ обсужденію значеніе внѣшней формы духовнаго завѣщанія поселеннаго Григорія Майстренка въ предѣлахъ представляемыхъ купцомъ Антономъ Майстренко противъ этого завѣщанія въ жалобахъ Правительствующему Сенату возраженій (ст. 487 Т. X ч. 2). Сей послѣдній домогается признанія показаній свидѣтелей, подписавшихся на томъ завѣщаніи, неимѣющими законнаго значенія, вслѣдствіе того, что ими будтобы не удостовѣрено: а) предъявленіе имъ къ подписи завѣщанія самимъ завѣщателемъ; б) нахожденіе его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и в) одновременное ихъ всѣхъ при подписи завѣщанія присутствіе. Отсюда, такимъ образомъ, къ разрѣшенію въ семъ дѣлѣ представляются слѣдующіе вопросы: 1) какія обстоятельства, касающіяся составленія духовныхъ завѣщаній, должны быть, по закону, удостовѣрены свидѣтелями, 2) содержатся ли въ показаніяхъ узаконеннаго числа свидѣтелей въ семъ случаѣ завѣщеніе требуемыхъ закономъ обстоятельствъ и 3) подлежало ли, засимъ, завѣщаніе Майстренко засвидѣтельствованію? При разрѣшеніи перваго вопроса оказывается, что по буквальному выраженію закона (ст. 1050 Т. X ч. 1) подписи свидѣтелей удостовѣряетъ тогмо: 1) въ подлинности завѣщанія, то есть въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано; 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Сіи только два обстоятельства они должны утвердить при допросѣ. Буквальный смыслъ этого закона не можетъ представлять никакихъ сомнѣній при примѣненіи, ибо главная цѣль допроса свидѣтелей въ немъ обозначена прямо какъ удостовѣреніе подлинности завѣщанія, а

какъ для сего необходимо завѣщеніе въ самоличности завѣщателя и сознательности его при совершеніи завѣщанія, то въ законѣ и сказъ по что свидѣтели должны показать, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть то самое, коимъ оно подписано. Очевидно, что подъ предъявленіемъ завѣщанія должно разумѣть не именно врученіе самимъ завѣщателемъ завѣщанія свидѣтелямъ для подписи, какъ объясняетъ этотъ законъ проситель Майстренко, устраняющій нѣкоторые изъ свидѣтельскихъ показаній въ данномъ случаѣ по поводу того, что завѣщаніе было передано имъ къ подписи, не самимъ завѣщателемъ, а женою его, — а всякое дѣйствіе завѣщателя, не оставляющее въ свидѣлѣ сомнѣнія въ сознательности и самоличности его. Отъ временнаго же присутствія у завѣщателя всѣхъ свидѣтелей вмѣстѣ при подписи завѣщанія законъ, какъ отсюда видно, вовсе не требуетъ. Обсужденіе втораго изъ предложенныхъ вопросовъ при руководствѣ приведенными соображеніями, показываетъ, что духовникъ завѣщателя Священникъ Антешовичъ прямо и положительно удостовѣрилъ, что духовное завѣщаніе Майстренко, находившагося въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, дѣйствительно составлено имъ по доброй волѣ и имъ собственноручно подписано. Оч видно, что это показаніе вполне удовлетворяетъ требованіямъ вышеуказаннаго закона и то обстоятельство, что онъ допрошенъ прежде явленія Антономъ Майстренко вышеозначеннаго спора и не въ формѣ тѣхъ вопросовъ, какіе были приведены послѣднимъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ семъ дѣлѣ. Другой свидѣтель Священникъ Θεоктистъ Кривоскій, удостовѣряя собственноручность подписи завѣщанія завѣщателемъ и нахожденіе его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, добавилъ, что это завѣщаніе было предъявлено ему женою завѣщателя, но такъ какъ онъ при семъ разъяснилъ, что оно имъ, свидѣтелемъ, подписано по просьбѣ самого завѣщателя, каковая просьба имѣетъ полное значеніе предъявленія завѣщанія, то точно также не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ томъ, что и это свидѣтельское показаніе вполне подходитъ подъ буквальный смыслъ вышеприведеннаго закона. Затѣмъ, хотя двое прочихъ свидѣтелей, завѣряя собственноручность подписи завѣщателемъ завѣщанія, не могли удостовѣрить нахожденіе его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, но такъ какъ, по силѣ 1048 ст. Т. X ч. 1, для дѣйствительности завѣщанія достаточно подписи двухъ свидѣтелей, если въ числѣ ихъ находится духовникъ завѣщателя, то, согласно 1052 ст. тѣхъ же узаконеній, нельзя не признать вѣдѣнную форму сего завѣщанія соответствующею закону, вслѣдствіе чего распоряженіе Киевской Гражданской Палаты, о принятіи оваго къ засвидѣтельствованію оказывается правильнымъ, чѣмъ разрѣшается и третій изъ вопросовъ.»

80.) Лица, подписывающіяся на завѣщаніи, должны имѣть качества достовѣрныхъ свидѣтелей лишь въ моментъ подписанія ими завѣщанія.

81.) Лица, получающія какую либо выгоду по завѣщанію, а также родственники и свойственники сихъ послѣднихъ въ опредѣленныхъ степеняхъ, отстраняются отъ свидѣтельства по тому акту, независимо отъ большей или меньшей степени предоставленной по завѣщанію пользы или выгоды.

82.) Назначеніе по духовному завѣщанію въ пользу церковнаго причта опредѣленной суммы денегъ на поминаненіе завѣщателя и его родныхъ, признается клонящимся въ пользу лицъ, состоя-

щихъ при церкви и поводомъ, отстраняющимъ ихъ отъ свидѣтельства подѣ тѣмъ завѣщаніемъ (1054 ст. Т. X ч. 1).

(Дѣло о завѣщаніи Круговова. 1869 г. № 62).

**Извлеченіе изъ мѣтнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ: соблюдены-ли при составленіи завѣщанія Круговова предписанныя закономъ формы, оказывается, что по закону, когда завѣщаніе написано другимъ, то, сверхъ собственноручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе и сверхъ того, трехъ свидѣтелей, или, по крайней мѣрѣ, двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя (ст. 1048 Т. X ч. 1); свидѣтелями при завѣщаніи, между прочимъ, не могутъ быть лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, родственники сихъ лицъ до 4-й степени и свойственники до 3-й степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, вполнѣ или хотя частью (ст. 1054). Изъ смысла приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что для охраненія правъ законныхъ наслѣдниковъ и для удостовѣренія въ томъ, что завѣщаніе есть выраженіе свободной воли завѣщателя, законъ съ точностью опредѣляетъ условія и формы завѣщательныхъ распоряженій; что для предупрежденія сомнѣнія въ подлинности завѣщанія, лица, получающія какую либо выгоду по завѣщанію и даже родственники и свойственники сихъ послѣднихъ, въ опредѣленныхъ степеняхъ, отстраняются отъ свидѣтельства по тому же акту, при чемъ большая или меньшая степень предоставленной по завѣщанію пользы или выгоды не имѣетъ никакого значенія; что лица, подписывающіяся на завѣщаніи, должны имѣть качества достовѣрныхъ свидѣтелей лишь въ моментъ подписанія ими завѣщанія. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что духовное завѣщаніе подписано въ качествѣ свидѣтелей: мѣщанами Сениновымъ и Фомичевымъ и священниками Федоровымъ и Царицынскимъ; что по показанію наслѣдниковъ Александра Круговова, никѣмъ въ дѣлѣ не отвергнутому, Фомичевъ приходится роднымъ братомъ мѣщани Шигиной, въ пользу коей по завѣщанію отказано 200 р. сер.; что посему Фомичевъ, согласно ст. 1054, не имѣлъ права подписываться свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи и самая подпись его представляется неимѣющею законной силы и значенія; что изъ остальныхъ свидѣтелей, — священники Федоровъ и Царицынскій состояли во время подписанія духовнаго завѣщанія и предъявленія оного къ засвидѣтельствованію, первый въ числѣ братства монастыря Іоанна Предтечи, а второй священникомъ Казанской Троицкой церкви; что по духовному завѣщанію въ пользу брата и причта означенныхъ монастыря и церкви, въ числѣ прочихъ, назначена опредѣленная ежегодная сумма денегъ, на помяновеніе души завѣщателя и его родныхъ; что подобное пожертвованіе, поступающее въ раздѣлъ между лицами, состоящими при церквяхъ и монастыряхъ, должно быть признано вносящимся въ пользу этихъ лицъ (ст. 1054); что то обстоятельство, что духовныя лица, подписавшіяся свидѣтелями на завѣщаніи, при исполненіи оного, могли и не принадлежать въ составу причта, въ пользу коего сдѣлано распоряженіе, не имѣетъ никакого вліянія на свидѣтельскія подписи, такъ какъ свидѣтели, въ самый моментъ подписанія завѣщанія, не имѣли всѣхъ качествъ, требуемыхъ закономъ; что за симъ и за признаніемъ свидѣтельскихъ подписей священниковъ Федорова и Царицынскаго, не имѣющими законной силы, на духовномъ завѣщаніи Круговова, остается только подпись одного свидѣтеля, удовлетворяющая требованіямъ закона, мѣщанина Сенинова; что подпись одного свидѣтеля, по точной силѣ ст. 1048, недостаточна для признанія завѣщанія дѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что при составленіи завѣщанія Александра Круговова не были соблюдены предписанныя въ законѣ правила для удостовѣренія въ подлинности оного, они, Г. г. Сенаторы, полагаютъ: опредѣленія судебныхъ мѣстъ о признаніи завѣщанія Александра Круговова не дѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію, какъ правильныя, оставить въ своей силѣ.»

85.) Свойство съ лицами, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, по смыслу 1054 ст. Т. X ч. 1, служить препятствіемъ къ свидѣтельству подъ завѣщаніемъ лишь въ томъ случаѣ, если оно имѣетъ мѣсто въ самый моментъ совершенія завѣщанія.

(Дѣло о завѣщаніи Кузьмина-Короваева. 1869 г. № 98).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ 1850 году, Титулярный Совѣтникъ Александръ Кузьминъ-Короваевъ составилъ завѣщаніе, которымъ, на случай своей смерти, распредѣлилъ имущество свое между своими дѣтьми. На завѣщаніи этомъ подписались, между прочимъ, въ качествѣ свидѣтелей, Францій и Томаповскій, состоявшіе въ свойствѣ 3-й степени съ дѣтьми завѣщателя, въ пользу которыхъ завѣщаніе было сдѣлано. По совершеніи этого завѣщанія, Кузьминъ-Короваевъ вступилъ во второй бракъ, въ коемъ имъ прижито еще четверо дѣтей. Затѣмъ, по смерти Кузьмина-Короваева, послѣдовавшей въ 1864 году, вышеозначенное его завѣщаніе засвидѣтельствовано было Ярославскою Гражданскою Палатою, и постановленіе объ этомъ засвидѣтельствованіи, послѣдовавшее 17 Января 1866 года и обжалованное Правительствующему Сенату, утверждено было опредѣленіемъ 2-го Департамента Сена отъ 2-го Мая 1867 г. На это опредѣленіе вдова завѣщателя по второму браку, Александра Кузьмина-Короваева, подала всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объясняетъ, что упомянутое завѣщаніе засвидѣтельствованію не подлежало, такъ какъ: 1) по силѣ 1054 ст. 1 ч. X Т., при завѣщаніи, которое дѣлается не въ пользу прямыхъ наследниковъ вполнѣ, или хотя частію, не могутъ быть свидѣтелями собственники до 3-й степени тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ завѣщаніе сдѣлано; Францій же и Томаповскій, подписавшіе завѣщаніе Кузьмина-Короваева, состоятъ въ такомъ свойствѣ съ дѣтьми завѣщателя отъ перваго брака, въ пользу которыхъ завѣщаніе сдѣлано, съ устраненіемъ отъ наследованія дѣтей завѣщателя отъ втораго брака; и 2) самъ завѣщатель, вступивъ, по составленіи упомянутаго завѣщанія, въ новый бракъ и приживъ въ немъ еще четверыхъ дѣтей, признавалъ, что при существованіи таковыхъ новыхъ наследниковъ, завѣщаніе его, по несоблюденію вышеуказаннаго правила 1054 ст. 1 ч. X Т., само собой ничтожно, вслѣдствіе чего онъ и не считалъ нужнымъ формально его отменить. Таковое всеподданнѣйшее прошеніе Кузьминой-Короваевой Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи. Обращаясь къ обсужденію всеподданнѣйшей жалобы вдовы Кузьмина-Короваева, я нахожу, что въ 1850 г., когда имъ было составлено завѣщаніе, онъ вовсе не состоялъ еще во второмъ бракѣ, вслѣдствіе чего завѣщаніе его въ то время не могло быть признано завѣщаніемъ, сдѣланнымъ вполнѣ или частію, не въ пользу прямыхъ наследниковъ, и, слѣдовательно, Францій и Томаповскій, не смотря на свое свойство съ наследниками по этому завѣщанію, имѣли полное право подписать оное, въ качествѣ свидѣтелей. Соотвѣтственно съ симъ, жалоба Кузьминой-Короваевой, основывается на объясненіи, будтобы завѣщаніе покойнаго ея мужа, хотя и формальное въ минуту его совершенія, сдѣлалось неформальнымъ впоследствии, когда у него родились новые прямые наследники, согласно съ чѣмъ, для разрѣшенія жалобы Кузьминой-Короваевой, слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ, относится ли упомянутое въ вышеприведенной 1054 ст. огражденіе свидѣтельства собственниковъ только до времени совершенія завѣщанія или же и до будущаго затѣмъ времени? Указаній для разрѣшенія этого вопроса неимѣется ни въ другихъ статьяхъ Свода, ни въ источникахъ, изъ коихъ почерпнута 1054 ст.; первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ лишь буквальный текстъ статьи, а второй имѣетъ исключительно въ виду Черниговскую и Полтавскую губерніи. Засимъ и принимая во вниманіе 65 ст. Осн. Зак., слѣдуетъ, для разрѣшенія вышепоставленнаго вопроса, руководствоваться единственно точнымъ и буквальнымъ смысломъ самой 1054 статьи. Въ отношеніи къ оному нельзя не обратить вниманія на то, что во 2-мъ ея пунктѣ употреблено не

прошедшее, а настоящее время, и собственникамъ воспрещается быть свидѣтелями не на случай, когда завѣщаніе *сдѣлано* не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, а когда оно *дѣлается* не въ ихъ пользу. Засимъ нельзя не признать, что буквальный смыслъ упомянутаго воспрещенія имѣетъ въ виду единственно моментъ совершенія завѣщанія. Распространеніе этого воспрещенія и на будущее за тѣмъ время не только противорѣчило бы буквальному смыслу закона и общему правилу, по которому всякое установленное закономъ ограничительное изъятіе должно быть, въ случаѣ сомнѣнія, разумѣмо въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, но и не соответствовало бы тому обстоятельству, что рожденіе у завѣщателя новыхъ прямыхъ наслѣдниковъ, само собой, не устраняетъ формальности и силы завѣщанія, которое и въ этомъ случаѣ можетъ быть на общемъ основаніи отмѣнено и измѣнено не иначе, какъ формально, порядкомъ указаннымъ въ 1030 ст. 1 ч. X Т. Въ виду сего отпадаетъ само собою также и объясненіе жалобщицы о томъ, будто бы покойный ея мужъ, по вступленіи во второй бракъ и по прижитіи новыхъ прямыхъ наслѣдниковъ, считалъ завѣщаніе свое утратившимъ силу само собою. По симъ основаніямъ, признавая утвержденное опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 2-го Мая 1867 г. постановленіе Ярославской Гражданской Палаты, о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Кузьмина-Короваева, правильнымъ, всенеподданѣйшую же жалобу Кузьминой-Короваевой неосновательною, я полагаю бы; жалобу эту оставить безъ уваженія.»

84.) Въ отношеніи завѣщаній, неявленныхъ въ установленный 1063 ст. ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд. срокъ по неизвѣстности о существованіи оныхъ, наслѣдникъ по завѣщанію имѣетъ право иска до истеченія общей земской давности, считая оную со дня смерти завѣщателя (1066 ст.).

(Дѣло о завѣщаніи Магуль. 1868 г. № 201).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Наслѣдники Марка Магуль основываютъ ходатайство свое объ освобожденіи ихъ отъ взысканія въ пользу Викторіи Магуль единственно на совершенномъ за границею и засвидѣтельствованномъ лишь въ Константинополѣ въ Англійскомъ Посольствѣ, завѣщаніи Николая Магуль. Между тѣмъ въ 1079 ст. 1 ч. X Т. постановлено, что духовное завѣщаніе, совершенное за границею объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, приводится въ исполненіе не иначе, какъ по предъявленіи оного въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ вѣдомствѣ коего состоитъ или жительство завѣщателя или завѣщанное имѣніе; а въ 1060 ст. той же части и тома, на которую въ вышеприведенной 1079 ст. сдѣлана ссылка, сказано, что завѣщаніе является въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ въ положенный срокъ, который полагается годовой или двухгодичный (Т. X ч. 1 ст. 1063); по пропусcenіи же этого срока завѣщаніе признается ничтожнымъ (тамъ же ст. 1065), и хотя изъ сего послѣдняго правила и установлено изъятіе относительно завѣщаній, не явленныхъ въ срокъ по неизвѣстности существованія оныхъ, но и въ отношеніи къ нимъ наслѣдникъ по завѣщанію имѣетъ право иска лишь до истеченія общей земской давности, считая оную также со дня смерти завѣщателя (тамъ же ст. 1066). Признавая по симъ соображеніямъ, равно какъ и въ виду безгласности, въ которой завѣщаніе Николая Магуль находилось съ 1819 года, что ссылка на оное наслѣдниковъ Марка Магуль не можетъ быть призвана въ настоящее время надлежащимъ опроверженіемъ правъ Викторіи Магуль на указную часть, и съ другой стороны, относительно объясненія жалобщицы о томъ, что Викторія Магуль подлежитъ, будто бы, ответственности по 32 ст. 2 ч. X Т. не только не нахожу въ дѣлѣ обстоятельствъ, подтверждающихъ показанія Мар-

ка Магуль о томъ, будтобы Викторія Магуль умышленно утаила завѣщаніе Николая Магуль, а напротивъ того усматриваю изъ дѣла, что завѣщаніе это найдено было не у нея, а въ бумагахъ Федора Магуль, вслѣдствіе чего Правительствующему Сенату и не представляется ни въ какомъ основаніи къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія Викторіи Магуль, отъ жалобщиковъ же зависить, если они дѣйствительно имѣютъ доказательства въ умышленномъ сокрытіи Викторіею Магуль завѣщанія покойнаго ея мужа, подать о семъ надлежащее по закону объявленіе подлежащей уголовной власти и отыскивать съ Викторіи Магуль понесенные ими, отъ таковой утайки, убытки.»

О СВОЙСТВѢ ИМУЩЕСТВЪ ЗАВѢЩАЕМЫХЪ.

(Кн. III Разд. 1 Гл. V Отд. 4).

85.) Домашнее духовное завѣщаніе, содержащее въ себѣ распоряженіе о родовомъ имѣніи, если было внесено на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, (Т. X ч. 1 ст. 1068) признается недѣйствительнымъ и засвидѣтельствовацію не подлежитъ.

(Дѣло о завѣщаніи Карпачевой. 1869 г. № 68 и Дѣло о завѣщаніи Рѣдкина. 1869 г. № 69).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что въ немъ представляется для разрѣшенія общій вопросъ о томъ, подлежитъ ли засвидѣствованію такое домашнее духовное завѣщаніе которое заключаая въ себѣ распоряженіе относительно родоваго имѣнія, внесено для храненія въ Опекунскій Совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, а прислано по почтѣ. Порядокъ составленія духовныхъ завѣщаній на родовыя имѣнія указанъ въ ст. 1068 ч. 1 Т. X Св. Зак. Посему, для разрѣшенія вышепоставленнаго вопроса, надлежитъ обратиться къ разсмотрѣнію смысла этой статьи. Въ ст. 1068 заключается, прежде всего, правило, по которому родовыя имущества не подлежатъ вовсе завѣщанію. За тѣмъ изъ этого общаго правила сдѣлано одно изъятіе, именно: предоставляется *безпомощному* собственнику родоваго имущества завѣщать его въ пользу дальнѣйшихъ родственниковъ, помимо ближайшихъ, причемъ установлено ограниченіе относительно формы подобнаго завѣщанія. Ограниченіе это выражено слѣдующимъ образомъ: „духовныя завѣщанія сего рода должны быть совершаемы у крѣпостныхъ дѣлъ; когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются *дѣйствительными* лишь въ случаѣ если внесены *самимъ завѣщателемъ* для храненія въ Опекунскій Совѣтъ или въ Комитетъ Человѣколюбиваго Общества, или въ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія.“ Завѣщателю, однакожъ, дозволяется при тяжелой болѣзни, препятствующей явиться въ присутственное мѣсто, просить надлежащій Судъ о засвидѣствованіи завѣщанія въ мѣстѣ его жительства. Соображеніе вышеприведенныхъ постановленій закона обнаруживаетъ, что законодательство, придавая особенное значеніе родовымъ имуществамъ и подвергая распоряженію оными ограниченія (ст. 967 и 1363 Т. X ч. 1), въ томъ числѣ признавая ихъ неподлежащими завѣщанію (1068 ст.), допускаетъ завѣщательныя распоряженія по сему предмету лишь въ из-

вѣстныхъ случаяхъ въ видѣ исключенія и вмѣстѣ съ тѣмъ обуславливаетъ такія распоряженія особою формою, соблюденіе которой, по мысли закона, служитъ гарантіею достовѣрности воли завѣщателя. Форма, установленная закономъ для завѣщаній о родовомъ имѣніи, двоякая: завѣщанія эти могутъ быть или крѣпостныя или домашнія, внесенныя самимъ завѣщателемъ на храненіе въ тѣ учрежденія, которыя перечислены въ ст. 1068. Сопоставленіе въ законѣ этихъ двухъ формъ, устанавливаемыхъ для предупрежденія злоупотребленій и для обезпеченія достовѣрности завѣщательныхъ распоряженій по родовому имѣнію, указываетъ уже на то, что порядокъ внесенія завѣщаній на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ и другія учрежденія, долженъ соответствовать тѣмъ же условіямъ, при которыхъ законъ допускаетъ совершеніе завѣщаній крѣпостнымъ порядкомъ. При совершеніи завѣщанія крѣпостнымъ порядкомъ, существенными формальностями признаются: 1) *личное* представленіе завѣщанія въ присутственное мѣсто и *удостовереніе личности* завѣщателя черезъ свидѣтелей если онъ суду неизвѣстенъ; 2) *собственноручное* подписаніе допроса и 3) *собственноручная* росписка въ книгѣ и полученіе засвидѣтельствованнаго завѣщанія (ст. 1013, 1036—1040 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, главною гарантіею достовѣрности воли завѣщателя, при совершеніи завѣщанія крѣпостнымъ порядкомъ, служитъ *личное присутствіе* завѣщателя въ крѣпостномъ установленіи и удостовѣреніе въ его самоличности. Сопоставляя безусловную обязательность личной явки завѣщателя при совершеніи крѣпостнаго завѣщанія съ требованіемъ закона о внесеніи *домашнихъ* духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ и другія учрежденія *самимъ* завѣщателемъ, я прихожу къ тому заключенію, что при представленіи на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ домашняго на родовое имѣніе завѣщанія, по смыслу закона, требуется личная явка завѣщателя. Выводъ этотъ подтверждается и буквальнымъ смысломъ 1068 статьи. Законъ требуетъ, чтобы духовное завѣщаніе о родовомъ имѣніи было *“внесено самимъ завѣщателемъ для храненія.”* Выраженіе это прямо указываетъ на то, что завѣщаніе, отдаваемое для храненія, должно быть представлено подлежащему установленію непосредственно самимъ завѣщателемъ, т. е. лично. Разумѣть подъ выраженіемъ: „внести завѣщаніе“ не только непосредственную передачу завѣщанія, но и пересылку его по почтѣ, возможно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы законъ заключалъ хотя нѣкоторыя указанія на дозволеніе подобной пересылки. Между тѣмъ въ ст. 1068 не только не содержится такого рода указаній, но напротивъ того, вслѣдъ за требованіемъ, чтобы завѣщанія о родовомъ имѣніи, были вносимы на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ и другія установленія *самимъ завѣщателемъ*, выражено, что завѣщателю дозволяется, при тяжкой болѣзни, препятствующей *явиться* въ присутственное мѣсто, просить подлежащій судъ о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія въ мѣстѣ жительства. Последнее правило, служа прямымъ дополненіемъ предшествовавшаго правила о томъ, что духовное завѣщаніе о родовомъ имѣніи должно быть или совершенно крѣпостнымъ порядкомъ или внесено самимъ завѣщателемъ въ извѣстныя установленія, прямо указываетъ на то, что въ ст. 1068 имѣлась въ виду необходимость личной явки завѣщателя при отдачѣ завѣщанія на храненіе, какъ одна изъ гарантій подлинности завѣщанія. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что допущеніе отсылки завѣщаній для храненія въ Опекунскомъ Совѣтъ и другихъ установленныхъ для сего мѣстахъ, черезъ посредство почтовыхъ конторъ, очевидно противорѣчило бы цѣли тѣхъ ограниченій относительно формы завѣщаній о родовомъ имѣніи, которыя установлены въ ст. 1068. Законъ имѣлъ въ виду обставить совершеніе завѣщаній на родовое имѣніе такими условіями, которыя представляли бы гарантію достовѣрности воли завѣщателя. Между тѣмъ почтовыя конторы, принимая корреспонденцію въ предѣлахъ своихъ обязанностей, не имѣютъ надобности удостовѣряться и не удостовѣряются въ самоличности подателя. Такимъ образомъ, подача запечатаннаго конверта съ завѣщаніемъ въ почтовую контору, для отсылки въ Опекунскій Совѣтъ или другое установленіе, не представляетъ никакого обезпеченія въ подлинности завѣщанія. На основаніи этихъ соображеній, я нахожу, что поставленный выше общій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что домашнее духовное завѣщаніе, содержащее въ себѣ распоряженіе о родовомъ имѣніи, если было внесено на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, должно

быть, по смыслу ст. 1068 ч. 1 Т. X, признаваемо недѣйствительнымъ, а слѣдовательно, по силѣ ст. 1042 ч. 1 Т. X, не можетъ подлежать засвидѣтельствуванію. (*)

ОБЪ ОСОБЕННЫХЪ ЗАВѢЩАНІЯХЪ. (Кн. III, Разд. 1, гл. V, Отд. 5).

86.) Духовное завѣщаніе, составленное лицомъ умершимъ въ военномъ госпиталѣ, подписанное Священникомъ, Смотрителемъ госпиталя и Начальникомъ команды, но не подписанное дежурнымъ врачомъ, за силою 1081 ст. Т. X ч. 1, признается недѣйствительнымъ.

(Дѣло о завѣщаніи Иванова. 1867 г. № 242.)

О ПОРЯДКѢ ИСПОЛНЕНІЯ ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ.

(Кн. III, Разд. 1, гл. V, Отд. 6.)

87.) Если въ завѣщаніи предоставлено одному лицу получить отъ *наслѣдниковъ* опредѣленную денежную сумму, изъ движимаго имущества и тому же лицу, завѣщано *остальное имѣніе*, то подъ послѣднимъ имѣніемъ разумѣтся имѣніе недвижимое, а денежная сумма разсматривается какъ выдача, которую должны произвести *законные* наслѣдники завѣщателя, къ коимъ поступаетъ все движимое имущество.

(Дѣло объ имѣніи Елина. 1871 г. № 51.)

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Разсмотрѣніе дѣла сего показываетъ, что Московскій 3-й гильдіи купецъ Ефимъ Денисовъ Елинъ, въ завѣщаніи своемъ пояснилъ: будучи въ здоровьѣ умѣ и твердой памяти, находясь въ болѣзненномъ состояніи, а потому заблагоразсудилъ въ движимомъ моемъ имѣніи, сямъ моимъ духовнымъ завѣщаніемъ, учинить нижеслѣдующее распоряженіе: «когда Господу Богу угодно будетъ прекратить дни моей жизни, тогда выдать наслѣдникамъ моимъ изъ перваго полученія женой моею Аннѣ Васильевнѣ Елиной, Московской купеческой женой, бывшей прежде Кононовой, 10,000 руб. сер. отъ дня полученія движимаго имѣнія и товара моего, а до того времени предоставляю себѣ полное право оное прибавить, убавить или инымъ образомъ измѣнить, а въ остальномъ имѣніи должна быть полною наслѣдницею супруга моя.» Такимъ образомъ завѣщатель, дѣлая распоряженіе относительно своего движимаго имѣнія, объясняетъ, что изъ этого

(*) Заключенія Министра Юстиціи по означеннымъ двумъ дѣламъ утверждены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и опубликованы установленнымъ порядкомъ (Прил. VIII.).

имѣнія наслѣдники его обязаны выдать Аниѣ Елиной 10.000 руб. и затѣмъ присовокупить, что въ остальномъ его имѣніи должна быть полною наслѣдницею жена его Анна Елина. Изъ сего очевидно, что движимое имѣніе свое завѣщатель противопоставляетъ всему остальному имѣнію слѣдовательно подъ снмъ послѣднимъ подразумѣваетъ имѣніе недвижимое, — предоставляя недвижимое имѣніе своей женѣ, завѣщатель не означаетъ лица, въ пользу котораго должно поступить движимое его имѣніе, а лишь обязываетъ своихъ наслѣдниковъ выдать Аниѣ Елиной 10.000 р. при первомъ полученіи движимости и товара. Слѣдовательно Елинъ относительно своего движимаго имущества, за исключеніемъ назначенныхъ Аниѣ Елиной 10.000 р., не оставилъ завѣщательнаго распоряженія и оно, за исключеніемъ 10.000 р. завѣщанныхъ Елиной, на основаніи 1110 ст. X Т. ч. 1, должно поступить къ наслѣдникамъ завѣщателя по закону.»

88.) Подъ употребленнымъ въ 1086 ст. Т. X ч. 1 выраженіемъ *денежныя выдачи* слѣдуетъ разумѣть дарственные, безвозмездные отказы.

Назначеніе въ духовномъ завѣщаніи собственникомъ родового имѣнія, оставляющимъ сыновей, дочерямъ или вдовѣ, вмѣсто указныхъ долей, денежныхъ выдачъ по своему усмотрѣнію, — въ той мѣрѣ, въ какой это назначеніе превышаетъ дѣйствительную стоимость этихъ долей, — составляетъ даръ, не имѣющій по ст 1086 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. обязательной для наслѣдниковъ родового имѣнія силы.

(Дѣло о долгахъ Наркевича. 1870 г. № 71.)

89.) Если завѣщатель обязалъ своихъ наслѣдниковъ производить кому либо ежегодную денежную выдачу, то такое распоряженіе, по смыслу 1011 и 1086 ст. Т. X ч. 1, обязываетъ наслѣдниковъ на все время ихъ жизни, а не ограничивается временемъ жизни того лица, которому выдача назначена: въ случаѣ смерти послѣдняго, права его на выдачу переходятъ къ его законнымъ наслѣдникамъ (1104 и 1258 ст. Т. X ч. 1).

(Дѣло о завѣщаніи Коняева. 1870 г. № 63.)

90.) Завѣщаніе, ограниченное условіемъ, чтобы наслѣдникъ обратилъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, безъ указанія пос-

лѣдствіи неисполненія наслѣдникомъ требованія завѣщателя, не служить основаніемъ, въ случаѣ неисполненія наслѣдникомъ завѣщанія по сему предмету, къ лишенію его права собственности на завѣщанное ему имѣніе, а можетъ быть основаніемъ для требованія заинтересованныхъ въ исполненіи завѣщанія лицъ о понужденіи къ сему наслѣдника въ судебномъ порядкѣ.

(Дѣло Тимирязева съ Бомъ. 1870 г. № 145.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Въ предѣлахъ всеподданнѣйшей жалобы Тимирязева, разрѣшенію Правительствующаго Сената предстоить вопросъ о томъ: можетъ ли взысканіе по закладной, выданной Давыдовымъ Митькову, быть обращено на заложенное имѣніе, перешедшее нынѣ по наслѣдству къ Тимирязеву. Разрѣшеніе сего вопроса обуславливаетъ я опредѣленіемъ тѣхъ правъ, которыя принадлежали залогодателю Давыдову на заложенное имъ имѣніе селцо Хвостово, Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи. Изъ дѣла видно, что селцо Хвостово досталось Давыдову по духовному завѣщанію матери его Александры Борисовой. Во всеподданнѣйшей жалобѣ своей Тимирязевъ объясняетъ, что завѣщаніемъ этимъ Борисова завѣщала Давыдову имѣніе условно, въ пожизненное владѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ, ежели останется холостъ и не будетъ имѣть законныхъ дѣтей, то не имѣлъ бы права это имѣніе продать, и что посему, а также по силѣ ст. 1627 и 1629 ч. 1 Т. X, Давыдовъ не имѣлъ права закладывать завѣщаннаго ему въ пожизненное владѣніе имѣнія. Между тѣмъ, по смыслу упоминаемаго во всеподданнѣйшей жалобѣ Тимирязева духовнаго завѣщанія не представляется законнаго основанія къ тому, чтобы признать залогодателя Давыдова лишь пожизненнымъ владѣльцемъ селца Хвостова, заложеннаго впоследствии Митькову. Выводъ этотъ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Въ завѣщаніи не упоминается вовсе о предоставленіи деревни Губиной и селца Хвостова лишь въ пожизненное владѣніе Давыдова; напротивъ того, по смыслу завѣщанія, Давыдову предоставлено право собственности на означенныя имѣнія, съ ограниченіемъ его лишь нѣкоторыми условіями. 2) По смыслу установленныхъ завѣщаніемъ ограниченій относительно правъ Давыдова на имѣнія Губину и Хвостово, равнымъ образомъ, нельзя придти къ заключенію, чтобы сущность ихъ обуславливала лишь предоставленіе Давыдову правъ пожизненнаго владѣльца. По объясненію самаго Тимирязева ограниченіе правъ Давыдова на завѣщанныя ему имѣнія были установлены завѣщательницей лишь на тотъ случай, когда бы Давыдовъ не имѣлъ законныхъ дѣтей. Далѣе, сущность этихъ ограниченій заключалась въ томъ, чтобы Давыдовъ сдѣлалъ крестьянъ полями хлѣбопашцами; ограниченіе въ продажъ имѣній обуславливалось единственно исполненіемъ сего требованія завѣщательницы и имѣло лишь второстепенное значеніе. 3) Затѣмъ, нельзя не принять во вниманіе, что завѣщаніемъ не было указано срока на исполненіе требованія завѣщательницы объ обращеніи крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы; отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ смерти Давыдова до исполненія сего требованія, какъ это и было въ настоящемъ дѣлѣ, завѣщанныя ему имѣнія должны были признаваться собственностью Давыдова и перейти къ его наслѣдникамъ. 4) Равнымъ образомъ, завѣщаніемъ Борисовой не было указано въ точности ни тѣхъ условій, при которыхъ надлежало обратить крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, ни послѣдствій неисполненія наслѣдникомъ требованія завѣщательницы по сему предмету; вслѣдствіе сего, нельзя не признать, съ одной стороны, что, на основаніи завѣщанія, Давыдовъ имѣлъ право исполнить волю завѣщательницы такимъ образомъ, чтобы часть завѣщаннаго ему имѣнія осталась въ его личной собственности, а съ другой стороны, что даже неисполненіе Давыдовымъ воли завѣщательницы не лишало его, само по себѣ, права собственности на завѣщанное ему имѣніе, но могло лишь служить законнымъ основаніемъ для требованія заинтересованныхъ въ исполненіи завѣщанія лицъ о

понуженіи къ сему наслѣдника въ судебномъ порядкѣ. 5) Изъ дѣла видно, что изъ числа завѣщанныхъ Борисовою Давыдову имѣній, село Хвостово не было населено и находилось въ Старицкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи; населенное же имѣніе, деревня Губина, находилась въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. Согласно волѣ завѣщательницы, Давыдовъ обязанъ былъ обратить доставшихся ему крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы. А какъ крестьянъ при селѣ Хвостовѣ не состояло, то, по смыслу завѣщанія, Давыдовъ не былъ обязанъ предоставлять состоящую при селѣ Хвостовѣ землю въ собственность крестьянамъ деревни Губины. Согласно сему, Давыдовъ, не исполнивъ, при жизни своей, возложенной на него матерью его обязанности, въ духовномъ завѣщаніи своемъ упомянулъ объ отпускѣ на волю крестьянъ деревни Губины въ званіе государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на собственныхъ земляхъ, съ предоставленіемъ имъ всей земли, состоящей въ Старицкомъ уѣздѣ; о селѣ Хвостовѣ, Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, въ завѣщаніи Давыдова вовсе не упомянуто. Наконецъ нельзя не остановиться на томъ, существенномъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, обстоятельстве, что рѣшеніемъ Волоколамскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся 4 Іюля 1860 г., отказано крестьянамъ деревни Губины въ просьбѣ ихъ объ отдачѣ въ ихъ владѣніе селца Хвостова на томъ основаніи, что увольненіе по завѣщаніямъ закономъ (ст. 906 Т. IX изд. 1857 г.) воспрещается, и что это рѣшеніе вошло для крестьянъ въ законную силу. Такимъ образомъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, нельзя не признать, что самое условіе, которымъ по духовному завѣщанію Борисовой ограничены права Давыдова на завѣщанное ему имѣніе, потеряло уже всякое значеніе. Соображеніе всего вышеизложеннаго приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что Давыдовъ долженъ быть признаваемъ полнымъ собственникомъ доставшагося ему по духовному завѣщанію матери селца Хвостова (ст. 423 ч. 1 Т. X); что право собственности Давыдова на это имѣніе не было ограничено въ духовномъ завѣщаніи Борисовой такимъ условіемъ, которое составляло бы законное препятствіе къ отдачѣ имѣнія въ залогъ и что, затѣмъ, закладная, совершенная Давыдовымъ на селцо Хвостово, по силѣ ст. 1629 ч. 1 Т. X, должна быть признаваема актомъ, вполне законнымъ. Переходя, за тѣмъ къ вопросу о порядкѣ удовлетворенія по сей закладной кредитора Митькова и принимая во вниманіе, что по ст. 36, 37 и 40 ч. 2 Т. X Св. Зак., удовлетвореніе по закладной производится не иначе, какъ изъ заложеннаго имущества, я нахожу, что взысканіе по этой закладной подлежитъ обращенію на селцо Хвостово, находящееся нынѣ въ владѣніи просителя Тимирязева, утвержденнаго послѣ смерти Давыдова, въ правахъ наслѣдства къ сему имѣнію.»

О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ ПО ЗАКОНУ (Кн. III, Разд. 2, Гл. II, Отд. 1).

91.) Недоказавшій правъ своихъ на наслѣдство, признается лицомъ къ дѣлу о томъ наслѣдствѣ постороннимъ и потому не имѣющимъ права оспаривать распоряженій наслѣдодателя.

(Дѣло Ангела съ Бузневыхъ. 1869 г. № 35.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По существу всеподаннѣйшей жалобы Стефана Ангела и по содержанію обжалованнаго имъ опредѣленія, представляется къ разрѣшенію вопросъ: имѣлъ ли Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената законное основаніе, права Софіи Ангелъ на половину вотчины Балинецъ, подвергать предварительному разсмотрѣнію и, затѣмъ, послѣ признанія таковыхъ правъ ничтожными, обязанъ ли былъ войти также въ подробное разсмотрѣніе правъ Бузневыхъ на то же имѣніе? Для разрѣшенія предложеннаго вопроса, необходимо опредѣлить отношенія къ настоящему дѣлу тяжущихся сторонъ въ томъ видѣ, какъ они представляются по дѣлу. Изъ дѣла видно, что Софія Ангелъ предъявляла противъ правъ Бузневыхъ на половину вотчины Балинецъ споръ: во 1-хъ) на основаніи дарственнаго акта 1838 г., составленнаго въ пользу ея Прасковьею

Мутенко; во 2-хъ) по правамъ *наслѣдства послѣ Викторіи Кистоль*, преимущественнѣйшимъ будто бы, противу таковыхъ же правъ Прасковьи Мутенко и въ 3-хъ) по правамъ *наслѣдства послѣ Прасковьи Мутенко*. Дарственная запись 1838 г. по опредѣленію Сорокско-Яскаго Окружнаго Суда 10 Апрѣля 1840 г., оставлена безъ уваженія и возвращена дарительницѣ Мутенковой, и съ тѣхъ поръ о возстановленіи силы этого акта не имѣется въ виду никакого положительнаго судебнаго опредѣленія. Въ признаніи правъ Софіи Ангелъ на наслѣдство, оставшееся по смерти Викторіи Кистоль, отказано, и въ таковыхъ правахъ, по указу Правительствующаго Сената 12 Апрѣля 1850 г., утверждена Прасковья Мутенко. Наконецъ, по отношенію къ правамъ Софіи Ангелъ на наслѣдство послѣ Прасковьи Мутенко, оказывается, что Софія Ангелъ ни въ какомъ родствѣ съ Прасковьею Мутенко не состояла, а была только *свойственница* ея (по родству съ Иваномъ Мутенко, мужемъ Прасковьи). Свойство же не даетъ права на наслѣдованіе по закону. А какъ по мѣстнымъ законамъ, мать унаслѣдовавшая своего сына или дочь, если не вступитъ во вторичное супружество, приобретаетъ оное наслѣдство *въ собственность* (§ 6 Т. 36 кн. Донича), то, по смерти Прасковьи Мутенко, оставшейся вдовою, имѣніе, унаслѣдованное ею послѣ дочери ея, Викторіи, какъ *собственность Прасковьи*, не должно возвращаться въ родъ Мутенко, а должно поступить *въ родъ Прасковьи*. За симъ Софія Ангелъ, не происходящая изъ одного съ Прасковьею Мутенко, рода, не можетъ унаслѣдовать по закону и имущества, оставшагося послѣ смерти Прасковьи. Такимъ образомъ при повѣркѣ всѣхъ тѣхъ оснований, по которымъ Софія Ангелъ относилась къ настоящему дѣлу, требуя отдачи въ ея владѣніе полувотчины Балинецъ, обнаруживается, что всѣ сіи основанія, въ настоящее время, должны быть признаны ничтожными, а за симъ Софія Ангелъ, какъ невозстановившая силы дарственного акта 1838 г. на полувотчину Балинецъ, какъ лишенная правъ наслѣдства въ этомъ имѣніи по смерти Викторіи Кистоль и какъ не имѣющая никакихъ правъ на это имѣніе по смерти Прасковьи Мутенко, должна быть нынѣ признана лицомъ къ дѣлу объ упомянутомъ имѣніи совершенно *постороннимъ* и, слѣдовательно, лишеннымъ всякаго права на оспариваніе тѣхъ распоряженій, которыя были сдѣланы владѣльцами сего имѣнія для утвержденія въ ономъ владѣтельныхъ правъ Ильи Бузни и его наслѣдниковъ. Въ виду: во 1) того обстоятельства, что въ настоящемъ дѣлѣ во время поступленія его на ревизію Правительствующаго Сената положительно обнаружилось отсутствіе всякихъ правъ одной изъ тяжущихся сторонъ, а именно Ангеловъ, на участіе въ семъ дѣлѣ, какъ лицъ къ предмету дѣла, о полувотчинѣ Балинецъ, совершенно постороннихъ и во 2) того, что полувотчина Балинецъ по постановленію Окружнаго Суда 8 Августа 1853 года, изъята изъ владѣнія Бузни и отдана во владѣніе Софіи Ангелъ, какъ *родственницы* Прасковьи Мутенко и при томъ впредь до разрѣшенія спора противу сдѣлки 1842 г., совершенной Прасковьею Мутенковою въ пользу Бузни, *предъявленнаго Софіею Ангелъ* Правительствующему Сенату (по Межевому Департаменту), въ такомъ положеніи дѣла, ничего другаго не оставалось какъ объявить отсутствіе у Ангеловъ правъ на оспариваніе у Бузни правъ на владѣніе полувотчиною Балинецъ, не стѣсняясь, за силою ст. 496 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., упомянутымъ выше частнымъ постановленіемъ Сорокско-Яскаго Окружнаго Суда 8 Августа 1853 г., *возвратить дѣло въ то его безспорное положеніе*, въ которомъ оно находилось при жизни вотчинницы имѣнія Мутенковой, предоставившей это имѣніе Бузни и неоднократно формально подтверждавшей эту уступку. Затѣмъ обсужденіе правъ Бузневыхъ на полувотчину Балинецъ или правъ Благowychъ на наслѣдство послѣ Прасковьи Мутенко, представлялось бы совершенно неумѣстнымъ, при отсутствіи противу правъ сихъ спора со стороны кого либо, имѣющаго на то законное право. Руководствуясь изложенными соображеніями, я полагаю бы: состоявшееся по настоящему дѣлу въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената 2 Ноября 1863 г. и 13 Февраля 1866 г. опредѣленіе оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу дворянина Стефана Ангела—безъ уваженія. (*)

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. IX).

92.) Оспаривать законность правъ, предъявленныхъ къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу могутъ лишь тѣ лица, которыя по закону имѣютъ право наслѣдованія въ томъ имуществѣ.

(Дѣло объ имѣніи Елина. 1871 г. № 51 и Дѣло Емле. Дѣль съ Поповымъ. 1871 г. № 136.)

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Что касается до спора Анны Елиной противъ правъ Шерупенковыхъ, Шибаевыхъ и Прибыловыхъ на наслѣдство по закону въ родовомъ имуществѣ Ефима Елина, состоящемъ изъ дома въ Рогожской части подъ № 428/429, то споръ этотъ не подлежитъ разрѣшенію потому что оспаривать законность правъ, предъявленныхъ названными лицами къ оставшемуся по смерти Ефима Елина родовому имуществу, могли бы только другіе законные наслѣдники Елина, или по выморочному праву, казна, но никакъ не Анна Елина, которая, хотя бы права Шерупенковыхъ, Шибаевыхъ и Прибыловыхъ и были признаны недѣйствительными, — правами наслѣдованія въ родовомъ имуществѣ Ефима Елина, сверхъ принадлежащей ей по закону $\frac{1}{2}$ части, воспользоваться не можетъ.»

О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ЛИНИИ НИСХОДЯЩЕЙ

(Кн. III Разд. 2 гл. II Отд. 2).

93.) Правило ст. 1133 Т. X ч. 1, которою опредѣленъ порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, распространяется не только на братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, но и на племянниковъ и племянницъ, наслѣдующихъ послѣ дяди по праву представленія.

94.) Общее правило объ устраненіи сестеръ, при братьяхъ ихъ, отъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, распространяется на Черниговскую и Полтавскую губерніи.

(Дѣло объ имѣніи Жуковского. 1867 г. № 83).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Помѣщикъ Иванъ Жуковскій имѣлъ двухъ сестеръ: Авдотью и Марію, изъ коихъ первая вышла замужъ за Ротмистра Дмитрія Киселя, а другая за Губернскаго Секретаря Юсіфа Свѣта. Обѣ онѣ умерли прежде него, Жуковского, и посему, а равно и за недостаткомъ нисходящихъ родственниковъ, права на открывшееся по смерти его наслѣдство, въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, предъявлены были потомками ихъ, Авдотьи Кисель и Маріи Свѣтъ. Къ этимъ родственникамъ присоединились еще вдовы двухъ племянниковъ Жуковского: Анна Кисель и Евдокія Свѣтъ, требовавшія выдѣла имъ изъ помянутого имущества вдовьихъ долей. Роменскій Уѣздный Судъ, основываясь на 5 и 6 пунктахъ 1133 ст. 1 X Т. Свод.

Зак. опредѣлялъ: назначивъ одну половину всего оставшагося имущества въ пользу потомства Авдотьи Кисель, а другую въ пользу потомства Маріи Свѣтъ, первую половину раздѣлить по числу сыновей и дочерей Авдотьи Кисель на 5 равныхъ частей, изъ коихъ по одной отдать: сыну ея Полковнику Марку Киселю, дѣтямъ другаго ея сына Ивана и дочери ея Марѣ Запорожцевой, а остальныя двѣ, причитающіяся на долю дочерей ея Анастасіи Горпиничъ и Варвары Мещугаузенъ, предоставить Аннѣ Кисель, на основаніи полученныхъ ею отъ нихъ уличныхъ записей; другую же половину наслѣдственнаго имущества по числу дѣтей Маріи Свѣтъ (3 сыновей и 1 дочери), раздѣлить на 6 равныхъ частей: изъ коихъ отдать одну дѣтямъ сына ея Федора Свѣта, а именно Коллежскому Регистратору Антону Свѣту и четыремъ его сестрамъ: Прасковѣ Пташкиной, Анастасіи Шестопаловой, Марѣ Павленковой и Устинѣ Свѣтъ и другую Флору Свѣту, какъ приобретателю, по уличной записи, правъ дочери Маріи Свѣтъ, Елены Островской. Сверхъ сего въ концѣ рѣшенія Уѣзднаго Суда оговорено, что вдова Полковника Анна Кисель и другія, не лишаются права на полученіе вдовьихъ частей по силѣ 1149 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., изъ частей имѣнія Жуковского, долженствовавшихъ достаться ихъ мужьямъ при жизни ихъ, за восшествіемъ сего рѣшенія въ законную силу. На такое опредѣленіе Полковникъ Маркъ Кисель и Коллежскій Регистраторъ Антонъ Свѣтъ, привели Полтавской Гражданской Палатѣ апелляціи, въ коихъ объясняя, что по общему закону въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ, жаловались оба на признаніе сестеръ ихъ участницами въ оставшемся послѣ Жуковского наслѣдствѣ, а Антонъ Свѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на утвержденіе въ правахъ на оное тетки его Елены Островской. Кромѣ того тотъ же апелляторъ доказывалъ, что къ участию въ означенномъ наслѣдствѣ неправильно допущена также и мать его Евдокія Свѣтъ. Гражданская Палата находя, что Ромевскій Уѣздный Судъ поступилъ вполне согласно съ 3 п. 1133 ст. 1 ч. X Т., признавъ *всѣхъ* дѣтей Авдотьи Кисель и Маріи Свѣтъ, наслѣдниками послѣ Ивана Жуковского, — оставила означенныя апелляціи Марка Киселя и Антона Свѣта безъ уваженія, и за симъ, вслѣдствіе принесенія тѣми же лицами апелляціонныхъ жалобъ Правительствующему Сенату, представила настоящее дѣло на разсмотрѣніе 3-го Департамента его по 2 Отдѣленію. Въ этихъ жалобахъ просители объясняютъ: 1) что въ настоящемъ случаѣ представляется наслѣдованіе не въ нисходящей, а въ боковой линіи, 2) что 1133 ст. 1 ч. X Т. опредѣляетъ порядокъ наслѣдованія въ нисходящей линіи, и посему примѣнена къ этому дѣлу судебными мѣстами неправильно и 3) что относительно боковыхъ линій въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дѣйствуетъ общій законъ, по которому сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство. Кромѣ того Антонъ Свѣтъ какъ и въ апелляціи, поданной въ Гражданскую Палату, опровергаетъ права матери своей Евдокіи на участіе въ открывшемся наслѣдствѣ. Въ заключеніе же апелляторы просятъ: Маркъ Кисель о томъ, чтобы онъ, по устраненіи отъ наслѣдства сестеръ его, признавъ былъ наслѣдникомъ въ одной половинѣ той части оставшагося послѣ Жуковского имущества, которая причитается потомству матери его Авдотьи Кисель, а Антонъ Свѣтъ о томъ, чтобы за устраненіемъ отъ наслѣдства тетки его Елены Островской другая половина всего имущества, доходящаяся потомкамъ Маріи Свѣтъ, раздѣлена была на 5 частей и изъ нихъ одна отдана ему, просителю, безъ представленія въ ней матери и сестрамъ его какого либо участія. По содержанію первой изъ приведенныхъ апелляцій къ разрѣшенію Правительствующаго Сената представляется вопросъ о правѣ Подполковника Марка Киселя на оставшееся послѣ дяди его Ивана Жуковского имущество. Такъ какъ мать апеллятора умерла прежде брата своего Жуковского, то къ ней не могло перейти означенное имущество (Т. X ч. 1 ст. 1254), слѣдовательно почитая себя, по смерти дяди имѣющими на сіе имущество наслѣдственныя права, Маркъ Кисель и сестры его не могли отыскивать оное лишь въ видѣ наслѣдства, открывшагося для нихъ непосредственно послѣ него, Жуковского, а не какъ наслѣдство, оставленное имъ, истцамъ, матерью ихъ Авдотьею Кисель. Имѣя за симъ въ виду, что Маркъ Кисель и сестры его по отношенію къ умершему Жуковскому представляются родственниками *въ боковой линіи* (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 204 и 205) необходимо наслѣдственныя права этихъ лицъ на оставшееся послѣ него имущество, разсмотрѣть по законамъ „о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ“, изложеннымъ Св. Зак. Т. X ч. 1 въ ст. 1134—1140.

Ромеискій же Уѣздный Судъ и Полтавская Гражданская Палата, права означенныхъ дѣтей Авдотьи Кисель обсудили по 5 и 6 пунктамъ 1133 ст., помѣщенной въ отдѣленіи „о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей“ и опредѣляющей, какъ пояснено въ самомъ началѣ ея, порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Въ первомъ изъ приведенныхъ пунктовъ, указанномъ въ рѣшеніи Гражданской Палаты, постановлено: „Всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, недвижимое и движимое, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери не замужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно, внуки же и правнуки, по праву представленія поколѣнно.“ Точныя слова сего закона показываютъ, что ими опредѣляется порядокъ наслѣдованія въ нисходящей линіи послѣ лица женскаго пола, слѣдовательно законъ этотъ при обсужденіи правъ дѣтей Авдотьи Кисель на отыскиваемое ими имущество надлежало бы примѣнить лишь въ томъ случаѣ, когда бы сіе имущество осталось послѣ матери ихъ, означенной Авдотьи Кисель, но такого случая, какъ уже выше объяснено, вовсе не представляется по настоящему дѣлу. Другой же пунктъ 1133 ст., приведенный въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда, вмѣстѣ съ 5-мъ ея пунктомъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: „Когда сынъ или дочь получили отъ матери при ея жизни часть собственнаго ея имущества, первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то при открытіи послѣ нея наслѣдства, они отъ участія въ ономъ устраниются, но чрезъ сіе однакоже не лишаются права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ матери по праву представленія.“ Законъ этотъ, какъ явствуетъ изъ текста его, состоитъ изъ двухъ положеній. *Первое* изъ нихъ имѣя въ виду наслѣдованіе въ линіи нисходящей послѣ лица женскаго пола, потому самому къ настоящему дѣлу не относится; *второе* же положеніе, упоминающее о наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ сыну или дочери послѣ смерти матери по праву представленія, хотя по буквальному смыслу приведенныхъ словъ, должно быть отнесено и къ наслѣдству, открывшемуся послѣ боковаго родственника, но тѣмъ не менѣе, также какъ и первое положеніе, не можетъ служить къ опредѣленію правъ дѣтей Авдотьи Кисель на наслѣдство послѣ дяди ихъ Жуковскаго, потому что вовсе не разрѣшаетъ вопроса о томъ, когда именно для сына или дочери открывается наслѣдство по праву представленія матери, равно какъ и не заключаетъ въ себѣ указанія на возможность *совмѣстнаго* послѣ боковаго родственника наслѣдованія сына и дочери представляемой матери. Такимъ образомъ оказывается, что судебныя мѣста при опредѣленіи правъ Марка Киселя и сестеръ его совершенно неправильно руководствовались приведенными законами. Обращаясь за симъ къ узаконеніямъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ (Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1134—1140) я нахожу, что въ статьяхъ, заключающихъ въ себѣ общія по сему предмету правила, между прочимъ, постановлено: Въ ст. 1135., „Въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обою пола не имѣютъ права на наслѣдство.“ Въ ст. 1137., „...ближайшее право на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе; въ недостатокъ же оныхъ, наслѣдуютъ сестры какъ незамужнія, такъ и замужнія съ ихъ нисходящими, когда же и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди или тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе.“ Что же касается Черниговской и Полтавской губерній, то для нихъ въ 1039 ст. предписано: „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то таковое наслѣдство дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры, когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ сообразно съ правилами въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе.“ Другаго спеціальнаго закона для означенныхъ губерній, опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, въ Сводѣ Законовъ не содержится. Посему и принимая во вниманіе, что въ этомъ краѣ кромѣ мѣстныхъ законовъ, во всемъ въ чемъ имъ не противорѣчатъ общія узаконенія, имѣютъ полную силу сіи послѣднія,—необходимо, по соображеніи вышеприведенныхъ статей какъ между собою, такъ и съ прочими касающимися того же предмета статьями, прийти къ заключенію, что и въ означенныхъ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ общимъ правиломъ представляется устраненіе сестеръ, при братьяхъ ихъ, отъ наслѣдованія послѣ боковыхъ родственниковъ и что правило сіе не распространяется только на тѣ случаи когда наслѣдственное иму-

щество дошло къ наслѣдодателю отъ матери его. Отсюда ясно, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской судебное мѣсто при разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ боковыхъ родственниковъ умершаго лица, обязано отступить отъ общаго закона лишь тогда, когда бы оставшееся послѣ него имущество оказалось дошедшимъ къ нему отъ матери его. Изъ настоящаго же дѣла вовсе не видно, чтобы имущество, оставшееся послѣ Ивана Жуковскаго, дошло къ нему отъ матери его и даже никто изъ лицъ, предъявившихъ свои права къ тому имуществу, не объяснилъ въ поданныхъ Роменскому Уѣздному Суду прошеніяхъ, досталось ли оно наслѣдодателю отъ отца или отъ матери его или же отъ другихъ лицъ, а потому Уѣздный Судъ и былъ обязанъ, при разрѣшеніи требованій дѣтей Авдотьи Кисель объ утвержденіи ихъ въ оставшемся послѣ дяди наслѣдствѣ, примѣнить общее правило о недопущеніи сестеръ къ совмѣстному съ братьями наслѣдованію послѣ боковаго родственника, т. е. призвать племянницъ Жуковскаго: Марфу Запорожцеву, Анастасію Горпиничъ и Варвару Менцаузенъ неимѣющими наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ него имущество и за симъ, на основаніи 1136 и 1137 ст. 1 ч. X Т., половину того имущества, причитающагося въ пользу потомства Авдотьи Кисель раздѣлить поровну между сыномъ ея Маркомъ и потомствомъ другаго ея сына Ивана. При такомъ раздѣлѣ Маркъ Кисель получилъ бы $\frac{1}{4}$ долю всего наслѣдственного имущества, т. е. именно такую долю, о присужденіи коей ему, просителю, онъ ходатайствуетъ нынѣ въ апелляціи, принесенной Правительствующему Сенату. Посему и усматривая, что рѣшеніемъ Роменскаго Уѣзднаго Суда по случаю допущенія сестеръ апеллятора къ совмѣстному съ нимъ участию въ наслѣдствѣ, въ пользу его при сужденіи только $\frac{1}{10}$ часть всего оставшагося послѣ Жуковскаго имущества, нельзя не признать, что въ настоящее время часть эта должна быть увеличена до вышеозначеннаго требуемаго имъ, Маркомъ Киселемъ, размѣра, и что для сего надлежитъ произвести соотвѣтственное уменьшеніе той части наслѣдственного имущества, которая присуждена сестрамъ апеллятора, при чемъ даже всѣхъ ихъ необходимо уменьшить равномерно, такъ какъ имъ приговорены равныя части и нѣтъ никакого основанія къ возложенію на нихъ неравномѣрной по сему предмету отвѣтственности предъ братомъ. Переходя за симъ, по содержанію второй изъ принесенныхъ по настоящему дѣлу апелляцій, къ разсмотрѣнію наслѣдственныхъ правъ Коллежскаго Регистратора Антона Свѣта на оставшееся послѣ Жуковскаго имущество,—я нахожу, что онъ, какъ двоюродный внукъ Жуковскаго,—смотря потому, умеръ ли отецъ его, Антона, Федоръ Свѣтъ, прежде или послѣ Жуковскаго (о чемъ въ дѣлѣ свѣдѣній не содержится),—долженъ быть признанъ имѣющимъ право на означенное имущество или какъ лицо, для котораго наслѣдство въ ономъ открылось непосредственно послѣ Жуковскаго, по законамъ о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ (Т. X ч. 1 ст. 1134 и слѣд.) или же какъ наслѣдникъ, по законамъ о наслѣдованіи въ нисходящей линіи (ст. 1133 п. 1) послѣ отца своего Федора Свѣта, для котораго означенное наслѣдство открылось прямо по смерти дяди его Жуковскаго въ силу законовъ, опредѣляющихъ права боковыхъ линій. За симъ относительно размѣра участія Антона Свѣта въ наслѣдственномъ имуществѣ, оказывается, что онъ самъ въ апелляціяхъ, принесенныхъ по настоящему дѣлу, требуетъ присужденія ему $\frac{1}{10}$ части всего означеннаго имущества, объясняя, что такая доля причиталась бы отцу его, Федору Свѣту, и что нѣтъ въ виду другихъ лицъ, имѣющихъ права на эту долю. На сколько же такое требованіе справедливо,—сіе по соображеніи съ законами, опредѣляющими размѣръ наслѣдственного участія родственниковъ умершаго лица въ оставшемся послѣ него имуществѣ, можетъ быть рѣшено, въ какомъ бы порядкѣ не разсматривались наслѣдственные права апеллятора на отыскиваемое имъ имущество, лишь по обсужденіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ: а) какая часть всего оставшагося имущества причиталась бы отцу Антона Свѣта, Федору Свѣту, и б) долженъ ли онъ, апелляторъ, получить эту часть одинъ или вмѣстѣ съ другими сонаслѣдниками? По первому вопросу изъ дѣла видно, что Роменскій Уѣздный Судъ въ пользу отца Антона Свѣта исчислилъ $\frac{1}{6}$ часть половины наслѣдственного имущества, принадлежащей потомству Маріи Свѣтъ или $\frac{1}{12}$ часть всего означеннаго имущества, и что такое исчисленіе послѣдовало между прочимъ вслѣдствіе признанія Судомъ необходимости всю вышеупомянутую половину раздѣлить на равныя части по числу всѣхъ дѣтей Маріи Свѣтъ, не исключая и дочери ея Елены Островской. Антонъ же Свѣтъ въ апелляціяхъ своихъ доказываетъ, что тетка его Елена Островская не имѣть

наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ Жуковского имущество и что посему Уѣздный Судъ обязанъ былъ раздѣлить половину всего наслѣдства только на 3 равныхъ частей. Объясненія этого, въ чемъ оно касается Елены Островской, нельзя не признать правильнымъ по соображеніямъ, совершенно сходнымъ съ тѣми, кои приведены выше относительно сестеръ другаго апеллятора по настоящему дѣлу, Марка Киселя и за сими необходимо придти къ заключенію, что Уѣздный Судъ на долю каждаго изъ сыновей Маріи Свѣтъ, слѣдовательно и Федора Свѣта, долженъ былъ исчислить $\frac{1}{5}$ часть половины оставшагося послѣ Жуковского имущества или $\frac{1}{10}$ часть всего того имущества. По второму изъ приведенныхъ вопросовъ Уѣздный Судъ призналъ, что въ той части, которая причиталась бы отцу Антона Свѣта, наслѣдуютъ совмѣстно съ нимъ, Антономъ, сестры и мать его Евдокія Свѣтъ; онъ же, апелляторъ, въ жалобахъ своихъ доказываетъ, что лица эти не имѣютъ права на такое наслѣдство. Обращаясь сперва къ разсмотрѣнію правъ помянутыхъ сестеръ, я нахожу, что онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны сонаслѣдниками брата своего, считать ли его непосредственнымъ наслѣдникомъ послѣ Ивана Жуковского или же получающимъ часть оставшагося послѣ дяди имущества въ качествѣ наслѣдника отца своего Федора Свѣта: ибо въ первомъ случаѣ притязанія ихъ устраняются по законамъ о наслѣдованіи въ боковой линіи и въ силу такихъ же соображеній, какія выведены выше относительно сестеръ другаго апеллятора Марка Киселя; во второмъ же случаѣ онѣ, т. е. сестры Антона Свѣта, не вправе требовать чего либо изъ имущества Жуковского въ видѣ наслѣдства потому, что на точномъ основаніи законовъ, опредѣляющихъ права нисходящихъ линій въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ не имѣютъ при братѣ участія въ оставшемся послѣ отца наслѣдствѣ (Т. X ч. 1 ст. 1133 п. 3). Что же касается права матери апеллятора, Евдокіи Свѣтъ, на совмѣстное съ нимъ наслѣдованіе въ той части, которая причиталась бы умершему мужу ея, а его, апеллятора, отцу, то онъ, Антономъ Свѣтъ, на предоставленіе ей такого права Уѣзднымъ Судомъ, жаловался въ апелляціи, присоединенной Полтавской Гражданской Палатѣ, но Палата по этому предмету не постановила никакого заключенія, ограничиваясь опредѣленіемъ наслѣдственныхъ правъ однихъ родственниковъ Жуковского. А посему въ настоящее время Правительствующій Сенатъ, по смыслу 205 ст. 2 ч. X Т., не можетъ войти въ дальнѣйшее обсужденіе сего предмета и обязанъ только въ виду апелляціи Антона Свѣта, предписать Палатѣ исправить означенное упущеніе. Вслѣдствіе сего и на основаніи всѣхъ прочихъ, изложенныхъ выше по поводу апелляціи Антона Свѣта соображеній, въ настоящее время впредь до опредѣленія правъ матери его Евдокіи, необходимо присудить ему требуемую имъ $\frac{1}{10}$ часть всего оставшагося послѣ дяди его Жуковского имущества, за исключеніемъ лишь той части, которая приговорена Уѣзднымъ Судомъ въ пользу Евдокіи Свѣтъ, и съ тѣмъ во 1-хъ чтобы присужденная теткѣ апеллятора Еленѣ Островской часть уменьшена была на столько, сколько оказалась бы нужнымъ для увеличенія исчисленной Уѣзднымъ Судомъ доли отца его, а ея брата Федора Свѣта, до размѣра, составляющаго $\frac{1}{10}$ часть всего наслѣдственного имущества и во 2-хъ чтобы сестры апеллятора: Марія Павленкова, Анастасія Шестопалова, Прасковья Пташкина и Устинья Свѣтъ вовсе были устранены отъ совмѣстнаго съ нимъ, Антономъ Свѣтомъ, наслѣдованія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ я полагаю бы: 1) признавъ въ пользу Подполковника Марка Киселя $\frac{1}{4}$ часть всего оставшагося послѣ помѣщика Ивана Жуковского имущества, а въ пользу Коллежскаго Регистратора Антона Свѣта $\frac{1}{10}$ того имущества, за исключеніемъ, впредь до опредѣленія правъ матери его Евдокіи, присужденной ей Ромеискимъ Уѣзднымъ Судомъ доли, предписать Полтавской Гражданской Палатѣ, сообразно съ симъ и на основаніи вышеприведенныхъ указаній, исправить учиненный Уѣзднымъ Судомъ раздѣлъ наслѣдственного имущества и 2) предписать той же Палатѣ, постановить немедленно надлежащее заключеніе по присоединенной ей Антономъ Свѣтомъ апелляціи, въ статьѣ о правахъ матери его Евдокіи Свѣтъ на оставшееся послѣ Ивана Жуковского имущество.

О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ЛИНИИ ВОСХОДЯЩЕЙ.

(Кн. III Разд. 2 Гл. II Отд. 4).

95.) Принадлежащее матери бездѣтно умершаго наслѣдодателя право пожизненнаго владѣнія имуществомъ его, при отсутствіи другихъ его наслѣдниковъ (ст. 1141 Т. X ч. 1), можетъ быть предоставлено ей въ случаѣ взаимнаго и добровольнаго согласія всѣхъ оставшихся послѣ умершаго сына ея наслѣдниковъ.

(Дѣло объ имѣніи Куречанова. 1868 г. № 302.)

**Извлеченіе изъ мѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Переходя къ существенному, въ дѣлѣ семъ, вопросу о правѣ пожизненнаго владѣнія Прасковьею Куречановою имѣніемъ Василія Куречанова, оказывается, что она, какъ мать умершаго бездѣтнымъ Василія Куречанова, могла бы, по закону (ст. 1141 Т. X ч. 1), воспользоваться, при отсутствіи другихъ его наслѣдниковъ, правомъ пожизненнаго владѣнія имуществомъ его; но такъ какъ послѣ Василія Куречанова остались наслѣдники, хотя и не въ прямой линіи, то Прасковья Куречанова этимъ самымъ лишалась пожизненнаго владѣнія имуществомъ сына своего и не могла уже претендовать на сіе, какъ на право, предоставляемое ей закономъ. Въ свою очередь отъ наслѣдниковъ Куречанова исполнѣ зависѣло, по взаимному и добровольному ихъ *всѣхъ* соглашенію, предоставить Прасковѣ Куречановой это право, а такое распоряженіе, какъ не заключающее въ себѣ ничего запрещенаго или недопускаемаго закономъ, не можетъ быть признано недействительнымъ; а по этому и постановленіе Магистрата, отдавашаго, по ходатайству *самихъ* же наслѣдниковъ, Прасковѣ Куречановой въ пожизненное владѣніе имѣніе умершаго Василія Куречанова, безъ права отчужденія, не заключающаго въ себѣ ничего противузаконнаго, должно считаться для *всѣхъ* ихъ исполнѣ обязательнымъ.»

О ПОРЯДКѢ НАСЛѢДОВАНІЯ СУПРУГОВЪ. (Кн. III Разд. 2 Гл. II Отд. 5).

96.) Слѣдовавшая матери изъ недвижимаго имѣнія отца указная часть,—послѣ смерти матери признается у дѣтей, наслѣдовавшихъ въ семъ имѣніи родовымъ имѣніемъ, материнскимъ, и въ случаѣ бездѣтной кончины ихъ переходитъ въ родъ матери (Т. X ч. 1 ст. 1138).

97.) Наслѣдники изъ рода матери не могутъ просить о выдѣлѣ имъ указной части изъ *движимаго* имущества отца, такъ какъ таковая, съ одной стороны какъ движимость, а съ другой на основ. 1138 ст. Т. X ч. 1, при безпотомной смерти владѣльца, поступаетъ къ наслѣдникамъ его по отцу, хотя бы было доказано, что она дошла ему отъ матери.

98.) Прошеніе о выдѣлѣ указной части, поданное, вопреки 7 и 8 п. 267 ст. Т. X ч. 2, безъ означенія имени сочинителя, но не возвращенное своевременно просителю и затѣмъ въ теченіи давности никѣмъ не оспоренное, признается имѣющимъ полную силу.

(Дѣло Пименова и Сомрова. 1870 г. № 279.)

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«У мѣщанина Павла Бычатинова были дѣти: а) отъ перваго брака дочь Анна, по мужѣ Сомрова, имѣвшая сына Александра Сомрова и б) отъ втораго брака сынъ Федоръ, вступившій въ бракъ съ Феклою Пименовою и имѣвшій отъ сего брака дѣтей Федора и Екатерину. Федоръ Павловъ Бычатиновъ умеръ въ 1836 г., жена его Фекла въ 1848 г., а дѣти ихъ Федоръ и Екатерина умерли безъ потомства въ 1863 году. Послѣ нихъ открылось наслѣдство, къ которому предъявили права свои: Александръ Сомровъ и Матвѣй Пименовъ, послѣдній отыскиваетъ только указную часть изъ недвижимаго и движимаго имѣнія, слѣдовавшую умершей сестрѣ его Феклѣ, отъ мужа ея, Федора Павлова Бычатинова. Въ доказательство того, что сестра его при жизни своей просила о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа, Пименовъ представилъ выданную ему изъ Старорусскаго Магистрата, засвидѣтельствованную 14 Іюня 1866 г., копію съ поданнаго ею туда 21 Іюня 1846 г. прошенія, въ которомъ она просила пріобщить оное къ дѣлу о долгахъ деверя ея, Василія Бычатинова, съ тѣмъ, чтобы о выдѣлѣ ей изъ нераздѣльнаго имѣнія Бычатиновыхъ указной части сдѣлано было въ свое время постановленіе. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ принесенною на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты повѣреннымъ Сомрова апелляціонною жалобою и законами оны, Г.г. Сенаторы, находятъ, что объясненіе сего послѣдняго, будто бы упомянутое прошеніе Феклы Бычатиновой 21 Іюня 1846 г. подано не въ установленномъ порядкѣ, а есть только оглашеніе предмета, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ по закону вовсе не требуется, чтобы просьба о выдѣлѣ или утвержденіи въ правахъ наслѣдства, когда спора никакого не возникло, подавалась въ исковомъ порядкѣ. Если въ прошеніи томъ и не означено имени сочинителя и оно по силѣ 7 и 8 п. 267 ст. 2 ч. X Т. подлежало возвращенію съ подписью, но Магистратомъ этого на сдѣлано своевременно при жизни просительницы, когда она могла еще поправить ошибку, прошеніе принято, а затѣмъ какъ никѣмъ въ теченіи давности не оспоренное должно считаться ограждающимъ права ея на выдѣлъ указной части по самый день ея смерти. Хотя апелляторъ указываетъ на то, что будто бы прошеніе это отыскивалось уже при первоначальномъ производствѣ дѣла въ 1864 и 1865 годахъ, но тогда посправкамъ не оказалось, что Палата оставила это обстоятельство безъ разясненія и что подлинное прошеніе не истребовано къ дѣлу, но о разясненіи этого обстоятельства и истребованіи прошенія онъ не проситъ и противъ вѣрности копіи (ст. 346 2 ч. X Т.) и подлинности самаго прошенія положительно не возражаетъ, почему нѣтъ основанія сомнѣваться въ дѣйствительной подачѣ Феклою Бычатиною означеннаго прошенія, слѣдовательно прошеніе это служитъ полнымъ доказательствомъ того, что она при жизни своей права на указную часть изъ имѣнія своего мужа ни въ какомъ случаѣ даже и за давностью (ст. 1152 1 ч. X Т.), не потеряла. За симъ очевидно, что Федоръ и Екатерина Бычатиновы, воспользовавшись сами оставшимся послѣ родителей имѣніемъ, не имѣли никакой надобности просить о выдѣлѣ себѣ изъ своего же отцовскаго имѣнія слѣдовавшей изъ него матери ихъ указной части, но что они тѣмъ не менѣе въ отношеніи этой части осуществили уже права своей матери, ею при жизни своей не потерянные и по смыслу 1256 и 1259 ст. 1 ч. Т. X перешедшія къ нимъ отъ нея, а не отъ отца. Изъ сего слѣдуетъ, что указная часть изъ недвижимаго имѣнія Федора Павлова Бычатинова, какъ до-

шедшая къ дѣтямъ его, Федору и Екатеринѣ, по праву законнаго наслѣдованія отъ ихъ матери, у которой она, по смыслу п. 397 ст. 1 ч. X Т. была благопріобрѣтеннымъ, у нихъ, на точномъ основаніи 1 п. 399 ст. X Т., должна почитаться родовымъ имѣніемъ, материнскимъ, а за бездѣтною копчиною ихъ, по силѣ 1138 ст., должна перейти въ родъ матери, къ брату ея, Матвѣю Пименову, такъ какъ со стороны ея никто другой не предъявилъ наслѣдственныхъ правъ и отвѣтчикъ Сомровъ не оспариваетъ права наслѣдованія его послѣ сестры во всемъ доводящемся ей имѣніи. Что же касается иска Матвѣя Пименова указной части изъ движимаго имущества, то онъ не можетъ подлежать удовлетворенію потому, что по закону (:ст. 398 Т. X ч. 1:) всѣ движимыя имущества и денежные капиталы признаются имуществомъ благопріобрѣтеннымъ и на семъ основаніи, а также и по 1138 ст. X Т. 1 ч. при безпотомной смерти владѣльца ихъ поступаютъ къ наслѣдникамъ его по отцу, хотя бы было доказано, что они дошли ему отъ матери. Вслѣдствіе сего они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ, отмѣнивъ рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты въ той части, которою признано право Пименова на полученіе законной части изъ оставшагося послѣ Бычатиныхъ движимаго имущества, рѣшеніе это въ остальныхъ частяхъ утвердить.»

99.) По смыслу 1152 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. сила земской давности не распространяется на право отыскиванія супругами указной части, каковое право относится и къ ихъ наслѣдникамъ, если только просьба о выдѣлѣ указной части подана при жизни лица, отыскивающего указную часть.

(Дѣло о долгахъ Шимкевича. 1870 г. № 192.)

100.) Передача права на указную часть послѣ жены, сдѣланная мужемъ, не просившимъ о выдѣлѣ указной части при жизни своей, на осн. 1152 и 1153 ст. Т. X ч. 1, признается недѣйствительною.

(Дѣло Мурашева. 1871 г. № 15.)

О ВЫЗОВѢ НАСЛѢДНИКОВЪ. (Кн. III Разд. 2 Гл. III Отд. 1).

101.) Права могущія возникнуть для третьихъ лицъ изъ признанія кого либо безвѣстноотсутствующимъ, могутъ быть послѣдствіемъ лишь окончательнаго постановленія Окружнаго Суда, которое возможно, согласно 1455 ст. Уст. Гражд. Суд., по истеченіи пятилѣтняго срока со дня первой публікаціи (ср. ст. 1244 Т. X ч. 1).

(Дѣло Зотиковой съ Бобровымъ. 1868 г. № 145.)

Извлечение изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла я нахожу, что въ немъ предварительно принадлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли заявленное повѣреннымъ Зотиковой предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи Боброва служить поводомъ къ пріостановленію разрѣшенія дѣла Боброва съ Зотиковою по существу? Нѣтъ сомнѣнія, что призваніе одного изъ тяжущихся безвѣстнотствующимъ должно быть признаваемо законнымъ поводомъ къ пріостановленію производства. Но для сего необходимо, чтобы безвѣстное отсутствіе было признано установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Въ силу правилъ о порядкѣ удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи, дѣйствующихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г., Окружный Судъ, буде признастъ представленные доказательства достаточно подтверждающими предположеніе безвѣстнаго отсутствія, постановляетъ о совершеніи, на основаніи 295 ст. Уст. Гражд. Суд., публикаціи о безвѣстнотствующемъ и о назначеніи опекуна для защиты его правъ и охраненія его имущества (:ст. 1453 Уст. Гражд. Суд.). Съ истеченіемъ 5-ти лѣтъ послѣ первой публикаціи Окружный Судъ по просьбѣ лицъ, возбудившихъ производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, о чемъ въ тоже время публикуетъ въ вѣдомостяхъ установленнымъ порядкомъ (:ст. 1455:). Затѣмъ, по произведеніи изслѣдованія о безвѣстнотствующемъ чрезъ одного изъ членовъ Суда и по выслушаніи заключенія Прокурора, Окружный Судъ постановляетъ о признаніи безвѣстнаго отсутствія, при чемъ это постановленіе не лишаетъ признаннаго безвѣстнотствующимъ права просить въ десятилѣтній срокъ, указанный въ ст. 1244 Т. X 1 ч. о возвращеніи ему его имѣнія (:ст. 1456—1460 Уст. Гражд. Суд.). Примѣненіе этихъ узаконеній къ настоящему дѣлу, показываетъ, что представленное повѣреннымъ Зотиковой въ копіи постановленіе Московскаго Окружнаго Суда 7 Августа 1868 г. не есть постановленіе о признаніи Александра Боброва безвѣстнотствующимъ, а заключаетъ въ себѣ только предварительную мѣру, принятую въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, для удостовѣренія самаго безвѣстнаго отсутствія Александра Боброва; окончательное же разрѣшеніе вопроса о безвѣстномъ отсутствіи Александра Боброва можетъ послѣдовать не иначе какъ по истеченіи пятилѣтняго срока со дня первой публикаціи, учиненной на основаніи постановленія Московскаго Окружнаго Суда отъ 7 Августа 1868 г. Такимъ образомъ права, могущія возникнуть для Зотиковой изъ признанія Александра Боброва безвѣстнотствующимъ, должны быть послѣдствіемъ не постановленія Окружнаго Суда 7 Августа 1868 г., а того окончательнаго постановленія, которое возможно лишь по истеченіи пятилѣтняго срока со дня первой публикаціи. Въ настоящее же время послѣдствія постановленія Окружнаго Суда 7 Августа 1868 г. заключаются единственно въ совершеніи публикацій и въ назначеніи опекуна къ имуществу Александра Боброва, предполагаемого въ безвѣстномъ отсутствіи (:ст. 1454 Уст. Гражд. Суд.). На основаніи этихъ соображеній, я полагаю, что ни заявленіе, сдѣланное повѣреннымъ Зотиковой въ прошеніи 23 Апрѣля 1868 г., подавномъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, ни постановленіе Московскаго Окружнаго Суда 7 Августа 1868 г., не могутъ остановить рѣшенія въ существѣ спорнаго дѣла между Зотиковой и Александромъ Бобровымъ, но съ тѣмъ, что если окончательнымъ рѣшеніемъ по этому дѣлу будетъ что либо присуждено Александру Боброву, то это присужденное имущество должно поступить къ опекуну, назначенному для охраненія имущества Александра Боброва въ силу постановленія Московскаго Окружнаго Суда 7 Августа 1868 г.»

О ПРИНЯТІИ НАСЛѢДСТВА И ОТРЕЧЕНІИ ОТЪ ОНАГО.

(Кн. III Разд. 2 Гл. III Отд. 2).

102.) Наслѣдники имѣнія, находившагося въ пожизненномъ владѣніи, по смерти пожизненнаго владѣльца не отвѣтствуютъ за его долги.

(Дѣло Графа Браницкаго съ Кагарлицкимъ и Зарицкимъ. 1870 г. № 195.)

**Извлечение изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Относительно того, что имѣніе Саварки перешло всецѣло въ Графу Константину Браницкому, при чемъ онъ принялъ на себя и всѣ относящіяся къ этому имѣнію долги, то это обстоятельство никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ, такъ какъ имѣніе Саварки досталось Графу Константину Браницкому, какъ видно по справкѣ изъ дѣлъ Киевской Гражданской Палаты, въ качествѣ наслѣдника отца его, а не матери, у которой имѣніе находилось только въ пожизненномъ владѣніи. За долги же пожизненнаго владѣльца, ни лица, наслѣдующія имѣніе отъ собственника, ни самое это имѣніе, не отвѣтствуютъ и потому долгъ Графа Браницкаго, даже въ случаѣ признанія оного подлежащимъ удовлетворенію, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращенъ на имѣніе Саварки въ собственность должницы не принадлежавшее.»

105.) Предоставленіе имущества, по духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе, не лишаетъ наслѣдника, права передать имущество, до окончанія пожизненнаго владѣнія, въ собственность третьяго лица (1254 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд.).

(Дѣло казны съ Графомъ Браницкимъ. 1870 г. № 218).

**Извлечение изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Г.г. Сенаторы находятъ: а) что Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславъ Браницкій, по духовному завѣщанію, отказавъ все имѣніе свое въ пожизненное владѣніе жепѣ своей, хотя этимъ и ограничилъ законныхъ наслѣдниковъ своихъ въ правѣ владѣнія и пользованія его имѣніемъ, но не лишилъ ихъ самаго права собственности на наслѣдство его, которое по ст. 1254 Т. X ч. 1, принадлежало имъ съ самой кончины его, Графа Браницкаго, а потому Ксаверій и братья его Графы: Александръ, Владиславъ и Константинъ Браницкіе, какъ вотчинники и законные наслѣдники послѣ отца своего, по силѣ 521 ст. Т. X, имѣли право въ 1843 г. передать въ полное распоряженіе матери ихъ, Графини Розы Браницкой, принадлежавшіе имъ капиталы, ибо таковая передача нисколько не нарушала пожизненныхъ правъ матери ихъ, по духовному завѣщанію мужа ея; б) что билеты Коммерческаго Банка, на осн. 262 ст. и 659 ст. Т. XI Уст. Кред., могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки съ надписями, какъ векселя, и по передачѣ такимъ образомъ билетовъ Банка, оные, по силѣ 534 ст. Т. X ч. 1 Свода Зак., должны быть почитаемы собственностію того, кто ими владѣетъ. На семъ основаніи, переданные Графами Браницкими матери ихъ по бланковымъ надписямъ, билеты Коммерческаго Банка должны почитаться собственностію Графини Розы Браницкой, или тѣхъ лицъ, коимъ она эти билеты уступила; в) что капиталъ, внесенный въ 1848 г. въ Одесскую Контору Коммерческаго Банка, 936 т. руб., на имя Графовъ Владислава, Константина и Александра Браницкихъ, равно на имя Графини Розы Браницкой и Потоцкой, по силѣ приведенныхъ выше законовъ, принадлежатъ, или самимъ владѣльцамъ, или тѣмъ лицамъ, которымъ оный переданъ, а какъ изгнанникъ Ксаверій Браницкій въ числѣ владѣльцовъ не состоитъ, то и нѣтъ законнаго основанія признавать за нимъ права на участіе въ означенномъ капиталѣ; обстоятельство же, что бланковыя надписи на билетахъ Коммерческаго Банка и Одесской Конторы, оставшихся послѣ смерти Графа Владислава Браницкаго, учинены сыномъ его Ксаверіемъ прежде смерти

матери его, или до отреченія ея отъ пожизненнаго права на пользованіе означенными капиталами, не можетъ измѣнить законности и дѣйствительности самой бланковой подписи, въ первомъ случаѣ потому, что означенные билеты съ бланковыми подписями переданы были Ксаверіемъ Браницкимъ, какъ объяснено выше, по праву собственности и наслѣдства, безъ всякаго нарушенія пожизненныхъ правъ Графини Розы Браницкой, а во второмъ потому, что бланковыя подписи Ксаверія, оставшіяся со стороны его неупомянутыми и послѣ упомянутого отреченія Графини Розы Браницкой, сохранили тѣмъ самымъ свою силу и дѣйствіе; по закону же не требуется ни двухъ бланковыхъ подписей, ни означенія времени когда эти подписи учинены.»

104.) Статья 1259 Т. X ч. 1 объ обязанности наслѣдниковъ платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной ихъ долѣ, распространяется на *указную часть*, слѣдующую оставшемуся въ живыхъ супругу.

(Дѣло Яковлевой. 1867 г. № 148.)

105.) Одно вступленіе наслѣдника въ тяжбу умершаго наслѣдодателя, безъ владѣнія и пользованія наслѣдственнымъ имуществомъ, не признается принятіемъ наслѣдства.

Отреченіе такого наслѣдника отъ правъ наслѣдства дѣйствительно.

(Дѣло Панаіоти Лала съ наслѣдниками Балабана. 1870 г. № 58).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, они, Г.г. Сенаторы находятъ, что предметъ оного составляетъ ходатайство Греческаго подданнаго Панаіоти Лала, объ обращеніи присужденнаго ему, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 29 Апрѣля 1864 года, съ купца Николая Балабана денежнаго взысканія, на сына его, Николая Балабана и дворянку Марію, въ замужествѣ Вареоломѣву, считаемыхъ просителемъ наслѣдниками ихъ отца, на томъ основаніи, что опредѣленіе то послѣдовало въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ разрѣшеніе поданной ими, въ качествѣ наслѣдниковъ его, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Бессарабскаго Гражданскаго Суда. Съ своей стороны, Степанъ Балабанъ и Марія Вареоломѣва заявляютъ, что они наслѣдниками своего отца признаваемы быть не могутъ, вслѣдствіе: а., сдѣланнаго ими, послѣ подачи той апелляціи, отреченія отъ сего наслѣдства, признаннаго Кишиневскимъ Магистратомъ дѣйствительнымъ, въ постановленіяхъ отъ 23 и 30 Апрѣля 1865 г. и б., что они наслѣдственнымъ имуществомъ своего отца вовсе не пользовались. Такимъ образомъ, къ разрѣшенію, въ семъ дѣлѣ, представляется вопросъ о томъ: можетъ ли одно вступленіе въ тяжбу умершаго лица, безъ всякаго пользованія имуществомъ его, быть признано принятіемъ его наслѣдства, послѣ котораго уже не возможно отреченіе отъ оного? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ тѣмъ буквальнымъ выраженіямъ, которыми законъ опредѣляетъ принятіе наслѣдства и наслѣдственность тяжбъ и исковъ. По ст. 1261. Т. X. ч. 1., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдникъ, ни

отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ, въ личную себя прибыль. Изъ точнаго смысла этого законоположенія нельзя не вывести, что существеннымъ условіемъ безвозвратнаго принятія наслѣдства законъ считаетъ матеріальное отношеніе наслѣдника къ наслѣдственному имуществу, т. е. владѣніе и пользованіе онымъ, какъ своею собственностію. По ст. 1255 тѣхъ же тома и части: наслѣдники властны принять наслѣдство, или отречься отъ оного; статья же 177 того же тома части 2-й устанавливаетъ: что съ отреченіемъ отъ наслѣдства, *прекращается* и обязанность быть по оному отвѣтчикомъ и право быть истцемъ. Буквальное толкованіе этихъ законоположеній въ ихъ взаимной связи, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: а., ст. 177, говоря, что отреченіе отъ наслѣдства прекращаетъ право быть истцемъ по наслѣдственному процессу, очевидно признаетъ, что такое право, прежде отреченія, существовало за лицомъ, вступившимъ въ этотъ процессъ, въ качествѣ наслѣдника по умершемъ истцѣ; иначе не было бы употреблено выраженіе *прекращается*; слѣдовательно этимъ закономъ, за нимъ прямо признается право на отреченіе отъ наслѣдства; б., статья же 1261, въ согласіе съ симъ существеннымъ условіемъ безвозвратнаго принятія наслѣдства, признаетъ, какъ выше показано, только матеріальное отношеніе наслѣдника къ имуществу наслѣдодателя. Отсюда слѣдуетъ, что вышепредложенный вопросъ, при руководствѣ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ законоположеній, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что одно вступленіе въ тяжбу умершаго лица, безъ матеріальнаго отношенія къ его имуществу, не можетъ быть еще признано тѣмъ безвозвратнымъ принятіемъ наслѣдства, послѣ котораго становилось бы невозможнымъ отреченіе отъ оного. Приступая, съ этими соображеніями, къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, при которыхъ состоялось отреченіе лекарскаго помощника Степана Балабана и дворянки Маріи Вареоломѣвой, отъ наслѣдства по ихъ отцѣ,—оказывается: а, что съ одной стороны, дознаніемъ, произведеннымъ Кишиневскимъ Сиротскимъ Судомъ, чрезъ Члена оного, Гончарова, обнаружилось, что ни Степанъ Балабанъ, ни Марія Вареоломѣва, имуществомъ отца своего не воспользовались, а съ другой: представленными Греческимъ подданнымъ Лала объясненіями и документами, это обстоятельство неопровергнуто; тѣмъ болѣе, что изъ документовъ, представленныхъ Балабаномъ и Вареоломѣвою видно, что въ домѣ отца ихъ они жили по найму, а не въ качествѣ собственниковъ оного; б, что послѣ отреченія сихъ лицъ отъ того наслѣдства, къ оному явились другіе наслѣдники, малолѣтніе внуки Николая Балабана и надѣлыми учреждена опека и в, что посему отреченіе отъ того наслѣдства Степана Балабана и Маріи Вареоломѣвой, согласно приведеннымъ соображеніямъ, вполнѣ дѣйствительное, должно, по силѣ 1268 ст. X Т. ч. 1, служить поводомъ къ освобожденію ихъ отъ обязанности платить долги умершаго ихъ отца, купца Николая Балабана, такъ какъ: кто отречся отъ наслѣдства, тотъ не обязанъ платить долговъ, лежащихъ на наслѣдствѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, они Г.г. Сенаторы полагаютъ: состоявшееся по сему дѣлу, 10 Октября 1867 г., въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, опредѣленіе, оставивъ въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую на оное жалобу Греческаго подданныя Лала безъ уваженія.

106.) Согласно 1266 ст. Т. X ч. 1 для признанія отреченія отъ наслѣдства дѣйствительно состоявшимся, необходимо, чтобы наслѣдниками было заявлено объ этомъ надлежащему судебному мѣсту, т. е. тому, въ вѣдомствѣ коего наслѣдство открылось, каковое заявленіе, по общему порядку производства судебныхъ дѣлъ, должно быть заслушано и разрѣшено опредѣленіемъ Суда.

107.) Правило объ уступкѣ правъ на наслѣдство посредствомъ

обязательствъ и договоровъ (ст. 1256 Т. X ч. 1) не распространяется на Великороссійскія губерніи.

(Дѣло объ имуществѣ Настоятеля Воскресенскаго Едино-вѣрческаго монастыря, Архимандрита Платона. 1871 г. № 40).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По публикаціи Саратовскимъ Губернскимъ Правленіемъ вызова наслѣдниковъ умершаго Архимандрита Платона, послѣдовавшей 24 Мая 1847 г., о наслѣдственныхъ правахъ на имущество умершаго было заявлено въ установленномъ порядкѣ Николаевскому Уѣздному Суду, до истеченія срока 10-ти лѣтней давности, однимъ лишь Коллежскимъ Регистраторомъ Василиемъ Одноушевскимъ. Изъ представленныхъ Василиемъ Одноушевскимъ документовъ видно, что онъ состоялъ къ умершему Архимандриту Платону, въ мірскомъ званіи Петру Андрееву Одноушевскому, двоюроднымъ племянникомъ. Права Василія Одноушевскаго на наслѣдство послѣ Архимандрита Платона оспариваются Православнымъ Духовнымъ вѣдомствомъ въ силу акта составленнаго 15 Января 1845 г. ближайшими наслѣдниками умершаго, родными сестрами его, Аграфеною Одноушевскою и Александрою Вороновою, нынѣ уже умершими. Содержаніе вышеозначеннаго акта, засвидѣтельствованнаго въ подлинности Солигаличскимъ Уѣзднымъ Судомъ, заключается въ томъ, что Одноушевская и Воронова отрекаются отъ наслѣдства, предоставляя оное въ распоряженіе Епископа Саратовскаго на богоугодныя дѣла. Изъ вышеизложеннаго обнаруживается, что для разрѣшенія предложеннаго вопроса о правахъ Василія Одноушевскаго на наслѣдство послѣ двоюроднаго дяди его необходимо, прежде всего, опредѣлить законное значеніе акта, составленнаго родными сестрами умершаго 15-го Января 1845 г. По моему мнѣнію означенному акту нельзя придавать значенія отреченія отъ наслѣдства согласно буквальному его содержанию. По закону (Т. X ч. 1 ст. 1266) отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдникамъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Согласно сему, для признанія отреченія отъ наслѣдства дѣйствительно состоявшимся необходимо, чтобы наслѣдниками было заявлено объ этомъ подлежащему судебному мѣсту, т. е. тому въ вѣдомствѣ коего наслѣдство открылось, каковое заявленіе, по общему порядку производства судебныхъ дѣлъ, должно быть заслушано и разрѣшено опредѣленіемъ Суда. Между тѣмъ, сестры Архимандрита Платона объявленія объ отреченіи своемъ отъ наслѣдства въ судебное мѣсто не подавали; составленный же ими 15 Января 1845 г. актъ былъ представленъ въ Солигаличскій Уѣздный Судъ лишь для засвидѣтельствованія его подлинности, каковое засвидѣтельство очевидно не замѣняетъ собою требуемаго 1266 ст. объявленія въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. За тѣмъ, вышеупомянутый документъ, не имѣя законнаго значенія акта отреченія отъ наслѣдства, долженъ быть разсматриваемъ, по содержанію своему, какъ такой актъ, коимъ наслѣдственное имущество умершаго Архимандрита Платона предоставлено сестрами умершаго духовному вѣдомству на богоугодныя дѣла. Обращаясь къ разсмотрѣнію силы сего акта въ этомъ его значеніи, я нахожу, что хотя по закону (ст. 1254 ч. 1 Т. X) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, но этимъ общимъ правиломъ не обуславливается еще для наслѣдника, не утверждающаго въ правахъ наслѣдства и даже не принявшаго его, законная возможность передать, при жизни своей, право на отысканіе наслѣдства другому лицу. По ст. 1255, наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ него, а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, по ст. 1256 и примѣч. къ ст. 709, наслѣдникамъ дозволяется право на наслѣдство передать или уступить кому либо другому по ихъ произволу и записи объ уступкѣ открывшагося уже наслѣдства или передачѣ правъ на отысканіе оного остаются въ силѣ и именуются уличными. Такимъ образомъ, въ законѣ не заключается никакихъ указаній, на то, чтобы въ Великороссійскихъ губерніяхъ наслѣдникамъ предоставлено было уступать право на наслѣдство посредствомъ обязательствъ и договоровъ, а напротивъ того правило ст.

1256, дозволяющее уличныя записи въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, помѣщено въ Сводѣ, какъ бы въ видѣ исключенія, подтверждающаго невозможность подобныхъ сдѣлокъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Выводъ этотъ соответствуетъ, по мнѣнію моему, общему смыслу дѣйствующихъ узаконеній о наслѣдствѣ. Право наслѣдника на открывшееся наслѣдство, по закону, не тождественно съ правомъ собственности на имущество, входящія въ составъ наслѣдства. Право на наслѣдство есть право личное, осуществленіе котораго состоитъ именно въ приобрѣтеніи права собственности на наслѣдственное имущество. Подобное личное право, по существу своему подлежащее переходу путемъ наслѣдованія, такъ какъ наслѣдникъ продолжаетъ собою юридическую личность умершаго, вступая въ обладаніе всею совокупностію имущества, правъ и обязательствъ наслѣдодателя (ст. 1104 ч. 1 Т. X). Но до осуществленія права на открывшееся наслѣдство, т. е. до приобрѣтенія права собственности на наслѣдственное имущество путемъ, въ законѣ указаннымъ, отчужденіе сего имущества посредствомъ дара или купли—продажи, обуславливающееся законною возможностью распоряжаться имуществомъ по праву собственности, не можетъ быть допущено. По закону для осуществленія права наслѣдника на открывшееся наслѣдство безусловно необходимо принятіе наслѣдства, которое можетъ послѣдовать и безъ формальнаго утвержденія правъ на наслѣдство, въ силу фактическаго обладанія имуществомъ (ст. 1261 ч. 1 Т. X). Съ принятіемъ наслѣдства опредѣляются рѣшительнымъ образомъ право наслѣдника на имущество, входящее въ составъ наслѣдства, и отношенія его по сему имуществу ко всѣмъ третьимъ лицамъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что сестры умершаго Архимандрита Платона Одноушевская и Воронова не были утверждены въ правахъ наслѣдства, а также и не могутъ быть почитаемы принявшими это наслѣдство; 2) что вслѣдствіе сего за Одноушевою и Вороновою не можетъ быть признано право на отчужденіе наслѣдственнаго имущества по дарственному акту; 3) что посему актъ, составленный Одноушевою и Вороновою 15 Января 1845 г., будучи разсматриваемъ какъ актъ дарственный, не имѣетъ силы и 4) что актъ этотъ, будучи разсматриваемъ въ смыслѣ сдѣлки о передачѣ права на наслѣдство, равнымъ образомъ, оказывается недействительнымъ, какъ совершенный въ предѣлахъ Великороссійскихъ губерній, гдѣ подобныя сдѣлки по закону не допускаются, я нахожу, что вышеозначенный документъ слѣдуетъ признать недействительнымъ, а духовному вѣдомству, какъ основывающему на семъ актѣ права свои на наслѣдство послѣ умершаго Архимандрита Платона, въ искѣ къ сему наслѣдству отказать.

108.) Подписка, выданная сестрою братьямъ своимъ о полученіи законной части, слѣдовавшей ей послѣ умершаго отца ея, разсматривается не какъ отреченіе отъ наслѣдства (ст. 1255 и 1259 ч. 1 Т. X) или рядная запись (ст. 994—1008 тамъ же), а какъ внѣсудебное собственное сознаніе (317 ст. Т. X ч. 2) о полученіи слѣдовавшей ей части изъ наслѣдства отца.

(Дѣло Воронай съ Коломойцовыми. 1871 г. № 92).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Въ этомъ дѣлѣ, по существу апелляціонной жалобы Ильи Коломойцова, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: правильно ли постановленіе Екатеринбург-

ской Гражданской Палаты, признавшей за наследниками умершей Натальи Воропай право на причитающуюся послѣдней указную часть изъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Акинфія Коломойцова и предоставившей наследникамъ Натальи Воропай о выдѣлѣ таковой части обратиться въ судебное мѣсто? Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что опекунъ надъ дѣтьми Натальи Воропай предъявилъ къ дворянамъ Коломойцовымъ искъ о повужденіи послѣднихъ къ выдѣлу наследникамъ Натальи Воропай причитающейся послѣдней указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Акинфія Коломойцова. Въ опроверженіе сего иска дворяне Коломойцовой, представили подписку, писанную на гербовой бумагѣ 15 копѣчнаго достоинства и нигдѣ незаswидѣтельствовавшую, слѣдующаго содержанія: 1845 г. Іюля 28 дня, я нижеподписавшаяся жена учителя Наталья Акинфіева дочь Воропай, урожденная изъ дворянъ Коломойцовыхъ, даю сію подписку роднымъ братьямъ моимъ въ письменное доказательство того, что я Наталья оставшись послѣ смерти родителей моихъ въ сиротствѣ и по выходѣ въ замужество за означеннаго Воропай получила при этомъ въ приданое себѣ деньгами, вещами и скотомъ, все то сполна, что только могло мнѣ слѣдовать на законную часть и въ сравненіи съ другими моими сестрами, выданными въ замужество при жизни самихъ родителей моихъ; почему будучи вполне удовлетворена, я, согласно законоположеніямъ, при упрошенныя мною свидѣтеляхъ, добровольно въ семъ письменномъ доказательствѣ отрекаюсь за себя и за наследниковъ своихъ отъ дальнѣйшаго участія въ наследствѣ изъ движимаго и недвижимаго имѣнія при дер. Братско-Семеновской, по смерти родителей моихъ Акинфія и Маріи Коломойцовыхъ оставшагося, въ удостовѣреніе чего собственноручно подписываюсь, жена приходскаго учителя Наталья Воропай. При дачѣ сей подписки были четыре свидѣтеля. Опекунъ надъ дѣтьми Натальи Воропай не отрицаетъ подписи Натальи Воропай на сей подпискѣ и не называетъ оную подложною, но объясняетъ, что эта подписка признана уже не дѣйствительною частнымъ постановленіемъ Верхнедѣпровскаго Уѣзднаго Суда. Соображеніе этого довода съ обстоятельствами дѣла показываетъ, что частное постановленіе Верхнедѣпровскаго Уѣзднаго Суда отъ 12 Марта 1847 г. не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе на стоящаго дѣла о силѣ и значеніи подписки Натальи Воропай, какъ за силою 496 ст. X Т. ч. 2, такъ и потому, что окончательное опредѣленіе Верхнедѣпровскаго Уѣзднаго Суда отъ 12 Марта 1847 г., приведенное въ исполненіе, заключалось лишь въ возвращеніи Коломойцову прошенія его съ надписью, и это опредѣленіе не заключаетъ въ себѣ предрѣшенія дѣла, а потому не могло и не должно было стѣснять судебныя мѣста при дальнѣйшемъ его разсмотрѣніи. Соображеніе Верхнедѣпровскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что эта подписка, по несовершенію ея узаконеннымъ порядкомъ, неимѣетъ значенія, не составляя рѣшенія по дѣлу, есть ни что иное, какъ одинъ изъ доводовъ, на которыхъ Уѣздный Судъ основалъ распоряженіе свое о возвращеніи Коломойцову прошенія его съ надписью. Соображенія же и доводы, приводимые въ рѣшеніи, не подлежатъ обжалованію со стороны тяжущихся, если они довольны окончательнымъ рѣшеніемъ Суда, а потому соображенія Суда и не могутъ войти въ законную силу. Вслѣдствіе сего вопросъ о силѣ и значеніи данной Воропай подписки, въ отношеніи содержащихся въ ней обязательствъ и условій, долженъ подлежать разсмотрѣнію по существу (ст. 323 и 347 Т. X ч. 2). При исполненіи сего возникаетъ вопросъ: составляетъ ли эта подписка по содержанію своему объявленіе объ отреченіи отъ наследства, оставшагося послѣ родителей или рядную записъ? На точномъ основаніи законовъ (ст. 1255 и 1259 Т. X ч. 1) отреченіе отъ наследства можетъ быть дѣлаемо только до осуществленія права наследованія. Между тѣмъ изъ точнаго содержанія подписки, выданной Натальею Воропай братьямъ своимъ видно, что Наталья Воропай не передавала и не уступала права своего на открывшееся наследство кому либо другому, и не отказалась отъ наследства, а напротивъ осуществила свое право наследованія послѣ отца, полученіемъ указной части, а потому Екатеринославская Гражданская Палата неправильно смотрѣла на эту подписку Натальи Воропай, какъ на объявленіе объ отреченіи ея отъ наследства. По точному смыслу законовъ (ст. 994—1008 Т. X ч. 1), выдѣлъ или назначеніе дочерямъ приданаго производится самими родителями при жизни своей, по этому и рядныя записи могутъ быть выдаваемы дочерямъ только самими родителями при жизни ихъ. Полученіе же дѣтьми родительскаго имѣнія по смерти уже родителей составляетъ принятіе наследства (ст. 1104 Т. X ч. 1).

Точное содержаніе подписки Натальи Воропай показываетъ, что подписка эта выдана Натальею Воропай не родителямъ своимъ о полученіи отъ нихъ приданого, а братьямъ своимъ о полученіи законной части, слѣдовавшей ей послѣ умершаго отца ея. Слѣдовательно эта подписка Натальи Воропай не можетъ быть разсматриваема и какъ рядная запись. Такимъ образомъ подписка Натальи Воропай не есть отреченіе отъ наслѣдства, ни рядная запись. Въ подписяхъ Натальи Воропай сказано, что она получила отъ братьевъ своихъ вмѣсто законной послѣ отца ея части, деньгами, вещами и скотомъ, и потому отрекается отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ послѣ отца ея; слѣдовательно эта подписка Натальи Воропай должна быть разсматриваема какъ письменное признаніе Натальи Воропай, учиненное вѣ суда въ полученіи слѣдовавшей ей части изъ наслѣдства отца ея; почему, за силою 317 ст. X Т. ч. 2, ходатайство опекуна надъ дѣтьми Натальи Воропай о выдѣлѣ слѣдовавшей послѣдней законной части изъ имѣнія отца представляется неосновательнымъ и не можетъ подлежать удовлетворенію.»

О РАЗДѢЛѢ НАСЛѢДСТВА (Кн. III Разд. 2 Гл. II Отд. 3).

109.) Раздѣльная запись, составленная домашнимъ порядкомъ и нигдѣ неявленная, не составляетъ законнаго акта укрѣпленія недвижимаго имущества и не имѣетъ никакого значенія.

(Дѣло Роси съ Бинманомъ. 1867 г. № 343.)

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Раздѣльная запись 1845 г., составленная домашнимъ порядкомъ и нигдѣ неявленная, не составляетъ законнаго акта укрѣпленія недвижимаго имущества и не имѣетъ никакого значенія. Объясненіе повѣреннаго Хаима Бинмана, что 1341 ст. Т. X ч. 1 допускетъ совершеніе раздѣльныхъ записей домашнимъ порядкомъ неосновательно и противно смыслу этой статьи, въ связи съ другими, такъ какъ хотя въ 1341 ст. дѣйствительно говорится, что раздѣльные записи или являются у крѣпостныхъ дѣлъ или совершаются на дому, но въ послѣдующей за ней 1342 ст. прямо сказано: у крѣпостныхъ дѣлъ являются раздѣльные записи на недвижимыя имущества. За тѣмъ и въ 728 ст. того же тома, въ актамъ, которыя должны быть явлены у крѣпостныхъ дѣлъ отнесены раздѣльные записи; въ статьѣ же 699 выражено, что права на имущества приобрѣтаются не иначе, какъ способами въ законахъ опредѣленными.»

110.) Всѣ сдѣлки соучастниковъ въ общей, доставшейся по наслѣдству, собственности, направленные къ распредѣленію между ними наслѣдственныхъ долей, съ замѣною или уступкою этихъ долей, за извѣстное вознагражденіе или безвозмездно, отнесены по закону (1315 ст. Т. X ч. 1) къ договорамъ о раздѣлѣ.

(Дѣло Знамеровскаго съ Ольшевскою. 1867 г. № 376.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По содержанію принесенной Знамеровскимъ Правительствующему Сенату апелляціонной жалобы и по существу обжалованнаго имъ рѣшенія Подольской Гражданской Палаты, въ настоящемъ дѣлѣ, на точномъ основаніи ст. 487 Т. X ч. 2, надлежитъ опредѣлить значеніе составленнаго Знамеровскимъ и Ольшевскою и явленнаго въ Балтскомъ Уѣздномъ Судѣ 5 Апрѣля 1850 г., договора, а равно обязательную силу этого договора, относительно участвовавшихъ въ составленіи оного лицъ. Изъ разсмотрѣнія означеннаго договора оказывается, что оный, какъ по формѣ, такъ и по словесному содержанію своему, составляетъ договоръ наслѣдниковъ Казимира Знамеровскаго о томъ, какая часть изъ общаго, доставшагося по наслѣдству участвующимъ въ договорѣ лицамъ, имѣнія, должна поступить въ исключительное владѣніе и распоряженіе каждаго изъ сонаслѣдниковъ порознь. Договоръ подобнаго рода, имѣющій предметомъ своимъ прекращеніе между совладѣльцами принадлежащаго имъ права общей наслѣдственной собственности, представляетъ ничто иное, какъ договоръ о раздѣлѣ имущества (ст. 1322, 1341—1345 Т. X ч. 1). Между тѣмъ Знамеровскій, ссылаясь на ст. 1130 Т. X ч. 1, утверждаетъ, что такъ какъ сестрѣ его Ольшевской опредѣлена по этому договору часть наслѣдства, превышающая узаконенную ей долю, то таковой договоръ долженъ быть признанъ дарственной записью, которая, за несоблюденіемъ при совершеніи оной, порядка, указаннаго ст. 728 и 987 Т. X ч. 1, подлежитъ уничтоженію, и что, независимо неформальности этого акта, оный представляется действительнымъ по отношенію къ нему, Знамеровскому, такъ какъ, за оказанную Ольшевскою благодарностью обвиненіемъ его въ уголовномъ преступленіи, онъ въ правѣ, согласно ст. 974 Т. X ч. 1, требовать возвращенія подареннаго. Соображеніе этихъ объясненій Знамеровскаго съ законами о раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1315 и послѣд. Т. X ч. 1) приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, то всѣ сдѣлки соучастниковъ въ общей, доставшейся по наслѣдству, собственности, направленные къ распредѣленію между ними наслѣдственныхъ долей, съ замѣною или уступкою этихъ долей, за извѣстное вознагражденіе или безвозмездно, отнесены по закону къ договорамъ о раздѣлѣ, и въ этомъ отношеніи дѣльное условіе 5 Апрѣля 1850 г., какъ уже и выше сказано, составляетъ собою раздѣльную запись. Это значеніе присвоено означенному условію и самими тяжущимися лицами, ибо они называли его дѣльнымъ условіемъ; въ немъ сдѣлана ссылка на узаконеніе о раздѣлѣ наслѣдства, а именно: на ст. 1096 Т. X Св. Зак. Гражд., изд. 1842 (ст. 1332 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.) и, при составленіи оного, соблюдены всѣ формы и обряды, предписанные закономъ (ст. 728 и послѣд. Т. X ч. 1) для совершенія раздѣльныхъ актовъ. Въ договорѣ о раздѣлѣ имущества опредѣляется только лишь матеріальный объемъ того права, которое должно принадлежать каждому изъ сонаслѣдниковъ въ отдѣльности; но приобрѣтеніе правъ собственности на доставшіяся по раздѣлу части имущества возникаетъ уже послѣ совершенія раздѣльнаго акта, по приведеніи оного въ дѣйствительное исполненіе установленнымъ для сего въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе чего Знамеровскій, не обладая, до приведенія въ исполненіе всѣхъ условій раздѣльнаго акта, исключительно и на правѣ полной собственности какою либо частью изъ подлежащаго раздѣлу имущества, очевидно и не могъ (ст. 967 Т. X ч. 1) вѣлывать въ помянутое условіе 5 Апрѣля 1850 г. распоряженіе о дарѣ, а посему объясненія его, относящіяся къ порядку составленія и уничтоженія дарственныхъ записей, незаслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ представляются неосновательными объясненія Знамеровскаго о недействительности договора 5 Апрѣля 1850 г. потому: а) что на составленіе оного не испрошено согласія Опекунскаго Совѣта, въ которомъ заложено подлежащее раздѣлу имѣніе, и б) что третейскій судъ, отъ котораго единственно зависило осуществленіе условій этого договора, не состоялся по вину Ольшевской, и такимъ образомъ, договоръ остался неприведеннымъ въ исполненіе, потому, что на точномъ основаніи ст. 790 Т. X ч. 1, согласіе Опекунскаго Совѣта на составленіе залогодателемъ какаго либо акта на заложенное въ ономъ имущество, требуется только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ совершеніемъ акта, сопряженъ переходъ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, было только предположеніе о переходѣ частей общаго наслѣдственнаго имущества къ каждому изъ сонаслѣдниковъ, выразив-

шея въ раздѣльномъ актѣ 5 Апрѣля 1850 г. По этому требовать согласія Опекунскаго Совѣта на совершеніе такого явочнаго акта, при которомъ право собственности на заложенное имущество остается за прежними владѣльцами, представляется неумѣстнымъ (ст. 728, 790 и 1461 Т. X ч. 1 и ст. 304—310 Т. XI Уст. Кред.), тѣмъ болѣе, что, по силѣ ст. 1329 Т. X ч. 1, раздѣлъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, допускается даже и при существованіи неисправнаго займа, при чемъ долгъ, обеспеченный на подлежащемъ раздѣлу имѣніи, переводится на каждаго соучастника въ раздѣлѣ, по совершеніи уже законнымъ порядкомъ раздѣльнаго акта. Что касается до указаній апеллятора на то, что договоръ 5 Апрѣля 1850 г. не приведенъ въ исполненіе способомъ, добровольно контрагентами въ ономъ установленномъ, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію означеннаго договора недѣйствительнымъ. Уклоненіе отъ добровольнаго исполненія договора влечетъ за собою для контрагентовъ только право требовать исполненія оного, при участіи подлежащей судебной власти (ст. 567, 570 и 693 Т. X ч. 1), но не уничтожаетъ силы и дѣйствія самаго акта. Выраженное наслѣдниками Знамеровскаго въ раздѣльномъ актѣ желаніе о производствѣ выдѣла и объ оцѣнкѣ назначенныхъ на часть каждаго изъ нихъ наслѣдственныхъ долей третейскимъ судомъ составляетъ одно изъ условій полюбовнаго раздѣла, а такъ какъ избранные ими посредники не могли исполнить возложенной на нихъ обязанности, сами же наслѣдники полюбовно, въ назначенный по постановленію Уѣзднаго Суда, 10 Февраля 1853 г. состоявшемуся, двухъ-годовалый срокъ имѣнія, пераздѣлили, то раздѣлъ долженъ быть, согласно ст. 1317 Т. X ч. 1, произведенъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ условій договора 5 Апрѣля 1850 г., подлежащаго, за силою вышеприведенныхъ 1332, 1336 и 1338 ст. того же тома и части, безусловному и точному, со стороны составителей договора, исполненію.

III.) Если одинъ изъ наслѣдниковъ, получивъ свою долю въ недвижимомъ имуществѣ, затѣмъ, по раздѣлу съ другими наслѣдниками, сосредоточить въ своемъ владѣніи все наслѣдственное имущество, то онъ обязанъ отвѣчать по предъявленнымъ къ наслѣдодателю искамъ въ качествѣ единственнаго наслѣдника.

(Дѣло фонъ-Таубе съ Стефаниуцъ. 1868 г. № 132).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Купецъ Рихтеръ по духовному завѣщанію назначилъ принадлежавшій ему домъ дѣтямъ своимъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ смерти кого либо изъ дѣтей безъ законныхъ наслѣдниковъ, оставшаяся послѣ него доля поступила въ равныхъ частяхъ къ остальнымъ дѣтямъ. На основаніи этого завѣщанія, во владѣніе оставшимся послѣ Рихтера домомъ введены были въ Мартѣ 1857 г. дочери Рихтера: Стефаницъ, Янъ и фонъ-Таубе. Между тѣмъ въ Апрѣлѣ того же года Стефаницъ умерла, вслѣдствіе чего двѣ сестры ея, представивъ вновь завѣщаніе отца, просили о вводѣ ихъ во владѣніе оставшеюся послѣ Стефаницъ третьею долею дома Рихтера. Въ виду сего Таубе и Янъ введены были по завѣщанію отца во владѣніе долею Стефаницъ, и о такомъ ихъ вводѣ объявлено было чрезъ публичныя вѣдомости 17 Ноября 1857 г. и 20 Марта 1858 г. Записи въ 1858 г. Янъ уступила весь домъ фонъ-Таубе, а 14 Октября 1864 г. мужъ умершей Стефаницъ, иностранецъ Федоръ Стефаницъ, предъявилъ къ фонъ-Таубе искъ о присужденіи ему указанной части изъ оставшейся послѣ жены доли дома и доходовъ съ этой части со дня смерти жены, причѣмъ цѣнность дома опредѣлилъ въ 300 т. руб. Противъ этого иска фонъ-Таубе возразила: 1) что указанная часть выдѣляется только изъ того имущества супруга, которое

переходить къ его наслѣдникамъ не по завѣщанію, а по закону; 2) что доля умершей Стефаницы въ домѣ Рихтера перешла къ ея сестрамъ по завѣщанію Рихтера, и завѣщаніе это не было оспорено истцомъ въ установленный 1098 ст. 1 ч. X Т. двухгодичный срокъ; 3) что на доходы съ указной части Стефаницы ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права; 4) что домъ оцѣненъ истцомъ выше дѣйствительной его стоимости и 5) что во всякомъ случаѣ искъ Стефаницы отпосится къ Таубе только въ одной половинѣ, такъ какъ она, Таубе, получила лишь половину наслѣдственной доли жены истца въ домѣ Рихтера. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла С.-Петербургская Гражданская Палата опредѣляла: признать Федора Стефаница имѣющимъ право на выдѣлъ указной части изъ принадлежавшей женѣ его третьей доли дома и на доходы съ этой части со дня предъявленія иска; относительно же опредѣленія количества этихъ доходовъ предоставить Стефаницу развѣдаться отъ дѣла сего особо. На таковое рѣшеніе Палаты фонъ-Таубе подала апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой настоящее дѣло и подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію иска Стефаницы, я нахожу, что по существу этого иска и возраженій отвѣтчицы, въ семь дѣлъ представляются къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) обязана ли фонъ-Таубе отвѣчать по всему иску Стефаницы? 2) въ правѣ ли быть Стефаница предъявлять искъ за пропускомъ установленнаго 1098 ст. 1 ч. X Т. двухгодичнаго срока? 3) если быть въ правѣ, то слѣдуетъ ли ему указная часть? 4) имѣетъ ли онъ, сверхъ сего, право также и на доходы съ этой части и за какое именно время и 5) заслуживаютъ ли уваженія возраженія отвѣтчицы противъ сдѣланной истцомъ оцѣнки дома. Относительно *перваго* изъ этихъ вопросовъ я нахожу, что хотя фонъ-Таубе и получила только половину наслѣдственной доли жены истца въ домѣ отца, но вѣтъ по раздѣлу съ сестрою Янъ, сосредоточила въ своемъ владѣніи весь вообще домъ, изъ котораго Стефаница ищетъ выдѣла ему указной части, а за сими сохраняя право требовать за домъ особое за сіе вознагражденіе съ сестры Янъ,—обязана однако нынѣ, какъ владѣтельница всего дома, отвѣчать по всему иску Стефаницы. Что же касается *вторыхъ* до объясненія отвѣтчицы о пропускѣ истцомъ двухгодичнаго срока, то въ виду того, что фонъ-Таубе и Янъ были введены во владѣніе долею сестры Стефаницы, на основаніи завѣщанія отца, настоящій искъ Стефаницы дѣйствительно представляется въ извѣстной степени споромъ противъ завѣщанія Рихтера, но тѣмъ не менѣе нельзя признать чтобы для предъявленія этого спора для Стефаницы было обязательно соблюденіе двухгодичнаго срока. Срокъ этотъ есть ограничительное для истца изъятіе изъ общаго правила предъявленія иска въ десятилѣтній давностный срокъ; между тѣмъ для предъявленія иска о выдѣлѣ указной части не обязательны даже и общій давностный срокъ (Т. X ч. 1 ст. 1152 и 1153), въ виду чего можетъ быть тѣмъ менѣе признано обязательнымъ для такового иска ограничительное изъятіе изъ общаго давностнаго срока. Приступая за сими *къ третьимъ* къ самому существу иска Стефаницы, я нахожу, что по силѣ примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X Т. Рихтеръ не имѣлъ права назначать наслѣдниковъ своимъ наслѣдникамъ и завѣщательное его по сему предмету распоряженіе отнюдь не слѣдовало признавать имѣющимъ надлежащую по закону силу. Вслѣдствіе сего ссылка отвѣтчицы на поступленіе къ ней доли дома, оставшейся послѣ сестры Стефаницы, по завѣщанію отца, отпадаетъ и за отсутствіемъ надлежащаго по закону завѣщательнаго распоряженія самой Стефаницы, право Стефаницы на выдѣлъ ему указной седьмой части изъ вышеозначенной наслѣдственной доли жены, представляется безспорнымъ (Т. X ч. 1 ст. 1148 и 1153). Точно также нельзя *къ четвертымъ* на общемъ основаніи вознагражденія за владѣніе чужимъ имуществомъ, не признать правильнымъ требованіе Стефаницы о возвращеніи ему доходовъ съ присуждаемой ему указной части, но съ тѣмъ однако, чтобы доходы эти были ему возвращены, по силѣ 30 ст. и 626 ст. 1 ч. X Т., т. е. со дня формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія отвѣтчицъ о настоящемъ искѣ Стефаницы. По всѣмъ сими основаніямъ и принимая сверхъ сего во вниманіе, что заключеніе Гражданской Палаты о предоставленіи Стефаницу относительно опредѣленія количества слѣдующаго ему вознагражденія за доходы развѣдаться отъ дѣла сего, особо, вошло, по необжалованію, въ окончательную законную силу; а также имѣя *къ пятимъ* въ виду, что въ настоящее время имѣетъ быть присуждено Стефаницу только соучастіе въ общемъ съ фонъ-Таубе, въ извѣстной долѣ, владѣніи домомъ, оставшемся послѣ Рихтера, и что за сими

возбужденный нынѣ тяжущимися сторонами вопросъ объ оцѣнкѣ дома, какъ могущій возникнуть только въ послѣдствіи, при раздѣлѣ наслѣдства, представляется въ настоящее время преждевременнымъ,—я полагаю бы: присудить Стефаницу $\frac{1}{21}$ часть дома, оставшагося послѣ Рихтера и доходы съ этой части, со дня формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія фонъ-Таубе о настоящемъ искѣ Стефаница, относительно же опредѣленія количества сихъ доходовъ предоставить Стефаницу развѣдаться отъ дѣла сего особо.»

112.) По смыслу 1317 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. взысканіе съ нераздѣлившихся наслѣдниковъ штрафа, можетъ послѣдовать только тогда, когда въ теченіи двухъ лѣтъ несостоялось полюбовнаго раздѣла и когда надлежащее судебное мѣсто приступить къ раздѣлу по установленнымъ для судебныхъ раздѣловъ правиламъ.

Въ случаѣ подачи мирового прошенія о прекращеніи дѣла о судебномъ раздѣлѣ за совершеніемъ раздѣла полюбовнаго, если къ судебному раздѣлу не было еще приступлено по установленнымъ въ законѣ правиламъ, наслѣдники не подвергаются опредѣленному въ 1317 ст. штрафу.

(Дѣло Фурсовыхъ. 1870 г. № 100).

О ВЫКУПѢ РОДОВЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. (Кн. III Разд. 2, Гл. VI).

113.) Въ случаѣ добровольнаго возврата родоваго имѣнія покупщикомъ продавцу, состоявшееся предъ тѣмъ судебное признаніе за третьимъ лицомъ права на выкупъ не имѣетъ значенія, а примѣняется 2 п. 1347 ст. Т. X ч. 1, т. е. имѣніе признается не подлежащимъ выкупу.

(Дѣло Курнакова съ Саблинымъ. 1868 г. № 33).

О ПРОДАЖѢ И КУПЛѢ. (Кн. III, Разд. 3, Гл. II).

114.) Договоръ купли-продажи признается недѣйствительнымъ, если обнаружится, что покупатель былъ введенъ продавцемъ въ заблужденіе относительно существа предмета договора.

(Дѣло Беккера съ Величко и Колчинымъ. 1870 г. № 273).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего оказывается: 1, что Даниль Беккеръ, всѣ права прибрѣтенныя имъ на пивочное заведеніе иностранца Эдуарда Фонъ-Груля, передалъ Поручику Николаю Величко по надписи, сдѣланной на контрактѣ 8 Іюля 1838 г., который выдалъ ему, Беккеру, 7 Іюля 1838 же года росписку, въ покупкѣ у него, Беккера, трехъ документовъ, заключенныхъ съ Грулемъ о пивочномъ заведеніи, съ тѣмъ, что на него, Беккера, претензій и исковъ имѣть не будетъ, выручить-ли онъ, Величко, свои деньги, или нѣтъ; 2, что упомянутое пивочное заведеніе, вмѣстѣ со строеніями, помѣщается на отданной въ аренду купцамъ Чебоксарову и Колчину землѣ помѣщиковъ Бороздиныхъ, на основаніи контракта, заключеннаго 1-го Февраля 1835 г. Чебоксаровымъ съ иностранцемъ Грулемъ, срокомъ съ 1-го Мая того года по 1-е же Мая 1838 г. Изложенное показываетъ, что Беккеръ совершилъ передачу Величко своего пивочнаго заведенія (передаточная надпись на контрактѣ Беккера съ Грулемъ засвидѣтельствована у Маклера), но уже послѣ окончанія означеннаго аренднаго контракта, т. е. послѣ прекращенія его собственныхъ правъ на пользованіе землею, подъ симъ заведеніемъ, утратившимъ, посему, значеніе заведенія, а оставшимся лишь въ видѣ строенія на чужой землѣ. Между тѣмъ, въ передаточной надписи на контрактѣ и росписки это строеніе названо заведеніемъ; слѣдовательно, получившій по сему условію не тотъ предметъ, который былъ имъ въ дѣйствительности купленъ, состоитъ въ правѣ на обратное взысканіе съ Беккера уплаченныхъ ему денегъ, совершенно независимо отъ отказа своего въ документѣ, имъ выданномъ Беккеру, на предъявленіе исковъ къ нему по этой покупкѣ,—ибо, очевидно, отказъ этотъ относился къ искамъ, проистекающимъ отъ убыточности совершенной покупки пивочнаго заведенія; въ настоящемъ же случаѣ,—какъ оказалось, не можетъ быть признана и самая покупка, такъ какъ со времени прекращенія дѣйствія аренднаго контракта, нельзя было считать пивочнаго заведенія существующимъ. Такимъ образомъ нельзя не признать, что Поручикъ Величко имѣетъ право на обратное взысканіе съ Беккера уплаченныхъ ему по означенной покупкѣ денегъ; но какъ, за симъ, во всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ документахъ, количество этой суммы совершенно не означено, то, съ доказательствами своего требованія, истцу Величко должно быть предоставлено обратиться особо отъ сего дѣла въ законномъ порядкѣ.»

115.) Право продажи земли по существу своему не заключаетъ въ себѣ права продажи на срубъ находящагося на той землѣ лѣса.

(Дѣло Фиглева съ Крыловымъ и Шкапинымъ. 1868 г. № 230).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ принесенной Сергѣемъ Фиглевымъ всеподданнѣйшей жалобы, я нахожу: Сергѣй Фиглевъ оспариваетъ законность продажи

его лѣса, совершенной его повѣреннѣмъ, объясняя, что таковая не была ему предоставлена данною ему довѣренностию. Напротивъ того, купцы Шкапинъ и Крыловъ домогаются признанія сдѣлки о продажѣ лѣса законною, какъ совершенной въ предѣлахъ данной Сергѣемъ Фиглевымъ довѣренности. Вслѣдствіе сего возникаетъ необходимость опредѣлить прежде всего дѣйствительный смыслъ указанной довѣренности. Въ довѣренности этой, между прочимъ, выражено слѣдующее: «не имѣя возможности управлять имѣніемъ, я прошу тебя принять оное въ полное свое управленіе и хозяйственное распоряженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляю по усмотрѣнію твоему оставшуюся за надѣломъ крестьянамъ землю при означенномъ селеніи и въ отхожихъ пустошахъ всю и по частямъ продавать и закладывать съ совершеніемъ на то, гдѣ слѣдуетъ, крѣпостныхъ актовъ.» Такимъ образомъ, по буквальному смыслу приведенной довѣренности, повѣренный Сергѣй Фиглева, племянникъ его Петръ Фиглевъ имѣлъ прѣво: 1) *полнаго управленія и хозяйственнаго распоряженія* и 2) *продажи*, а также залога *земли* съ совершеніемъ гдѣ слѣдуетъ *крѣпостныхъ актовъ*. Между тѣмъ Петръ Фиглевъ заключилъ явное условіе о продажѣ на срубъ лѣса. По моему мнѣнію, заключеніе подобнаго условія выходило изъ предѣловъ данной Петру Фиглеву довѣренности. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что продажа лѣса на срубъ не можетъ быть признана дѣйствіемъ, подходящимъ подъ понятіе о *полномъ управленіи и хозяйственномъ распоряженіи* имѣніемъ. Хотя въ довѣренности и не было означено особѣхъ изъятій или ограниченій для дѣйствій повѣреннаго, но весьма существенное ограниченіе заключалось въ самомъ смыслѣ довѣренности. Сергѣй Фиглевъ предоставилъ Петру Фиглеву не право распоряженія вообще, а лишь право хозяйственнаго распоряженія. Подобное право не можетъ быть признано соответствующимъ опредѣленію права распоряженія, заключающемуся въ ст. 541 и слѣд. ч. 1 Т. X Свод. Зак., въ силу которыхъ право распоряженія состоитъ во власти отчуждать имущество а также отдавать оное въ пользованіе другихъ. Такимъ образомъ, въ силу разсматриваемаго выраженія, заключающагося въ довѣренности, Петръ Фиглевъ могъ лишь измѣнить по своему усмотрѣнію порядокъ хозяйства въ имѣніи своего довѣрителя, но не отчуждать его, ни въ цѣломъ составѣ, ни въ какой либо отдѣльной части. Обращаясь затѣмъ къ той части довѣренности, въ которой Петру Фиглеву дѣйствительно было предоставлено право распоряженія имѣніемъ его довѣрителя, то есть право продажи и залога земель оставшихся отъ надѣла крестьянъ, я нахожу, что по смыслу довѣренности право это было предоставлено не безусловно, а съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ довѣренности предусматривъ лишь случай продажи и залога *земли*, а не предоставленіе лѣса на срубъ въ теченіе извѣстнаго срока. Хотя по общему юридическому началу въ предоставленіи большаго права предполагается и предоставленіе меньшаго права, но это начало не вполне подходитъ къ настоящему случаю, такъ какъ понятіе о продажѣ земли—имущества недвижимаго и понятіе о продажѣ лѣса на срубъ—имущества движимаго не соизмѣримы между собою и слѣдовательно нельзя признать, чтобы право продажи земли по самому существу своему заключало въ себѣ право продажи на срубъ лѣса. По закону все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить томо то, что ему по точному содержанію оной дозволено (:ст. 2326 ч. 1 Т. X Свод. Зак.):. Принимая во вниманіе, что по точному содержанію довѣренности данной Петру Фиглеву, онъ не имѣлъ право продавать лѣса на срубъ, я нахожу что требованіе довѣрителя Сергѣя Фиглева о признаніи условія, заключеннаго Петромъ Фиглевымъ съ купцами Крыловымъ и Шкапинымъ, не дѣйствительнымъ заслуживаетъ уваженія. Необходимо замѣтить еще, что хотя Крыловъ и Шкапинъ заявляли при производствѣ настоящаго дѣла, что Сергѣй Фиглевъ не только въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ зналъ о существованіи указаннаго выше условія, но даже получилъ по оному деньги, однако заявленіе это осталось ничѣмъ не доказаннымъ, а потому, въ силу ст. 312 и 313 ч. 2 Т. X Свод. Зак. Гражд., и не можетъ быть принято Судомъ въ основаніе рѣшенія по существу дѣла. Вслѣдствіе сего признавая всеподанѣйшую жалобу Сергѣя Фиглева на рѣшеніе 2 Департамента Правительствующаго Сената заслуживающее уваженія, я полагаю бы: условіе, заключенное повѣреннымъ Сергѣя Фиглева, Петромъ Фиглевымъ, съ купцами Крыловымъ и Шкапинымъ признать не дѣйствительнымъ и для просителя не-

обязательнымъ, предоставивъ Шкапину и Крылову относительно уплаченныхъ ими по условію денегъ и понесенныхъ убытковъ разбраться съ Петромъ Фиглевымъ отъ дѣла сего особо.»

116.) На основаніи 699, 728 и 1417 ст. ч. 1 и 683 ст. ч. 2 Т. X договоръ купли продажи на недвижимое имущество считается состоявшимся и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ укрѣпленіе за покупщикомъ права собственности на купленное имущество лишь по совершеніи купчей крѣпости.

(Дѣло Карганова съ Сагатовымъ. 1868 г. № 40).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ настоящее дѣло я нахожу, что въ немъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: представляются ли законныя основанія для утвержденія за Сагатовымъ купленного имъ у Карганова дома?—Для разрѣшенія этого вопроса необходимо разсмотрѣть тѣ доводы, которые приводитъ Сагатовъ въ доказательство пріобрѣтенія имъ права собственности на домъ Карганова. Изъ дѣла видно, что Сагатовъ основываетъ права свои на домъ Карганова: во 1-хъ, на заключенномъ 28 Іюля 1855 г. съ Каргановымъ условіи о запродажѣ дома, нигдѣ не явленномъ, писанномъ на гербовой бумагѣ пятнадцатикопѣчнаго достоинства и подписанномъ Каргановымъ, Сагатовымъ, свидѣтелями и Приставомъ Александропольской полиціи; во 2-хъ, на владѣніи домомъ въ теченіи пяти лѣтъ и возведеніи въ немъ новыхъ построекъ; и въ 3-хъ, на предписаніи Эриванскаго Генералъ Губернатора, отъ 30 Іюля 1866 г., Александропольскому Уѣздному Начальнику, о приведеніи въ извѣстность тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя находятся во владѣніи частныхъ лицъ безъ совершенія на нихъ купчихъ крѣпостей. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ доводовъ Сагатова, я нахожу въ отношеніи *перваго* изъ нихъ, что по закону (699 ст. 1 ч. X Т.) права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, а по 1417 ст. того же тома и части продажъ всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей. Соображеніе этихъ узаконеній съ 728 ст. 1 ч. X Т., по которой всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются, и съ 683 ст. 2 ч. X Т., въ которой говорится о доказательствахъ по дѣламъ вотчиннымъ, приводитъ къ тому заключенію, что договоръ купли продажи на недвижимое имущество, можетъ считаться состоявшимся и имѣть своимъ послѣдствіемъ укрѣпленіе за покупщикомъ права собственности на купленное имущество лишь въ случаѣ совершенія купчей крѣпости, безъ совершенія же купчей крѣпости самый договоръ о продажѣ долженъ быть признанъ несостоявшимся и недействительнымъ. Изъ примѣненія вышеприведенныхъ статей закона и соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что заключенное Сагатовымъ съ Каргановымъ условіе о запродажѣ дома, какъ немогущее замѣнить собою купчую крѣпость, нельзя признать актомъ, достаточнымъ для укрѣпленія правъ собственности Сагатова на домъ Карганова, да и сами договорившіеся лица не считали этого условія актомъ окончательнымъ для укрѣпленія права собственности, ибо по 8 пункту условія обязались совершить купчую крѣпость; кромѣ того условіе это не можетъ считаться и за продажную записку потому, что оно, вопреки 1683 ст. 1 ч. X Т., совершено не крѣпостнымъ порядкомъ. На основаніи вышеприведенныхъ законовъ и соображеній, а равно принимая во вниманіе, что Каргановъ отъ совершенія купчей крѣпости уклоняется и къ совершенію таковой по закону принужденъ быть не можетъ, я признаю, что купленнымъ у Карганова Сагатовымъ домъ

не можетъ быть утвержденъ за нимъ на основаніи лишь одного заключеннаго между ними условія, которое, какъ недѣйствительное, подлежитъ уничтоженію. Въ отношеніи втораго довода Сагателова я нахожу, что онъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія и на основаніи его нельзя считать Сагателова имѣющимъ право собственности на домъ Карганова по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ, если въ законѣ (333 ст. 1 ч. X Т.) и постановлено о приобрѣтеніи лицомъ права собственности на имущество чрезъ владѣніе этимъ имуществомъ, но для этого по закону требуется, чтобы владѣніе было спокойное, безспорное и непрерывное, и чтобы оно продолжалось въ теченіи десятилѣтней давности, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, ибо Сагателовъ владѣлъ домомъ Карганова лишь пять лѣтъ, слѣдовательно и не могъ приобрѣсти чрезъ владѣніе права собственности; и во 2-хъ, если Сагателовъ возвелъ новыя постройки въ купленномъ у Карганова домѣ, то черезъ это не можетъ приобрѣсти права собственности на домъ и для него рождается право при отобраніи отъ него дома, имѣть съ Карганова вознагражденіе за эти постройки, о чемъ онъ хотя и заявлялъ при производствѣ дѣла, но какъ заявленіе было сдѣлано не въ исковомъ прошеніи, а въ возраженіи, то обстоятельство это, за силою 276 ст. II Т. Учр. Губ., не можетъ быть нынѣ разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ. Что же касается до *третьяго* довода Сагателова, то, по моему мнѣнію, и онъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія потому, что предписаніе Эриванскаго Генераль Губернатора Александропольскому Уѣздному Начальнику могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы о неправильности владѣнія Сагателова купленнымъ у Карганова по домашнему условію домомъ, сдѣлалось извѣстнымъ безъ всякаго спора, самой полиціи, но какъ противъ правильности владѣнія Сагателова заявленъ споръ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, то судебное мѣсто не имѣя въ виду изыятій для Закавказскаго края въ законахъ, устанавливающихъ правила о порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, не могло стѣсняться этимъ предписаніемъ при опредѣленіи какъ силы и значенія заключеннаго Сагателовымъ съ Каргановымъ домашняго условія, такъ и тѣхъ юридическихъ послѣдствій, которыя возникаютъ изъ этого акта для договаривающихся сторонъ. Кромѣ того Сагателову и Карганову были извѣстны требованія закона о совершеніи купчей крѣпости, какъ это можно видѣть изъ 8 пункта условія, слѣдовательно въ отношеніи ихъ, какъ несовершеннолѣтнихъ купчую крѣпость не по незнанію требованій закона, а по упущенію, имѣть законнаго основанія дѣлать тѣ изыятія, которыя установлены въ означенномъ предписаніи для владѣльцевъ по неформальнымъ актамъ въ видахъ неустановившихся еще въ Закавказскомъ краѣ началъ гражданственности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что за признаніемъ недѣйствительности заключеннаго Сагателовымъ съ Каргановымъ условія, юридическія отношенія ихъ должны быть приведены въ то положеніе, въ коимъ они находились до заключенія условія, т. е. Карганову долженъ быть возвращенъ запродажный домъ и документы на принадлежность онаго, а Сагателову должны быть возвращены уплаченныя за домъ деньги 3000 р. с., и что Сагателову съ искомъ своимъ о вознагражденіи за возведенныя постройки, если считаетъ себя въ правѣ и имѣетъ доказательства, должно обратиться въ установленномъ порядкѣ отъ дѣла сего особо, я полагаю: бы: въ отмѣну опредѣленія Межеваго Департамента Правительствующаго Сената и утвержденнаго имъ рѣшенія Эриванскаго Губернскаго Суда, домъ Карганова, находящійся во владѣніи Сагателова по домашнему условію, безъ совершенія купчей крѣпости, возвратитъ Карганову со всѣми документами на принадлежность онаго, и затѣмъ уплаченную Сагателовымъ сумму 3 т. р. сер., на основаніи заключеннаго между ними условія, взыскать съ Карганова въ пользу Сагателова, предоставивъ сему послѣднему право съ претензіею своею къ Карганову о вознагражденіи его за произведенныя постройки обратиться по принадлежности особо отъ настоящаго дѣла.»

117.) Право собственности на недвижимое имущество переходитъ отъ продавца къ покупщику посредствомъ совершенія купчей крѣпости (ст. 1417 ч. 1 Т. X); до тѣхъ же поръ, пока

купчая не будетъ совершена и вручена покупщику (ст. 824 тамъ же), недвижимое имѣніе не считается перешедшимъ отъ прежняго владѣльца къ новому.

(Дѣло *Ельца и Киневичевой съ Юшкевичемъ*. 1868 г. № 233).

118.) При продажѣ недвижимаго имѣнія переходъ собственности и приобрѣтеніе вотчиннаго права можетъ послѣдовать лишь по совершеніи и передачи крѣпостнаго акта покупщику (ст. 1417 и 1509 Т. X ч. 1) и только по полученіи купчей приобрѣтатель вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно владѣть, пользоваться и распоряжаться имѣніемъ.

(Дѣло *Хамилъ Оглу съ Хамилевыми*. 1871 г. № 94).

119.) Купчая крѣпость не переданная продавцомъ покупщику, не признается актомъ совершеннымъ; продавецъ не можетъ быть принуждаемъ въ такихъ случаяхъ къ выдачѣ акта.

(Дѣло *Николаева съ Сухачевымъ*. 1867 г. № 390).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, они, Г.г. Сенаторы, паходятъ, что купчая крѣпость есть договоръ двухъ сторонъ, основанный на взаимномъ согласіи договаривающихся лицъ; совершается она порядкомъ, указаннымъ въ разд. III кн. 2 Т. X-го Зак. Гражд. и считается совершеншеюся, когда, по запискѣ въ книгу, дающей, получивъ изъ рукъ надсмотрщика, вручаетъ оную приѣмлющему (ст. 824 Т. X Зак. Гражд.). Обстоятельства дѣла показываютъ, что Капитанъ Николаевъ, получивъ отъ надсмотрщика Уѣзднаго Суда купчую крѣпость 3 Августа 1862 года на проданную имъ крестьянину Сухачеву луговую землю, не передалъ купчей Сухачеву, но представилъ оную въ тотъ же день въ Уѣздный Судъ къ уничтоженію, по случаю возникшаго между ними спора о количествѣ уплаты. Принимая во вниманіе, что купчая такимъ образомъ, чрезъ невыдачу ея покупщику, осталась несовершенною и что обязывать продавца къ выдачѣ оной, безъ его на то согласія, было бы противно точному смыслу 1528 ст. X Т. Зак. Гражд., по которой договоры должны быть составляемы по взаимному согласію сторонъ, они, Г.г. Сенаторы, паходятъ требованіе Сухачева о выдачѣ ему купчей крѣпости незаслуживающимъ уваженія, почему и полагаютъ: рѣшеніе Московской Гражданской Палаты оставить въ силѣ, а въ жалобѣ Сухачеву отказать, со взысканіемъ штрафа и гербовыхъ пошлинъ.»

120.) При уничтоженіи неправильно совершенной купчей крѣпости, всѣ послѣдствія, могущія произойти отъ совершенія таковой купчей для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, остаются на отвѣтственности присутственнаго мѣста, неправильно совершившаго купчую крѣпость.

(Дѣло Рогинской съ Ивашекомъ. 1868 г. № 315).

121.) Фактъ совершенія купчей крѣпости и явки купчей ко вводу, въ случаѣ спора о пріобрѣтеніи покупщикомъ права собственности на проданную ему землю силою давностнаго владѣнія, не доказываетъ еще дѣйствительности владѣнія, если по дѣлу не обнаружено, чтобы вводъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто.

(Дѣло Любушкиныхъ съ Китайцевою. 1868 г. № 223).

О СОСТАВЛЕНІИ И СОВЕРШЕНІИ ДОГОВОРОВЪ ВООБЩЕ

(Кн. IV Разд. I Гл. I).

122.) Договоръ, при совершеніи котораго было допущено маклеромъ сокрытіе настоящей суммы, во избѣжаніе уплаты пошлины, и который, вслѣдствіе сего, оказывается писаннымъ не на надлежащей гербовой бумагѣ, въ случаѣ предъявленія ко взысканію, не признается по сей одной причинѣ недѣйствительнымъ, хотя бы написаніе акта имѣло мѣсто до изданія закона 1858 г. (1 примѣч. къ 3 ст. 2 ч. Т. X Свод. Зак.).

(Дѣло Соколова съ Карташевымъ. 1869 г. № 74).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Прежде разрѣшенія существа дѣла необходимо обсудить вопросъ о томъ: можетъ ли условіе, заключенное Соколовымъ съ Алексѣемъ Карташевымъ въ 1854 г. имѣть обязательную для нихъ силу въ виду допущенныхъ Маклеромъ, при совершеніи оного, отступленій отъ установленныхъ закономъ правилъ? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, я нахожу, что по закону договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Предметомъ его могутъ

быть или имущества или дѣйствія лицъ; цѣль его должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку (1528 ст. 1 ч. X Т.) Договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ заключенію оного есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ то: когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества; 2) къ подложному переустрѣвленію имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны (1529 ст. 1 ч. X Т.). Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 22 Декабря 1858 г. мѣстнымъ Государственного Совѣта, вошедшимъ въ дополненіе 1 примѣчанія къ ст. 3 ч. 2 X Т. по 2 Прод., постановлено: 1) обязательства, договоры и всякаго рода акты, какъ домашніе такъ и явочные или же крѣпостнымъ порядкомъ совершенные, писанные, вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, на простой или не надлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, не признаются, по сей одной причинѣ, недѣйствительными; 2) тѣ изъ сихъ актовъ, кои совершены явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, подлежатъ полному удовлетворенію наравнѣ съ актами, совершенными съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ о гербовой бумагѣ правилъ. Примѣняя приведенныя законоположенія къ договору, заключенному 23 Февраля 1854 г. Алексѣемъ Карташевымъ съ Соколовымъ, я усматриваю: что договоръ сей не содержитъ въ себѣ ни одного условія, которое по смыслу 1529 ст. 1 ч. X Т. дѣлало бы его недѣйствительнымъ.»

123.) Договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, какъ имѣющій предметомъ движимое имущество, можетъ быть совершенъ и словесно.

(Дѣло Мазаевыхъ съ Моторновымъ. 1868 г. № 151).

О ИСПОЛНЕНИИ, ПРЕКРАЩЕНІИ И ОТМѢНѢ ДОГОВОРОВЪ ВООБЩЕ

(Кн. IV Разд. I Гл. 2).

124.) Въ договорахъ взаимныхъ право каждой стороны обусловлено исполненіемъ принятаго ею на себя обязательства; безусловная невозможность выполнить обязательство по договору лишаетъ контрагентовъ возможности воспользоваться правами, на договорѣ основанными.

(Дѣло Богомолова съ Ходневымъ. 1870 г. № 35).

**Извлеченіе изъ мѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что предметъ оного составляетъ исковое требованіе купца Богомолова о взысканіи съ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ходнева 3,000 руб. сер. съ процентами, полученныхъ имъ по письменной

му условию, заключенному 24 Июля 1850 г. съ купцами Богомоловымъ и Филиповымъ, за уступку пользованія привилегіею,* предположенною къ исходатайствованію у Правительства, на изобрѣтенный Ходневымъ способъ приготовления полустеариновыхъ свѣчей. Основаніемъ къ обратному взысканію этихъ денегъ, Богомолъ приводитъ отказъ Правительства въ выдачѣ Ходневу такой привилегіи. Съ своей стороны сей послѣдній, противъ сего возражаетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ, Ходневъ, получилъ означенныя деньги не за будущую уступку привилегіи, а собственно за открытіе Филипову и Богомолу секрета своего способа приготовления полустеариновыхъ свѣчей, пользуясь которымъ они могли, прибылью съ производства такихъ свѣчей,—вознаградить себя за выданныя ему деньги, 3 т. руб. сер., и что во всякомъ случаѣ, за отсутствіемъ въ договорѣ условія о томъ, что при невыдачѣ Правительствомъ этой привилегіи, онъ обязанъ возратить означенныя деньги Филипову и Богомолу,—обратное взысканіе съ него сихъ денегъ, уже не можетъ быть допущено. Такимъ образомъ, по существу обстоятельствъ сего дѣла, разрѣшенію Общаго Сената Собранія въ немъ представляется вопросъ о томъ: обязанъ ли Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Ходневъ возратить купцу Василю Богомолу, полученныя имъ по означенному условию деньги, вслѣдствіе того, что привилегія на изобрѣтенный имъ способъ приготовления свѣчей, не была выдана Правительствомъ? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ точнаго и сообразнаго съ 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. ч. 1 истолкованія этого обязательства. Изложеніе онаго начинается такими словами: *условіе пользоваться привилегіею на полустеариновыя свѣчи*, между Профессоромъ Ходневымъ и купцами Филиповымъ и Богомоловымъ. Право *пользоваться моею привилегіею* на приготовленіе полустеариновыхъ свѣчей, я (т. е. Ходневъ) согласенъ уступить Филипову и Богомолу на слѣдующихъ условіяхъ, изложеніе которыхъ и составляетъ содержаніе этого обязательства; въ концѣ онаго сказано: *по полученіи привилегіи* означенныя здѣсь условія должны быть сдѣланы на законномъ основаніи. По 4-му пункту, издержки на полученіе привилегіи отнесены къ Ходневу. Отсюда нельзя не вывести заключенія, что предметъ этого условія составляетъ принятое Профессоромъ Ходневымъ на себя обязательство уступить купцамъ Филипову и Богомолу *ту привилегію*, которую онъ предположилъ исходатайствовать у Правительства на изобрѣтенный имъ способъ приготовления свѣчей (что составляетъ какъ бы запродажу привилегіи); это не только явствуетъ изъ приведенныхъ заключительныхъ словъ сего обязательства „по полученіи привилегіи означенныя здѣсь условія должны быть сдѣланы на законномъ основаніи“, и вступительныхъ: „право пользоваться моею привилегіею, я согласенъ уступить и т. д.“, но изъ самаго оглавленія, въ которомъ оно названо „условіемъ пользованія привилегіею“, очевидно не настоящею, которой еще не было, а предполагавшеюся въ будущемъ. По дальнѣйшимъ подробностямъ этого договора, предположено было устройство на счетъ Филипова и Богомолова фабрики для приготовления полустеариновыхъ свѣчей, по способу Ходнева (пункт. 1); управленіе которою отвесено къ Ходневу и образованіе товарищества изъ сихъ трехъ лицъ, съ цѣлю веденія операціи производства тѣхъ свѣчей, доходы же съ нея (въ видѣ чистой прибыли), или убытокъ проэктировано дѣлить поровну между будущими сотоварищами: Ходневымъ, Богомоловымъ и Филиповымъ (пункт. 3 и 10). Срокъ сего условія, по его буквальному выраженію, заключено считать *согласно просимой у Правительства привилегіи*. Затѣмъ Ходневу, въ счетъ будущихъ доходовъ съ фабрики, которые бы пришлись на его долю, выдано согласно 3 пункту условія три тысячи руб. сер.; при чемъ, какъ бы въ обезпеченіе этихъ денегъ, онъ обязался тотчасъ послѣ сего объявить весь свой означенный способъ, съ тѣмъ однако, чтобы этотъ способъ оставался въ тайнѣ до полученія привилегіи. Эти существенныя части условія отъ 24 Июля 1850 г. не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что предметомъ его было обязательство Ходнева относительно: а) будущей уступки Филипову и Богомолу вышеозначенной привилегіи и б) относительно управленія имъ проэктированнымъ къ устройству заводомъ,—за что Филиповъ и Богомолъ, въ свою очередь, обязались на предоставленіе Ходневу равной съ ними доли въ прибыли отъ производства привилегированныхъ свѣчей, въ счетъ которой и выдали Ходневу 3 т. руб. сер., въ видѣ задатка по будущему предпріятію; что въ такомъ именно смыслѣ понималъ это условіе и самъ отвѣтникъ, это выясняется письмомъ его, имѣющимъ въ дѣ-

лѣ; ибо сознавая въ немъ свою обязанность возвратить полученные впередъ 3 т. руб. сер., онъ просилъ лишь трехлѣтней отсрочки на это, заявляя, что безпроцентное трехлѣтнее пользованіе этою суммою, будетъ служить для него вознагражденіемъ за потерю времени и издержки, которые онъ поцесъ въ хлопотахъ по ихъ общему дѣлу. Слѣдовательно, коль скоро за невыдачею Правительствомъ означенной привиллегіи не могла состояться и уступка ся Ходневымъ Филиппову и Богомолу, такъ какъ не возможна уступка несуществующаго предмета, слѣдовательно не могла получиться ожидавшаяся отъ сего прибыль и всѣ эти предварительныя условія, а въ томъ числѣ и предварительная выдача Ходисву означенныхъ денегъ, не могли быть сдѣланы на законномъ основаніи, какъ о томъ заключено въ обязательствѣ 24 Іюля 1850 г.,—то очевидно, что Ходневъ не имѣетъ ни въ законнаго основанія къ удержанію вышеозначенныхъ денегъ. Въ договорахъ взаимныхъ право каждой стороны обусловлено исполненіемъ принятаго ею на себя обязательства; Ходневъ же, не будучи въ состояніи исполнить своего обязательства, не можетъ пользоваться и правомъ своимъ по оному. Такимъ образомъ, возраженіе его, что отсутствіе въ этомъ договорѣ выраженія о томъ, что онъ, въ случаѣ невыдачи Правительствомъ означенной привиллегіи, обязанъ возвратить полученные имъ деньги Богомолу и Филиппову, представляется неосновательнымъ; деньги тѣ поступили къ нему условно, почему за наступленіемъ невозможности исполненія сего условія (т. е. невозможности уступки означенной привиллегіи), подлежатъ возвращенію собственнику. Но воѣмъ симъ основаніямъ они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: состоявшееся по сему дѣлу 29 Ноября 1867 г., въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сенаата, опредѣленіе оставить въ своей силѣ, а всеподданѣйшую жалобу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Ходнева безъ уваженія.»

125.) Добровольное соглашеніе сторонъ относительно разсрочки платежа, слѣдовавшаго по первоначальному договору, лишаетъ затѣмъ права иска о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ первоначальнаго договора (1536 ст. Т. X ч. I).

(Дѣло Гуляевыхъ съ Вонлярярскимъ. 1868 г. № 171).

126.) Договоръ, при отсутствіи подлиннаго, копію съ котораго, представленную истцемъ, отвѣтчикъ опровергалъ и подвергалъ сомнѣнію, можетъ быть исполняемъ лишь по пунктамъ, принимаемымъ обѣими сторонами.

(Дѣло Шитова съ Ижболдинымъ. 1868 г. № 2).

127.) Договоръ теряетъ обязательную для контрагентовъ

силу по истеченіи срока, на который онъ былъ заключенъ (1528 и 1530 ст. Т. X ч. 1).

(Дѣло Лебедева съ Барономъ Иксулемъ. 1870 г. № 47).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что условіе 1 Іюня 1864 г., заключенное между купцомъ Лебедевымъ и Барономъ Иксулемъ, изъ коего возникли вполнѣдствіи взаимныя денежныя претензіи, обязательно было для обѣихъ договорившихся сторонъ по 1-е Марта 1865 г. и какъ въ условіи этомъ не опредѣлялось того, чтобы исполненіе оного было непременно обязательно для контрагентовъ и по истеченіи указаннаго въ немъ срока, то на точномъ основаніи статей 1528 и 1530 1 ч. X Т. Зак. Гражд., по силѣ коихъ необходимое условіе каждаго договора, составляетъ добровольное согласіе договаривающихся сторонъ и отъ воли ихъ зависитъ включать въ договоръ всякія условія по ихъ усмотрѣнію, вышеприведенное условіе 1 Іюня 1864 г., за истеченіемъ самаго срока дѣйствія оного, должно быть признано потерявшимъ свою силу и нынѣ уже не представляется основанія о понужденіи сторонъ къ выполнению означеннаго условія.»

128.) Изъявленіе лицомъ постороннимъ готовности принять на себя отвѣтственность по договору за лицо обязавшееся, при несогласіи на то другаго контрагента не можетъ освободить лицо обязавшееся отъ исполненія договора и отъ послѣдствій его неисполненія.

(Дѣло Скобелъцовой съ Филиповичемъ. 1868 г. № 237).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Филиповича и соображеніе оной съ обстоятельствами дѣла показываютъ, что контрактъ на арендное содержаніе земли въ селѣ Мануйловѣ и въ пустошахъ Озерцѣ и Ольховцѣ, заключенъ былъ только между Скобелъцовой и Филиповичемъ, а потому опредѣлялъ взаимныя отношенія только этихъ двухъ лицъ. Хотя же дворянинъ Кочаровскій въ отзывѣ своемъ Полицейскому Управленію и изъявилъ готовность принять на себя отвѣтственность за Филиповича, но таковое заявленіе Кочаровскаго, какъ лица посторонняго и въ составленіи договора не участвовавшаго, при несогласіи при томъ Скобелъцовой на принятіе оного, не можетъ освободить Филиповича отъ исполненія договора и отъ послѣдствій его неисполненія.»

129.) Договоръ теряетъ силу съ уничтоженіемъ самаго предмета договора.

(Дѣло Графа Тышкевича съ Римско-Католическимъ духовенствомъ. 1870 г. № 241).

Извлеченіе изъ единогласной резолюціи Г.г. Сенаторовъ, принятой М. Ю.:

«Изъ фундаціонной записи 10 Іюня 1863 г. видно, что помѣщикъ Слушко, постановивъ аннуату на имѣніи Воложинѣ, имѣлъ въ виду удовлетворить оною потребностямъ, учрежденнаго имъ въ томъ имѣніи монастыря Бернардиновъ, на монаховъ котораго онъ возложилъ обязанность отправленія молебствій и совершенія духовныхъ требъ и что, за упраздненіемъ этого монастыря, уничтожилась причина, служившая основаніемъ существованія означенной аннуаты, а посему имѣніе Воложино должно быть освобождено отъ платежа оной.»

130.) Неформальность договора не влечетъ за собою уничтоженія сего послѣдняго, если дѣйствительность его не отвергается сторонами, за исключеніемъ такихъ сдѣлокъ, для которыхъ, по смыслу самаго закона, именно обязательна извѣстная форма.

(Дѣло Графа Орлова-Давыдова съ Стивенсомъ. 1869 г. № 47).

О ПОРУЧИТЕЛЬСТВѢ (Кн. IV, Разд. 2, Гл. I).

131.) На основаніи 1528 и 1556 ст. ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд., объемъ, время и условія поручительства должны быть опредѣлены исключительно содержаніемъ поручительной надписи, но отнюдь не постановленіями главнаго договора, мѣра обезпеченія котораго, можетъ и не совпадать съ мѣрою отвѣтственности главнаго по обязательству должника.

(Дѣло Гаскета съ наследниками Бема и Карасикомъ. 1870 г. № 157).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«По содержанію апелляціонной жалобы Титулярнаго Совѣтника Гаскета, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ лишь одинъ вопросъ, а именно: къ какому изъ установленныхъ по закону видовъ поручительства, простаго или срочнаго, слѣдуетъ отнести учиненную апелляторомъ Гаскетомъ на условіи 9 Апрѣля 1842 г. поручительную за должника Карасика

надпись; ст. 1534 1 ч. X Т. постановлено, что договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы между прочимъ и поручительствомъ, а ст. 1557 того же тома и части, устанавливая два существенно различныхъ по своимъ послѣдствіямъ вида поручительства, требуетъ чтобы тотъ или другой онаго видъ былъ съ точностію означенъ въ самой подписи поручителя. Такимъ образомъ договоръ поручительства есть ничто иное, какъ дополнительная сдѣлка между кредиторомъ и третьимъ лицомъ заключаемая, обязательство которыхъ по отношенію къ первому возникаетъ, по точнымъ словамъ 1538 и 1560 ст. 1 ч. X Т., или въ моментъ, когда стала достовѣрною несостоятельность главнаго должника, или же только въ моментъ, когда сей послѣдній оказался несправнымъ въ исполненіи обязательства на срокъ. А какъ самое возникновеніе обязательства поручителя предъ кредиторомъ въ одинъ изъ вышеуказанныхъ моментовъ постановлено въ зависимость отъ обоюднаго согласія сихъ послѣднихъ (ст. 1528 1 ч. X Т.), то объемъ, время и условія того обязательства могутъ и должны быть опредѣлены исключительно содержаніемъ поручительной подписи, а никакъ не постановленіями главнаго договора, мѣра обезпеченія котораго можетъ и не совпадать съ мѣрою отвѣтственности главнаго по обязательству должника (ст. 1536 1 ч. X Т.). Примѣненіе общихъ сихъ разсужденій къ настоящему дѣлу показываетъ: 1) что какъ въ поручительной подписи Гаскета, формулированной словами: въ вѣрномъ исполненіи сего условія безъ исключенія, я своимъ состояніемъ ручаюсь, неизъяснено къ какимъ частямъ условія 8 Апрѣля 1842 г. она относится, то выраженное въ ономъ поручительство, на точномъ основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., должно быть призвано полнымъ, возлагающимъ на Гаскета отвѣтственность во всемъ томъ, къ чему обязался главный должникъ Карасикъ; 2) что какъ въ означенной поручительной подписи, вопреки 1537 и 1562 ст. 1 ч. X Т., не содержится указанія на то, что поручительство дано на срокъ; данное же не на срокъ поручительство, по буквальному содержанію 1538 ст. 1 ч. X Т., признается простымъ поручительствомъ то, въ виду сихъ соображеній, заключеніе Бессарабскаго Областнаго Гражданскаго Суда, коимъ Гаскетъ признанъ отвѣтственнымъ предъ наследниками Беа лицомъ въ качествѣ простаго поручителя, оказывается правильнымъ и съ относящимися къ сему предмету узаконеніями согласнымъ.

152.) Статья 1558 Т. X ч. 1 не относится къ случаямъ, когда обвиняемый въ тайномъ провозѣ товаровъ, представить въ обезпеченіе могущаго пасть на него денежнаго взысканія (ст. 1715 и 1716 Т. VI Уст. Там.) подписку третьяго лица о принятіи на себя отвѣтственности по сему взысканію.

(Дѣло Ефрона и Брегмана съ Таможеннымъ вѣдомствомъ. 1869 г. № 211.)

153.) Требовавшееся ст. 1309 Зак. Гражд. изд. 1842 г., извѣщеніе поручителя о неплатежѣ заемщика должно составлять особое, со стороны взыскателя, дѣйствіе, независимое отъ предъяв-

ленія имъ иска къ поручителю и предшествующее сему послѣднему.

(Дѣло Гаскета съ наследниками Бема и Карасикомъ. 1870 г. № 157).

154.) По смыслу ст. 1560 Т. X ч. 1 срочный поручитель можетъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ въ платежѣ на срокъ обязательства только тогда, когда обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію съ него, поручителя.

(Дѣло Князя Голицына съ Спиридоновымъ. 1870 г. № 18).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Поручикъ Сергій Дмитріевъ Полторацкій, по заемному письму, выданному имъ 10-го Января 1853 г., занявъ у потомственного почетнаго гражданина Христофора Спиридонова 10 т. р., срокомъ по 1-е Января 1854 г. На заемномъ письмѣ этомъ подписался поручителемъ на срокъ Титулярный Совѣтникъ Князь Павелъ Алексѣевъ Голицынъ. По неплатежу Полторацкимъ денегъ въ срокъ заемнаго письма, Спиридоновъ, 5 Февраля 1854 г., протестовалъ это заемное письмо у Нотаріуса Фомина въ Москвѣ и, затѣмъ, 8-го того же Февраля, подалъ въ Московскую Управу Благочинія прошеніе о взысканіи по оному денегъ съ Полторацкаго или Князя Голицына, объясняя, что оба они живутъ въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ перваго изъ нихъ. Управа Благочинія, по полученіи сего прошенія, наложила запрещеніе, на имѣнія обоихъ должниковъ. Затѣмъ, Частный Приставъ, которому поручено было производство взысканія, донесъ, что Полторацкій находится въ Пруссіи, а Князь Голицынъ—въ указанномъ Спиридоновымъ мѣстѣ не живетъ. Вслѣдствіе сего Управа, по постановленію 12 Марта 1854 г., объявила просителю Спиридонову, чтобы онъ со взысканіемъ обратился куда слѣдуетъ, по мѣсту пребыванія отвѣтника, или по состоянію за нимъ имѣнія, а дѣло зачислила конченнымъ. Послѣ сего Спиридоновъ предъявлялъ искъ по заемному письму къ поручителю на срокъ, Князю Голицыну, прошеніемъ, поданнымъ по мѣсту нахожденія имѣнія Князя Голицына, въ Гжатскій Земскій Судъ 2 Марта 1859 г. Князь Голицынъ противъ этого иска объяснялъ, что по силѣ 1560 ст. Т. X. ч. 1, поручитель на срокъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство, не далѣе, какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ куда надлежитъ ко взысканію. Спиридоновъ представилъ обязательство ко взысканію съ него, Голицына, хотя и въ мѣсячный срокъ, но не въ подлежащее мѣсто. По этому Князь Голицынъ просилъ отъ отвѣтственности по заемному письму Полторацкаго его освободить. Гжатскій Уѣздный Судъ, куда дѣло вслѣдствіе предъявленнаго отвѣтчикомъ спора было передано изъ Земскаго Суда, разсмотрѣвъ это дѣло въ общемъ съ Членами Магистрата Присутствія положилъ: въ искѣ Спиридонова, за силою 1560 ст. Т. X ч. 1, отказать. Смоленская Гражданская Палата утвердила рѣшеніе Гжатскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата. Правительствующій Сенатъ (по 2-му Департаменту), разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Спиридонова, нашелъ, что мѣсячный срокъ установленъ въ 1560 ст. для предъявленія обязательства ко взысканію съ должника, а не съ срочнаго по немъ поручителя. Поэтому и имѣя въ виду, что взысканіе было предъявлено Спиридоновымъ къ должнику Полторацкому въ мѣсячный срокъ и въ подлежащее мѣсто, по нахожденію дома Полторацкаго въ Москвѣ, Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшенія судебныхъ

мѣсть, опредѣляя: обратить взысканіе въ пользу Спиридонова денегъ по заемному письму Полторацкаго на поручителя по немъ, Князя Голицына. На рѣшеніе 2-го Департамента Правительствующаго Сената, Князь Голицынъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената. Собразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу: Въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ: отвѣтственность срочнаго поручителя ограничивается ли представленіемъ обязательства въ мѣсячный срокъ ко взысканію съ *него, поручителя*, или же съ *должника*? По закону (ст. 1560 ч. 1 Т. X Свод. Зак. изд. 1857 г.), если поручительство дано на срокъ (ст. 1557), то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно также, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство, не долже, какъ въ мѣсяцъ, представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самого капитала. Обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію буквализма смысла приведеннаго узаконенія, я нахожу, что онъ не представляетъ оснований къ какому либо несомнѣнному выводу, такъ какъ въ законѣ не выражено прямо на кого именно должно быть обращено взысканіе по просроченному обязательству въ мѣсячный срокъ, для сохраненія отвѣтственности по немъ поручителя: на него самого, или же на должника. Грамматическое же изъясненіе словъ закона допускаетъ оба приведенныя толкованія съ одинаковою правильностью. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію ст. 1560, по ея духу и въ связи съ прочими постановленіями закона, опредѣляющими отвѣтственность поручителей, я нахожу, что умолчаніе въ законѣ о томъ, на кого именно должно быть представлено ко взысканію просроченное обязательство въ теченіи мѣсяца, для сохраненія по оному отвѣтственности срочнаго поручителя, должно быть истолковано въ томъ смыслѣ, что подобное взысканіе должно быть обращено, *на самого поручителя*. По ст. 1560-й срочный поручитель, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, отвѣтствуетъ *наравнѣ съ должникомъ* предъ кредиторомъ. Сему послѣднему, по смыслу закона, въ случаѣ несправности должника, принадлежитъ несомнѣнное право, съ силу просрочки обязательства, не обращаясь даже къ самому должнику, прямо и непосредственно обратить взысканіе на поручителя. Это право вытекаетъ изъ существа срочнаго поручительства, такъ какъ срочный поручитель ручается собственно въ томъ, что должникъ заплатитъ *въ срокъ*; по истеченіи срока поручитель отвѣчаетъ *какъ самый должникъ*, и, слѣдовательно, отвѣтственность срочнаго поручителя возникаетъ *съ самаго момента просрочки* обязательства. При такомъ значеніи срочнаго поручительства несомнѣнно, что ст. 1560, все содержаніе которой сводится къ опредѣленію порядка и условій отвѣтственности *срочнаго поручителя предъ кредиторомъ*, должна имѣть въ виду возможность непосредственнаго обращенія взысканія, помимо должника, непосредственно на срочнаго поручителя. По сему и предъявленіе обязательства ко взысканію въ мѣсячный срокъ, о которомъ говорится въ вышеприведенной статьѣ, не можетъ быть относимо къ первоначальному должнику по просроченному обязательству, а должно быть признано относящимся до самаго срочнаго поручителя. Противное сему толкованіе ст. 1560, т. е. въ томъ смыслѣ, что она постановляетъ обращеніе взысканія въ теченіи мѣсяца на должника, а не на срочнаго поручителя, привело бы, въ практическомъ примѣненіи, къ крайнему ограниченію правъ кредиторовъ, такъ какъ поставило бы кредитора въ возможность утратить свое право, обеспеченное поручительствомъ, вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, единственно за перозысканіемъ мѣстожителю должника. Такимъ образомъ, по смыслу ст. 1560 ч. 1 Т. X Свод. Зак. изд. 1857 г., надлежитъ придти къ тому выводу, что отвѣтственность срочнаго поручителя ограничивается предъявленіемъ просроченнаго обязательства въ мѣсячный срокъ ко взысканію съ *самого поручителя*. Выводъ этотъ подтверждается также изслѣдованіемъ законодательнаго происхожденія того правила, которое выражено въ ст. 1560. Слѣдуетъ замѣтить, прежде всего, что правило это осталось безъ всякаго измѣненія со времени изданія Свода Законовъ въ 1832 г. Въ постановленіяхъ объ отвѣтственности поручителя, дѣйствовавшихъ до изданія Свода Законовъ, а именно въ Банкротск. Уставѣ 1800 г. (П. С. Зак. 19692, 1800 г. Декабря 19) въ части I, ст. 56, значилось:» кто

изъ поручителей при займѣ на вексель подписывается поручкою, въ какой либо части заемнаго капитала, или просто поручкою съ изъясненіемъ тою на срокъ векселя, тотъ отвѣтствуетъ по первой, въ части, а по второй подпискѣ—во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на ту сумму рекамбію и процентахъ въ такомъ только случаѣ, когда вексель послѣ срока не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, ко взысканію съ должника въ присутственное мѣсто представленъ будетъ; въ противномъ случаѣ, по удержанному въ молчаніи послѣ протеста далѣе оного времени, таковой поручитель освобождается отъ платежа какъ процентовъ и рекамбію, такъ и самаго капитала. Подписующіеся же поручителями въ части, или просто, безъ изъясненія на срокъ, отвѣтствуютъ при упадкѣ должника одни—по той части капитала, въ которой они ручались, и другіе по всей незаплаченной должникомъ капиталной суммѣ, (разумѣя, кто изъ нихъ послѣднихъ въ состояніи будетъ, безъ исключенія части упавшихъ) во всякое время съ рекамбію и процентами, когда бы вексель ко взысканію не представленъ былъ“.

При составленіи Свода Законовъ Гражданскихъ, слова «съ должника» исключены изъ редакціи статьи соотвѣтствующей, по изд. 1832 г., ст. 1560 Т. X ч. 1 изд. 1857 г. Для разрѣшенія того значенія, которое должно быть придаваемо указанному измѣненію отдѣльнаго правила Банкротскаго Устава, надлежитъ войти въ подробное разсмотрѣніе особенностей сего Устава въ его цѣломъ содержаніи, въ сравненіи съ общимъ смысломъ новѣйшаго законодательства о поручительствѣ, дѣйствующаго со времени изданія Свода Законовъ. При внимательномъ разсмотрѣніи Устава Банкротскаго оказывается, что въ ст. 55 и 56 ч. 1 и ст. 95—77 съ примѣчаніемъ ч. 2, въ которыхъ говорится о поручительствѣ по обязательствамъ, хотя и допускалось различіе между поручительствами срочнымъ и не срочнымъ, но яснаго опредѣленія того и другаго не существовало. Единственные по сему предмету положенія заключались въ томъ, что не запрещалось подписываться поручителями и съ означеніемъ только на срокъ (ч. 2 ст. 97 примѣч.), и что срочный поручитель отвѣтствовалъ только тогда, когда вексель, послѣ протеста, не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, былъ представленъ ко взысканію съ должника въ присутственное мѣсто (ч. 1 ст. 56). Строгое и ясное различіе между обоими видами поручительства установлено впервые при составленіи Свода Законовъ 1832 г., что явствуетъ изъ сопоставленія статей нынѣ дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ (оставшихся по этому предмету безъ всякаго измѣненія съ перваго изданія Свода), съ показанными подъ этими статьями, въ качествѣ источниковъ, статьями Устава Банкротскаго. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ гражданскимъ, поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежъ суммы или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ платежъ ея на срокъ. Тотъ и другой видъ поручительства долженъ быть съ точностію означенъ въ самой подписи поручителя (Т. X ч. 1 ст. 1557). Въ источникѣ (Банкр. Уст. ч. II ст. 97 прим.) было сказано обратное, а именно: что не запрещается подписываться поручителемъ *только на срокъ*. Нынѣ поручитель простой отвѣтствуетъ только при несостоятельности должника (Т. X ч. 1 ст. 1558), а поручитель на срокъ отвѣтствуетъ точно также *какъ и самый должникъ*, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ (ст. 1560). Подъ этими статьями показаны статьи Банкротскаго Устава 56 ч. 1 и 95, 96 и прим. 97 ч. 2-й. Но ни въ одной изъ этихъ статей Банкротскаго Устава о дѣлаемомъ въ Сводѣ Законовъ существенномъ различіи между поручительствами простымъ и срочнымъ ничего сказано не было,—ибо хотя въ ст. 95 ч. II сего Устава и говорилось, что поручители отвѣтствуютъ въ случаѣ *несостоянія* должника, но нигдѣ не было сказано, чтобы поручитель *срочный* отвѣтствовалъ, *какъ самый должникъ*, *коль скоро послѣдній въ срокъ не заплатилъ*. Такимъ образомъ, по смыслу Банкротскаго Устава, срочный поручитель подходилъ подъ общее условіе части 2 95 Устава, т. е. могъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности *по несостоянію* должника. За симъ могло имѣть мѣсто и содержавшееся въ 56 ст. 1 ч. Устава правило о томъ, чтобы срочный поручитель отвѣтствовалъ только тогда, когда взысканіе было обращено не далѣе мѣсяца послѣ протеста къ должнику. Но при такомъ порядкѣ, очевидно, исчезало всякое различіе между срочнымъ и несрочнымъ поручительствомъ и самая гарантія, представляемая, повидимому, статьею 56 ч. 1 поручителю срочному, оказывалась несоотвѣтствующею особому понятію о поручительствѣ срочномъ. По нынѣ дѣйствующему законодательству, ст. 1560 Т. X ч. 1, подъ которою показаны въ цитатахъ ст. 56 ч. 1 и прим. ст. 97 ч. II Устава Банкротскаго, даетъ опредѣленіе срочнаго поручительства въ противоположность простому, вовсе не заключающееся въ Банкротскомъ Ус-

тавъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаетъ и условія ответственности срочнаго поручителя, хотя и въ примѣненіи къ тексту ст. 56 Банкр. Уст., но съ измѣненіями, оказавшимися необходимыми въ виду выработавшихся новыхъ юридическихъ понятій. Поручитель срочный отвѣтствуетъ уже не по несостоятельности должника, а прямо какъ *самый должникъ*, коль скоро сей послѣдній въ срокъ неуплатилъ. Въ виду предоставленнаго, такимъ образомъ, кредиту права, по неполученію денегъ въ срокъ обязательства, предъявить искъ по его выбору—или къ должнику, или *прямо къ срочному поручителю*, не мыслимо болѣе прежнее правило, чтобы кредиторъ, для сохраненія права иска на срочнаго поручителя, предъявлялъ искъ свой въ мѣсячный срокъ къ должнику. Затѣмъ, законъ подвергая нынѣ срочнаго поручителя ответственности въ срокъ обязательства *наравнѣ съ самимъ должникомъ*, не дожидаясь несостоятельности послѣдняго въ уплатѣ, заботится о предоставленіи срочному поручителю возможности обратиться, въ свою очередь, къ должнику и потому требуетъ, чтобы взысканіе къ срочному поручителю было *предъявлено въ мѣсячный послѣ протеста срокъ*, дабы поручитель, будучи своевременно извѣщенъ о неуплатѣ денегъ лицомъ, за которое онъ ручался въ платежѣ на срокъ, могъ принять мѣры къ предупрежденію сокрытія или растраты имущества этимъ лицомъ, дѣлающагося отвѣтчикомъ уже передъ нимъ, срочнымъ поручителемъ, съ самаго времени обращенія къ нему взысканія по обязательству. Сообразно сему, заключающіяся въ ст. 56-й 1 ч. Уст. Банкр. слова: «къ должнику», какъ несоотвѣтствующія выяснившемуся юридическому понятію о срочномъ поручительствѣ, въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ о срочномъ поручительствѣ болѣе не встрѣчаются. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать, что слова: «къ должнику», встрѣчающіяся въ ст. 56 ч. 1 Банкр. Уст., не могутъ сами по себѣ служить къ разъясненію статьи 1560 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. изд. 1857 г., какъ составленной не на основаніи однихъ только статей Банкротскаго Устава, а на основаніи позднѣйшихъ теоретическихъ положеній. По внутреннему же значенію этой 1560 ст. срочный поручитель можетъ быть признаваемъ отвѣтственнымъ въ платежѣ на срокъ обязательства только тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію *съ него, срочнаго поручителя*. Заключение это соответствуетъ и самой цѣли установленія срочнаго поручительства, состоящей въ предоставленіи кредиту возможности обезпечить себѣ полученіе уплаты къ извѣстному сроку. Требованіе кредиторомъ уплаты спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ срока, равносильно заявленію о ненадобности для него полученія уплаты къ этому именно сроку, на который было дано поручительство, и потому кредиторъ, не требовавшій уплаты въ теченіи мѣсяца послѣ срока и протеста, признается добровольно отрекшимся отъ правъ иска къ поручителю на срокъ и сохраняетъ за тѣмъ право иска уже къ одному только должнику въ теченіи десятилѣтней давности. Примѣняя всѣ вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу, что почетный гражданинъ Спиридоновъ предъявилъ искъ по заемному письму Полторацкаго къ срочному поручителю по оному, Князю Павлу Алексѣеву Голицыну, не пропуская установленнаго 1560 ст. Т. X ч. 1 мѣсячнаго срока, но не въ надлежащее присутственное мѣсто, такъ какъ въ указанномъ Спиридоновымъ Московской Управѣ Благочинія мѣстѣ жительства отвѣтника ни самаго Князя Голицына ни принадлежащаго ему недвижимаго имущества не оказалось. Хотя же, затѣмъ, Спиридоновъ и предъявилъ къ Князю Голицыну въ 1859 г., искъ по мѣсту нахождения недвижимаго его имѣнія, въ Гжатскій Уѣздный Судъ, но по иску этому, какъ предъявленному по истеченіи 5 лѣтъ послѣ срока обязательства, Князь Голицынъ не можетъ, за сію вышеприведенной 1560 ст. Т. X ч. 1, подлежать никакой передъ Спиридоновымъ ответственности. По симъ основаніямъ, признавая состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія Гжатскаго Уѣзднаго Суда и Смоленской Гражданской Палаты объ отказѣ Спиридонову въ искѣ правильными, я полагаю бы: въ отираву опредѣленія 2-го Департамента Правительствующаго Сената, рѣшенія эти утвердить.

О НЕУСТОЙКѢ (Кн. IV, Разд. 2, Гл. II).

155.) Неустойка по запродажной записи всегда зависитъ только отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обозначены въ записи; въ роспискѣ же о задаткѣ законъ самъ опредѣляетъ срокъ ея дѣйствія (шестинедѣльный) и всѣ тѣ обстоятельства, отъ которыхъ можетъ зависѣть неустойка (Т. X ч. 1 ст. 1679, 1681, 1687—1689).

(Дѣло Мамаева съ Леденцовыми. 1867 г. № 114).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По содержанію принесенной Мамаевымъ въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобы и по существу возникшаго при разсмотрѣніи сего дѣла разномыслія представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ: подлежатъ ли отвѣтчики Леденцовы уплатѣ истцу Мамаеву неустойки по запродажной записи? Основаніемъ для разрѣшенія сего вопроса должно служить содержаніе запродажной записи, заключенной Леденцовыми съ Мамаевымъ. Предварительно разсмотрѣнія содержанія сей записи необходимо замѣтить, что при сужденіяхъ о запродажныхъ сдѣлкахъ вообще, слѣдуетъ всегда строго отличать запродажную записъ отъ росписки о задаткѣ. По содержанію эти два акта могутъ быть, и въ дѣйствительности часто бываютъ, совершенно сходны, но они рѣшительно отличаются по дѣйствию своему. Въ запродажной записи законъ предоставляетъ усмотрѣнію самихъ сторонъ опредѣлить какъ продолжительность срока исполненія ея, такъ и мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны, на случай если бы совершеніе акта не состоялось, и тѣ обстоятельства, отъ коихъ должна зависѣть условленная неустойка; въ роспискѣ же о задаткѣ законъ самъ опредѣляетъ срокъ ея дѣйствія (шестинедѣльный) и всѣ тѣ обстоятельства, отъ коихъ можетъ зависѣть неустойка (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1679, 1681, 1687—1689). Такимъ образомъ неустойка по запродажной записи всегда зависитъ только отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обозначены въ самой записи. Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію подлежитъ установленнымъ порядкомъ совершенная запродажная записъ, то и платежъ условленной въ оной неустойки зависитъ только отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми она обусловлена въ самой записи. Всякія другія нарушенія могутъ давать право только на особый искъ о вознагражденіи за причиненные вредъ или убытки, но не на условленную неустойку. Точный смыслъ запродажной записи показываетъ, что Леденцовы обязались уплатить Мамаеву неустойку въ 2000 р., только въ томъ случаѣ, когда они откажутся отъ выдачи Мамаеву купчей крѣпости, а такъ какъ изъ дѣла положительно видно, что они отъ таковой выдачи не только никогда не отказывались, а напротивъ сами неоднократно ходатайствовали о совершеніи купчей, то они, на основаніи ст. 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., и не могутъ подвергаться платежу условленной неустойки, а потому я полагаю бы: состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія Вологодскихъ судебныхъ мѣстъ признать правильными, а апелляціонную жалобу Мамаева оставить безъ уваженія, подвергнувъ его взысканію штрафа и гербовыхъ пошлинъ.»

156.) Въ виду законнаго различія неустойки, составляющей обезпеченіе договора (ст. 1554 Т. X ч. 1), отъ процентовъ, которые составляютъ ростъ капитала, отданнаго въ ссуду (ст. 2020 Т. X ч. 1), присужденіе судебнымъ рѣшеніемъ процентовъ на сум-

му, слѣдовавшую ко взысканію по нарушенному одною изъ сторонъ договору не предполагаетъ, само по себѣ, присужденія неустойки, условленной въ договорѣ на случай его нарушенія.

(Дѣло Сергѣева съ Сафаръ-Али-Ибрагимовымъ. 1870 г. № 183).

157.) Если въ условіи, на случай неплатежа должникомъ занятой суммы, положены были неустойки, которыя съ него уже и взысканы, и въ обязательствѣ условлено не было, чтобы сверхъ платежа сихъ неустоекъ должникъ подвергался взысканію неустойки и процентовъ, въ общемъ порядкѣ установленныхъ 72 ст. 2 ч. X Т., то кредиторъ, предусмотрѣвъ и обезпечивъ всѣ послѣдствія неисправности должника по означенному обязательству, не вправѣ требовать примѣненія къ должнику тѣхъ послѣдствій неисправности по договору, которыя опредѣлены закономъ лишь на случай, если сторонами не будетъ заключено на этотъ предметъ особыхъ условій.

(Дѣло Фишера съ наследниками Θεодосіева. 1871 г. № 47).

158.) Законные проценты и неустойка выражаютъ собою тотъ доходъ, который можетъ быть получаемъ съ *денежныхъ капиталовъ* и тотъ убытокъ, который терпитъ хозяинъ, вслѣдствіе лишенія его владѣнія этимъ капиталомъ. Въ отношеніи же всякихъ *другихъ имуществъ*, законные проценты не выражаютъ получаемого съ оныхъ дохода и причиняемаго завладѣніемъ ихъ убытка, а потому они и не могутъ быть присуждены законному владѣльцу, въ замѣнъ опредѣленныхъ ст. 610 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. доходовъ и убытковъ.

159.) Владѣлецъ недвижимаго имущества, представленнаго по казенному подряду залогомъ, въ случаѣ продержанія онаго въ казнѣ, не можетъ требовать отъ казны процентовъ за время удержанія, а имѣетъ право, по силѣ 610 ст. Т. X ч. 1, отыскивать отъ

казны лишь убытки, действительность и количество которыхъ онъ долженъ положительно доказать.

(Дѣло Князя Багратионъ-Мухранскаго. 1867 г. № 375).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Князя Багратионъ-Мухранскаго на опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ отказано въ ходатайствѣ просителя объ удовлетвореніи его процентами за неправильное задержаніе его залоговъ, — разрѣшенію Общаго Сената Собранія подлежитъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ-ли уваженія означенное ходатайство о выдачѣ Князю Багратионъ-Мухранскому процентовъ за продержаніе въ казнѣ представленнаго имъ, по подряду постройки въ землѣ Войска Донскаго Ольгинской дамбы, залога? По закону, недобросовѣстный владѣлецъ, только при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, обязанъ вознаграждать законнаго владѣльца узаконенными процентами, за все время удержанія его денегъ и неустойкою (ст. 641 1 ч. X Т.); напротивъ того, за владѣніе другимъ какимъ либо чужимъ имуществомъ, недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возратить все доходы, съ того имущества полученные и вознаградить за все причиненные какъ самому имуществу, такъ и его хозяину вредъ и убытки, надлежащимъ изслѣдованіемъ доказанные и, въ случаѣ спора, судомъ признанные (ст. 610 той же 1 ч. X Т. Зак. Гр.). Изъ сего явствуетъ, что законные проценты и неустойка выражаютъ собою тотъ доходъ, который можетъ быть получаемъ съ денежныхъ капиталовъ и тотъ убытокъ, который терпитъ хозяинъ, вслѣдствіе лишенія его владѣнія симъ капиталомъ. Но, въ отношеніи всякихъ другихъ имуществъ, законные проценты не выражаютъ получаемого съ оныхъ дохода и причиняемого завладѣніемъ ихъ убытка, а потому они и не могутъ быть присуждены законному владѣльцу, въ замѣнъ опредѣленныхъ ст. 610 1 ч. X Т. доходовъ и убытковъ. По дѣлу видно, что залогомъ по подряду постройки Ольгинской дамбы, представлено подрядчикомъ свидѣтельство Гражданской Палаты, на недвижимое имущество, въ суммѣ 93,714 р. 72 к., а потому, за силою приведенныхъ законовъ, ходатайство Князя Багратионъ-Мухранскаго объ удовлетвореніи его, за удержаніе сего залога, законными процентами, не подлежитъ удовлетворенію. Независимо того, нельзя оставить безъ вниманія, что ходатайство просителя, кромѣ того, что не подтверждено закономъ, само по себѣ лишено всякаго основанія. Въ порядкѣ дѣйствующихъ законовъ, залогъ недвижимаго имѣнія, по казенному подряду, совершается, по смыслу ст. 1609 и слѣд. 1 ч. X Т., посредствомъ представленія въ присутственное мѣсто, заключающее подряда, свидѣтельства о состояніи того имѣнія, въ отношеніи ко взысканіямъ и запрещеніямъ, самое же имѣніе остается, на время исполненія подряда, только подъ запрещеніемъ (ст. 1622), но не изымается изъ владѣнія того лица, коему оно принадлежитъ, и потому это лицо продолжаетъ пользоваться съ имѣнія получаемыми доходами, сколько бы времени казенное мѣсто не удерживало это имѣніе въ залогъ. А засимъ не представляется никакаго основанія, сверхъ доходовъ, давать владѣльцу еще проценты со стоимости заложеннаго имѣнія. Такимъ образомъ владѣлецъ имѣетъ право, по силѣ вышеприведенной 610 ст. 1 ч. X Т., отыскивать съ казны лишь убытки, понесенные отъ неправильнаго удержанія въ залогъ недвижимаго его имѣнія, но для этого онъ долженъ положительно доказать действительность и самое количество понесенныхъ имъ убытковъ. Князь же Багратионъ-Мухранскій, не только не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы понесенные имъ отъ неправильнаго удержанія въ казнѣ его залоговъ убытки, равнялись 6-ти процентамъ со всей стоимости сего залога, но даже вовсе не доказалъ, чтобы онъ отъ этого удержанія понесъ какіе либо убытки. По симъ основаніямъ, и принимая сверхъ того въ уваженіе, что о платѣ, за продержаніе въ казнѣ представляемыхъ по подрядамъ, залоговъ, — особыхъ процентовъ, никакого въ законахъ постановленія не существуетъ, а также составленіе окончательна-

го съ Княземъ Багратионъ-Мухранскимъ расчета, по упоминаемому въ дѣлѣ контракту, замедлилось, между прочимъ, и объявленными съ его стороны на расчетъ сей возраженіямъ, при которыхъ дѣло о расчетѣ было спорнымъ, и просителю отказано было въ требованіи излишнихъ 41 т. р.; между тѣмъ, какъ до рѣшенія этого дѣла, залоги его, ни въ какомъ случаѣ не подлежали возвращенію, — они, Г.г. Сенаторы, признають ходатайство Князя Багратионъ-Мухранскаго, объ удовлетвореніи процентами со стоимости залога, незаслуживающимъ уваженія, а потому полагають: состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе 1 Департамента Сенаата оставить въ своей силѣ.»

140.) Условіе, помѣщенное въ договорѣ, о платежѣ неустойки тѣмъ изъ контрагентовъ, который воспренятствуетъ исполненію договора, не почитается наступившимъ въ случаѣ написанія однимъ изъ контрагентовъ другому письма, заключающаго въ себѣ угрозу воспренятствовать исполненію договора, буде по обстоятельствамъ дѣла обнаруживается, что намѣреніе нарушить договоръ не было приведено въ исполненіе.

(Дѣло Бистрома съ Азархомъ. 1870 г. № 216).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Для разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взыскать въ пользу Азарха съ Бистромъ 1000 р. сер. неустойки, необходимо имѣть въ виду, что по предмету о неустойкѣ, въ контрактѣ 30 Іюля 1863 г. было сказано: „если Бистромъ не дозволитъ Азарху рубку лѣса, то обязуется возвратить полученныя деньги, а кромѣ того, если это запрещеніе поступитъ отъ нея до Ноября 1863 г., то обязана она заплатить Азарху 2000 р. неустойки, послѣ же этого времени обязуется внести неустойки 1000 р., а весь срубленный Азархомъ лѣсъ остается въ пользу Азарха.“ По полученіи приведеннаго выше сего письма Бистромъ отъ 9 Апрѣля 1864 г., Азархъ предъявилъ къ Бистромъ искъ объ уплатѣ ему, между прочимъ, 1000 р. неустойки, объяснивъ, что Бистромъ въ явное нарушеніе контракта, запретила, рубку лѣса. Смоленская Гражданская Палата по опредѣленію, 8 Февраля 1868 г. состоявшемуся, признала искъ Азарха о неустойкѣ правильнымъ. Принимая во вниманіе: во 1-хъ, что по точному смыслу 6 пункта контракта 30 Іюля 1863 г. Бистромъ была обязана заплатить Азарху 1000 р. неустойки лишь въ томъ случаѣ, если Бистромъ запретитъ Азарху рубку лѣса; 2) что между тѣмъ, письмо Бистромъ отъ 9 Апрѣля 1864 г. не заключало въ себѣ положительно выраженнаго запрещенія рубить лѣсъ, а содержало лишь предупрежденіе, что Азарху не дадутъ увезти весь срубленный лѣсъ, если онъ, Азархъ, не уплатитъ всѣхъ денегъ, и 3) что одно это письмо Бистромъ не можетъ служить доказательствомъ тому, что Бистромъ нарушила контрактъ, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, ни того, чтобы до отказа Азарха отъ контракта, Бистромъ привела въ исполненіе свое намѣреніе, выраженное въ письмѣ, ни того, чтобы Бистромъ подала, въ подлежащее присутственное мѣсто, прошеніе о запрещеніи Азарху рубить лѣсъ, — я, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, полагаю: бы: въ отгнѣиу опредѣленія Гражданской Палаты, 8 Февраля 1868 г. состоявшагося, освободить Варвару Бистромъ отъ взысканія съ нея въ пользу Азарха неустойки въ размѣрѣ 1000 р. сер.»

141.) Постановленіе въ договорѣ, что платежу неустойки подвергается одинъ изъ контрагентовъ въ случаѣ неисполненія имъ принятыхъ на себя по оному обязанностей, не относится къ могущимъ встрѣтиться другимъ какимъ либо препятствіямъ, отъ воли обязавшагося не зависящимъ.

(Дѣло Любошинскаго съ Танхелемъ Кагнеромъ. 1868 г. № 251).

142.) Закладная, совершенная такимъ лицомъ, права наслѣдства котораго на заложенное имѣніе были признаны судебнымъ мѣстомъ, не подлежитъ уничтоженію если впослѣдствіи окажутся ближайшіе наслѣдники къ тому имѣнію.

(Дѣло Байковскихъ. 1867 г. № 14).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, заключаются существенно въ слѣдующемъ: къ оставшемуся по смерти помѣщика Войцѣха Байковского имѣнію Погорилы предъявлены были Овручскому Уѣздному Суду наслѣдственные права съ одной стороны Игнатіемъ и Войцѣхомъ Байковскими, а съ другой Александромъ и Ксаверіемъ Байковскими. Овручскій Уѣздный Судъ признавая представленные означенными лицами документы недостаточными предоставилъ имъ въ доказательство правъ своихъ представить болѣе ясные и несомнительные документы. Вслѣдствіе сего Игнатій и Войцѣхъ Байковскій представили въ Судъ новые документы, на основаніи коихъ Овручскій Уѣздный Судъ призвалъ 3-го Августа 1860 г. Игнатія Байковского наслѣдникомъ Войцѣха Байковского. Игнатій Байковскій введенъ былъ во владѣніе имѣніемъ и 13 Сентября 1860 г. совершилъ на оное закладную въ обезпеченіе занятыхъ у чиновника Савицкаго 1150 р. Закладная, вслѣдствіе просрочки оной, представлена была ко взысканію и Волынская Гражданская Палата 25 Января 1861 г. сдѣлала распоряженіе объ обращеніи заложеннаго имѣнія на удовлетвореніе по закладной. Между тѣмъ Александръ и Ксаверій Байковскіе представили новые документы въ доказательство исключительныхъ правъ своихъ на оставшееся послѣ Войцѣха Байковского имѣніе, а при бывшемъ по сему предмету производствѣ Игнатій Байковскій сознался въ Судѣ что онъ невѣрно показалъ свое происхожденіе. Вслѣдствіе сего Овручскій Уѣздный Судъ 31 Августа 1862 г. постановилъ: устранить Игнатія Байковского отъ наслѣдства послѣ Войцѣха, признавъ наслѣдниками сего послѣдняго Александра и Ксаверія Байковскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Уѣздный Судъ опредѣлилъ, что по устраненіи основанныхъ на обманѣ судебного мѣста правъ Игнатія Байковского на с. Погорилы долги его должны быть отнесены къ другимъ его имѣніямъ, если онъ имѣетъ таковыя, а въ числѣ этихъ долговъ и долгъ по закладной Савицкаго, если только актъ этотъ былъ дѣйствительно совершенъ въ Палатѣ, на основаніи постановленія Уѣзднаго Суда о допущеніи его, Игнатія Байковского, къ владѣнію частью с. Погорилы. Затѣмъ въ Волынскую Гражданскую Палату послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената отъ 14 Января 1863 г., въ коемъ изъяснено было, что Ксаверій Байковскій за признаніемъ права его на с. Погорилы, не можетъ быть лишенъ права оспаривать представленіе Савицкимъ закладной ко взысканію, а потому Сенатъ предоставилъ Ксаверію Байковскому предъявить споръ противъ приведенія въ исполненіе закладной въ Волынскую Гражданскую Палату, которой предписалъ по спору сему постановить заключеніе не стѣсняясь прежнимъ своимъ постановленіемъ, учиненнымъ по предъявленію Савицкимъ

закладной ко взысканію. На этомъ основаніи Ксаверій Байковскій обратился въ Гражданскую Палату съ прошеніемъ о прекращеніи взысканія съ села Погорилы по закладной Савицкаго и о предоставленіи сему послѣднему искать удовлетворенія съ собственнаго имущества Игнатія Байковскаго. По разсмотрѣніи такого ходатайства Ксаверія Байковскаго, Волынская Гражданская Палата нашла: 1) что вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Овручскаго Уѣзднаго Суда 31 Августа 1862 г. обремененіе Игнатіемъ Байковскимъ с. Погорилы долгами, въ томъ числѣ долгомъ Савицкаго по закладной, признано незаконнымъ и удовлетвореніе сего долга отнесено къ остальному имѣнію Байковскаго; 2) что при совершеніи этой закладной Палата напоминала въ ней о томъ, что на означенное имѣніе предъявлены притязанія со стороны другихъ лицъ и 3) что засимъ закладная эта должна быть признана нынѣ недействительною, а потому Палата 22 Августа 1863 г. опредѣлила: производство съ с. Погорилы взысканія по закладной прекратить, обративъ взысканіе на заложенное Игнатіемъ Байковскимъ сверхъ села Погорилы с. Роговичи, предоставивъ Савицкому, въ случаѣ недостаточности с. Роговичъ на покрытіе всей его претензій, искать на основаніи рѣшенія Уѣзднаго Суда удовлетворенія съ другого имущества должника. На это постановленіе Волынской Гражданской Палаты Титулярный Совѣтникъ Іосифъ Новицкій, вступившій по закладной Игнатія Байковскаго въ права Савицкаго, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, къ коей проситъ предписать Палатѣ произвести взысканіе съ села Погорилы по закладной и предоставить Ксаверію и Александру Байковскимъ требовать вознагражденія за причиненные убытки съ Игнатія Байковскаго. Напротивъ того, Ксаверій Байковскій, обратившійся равнымъ образомъ съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуетъ оставить село Погорилы свободнымъ отъ всякихъ къ оному претензій Новицкаго. При соображеніи настоящей жалобы Новицкаго и ходатайства Ксаверія Байковскаго съ существомъ послѣдовавшаго по дѣлу сему заключенія Волынской Гражданской Палаты, представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть приостановлено взысканіе по закладной, совершенной Игнатіемъ Байковскимъ за отсужденіемъ заложеннаго имѣнія въ собственность Александра и Ксаверія Байковскихъ? При разрѣшеніи настоящаго вопроса необходимо обратить вниманіе на то, что въ настоящемъ случаѣ представляются съ одной стороны вотчинное право Александра и Ксаверія Байковскихъ на имѣніе Погорилы и съ другой стороны закладное право Новицкаго на тоже самое имѣніе. При отсутствіи всякихъ юридическихъ отношеній между настоящими вотчинниками Ксаверіемъ и Александромъ и прежнимъ вотчинникомъ Игнатіемъ Байковскими—никакія долговныя обязательства вообще не могли бы переходить отъ Игнатія къ Ксаверію и Александру подъ предлогомъ перехода къ нимъ имѣнія, которое принадлежитъ имъ по преимущественному, на основаніи 1112 ст. X Т. ч. 1, праву. Но закладная имѣетъ ту особенность, что она представляетъ долгъ, лежащій не лично на владѣльцѣ, а на самомъ имѣніи. По этому закладная пишется не иначе какъ крѣпостнымъ порядкомъ и присутственное мѣсто, совершающее оную, обязано дѣлать сторонамъ такія же напоминанія объ очисткахъ, какъ и при письмѣ купчихъ крѣпостей (:ст. 1396 и 1631 Т. X ч. 1:). При отсутствіи этихъ очистокъ въ самой закладной, она сохраняетъ полную силу безспорнаго акта и составляетъ въ отношеніи къ имѣнію ясное и, разбору не подлежащее требованіе (:ст. 749 Т. X ч. 2:). Тѣ случаи, когда залогъ можетъ быть признанъ недействительнымъ, или можетъ подвергнуться уничтоженію, точно опредѣлены закономъ въ статьяхъ: 1629, 1630 и 1631 Т. X ч. 1. Изъ этихъ статей только первая, 1629 обезпечиваетъ права вотчинниковъ а именно: 1) чужія и 2) состоящія въ пожизненномъ владѣніи. Статья 1630, запрещаетъ закладывать имущества, состоящія подъ запрещеніемъ или уже заложенные. Въ послѣдней же 1631 ст. постановлено слѣдующее: «не запрещается отдавать и принимать въ залогъ имущество состоящее въ спорѣ, если оно не находится подъ запрещеніемъ, но при семъ присутственное мѣсто, совершающее закладную, обязано дѣлать такія же напоминанія въ отношеніи къ очисткамъ, какъ и при купчихъ. Посему если по спору имѣніе будетъ отсуждено, то вслѣдствіе таковыхъ очистокъ залогъ на оное уничтожается, а займодавцу предоставляется требовать отъ должника или другого залога или возвращенія займа съ понесенными убытками». Такимъ образомъ, означенная статья прямо устанавливаетъ преимущество залоговаго права предъ правомъ вотчиннымъ, потому что указывая

на исключительное условие, при котором спорное имущество может быть освобождено от залога, статья эта тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ спорное заложенное имущество должно оставаться въ залогѣ, хотя бы оно и было впоследствии присуждено другому, быть можетъ законному владѣльцу. Въ настоящемъ случаѣ, ни Ксаверій ни Александръ Байковскіе, предъявлявшіе первоначально права свои на наслѣдство Войцѣха одновременно съ Игнатіемъ, не оспаривали правъ послѣдняго, а только предъявляли права свои; равнымъ образомъ они не оспаривали и утвержденія Игнатія въ правахъ наслѣдства; по крайней мѣрѣ въ закладной, выданной Игнатіемъ Байковскимъ Савицкому, никакой очистки по этому предмету не сдѣлано, и Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ 20 Сентября 1862 г. призналъ, что Палата не имѣла надобности включать въ закладную обстоятельства о правахъ Ксаверія и Александра на заложенное имѣніе, такъ какъ они о правахъ своихъ прошеніями, поданными въ Палату, не заявили; въ прошеніи же, поданномъ въ Уѣздный Судъ при открытіи наслѣдства—имъ было отказано. Такимъ образомъ залогъ на имѣніе Погорилы не можетъ быть уничтоженъ на основаніи ст. 1631, которая допускаетъ уничтоженіе залога только вслѣдствіе очистокъ, въ самой закладной упомянутыхъ. Равнымъ образомъ залогъ не подлежитъ уничтоженію и на основаніи ст. 1629, ибо Игнатій Байковский закладывалъ имѣніе не чужое, а собственное свое, принадлежавшее ему по праву наслѣдства, пока не сказались другіе, ближайшіе наслѣдники, и которымъ онъ владѣлъ на основаніи утвержденія правъ его судебнымъ мѣстомъ. Соображеніе о томъ, будто Игнатій долженъ показывать себя ближайшимъ родственникомъ умершаго Войцѣха Байковского, не можетъ имѣть никакого значенія для Суда Гражданскаго и при томъ изъ представленныхъ Ксаверіемъ Байковскимъ свѣдѣній оказалось, что Игнатій происходилъ хотя не отъ роднаго, но отъ двоюроднаго брата вотчинника, слѣдовательно во всякомъ случаѣ имѣлъ право на наслѣдство при отсутствіи ближайшихъ родственниковъ. Независимо отъ вышеизложеннаго при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, надлежитъ замѣтить: 1) что Гражданская Палата постановленіе свое отъ 22 Августа 1863 г. основала на рѣшеніи Овручскаго Уѣзднаго Суда отъ 31 Августа 1861 г., состоявшемся въ апелляціонномъ порядкѣ собственно по дѣлу о наслѣдственныхъ правахъ Байковскихъ; рѣшеніемъ этимъ Уѣздный Судъ уничтожая наслѣдственные права Игнатія Байковского на с. Погорилы вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что если закладная Савицкаго на село Погорилы дѣйствительно совершена на основаніи прежняго постановленія Уѣзднаго Суда, то имѣніе это должно быть освобождено отъ означенной закладной. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Савицкій въ тяжбѣ Байковскихъ о правахъ наслѣдства въ имѣніи Погорилы, вовсе не принималъ участія ни въ качествѣ истца, ни въ качествѣ ответчика, равно, что онъ и къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда не вызывался. Въ виду сего надлежитъ признать, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда хотя оно Игнатіемъ Байковскимъ и не было обжаловано, по въ отношеніи къ Савицкому ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обязательнымъ, а тѣмъ менѣе вошедшимъ въ окончательную законную силу, и что по этому Гражданская Палата неправильно приняла въ основаніе своего заключенія отъ 22 Августа 1863 г. рѣшеніе Уѣзднаго Суда, въ коемъ Судъ касался правъ Савицкаго; 2) что споръ былъ начатъ Александромъ и Ксаверіемъ Байковскими уже послѣ совершенія закладной на с. Погорилы, предъявленіе же ими еще до совершенія закладной и до признанія Игнатія Байковского владѣльцемъ села Погорилы своихъ наслѣдственныхъ правъ и документовъ, по заключенію Уѣзднаго Суда, оставшемуся необжалованнымъ, отвергнуто по бездоказательности и слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не могло считаться споромъ, предъявленнымъ узаконеннымъ порядкомъ, о которомъ Гражданская Палата была бы обязана сдѣлать напоминаніе при совершеніи закладной. Что же касается спора Ивана Антонова Байковского и дворянина Тихальскаго, начатаго о с. Погорилахъ въ Овручскомъ Уѣздномъ Судѣ, о каковомъ спорѣ Гражданская Палата упомянула въ закладной Савицкаго, то изъ дѣла не видно, чтобы Ксаверій Байковский принималъ въ немъ какое либо участіе, а Палата сама выразила въ закладной на это имѣніе, что на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, послѣдовавшее по сему дѣлу, въ законный срокъ апелляціи не принесено, а за тѣмъ споръ этотъ не имѣлъ никакихъ невыгодныхъ для залогодержателя Савицкаго послѣдствій. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній признавая, что закладная на имѣніе Погорилы не можетъ быть уничтожена, а слѣдовательно и взыскаіііе по оной должно происходить въ установ-

леннымъ для сего закономъ порядкъ, я полагаю-бы: отмѣнивъ со всѣми послѣдствіями постановленіе Волынской Палаты отъ 22 Августа 1863 г. о прекращеніи взысканія по закладной, предоставить Ксаверію Байковскому отыскивать съ имѣнія Игнатія Байковского вознагражденіе за убытки, причиненныя ему залогомъ наследственнаго его имѣнія.» *)

143.) Хотя по общему правилу, заложенное движимое имущество передается на храненіе кредитору, но это правило не имѣетъ безусловнаго характера, ибо отъ воли договаривающихся лицъ, по 1528 ст. Т. X ч. 1, всегда зависитъ опредѣлить всѣ условія договора взаимнымъ соглашеніемъ, лишь бы цѣль ихъ не была противна законамъ, благочинію и общественному порядку.

144.) Оставленіе кредиторомъ движимаго имущества, по особому договору поклажи, въ рукахъ должника, съ тѣмъ, чтобы постепенною продажей того имущества было погашено обязательство, которое оно обезпечивало, присвоиваетъ сему договору значеніе залога.

(Дѣло Кумбари съ Ефетовымъ. 1870 г. № 60).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что въ немъ, какъ видно изъ взаимныхъ объясненій тяжущихся, Кумбари и Ефетова, надлежитъ опредѣлить значеніе выданнаго 27 Ноября 1851 г. Ефетовымъ—Кумбари, заемнаго письма съ залогомъ товара на шесть тысячъ руб. сер. и способъ его удовлетворенія. Изъ дѣла видно, что это заемное письмо составлено узаконеннымъ порядкомъ: засвидѣтельствовано у Маклера и заложному по оному товару составлена опись на всю занятую сумму (ст. 1671, 1673 и 1674 Х Т. ч. 1), а по этому за объясненнымъ документомъ и должно быть признано законное значеніе. Хотя жѣ по дѣлу и обнаружено, что это заемное письмо выдано въ уплату долга, вмѣсто прежде данныхъ Ефетовымъ Кумбари векселей, но чрезъ это и по смыслу 2017 ст. того же тома, оно не сдѣлалось безденежнымъ, ибо, если не признаются въ такихъ случаяхъ безденежными простыя заемныя письма, то тѣмъ болѣе не могутъ быть признаваемы таковыми обезпеченныя залогомъ. Равнымъ образомъ не отнимаетъ у него законнаго значенія то обстоятельство, что заложенные товары были оставлены въ рукахъ у должника;—ибо, хотя, по общему правилу закона, заложенное движимое имущество передается на храненіе кредитору, но это правило закона, не имѣетъ безусловнаго характера, ибо отъ воли договаривающихся лицъ, по 1528 ст. Т. X ч. 1, всегда зависитъ опредѣлить всѣ условія договора взаимнымъ соглашеніемъ, лишь бы цѣль ихъ не была противна законамъ, благочинію, общественному порядку (ст. 1529 тамъ же). И такъ какъ въ рукахъ должника заложенные товары были оставлены по особому договору поклажи и съ тѣмъ, чтобы постепенною продажей ихъ было погашено обязательство, которое они обезпечивали, то очевидно,—что этотъ договоръ сохра-

*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго, помѣщено ниже (Прил. XI).

пиль въ себѣ все существенное значенія залога, а какъ, затѣмъ, заложенный Ефетовымъ товаръ оказался на лицо въ магазинѣ и никто изъ тяжущихся не спорить, чтобы этотъ товаръ былъ не тотъ, какой заложенъ, то всѣ возраженія Ефетова противъ правъ Кумбари по означенному заемному письму на заложенный товаръ, представляются неосновательными, а объясненіе его о безденежности заемнаго письма голословнымъ. Вслѣдствіе чего нельзя не признать, что сумма, вырученная чрезъ продажу заложеннаго Ефетовымъ Кумбари товара, должна поступить на удовлетвореніе означеннаго заемнаго письма, которое тѣмъ товаромъ было обезпечено, согласно 52 ст. Т. X ч. 2. А потому и въ виду того, что Контора Одесскаго Коммерческаго Банка послѣ обращенія, по предписанію Министра Финансовъ, вырученной чрезъ продажу товара Ефетова суммы 5,726 р. 59 к., на удовлетвореніе заемнаго письма Кумбари, нигдѣ формальнаго иска объ удовлетвореніи изъ суммы преимущественно предъ Кумбари не предъявляла, рѣшеніе Магистрата и Палаты, объ обращеніи означенной суммы на удовлетвореніе долга Ефетова Конторѣ Банка по векселямъ, представляется неосновательнымъ и неправильнымъ. За симъ, обращаясь къ другимъ претензіямъ наследниковъ Кумбари къ Ефетову, они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что недополученные Кумбари по заемному письму, 273 р. 41 к. и проценты по сему обязательству по день полученія уплаты пяти тысячъ семисотъ двадцати шести руб. пятидесяти девяти коп., 627 р. 68 к. сер. должны быть взысканы съ Ефетова на основаніи 50 и 53 ст. X Т. ч. 2; 2) что искъ Кумбари съ Ефетова, за наемъ имъ лавокъ по день очищенія ихъ отъ товара 7 Іюля 1854 г. 1,681 р. 82 к., основанъ на формальномъ контрактѣ, 18 Января 1852 г., противъ котораго Ефетовъ не спорить, а по этому, вся эта сумма, исчисленная на условіяхъ контракта, также должна быть, взыскана съ Ефетова, и 3) что искъ Кумбари съ Ефетова 50 р., употребленныхъ на бумагу, для веденія сего дѣла, какъ неподкрѣпленный доказательствами, въ настоящее время не можетъ подлежать удовлетворенію. По всѣмъ симъ основаніямъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: вырученную чрезъ продажу заложеннаго Ефетовымъ Кумбари товара сумму: 5,726 р. 59 к., обратить на удовлетвореніе заемнаго письма Кумбари 27 Ноября 1851 г. выданнаго, и взыскать, на законномъ основаніи, съ Ефетова въ пользу наследниковъ Кумбари, недоплаченную по этому заемному письму сумму, проценты и за наемъ лавокъ всего 2581 р. 91 к. Затѣмъ обжалованное рѣшеніе Херсонской Гражданской Палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями.»

143.) Выдача залоговыхъ свидѣтельствъ и оцѣночныхъ актовъ на недвижимыя имущества въ городахъ: Елисаветградѣ, Новогеоргіевскѣ, Новомірогородѣ, Вознесенскѣ и Ольвѣополѣ подчиняется общимъ, установленнымъ на сей предметъ правиламъ, съ тѣмъ однако, что, согласно 1598 ст. и Прод. 1863 г. Т. X ч. 1, право представлять недвижимыя имущества г. Елисаветграда въ залогъ—распространяется на всѣ подряды и поставки, а недвижимыя имущества четырехъ другихъ означенныхъ выше городовъ представляются въ залоговъ только по оброчнымъ статьямъ, отдающимся въ арендное содержаніе въ сихъ городахъ.

(Дѣло по законодательному вопросу объ оцѣночныхъ актахъ на дома и лавки въ г. Елисаветградѣ и др. перешедшихъ изъ военнаго въ гражданское вѣдомство. 1867 г. № 2).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что ст. 1598 ч. 1 Т. X Зак. Гражд. дозволено принимать въ залоги по всеѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною, каменные зданія въ г. Елисаветградѣ, но съ условіемъ, чтобы, независимо отъ соблюденія установленныхъ правилъ и производства оцѣнки съ крайнею разборчивостію, чрезъ оцѣнщиковъ изъ людей способныхъ и добросовѣстныхъ, оцѣнка *поверялась мѣстнымъ военнымъ начальствомъ*, съ отвѣтственностію за дѣйствительную стоимость зданія не менѣе того, во что оно оцѣнено; дополненіемъ же къ означенной статьѣ (по Прод. 1863 г.) каменные и деревянные на каменныхъ фундаментахъ зданія, состоящія въ городахъ южныхъ поселеній: Новогоріевскѣ, Новоміргородѣ, Ольвиополѣ и Вознесенскѣ, *дозволено принимать въ залогъ исключительно только по оброчнымъ статьямъ*, отдающимся въ арендное содержаніе въ сихъ поселеніяхъ, съ распространеніемъ на эти города правила объ оцѣнкѣ имѣній, постановленнаго въ статьѣ 1598 для гор. Елисаветграда; а 14 Декабря 1860 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоявшихъ въ южномъ поселеніи городовъ: Елисаветграда, Новоміргорода, Вознесенска, Ольвиополя и Новогоріевска и 2) что за упраздненіемъ южныхъ военныхъ поселеній и введеніемъ въ упомянутыхъ пяти городахъ гражданскаго управленія, заключающееся въ ст. 1598 ч. 1 Т. X правило о пѣнѣ оцѣнки мѣстнымъ военнымъ начальствомъ, съ отвѣтственностію за дѣйствительную стоимость строеній, само собою отмѣнилось и за тѣмъ при выдачѣ оцѣночныхъ свидѣтельствъ, слѣдуетъ руководствоваться общими правилами, въ дѣйствующихъ законахъ по сему предмету постановленными. По сему они, Г.г. Сенаторы, не признавая нужнымъ за ясностію постановленныхъ въ законѣ правилъ, давать настоящему дѣлу дальнѣйшій законодательный ходъ, полагаютъ достаточнымъ: дать знать Херсонской Гражданской Палатѣ, въ разрѣшеніе встрѣченнаго ею недоумѣнія, что выдача свидѣтельствъ и оцѣночныхъ актовъ на недвижимыя имущества въ городахъ: Елисаветградѣ, Новогоріевскѣ, Новоміргородѣ, Вознесенскѣ и Ольвиополѣ, подчиняется общимъ законнымъ правиламъ, съ тѣмъ однако, какъ постановлено въ ст. 1598 и въ Прод. 1863 г., что право представлять недвижимыя имущества гор. Елисаветграда въ залогъ—распространяется на всеѣ подряды и поставки, а недвижимыя имущества городовъ: Новогоріевска, Новоміргорода, Вознесенска и Ольвиополя, представляются въ залоги только по оброчнымъ статьямъ, отдающимся въ арендное содержаніе въ означенныхъ городахъ. О каковомъ разрѣшеніи поставить въ извѣстность Херсонское Губернское Правленіе и увѣдомить особыми указами Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.»

146.) Закладное право, принадлежащее лицу на имѣніе, простирается, по силѣ 387 ст. Т. X ч. 1, и на произрастающій въ ономъ лѣсъ.

(Дѣло Гудевича съ Кейлисомъ и Теплеромъ. 1867 г. № 173).

147.) Договоры о закладѣ движимаго имущества, могутъ быть совершаемы крѣпостнымъ или явочнымъ, но отнюдь не домашнимъ порядкомъ (1535, 1667 и 1673 ст. Т. X ч. 1).

148.) Условіе, по которому одно, лицо въ обезпеченіе своего долга по векселю, отдаетъ кредитору собственное свое движимое имущество, съ тѣмъ, что въ случаѣ просрочки или неплатежа процентовъ въ срокъ, означенное имущество должно перейти въ собственность кредитора, признается договоромъ о закладѣ движимаго имущества.

(Дѣло Мушинскаго съ Кухомъ. 1869 г. № 79).

149.) Всѣ распоряженія владѣльца имѣніемъ, заложеннымъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, послѣ залога, могутъ имѣть дѣйствительную силу и значеніе не иначе какъ съ вѣдома и согласія Совѣта.

(Дѣло Дурново съ Гейденрейхъ. 1868 г. № 278).

**Извлеченіе изъ мѣннія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Ссообразивъ всеподданнѣйшую жалобу Дурново и Гейденрейхъ, а также и прошенія, поданныя въ Общее Сената Собраніе тяжущимися сторонами, съ обстоятельствами дѣла и законами, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что одна половина имѣнія помѣщицы Анастасіи Лашкевичъ дер. Бѣлоцерковка, состояла въ залогѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта съ 1829 г., по свидѣтельству Гражданской Палаты и особой описи самому имѣнію, и имѣніе это продано Дурново *въ томъ самомъ составѣ*, въ какомъ въ залогъ поступило; слѣдовательно всѣ распоряженія этимъ имѣніемъ со стороны Лашкевичъ, послѣ означеннаго залога, равно самыя постановленія объ измѣненіи состава *заложенной части*, могли имѣть дѣйствительную силу и значеніе не иначе, какъ съ вѣдома и согласія на то Совѣта, гдѣ самое имѣніе, по залогу, находилось подъ запрещеніемъ. Поэтому нельзя не признать, что распорядительный актъ Лашкевичевой 1831 г. и основанное на ономъ рѣшеніе Подкоморнаго Суда 1833 г., вслѣдствіе коихъ имѣніе Лашкевичевой перешло къ ея сыновьямъ, *съ измѣненіемъ состава* заложенной половины незаконной силы имѣть не могутъ, и, во всякомъ случаѣ, ни актъ тотъ, ни рѣшеніе Суда, не могли го имѣнія, быть обязательными для Опекунскаго Совѣта, ниже для Дурново, купившаго имѣніе отъ Совѣта, и сей послѣдній имѣлъ полное право числить у себя въ залогъ половину означеннаго имѣнія не иначе, какъ въ упомянутомъ выше составѣ, такъ какъ по дѣлу не видно, чтобы на передѣлѣ самаго имѣнія, противъ того какъ оно было заложено, испрашивалось согласіе Совѣта. При отсутствіи, такимъ образомъ, законнаго документа, который съ полною точностію опредѣлялъ бы права Николая Лашкевича, а по немъ и покупателей его имѣнія Томашевскаго и Дурново, гораздо важнѣе въ дѣлѣ семь фактическое сихъ послѣднихъ владѣніе, купленными ими землями; а въ семь отношеніи изъ дѣла видно, что Бѣлоцерковка, съ спорнымъ нывѣт урочищемъ Бровенцомъ, находилась съ Ноября мѣсяца 1845 г., во владѣніи Николая Дурново, *въ томъ самомъ составѣ*, въ какомъ оно было заложено въ Опекунскомъ Совѣтѣ и продано Дурново; а что оспариваемый Томашевскимъ участокъ находился въ этомъ же составѣ, тому неоспоримымъ доказательствомъ служить произведенный во время залога въ Опекунскомъ Совѣтѣ, упомянутый выше передѣлъ; ибо, если бы участокъ тотъ не былъ *въ составѣ* заложенной половины, то не было бы никакой причины *выдѣлять* его, въ другую половину имѣнія; въ томъ же составѣ онъ пере-

пелъ и къ дѣтямъ Дурново, вынѣвшимъ ся владѣльцамъ, и до 1861 г., т. е. въ продолженіи слишкомъ 15 лѣтъ, такое владѣніе не было нарушаемо ни съ чьей стороны. Хотя же Томашевскій въ 1847 и 1848 годахъ, заявлялъ прошеніями Черниговскимъ Земскому и Уѣздному Судамъ, что онъ введенъ во владѣніе неполнымъ количествомъ купленной имъ земли, но заявленіе это нельзя признать обстоятельствомъ, нарушавшимъ или прерывавшимъ владѣніе Дурново безспорною въ то время землею: ибо заявленіе это сперва не получило никакого хода, а потомъ до 1857 г. Томашевскимъ не было предъявлено какихъ либо дальнѣйшихъ по дѣлу ходеній, да и кромѣ того не доказано то обстоятельство, чтобы онъ указывалъ съ положительностію: какой именно земли у него недостаетъ и у кого таковая находится. При такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію ихъ, Г.г. Сенаторовъ, не представляется, въ настоящее время, достаточныхъ и законныхъ оснований, изъять изъ пятнадцатилѣтняго безспорнаго владѣнія Дурново и Гейденрейхъ, проданную Дурново законнымъ порядкомъ, по распоряженію Опекунскаго Совѣта, землю, отыскиваемую Томашевскимъ и отдать таковую во владѣніе Томашевскому. Но при этомъ нельзя не припятъ во вниманіе того обстоятельства, что такъ дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ порядкѣ частномъ судебно-межевого судопроизводства, то оставленіемъ во владѣніи Дурново и Гейденрейхъ спорнаго между ними и Томашевскимъ участка земли, у сего послѣдняго не отнимается возможность, буде имѣть право и доказательства, отыскивать означенную землю порядкомъ тяжбно-вотчиннаго судопроизводства, отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, они, Г.г. Сенаторы, признавая всенеподданнѣйшую жалобу, принесенную просителями на опредѣленіе Межеваго Департамента Сената, заслуживающую уваженія, полагаютъ: въ отмѣну того опредѣленія, оставить спорную землю во владѣніи просителей Дурново и Гейденрейхъ.»

О ЗАПРОДАЖѢ (Кн. IV, Разд. 3, Гл. 1).

130. Договоръ запродажи обязателенъ лишь для лицъ его заключавшихъ.

(Дѣло Горянова съ Йордакеско. 1868 г. № 139).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Лаишевская мѣщанка Александра и сынъ ея, Казанскій мѣщанинъ Сократъ Кочетовы, 31 Марта 1854 г., запродали доставшійся имъ по наслѣдству домъ, въ г. Кишиневѣ, за 2,700 р. сер. Губернскому Секретарю Донику Йордакеско. Въ запродажной записи, засвидѣтельствованной въ Бессарабскомъ Областномъ Гражданскомъ Судѣ 7 Апрѣля 1854 г., было сказано: 1) что Кочетовы получили отъ Доники Йордакеско въ задатокъ 212 р. 50 к.; 2) что Кочетовы обязаны совершить купчую крѣпость непременно въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1854 г., при чемъ Доника Йордакеско обязался уплатить Кочетовымъ остальные 2,487 р. 50 к. сер.; 3) если Кочетовы не устоятъ въ совершеніи на означенный срокъ купчей крѣпости, то они обязаны возвратить Донику Йордакеско задатокъ 212 р. 50 к. сер., вдвойнѣ, а также уплатить штрафъ въ пользу Доники Йордакеско въ количествѣ 500 р. сер. каковыя задаточныя и штрафныя деньги Доники Йордакеско можетъ взыскать съ нихъ, Кочетовыхъ, не по мѣсту ихъ жительства, а по мѣсту запроданнаго ими дома, изъ стоимости самого дома; 4) если Доника Йордакеско, при врученіи ему Кочетовыми купчей крѣпости на означенный домъ, не уплатитъ остальныхъ 2,487 р. 50 к. сер., то онъ обязанъ заплатить Кочетовымъ штрафа 700 р. с. Затѣмъ Александра Кочетова при прошеніи, поданномъ 20 Декабря 1854 г. въ Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ, представила довѣренность, данную ей сыномъ ея, Сократомъ Кочетовымъ, на совершеніе упомянутой выше купчей

крѣпости,—и объяснила, что хотя представленная ею довѣренность неполна, но что она уже распорядилась объ истребованіи отъ сына дополнительной довѣренности; для огражденія же себя и сына отъ неустойки по запродажной записи, Кочетова просила совершить купчую крѣпость на проданный Доникиъ Йордакеско домъ, а если это въ предѣлахъ данной ей довѣренности не возможно, то хранить все представленныя ею бумаги до присылки дополнительной довѣренности. Затѣмъ Доникиъ Йордакеско 3-го Января 1855 г., представивъ въ Гражданскій Судъ запродажную записку и деньгами 1,775 р. с., слѣдующіе на уплату въ счетъ установленной продажной цѣны Кочетовымъ, за исключеніемъ изъ оной полученныхъ ими задаточныхъ 212 р. 50 к. с.,—согласно запродажной записи вдвойнѣ и опредѣленной въ записи неустойки 500 р. с.,—просила, по случаю несовершенія Кочетовыми купчей крѣпости, выдать ему на домъ ихъ данную крѣпость, а между тѣмъ подвергнуть означенный домъ вѣдѣнію Кишиневскаго Сиротскаго Суда, съ наложеніемъ на него запрещенія, такъ какъ приносимые тѣмъ домомъ доходы должны, вмѣстѣ съ домомъ, поступить въ его полную собственность. Въ разрѣшеніе этихъ прошеній, Гражданскій Судъ, 11 Февраля 1855 г., постановилъ частное опредѣленіе, по которому отказалъ Кочетовой въ совершеніи купчей, за неполнотою ея довѣренности. Прошенія же Доникиъ Йордакеско и Кочетовой Гражданскій Судъ, при указѣ 7 Апрѣля 1855 г., препроводилъ въ Кишиневскій Городовой Магистратъ, съ тѣмъ, чтобы Магистратъ, совместно съ Кишиневско-Оргѣвскимъ Окружнымъ Судомъ, постановилъ по этому дѣлу рѣшительное опредѣленіе. Затѣмъ 3-го Іюня 1855 г. Кочетова заявила Кишиневскому Магистрату, что, не желая совершить купчую крѣпость на имя Йордакеско, она готова,—уплатить ему 925 р. сер. за неустойку въ совершеніи продажнаго акта, а 4 Іюля 1855 г. представила въ Магистратъ и означенныя деньги для выдачи ихъ Доникиъ Йордакеско. Наполеонъ 2-го Сентября 1855 г. Александра Кочетова и Титулярный (нынѣ Коллежскій) Совѣтникъ Николай Горяиновъ, заявивъ Гражданскому Суду о желаніи первою—продать, а послѣднимъ—купить домъ Кочетовыхъ, просили совершить купчую крѣпость. При этомъ просители объяснили, что такъ какъ Кочетова за проданный домъ получила уже отъ Горяинова 2,700 р., а Горяиновъ обязывается совершить купчую на свой счетъ и принимаетъ на себя издержки по производству дѣла о притязаніи Доникиъ Йордакеско, то внесенные Кочетовою въ Магистратъ 925 р. с. предоставляются въ пользу Горяинова. Гражданскій Судъ, усмотрѣвъ: во 1-хъ) что запродажная записку, по несовершенію Кочетовыми на имя Доникиъ Йордакеско купчей въ условленное время, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го Феврала 1854 г. мѣстія Государственнаго Совѣта, признается ничтожною въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость (§1682 ст. X Т. 1 ч., изд. 1857 г.); 2) что изъ прошенія Горяинова и Кочетовой видно, что первый принимаетъ на себя очистку *производящагося нынѣ въ Кишиневскомъ Городовомъ Магистратѣ дѣла по запродажѣ Кочетовыми означеннаго дома* Доникиъ Йордакеско, а Кочетова, получивъ отъ Горяинова условленную сумму 2,700 р. сер., предоставляет въ его пользу внесенные ею, въ видѣ судебного вклада, 925 р. по дѣлу Йордакеско,—28-го Сентября 1855 г. совершилъ просимую Кочетовыми и Горяиновымъ купчую крѣпость съ поясненіемъ въ ней принятой на себя Горяиновымъ очистки въ слѣдующихъ выраженіяхъ: “..... съ тѣмъ, что покупатель Горяиновъ, приобрѣтая означенный домъ» принимаетъ на себя *очистку производящагося въ Кишиневскомъ Городовомъ Магистратѣ дѣла*, возникшаго по запродажѣ мною Александрою Кочетовою, совместно съ вѣрителемъ моимъ, Сократомъ Кочетовымъ, того дома помѣщику Доникиъ Йордакеско, съ представленіемъ въ пользу его, Горяинова, представленныхъ мною, Кочетовою, въ Кишиневскій Городовой Магистратъ, въ видѣ судебного вклада по означенному дѣлу съ Довикой Йордакеско, 925 р. с., какъ ему съ принятіемъ на себя очистки дѣла, принадлежащихъ...”, Послѣ совершенія означенной купчей, по въ тотъ же день, Александра Кочетова выдала Горяинову довѣренность—засвидѣтельствованную въ Гражданскомъ Судѣ 28-го Сентября 1855 г., въ которой, между прочимъ, сказано: “..... будучи доведена Довикой Йордакеско до большихъ издержекъ и убытковъ проволочкою этого дѣла, я, на основаніи той же довѣренности (выданной Сократомъ Кочетовымъ), совершила съ Вами купчую крѣпость на сказанный домъ, съ тѣмъ, что вы принимаете за себя очистку *оного отъ притязаній* Доникиъ Йордакеско.... Посему, вы, какъ приобрѣтатель дома на вышеизъясненномъ условіи, вправѣ нынѣ отъ имени своего вести дѣло по предмету несправедливыхъ притязаній

записи Доники Юрдakesко, въ чемъ я Васъ *вполнѣ уполномочиваю* покорнѣйше прося защищать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, мои права предъ закономъ, а въ вознагражденіе за сіе Васъ, я предоставила въ пользу Вашу претендуемые Доникою Юрдakesко и внесенные мною въ Кишиневскій Городовой Магистратъ 925 р. с., въ видѣ судебного вклада, какъ это означено въ купчей крѣпости. На основаніи довѣренности сына моего Собрата, имѣющей въ Бессарабскомъ Гражданскомъ Судѣ и засвидѣтельствованной въ Мамадышскомъ Уѣздномъ Судѣ 22-го Января сего 1855 г., я предоставляю Вамъ право ходатайствовать по сему дѣлу, рѣшенія слушать, апелляціонныя и другія жалобы и прошенія подавать, удовольствіе или неудовольствіе извѣщать, словомъ поступать такъ, какъ бы я сама въ ономъ лично, *по моему усмотрѣнію*, поступила, во всемъ неограниченно; но какъ я не желаю быть крайне обиженною со стороны Доники Юрдakesко, по вилѣ котораго до настоящаго времени осталась въ Кишиневѣ, то *сего же довѣренностью* прощу Васъ принять на себя трудъ доискиваться и возврата съ Доники Юрдakesко всѣхъ понесенныхъ мною издержекъ, проторей, проѣздовъ и убытковъ, съ предоставленіемъ Вамъ и въ семъ случаѣ неограниченнаго права дѣйствія, а буде, по усмотрѣнію Вашему, Вы нашли бы за лучшее для меня окончить мой искъ къ Доницѣ Юрдakesко, то и сіе Вамъ не возбраняется. Срокъ сей довѣренности назначается до совершеннаго окончанія дѣла по предмету притязанія Доники Юрдakesко къ дому и домогательства уплаты неустойки, а также до окончанія моего иска на Донику Юрдakesко или же до прекращенія всего этого миромъ“ (подл. произ. ч. 1 л. 242—244). Между тѣмъ на дѣйствіе Гражданскаго Суда жаловался Правительствующему Сенату: Кочетова и Горяиновъ за предоставленіе Гражданскимъ Судомъ судебному разсмотрѣнію претензій Юрдakesко безъ иска сего послѣдняго, и Юрдakesко—за невыдачу ему на домъ Кочетовыхъ данной, обращеніе дѣла его къ вочинному производству и совершеніе купчей на имя Горяинова. Правительствующій Сенатъ (по 2-му Департаменту), указомъ отъ 30 Апрѣля 1856 г., далъ знать Гражданскому Суду объ оставленіи въ силѣ распоряженія Суда по предмету совершенія купчей крѣпости на проданный Кочетовою Горяинову домъ; распоряженіе же того Суда о предоставленіи судебному разсмотрѣнію предмета о запродажной записи Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ, предоставивъ Доницѣ Юрдakesко, буде желаетъ, начать въ установленномъ законами порядкѣ искъ съ Кочетовыхъ о задаткѣ и неустойкѣ. Послѣ сего Гражданскій Судъ слѣдовалъ распоряженію объ удовлетвореніи ходатайства Горяинова о выдачѣ ему 925 р., представленныхъ Кочетовою въ Магистратъ, въ видѣ судебного вклада. Затѣмъ Доница Юрдakesко, 13-го Января 1859 г., предъявилъ въ Кишиневско-Оргѣвскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Николаю Горяинову о возвращеніи по запродажной записи 7-го Апрѣля 1854 г., какъ задатка вдвойнѣ, такъ и неустойки, всего съ процентами 1,354 р. 15 к. сер., объяснивъ, что онъ предъявляетъ искъ непосредственно къ Горяинову, потому: во 1-хъ) что въ запродажной записи 7-го Апрѣля 1854 г. было опредѣлено, чтобы всякое взысканіе, какое упадетъ на Кочетовыхъ въ случаѣ неустойки по той записи, производить не по мѣсту ихъ жительства въ Казанской губерніи, а по мѣсту нахожденія запроданнаго ими дома въ гор. Кишиневѣ изъ самой стоимости того дома; и во 2-хъ) что при продажѣ дома, Горяиновъ принялъ на себя очистку по дѣлу съ нами, Юрдakesко, вслѣдствіе чего Кочетова предоставила ему в 925 р., внесенные ею въ обезпеченіе иска Юрдakesко. Противу сего иска Горяиновъ возразилъ, что оный предъявленъ къ нему неправильно, такъ какъ, при совершеніи купчей, онъ принялъ на себя очистку приобрѣтеннаго имъ дома отъ предъявленныхъ Доникою Юрдakesко притязаній, заключавшихся только: а) въ домогательствѣ Юрдakesко о выдачѣ ему на тотъ домъ купчей крѣпости, б) о предоставленіи ему доходовъ съ того дома, в) о подверженіи онаго вѣдѣнію Сиротскаго Суда, и г) о паложеніи на домъ запрещенія. Затѣмъ, возражая по существу иска, Горяиновъ объяснилъ, что, по закону Донича (тит. II, гл. 3), если отъ обязательства отступится покупатель, то онъ лишается задатка, а если продавецъ—то онъ платитъ задатокъ вдвойнѣ, хотя бы о томъ ничего не было условлено. Такимъ образомъ, возвративъ Доницѣ Юрдakesко даже одинъ задатокъ вдвойнѣ, Кочетова имѣла полное право отказаться совершенно отъ продажи дома; наконецъ самое условіе о количествѣ штрафа несогласно съ законами, ибо у Арменоп. кн. 1. Т. 9 сказано: «никогда не можетъ уговориться въ штрафѣ выше количества заключенныхъ процентовъ». Кишиневско-Оргѣвскій Окружный Судъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, 28-го Января

1860 г. опредѣлилъ: отыскиваемые Дониною Юрдакеско по запродажной записи, задатокъ вдвойнѣ 425 р. и неустойку 500 р., взыскать съ Николая Горяинова наличностію или же изъ стоимости доставшагося ему отъ Кочетовой дома съ процентами, дозволенными въ Бессарабскомъ краѣ, по 10 со ста, считая таковыя со дня неустойки Кочетовыхъ по запродажной записи, т. е. съ 1-го Января 1855 г. по день удовлетворенія оными Юрдакеско. Между тѣмъ, по частной жалобѣ Горяинова, принесенной Областному Гражданскому Суду на Кишиневско-Оргѣвскій Окружный Судъ, за принятіе къ разсмотрѣнію иска Доники Юрдакеско, предъявленнаго непосредственно къ нему, Горяинову, Гражданскій Судъ, по частному опредѣленію 8-го Октября 1859 г., оставилъ въ силѣ обжалованное дѣйствіе Окружнаго Суда. На это Горяиновъ жаловался Правительствующему Сенату (по 2-му Департаменту), который, въ указѣ, отъ 24-го Марта 1861 г., призналъ заключеніе Гражданскаго Суда правильнымъ потому, что изъ рапорта Гражданскаго Суда оказалось, что, при совершеніи Кочетовыми на имя Горяинова купчей крѣпости, была въ виду и запродажная на покупаемый Горяиновымъ домъ записъ, состоявшаяся между Кочетовыми и Юрдакеско, а равно и претензія послѣдняго по сей записи, а вслѣдствіе этого, какъ безъ очистки претензіи Юрдакеско, не могла быть совершена и купчая крѣпость, то Горяиновъ принялъ на себя отвѣтственность по претензіямъ Юрдакеско, основаннымъ на запродажной записи, а потому и получилъ внесенныя Кочетовыми 925 р! На рѣшеніе Кишиневско-Оргѣвскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 28-го Января 1860 г. по существу иска Доники Юрдакеско, предъявленнаго къ Горяинову, сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу Областному Гражданскому Суду, который, по опредѣленію 15-го Ноября 1861 г., оставилъ въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Правительствующій Сенатъ (по 2-му Департаменту), рассмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Горяинова, 6-го Іюня 1866 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Гражданскаго Суда утвердить, а апелляцію Горяинова оставить безъ уваженія, подвергнувъ его штрафу за неправый споръ. На это опредѣленіе Горяиновъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, объяснивъ неправильное обращеніе судебными мѣстами иска на него и купленный имъ домъ, между прочимъ, указалъ и на то, что Правительствующій Сенатъ ненадлежаще подвергнулъ его штрафу, такъ какъ въ указѣ Общаго Собранія Сената, отъ 12-го Іюня 1830 г. изъяснено о нераспространеніи на Бессарабскую область Высочайшаго указа 14-го Января 1802 г. о штрафахъ, при чемъ Горяиновъ привелъ въ доказательство указъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената Бессарабскому Областному Гражданскому Суду, отъ 9-го Января 1858 г. послѣдовавшій по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ которомъ именно предписывается Бессарабскимъ присутственнымъ мѣстамъ не взыскивать штрафа за неправую апелляцію, такъ какъ указъ 1802 г., установившій штрафы, не распространяется на Бессарабію. По содержанію всеподданнѣйшей жалобы Коллежскаго Совѣтника Горяинова, въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію представляется прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли Горяиновъ быть признанъ отвѣтчикомъ предъ Дониною Юрдакеско по производимому симъ послѣднимъ взысканію двойнаго задатка и неустойки, опредѣленныхъ въ запродажной записи 7-го Апрѣля 1854 г., заключенной Дониною Юрдакеско съ Кочетовыми? Разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предложенному вопросу, показываетъ: что Доника Юрдакеско означенный искъ свой предъявилъ именно къ Горяинову: во 1-хъ) потому, что запродажная записъ 7-го Апрѣля 1854 г. предоставляла ему, Юрдакеско, право въ случаѣ неустойки противу оной Кочетовыхъ, производить съ нихъ взысканіе двойнаго задатка и неустойки не по мѣсту жительства Кочетовыхъ, а по мѣсту нахождения запродажнаго дома, изъ самой стоимости оного; и во 2-хъ) потому что Горяиновъ, при покупкѣ у Кочетовыхъ дома, запродажнаго Юрдакеско, принялъ на себя очистку того дома отъ притязаній сего послѣдняго. Соображеніе оснований, приводимыхъ Дониною Юрдакеско для предъявленія иска къ Горяинову, съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній показываетъ слѣдующее: по закону, запродажа есть договоръ, въ силу котораго лицо запродающее, сохраняя за собою право собственности на запродажную вещь, входитъ съ покупщикомъ въ предварительное соглашеніе о послѣдующемъ совершеніи, въ условленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну, акта купли продажи (ст. 1679 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Такъ какъ съ одной стороны къ отчужденію, а съ другой къ приобрѣтенію запродажнаго имущества договаривающіеся не могутъ быть принужда-

смы силою закона (ст. 1528 и 1682 Т. X ч. 1), то исполненіе запродажной записи, по обоюдному согласію сторонъ, обеспечивается неустойкою и задаткомъ (ст. 1679 и 1681 Т. X ч. 1). По точному смыслу закона, запродажа, какъ и вообще всякій договоръ, вытекающій изъ взаимнаго согласія договаривающихся оторонъ, обязательна только для лицъ, оную заключившихъ, но не имѣетъ никакой обязательной силы для посторонняго, въ заключеніи договора не участвовавшаго (ст. 1528, 1536, 1538, 1545 и 1547 Т. X ч. 1). На основаніи приведенныхъ узаконеній и въ силу запродажной записи 7-го Апрѣля 1834 г., Іордакеско, въ случаѣ несовершенія Кочетовыми на его имя купчей крѣпости въ условленный срокъ, принадлежало право предъявить требованіе о взысканіи съ нихъ двойнаго задатка и неустойки. Но при этомъ Іордакеско свое исковое требованіе могъ предъявить не по мѣсту жительства Кочетовыхъ, а согласно запродажной записи, по мѣсту нахождения и изъ самой стоимости проданнаго ему дома только тогда, когда бы самое право собственности на этотъ домъ осталось за Кочетовыми. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Доника Іордакеско искъ свой о задаточной и неустойчной по запродажной записи суммахъ предъявилъ въ Кишиневско-Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ 13-го Января 1859 года, т. е. спустя болѣе трехъ лѣтъ послѣ того, когда Кочетовы (28-го Сентября 1835 г.), установленнымъ порядкомъ продали домъ свой Горяинову. Вслѣдствіе сего и такъ какъ всѣ условія, опредѣленные въ договорѣ о запродажѣ Кочетовыми Донику Іордакеско дома, въ томъ числѣ и условія о подсудности иска Іордакеско о неустойкѣ и задаткѣ, не имѣютъ ничего обязательнаго для Горяинова, какъ для лица совершенно посторонняго, въ договорѣ запродажи не участвовавшаго, надлежитъ признать, что, собственно по упомянутой выше запродажной записи, Горяиновъ и принадлежащій ему домъ вовсе не обязываются непосредственно отвѣтствовать предъ Донику Іордакеско по предъявленному имъ иску о неустойкѣ и задаткѣ. При разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, относящихся къ другому изъ приводимыхъ Донику Іордакеско основаній для доказательства правильности предъявленія имъ иска по запродажной записи непосредственно къ Горяинову, а именно къ помѣщенію въ выданной Горяинову Кочетовыми купчей крѣпости *условію объ очисткѣ* (ст. 1425 и 1427 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), оказывается, что въ означенной купчей содержится слѣдующее по сему предмету условіе: „...Покупщикъ Горяиновъ, приобретающій домъ, принимаетъ на себя очистку производящуюся въ Кишиневскомъ Городовомъ Магистратѣ дѣла, возникшаго по запродажѣ мною, Александромъ Кочетовымъ, совмѣстно съ вѣрителемъ моимъ, Сократомъ Кочетовымъ, того дома Донику Іордакеско...“. Для уясненія обязанностей, возложенныхъ на Горяинова означеннымъ условіемъ объ очисткѣ, необходимо опредѣлить: въ чемъ именно заключалось то дѣло, которое современно совершенію купчей крѣпости, производилось въ Кишиневскомъ Магистратѣ, и очистку котораго Горяиновъ принялъ на себя. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что когда по истеченіи условленнаго въ запродажной записи для совершенія купчей срока (Декабря мѣсяца 1834 года), Кочетовы купчей крѣпости на имя Доники Іордакеско не совершили, то сей послѣдній, 3-го Января 1835 г., представилъ въ Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ запродажную записи и деньгами 1,775 р. для доплаты Кочетовымъ, за вычетомъ съ нихъ двойнаго полученнаго ими задатка и опредѣленной въ записи неустойки, прося выдать ему на домъ Кочетовыхъ данную крѣпость и подвергнуть означенный домъ вѣдѣнію Кишиневского Сиротскаго Суда, съ наложеніемъ на домъ запрещенія, такъ какъ приносимые тѣмъ домомъ доходы должны, вмѣстѣ съ домомъ, поступить въ его полную собственность. Гражданскій Судъ, принявъ на видъ, что это ходатайство не было разсмотрѣно въ судѣ первой степени, препроводилъ прошеніе Іордакеско въ Кишиневскій Городовой Магистратъ, для постановленія по оному рѣшительнаго опредѣленія, совмѣстно съ Кишиневско-Оргѣевскимъ Окружнымъ Судомъ. Возникшее вслѣдствіе сего дѣло восходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и окончательно разрѣшено было только въ Апрѣлѣ 1856 года. Такимъ образомъ въ дѣлѣ, производившемся въ Кишиневскомъ Магистратѣ современно совершенію купчей крѣпости 28 Сентября 1835 г., очистку котораго принялъ на себя Горяиновъ, по точному и буквальному смыслу этой купчей крѣпости, Доника Іордакеско вовсе не домогался уплаты Кочетовыми двойнаго задатка и неустойки по запродажной записи (что и составляетъ собственно предметъ настоящаго дѣла), но просилъ только о выдачѣ ему на домъ Кочетовыхъ данной и о наложеніи на этотъ домъ запрещенія. Такъ какъ основаніемъ для разрѣше-

нія этого вопроса о привлеченіи Горяинова къ непосредственной предъ Іордакеско отвѣтственности должна служить купчая крѣпость 1853 г., съ помѣщеннымъ въ ней условіемъ объ очисткахъ, то, очевидно, что предѣлы отвѣтственности Горяинова могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ по точному и буквальному смыслу упомянутого условія. А какъ на основаніи сего условія Горяиновъ принялъ на себя только очистку дѣла, производившагоса въ Магистратѣ во время совершенія купчей, и получилъ за это, какъ сказано въ сей купчей, 925 р. с., внесенные Кочетовою въ Магистратъ въ обезпеченіе того дѣла, то за симъ Горяиновъ можетъ быть признанъ отвѣтчикомъ предъ Донигою Іордакеско только въ процессѣ, который производился въ то время по прошенію Іордакеско и имѣлъ предметомъ своимъ требованіе сего послѣдняго о выдачѣ ему данной на домъ и о наложеніи на оный запрещенія. Засимъ очистивъ Кочетовыхъ отъ этихъ притязаній Іордакеско, въ силу указа Правительствующаго Сената, отъ 30-го Апрѣля 1856 г., коимъ возникшее въ Кишиневскомъ Магистратѣ производство по предмету притязаній Іордакеско на домъ Кочетовыхъ уничтожено со всеми послѣдствіями, Горяиновъ былъ совершенно въ правѣ считать себя свободнымъ отъ отвѣтственности по всемъ другимъ требованіямъ, которыя Дониго Іордакеско могъ предъявить впоследствии на основаніи запродажной записи 7-го Апрѣля 1854 г., по которой непосредственными отвѣтчиками предъ Іордакеско должны были признаваемы лица, эту запись заключившія, т. е. Кочетовы. Что касается того обстоятельства, что вопросъ объ отвѣтственности Горяинова по иску Доники Іордакеско о неустойкѣ и задаткѣ былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ (по 2-му Департаменту) въ указѣ, отъ 24-го Марта 1861 г., то этотъ указъ Сената послѣдовалъ по частному опредѣленію, которое, за силою 496 ст. 2 ч. X Т., въ настоящее время не должно стѣснять при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ. Наконецъ въ настоящемъ дѣлѣ крайне важное обстоятельство заключается въ существованіи особой довѣренности, выданной Горяинову отъ Кочетовой и засвидѣтельствованной въ Бессарабскомъ Гражданскомъ Судѣ 28-го Сентября 1855 г., т. е. въ с-мый день совершенія купчей крѣпости на имя Горяинова. Этою довѣренностью Кочетова уполномочила Горяинова: во 1-хъ) ходатайствовать *по ея дѣлу* съ Донигою Іордакеско, защищать *ее* противъ иска Іордакеско о задаткѣ и неустойкѣ по запродажной записи; и во 2-хъ) предъявить искъ къ Донигѣ Іордакеско о *понесенныхъ ею, Кочетовою, издержкахъ и убыткахъ*. Срогъ этой довѣренности, какъ опредѣлено въ самомъ актѣ, значенъ „до совершеннаго окончанія дѣла по предмету притязанія Доники Іордакеско къ дому и домогательства уплаты *неустойки*, а также до окончанія *ея, Кочетовой, иска на Донигѣ Іордакеско или же до прекращенія всего этого миромъ*.“ Изъ приведеннаго содержанія довѣренности положительно обнаруживается, что Кочетова и Горяиновъ, т. е. тѣ стороны, которыя заключали между собою означенное выше условіе объ очисткѣ, разумѣли это условіе именно въ томъ тѣсномъ его смыслѣ, который буквально выраженъ въ купчей, т. е. въ смыслѣ принятія Горяиновымъ на себя очистки только тѣхъ притязаній Іордакеско къ дому, которыя, во время совершенія купчей крѣпости, разсматривались въ Кишиневскомъ Магистратѣ. Что же касается другихъ дальнѣйшихъ притязаній Іордакеско по запродажной записи, въ томъ числѣ и требованія неустойки, то сама Кочетова, называя могущее возникнуть по таковымъ притязаніямъ дѣло *своимъ* и не слагая съ себя непосредственной отвѣтственности по этому ея дѣлу, уполномочивала только Горяинова, какъ своего повѣреннаго, защищать *ее* противъ иска Доники Іордакеско. Такимъ образомъ и условіе объ очисткахъ, помѣщенное въ купчей крѣпости 28-го Сентября 1853 г., какъ по точному и буквальному смыслу его, такъ и по первоначальному дамѣренію заключавшихъ оное сторонъ, не можетъ служить основаніемъ для привлеченія Горяинова къ непосредственной отвѣтственности по иску Доники Іордакеско о задаткѣ и неустойкѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, я полагаю бы: всеподданнѣйше обжалованное Горяиновымъ рѣшеніе 2-го Департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 6-го Іюня 1866 г., отмѣнить, отказавъ Донигѣ Іордакеско въ искѣ, представленномъ непосредственно къ Горяинову, объявивъ ему, Іордакеско, что, буде желаетъ, можетъ начать искъ о задаткѣ и неустойкѣ по запродажной записи 7-го Апрѣля 1854 г. прямо съ Кочетовыхъ.» (*)

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прилож. XII).

131.) Примѣчаніе къ 1684 ст. Т. X ч. 1 имѣетъ исключительную цѣлю предупредить передачу владѣнія по запродажнымъ записямъ безъ совершенія купчихъ крѣпостей, и если и упоминаетъ о владѣніи по довѣренности, то имѣетъ въ виду лишь довѣренность, выданную,—совмѣстно съ запродажею имѣнія и съ цѣлю обойти совершеніе купчей,—лицу, которому имѣніе уже продано.

Посему означенное примѣчаніе къ 1684 ст. не распространяется на случаи, въ которыхъ лицо владѣло имѣніемъ, на основаніи общей, выданной вотчинникомъ довѣренности, за нѣсколько лѣтъ до запродажи ему того имѣнія.

(Дѣло Тюляковой съ Егоровымъ. 1867 г. № 184).

132.) По смыслу 1684 ст. и лит. Б прим. къ ней ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд., полицейскія учрежденія обязаны сами наблюдать за недопущеніемъ владѣнія недвижимою собственностію безъ надлежащихъ актовъ укрѣпленія и, слѣдовательно, должны прекращать подобное недопускаемое закономъ владѣніе даже безъ всякаго съ чьей либо стороны ходатайства, коль скоро оно сдѣлается извѣстнымъ.

(Дѣло Чернявскаго съ Жарковскимъ. 1869 г. № 30).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю:**

«Владѣніе недвижимою собственностію по запродажнымъ записямъ положительно и безъ условно воспрещено, при чемъ Полиція вѣщено въ обязанность отнюдь не допускать владѣнія недвижимою собственностію по запродажнымъ записямъ, безъ совершенія по онымъ купчихъ крѣпостей, подъ опасеніемъ взыскація, опредѣленнаго въ Уложеніи о наказаніяхъ за бездѣйствіе власти (ст. 1684 и лит. Б прим. къ ней, ч. 1, Т. X). При воспрещеніи владѣнія по формальнымъ запродажнымъ актамъ, владѣніе по роспискамъ о задаткѣ, дѣйствіе коихъ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ (ст. 1687 ч. 1 Т. X), точно также не можетъ быть допускаемо. Изъ сего явствуетъ, что Полицейскія учрежденія обязаны сами наблюдать за недопущеніемъ владѣнія недвижимою собственностію безъ надлежащихъ актовъ укрѣпленія и слѣдовательно должны прекращать подобное, недопускаемое закономъ, владѣніе, даже безъ всякаго съ чьей либо стороны ходатайства, коль скоро оно сдѣлается извѣстнымъ. Посему не можетъ подлежать удовлетворенію домогательство просителей о возвращеніи имъ запродаанныхъ домовъ, на томъ основаніи, что прошло болѣе десяти недѣль до оглашенія ихъ неправильнаго владѣнія; при чемъ надлежитъ предоставить Черниговскому Губернскому Правленію войти въ разсмотрѣніе обстоятельства о допущеніи Суражскимъ Полицейскимъ Управленіемъ столь продолжительнаго владѣнія домами Жарковскаго по

запродажной роспискѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію возбужденнаго просителями вопроса о томъ: въ частномъ или апелляціонномъ порядкѣ надлежало Палатѣ постановить обжалованное нынѣ рѣшеніе, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ производствѣ, поступившемъ на разсмотрѣніе Палаты, не заключалось спора о правѣ собственности на дома Жарковского, а лишь жалоба его на неисполненіе мѣстнымъ Полицейскимъ Управленіемъ обязанности своей въ отношеніи недопущенія, воспрещеннаго закономъ, владѣнія по роспискѣ о задаткѣ и различныхъ его требованія, не бывшія вовсе въ виду Полиціи. Посему Палата поступила правильно и согласно съ 276 ст. 1 ч. Т. II, предоставивъ обѣимъ сторонамъ разбраться во взаимныхъ своихъ претензіяхъ особо отъ подлежащаго, по силѣ 489 ст. ч. 2 Т. X, разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, не касающагося существа дѣла, отдѣльнаго обстоятельства о томъ: въ чьемъ владѣніи должны быть оставлены запродаанные дома, вредъ до опредѣленія, въ случаѣ предъявленія иска, въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства (п. 6 ст. 636 2 ч. X Т.) значенія документа, на которомъ наслѣдники Чернявскіе основываютъ свои права.—По симъ основаніямъ они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: обжалованное наслѣдниками Чернявскими рѣшеніе Черниговской Гражданской Палаты оставить безъ измѣненія.»

135.) Если въ запродажной записи не выговорено условіе объ обращеніи задатка, въ случаѣ неисполненія договора о запродажѣ, въ пользу продавца, то задаточныя деньги подлежатъ возвращенію покупщику.

(Дѣло Козловой съ Афросимовою. 1867 г. № 361).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Разсмотрѣнію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, подлежитъ всеподданнѣйшая жалоба Козловой на опредѣленіе 7-го Департамента Сената, 8-го Декабря 1866 года состоявшееся, коимъ постановлено: рѣшеніе 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты о взысканіи съ Козловой въ пользу Афросимовой полученныхъ отъ нея въ задатокъ 6,000 р., съ процентами и неустойкою,—утвердить, предоставить ей, Козловой, отыскивать убытки, понесенные, по объясненію ея, отъ распоряженія Афросимовой имѣніемъ отъ дѣла сего особо. Козлова во всеподданнѣйшей жалобѣ своей ходатайствуетъ отмѣнить означенное опредѣленіе Сената. Ходатайство сіе она, Козлова, основываетъ, главнымъ образомъ, на томъ, что въ запродажной записи не сказано о возвратѣ Афросимовой задатка въ томъ случаѣ, если купчая вѣрность на запроданное имѣніе почему—либо не состоится и притомъ несовершенство купчей въ положенный записью срокъ произошло отъ вины самой Афросимовой, слѣдовательно и задатокъ, какъ мѣра обезпеченія запроданнаго имѣнія, долженъ остаться въ пользу ея, Козловой. Для разрѣшенія сего ходатайства слѣдуетъ обратиться къ узаконеніямъ, относящимся до обязательствъ по договорамъ на имущества, переходимыя посредствомъ запродажныхъ записей. По закону (ст. 1679 X Т. ч. 1) договоръ запродажи одна сторона обязывается передать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество. При чемъ означается и самая цѣна, за которую должна быть учинена продажа и количество неустойки, если договаривающіяся стороны пайдутъ полезнымъ оному договору свой обезпечить (ст. 1681). Въ запродажной записи должны быть обозначены подробно и съ надлежащею точностію всѣ постановленныя съ общаго согласія продающимъ и покупающимъ условія и взаимныя принятыя ими на себя въ отношеніи къ совершенію купчей, обязанности, а равно и мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны, а если

была назначена неустойка, или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай если бы совершеніе акта почему либо не состоялось (ст. 1682). По истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость считается ничтожною. Соображеніе вышеизложенныхъ узаконеній показываетъ, что существенными условіями запродажной записи должны быть: 1) цѣна имѣнію; 2) срокъ для совершенія акта укрѣпленія; 3) условія совершенія самаго акта; 4) если была назначена неустойка, или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта, почему либо не состоялось и 5) необязательность для той и другой стороны, по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, совершить купчую крѣпость. Обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что Козлова по записи, совершенной 12-го Іюня 1862 г., запродажа Афросимовой имѣніе свое, состоящее Дмитровскаго уѣзда въ селѣ Воскресенскомъ, Кочергино тожъ, и деревнѣ Путятиной, съ количествомъ 769 дес. 2061 саж., цѣною за 37,000 р.; купчую крѣпость обусловлено совершить недалѣе какъ 12-го Іюня 1863 г., но таковой, въ положенный срокъ совершенно не было, а за симъ входитъ нынѣ въ сужденіе о томъ, кто виновенъ изъ договаривающихся лицъ въ несовершеніи купчей, за силою 1682 ст., не слѣдуетъ, а надлежитъ ограничиться разсмотрѣніемъ условій, помѣщенныхъ въ запродажной записи. Въ запродажной записи сказано, что въ число договорной суммы Козлова получила въ задатокъ отъ Афросимовой 6,000 р.; но условія объ удержаніи задатка въ пользу Козловой на случай несовершенія купчей въ срокъ, въ записи не обозначено. Слѣдовательно за таковымъ необозначеніемъ, оставлять задатокъ въ пользу Козловой, не представляется законнаго основанія, а таковой долженъ подлежать возвращенію Афросимовой, тѣмъ болѣе, что отъ воли самой Козловой зависѣло объяснить въ запродажной записи съ надлежащею точностію тотъ случай, что если Афросимова уклонится отъ совершенія купчей, то полученный ею, Козловою, задатокъ остается въ пользу ея, но сего, со стороны Козловой не объяснено, а потому ходатайство ея объ оставленіи того задатка у нея не можетъ быть признано за основательное. По симъ соображеніямъ признавая всеподданнѣйшую жалобу Козловой незаслуживающею уваженія они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: опредѣленіе 7 Департамента Правительствующаго Сената, по настоящему дѣлу послѣдовавшее, оставить въ силѣ.

134.) Взысканію задатка въ двойномъ количествѣ подлежитъ, по смыслу 1687 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., только отказавшійся или уклонившійся отъ совершенія формальнаго акта. Если купчая не совершена не по винѣ стороны, а вслѣдствіе встрѣтившихся законныхъ причинъ, то, на осн. 1689 ст., условіе о продажѣ должно уничтожиться возвращеніемъ задатка.

(Дѣло Блинова съ Томсонъ. 1868 г. № 300).

135.) Право на взысканіе процентовъ въ вознагражденіе за удержаніе задаточнаго капитала можетъ возникнуть не прежде, какъ тогда, когда будетъ доказано судебнымъ порядкомъ въ продолженіи какого времени задатокъ удерживался неправильно.

(Дѣло Теплицкаго съ Тошковымъ. 1867 г. № 126).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По предмету жалобы просителя (Теплицкаго) на отказъ ему въ исчисленія процентовъ на присужденную ему къ возврату съ Тошкова, изъ задаточныхъ денегъ сумму 3,500 р., и на отнесеніе этой претензіи къ особому дѣлу о понесенныхъ просителемъ убыткахъ, оказывается, что хотя по смыслу 1518 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд., продавецъ обязанъ покупщику въ извѣстныхъ случаяхъ возвратить полученный отъ него задатокъ; но чтобы имѣть право на взысканіе процентовъ въ вознагражденіе за удержаніе задаточнаго капитала, то такое право можетъ возникнуть не прежде какъ, когда будетъ доказано судебнымъ порядкомъ: въ продолженіи какого времени задатокъ удерживался неправильно; иначе не представляется возможнымъ самое исчисленіе таковаго вознагражденія, а какъ купцу Теплицкому предоставлено еще только право доказывать количество вознагражденія, за понесенные имъ убытки, то и проценты на задаточный капиталъ могутъ быть исчисляемы лишь тогда, когда убытки по сему дѣлу и время неправильнаго задержанія Тошковымъ задатка будутъ Теплицкимъ доказаны».

О НАИМѢ ИМУЩЕСТВЪ, И ОТДАЧѢ ОНЫХЪ ВЪ СОДЕРЖАНІЕ (Кн. IV,
Разд. 3, Гл. II).

156.) Если *формальный* арендный договоръ будетъ замѣненъ въ послѣдствіи, по взаимному согласію договаривавшихся лицъ, домашнимъ *неформальнымъ* условіемъ, признаннымъ затѣмъ обѣими сторонами дѣйствительнымъ и въ главныхъ частяхъ выполненнымъ, то стороны считаются, на осн. 1547 ст. Т. X ч. 1, отступившими отъ своего права и порядкомъ исполнительнымъ приводится въ дѣйствіе лишь послѣднее неформальное условіе (78 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло Давидовыхъ сыновей съ Графиней Красицкою. 1869 г. № 92).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1, что по ст. 569 X Т. 1 ч., всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить;—по ст. 1545 того же тома, договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время, и по ст. 1547, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, добровольно отступится отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или его части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается; 2, что торговый домъ Лейбшт-Давидовыхъ, заключивъ съ Графиней Красицкою арендный контрактъ въ 1864 г., отрекся отъ своего права въ цѣломъ договорѣ, по обоюдному соглашенію съ повѣреннымъ Гр. Красицкой въ 1866 г., выразившемуся въ письменномъ условіи 25 Января, дѣйствительность каковаго условія, затѣмъ, не только не оспорена Давидовыми, но по оному уже послѣдовало исполненіе какъ со стороны ихъ, Давидовыхъ, такъ и Красицкой; а тѣмъ самымъ, несмотря на неформальность акта, обѣими сторонами вполне утверждена дѣйствительная его сила, въ отмѣну предшествовавшаго договора 1864 г., дѣйствіе коего не только было при семъ прервано, но окончательно прекращено обѣими сторонами, вступившими непосредственно, при заключеніи условія, въ расчетъ на новыхъ основаніяхъ, въ немъ установленныхъ, въ отмѣну прежняго контракта; 3) что, при такомъ положе-

ни дѣла, когда сила формальнаго контракта 1864 г. уничтожена вполне, по взаимному согласію договаривавшихся сторонъ, на точномъ основаніи 1547 ст. X Т. 1 ч. и вмѣсто отношеній, существовавшихъ по оному, стороны не только установили между собою новыя отношенія по домашнему условію 1866 г., но и выполнили ихъ все, за исключеніемъ лишь расчетовъ о движимости, въ имѣніяхъ находившейся, и о двухлѣтней арендѣ, не оговоривъ при томъ чтобы неисполненіе какого либо изъ условій, влекло за собою возстановленіе формальнаго контракта 1864 г., нельзя не признать, что приведеніе въ дѣйствіе порядкомъ исполнительнымъ долженъ подлежать послѣдній договоръ 25 Января 1866 г. тѣмъ болѣе, что возраженія Давидовыхъ, противъ обязательности таковаго для нихъ, заключающіяся лишь въ томъ, что между ними и Красицкою не окончены по оному расчеты, не могутъ, на точномъ основаніи 78 ст. 2 ч. X Т., останавливать приведеніе въ исполненіе самаго договора признаваемаго обѣими сторонами дѣйствительнымъ и въ главныхъ частяхъ выполненнаго. По симъ основаніямъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ дѣйствіе аренднаго контракта Давидовыхъ съ Красицкою 1864 г. признано прекращеннымъ, по условію 25 Января 1866 г., какъ совершенно правильное и нисколько не нарушающее собою порядка исполнительнаго производства въ семь дѣлъ, оставить въ силѣ, а всеподданнѣйшую на оное жалобу Давидовыхъ, неосновательно домогающихся возстановленія силы контракта 1864 года, безъ уваженія.»

157.) Договоръ о наймѣ недвижимаго имѣнія, по которому права и обязанности нанимателя переданы третьему лицу не только съ согласія хозяина, но и при участіи его въ сдѣлкѣ о передачѣ, уничтожаетъ силу первоначальнаго договора о наймѣ и порождаетъ непосредственныя обязательныя отношенія между новымъ нанимателемъ и собственникомъ нанимаемаго имущества.

158.) Незасвидѣтельствованіе договора о наймѣ недвижимаго имѣнія порядкомъ установленнымъ въ ст. 1700 и 1701 ч. I Т. X Св. Зак. не лишаетъ его обязательной для сторонъ силы.

(Дѣло Графа Орлова-Давыдова съ Стивенсомъ. 1869 г. № 47).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу: искъ повѣреннаго Графа Орлова-Давыдова основанъ на договорѣ объ арендѣ. Искъ этотъ обращенъ не къ первоначальному арендатору Вельшу, а къ тому лицу, которому въслѣдствіи, съ согласія повѣреннаго Графа Орлова-Давыдова, были переданы права и обязанности по этому договору Стивенсу. Отвѣтчикъ Стивенсъ оспариваетъ право истца требовать съ него взысканія по арендному контракту и доказываетъ, что искъ Графа Орлова-Давыдова, по смыслу договора, долженъ быть обращенъ къ первоначальному арендатору Вельшу. Отсюда возникаетъ вопросъ о томъ, кто долженъ быть признанъ отвѣтникомъ по предъявленному въ настоящемъ дѣлѣ иску? Для опредѣленія существа тѣхъ правъ и обязанностей, которыя вытекали какъ для Вельша, такъ и для Стивенса изъ заключеннаго съ Графомъ Орловымъ-Давыдовымъ договора, необходимо прежде всего установить точнымъ образомъ дѣйствительный смыслъ договора, содержаніемъ котораго должны обуславливаться тѣ или другія законныя послѣдствія для договарившихся сторонъ. Арендный контрактъ, на которомъ основанъ настоящій искъ Графа Орлова-Давыдова, заключаетъ въ одномъ и томъ же документѣ два условія: 1) повѣреннаго Графа Орлова-Давыдова съ Вельшомъ объ арендѣ и 2) Вельша съ

Стивенсомъ, а также и повѣреннаго Графа Орлова-Давыдова относительно передачи правъ и обязанностей по договору.—Второе условіе выражено въ трехъ отдѣльныхъ подписяхъ на контрактъ Вельша о передачѣ имъ Стивенсу *всѣхъ правъ и обязанностей по контракту*, Стивенса о принятіи этихъ *правъ и обязанностей* и повѣреннаго Графа Орлова-Давыдова о согласіи на передачу контракта. Слѣдуетъ имѣть въ виду при этомъ, что передача права на аренду была предусмотрена въ первоначальномъ договорѣ и что по условію на случай неисправности или несостоятельности того лица, которому Вельшъ передаетъ свои права на контрактъ до срока вся отвѣтственность должна оставаться на Вельшѣ. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу самого договора Стивенсъ привалъ на себя всѣ права и обязанности Вельша по арендѣ, а на Вельшѣ осталась обязанность отвѣтствовать предъ Графомъ Орловымъ-Давыдовымъ на случай неисправности и несостоятельности Стивенса. Соображая дѣйствительный смыслъ второго условія, о передачѣ правъ и обязанностей по контракту, я нахожу, что оно совершенно видоизмѣнило тѣ первоначальныя отношенія между Вельшемъ и Графомъ Орловымъ-Давыдовымъ, которыя обусловливались заключеннымъ между ними договоромъ объ арендѣ. Каждый договоръ предполагаетъ двѣ договорившіяся стороны, которыя и состоятъ въ обязательствѣ съ момента заключенія договора до момента уничтоженія или исполненія обязательства (ст. 1545 и 1547 1 ч. X т. Св. Зак.); въ силу перваго условія Вельшъ сталъ по отношенію къ Графу Орлову-Давыдову нанимателемъ, а съ другой стороны могъ перестать быть нанимателемъ лишь вслѣдствіе прекращенія силы договора истеченіемъ установленнаго срока или вслѣдствіе уничтоженія договора по взаимному согласію контрагентовъ. Отсюда слѣдуетъ, что Вельшъ не могъ передать Стивенсу принадлежащаго ему свойства нанимателя иначе какъ переставъ быть таковымъ, что предполагаетъ уничтоженіе первоначальнаго договора съ собственникомъ арендуемаго имущества. Дѣйствительно такъ и было на самомъ дѣлѣ. Вельшъ въ силу втораго условія передавъ, съ согласія Графа Орлова-Давыдова, права и обязанности свой третьему лицу, выбылъ изъ обязательства (ст. 1545 ч. 1 Т. X Св. Зак.), вслѣдствіе чего первоначальный договоръ объ арендѣ утратилъ силу, Стивенсъ же взялъ на себя, съ согласія Графа Орлова-Давыдова, всѣ права и обязанности арендатора, сдѣлался, въ силу новаго уже договора, нанимателемъ, обязаннымъ непосредственною отвѣтственностью предъ собственникомъ арендуемаго имущества. Затѣмъ принятая Вельшемъ на себя обязанность отвѣтствовать предъ Графомъ Орловымъ-Давыдовымъ на случай неисправности или несостоятельности Стивенса получила значеніе поручительства, допускаемаго закономъ (ст. 1355 и слѣд. ч. 1 Т. X Св. Зак.). Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется существеннымъ обстоятельствомъ именно то, что вслѣдствіе передачи Вельшемъ, съ согласія Графа Орлова-Давыдова Стивенсу, правъ и обязанностей по договору, Стивенсъ вступилъ съ Графомъ Орловымъ-Давыдовымъ въ обязательственныя отношенія арендатора съ собственникомъ арендуемаго имущества, изъ которыхъ, по силѣ самыхъ узаконеній о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, вытекаетъ обязанность нанимателя уплачивать слѣдующую по договору арендную сумму, а съ другой стороны право собственника имущества, въ случаѣ неплатежа, требовать отъ арендатора исполненія принятаго имъ на себя обязательства. Выводъ этотъ вытекающій изъ смысла тѣхъ условій, изъ которыхъ возникло настоящее дѣло, соответствуетъ условіямъ положительнаго закона. Въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ не содержится общихъ положеній о существѣ передачи договоровъ и вытекающихъ изъ нея юридическихъ послѣдствій. Въ частности односторонняя передача правъ по договору, безъ согласія противной стороны, допускается въ договорѣ займа (ст. 2058 1 ч. X Т. Св. Зак.), но юридическія начала, положенныя въ основаніе законоположеній о передачѣ заемныхъ писемъ, по особенностямъ договора займа, не примѣнимы къ другимъ договорамъ и обязательнымъ отношеніямъ. Вслѣдствіе сего при обсужденіи случаевъ передачи арендныхъ контрактовъ надлежитъ руководствоваться лишь общими положеніями о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ, а также составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще (ст. 1691 и слѣд., 1528 и слѣд. ч. 1 Т. X Св. Зак.). Передача нанимателемъ правъ своихъ по договору о наймѣ недвижимаго имущества третьему лицу, можетъ имѣть мѣсто или безъ согласія или съ согласія на то со стороны собственника нанимаемаго имущества. Въ первомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что наниматель, допустившій къ участию въ пользованіи наемнымъ имуществомъ третье

лицо, въ силу ст. 1536, 1545 и 1547 1 ч. Т. X Св. Зак., остается въ обязательныхъ отношеніяхъ къ собственнику имущества, такъ какъ договорившіяся стороны не могутъ выйти изъ обязательства по своему одностороннему желанію безъ согласія противной стороны. Во второмъ случаѣ, т. е. когда на передачу было согласіе хозяина имущества, самая передача можетъ произойти двоякимъ образомъ: или при участіи хозяина въ сдѣлкѣ о передачѣ или безъ него. Случай, когда хозяиномъ было дано панимателю общее полномочіе передать контрактъ другому лицу, но когда хозяинъ не участвовалъ въ самой сдѣлкѣ о передачѣ, также не можетъ дать повода къ измѣненію первоначальнаго договора. Сдѣлка панимателя съ третьимъ лицомъ въ этомъ случаѣ будетъ обязательна для хозяина имущества въ томъ смыслѣ что онъ не вправе препятствовать третьему лицу пользоваться отданнымъ въ наемъ имуществомъ, но подобная сдѣлка не уничтожаетъ еще силы первоначальнаго договора о наймѣ. Поэтому хозяинъ имущества въ подобномъ случаѣ въ правѣ требовать исполненія договора отъ первоначальнаго панимателя, не стѣсняясь тѣмъ, что права его уступлены третьему лицу. Но совершенно иныя обязательныя отношенія возникаютъ въ томъ случаѣ, когда права и обязанности панимателя переданы третьему лицу не только съ согласія хозяина, но и при участіи его въ сдѣлкѣ о передачѣ. Въ подобномъ случаѣ возникаетъ уже новая сдѣлка между собственникомъ имущества съ одной стороны и лицомъ, принимающимъ на себя права и обязанности по контракту, т. е. такая сдѣлка, которая уничтожаетъ силу первоначальнаго договора о наймѣ и порождаетъ, какъ выше объяснено, непосредственныя обязательныя отношенія между новымъ панимателемъ и собственникомъ нанимаемаго имущества (ст. 1545, 1691, 1705 ч. I Т. X Св. Зак.). На основаніи вышеизложеннаго я нахожу, что Стивенсъ, принявшій на себя по условію между нимъ, Стивенсомъ, Вельшемъ и повѣреннымъ Графа Орлова-Давыдова какъ права, такъ и обязанности по первоначальному договору объ арендѣ недвижимаго имущества Графа Орлова-Давыдова, долженъ быть признанъ обязаннымъ отвѣтствовать предъ Графомъ Орловымъ Давыдовымъ за неисполненіе принятыхъ на себя по условію обязанностей. Затѣмъ остается лишь остановиться на вопросѣ о томъ, какое вліяніе на разрѣшеніе настоящаго дѣла можетъ имѣть то обстоятельство, что какъ первоначальное условіе объ арендѣ между Вельшемъ и повѣреннымъ Графа Орлова-Давыдова, такъ и второе условіе о передачѣ правъ и обязанностей по арендѣ Стивенсу не совершены формальнымъ порядкомъ, указаннымъ въ законѣ для договоровъ о наймѣ недвижимаго имущества (ст. 1700, 1701 ч. I Т. X Св. Зак.). Въ семъ отношеніи я нахожу, что по ст. 3 ч. 2 Т. X Св. Зак. законно совершенные договоры признаются безспорными и приводятся въ исполненіе дѣйствіемъ Полиціи, что такимъ образомъ правильность и формальность договора ограждаетъ сторону, требующую исполненія по оному, отъ обязанности обращаться къ суду пока не возникнетъ споръ, основанный на доказательствахъ, но что неформальность договора не влечетъ за собою уничтоженія договора, если дѣйствительность его не отвергается сторонами, за исключеніемъ такихъ сдѣлокъ, для которыхъ, по смыслу самаго закона, именно обязательна извѣстная форма (ст. 728 ч. I Т. X Св. Зак.). По закону (ст. 1700 и 1701 ч. I Т. X Св. Зак.), договоръ найма недвижимаго имущества по подписаніи долженъ быть представленъ для засвидѣтельствованія къ маклеру или гдѣ оного вѣтъ, въ присутственное мѣсто. Но нигдѣ не выражено, чтобы одно незасвидѣтельствованіе договора установленнымъ порядкомъ влекло за собою безусловную ничтожность договора. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Стивенсъ при производствѣ настоящаго дѣла не спорилъ о дѣйствительности договора объ арендѣ съ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ, а отрицалъ лишь обязанность свою отвѣтствовать по этому договору предъ Графомъ Орловымъ-Давыдовымъ, я полагаю бы: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу 17 Мая 1865 г., рѣшеніе Московской Гражданской Палаты объ отказѣ Графу Орлову-Давыдову въ искѣ его къ Стивенсу, оставить въ силѣ рѣшеніе Общаго Присутствія Серпуховскихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата.»

159.) Непередача владѣльцемъ арендатору всей условленной контрактомъ земли, вслѣдствіе нахожденія на ней построекъ, не

признается нарушеніемъ владѣльцемъ аренднаго договора, если арендаторъ, принявъ землю и уплачивая за нее въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ арендныя деньги, нигдѣ не заявлялъ о непередачѣ ему всей условленной земли и не просилъ о снесеніи тѣхъ построекъ.

(Дѣло Давидовича съ Ватропиною. 1870 г. № 286).

160.) Нарушеніе договора объ арендѣ имѣнія владѣльцемъ онаго служить для другой стороны основаніемъ къ иску объ убыткахъ, но до воспослѣдованія по сему иску судебного рѣшенія не освобождаетъ арендатора отъ исполненія принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ.

(Дѣло Графини Толстой съ Жемчужниковымъ. 1868 г. № 320).

О ПОДРЯДАХЪ И ПОСТАВКАХЪ ВООБЩЕ.

(Кн. IV, Разд. 3, Гл. III.)

161.) Договоръ поставки составляетъ во всякомъ случаѣ дѣйствіе торговое, хотя можетъ быть выполненъ съ платежемъ или безъ платежа пошлины, смотря по тому, составлялъ-ли предметъ поставки для лица, обязавшагося оный поставить, произведеніе собственнаго хозяйства или нѣтъ.

(Дѣло Гельбурдта съ Катаржи. 1863 г. № 240).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, я нахожу, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: подсуденъ ли Коммерческому Суду искъ помѣщика Катаржи къ холопю Гельбурдату, возникшій изъ условія о поставкѣ Гельбурдтомъ Катаржи кукурузы? По закону, къ вѣдомству Коммерческаго Суда, между прочимъ, принадлежатъ все споры и иски по обязательствамъ и договорамъ, какъ словеснымъ такъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между лицами всѣхъ состояній взаимно (п. 1 1300 ст. II ч. XI Т. Уст. Торг.). Изъ этого общаго правила исключены лишь слѣдующаго рода торговые дѣла, которыя по ст. 1303 ст. Уст. Торг. не подлежатъ разбору Коммерческаго Суда: 1) споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги: въ рядахъ, въ лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ, а также дѣла ремесленниковъ между собою и съ другими, по коимъ плата требуется за наличную работу, безъ всякой поставки матеріаловъ и окредитованія; 2) все споры по торговлѣ не превышающіе 150 руб. сер. Затѣмъ, во 2 примѣчаніи къ 1303 ст. изъяснено, что споры по обязательствамъ [всякаго рода, кромѣ векселей, возникшіе между дворянами и разночинцами безъ участія торговыхъ лицъ, раз-
бираются въ установленныхъ для сего судебныхъ мѣстахъ. Соображая означенныя узаконенія въ

ихъ взаимной связи, а прихожу къ тому заключенію, что все споры и искъ по обязательствамъ и договорамъ торговымъ или какъ говоритъ законъ „свойственнымъ торговлѣ“, т. е. такимъ, предметъ коихъ есть „торговое дѣйствіе“, подсудны Коммерческому Суду, за исключеніемъ лишь сдѣлокъ, поименованныхъ въ 1303 ст. Уст. Торг.,—и долговыхъ и другаго рода обязательствъ, не-свойственныхъ торговлѣ и возникшихъ между дворянами и разночинцами безъ участія лицъ торговыхъ. Согласно сему, искъ помѣщика Катаржи къ колонисту Гельбурдту, возникшій изъ договора о поставкѣ кукурузы, можетъ быть признанъ подсуднымъ Коммерческому Суду только въ такомъ случаѣ, если предметъ онаго—поставка кукурузы—есть дѣйствіе торговое. Обращаясь, для разрѣшенія вопроса о томъ: есть ли вступленіе въ договоръ о поставкѣ дѣйствіе торговое, къ существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ, я усматриваю, что торговыми оборотами, между прочимъ, признаются все роды торговли: оптовой, розничной и мелочной, какъ свободной для всехъ состояній, такъ и ограниченной установленными свидѣтельствами (1 п. 1301 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2). Затѣмъ торговымъ дѣйствіемъ считается также торговля хлѣбомъ и вступленіе въ договоръ о поставкѣ (2 и 4 прил. къ 464 ст. т. V Уст. Пошл.) съ тѣмъ различіемъ что когда торговое дѣйствіе заключается въ поставкѣ такого предмета, который составляетъ для лица, обязавшагося поставить, произведеніе собственнаго хозяйства, какъ напримѣръ для помѣщика и сельскаго обывателя хлѣбъ (п. 4 прилож. къ 464 ст. Т. V Уст. Пошл.), то поставка можетъ быть произведена безъ взятія торговаго свидѣтельства, т. е. безъ платежа пошлины; но по ст. 23 того же приложения, все торгующіе какъ по свидѣтельствамъ, такъ и безъ оныхъ, какого бы званія они не были, по всемъ дѣламъ и спорамъ торговымъ вѣдаются на основаніи Устава Торговаго. Руководствуясь приведенными выше узаконеніями, я, съ своей стороны, полагаю, что договоръ о поставкѣ кукурузы, заключенный колонистомъ Гельбурдтомъ съ помѣщикомъ Катаржи, могъ быть выполненъ съ платежомъ пошлины или безъ платежа оныхъ, смотря по тому, была ли означенная кукуруза произведеніемъ собственнаго хозяйства Гельбурдта или нѣтъ, но что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ поставка сія составляла дѣйствіе торговое, а потому и искъ Катаржи къ Гельбурдту, какъ основанный на договорѣ о сей поставкѣ, подлежитъ вѣдѣнію и разбирательству Суда Коммерческаго.»

162.) Статья 1742 ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гражд., по коей требуется явка договора о подрядѣ и поставкѣ у маклера, относится лишь къ предметамъ подробно означеннымъ въ 1738 ст. (тамъ же) и не можетъ быть примѣняема къ торговымъ договорамъ, обсуждаемымъ на основаніи Устава Торговаго.

(Дѣло Зимина съ Фейгинымъ. 1870 г. № 290).

163.) Неявка договора о подрядѣ и поставкѣ у маклера или нотаріуса, а гдѣ ихъ нѣтъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, согласно ст. 1742 ч. 1 Т. X Свод. Зак., дѣлаетъ самый договоръ недѣйствительнымъ.

164.) Договоръ подряда, совершенный до изданія закона 1858 г., вошедшаго въ 1 прим. къ ст. 3, Т. X, ч. 2, Свод. Зак.

на простой бумагѣ признается недѣйствительнымъ, хотя бы при написаніи того договора и были взысканы деньги за гербовую бумагу (873 ст. Т. X ч. 1).

(Дѣло Хромова съ Ильиной. 1870 г. № 232).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Гл. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разрѣшенію Общаго Сената Собранія подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ-ли условіе, составленное 2 Мая 1851 г., быть признано дѣйствительнымъ, и посему даетъ-ли оно купцу Хромову право на взысканіе съ вдовы купца Маріи Ильиной и состоявшихъ въ одномъ съ нею капиталъ сыновей ея, опредѣленныхъ въ немъ неустойчивыхъ денегъ? При разрѣшеніи сего вопроса оказывается: по силѣ ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1, означенное условіе принадлежитъ къ роду договоровъ о подрядахъ и поставкахъ; по ст. 1742 договоръ подряда и поставки долженъ быть: 1) написанъ на установленной гербовой бумагѣ; 2) содержать въ себѣ, между прочимъ, подпись договаривающихся лицъ, и 3) явленъ у маклера, или потаріуса, а гдѣ ихъ нѣтъ въ присутственномъ мѣстѣ. Изъ этихъ правилъ закона допущено было нѣкоторое изъятіе законоположеніемъ, изданнымъ въ 1858 г. и составившимъ дополненіе къ 1-му прим. къ 3 ст. 2 ч. X Т. (по Прод. 1868 г.). Означенное условіе, совершенное въ 1851 г., во всѣхъ отношеніяхъ не удовлетворяетъ приведеннымъ требованіямъ закона, дѣйствовавшимъ до изданія въ 1858 г. новаго законоположенія, именно: а) оно подписано со стороны одной только Маріи Ильиной; б) написано на простой бумагѣ; в) неявлено въ надлежащемъ мѣстѣ, и г) въ дѣлѣ нѣтъ довѣренности того лица, Молодчаннинова, который значится въ немъ заключившимъ оное въ качествѣ повѣреннаго купца Хромова. Хотя при написаніи сего условія и взысканы были деньги за гербовую бумагу, но такая замѣна гербовой бумаги денежнымъ взвозомъ, закономъ не разрѣшена, ибо статьею 873 Т. X ч. 1 прямо повелѣно: явочные акты должны быть написаны на надлежащей гербовой бумагѣ, сообразно правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ о пошлинахъ. Акты писанные на простой бумагѣ или на несоответственной означеннымъ въ оныхъ суммамъ гербовой, не принимать къ засвидѣтельствуванію. Равнымъ образомъ и явка его въ Волостномъ Правленіи не можетъ служить замѣною засвидѣтельствуванія его въ законномъ порядкѣ; ибо, по закону, акты являются у маклеровъ, потаріусовъ или въ одномъ изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, коимъ ст. 835 Т. X ч. 1 предоставлено замѣнять, въ подобныхъ случаяхъ, маклеровъ и потаріусовъ, къ числу которыхъ Волостныя Правленія не относятся. Въ виду всѣхъ сихъ обстоятельствъ, означенное условіе не могло быть признано законносовершеннымъ и потому не даетъ истцу Хромову права на взысканіе съ Ильиной условленной въ немъ неустойки.»

165.) Право по договору о поставкѣ вина можетъ подлежать передачѣ третьему лицу посредствомъ надписи на самомъ договорѣ.

(Дѣло Красильникова съ Ненюковымъ. 1868 г. № 181).

166.) Контрагентъ въ договорѣ поставки, потерпѣвшій убытки по причинѣ отказа другаго контрагента принять условленный по

поставкѣ товаръ и получившій право искать съ неисправнаго пріемщика разницу между условленною въ договорѣ цѣною товара и цѣною, вырученною при продажѣ товара третьему лицу, — для получения сей разницы обязанъ представить доказательства дѣйствительности продажи товара третьему лицу и вырученной при этомъ цѣны. Справочныя цѣны на товаръ признаются недостаточными для признанія иска доказаннымъ.

(Дѣло Натуса съ Карали. 1868 г. № 115).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«На точномъ основаніи утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ, рѣшенія Коммерческаго Суда 19 Марта 1864 г., Карали предоставлено было взыскивать съ Натуса, въ случаѣ непріятія симъ послѣднимъ вина, тѣ убытки, которые Карали, *продавъ* непріятное вино, могъ при этомъ понести, вслѣдствіе разницы въ цѣнѣ за это вино, вырученной *при продажѣ* противу цѣны, назначенной въ маклерской запискѣ. Между тѣмъ Карали по дѣлу рѣшительно ничѣмъ не доказалъ, чтобы непріятное отъ него Натусомъ вино, было въ дѣйствительности имъ *продано*, и чтобы при этомъ, имъ, Карали, была выручена за вино плата, низшая противу условленной въ маклерской запискѣ. Хотя повѣренный Карали, Стасовъ, въ удостовѣреніе правильности означенной имъ суммы денегъ, взыскиваемой съ Натуса за убытки, представилъ письмо Биржеваго маклера Мейснера отъ 22 Іюня 1864 г., по въ писмѣ этомъ Мейснеръ показалъ тѣ цѣны, за которыя онъ покупалъ и продавалъ вино не отъ Карали, а отъ неизвѣстныхъ лицъ Асмусъ Симонсенъ и К^о, Красильникова, Нениокова и другихъ. Слѣдовательно письмо это отнюдь не доказываетъ ни того, что современно покупкѣ и продажѣ Мейснера, было въ дѣйствительности продано вино, принадлежащее Карали, ни того, чтобы Карали продалъ вино по тѣмъ же самымъ цѣнамъ, какъ и Мейснеръ. Подобно сему и сдѣланное Коммерческимъ Судомъ исчисленіе размѣра понесенныхъ Карали убытковъ (уменьшеннаго противу искомаго Карали) не выражаетъ дѣйствительной цифры сихъ убытковъ, такъ какъ Коммерческій Судъ, въ своемъ вычисленіи, руководствовался не свѣдѣніями о дѣйствительно вырученной Карали при продажѣ вина платѣ, — по только справочными цѣнами доставленными Гофъ-Маклеромъ за то время, къ которому относится непріятіе Натусомъ вина. Наполецъ самая разница въ свѣдѣніяхъ о цѣнахъ на вино, заведенныхъ Биржевымъ маклеромъ Мейснеромъ и Гофъ-Маклеромъ, и происшедшее отъ сего различіе между показаніемъ истца и рѣшеніемъ Коммерческаго Суда въ опредѣленіи самаго количества убытковъ, очевидно показываетъ всю нетвердость основанія, принятаго при вычисленіи убытковъ Карали не по дѣйствительно вырученной имъ отъ продажи вина цѣнѣ, а по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ другія лица продавали вино. Посему дѣйствительное количество понесенныхъ Карали отъ неисправности Натуса убытковъ, въ настоящемъ положеніи сего дѣла, остается рѣшительно недоказаннымъ.»

167.) Сторона обязавшаяся къ извѣстному сроку поставить товаръ въ складъ *покупателя*, но не исполнившая обязательства по неуказанію покупателемъ мѣста нахожденія сего склада, не можетъ быть признана неустоявшею въ договорѣ.

(Дѣло Петрова съ торговымъ домомъ Гитиовъ и К^о. 1868 г. № 90).

168.) Лицо, обязанное по договору поставки къ доставленію извѣстныхъ предметовъ, для права требованія съ другой стороны вознагражденія за неисполненіе договора, должно доказать не только, что оно само исполнило въ точности принятыя тѣмъ договоромъ обязанности, но что отвѣтчикъ не заплатилъ всѣхъ слѣдующихъ денегъ, или воспрепятствовалъ окончательному исполненію условленныхъ обязанностей просителя.

(Дѣло Бнзя Голыцина съ Мишелемъ. 1868 г. № 10).

О КАЗЕННЫХЪ ПОДРЯДАХЪ И ПОСТАВКАХЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

(Кн. IV Разд. 3 Гл. IV).

169.) При совершеніи договора на отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей по казенному подряду, посредствомъ совокупнаго употребленія изустнаго торга и запечатанныхъ объявленій, подача и присылка послѣднихъ, по смыслу 1935 ст. Т. X ч. 1, должна быть разрѣшаема не только въ день *торга*, но и въ день *переторжки*.

(Дѣло о разясненіи и подтвержденіи существующихъ въ законѣ правилъ о совершеніи договора на отдачу оброчныхъ статей въ содержаніе и по казенному подряду посредствомъ совокупнаго употребленія изустнаго торга и запечатанныхъ объявленій. 1869 г. № 66).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Въ законахъ нигдѣ нѣтъ точнаго указанія на то, чтобы переторжка, сама по себѣ составляла нѣчто самостоятельное, отличное отъ торга. Напротивъ того, переторжка, какъ существенная принадлежность торга, слѣдуя за нимъ непосредственно, составляетъ не болѣе какъ продолженіе того же торга; а потому законъ въ большинствѣ случаевъ не дѣлаетъ между ними никакого различія и подъ помятымъ торгъ разумѣетъ выѣстъ съ тѣмъ и переторжку. Подобно сему и 1935 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд. изд. 1857 г., приводимая Министромъ Государственныхъ Имуществъ, опредѣляя срокъ для подачи и присылки запечатанныхъ объявленій, подъ выраженіемъ „не позже назначеннаго для производства торга времени“ разумѣетъ все дѣйствіе торгующихся лицъ, т. е.

какъ самый торгъ, такъ и переторжку. Въ виду означенныхъ соображеній, они, Г.г. Сенаторы, признають, что при совершеніи договора на отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей и по казенному подряду—посредствомъ совокупнаго употребленія изустнаго торга и запечатанныхъ объявленій, подача и присылка послѣднихъ, по точному смыслу вышеприведенной 1935 ст., должна быть разрѣшена не только къ опредѣленному часу того дня, въ который предполагается торгъ, но и ко дню переторжки; и что правильность сего заключенія подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что получаемые, въ мѣстѣ, производящемъ торгъ, запечатанные конверты, по силѣ 1937 ст. того же тома и части, до окончанія изустной переторжки, т. е. до окончанія всего торга вскрываемы быть не могутъ.»

170.) На основаніи узаконеній о публичной продажѣ движимыхъ казенныхъ имуществъ (ст. 1487 и слѣд. ч. 1 Т. X Свод. Зак. изд. 1857 г.), желающіе купить таковыя должны объявлять цѣну, съ запискою оной при производствѣ торговъ на листѣ, на которомъ записаны имена торгующихся, а не посредствомъ запечатанныхъ объявленій, присылка которыхъ допускается лишь по казенному подряду (1935—1942 ст. X Т. ч. 1).

(Дѣло по рапорту Рязанскаго Губернскаго Правленія о продажахъ въ г. Рязани городского пустопорожняго мѣста. 1867 г. № 363).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла они, Г. г. Сенаторы находятъ, что по положенію Высочайше утвержденному 30 Іюня 1830 г. на городъ Рязань, установлено, когда кѣмъ либо будетъ подана просьба объ отводѣ пустопорожняго мѣста подъ застройку въ вѣчное владѣніе, публиковать въ городѣ чрезъ Полицію для объявленія обывателей и спустя двѣ недѣли послѣ публикаціи производить торги и за послѣднее объявленную цѣну отдавать просимое мѣсто Рязанская Градская Дума, удостовѣряя, что о распусканіи торговъ на городское пустопорожнее мѣсто, состоящее въ г. Рязани, Московской части, 1-го квартала, подъ № 1-мъ, было сдѣлано надлежащее распоряженіе, бывшую 8-го Апрѣля 1866 г. переторжку, на которой высшую цѣну за продававшееся мѣсто предложилъ мѣщанинъ Иванъ Соколовъ, признаетъ, согласно, 2141 ст. X Т. 2 ч., недѣйствительною на томъ основаніи, что хотя за усадебное мѣсто на переторжкѣ высшую цѣну далъ мѣщанинъ Соколовъ, но послѣ переторжки распечатанъ конвертъ, поданный купеческимъ сыномъ Аваньинымъ, который за то же мѣсто предложилъ болѣе Соколова, и что Дума при торгахъ запечатанное объявленіе Аваньина приняла, руководствуясь 1488, 1503 и 1504 ст. X Т. 1 ч. По приведенной Думою 2141 ст. X Т. 2 ч., торгъ и переторжка могутъ быть признаны неправильными и недѣйствительными только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда они произведены безъ предварительнаго собранія означенныхъ въ ст. 2102 Т. X ч. 2 свѣдѣній; 2) когда мѣстомъ, производящимъ продажу, кто либо противузаконно устраненъ отъ участія въ торгахъ, или 3) когда симъ мѣстомъ отвергнута высшая, предложенная кѣмъ либо, на точномъ основаніи 2133 ст. X Т. 2 ч., за то имѣніе цѣна. Приводимое же Думою основаніе, по которому она признаетъ переторжку, бывшую 8-го Апрѣля, недѣйствительною, не содержитъ

въ себѣ ни одного изъ поименованныхъ въ 2141 ст. случаевъ, потому, что Дума не объясняетъ, чтобы въ собраніи свѣдѣній нарушены были 2102 ст. X Т. 2 ч. и положеніе Высочайше утвержденное 30 Іюня 1830 г. на г. Рязань, чтобы Думою кто либо противозаконно устраненъ былъ отъ участія въ торгахъ, и наконецъ, чтобы Думою отвергнута была предложенная кѣмъ либо изъ торговавшихся на переторжкѣ высшая цѣна. Что же касается до предложенія Апаньина, заявленнаго посредствомъ запечатаннаго объявленія, то таковой способъ объявленія цѣны при продажѣ имѣній съ публичнаго торгова закономъ не допускается и не согласенъ съ установленнымъ въ положеніи на г. Рязань способомъ отъ отводъ пустопорожнихъ городскихъ мѣстъ подъ застройку, такъ какъ въ этомъ положеніи опредѣлено, чтобы эти мѣста отдавать тому, кто объявитъ на переторжкѣ высшую цѣну. А хотя Дума объясняетъ, что она въ въ принятіи при торгахъ запечатанныхъ объявленій руководствуется 1488, 1503 и 1504 ст. X Т. 1 ч., но и въ этихъ статьяхъ, равно какъ и въ другихъ о продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ казенныхъ имуществъ, не указывается на право заявлять цѣну за продаваемые имѣнія посредствомъ запечатанныхъ объявленій, а напротивъ, 1493 ст. установлено: „при производствѣ торговъ, на томъ листѣ, на коемъ записаны имена торгующихся, записывается объявляемая каждымъ изъ нихъ цѣна до тѣхъ поръ, пока никто выше цѣны объявлять не будетъ“; а по 1494 ст., продаваемые казенныя имущества оставляются за тѣмъ, кто далъ выдѣльную изъ бывшихъ на переторжкѣ цѣну. Сии статьи убѣждаютъ, что, при продажѣ движимыхъ казенныхъ имуществъ, желающіе купить таковое должны объявлять цѣну, съ запискою оной при производствѣ торговъ на листѣ, на коемъ записаны имена торгующихся, а не посредствомъ запечатанныхъ объявленій, присылка которыхъ допускается лишь по казенному подряду (1935—1942 ст. X Т. 1 ч.), и при томъ лишь тогда, когда о такомъ правѣ было опубликовано. Вышеизложенныя соображенія показываютъ, что Рязанская Городская Дума неправильно отказывается отъ утвержденія продававшагося 8-го Апрѣля 1866 г. пустопорожняго мѣста за мѣщаниномъ Соколовымъ, и что Рязанское Губернское Правленіе, постановивъ 27-го Апрѣля 1866 г. правильное заключеніе объ утвержденіи торговъ за Соколовымъ, въ послѣдствіи, по поводу новаго представленія Думы, безъ всякаго правильнаго основанія испрашиваетъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на отміну означеннаго своего заключенія. Вслѣдствіе чего, признавая представленіе Губернскаго Правленія неосновательнымъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: усадьбное мѣсто, продававшееся въ Рязанской Городской Думѣ 8-го Апрѣля 1866 г. утвердить за мѣщаниномъ Соколовымъ и предписать Рязанскому Губернскому Правленію по сему предмету сдѣлать надлежащее распоряженіе.»

171.) Одно только названіе въ залоговомъ свидѣтельствѣ имѣнія, представляемаго въ обезпеченіе исправнаго выполненія казеннаго подряда, *населеннымъ*, за отсутствіемъ въ самомъ свидѣтельствѣ другихъ указаній тому, чтобы имѣніе дѣйствительно было населенное, не даетъ еще права мѣсту, принимающему имѣніе на осн. 1589 ст. ч. 1 и 1992 ст. ч. 2 X Т., въ залогъ, безъ истребованія справки, считать имѣніе населеннымъ.

(Дѣло Леваня, князей Меликовыхъ и Хаскина. 1867 г. № 100).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что Коммиса-

риатскій Департаментъ Военнаго Министерства, въ обезпеченіе взятой купцомъ Хаскинымъ, въ Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, поставки на довольствіе войскъ, принявъ залогомъ имѣніе помѣщиковъ Тифлисской губерніи и уѣзда Князей Меликовыхъ, на основаніи свидѣтельства Тифлисской Судебной Палаты отъ 17-го Февраля 1855 г. за № 13, въ коемъ повсвѣдось, что имѣніе Меликовыхъ, селеніе Цопи, состоящее Тифлискаго уѣзда, оцѣнено по годовому доходу въ 16,860 р., а по 10-ти лѣтней сложности въ 168,600 р. с. Означенное свидѣтельство довѣрено было Князьями Меликовыми Губернскому Секретарю Акимову, для представленія залогомъ *по разнымъ казеннымъ операціямъ* и для полученія задаточной суммы, на срокъ, какой оны, Акимовъ, найдеть выгоднымъ. Въ свою очередь Акимовъ, довѣренностью, засвидѣтельствованною въ Тифлисской Судебной Палатѣ 30 Мая 1855 г. передать свидѣтельство на селеніе Цопи купцу Хаскину, срокомъ отъ показаннаго числа впредь на 3 года, для представленія залогомъ по всѣмъ казеннымъ подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и постройкамъ, по военному и гражданскому вѣдомствамъ, и по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ, подъ обезпеченіе неустойки и задаточныхъ денегъ. Коммисаріатскій Департаментъ, въ виду объясненныхъ данныхъ, признавъ залогъ благонадежнымъ, — въ принятіи имѣнія Князей Меликовыхъ въ залогъ отъ Хаскина, руководствовался положеніемъ Военнаго Совѣта 18 Іюня 1855 г., въ 4-мъ пунктѣ коего было постановлено: предложить Департаменту ускорить внесеніемъ въ Военный Совѣтъ представленія объ основаніяхъ, по коимъ слѣдуетъ допускать въ залогъ, по подрядамъ Военнаго Вѣдомства, имѣнія, находящіяся въ Закавказскомъ краѣ; до окончательнаго же разрѣшенія сего предмета принимать эти залогомъ по подрядамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія изложены въ положеніи о Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. По жалобѣ на такое распоряженіе Военнаго Министерства Князей Меликовыхъ 1 Департаменту Правительствующаго Сената, а на опредѣленіе послѣдняго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, вслѣдствіе послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія на пересмотръ дѣла, разрѣшенію Общаго Сената Собранія подлежитъ вопросъ о томъ: правильно-ли было принято имѣніе Князей Меликовыхъ, находящееся въ Тифлисской губерніи въ обезпеченіе исправнаго выполненія казеннаго подряда по Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи? По дѣйствующимъ законамъ (ст. 1339 Т. X изд. 1842 г. — по изд. 1857 г. ст. 1589 ч. 1 Зак. Гражд.) въ залогъ по казеннымъ подрядамъ дозволено принимать недвижимыя населенныя имѣнія по оцѣнкѣ, опредѣленной Банковымъ положеніемъ, съ добавленіемъ по 15 р. сер. на каждую душу, безъ поименованія въ ст. 1589 1 ч. X Т., въ какихъ именно губерніяхъ дозволенъ таковой пріемъ населенныхъ имѣній. Въ статьѣ же 1992-й 2 ч. X Т. населенныя имѣнія въ отношеніи оцѣнки для представленія залогомъ, съ точностію раздѣлены на 3 разряда, и Тифлисская губернія, въ которой находится имѣніе Князей Меликовыхъ, вовсе въ этихъ разрядахъ не поименована. Напротивъ того, въ той же 1992 ст. оговорено, что въ Уставѣ Общественнаго Призрѣнія означены особыя правила для оцѣнки имѣній, поступающихъ въ залогъ по ссудамъ изъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а по смыслу примѣчаній 1 и 3 къ 1589 ст. 1 ч. X Т. изъ всѣхъ Закавказскихъ недвижимыхъ имуществъ, одни Мингрельскія имѣнія, а также фруктовые и шелковичные сады, виноградники и ненаселенныя земли въ Шемахивской и Дербентской губерніяхъ дозволяется принимать въ залогъ, но только по казеннымъ обязательствамъ на мѣстныя надобности Закавказскаго края, а не другихъ мѣстностей Россіи. За симъ по соображеніи п. 1 ст. 1589 1 ч. X Т. и ст. 1992 2 ч. X Т. не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія, что селеніе Цопи, какъ находящееся въ Тифлисской губерніи, которая не отнесена ни къ одному изъ трехъ разрядовъ имѣній для представленія залогомъ, не могло быть принято Военнымъ Министерствомъ въ залогъ по поставкѣ купца Хаскина. Независимо того, по дѣлу усматривается, что упомянутое имѣніе принято залогомъ, какъ населенное, согласно свидѣтельству Тифлисской Судебной Палаты, въ коемъ имѣніе Цопи названо селеніемъ, будучи въ дѣйствительности ненаселеннымъ. Но одно только названіе имѣнія селеніемъ, за отсутствіемъ въ самомъ свидѣтельствѣ другихъ указаній, чтобы имѣніе дѣйствительно было населенное, такъ какъ во всемъ свидѣтельствѣ не говорится о поселенныхъ въ имѣніи крестьянахъ или о числѣ ихъ душъ, не давало еще права мѣсту, принимающему имѣніе въ залогъ, безъ истребованія справокъ, считать имѣніе населеннымъ, такъ какъ свѣдѣніе о дѣйствительномъ свойствѣ имѣнія представлялось существенно необходимымъ, ибо незаселенныя имѣнія въ Тифлисской губерніи, на основаніи 2 п. 1589 ст. 1 ч. X Т., за исключеніемъ вино-

градныхъ садовъ, въ залогъ не принимаются. Наконецъ распоряженіе Военнаго Министерства, принявшаго имѣніе Цопи въ залогъ, согласно положенію Военнаго Совѣта 18 Іюня 1855 г., коимъ разрѣшено было принимать въ залогъ по подрядамъ имѣнія, находящіяся въ Закавказскомъ краѣ, на основаніи положенія о Закавказскомъ Приказѣ, — ни мало не обязательнаго для Меликовыхъ, какъ такое распоряженіе, которое не только не вытекаетъ изъ дѣйствующихъ законовъ, — но прямо несогласно съ ними, и, за не полученіемъ утвержденія въ порядкѣ законодательномъ, не имѣющее вовсе значенія закона, подлежащимъ порядкомъ обнародованнаго. — По симъ основаніямъ ови, Г.г. Сенаторы, призвавъ что Тифлисское имѣніе Князей Меликовыхъ, названное селеніемъ Цопи, не могло быть принято обезпеченіемъ исправнаго выполненія казеннаго подряда Хаскина по Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, — полагаютъ: освободить это имѣніе отъ всякой отвѣтственности предъ казною, съ возвращеніемъ свидѣтельства на оное владѣльцамъ Князьямъ Меликовымъ.

172.) По смыслу 1970 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., при неисправности казеннаго подрядчика, залогодатель за сего подрядчика имѣетъ право, *въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ*, со дня полученія имъ извѣщенія о неисправности лица, воспользовавшагося его залогами, просить о предоставленіи ему подряда, обезпечиваемаго его залогами и только въ томъ случаѣ, если бы залогодатель, въ теченіи означеннаго времени, правомъ симъ не воспользовался, казенное управленіе можетъ приступить къ исполненію подряда на счетъ залоговъ. Назначеніе присутственнымъ мѣстомъ залогодателю на представленіе отзыва относительно принятія подряда менѣе установленнаго 1970 ст. срока, не освобождаетъ представляемыхъ имъ залоговъ отъ взысканія, но производитъ лишь для залогодателя право отыскивать убытки на общемъ основаніи, согласно 1971 ст. того же тома и части.

(Дѣло Лаврененко и Валика. 1869 г. № 83).

173.) Въ случаѣ принятія казеннымъ подрядчикомъ на себя обязанности „нагрузки сдаваемыхъ ему тяжестей на суда и подводы“ подрядчикъ обязанъ сложить тяжесть съ вѣсовъ, но не обязанъ накладывать ихъ на вѣсы, каковая работа подлежитъ признанію за сверхконтрактную.

(Дѣло о вымежеваніи горно-заводскихъ дачъ селеній госуд. крестьянъ, Башкиръ, Мещеряковъ и удѣльныхъ крестьянъ. 1871 г. № 294).

174.) По закону (:1950, 1952 и 1954 ст. Т. X ч. 1:) подрядчику, по исполненіи имъ части или всего подряда, должны быть выдаваемы *квитанціи*, съ полученіемъ которыхъ, между прочимъ, соединено право на проценты въ случаѣ промедленія въ выдачѣ денегъ по истеченіи двухъ недѣль со дня предъявленія квитанціи (144 ст. 2 ч. X Т.). На основаніи этихъ узаконеній, подрядчикъ для пріобрѣтенія соединеннаго съ полученіемъ квитанціи права на проценты въ случаѣ несвоевременной выдачи ему денегъ, долженъ требовать выдачи *квитанціи*, а не другихъ актовъ (напр. объ освидѣтельствованіи работъ), и въ случаѣ отказа въ этомъ долженъ, въ установленный 147 ст. 2 ч. X Т. восьмидневный срокъ, принести жалобу по начальству.

(Дѣло Комнино-Варваца. 1867 г. № 227).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Общее Собраніе Правительствующаго Сената нашло, что въ контрактѣ, заключенномъ съ Козьмою Варваца не было назначено опредѣленныхъ временемъ сроковъ платежей. Въ контрактѣ этомъ постановлено, что подрядчикъ долженъ получать деньги по извѣстной части, по мѣрѣ выполненія имъ различныхъ смѣтныхъ работъ и поставки матеріаловъ, такимъ образомъ, что подрядчикъ, по исполненіи имъ извѣстной работы, долженъ былъ тотчасъ же получить и причитающуюся за оную часть подрядной суммы. Посему, при измѣненіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія установленныхъ контрактомъ сроковъ работъ, само собою должны были, сообразно сему, измѣниться и первоначально предполагавшіеся сроки уплаты денегъ, обусловленные, какъ выше сказано, не опредѣленнымъ временемъ, но исполненіемъ со стороны подрядчика опредѣленныхъ работъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената признало, что уплата подрядчику Варваца денегъ за работы должна была производиться, на основаніи 7 п. заключеннаго съ нимъ контракта, въ тѣ же сроки, въ которые, согласно разрѣшенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, были исполнены имъ соотвѣтствующія работы. Обращаясь за тѣмъ въ обсужденію вопроса о правѣ Варваца на полученіе процентовъ на основаніи указанной повѣреннаго его 144 ст. 2 ч. X Т. изд. 1857 г.,—Общее Собраніе Сената нашло: 1) что Варваца ходатайствуетъ объ удовлетвореніи его процентами за несвоевременную уплату ему первыхъ трехъ частей подрядной суммы; 2) что претензія Варваца по первой выдачѣ ему денегъ, какъ признавая уже не подлежащую удовлетворенію указомъ Общаго Собранія Сената отъ 27 Августа 1859 г. и вышѣ со стороны Варваца никакими доводами не поддѣрживаемая, за силою 233 и 234 ст. 1 Т. Учр. Сенат., не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію, и что, затѣмъ, въ настоящее время обсужденію Сената подлежатъ претензіи Варваца на промедленіе въ выдачѣ ему второй и третьей частей подрядной суммы; 3) что установленные 144 ст. 2 ч. X Т. проценты, по одному въ мѣсяцъ, объ удовлетвореніи коими ходатайствуетъ Варваца, назначаются, на точномъ основаніи упомянутой статьи закона, въ случаѣ неуплаты подрядчику слѣдующихъ ему за произведенныя работы и поставки денегъ въ теченіи двухъ недѣль со дня предъявленія квитанцій. Изъ сего слѣдуетъ, что право подрядчика на полученіе означенныхъ процентовъ должно быть основано на выданныхъ ему квитанціяхъ, а самые проценты должны быть исчисляемы не со времени окончанія или освидѣтельствованія работъ, а со времени предъявленія выданныхъ за работы квитанцій;

4) что ходатайство Варваца объ удовлетвореніи его процентами на основаніи 144 ст. 2 ч. X Т. уже было на разсмотрѣніи Сената, при чемъ Сенатъ призналъ, что для опредѣленія права Варваца на проценты по второму и третьему платежамъ необходимы свѣдѣнія о томъ, когда именно освидѣтельствованы работы, когда были выданы Варвацу въ этомъ квитанціи и когда представлены имъ эти квитанціи въ Строительный Комитетъ и 5) что въ свѣдѣтельствѣ Таганрогскаго Строительнаго Комитета, представленномъ Варвацу, заключаются свѣдѣнія только о времени окончанія и засвидѣтельствованія произведенныхъ Варвацемъ работъ; но были ли выданы за нихъ квитанціи и когда именно, а также чрезъ сколько времени, по предъявленіи ихъ Комитету, были уплачены причитающіяся по нимъ деньги—въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній. Въ виду такой неполноты свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія права Варваца на получение процентовъ въ отыскиваемомъ имъ разбирѣ и принимая во вниманіе, что назначеніе процентовъ со времени освидѣтельствованія произведенныхъ Варвацемъ работъ было бы несогласно какъ съ 144 ст. 2 ч. X Т., опредѣляющей проценты со времени предъявленія квитанцій, такъ и съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по сему дѣлу въ 1859 году и признавшимъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство Варваца безъ вышепомянутыхъ свѣдѣній, Общее Собраніе Правительствующаго Сената указомъ отъ 2-го Декабря 1865 года поручило Министру Народнаго Просвѣщенія доставить свѣдѣнія о томъ, были ли выданы Варвацу квитанціи за произведенныя имъ работы и когда именно, а также когда таковыя были предъявлены Варвацемъ въ Таганрогскій Строительный Комитетъ. Въ дѣлѣ сего Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 28 Сентября 1866 г. донесъ Правительствующему Сенату, что Козьма Варваца не представлялъ Строительному Комитету квитанцій потому, что квитанціи замѣнялись актами объ освидѣльствованіи работъ и матеріаловъ, по распоряженію присутственнаго мѣста, заключившаго съ подрядчикомъ контрактъ и не требовавшего отъ него квитанцій. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла я нахожу, что вопросъ о правѣ Варваца на получение процентовъ за промедленіе выдачи ему денегъ по подряду уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи, состоявшемся по сему дѣлу въ 1865 г. Сообразивъ дѣйствующія по сему предмету узаконенія, Общее Собраніе Правительствующаго Сената нашло, что на точномъ основаніи 144 ст. 2 ч. X Т. право подрядчика на получение процентовъ, установленныхъ упомянутой статьей закона, должно быть основано на выданныхъ ему квитанціяхъ, а самые проценты должны быть исчисляемы не со времени окончанія или освидѣльствованія работъ, но со времени предъявленія выданныхъ за работы квитанцій. Примѣняя эти соображенія къ ходатайству Варваца, Общее Собраніе призвало, что назначеніе ему процентовъ со времени освидѣльствованія произведенныхъ имъ работъ было бы несогласно какъ съ 144 ст. 2 ч. X Т., на которой онъ основываетъ свое ходатайство, такъ и съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, послѣдовавшимъ по этому дѣлу въ 1859 г. Въ виду изложеннаго рѣшенія Общаго Собранія Сената о значеніи квитанцій при опредѣленіи права на установленныя 144 ст. 2 ч. X Т. проценты, въ настоящее время, по моему мнѣнію, подлежитъ обсужденію только одинъ вопросъ, возникающій изъ существа вновь доставленныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній о томъ: не можетъ ли быть предоставлено Варвацу право на получение процентовъ за несвоевременную выдачу ему денегъ по тому что квитанціи не выдавались ему и замѣнялись актами объ освидѣльствованіи работъ по распоряженію присутственнаго мѣста? По закону (:1950, 1952—1954 ст. 1 ч. X Т.), подрядчику, по исполненіи имъ части или всего подряда, должны быть выдаваемы квитанціи, съ полученіемъ которыхъ, между прочимъ, соединено право на проценты въ случаѣ промедленія въ выдачѣ денегъ по истеченіи двухъ недѣль со дня предъявленія квитанцій (:144 ст. 2 ч. X Т.). На точномъ основаніи этихъ узаконеній, подрядчикъ, для пріобрѣтенія соединеннаго съ полученіемъ квитанцій права на проценты въ случаѣ несвоевременной выдачи ему денегъ, долженъ требовать выдачи квитанцій, а въ случаѣ отказа въ этомъ долженъ въ установленный 147 ст. 2 ч. X Т. осмидневный срокъ принести жалобу «по начальству». Такимъ образомъ Варваца, согласно упомянутымъ законамъ, имѣлъ полную возможность охранить свое право на получение процентовъ на случай промедленія въ выдачѣ ему слѣдовавшихъ по подряду денегъ. Для этого онъ долженъ былъ, не подчиняясь произвольному распоряженію присутственнаго мѣста о замѣнѣ

квитанцій актами объ освидѣтельствованіи работъ, лишившему его возможности пріобрѣсти право на проценты въ случаѣ промедленія выдачи денегъ, требовать выдачи квитанціи, а въ случаѣ отказа—принести въ установленномъ порядкѣ жалобу. Подчинившись же добровольно неправильному распоряженію о замѣнѣ квитанцій актами объ освидѣтельствованіи работъ, Варвацѣ тѣмъ самымъ подчинился и всѣмъ невыгоднымъ для себя послѣдствіямъ этого распоряженія и, какъ одному изъ нихъ, потерѣ возможности пріобрѣсти право на установленные 144 ст. 2 ч. X Т. проценты. Что же касается до значенія въ настоящемъ дѣлѣ неправильныхъ дѣйствій со стороны присутственнаго мѣста, сдѣлавшаго произвольное распоряженіе о замѣнѣ квитанцій актами объ освидѣтельствованіи работъ, то, будучи своевременно обжалованы Варвацѣ, они имѣли бы послѣдствіемъ съ одной стороны законную отвѣтственность виновныхъ, а съ другой—возстановленіе нарушенныхъ ими правъ подрядчика Варвацы. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Варваца требовалъ выдачи квитанцій, но въ этомъ ему было бы отказано, и чтобы съ на такой отказъ приносилъ въ установленный закономъ срокъ жалобу,—я съ своей стороны полагаю бы: въ ходатайствѣ Варвацы объ удовлетвореніи установленными 144 ст. 2 ч. X Т. процентами отказать.»

173.) По смыслу 1976 ст. 1 ч. и 118 и 119 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд. лицо или мѣсто начальствующее входитъ въ разсмотрѣніе только такихъ, относящихся до окончательнаго расчета подрядчика съ казною, жалобъ, которыя принесены на окончательныя заключенія мѣста составившаго расчетъ.

Если же вовсе не было постановлено окончательнаго заключенія по возраженіямъ подрядчика на составленный присутственнымъ мѣстомъ окончательный расчетъ, то высшая инстанція не вправе постановлять заключенія по существу жалобы подрядчика на окончательный расчетъ.

(Дѣло Мехти-Бекъ-Ага-Усейинъ-Оглы о неполномъ удовлетвореніи его по подряду на ремонтное содержаніе Кутаисо-Орпирскаго шоссе. 1871 г. № 16).

**Извлеченіе изъ единогласной резолюціи Г.г. Сенаторовъ,
принятой М. Ю.:**

«Бывшее Правленіе VIII Округа Путей Сообщенія получивъ 20-го Іюля 1867 г. отъ Мехти-Бека прошеніе съ возраженіемъ противъ выданнаго ему 13 Іюня окончательнаго расчета по подряду ремонтрованія Кутаисо-Орпирскаго шоссе, возвратило ему это прошеніе съ надписью, за помѣщеніе въ немъ укорительныхъ словъ, лишь при отношеніи отъ 10 Августа, т. е. по истеченіи шестинедѣльнаго съ 13 Іюня срока. Между тѣмъ 531 ст. 2 ч. X Т. апелляціоннымъ мѣстамъ вѣняется въ обязанность, неслѣдующія къ принятію, за какою либо не исправностію, апелляціонныя жалобы, возвращать немедленно дабы просрочка не могла произойти отъ ихъ вины; по 519 же ст. тѣхъ же тома и части, когда высшее мѣсто получивъ жалобу

за долгъ до срока, возвратило оную для исправленія уже послѣ срока, то просрочки нѣтъ. По полученіи 20-го Іюля 1867 г. отъ Мехти-Бека возраженія съ укорительными словами, Правленіе VIII округа обязано было, примѣняясь къ вышеприведеннымъ статьямъ закона, тотчасъ же возвратить оное просителю съ подписью; продержавъ же это возраженіе у себя въ теченіи 3-хъ недѣль, и возвративъ оное съ подписью черезъ 10 дней по истеченіи упомянутаго шестинедѣльнаго срока,—Правленіе лишило Мехти-Бека возможности подать въ срокъ формальное возраженіе противъ означеннаго расчета, а потому Мехти-Беку долженъ быть восстановленъ срокъ на подачу сего возраженія. Хотя Общее Присутствіе Управленія Путей Сообщеній на Кавказѣ признало приписанную Мехти-Бекомъ Его Высочеству Главнокомандующему Кавказскою Арміею жалобу на Правленіе VIII округа неподлежащею разсмотрѣнію по существу, такъ какъ подобную жалобу Мехти-Бекъ былъ бы въправѣ привести лишь на требуемое 118 ст. 2 ч. X Т. окончательное заключеніе Правленія, но не смотря на это, означенное Присутствіе, вопреки собственному заключенію, вошло въ разсмотрѣніе существа претензіи Мехти-Бека, при чемъ признало возраженія его противъ окончательнаго расчета незаслуживающими уваженія. Между тѣмъ, за силою 1976 ст. 1 ч. и 118 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., по объявленіи подрядчику окончательнаго расчета по подряду съ казною, онъ имѣетъ право, не далѣе, шести недѣль, представить свои возраженія составившему расчетъ мѣсту, которое по обсужденіи сихъ возраженій дѣлаетъ окончательное свое заключеніе; по 119 же ст. тѣхъ же тома и части, недовольный окончательнымъ заключеніемъ можетъ приносить жалобу непосредственному тому мѣсту начальству. По точному смыслу этихъ статей лицо или мѣсто начальствующее входитъ въ разсмотрѣніе только такихъ, относящихся до окончательнаго расчета, жалобъ, кои принесены на упомянутыя окончательныя заключенія мѣста, составившаго расчетъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу Правленіемъ VIII округа вовсе не было постановлено окончательнаго заключенія по возраженіямъ Мехти-Бека на составленный Правленіемъ окончательный расчетъ,—то Общее Присутствіе Управленія Путей Сообщенія на Кавказѣ не имѣло законнаго основанія постановить заключеніе по существу жалобы Мехти-Бека на означенный расчетъ и Правительствующій Сенатъ не можетъ въ настоящее время, входитъ въ разсмотрѣніе существа жалобы Мехти-Бека на это заключеніе. По симъ соображеніямъ, они, Гг. Сенаторы, примѣняясь къ 522 ст. 2 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., полагаютъ: восстановить Мехти-Беку срокъ на представленіе возраженія противъ вышеупомянутаго окончательнаго расчета бывшаго Правленія VIII округа Путей Сообщенія.»

О ЗАЙМѢ И ССУДѢ ИМУЩЕСТВЪ (Кн. IV, Разд. 3, Гл. V).

176.) Выдача крѣпостнаго заемнаго письма безденежно, въ обезпеченіе какого либо договора, составляетъ сдѣлку, цѣль которой законамъ не противна и потому подлежащую исполненію согласно 1536 ст. Т. X ч. 1, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, къ числу коихъ относится и тотъ характеръ безспорности, который придается закономъ (:2015 ст. Т. X ч. 2:) крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ.

(Дѣло Мухина съ Быковымъ. 1869 г. № 36).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«За симъ остается обсудить то значеніе, которое могутъ имѣть три крѣпостныя заемныя письма на 37,500 р. сер., изъ 5-ти предъявленныхъ Быковымъ къ Мухину на 60 т. р. сер. въ»

виду условий сдѣлки, по которой Быковъ получилъ отъ Мухина эти три заемныя обязательства. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ дѣйствующимъ узаконеніямъ я нахожу, что всякаго рода заемныя обязательства принадлежать, по буквальному смыслу 402 ст. 1 ч. X Т., къ имуществамъ движимымъ. Имущества же, какъ движимыя такъ и недвижимыя, по смыслу 699 и 1528 ст. 1 ч. X Т. могутъ быть предметомъ всякаго рода сдѣлокъ, цѣль которыхъ законамъ не противна. Слѣдовательно и заключеніе Мухинымъ съ Быковымъ сдѣлки, по которой Мухинъ выдалъ Быкову три крѣпостныя заемныя письма, единственно съ цѣлью обезпеченія Быкову безпрепятственной съ его стороны постройки какого либо завода на землѣ ему, Мухину, принадлежащей,—представляется законною и посему подлежащею, по силѣ 1536 ст. 1 ч. X Т., исполненію по точному оной разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, къ числу коихъ въ настоящемъ случаѣ долженъ быть отнесенъ и тотъ характеръ безспорности, который придается закономъ, (2015 ст. 1 ч. X Т.) крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, такъ какъ упомянутыя три обязательства были выданы Мухинымъ только въ обезпеченіе исполненія особой сдѣлки его съ Быковымъ и слѣдовательно они неразрывно, по смыслу 1530 ст. 1 ч. X Т. связаны съ самою сдѣлкою, такъ что съ разрушеніемъ означенной сдѣлки и съ прекращеніемъ взаимныхъ обязательствъ, принятыхъ по сдѣлкѣ Мухинымъ и Быковымъ, заемныя письма, служившія обезпеченіемъ исполненія оной должны быть возвращены Мухину.»

177.) Денежное обязательство, выданное за труды около больного, за силою 2017 ст. ч. 1 Т. X, признается дѣйствительнымъ.

(Дѣло Сивицкаго съ Крушинской. 1868 г. № 1).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Переходя къ обсужденію настоящаго дѣла въ предѣлахъ всеподданнѣйшей жалобы Сивицкаго,—по которой оно нынѣ подлежитъ единственно пересмотру,—я нахожу, что, за вышеизложеннымъ, всѣ возраженія и объясненія Сивицкаго относительно преждевременности присужденія Яновецкой волости тому или другому изъ наслѣдниковъ Крушинской и относительно неправильнаго, будто бы, исчисленія количества этой претензій, отпадаютъ сами собою, признаніемъ общаго вопроса о наслѣдственныхъ правахъ къ имуществу Крушинской и о раздѣлѣ ея наслѣдства, а также вопроса объ удовлетвореніи казны по броварской претензій, равно какъ и тѣхъ лицъ, въ отношеніи къ которымъ обязательства Крушинской имѣютъ быть признаны дѣйствительными,—не подлежавшими обсужденію въ семъ дѣлѣ, соотвѣтственно съ чѣмъ послѣдовавшія по сему дѣлу заключенія судебныхъ мѣстъ въ отношеніи къ симъ предметамъ—подлежатъ оставленію безъ всякихъ послѣдствій. Что же касается до тѣхъ двухъ вопросовъ, которые составляютъ единственные предметы настоящаго дѣла, а именно до заявленныхъ Михаловскимъ ходатайствъ: а) относительно движимостей матери и б) относительно распоряженій ея на случай смерти, то перваго изъ этихъ предметовъ всеподданнѣйшая жалоба Сивицкаго вовсе не касается, а за симъ и представляется нынѣ къ обсужденію Сената единственно вопросъ о вышеозначенныхъ распоряженіяхъ Крушинской. Изъ числа заемныхъ обязательствъ Крушинской четыре признаны Радомысльскимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣйствительными и подлежащими выдачѣ по принадлежности, а такъ какъ это заключеніе Суда, утвержденное также и рѣшеніями Палаты и Правительствующаго Сената,—по 2-му Отдѣленію 3-го Департамента,—не обжаловано всеподданнѣйшемъ прошеніи Сивицкаго, то оно и не подлежитъ нынѣ пересмотру. Что же касается до остальныхъ распоряженій, учиненныхъ Крушинскою на случай ея смерти, то всѣ они признаны Радомысльскимъ Уѣзднымъ Судомъ недѣйствительными, при чемъ вслѣдствіе таковаго признанія, Судомъ заключено: а) по заемнымъ обязательствамъ Діаковского Крушинской, взыскать съ перваго, въ пользу наслѣдствѣ-

ной массы послѣдней, значащіяся по онымъ 8,000 р. съ процентами; б) признать всѣ обязательства Крушинской, за исключеніемъ четырехъ вышеозначенныхъ, не имѣющихъ законной силы и в) взыскать съ Михаила Улашина переданные ему по смерти Крушинской три банковые билеты въ 15,000 р. и заемное обязательство Діаковского Крушинской въ 1,000 р. Заключение Уѣзднаго Суда *о производствѣ съ Діаковского* взысканія въ пользу наслѣдственной массы Крушинской отмѣнено какъ Палатою, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ—по 2 Отдѣленію 3 Департамента,—и отмѣна эта не обжалована во всеподданнѣйшемъ прошеніи Сивидкаго; а за симъ и вопросъ объ оной не можетъ нынѣ подлежать пересмотру Правительствующаго Сената. Но такъ какъ изъ числа заемныхъ обязательствъ Діаковского—одно находится при дѣлѣ (л. 41), а именно въ 4,000 р. с., изъ числа конхъ 1000 р. выданы Діаковскимъ Улашину на погребеніе тѣла Крушинской, а остальные 3,000 р. переуступлены Крушинскою внуку своему Адаму Лотоцкому, и такъ какъ употребленіе означенныхъ 1000 р. на погребеніе тѣла Крушинской признано Уѣзднымъ Судомъ правильнымъ, а передача остальныхъ 3,000 р. Лотоцкому—недѣйствительною, и ни то, ни другое заключеніе Суда никѣмъ не обжаловано въ высшую судебную инстанцію,—то я нахожу, что вышеозначенное заемное обязательство Діаковского должно быть передано наслѣдникамъ Крушинской, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ производства ими по оному взысканія, изъ взыскиваемой суммы были исключены вышеозначенные 1000 руб. Всѣ заемныя обязательства Крушинской, кромѣ вышеприведенныхъ четырехъ, признаны Радомысльскимъ Уѣзднымъ Судомъ недѣйствительными, и хотя за тѣмъ Гражданская Палата и отмѣнила таковое заключеніе Суда, и отмѣна эта была утверждена Правительствующимъ Сенатомъ по 2 Отдѣленію 3 Департамента, по такъ какъ вышеприведенное заключеніе Суда было обжаловано Палатѣ только со стороны Юсіфа и Фортуната Дзѣржановскихъ и Юстины и Клотильды Улашиной, то Палата, а за симъ и Правительствующій Сенатъ, имѣли право пересматривать вышеозначенное заключеніе Суда лишь въ отношеніи этихъ четырехъ лицъ, вслѣдствіе чего жалоба Сивидкаго на отмѣну заключенія по сему предмету Суда относительно тѣхъ лицъ, которыя оное не обжаловали, представляется вполне правильною. Что же касается до обязательствъ, составленныхъ на имя апеллировавшихъ противъ заключенія Суда: Юсіфа и Фортуната Дзѣржановскихъ и Юстины и Клотильды Улашиной, то съ одной стороны нельзя не признать правильными соображенія Уѣзднаго Суда о томъ, что обязательства эти, равно какъ и относящіяся до нихъ статьи списка Комарницкаго не облечены въ установленную закономъ форму для признанія распоряженій на случай смерти дѣйствительными; съ другой же стороны,—принимая во вниманіе, что обязательства, на имя Дзѣржановскихъ и Юстины Улашиной выданы за *искреннюю приверженность ихъ къ Крушинской съ дѣтскихъ лѣтъ*,—нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать основательными также и заключенія Суда о томъ, что документы эти не имѣютъ по безденежности (Т. X ч. 1 ст. 2014), также и надлежащей силы заемнаго обязательства. Напротивъ того, заемное обязательство Клотильды Улашиной выдано не только въ вознагражденіе за всегдашнюю приверженность, но и за *труды около здоровья Крушинской*, а за симъ, въ виду 2017 ст. 1 ч. X Т., равно какъ и неподтвердившагося при слѣдствіи сомнѣнія, Михаловскаго о подложности заемныхъ обязательствъ Крушинской,—обязательство на имя Клотильды Улашиной должно быть признано дѣйствительнымъ. По обязательству этому Крушинская, обязываясь уплатить Улашиной 7,000 р., предоставляет ей право обратиться взысканіе на принадлежавшее ей, Крушинской, Яновецкое имѣніе, но обязываетъ Улашину изъ числа вышеозначенныхъ 7,000 р. выплатить по 2,000 р. Юсіфу и Фортунату Дзѣржановскимъ. Вопросъ о распредѣленіи денегъ, имѣющихъ быть взысканными по этому обязательству, выйдѣ изъ сторонъ не возбужденъ, а за симъ, равно какъ и за вышеизложенными соображеніями обсужденіе этого вопроса представляется нынѣ преждевременнымъ. Что же касается до предоставленія Улашиной права обратиться взысканіе на принадлежавшее Крушинской Яновецкое имѣніе, то хотя Михаловскій и оспаривалъ это распоряженіе Крушинской, но такъ какъ оное при этомъ основывалось единственно на завѣщаніи отца отъ 1812 г., а между тѣмъ относительно состоявшей во владѣніи Крушинской части Яновецкаго имѣнія сила этого завѣщанія устраняется конкурсными рѣшеніями 1800 и 1817 годовъ, по которымъ вышеозначенное имѣніе досталось Юстинѣ Крушинской за долги ей му-

жа ея, Фортуната Михаловскаго, — то возраженіе Михаловскаго противъ упомянутаго распоряженія матери представляется не заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, — *въ отношеніи къ Михаилу Улашину*, также подавшему апелляцію на рѣшеніе Уѣзднаго Суда объ истребованіи отъ него банковыхъ билетовъ Крушинской на 15,000 р. и заемнаго обязательства Діаковскаго въ 1,000 р. принимая во вниманіе, что банковые билеты и заемныя обязательства могутъ быть передаваемы по подписямъ (Т. XI Уст. Кред. прил. къ ст. 660; Т. X ч. 1 ст. 2058—2063), и что не только Владиславомъ Михаловскимъ въ качествѣ истца по настоящему дѣлу, *не доказано* (Т. X ч. 2 ст. 312), чтобы билеты и обязательства Діаковскаго были переданы Улашину безъ законныхъ надписей Крушинской, а напротивъ того, въ дѣлѣ имѣются прямые указанія на то, что таковыя надписи были Крушинскою сдѣланы, я нахожу въ отношеніи къ этой статьѣ, заключеніе Палаты и 2 Отдѣленія 3 Департамента Сената, объ отміѣѣ постановленія Уѣзднаго Суда, правильнымъ. Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, я полагаю бы: 1) всѣ послѣдовавшія по сему дѣлу заключенія низшихъ инстанцій и 2 Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената: а) по *общему* вопросу, о послѣдственныхъ правахъ къ наслѣдству Крушинской и о раздѣлѣ этого наслѣдства; б) по производству взысканія по заемнымъ обязательствамъ Крушинской, и в) по Броварской казенной претензій, — оставить безъ всякихъ послѣдствій; 2) четыре обязательства Крушинской, признанныя дѣйствительными Радомысльскимъ Уѣзднымъ Судомъ, равно какъ и обязательство на имя Клотильды Улашиной, — выдать подлежащей Земской Управѣ и тѣмъ лицамъ, на имя которыхъ они составлены, съ предоставленіемъ имъ права обратиться взысканіе по онымъ на оставшееся послѣ Крушинской Яновское имѣніе; 3) послѣдовавшую со стороны Кіевской Гражданской Палаты и 2 Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената отміѣву заключенія Радомысльскаго Уѣзднаго Суда объ истребованіи отъ Михаила Улашина банковыхъ билетовъ и заемнаго обязательства Діаковскаго или соответствующихъ онымъ суммъ, — утвердить; 4) по всѣмъ остальнымъ статьямъ оставить въ силѣ заключеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда о признаніи недѣйствительными составленныхъ Крушинскою обязательствъ и распоряженій ея, содержащихся въ спискѣ Комарницкаго; наконецъ, 5) пріобщенное къ дѣлу заемное обязательство Діаковскаго выдать наслѣдникамъ Крушинской, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ производства по оному взысканія, изъ взыскиваемой суммы были исключены 1000 р., выданные на погребеніе Крушинской.» (*)

178.) Предметомъ договора займа могутъ быть дѣйствія не противныя законамъ, благочинію и общественному порядку.

179.) Заемныя обязательства, выданныя съ цѣлію обезпеченія женщины, съ которою выдавшій состоялъ въ любовной связи и прижилъ дѣтей, въ случаѣ спора, признаются безденежными и не могутъ быть подводимы подъ ст. 2017 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.

(Дѣло Никкельса съ Егоровою. 1867 г. № 219).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«С.-Петербургская мѣщанка Прина Егорова, въ Апрѣлѣ 1862 г., представила въ бывшій 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія, ко взысканію съ Почетнаго Гражданина

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, доходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XIII).

Евграфа Никкельса два заемныя письма: одно въ 5 т., а другое въ 15 т. р. с., объяснивъ, что по первому изъ сихъ обязательствъ должникъ уплатилъ 1 т. р. сер. Противу сего иска, Никкельсъ объяснилъ, что означенныя заемныя письма, выданы имъ безденежно, по вынужденію Егоровой, съ которой онъ съ 1851 года, въ теченіи 8 лѣтъ, состоялъ въ любовной связи и прижилъ дѣтей, изъ коихъ двое остались въ живыхъ, и что выдача сихъ обязательствъ послѣдовала въ тѣхъ только видахъ, чтобы Егорова не воспрепятствовала ему жениться на другой особѣ. Вслѣдствіе сего заявленія произведено было изслѣдованіе, при которомъ Егорова, сознавая безденежность заемныхъ писемъ, объяснила, что они выдавы ей Никкельсомъ, предъ вступленіемъ его въ бракъ, въ обезпеченіе ея и участи незаконно-прижитыхъ съ нею имъ, Никкельсомъ, дѣтей. С.-Петербургская Уголовная Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, не нашла основаній къ обвиненію Егоровой въ вынужденномъ полученіи отъ Никкельса заемныхъ писемъ; но за любовную ихъ между собою связь, сопровождавшуюся прижитіемъ незаконныхъ дѣтей, приговорила ихъ обоихъ, на основаніи ст. 1344 Т. XV, къ церковному покаянію, по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства. Самыя же заемныя письма въ отношеніи ихъ удовлетворенія, признала подлежащими вѣдомству суда гражданскаго. При производствѣ, въ гражданскомъ судебномъ порядкѣ, спора противу дѣйствительности выданныхъ Егоровой заемныхъ писемъ, Никкельсъ и его повѣренныя доказывали, что эти долговныя обязательства, по собственному сознанію Егоровой,—безденежны, а потому, за силою ст. 2014 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., не должны подлежать удовлетворенію. Егорова и ея повѣренныя Кулагины, не отвергая того, что при выдачѣ заемныхъ писемъ, факта займа денегъ въ дѣйствительности не было, объясняли: во 1-хъ) что заемныя письма были выданы за услуги, оказанныя Егоровою Никкельсу во время восьмилѣтней ея съ нимъ связи, во 2-хъ) что выдача сихъ обязательствъ была послѣдствіемъ договора или взаимнаго между Никкельсомъ и Егоровою соглашенія объ обезпеченіи какъ дальнѣйшаго существованія самой Егоровой, такъ и участи прижитыхъ съ нею Никкельсомъ дѣтей и наконецъ въ 3-хъ) что вовлекиши Егорову въ противузаконную связь и приживъ съ нею дѣтей, Никкельсъ лишилъ ее возможности добывать личнымъ трудомъ средства къ жизни,—тѣмъ болѣе, что послѣдствіемъ означенной связи было разстройство здоровья Егоровой. По этому ссылаясь на 2017 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., по силѣ которой не считаются безденежными заемныя письма, выданныя, вмѣсто наличнаго платежа, за работы и услуги и происходящія изъ договоровъ, а равно на ст. 1344 Улож. о Наказ. и 660, 661 и 684 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гражд., на основаніи которыхъ прижившіи въ незаконной связи дѣтей обязанъ обезпечить ихъ участь, причинившій кому либо вредъ и убытки, или поврежденіе въ здоровью, обязывается вознаградить убытки и обезпечить существованіе пострадавшихъ отъ его преступленія,—Егорова и ея повѣренныя просили признать означенныя заемныя письма дѣйствительными, тѣмъ болѣе, что самъ Никкельсъ, до представленія сихъ обязательствъ ко взысканію, дѣйствительности ихъ не отвергалъ и даже по одному изъ нихъ сдѣлалъ уплату. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по существу возникшаго при судебномъ разсмотрѣніи онаго разномыслія представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать заемныя письма, представленныя Егоровою ко взысканію съ Никкельса,—безденежными? По отношенію къ этому вопросу изъ дѣла видно, что Егорова и повѣренныя ея Кулагины, при слѣдствіи и въ судѣ сами сознались, что Егорова подъ заемныя письма значащихся въ оныхъ денежныхъ суммъ Никкельсу не выдавала, и что обязательства сіи вручены ей Никкельсомъ только въ обезпеченіе ея съ дѣтьми. Такое сознаніе, по точному смыслу ст. 315 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., слѣдуетъ признать совершеннымъ доказательствомъ того, что самаго факта займа денегъ, означенныхъ въ заемныхъ письмахъ, въ дѣйствительности вовсе не существовало. Тѣмъ не менѣе доводы свои о дѣйствительности сихъ заемныхъ писемъ Егорова и ея повѣренныя доказываютъ ссылкой на статью 2017 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., по силѣ которой не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа, за работы, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, происходящихъ отъ договоровъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи приводимыхъ сими просителями основаній, по которымъ они выданныя Никкельсомъ заемныя письма подводятъ подъ дѣйствіе означенной статьи закона, оказывается: вытекающее изъ подобныхъ услугъ обязательство должно быть, по закону, признаваемо прямо недѣйствительнымъ и во 2-хъ)

объясняемое просителями происхождение заемных писем Никкельса из договора или предварительного соглашения, будто бы происходившаго между Егоровой и Никкельсомъ предъ свадьбою послѣдняго, по дѣлу рѣшительно ничѣмъ не доказано и ссылка повѣренныхъ Егоровой по сему предмету на свидѣтелей не подтвердилась. Посему заемныя письма, выданныя Никкельсомъ Егоровой, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе ст. 2017 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а за симъ и въ виду собственного ея признанія, во 1-хъ) что долговымъ обязательствамъ Никкельса ни какъ не можетъ быть усвоена сила упоминаемыхъ въ законѣ заемныхъ писемъ, выданныхъ вмѣсто наличныхъ денегъ, за работу или услуги, такъ какъ предметомъ всякаго вообще договора, а слѣдовательно и договора займа, могутъ быть дѣйствія не противныя законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Между тѣмъ за оказанныя Егоровой Никкельсу услуги, за которыя она, судя по обстоятельствамъ дѣла, получила вмѣсто денегъ заемныя письма, какъ за противозаконныя, она, по приговору суда уголовнаго, подвергнута церковному покаянію. Посему и что она ни денегъ, ни товаровъ, ни издѣлій Никкельсу не выдавала, означенныя заемныя письма слѣдуетъ признать безденежными и за силою ст. 2014 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. не подлежащими удовлетворенію. Что касается до сдѣланныхъ со стороны Егоровой объясненій о причиненныхъ ей Никкельсомъ убыткахъ и о поврежденіи ея здоровья, то претензія Егоровой въ сѣмъ отношеніи, не служащая сама по себѣ законнымъ основаніемъ къ признанію заемныхъ писемъ дѣйствительными, можетъ только составить предметъ иска особаго отъ настоящаго дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, я полагаю бы: выданныя Почетнымъ Гражданиномъ Никкельсомъ мѣщанинѣ Егоровой два заемныя письма на 20 т. р., признать, какъ безденежныя, не дѣйствительными и удовлетворенію не подлежащими. Обращаясь за тѣмъ къ заявленію Егоровой объ обязанности Никкельса, на точномъ основаніи ст. 994 Улож. о Наказ. 1866 г., обезпечить участь ея и малолѣтнихъ ея дѣтей съ нимъ прижитыхъ, я нахожу, что домогательство это хотя и составляющее прямое послѣдствіе состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія С.-Петербургской Уголовной Палаты, не можетъ однако подлежать нынѣ непосредственному разрѣшенію въ Правительствующемъ Сенатѣ. По этому и усматривая, что Егорова въ настоящее время уже умерла, и что послѣ нея остались двое малолѣтнихъ дѣтей, прижитыхъ ею съ Никкельсомъ, какъ это утверждалъ самъ Никкельсъ и какъ это подтверждено рѣшеніемъ С.-Петербургской Уголовной Палаты, и что при такихъ обстоятельствахъ на непрѣмной обязанности Никкельса, по силѣ 994 ст. Уложения, лежитъ обезпечить существованіе этихъ малолѣтнихъ, я полагаю бы: предоставить опеку малолѣтнихъ сиротъ Егоровой, обратиться къ Почетному Гражданину Никкельсу съ искомъ объ обезпеченіи малолѣтнихъ дѣтей умершей мѣщанки Егоровой. (*)

180.) На осн. 2017 ст. Т. X ч. 1 не признается безденежнымъ заемное письмо, съ залогомъ движимаго имущества, выданное въ замѣнъ другаго заемнаго обязательства, по которому выдавшій состоялъ срочнымъ поручителемъ.

(Дѣло Минакова съ Поповою. 1870 г. № 180).

181.) Заемное письмо, съ залогомъ недвижимаго имущества, выданное въ уплату долга, вмѣсто прежнихъ заемныхъ обяза-

*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XIV.).

тельствъ, по смыслу 2017 ст. Т. X ч. 1, не признается безденежнымъ.

(Дѣло Кумбари съ Ефетовымъ. 1870 г. № 60).

182.) Неявка у Нотаріуса заемнаго письма, по коему не произведенъ платежъ всѣхъ денегъ, влечетъ лишь за собою, въ случаѣ несостоятельности должника, послѣдствія, указанныя въ 2039 ст. Т. X ч. 1, но таковая неявка не имѣетъ никакого вліянія на доказательную силу и значеніе заемнаго письма.

(Дѣло Брикорна съ Посниковою. 1868 г. № 190).

185.) Особое правило о словесныхъ займахъ, установленное 2032 ст. Т. X ч. 1 исключительно для губерній Черниговской и Полтавской, не можетъ быть примѣнено къ тому случаю, когда въ дѣлѣ не имѣется указаній на то, чтобы соглашеніе между сторонами, происходило въ одной изъ поименованныхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, губерній.

(Дѣло Мерперта съ наследниками Лайкевича. 1870 г. № 153).

184.) Домашняя росписка, въ коей одно лицо удостовѣряетъ о долгѣ своемъ другому, признается не заемнымъ обязательствомъ, а собственнымъ признаніемъ въ долгѣ; посему съ одной стороны она не влечетъ за собою послѣдствій, установленныхъ для обязательствъ, писанныхъ не на установленной гербовой бумагѣ, а съ другой—источникъ, изъ коего образовался долгъ, не принимается въ уваженіе.

(Дѣло Маріи Лее съ Иваномъ Лее. 1868 г. № 47).

**Извлечение из мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Въ законахъ нынѣ дѣйствующихъ вовсе нѣтъ постановленія, чтобы подъ предлогомъ невыполненія установленныхъ закономъ формъ въ составленіи долговыхъ обязательствъ, такъ-выя признавались ничтожными и неподлежащими удовлетворенію; а напротивъ по 2-му продолж. къ 3 ст. 2 ч. X тома Зак. Гражд., обязательства, договоры и всякаго рода акты, какъ домашніе такъ и явочные, писанные вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ на простой, или неподлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, не признаются, по сей одной причинѣ, не дѣйствительными. Законъ (921 ст. X Тома части 1-й Зак. Гражд.) всегда почиталъ правильными всѣ домашніе акты, заключающіе въ себѣ обязательства, даваемые отъ грамотныхъ и признавалъ ихъ подлежащими удовлетворенію, коль скоро не было отреченія отъ подписи подъ такими актами (ст. 749 пункт. 1-го X Тома части 2-й) Обстоятельства дѣла показываютъ, что записка, представленная Иваномъ Леве ко взысканію, вся писана и подписана рукою Егора Леве, что отъ выдачи записки въ 1859 году до смерти своей въ Октябрѣ 1863 года, Егоръ Леве нигдѣ не заявлялъ о не дѣйствительности оной;—сама Марія Леве, хотя первоначально выразила сомнѣніе въ томъ, что нѣкоторыя буквы записки мужа ея кажутся ей не имѣющими точнаго сходства съ почеркомъ руки покойнаго Леве, но при дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго дѣла въ порядкѣ исковаго судопроизводства, оставивъ это возраженіе, начала опровергать записку лишь однимъ несоблюденіемъ формъ въ написаніи оной. На основаніи 340, 341 и 342 ст. X Тома части 2-й счеты, росписки и всякія другія домашнія долковыя бумаги, признаются доказательствомъ противъ того, къмъ они подписаны. Отсюда становится очевиднымъ, что при одномъ возраженіи Маріи Леве, что записка мужа ея Егора Леве, о долгѣ брату его Ивану Леве, не облечена въ законную форму и потому, за силою 569 ст. X Тома части 1 Зак. Гражд., не можетъ быть для нея, какъ для наслѣдницы, обязательна,—не представляется законныхъ основаній признавать ту записку неподлежащею удовлетворенію въ томъ особенно убѣжденіи, что Егоръ Леве въ запискѣ выразилъ такъ: „сими удостоверяю (сознаю), что я долженъ брату моему г. Дж. Л. двадцать тысячъ рублей, каковой долгъ признаю священнымъ и не зависящимъ ни отъ какихъ завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ какъ здѣсь, такъ и гдѣ бы то ни было, почему я и приказываю наслѣдникамъ и душеприказчикамъ моимъ уплатить эту сумму въ три мѣсяца послѣ моей смерти.“ Точный смыслъ сей записки положительно обнаруживаетъ собственное сознаніе Егора Леве въ долгѣ брату своему Ивану, каковое сознаніе по закону (314 ст. X Тома части 2) почитается доказательствомъ совершеннымъ. Приведенныя Марією Леве во всеподданнѣйшей жалобѣ 2014 и 2017 ст. X Тома части 1, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, ибо записка сія не есть заемное обязательство, а приказаніе наслѣдникамъ выплатить 20,000 р. изъ собственного благопріобрѣтеннаго имѣнія его, а изъ какаго источника образовался этотъ долгъ, это не перемѣняетъ смыслъ, или значеніе документа, какъ *сознанія въ долгъ.*»

185.) Заемное обязательство само по себѣ уже служитъ удостовереніемъ совершенія займа, безъ прочихъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказательствъ, если оно составлено на основаніи 2031—2046 ст. Т. X ч. 1.

(Дѣло Фрейде съ Вирою. 1869 г. № 212).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По закону, обязательства по займу могутъ быть составляемы или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ (2031—2046 X Т. ч. 1); на составленіе домашнихъ актовъ законъ даетъ слѣдующія правила: домашній актъ долженъ быть написанъ самимъ дающимъ оный или, по просьбѣ его, кѣмъ либо другимъ; домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, или, въ случаѣ невозможности учинить подпись, отцемъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; домашніе акты въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ подлинности, законъ раздѣляетъ на три рода, причисляя къ первому роду обязательства, даваемые отъ грамотныхъ, росписки, счета и т. п., для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго (ст. 917—921 X Т. ч. 1); по ст. 2045 и 2046 X Т. ч. 1 къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счета въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забрапыя издѣлія или товары; счетъ не долженъ превосходить ста пятидесяти рублей, долженъ быть написанъ на установленной для сего гербовой бумагѣ и въ теченіи шести мѣсяцевъ представлять ко взысканію, или превращенъ въ заемное обязательство. А посему и имѣя въ виду: 1) что по 318 ст. X Т. ч. 2 письменныя доказательства суть акты, удостовѣряющіе чье либо право или обязанность; 2) что удостовѣреніемъ совершенія займа, безъ прочихъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказательствъ, можетъ служить лишь обязательство, составленное на основаніи вышеизложенныхъ законовъ; 3) что ни одинъ изъ представленныхъ Фрейде документовъ не содержитъ въ себѣ обязательства со стороны Виры уплатить показанную въ немъ сумму; 4) что книжка, предъявленная Фрейде, по силѣ 2046 ст. X Т. ч. 1, не можетъ быть подведена подъ категорію счетовъ и кромѣ того не подписана отвѣтчикомъ; 5) что, равнымъ образомъ, не можетъ быть признанъ въ силѣ домашняго акта и отчетъ, какъ неподписанный Вирою и 6) что по закону истецъ долженъ доказать свой искъ, буде же онъ доказать не можетъ, отвѣтчикъ освобождается отъ суда,—они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что представленные Фрейде документы не могутъ быть приняты за доказательства его иска.»

186.) По силѣ 2031, 2036 и 2039 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. единственное послѣдствіе несоблюденія формъ, установленныхъ для явки и написанія заемныхъ писемъ, заключается только въ лишеніи заимодавца права на полученіе процентовъ за неустойку и неполученіи, при конкурсѣ, удовлетворенія наравнѣ съ прочими кредиторами; самое же обязательство при этомъ вовсе не теряетъ своей силы, если по дѣлу не обнаружено такихъ данныхъ, которыми бы опровергалась дѣйствительность займа.

(Дѣло Благоня съ Графомъ Ожаровскимъ. 1868 г. № 116.)

187.) По смыслу 2056 и 2039 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд. заимодавецъ, не протестовавшій долговаго обязательства

послѣ срока, лишается положенной закономъ неустойки только при конкурсѣ.

(Дѣло о денежныхъ претензіяхъ, предъявленныхъ къ конфискованному имѣнію Чечеля. 1870 г. № 110).

188.) Размѣръ условленныхъ въ договорѣ займа процентовъ опредѣляется на основаніи узаконеній той мѣстности, гдѣ совершёнъ заемъ.

(Дѣло Рошко и Меджибожскаго съ рѣшениями вотчины Ренъ. 1868 г. № 234).

189.) Право требовать продажи имущества обезпечивающаго долгъ, на погашеніе сего долга, принадлежит кредитору, а не должнику.

(Дѣло Назарбегова съ Соколовымъ. 1869 г. № 229).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Изъ дѣла видно, что Соколовъ, состоя должнымъ Назарбегову до 2 т. р., и сознаваясь въ неплатежъ этой суммы, требуетъ взысканія съ Назарбегова стоимости вещей, оставленныхъ имъ, Соколовымъ, у Назарбегова, въ обезпеченіе этого займа, за вычетомъ изъ суммы стоимости вещей суммы долга его, Соколова. Такой способъ уплаты Соколовымъ долга его по неформальному обязательству отъ 18 Іюня 1860 г., не можетъ быть допущенъ по поводу ходатайства о семъ его, Соколова, по той причинѣ, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда совершёнъ заемъ съ залогомъ движимаго имущества, по установленной закономъ формѣ, — право требовать продажи вещей на погашеніе долга принадлежит одному только кредитору, а не должнику. Отъ усмотрѣнія кредитора во всякомъ случаѣ зависитъ и не требовать вовсе уплаты ему долга по наступленіи срока платежа. Въ настоящемъ дѣлѣ никакого требованія со стороны кредитора Назарбегова о продажѣ вещей Соколова на удовлетвореніе его, Назарбегова, къ Соколову претензіи въ виду неимѣется, а только самъ Соколовъ ходатайствуетъ о взысканіи съ Назарбегова стоимости вещей, за вычетомъ суммы его долга. Что касается до заявленія Соколова о томъ, будто бы вещи Назарбеговымъ проданы, то заявленіе это ничѣмъ не подтверждается и собственнаго въ этомъ признанія Назарбегова въ дѣлѣ нѣтъ. Напротивъ того, Назарбеговъ еще въ 1861 г. объяснялъ, что вещи распечатаны приказникомъ Соколова Хонджаладзевымъ, при чемъ извѣщалъ готовность возратить Соколову вещи, если онъ уплатитъ свой долгъ. Въ позднѣйшихъ объясненіяхъ Назарбеговъ говорилъ, что онъ, Назарбеговъ, по смыслу росписки 18 Іюня 1860 г., имѣлъ право распорядиться вскрытіемъ и продажей вещей по своему усмотрѣнію; но такое толкованіе Назарбеговымъ правъ, которыя онъ себѣ приписывалъ по смыслу договора 18 Іюня

1860 г., не составляетъ еще признанія его въ дѣйствительномъ осуществленіи имъ этихъ правъ. Наконецъ, если бы и было доказано, что Назарбеговымъ вещи проданы, то для удовлетворенія требованія Соколова о взысканіи съ Назарбегова разности между стоимостью вещей и суммою долга его, Соколова, необходимо было бы имѣть въ виду свѣдѣніе о томъ, какія именно вещи были отданы Назарбегову и какая ихъ была цѣнность, или за сколько онѣ проданы. Но Соколовъ никакихъ въ этомъ отношеніи доказательствъ не представилъ, кромѣ описи вещамъ, которая Назарбеговымъ не подписана и слѣдовательно никакого доказательнаго значенія имѣть не можетъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго признавая: 1) что Соколовъ не вправе требовать продажи принадлежащихъ ему вещей для удовлетворенія долга его, Соколова, Назарбегову; 2) что Соколовъ ничѣмъ не доказалъ чтобы вещи эти были Назарбеговымъ проданы и принимая во вниманіе: а) что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ уголовному разслѣдованію и б) что цѣна иска заявленнаго Соколовымъ о вещахъ 9,613 р. 40 к. и за заборъ товаровъ въ 971 р. 38¹/₂ к. составляетъ, за исключеніемъ должныхъ имъ Назарбегову по собственному признанію 1,997 р. 50 к., всего 8,587 р. 28¹/₂ коп., они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: рѣшеніе Тифлискаго Коммерческаго Суда касательно двухъ вышеприведенныхъ претензій Соколова утвердить, а въ прочихъ частяхъ отмѣнить, подвергнувъ его взысканію апелляціоннаго штрафа съ суммы 8,587 р. 28¹/₂ к.

190.) Платежная росписка, выданная кредиторомъ въ общихъ выраженіяхъ о полученіи платежа по всеѣмъ долговымъ документамъ его должника, безъ означенія каждаго изъ нихъ отдѣльно, дѣйствительна и соотвѣтствуетъ 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.

(Дѣло Верцеховской съ Ческисомъ. 1868 г. № 19).

191.) Заемное обязательство, замѣненное, по смерти должника, наслѣдникомъ по немъ, новымъ актомъ, отъ имени самаго наслѣдника, относится къ долгамъ сего послѣдняго, а не первоначальнаго должника.

(Дѣло членовъ Конкурснаго Управленія Зотова: Конриди, Кухчинскаго и Барона Корфа о порядкѣ удовлетворенія претензій къ Зотову Быкова. 1867 г. № 155).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Изъ дѣла видно: 29 Октября 1854 г. потомственный почетный гражданинъ Наркизъ Зотовъ заявлялъ, по довѣренности отца его Екатеринбургскаго купца Тита Зотова, у Коллежскаго Совѣтника Горлова 15 т. руб. сер., на что и выдалъ заемное письмо, за своимъ поручительствомъ и за поручительствомъ на срокъ Титулярнаго Совѣтника Николая Быкова. По неплатежу на срокъ письмо это, перешедшее по подписи къ Коллежскому Ассесору Рейслеру, явлено 27 Ноября того же года въ нотаріальной конторѣ, а 27 Сентября 1855 г. на письмѣ этомъ сдѣ-

лана надпись въ 1-мъ Департаментѣ Управы Благочинія о томъ, что Быковъ уплатилъ по сему письму 7,500 р. съ процентами, и что въ остальныхъ деньгахъ Рейслеръ получилъ удовлетвореніе отъ Наркиза Зотова. За тѣмъ 24 Іюня 1859 г. Быковъ и Наркизъ Зотовъ заключили между собою условіе въ томъ, что Зотовъ, занятыя имъ, по довѣренности отца его деньги, по акту, заключенному съ Быковымъ 4 Іюня 1852 г., 70 т. руб., составляющіе съ процентами 90 т. р., обязывается заплатить, съ процентами же, въ сроки, указанныя въ условіи, начиная съ Ноября 1859 г. по Ноябрь 1863 г.; при неисправности же его, Зотова, Быковъ можетъ съ актомъ этимъ обратиться въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и получить занятія у него деньги прямо съ Монетнаго Двора изъ денегъ, могущихъ причитаться Зотову за золото, добываемое, на доставшихся ему по наслѣдству отъ отца, прискахъ; а если Быковъ не получитъ въ одинъ изъ назначенныхъ сроковъ уплаты, то Зотовъ, сверхъ указанныхъ процентовъ, отвѣтствуетъ Быкову неустойкою по шести процентовъ съ слѣдующей ему суммы. На основаніи этого условія Быковъ получилъ 24 Августа 1860 г. изъ 1 Департамента Управы Благочинія 7,953 р. 9³/₄ к., и 19 Апрѣля 1861 г. съ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора 18,797 р. 7³/₄ к., о чемъ на условіи и сдѣланы надписи; но кромѣ этихъ уплатъ Быковъ получилъ на основаніи указа 4 Департамента Правительствующаго Сената 20 Августа 1866 г., въ число долга, еще 76,794 р. 6³/₄ к. Въ Декабрѣ 1862 г. Наркизъ Зотовъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а въ Январѣ 1863 г. Быковъ заявилъ претензію всю, по условію въ 74,111 р. 47¹/₄ к. и по заемному письму, съ процентами, въ 8,160 р. Коммерческому Суду и просилъ удовлетворить его изъ имѣнія, оставшагося послѣ Тита Зотова, по Конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго Управленіе, открывшее свои дѣйствія въ Апрѣлѣ того же года, находя, что условіе 24 Іюня 1859 г., заключено не съ Титомъ Зотовымъ, а съ Наркизомъ, которому Быковъ разсрочкою долга оказалъ кредитъ и что претензія не обезпеченная залогомъ имущества не можетъ подлежать, за силою 1798 ст. XI. Т. Уст. Торг., преимущественному удовлетворенію,—18 Апрѣля 1864 г. положило: претензію Быкова, за сдѣланными уплатами, въ 82,271 р. р. 47 к., признать правильною и отпестъ къ долгамъ 1 рода 2 разряда, подлежащимъ соразмѣрному удовлетворенію изъ конкурсной массы; проценты на 8,160 р. считать со дня уплаты денегъ по день открытія несостоятельности, т. е. съ 27 Сентября 1855 г.; по 22 Декабря 1862 г. по условію же процентовъ не считать. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, разсматривавшій дѣло это по жалобѣ Быкова на постановленіе Конкурснаго Управленія, нашелъ, что 7,500 р., уплаченные Быковымъ по поручительству его на заемномъ письмѣ, составляютъ долгъ Тита Зотова, упдающій за его смертію, послѣдовавшею въ 1857 г., на его имѣніе, изъ котораго Быковъ и имѣетъ право получить удовлетвореніе какъ въ капиталѣ, такъ и въ процентахъ; хотя же претензія Быкова по условію происходитъ изъ займа у него денегъ Титомъ Зотовымъ, но какъ Быковъ по смерти его не только неизъявилъ недовѣрія къ наслѣдникамъ его (157—161 ст. Т. XI Уст. Торг.) и не требовалъ удовлетворенія изъ имущества Тита Зотова, но еще вошелъ съ наслѣдникомъ его въ новый договоръ, коимъ разсрочилъ платежъ долга, чрезъ что должникомъ Быкова сдѣлался уже не Титъ, а Наркизъ Зотовъ, при несостоятельности котораго, Быковъ, какъ вошедшій въ составъ лицъ, окредитовавшихъ его, долженъ получить удовлетвореніе по правиламъ Уст. о Торг. несост., но при безспорности претензіи, таковая должна быть удовлетворена съ процентами. Посему Коммерческій Судъ 9 Іюля 1864 г. опредѣлилъ: претензію Быкова по заемному письму удовлетворить изъ имѣнія вотчинника Тита Зотова сполна, съ слѣдующими по закону процентами; постановленіе же Конкурса о претензіи по условію, причисленной къ соразмѣрному удовлетворенію, утвердить съ тѣмъ, чтобы таковая удовлетворена была съ процентами со дня просрочки до открытія несостоятельности Наркиза Зотова. На опредѣленіе Коммерческаго Суда были принесены апелляціонныя жалобы въ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената, какъ членами Конкурснаго Управленія, такъ и Быковымъ. Первые въ жалобѣ своей и въ рукоприкладствѣ объяснили, что по смерти Тита Зотова, по духовному завѣщанію, наслѣдовалъ ему сынъ его Наркизъ, который и допущенъ къ принятію наслѣдства безъ спора со стороны Быкова, а послѣ допущенія наслѣдниковъ купца къ наслѣдству, уже наслѣдники, а не умершій, признаются хозяевами или вотчинниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и должниками, и наслѣдственное имущество сливается въ

одно съ собственнымъ наслѣдникомъ; послѣ смерти должника личныя его обязательства по долговымъ документамъ или переходятъ къ его наслѣднику и личность умершаго со всѣми его обязательствами исчезаетъ въ личности наслѣдника, или при недопущеніи наслѣдника до наслѣдованія всѣ обязательства остаются на умершемъ должникѣ, въ лицѣ опекунскаго или другаго надъ его имѣніемъ управленія и удовлетворяются изъ имущества умершаго вотчинника. Если бы Быковъ желалъ получить удовлетвореніе изъ имущества Тита Зотова, то ему послѣдовало допускать перехода наслѣдства къ Наркизу Зотову, но какъ онъ требованіе свое простираетъ къ сему послѣднему, то этимъ самымъ признаетъ его полнымъ представителемъ Тита и своимъ должникомъ и, слѣдовательно, находится точно въ такомъ же положеніи къ Наркизу Зотову какъ и прочіе его кредиторы, имѣющіе отъ него безспорные долговыя документы, и наравѣ съ ними долженъ получить удовлетвореніе; тѣмъ болѣе, что условіе 1852 г., учиненное съ Титомъ, совершенно потеряло свою силу, какъ замѣненное условіемъ 1859 г., заключеннымъ съ Наркизомъ, слѣдовательно и кредитъ оказанъ уже со стороны Быкова лично Наркизу Зотову. Посему члены конкурса просили утвердить постановленіе Конкурснаго Управленія 18. Апрѣля 1864 г., коимъ претензія Быкова и по условію, и по заемному письму причислена къ долгамъ, подлежащимъ соразмѣрному удовлетворенію изъ конкурсной массы. Быковъ съ своей стороны объяснялъ, что условіе 1859 г., не есть какое либо новое условіе, это есть подтвержденіе стараго обязательства, заключеннаго съ Титомъ Зотовымъ, что именно и выражено въ условіи 1859 г., которымъ Наркизу Зотову дѣлалось снисхожденіе въ способѣ платежа долга его отца. Коммерческій Судъ, признавая право его, Быкова, на преимущественное удовлетвореніе по заемному письму, лишаетъ его того же самаго права по условію. Приведенныя Коммерческимъ Судомъ статьи Торговаго Устава не могутъ быть примѣняемы къ настоящему дѣлу, такъ какъ Титъ Зотовъ торговли не производилъ, золотопромышленность же, по ст. 2 и 1306 XI Т., къ торговымъ оборотамъ не относится; но и по ст. 160 Уст. Торг., наслѣдники отвѣчаютъ за долги умершаго, наслѣдственнымъ и всѣмъ собственнымъ имуществомъ, такъ что претензія его подлежитъ удовлетворенію изъ имущества Тита Зотова, а если его не хватитъ на полное удовлетвореніе, то Наркизъ Зотовъ, какъ принявшій наслѣдство, долженъ отвѣтствовать и своимъ собственнымъ. По симъ основаніямъ Быковъ просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Коммерческаго Суда, по которой ему отказано въ преимущественномъ удовлетвореніи его претензіи предъ долгами Наркиза Зотова и присудить ему таковое изъ имущества Тита Зотова по условію 24 Іюня 1859 г.—4 Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашель: 1) что претензія Быкова и по заемному письму, и по документу 1859 г., происходятъ изъ обязательствъ Тита Зотова, что подтверждается самымъ содержаніемъ документовъ, признано Конкурснымъ Управленіемъ и утверждено Коммерческимъ Судомъ; 2) что уплата Быковымъ въ качествѣ срочнаго поручителя 7500 р., доказывается надписью на заемномъ письмѣ; 3) что документъ 1859 г. есть ничто иное, какъ подтвержденіе существующаго уже долга и опредѣленіе порядка его удовлетворенія; 4) что приведенныя Коммерческимъ Судомъ ст. 157—161 Т. XI вовсе къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ Конкурсное Управленіе ничѣмъ не доказало, что Титъ Зотовъ занимался предъ смертію торговыми оборотами; при открытіи же послѣ его наслѣдства не имѣетъ мѣста ни одинъ изъ случаевъ, о которыхъ говорится въ приведенныхъ статьяхъ. Посему и принимая во вниманіе, что претензія Быкова составляетъ долгъ Тита Зотова, изъ имущества котораго онъ долженъ быть удовлетворенъ, и что по ст. 1259, въ случаѣ недостатка сего имущества взысканіе обращается на имѣніе лица, принявшаго наслѣдство, Правительствующій Сенатъ 6 Іюня 1866 г. опредѣлилъ: признать претензія Быкова подлежащими удовлетворенію преимущественно предъ долгами Наркиза Зотова и затѣмъ рѣшеніе Коммерческаго Суда, въ чемъ оно несогласно съ настоящимъ рѣшеніемъ, отмѣнить. О чемъ 20 Августа того же 1866 г. Коммерческому Суду былъ посланъ указъ. На означенное опредѣленіе члены кредиторскаго управленія по дѣламъ Наркиза Зотова принесли всеподданнѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи. Сообразивъ всеподданнѣйшую жалобу, членовъ кредиторскаго Управленія купца Наркиза Зотова съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами, они, Г. г. Селаторы, находятъ, что 7,500 р.,

уплаченные Быковымъ по поручительству его на заемномъ письмѣ, выданномъ отъ повѣреннаго Тита Зотова, составляютъ долгъ самаго Тита, упавшій за смертію послѣдняго, на его имѣніе; претензія же Быкова по условію, хотя и вытекаетъ изъ займа у него денегъ Титомъ, но какъ первоначальный по этому актъ 1852 г. былъ по смерти уже Тита Зотова, а слѣдовательно и по прекращеніи силы данной имъ сыну довѣренности, замѣненъ симъ послѣднимъ, какъ полнымъ владѣльцемъ доставшагося ему отъ отца имущества, именно въ 1859 г., новымъ условіемъ, и этимъ послѣднимъ кредитъ оказываемъ быть уже лично Наркизу Зотову, а не умершему отцу его, то и не представляется законнаго основанія производить Быкову, по условію 1859 г., преимущественное, предъ прочими кредиторами Наркиза Зотова, удовлетвореніе. Посему они, Г. г. Сенаторы, согласно состоявшемуся по настоящему дѣлу рѣшенію С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, полагаютъ: удовлетворить претензію Быкова по заемному письму изъ имѣнія вотчинника Тита Зотова сполна, съ слѣдующими по закону процентами, отказавъ въ удовлетвореніи претензіи Быкова по условію, заключенному съ Наркизомъ Зотовымъ, изъ имущества, доставшагося отъ отца его, преимущественно предъ долгами Наркиза Зотова.»

192.) Для передачи заемнаго письма отъ одного лица въ собственность другаго, по силѣ 2058—2061 ст. 1 ч. Т. X, требуется, чтобы заимодавецъ учинилъ на заемномъ письмѣ передаточную надпись, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованную.

195.) Объясненіе истца, что передача заемнаго письма отвѣтчику сдѣлана имъ только для производства взысканія съ должника его денегъ, а не въ собственность, при отрицаніи сего со стороны лица, которому передано заемное письмо, не можетъ быть доказываемо присягою.

(Дѣло Короткова съ Зезеринымъ. 1868 г. № 72).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по существу обжалованнаго крестьяниномъ Коротковымъ опредѣленія Правительствующаго Сената, представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ: доказана ли истцемъ Коротковымъ передача заемнаго письма отвѣтчику Зезерину, не въ собственность сего послѣдняго, а только для взысканія по оному денегъ? По закону, для передачи заемнаго письма отъ одного лица въ принадлежность другому, требуется, чтобы заимодавецъ учинилъ на заемномъ письмѣ передаточную надпись, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованную (ст. 2058—2061 Т. X ч. 1. Зак. Гражд.). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что такого рода надпись, съ соблюденіемъ установленнаго порядка засвидѣтельствованія, была сдѣлана заимодавцемъ Коротковымъ при передачѣ заемнаго письма Зезерину. За симъ и въ виду того, что самъ Коротковъ противу дѣйствительности сей надписи не спорилъ, и о томъ, чтобы самая передача заемнаго письма не состоялась порядкомъ въ установленный (въ ст. 909 и 2062 Т. X ч. 1) срокъ нигдѣ не заявлялъ,—слѣдуетъ признать, что фактъ передачи отъ Короткова къ Зезерину права собственности на заемное обязательство, находящееся въ рукахъ Зезерина, совер-

шился въ законномъ порядкѣ. При такомъ формальномъ и несомнѣнномъ письменномъ доказательствѣ перехода правъ на заемное письмо къ Зезерину, доводы Короткова о передачѣ сего документа только для производства взысканія, при положительномъ отрицаніи сего Зезеринымъ, не могутъ заслуживать никакого уваженія. Независимо отъ сего, приводимые Коротковымъ, въ подтвержденіе означенныхъ его доводовъ, доказательства сами по себѣ несостоятельны для подтвержденія его объясненій. Такъ ссылка Короткова на трехъ лицъ, могущихъ удостовѣрить, что передача заемнаго письма совершена была только для взысканія, — подлежащимъ по закону образамъ не оправдалась, потому что одинъ изъ свидѣтелей — Токаревъ относительнаго означенной передачи отозвался неизвѣстностью; другой — Иванъ Коротковъ — самъ не былъ при передачѣ заемнаго письма, а слышалъ только объ оной отъ самаго истца; показаніе же сего рода, равно какъ и показаніе третьяго свидѣтеля — Козакова, данное безъ присяги, на основаніи ст. 406 Т. X ч. 2, вовсе не имѣетъ силы доказательства. Предложенное истцомъ доказательство правоты его иска присягою — не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ со стороны отвѣтчика, въ опроверженіе иска, представлено формальное и законное письменное доказательство такъ какъ доказательство присягою, по силѣ ст. 422 Т. X ч. 2, допускается только въ случаяхъ, когда со стороны обоихъ тяжущихся представлены доказательства недостаточныя. Наконецъ, указаніе Короткова на то обстоятельство, что въ счетъ платежа по заемному письму, присвоенному Зезеринымъ, приняты были 400 р., должныя самимъ Петромъ Коротковымъ Ивану Короткову по особому между ними расчету, обезсиливается объясненіемъ отвѣтчика, что деньги эти онъ принялъ въ зачетъ по личной просьбѣ Короткова и потомъ съ нимъ рассчитался въ сихъ деньгахъ. При такихъ обстоятельствахъ предъявленный Коротковымъ къ Зезерину означенный искъ по заемному письму представляется во стороны истца ничѣмъ не доказаннымъ, а при этомъ условіи отвѣтчикъ Зезеринъ, на основаніи ст. 312 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., долженъ быть освобожденъ отъ суда.»

194.) Уплата по заемному письму обязательна для должника независимо отъ правъ предъявителя на оное, если самая передача на имя сего послѣдняго совершена установленнымъ порядкомъ.

(Дѣло Диль съ Поповымъ. 1871 г. № 136).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: правильно-ли частное постановленіе Вологодской Гражданской Палаты о признаніи иска купца Луи-Эмме Диль по передачному ему Поручикомъ Кириломъ Дружининымъ заемному письму спорнымъ? Въ семъ отношеніи, обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что Палата осповала свое постановленіе на томъ обстоятельстве, что заемное письмо, данное Поповымъ Дружининой, по духовному завѣщанію послѣдней никому не предоставлено и имѣлъ ли право сынъ завѣщательницы Поручикъ Кириль Дружининъ передавать оное по надписи купцу Луи-Эмме Диль, а сей послѣдней производить взысканіе изъ дѣла не видно. Сочраженіе этого довода съ законами показываетъ, что передача заемныхъ писемъ установленнымъ порядкомъ дозволена закономъ (ст. 2058 Т. X ч. 1) ибо для плательщика все равно кому бы не уплатить по заемному письму, лишь бы передача его свидѣтельствовалась подписью, чтобы видно было, что заемное письмо дошло до предъяви-

теля законнымъ путемъ. На представленномъ купцомъ Луи-Эмме Дилемъ ко взысканію съ Попова заемномъ письмѣмъ сдѣлана Кириломъ Дружининымъ, признающимъ себя, по духовному завѣщанію матери его, наслѣдникомъ къ этому заемному письму, установленная закономъ передаточная подпись, которая и служитъ доказательствомъ того, что заемное письмо дошло до предъявителя Луи-Эмме Дила законнымъ путемъ. Хотя же Поповъ и объясняетъ, что Кирилъ Дружининъ не состоитъ по духовному завѣщанію матери его наслѣдникомъ къ этому заемному письму, а потому и не имѣлъ права передавать оное купцу Луи-Эмме Дилъ, по это объясненіе не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо оспаривать право, Кирила Дружинина на передачу сего заемнаго письма могутъ только тѣ лица, которые признаютъ себя наслѣдниками къ сему заемному письму, но не должникъ Поповъ, который на предъявленіе подобнаго спора не уполномоченъ наслѣдниками Надежды Дружининой. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что взысканіе по обязательству, въ полицейскомъ порядкѣ производимое, не приоставливается, если отвѣтчикъ предъявить противъ обязательства, такіа возраженія, которыя не подходятъ подъ исчисленные въ 78 ст. X Т. ч. 2 случаи; 2) что Поповъ не отрицаетъ ни подписи своей на сѣмъ письмѣ, ни долга по оному и не представилъ требуемыхъ закономъ доказательствъ объ уплатѣ по сему заемному письму процентовъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: отиѣнивъ постановленіе Вологодской Гражданской Палаты, состоявшее по сему дѣлу, оставить въ силѣ постановленіе Кадниковскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія о признаніи взысканія купца Луи-Эмме Дила съ Попова по означенному письму безспорнымъ.»

195.) Передача недѣйствительныхъ и незаконныхъ, по существу, заемныхъ обязательствъ, производитъ для пріобрѣтателей таковыхъ право отыскивать съ передавшихъ оныя понесенные отъ пріобрѣтенія тѣхъ обязательствъ убытки.

(Дѣло Чаплина и Окель съ Кохомъ и Лихачевымъ. 1868 г. № 228).

ОБЪ ОТДАЧѢ И ПРИЕМѢ НА СОХРАНЕНІЕ, ИЛИ О ПОКЛАЖАХЪ.

(Кн. IV Разд. 3 Гл. VI.)

196.) Письменная форма для совершенія договора поклажи не составляетъ безусловной принадлежности договора, отсутствіе которой дѣлало бы самый договоръ недѣйствительнымъ.

197.) Если принявшій имущество на сохраненіе не запирается въ полученіи поклажи, а отвергаетъ искъ по сохранной роспискѣ на иныхъ основаніяхъ, то представленіе формальной

сохранной росписки необязательно и договоръ поклажи, можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для сторонъ на основаніи другихъ доказательствъ.

198.) Неформальная сохранная росписка не имѣетъ силы доказательства при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности факта поклажи, когда принявшій имущество на сохраненіе запирается въ полученіи онаго.

(Дѣло Гартунга съ Чапѣвской. 1869 г. № 106).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ настоящемъ дѣлѣ представляются къ разрѣшенію два вопроса: во 1-хъ, слѣдуетъ ли за неформальною сохранною роспискою Чапѣвскаго признать силу домашняго заемнаго обязательства, по которому наследники Чапѣвскаго подлежали бы взысканію 20,000 р. въ пользу Гартунга; и во 2-хъ слѣдуетъ ли въ настоящемъ положеніи дѣла утвердить въ собственность покупателей Перхурова и Гуляева купленный ими домъ Чапѣвскихъ, обращенный въ публичную продажу на удовлетвореніе претензій Гартунга по упомянутой сохранной роспискѣ? По первому вопросу я нахожу, что къ разрѣшенію его служатъ слѣдующія соображенія: по ст. 2104 ч. 1 Т. X договоръ объ отдачѣ и приѣмѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или же просто передачею поклажи съ роспискою въ томъ, или безъ росписки. Такимъ образомъ въ законѣ не указано, чтобы для договора поклажи была безусловно обязательна письменная форма. Передача поклажи даже безъ росписки можетъ, по смыслу закона, имѣть послѣдствіемъ установленіе между отдавшимъ и принявшимъ имущество на сохраненіе тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя обуславливаются формальнымъ совершеніемъ договора поклажи. Общее положеніе, заключающееся въ приведенной 2014 ст., разъясняется въ ст. 2111 и 2112 ч. 1 Т. X. По ст. 2111, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ записываться въ полученіи онаго, то истецъ обязанъ представить росписку приѣмщика и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противу даваго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою приѣмщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклада состояла въ наличныхъ деньгахъ, государственными кредитными билетами или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означены ихъ нумера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то самый родъ оной и годъ ея чеканки съ показаніемъ, во всѣхъ случаяхъ, всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью. За тѣмъ въ ст. 2112 указаны тѣ случаи, въ которыхъ означенныя въ предшедшей 2111 ст. доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи на сохраненіе предметовъ не требуются. По точному смыслу приведенныхъ постановленій обнаруживается: 1) что законъ требуетъ представленія росписки приѣмщика лишь въ томъ случаѣ, когда принявшій имущество на сохраненіе будетъ записываться въ полученіи онаго; 2) что формальная росписка, удовлетворяющая указаннымъ въ законѣ условіямъ, составляетъ полное противу даваго оную доказательство, и 3) что въ нѣкоторыхъ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, и при записываніи принявшаго имущество на сохраненіе въ полученіи онаго, не требуются указанныя въ ст. 2111 доказательства въ дѣйствительности поклажи. Такимъ образомъ, законъ не придаетъ формальной сохранной роспискѣ значенія самаго акта договора поклажи, обуславливающаго собою дѣйствительность или недѣйствительность договора, а относится къ ней, какъ къ такому акту, который въ случаѣ записыванія въ полученіи имущества на сохраненіе, принимается за полное противу выда-

шаго актъ доказательство. Отсюда слѣдуетъ съ одной стороны, что когда принявшій имущество на сохраненіе не запирается въ полученіи поклажи, а отвергаетъ искъ по сохранной роспискѣ на другихъ какихъ либо основаніяхъ, то представленіе формальной сохранной росписки не обязательно и договоръ поклажи, можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для стороны на основаніи иныхъ доказательствъ; а съ другой стороны, что вообще законодательствомъ не установлено письменной, указанной въ 2111, формы для совершенія договора поклажи въ смыслѣ безусловной принадлежности договора, отсутствіе которой дѣлало бы самый договоръ недѣйствительнымъ. Обращаясь за тѣмъ къ опредѣленію юридическаго значенія тѣхъ постановленій о доказательной силѣ формальныхъ сохранныхъ росписокъ, которыя заключаются въ ст. 2111 и 2112 ч. 1 Т. X, я нахожу, что законъ, не установивъ для договора поклажи письменной формы, тѣмъ не менѣе призналъ нужнымъ ограничить въ практич. скомъ примѣненіи обязательную силу заключаемыхъ между частными лицами сдѣлокъ о поклажѣ. Въ этихъ видахъ и постановлено въ ст. 2111 ч. 1 Т. X., что въ случаѣ заирательства въ полученіи имущества на сохраненіе, истецъ обязанъ представить сохранную росписку, которая принимается полнымъ противъ даващаго ее доказательствомъ тогда лишь, когда она написана съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ ст. 2111 условий. Такимъ образомъ значеніе выраженнаго въ ст. 2111 правила сводится къ тому, что въ дѣлахъ о возвращеніи поклажи, закономъ, на случай заирательства отвѣтчика въ полученіи имущества на сохраненіе, точно указаны тѣ доказательства, которыя могутъ быть приняты судомъ въ удостовѣреніе отдачи имущества на сохраненіе. Непредставленіе въ подобномъ случаѣ указанныхъ закономъ доказательствъ должно, по смыслу закона, имѣть послѣдствіемъ признаніе иска недоказаннымъ и, согласно ст. 313 ч. 2 Т. X, освобожденіе отвѣтчика отъ суда. Примѣненіе вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что въ виду выраженнаго Чапиевскимъ заирательства въ полученіи отъ Гартунга на сохраненіе денегъ, послѣдній обязанъ былъ представить, при судебномъ разбирательствѣ, формальную росписку, написанную согласно ст. 2111 ч. 1 Т. X Свод. Заб. Между тѣмъ сохранная росписка, представленная Гартунгомъ, составлена съ явнымъ нарушеніемъ установленныхъ въ ст. 2111 правилъ, такъ какъ въ ней не обозначено рода денегъ взятыхъ на сохраненіе и кромѣ того она не написана собственною рукою Чапиевскаго, а только подписана имъ однимъ, безъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что таковая сохранная росписка, на точномъ основаніи ст. 2111 ч. 1 Т. X, не можетъ служить доказательствомъ противъ даващаго оную Чапиевскаго, при какихъ обстоятельствахъ требованіе Гартунга о возвращеніи поклажи, какъ недоказанное, должно быть признано головловнымъ и потому незаслуживающимъ уваженія. Хотя при разсмотрѣніи настоящаго дѣла было возбужденъ вопросъ объ усвоеніи за неформальною сохранною роспискою (прил. къ ст. 2 Т. X ч. 2 Заб. Гражд. по прод. 1863 г.), по точному и буквальному смыслу ст. 2114 Т. X ч. 1, признаніе сохранной росписки за долговое обязательство допускается только тогда, когда при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныя пошлины. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла обнаруживается, что самъ Гартунгъ вовсе не доказывалъ, чтобы означенная росписка была ему выдана вмѣсто заемнаго обязательства. По сему, въ настоящемъ положеніи дѣла, не представляется законнаго основанія входить въ обсужденіе тѣхъ послѣдствій, которыя обуславливались бы заключеніемъ между Гартунгомъ и Чапиевскимъ не договора поклажи, а договора займа. За симъ, если сохранная росписка Чапиевскаго не можетъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, быть признана обязательствомъ долговымъ, то къ ней, при судебномъ разбирательствѣ, должны быть примѣнены только тѣ именно правила, которыя въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ установлены для актовъ поклажи. На точномъ же основаніи сихъ правилъ, означенная сохранная росписка, какъ неформальная, не можетъ имѣть силы доказательства при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности факта поклажи въ томъ случаѣ, когда принявшій имущество на сохраненіе запирается въ полученіи оного.

199.) Сохранная росписка, въ написаніи которой нарушены установленныя 2111 ст. Т. X ч. 1 для сохранныхъ росписокъ формы, не признается обязательствомъ законно совершеннымъ, а вслѣдствіе того не можетъ подлежать удовлетворенію порядкомъ исполнительнымъ.

(Дѣло Крутикова съ Бруевичемъ. 1869 г. № 220).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

По дѣлу видно, что Коллежскій Ассесоръ Яковъ Бруевичъ, при³ прошеніи 17 Января 1867 г., представилъ въ Мглинское Уѣздное Полицейское Управление сохранную росписку, данную ему, Бруевичу, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Крутиковымъ 1 Января 1866 г., на 2,500 руб., ко взысканію по ней денегъ съ имѣнія умершаго Ивана Крутикова. При предъявленіи поясненной росписки опекуну надъ имѣніемъ должника Логгину Крутикову, этотъ послѣдній 20 Марта 1867 г., въ отзывѣ своемъ Полицейскому Управленію, объяснилъ, что прошеніе Бруевича и росписку признаетъ не имѣющими законнаго основанія и сдѣлать по нимъ удовлетворенія не можетъ. За тѣмъ онъ же, Логгинъ Крутиковъ, въ отзывѣ своемъ Приставу объяснилъ, что въ почеркѣ руки Ивана Крутикова онъ полнаго сомнѣнія не имѣетъ и въ дѣлѣ этомъ заинтересованы послѣдники Павелъ и Сильвестръ Крутиковы, которымъ извѣстенъ почеркъ Ивана Крутикова и что при разсмотрѣніи означенной росписки слѣдуетъ принять въ соображеніе 2111 ст. X Т. ч. 1. По предъявленіи же Павлу Крутикову той росписки, онъ, за себя и по довѣренности брата своего Сильвестра, объявленіемъ 29 Мая 1867 г., Полицейскому Управленію объяснилъ, что находитъ очевидное сомнѣніе и противорѣчіе закону о сохранныхъ роспискахъ (2111 ст. X Т. ч. 1), неозначеніемъ въ роспискѣ рода монеты и года ея чекана, а безъ соблюденія сей формы и условій, росписки, по примѣчанію къ сей статьѣ, не должны быть признаваемы дѣйствительными, и что Бруевичъ изобличаетъ себя въ неправильности притязанія тѣмъ, что въ прошеніи 15 Января, при представленіи ко взысканію термину росписки именовавъ таковую сохранною, а въ прошеніи 8 Февраля Сиротскому Суду объяснилъ, что Иванъ Крутиковъ подѣ росписку 1-го Января 1866 г. взялъ у него, Бруевича, 2,500 руб. на короткое время. Эти разнорѣчія разрушаютъ притязанія Бруевича. Мглинское Полицейское Управление, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашло, что хотя представленная Бруевичемъ росписка и не имѣетъ вида сохранной росписки, по неозначенію въ ней ни рода монеты, ни года чекана, противно 2111 ст. X Т. ч. 1, но Крутиковы не отвергаютъ подписи на этой роспискѣ умершаго брата ихъ, Ивана Крутикова, почему росписка та, на основаніи примѣчанія къ 3 ст. X Т. по IV Прол. имѣетъ видъ простой росписки, по которой удовлетвореніе производится изъ имѣнія, какое останется послѣ удовлетворенія всѣхъ обязательствъ законнымъ порядкомъ совершенныхъ, а потому Полицейское Управленіе 3 Августа 1867 г., заключило: поискиваемые Бруевичемъ 2,500 руб. съ процентами, со времени представленія ко взысканію взыскать съ имѣнія Крутикова и удовлетворить Бруевича и, согласно означенному примѣчанію, взыскать съ Бруевича и Крутикова за употребленіе, вмѣсто гербовой, простой бумаги, втрое противъ той бумаги, которую слѣдовало употребить, всего 21 р. сер. По жалобѣ повѣреннаго Павла Крутикова на постановленіе Полицейскаго Управленія, Черниговская Палата Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла нашла опредѣленіе Полицейскаго Управленія правильнымъ, съ обстоятельствами дѣла и подведеннымъ въ немъ закономъ, согласнымъ и потому 28 Декабря 1867 г. опредѣлила: жалобу повѣреннаго Павла Крутикова оставить безъ уваженія. На изложенное опредѣленіе Палаты повѣренный Павла Крутикова, Кащенко, принесъ 7 Юня 1868 г. Правительствующему Сенату (по 2 Отдѣленію 3 Департамента) частную жалобу, въ которой доказывалъ, что по ст. 2111 Т. X ч. 1

по прим. 1-му, сохранныя росписки, выданныя послѣ 17 Іюня 1846 г., безъ соблюденія требуемыхъ формъ и условій, не должны уже быть признаваемы дѣйствительными. Слѣдовательно ясный смыслъ этого закона тотъ, что если не соблюдены предписываемыя закономъ формы и условія, то сохранная росписка ничтожна; по ничтожнымъ же, или недействительнымъ документамъ не присуждается уплата, и къ этому случаю ст. 2111 X Т. ч. 1 положительно не примѣнима потому, что Бруевичъ ничѣмъ не доказалъ своего требованія. Правительствующій Сенатъ (по 2 Отдѣленію 3 Департамента), рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что предъявленный Бруевичемъ ко взысканію документъ, не имѣя установленной 2111 ст. Т. X ч. 1 для сохранныхъ росписокъ формы, по сему самому является недействительнымъ лишь какъ сохранная росписка; 2) что не будучи оспоренъ въ подлинности, означенный документъ сохраняетъ силу простой росписки, налагающей на выдавшаго оную обязанность платежа; 3) что отвѣтчикомъ не представлено ни одного изъ поименованныхъ въ 78 ст. Т. X ч. 2 возраженій, кои за силою 67 ст. Высочайше утвержденныхъ 11 Октября 1865 г. дополн. прав. гражд. судопр., давали бы на стоящему дѣлу свойство спорнаго и 4) что посему постановленіе Гражданской Палаты, утвердившей распоряженіе Полицейскаго Управленія, о взысканіи денегъ въ пользу Бруевича, въ порядкѣ безспорнаго производства, представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ 17 Сентября 1868 г. опредѣлилъ: означенное постановленіе Палаты утвердить, а жалобу Ктценко, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія. Во всеподданнѣйшей жалобѣ, принесенной на это опредѣленіе Правительствующаго Сената, почетный гражданинъ Павелъ Крутиковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ оного, объясняетъ, что сохранная росписка, несогласная съ требованіями закона, есть документъ недействительный; по примѣч. къ ст. 2111 ч. 1 Т. X даже прежде выданныя, несогласныя съ новымъ закономъ сохранныя росписки должны быть признаны недействительными. И какъ документъ недействительный она, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія. Только согласная съ закономъ сохранная росписка, если можетъ быть доказано, что она выдана взамѣнъ заемнаго обязательства, сохраняетъ за собою силу заемнаго обязательства по 2114 ст. Т. X ч. 1, но выдавшій ее тѣмъ не менѣе освобождается отъ примѣненія къ нему дѣйствія законовъ уголовныхъ, сберегающихъ исполненіе договора поклажи. Всеподданнѣйшую жалобу Крутикова Высочайше повелѣно рассмотреть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи. Рассмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что безспорными признаются только договоры и обязательства, законно совершенныя) ст. 3 Т. X ч. 2), и только по сего рода обязательствамъ, удовлетвореніе производится порядкомъ исполнительнымъ; 2) что обязательства, совершенныя съ отст. пленіемъ отъ установленныхъ въ законѣ формъ не могутъ быть признаваемы обязательствами законно совершенными и вслѣдствіе того, не могутъ уже подлежать удовлетворенію порядкомъ исполнительнымъ, а должны быть подвергнуты рассмотрѣнію порядкомъ судебнымъ, при коемъ только и можетъ опредѣлиться ихъ дѣйствительное значеніе и достоинство; 3) что хотя въ 78 ст. Т. X ч. 2 и перечислены всѣ случаи, дающіе взысканію значеніе спорнаго, но при сопоставленіи этой статьи съ предшествующею ей 3 ст. того же тома и части, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что 78 ст. указываетъ лишь на тѣ случаи, когда исполнительная власть, даже и по представленіи ко взысканію документа безспорнаго, обязывается отсылать дѣло къ судебному разбирательству и 4) что засимъ, документъ, предъявленный Бруевичемъ ко взысканію въ исполнительномъ порядкѣ, какъ неудовлетворяющій условіямъ 2111 ст. X Т. ч. 1, не можетъ быть признаваемъ обязательствомъ законно совершеннымъ, а вслѣдствіе того безспорнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію порядкомъ исполнительнымъ. По симъ соображеніямъ они Г.г. Сенаторы, въ отмѣну рѣшенія Правительствующаго Сената и утвержденнаго имъ постановленія Мглинскаго Уезднаго Полицейскаго Управленія, признавая взысканіе по сему документу, какъ неудовлетворяющему условіямъ 2111 ст. X Т. ч. 1 спорнымъ,—полагаютъ: предоставить Бруевичу, если желаетъ и имѣетъ право, съ искомъ объ удовлетвореніи по означенному документу, обратиться въ подлежащее судебное мѣсто.»

200.) Росписка о взятіи на сохраненіе денегъ, писанная безъ соблюденія установленныхъ 2111 ст. 1 ч. X Т. правилъ, не имѣетъ силы и значенія сохранной росписки, но можетъ быть признана, по силѣ 721 ст. 1 ч. и 1 п. 742 ст. 2 ч. X Т., за совершенное доказательство взятія однимъ лицомъ у другаго означенной въ роспискѣ суммы.

(Дѣло Алексѣева съ наследниками Лупандина. 1870 г. № 5).

201.) Сохранная росписка, выданная до изданія правилъ изъясненныхъ въ 2111 ст. Т. X ч. 1 (Положеніе 17 Іюня 1846 г.) о сохранныхъ роспискахъ и представленная ко взысканію до истеченія срока, опредѣленнаго для обмѣна прежде составленныхъ росписокъ новыми, признается подлежащею удовлетворенію.

(Дѣло Черневской. 1869 г. № 221).

202.) Несоблюденіе въ сохранной роспискѣ установленной для нея формы, по смыслу 2111—2114 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., не лишаетъ ее обязательной силы договора.

203.) Неформальная сохранная росписка, выданная въ обезпеченіе поручительства на заемномъ письмѣ можетъ быть признана имѣющею силу заемнаго обязательства.

(Дѣло Тамбовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія съ Казаковымъ. 1870 г. № 225).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ настоящее дѣло они, Г.г. Сенаторы, находятъ: что смыслъ ст. 2111 и 2112—2114 ч. 1 Т. X взятыхъ въ ихъ совокупности, показываетъ, что несоблюденіе въ сохранной роспискѣ, установленной для нея формы, не лишаетъ ее всякой обязательной силы договора, но такое отступленіе указанной формы затрудняетъ только возможность доказать самый фактъ поклажи. Если же законъ поясняетъ о способахъ доказывать данный договоръ, хотя бы заключенный не въ установленной формѣ, то тѣмъ самымъ даетъ возможность признавать этотъ договоръ обязательнымъ и въѣ сказанной формы, такъ какъ въ противномъ случаѣ, договоръ безусловно недействительный и необязательный нечего и доказывать. Въ отношеніи къ разсматриваемому

дѣлу дѣйствительность и обязательность для купца Казакова данной и собственноручно подписанной имъ росписки, какъ договора гражданскаго права, вполне доказывается собственнымъ его сознаниемъ: онъ положительно заявилъ, что не принималъ упоминаемыхъ въ роспискѣ денегъ на сохраненіе, а выдалъ этотъ документъ лишь въ обезпеченіе Беккеръ, поручившейся за него по сдѣлкѣ съ Анисимовымъ. Изъ этого показанія, отрицающаго фактъ поклажи, несомнѣнно слѣдуетъ, что росписка Казакова должна быть разсматриваема какъ заемное обязательство, составленное въ видѣ сохранной росписки, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ; а какъ по смыслу 2114 ст. 1 ч. X Т., если при производствѣ дѣла о взысканіи по сохранной роспискѣ обнаружится, что росписка замѣняла собою заемное обязательство, то взысканіе по такой роспискѣ должно производиться въ общемъ порядкѣ взысканій по долговымъ актамъ и съ соблюденіемъ особыхъ условій въ той же 2114 ст. предписанныхъ. По законамъ же о взысканіяхъ по обязательствамъ, какъ видно изъ ст. 3 и прим. къ ней по Прод. 1863 г. и ст. 749 2 ч. X Т., всякія обязательства на деньги, гдѣ есть подпись должника собственноручная, буде отъ оной нѣтъ отрицанія, считаются ясными и разбору неподлежащими требованіями. Вслѣдствіе сихъ соображеній, опи, Г.г. Сенаторы, признавая, согласно съ отзывомъ по сему дѣлу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, росписку Казакова, выданною вмѣсто заемнаго обязательства, полагаютъ: въ отмѣну состоявшихся о настоящей роспискѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, взысканіе по ней произвести въ общемъ порядкѣ долговыхъ актовъ.

204.) Неформальная сохранная росписка, подтверждаемая въ дѣйствительности духовнымъ завѣщаніемъ должника, признается простымъ долговымъ обязательствомъ (ст. 2114 Т. X ч. 1).

(Дѣло объ имѣніи Рахманиновой. 1867 г. № 329).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ соображенія какъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, такъ и объясненій просителей, заключающихся въ апелляціонныхъ ихъ жалобахъ, оказывается, что сохранныя росписки Рахманиновой составлены съ нарушеніемъ тѣхъ правилъ, которыя преподаны въ ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а именно: въ нихъ не означены годы чекана серебрянной монеты, составлявшей предметъ поклажи. По буквальному смыслу приведенной ст. 2111 при такомъ нарушеніи въ составленіи сохранныхъ росписокъ предписанныхъ правилъ, онѣ не могутъ уже сами по себѣ служить полными доказательствами существованія договора поклажи, но въ настоящемъ случаѣ дѣйствительность долга Рахманиновой по этимъ роспискамъ подтверждается духовнымъ завѣщаніемъ ея, въ которомъ она положительно призналась во взятіи отъ Никифоровой по двумъ роспискамъ 60 т. руб., а такъ какъ на основаніи ст. 315 и 317 Т. X ч. 2, признаніе въ письмѣ въ судъ представленное или въ судъ учиненное письменное, можетъ быть принято доказательствомъ, то нѣтъ никакого законнаго основанія отвергать ходатайство Никифоровой, а имѣя въ правахъ ея Подпоручика Редкина, объ удовлетвореніи деньгами слѣдующими ей по роспискамъ и по собственному признанію выдавшей оныя Рахманиновой, лишаетъ ихъ во всякомъ случаѣ характера росписокъ сохранныхъ или актовъ о поклажѣ, вслѣдствіе чего взысканіе по нимъ не могло бы сопровождаться послѣдствіями, предусмотрѣнными 2116 и 2117 ст., а именно платежемъ тяжёбныхъ издержекъ въ пользу истца и 10 процентовъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, а также и преслѣдованіемъ отвѣтчика въ уголовномъ порядкѣ, но за упомянутымъ выше собственнымъ сознаниемъ Рахманиновой, сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи, нельзя не

признать, что означенныя расписки выданы вмѣсто обыкновеннаго долговаго обязательства. Это обстоятельство, на точномъ основаніи ст. 2114 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., хотя и отрицало бы въ случаѣ несостоятельности Рахманиновой у предъявителя расписокъ право на преимущественное или равное удовлетвореніе съ другими кредиторами, имѣющими формальныя документы, по всякомъ случаѣ не лишаетъ владѣльца расписокъ права требовать съ наследниковъ Рахманиновой или оставшагося послѣ нея имущества уплаты суммы, значащейся въ распискѣ, подтвержденной духовнымъ ея завѣщаніемъ въ обыкновенномъ, въ конкурсѣ, гражданскомъ порядкѣ взысканія. Что касается объясняемой апелляторами безденежности означенныхъ расписокъ, то хотя они въ подкрѣпленіе своихъ объясненій по сему предмету ссылаются главнымъ образомъ на показаніе самой Никифоровой о томъ, что она Рахманиновой денегъ на сохраненіе не давала, но даже Никифорова одновременно показывала, что сохранныя расписки выданы ей Рахманиновой, вмѣстѣ 60 т. руб., полученныхъ послѣднею отъ дяди ея, Никифоровой, для награжденія ея, показательницы, и это показаніе ея вполне подтверждено самою Рахманиновой въ духовномъ завѣщаніи. По всемъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что извѣтъ о подложности означенныхъ выше сохранныхъ расписокъ, по произведенному изслѣдованію ничѣмъ не подтвердился, я полагаю бы: сохранныя расписки, выданныя Рахманиновой Никифоровой и ею переданныя Редкину, признать за простыя долговыя обязательства, подлежащія удовлетворенію изъ недвижимаго имѣнія должника въ установленномъ порядкѣ, а остальное недвижимое имѣніе Рахманиновой, не вошедшее въ составъ завѣщанія, которое останется за удовлетвореніемъ долга по распискамъ, на основаніи 1162 и 1167 ст. Т. X ч. 1, признать вымороченнымъ и обратить въ казну; затѣмъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ чемъ таковыя съ симъ согласны, утвердить.»

205.) Сохранная расписка, въ которой помѣщено условіе о выдачѣ заемнаго письма вмѣсто возвращенія поклажи, не признается сохранною распискою.

(Дѣло Миронова съ Инсарскимъ. 1867 г. № 62).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Выданная Инсарскимъ расписка, хотя и названа въ текствѣ ея сохранною, но по самому содержанію ея не есть таковая, ибо содержитъ въ себѣ условіе о выдачѣ Инсарскимъ заемнаго письма вмѣсто возвращенія полученныхъ имъ отъ Миронова кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ, изложенный въ распискѣ договоръ въ сущности есть не договоръ объ отдачѣ на сохраненіе, по которому принятель долженъ возвратить то, что принялъ, а другой безимянный договоръ, слѣдовательно при обсужденіи силы означенной расписки не могутъ имѣть никакого значенія правила, установленныя въ законахъ объ отдачѣ и приемѣ на сохраненіе. За симъ остается къ разрѣшенію вопросъ: должно ли въ настоящее время исполненію этой расписки, согласно требованію Миронова, состоять въ уплатѣ ему Инсарскимъ показанной въ ней суммы денегъ или нѣтъ? Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ опредѣлить точный разумъ изложеннаго въ означенной распискѣ договора, заключеннаго Мироновымъ съ Инсарскимъ, ибо по закону (752 ст. 2 ч. X Т.) рѣшенія о обязательствахъ, основанныхъ на договорѣ должны быть чинимы на точномъ разумѣ самаго договора. При опредѣленіи же смысла каждаго договора надлежитъ руководствоваться 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коихъ при исполненіи, договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, а въ случаѣ важнаго въ семъ отношеніи сомнѣнія, по намѣренію ихъ и доброй совѣсти. Словесный смыслъ расписки, выданной Инсарскимъ Миронову показываетъ, что первый, получивъ отъ послѣдняго кредитные билеты на 11,800 р., принялъ

на себя обязанность: во 1-хъ возвратить эти деньги Мионову по востребованію и во 2-хъ въ случаѣ неисполненія сего выдать Морозову на ту сумму заемное письмо. Далѣе изъ словеснаго смысла настоящей росписки явствуетъ, что обязанность выдачи заемнаго письма въ случаѣ нежеланія уплаты по роспискѣ денегъ, наступала для Иисарскаго немедленно по востребованіи таковой уплаты. Отсюда слѣдуетъ, что Мионовъ, если даже означенная обязанность составляла вмѣстѣ съ чѣмъ и право Иисарскаго, — долженъ былъ подчиниться такому праву только въ томъ случаѣ, когда бы Иисарскій представилъ заемное письмо для выдачи ему, Мионову немедленно по востребованіи уплаты по вышеупомянутой роспискѣ денегъ. Изъ дѣла же видно, что Иисарскій по предъявленіи къ нему въ С.-Петербургской Управѣ Благочинія требованія о возвращеніи денегъ по выданной имъ Мионову роспискѣ, ни денегъ сему послѣднему не возвратилъ, ни заемнаго письма не выдалъ. Посему въ настоящее время Иисарскій при требованіи отъ него уплаты означенныхъ денегъ не можетъ уже сослаться на предоставленное ему по роспискѣ право выдачи заемнаго письма, какъ принадлежавшее ему только при немедленіи съ его стороны исполненія заключеннаго имъ съ Мионовымъ договора и слѣдовательно долженъ былъ уплатить истцу безпрекословно показанныя въ роспискѣ деньги. Изложенными соображеніями вполне опровергается объясненіе въ первой всеподданнѣйшей жалобѣ Иисарскаго какъ о смыслѣ выданной имъ росписки, такъ и томъ, что она по неопредѣлительности прописанныхъ въ ней условій не можетъ быть приведена въ исполненіе чрезъ посредство суда. За симъ опредѣленія двухъ первыхъ инстанцій о взысканіи съ Иисарскаго въ пользу Миопова означенной въ вышеупомянутой роспискѣ суммы, оказываются вполне согласными съ обстоятельствами дѣла и законами.

206.) Точный смыслъ ст. 2111 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. о формѣ сохранныхъ росписокъ, требуемой для ихъ дѣйствительности на судѣ, показываетъ, что соблюденіе установленной формы сохранной росписки необходимо для того, чтобы дать неопровержимое доказательство судебному мѣсту о дѣйствительности поклажи въ томъ случаѣ, когда принявшій имущество на сохраненіе будетъ записывать въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебного разбирательства.

207.) 2111 ст. ч. 1 X Т. не распространяется на тотъ случай, когда принявшій поклажу не только не записался въ полученіи оной, но призналъ этотъ долгъ, хотя и внѣ суда, подлежащимъ удовлетворенію.

208.) Требованіе процентовъ на осн. 2115 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. можетъ возникнуть не прежде, какъ по окончательномъ присужденіи самаго капитала, или когда признана бу-

деть дѣйствительность самой сохранной росписки, по которой сумма долга взыскивается.

(Дѣло Варгина съ наследниками Талызина. 1870 г. № 277).

209.) Ошибка, сдѣланная лицомъ, писавшимъ сохранную росписку, въ исчисленіи итога взятыхъ имъ на сохраненіе денегъ, не можетъ быть изъясняема въ ущербъ лица, кому принадлежитъ поклажа.

(Дѣло Тарбѣева съ Жихаревою. 1867 г. № 305).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

По существу настоящаго дѣла и по содержанію возникашаго при разсмотрѣніи онаго разномыслія оказывается, что къ разрѣшенію представляются два существенныхъ вопроса: 1) соблюдены ли въ сохранной роспискѣ, выданной 16 Мая 1859 г. Жихаревою Тарбѣеву, правила, установленныя въ ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., для написанія актовъ сего рода; 2) доказана ли со стороны Жихаревою безденежность означенной росписки? Изъ обстоятельствъ дѣла, относящихся къ первому изъ предложенныхъ вопросовъ, видно, что составляющая предметъ настоящаго дѣла, сохранная росписка отъ начала до конца писана собственноручно Жихаревою и въ ней съ точностію показаны: родъ денежной монеты, принятой на сохраненіе, время ея чекана и количество оной, съ обозначеніемъ сего послѣдняго прописью. Такимъ образомъ формальная сторона и содержаніе представленнаго Тарбѣевымъ документа вполне соответствуетъ точному требованію закона (2111 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), по силѣ котораго росписка въ принятіи на сохраненіе денегъ составляетъ полное доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и когда въ ней съ точностію объяснены родъ отданной на сохраненіе звонкой монеты и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью. Что касается того обстоятельства, что въ сохранной роспискѣ, представленной Тарбѣевымъ въ обезпеченіе итога общей суммы, принятой Жихаревою на сохраненіе, ввралась невѣрность въ написаніи десяти тысячъ, вмѣсто десяти, то невѣрность эта, за обозначеніемъ прописью же отдѣльнаго количества отданныхъ на сохраненіе серебрянныхъ рублей каждаго чекана, очевидно объясняется одною ошибкою въ исчисленіи итога, сдѣланной самою Жихаревою, принимавшею деньги на сохраненіе и собственноручно писавшею въ томъ расписку. Очевидно, что такого рода легко и безспорно объясняющаяся ошибка, сдѣланная самимъ лицомъ, писавшимъ росписку, не должна быть истолкована въ ущербъ лица, въ сдѣланіи этой ошибки не виновнаго. По отношенію ко второму изъ предложенныхъ вопросовъ, именно: вопросу о безденежности сохранной росписки, обстоятельства дѣла показываютъ, что повѣренный Жихаревою Аристовъ искъ свой о безденежности основываетъ: 1) на письмахъ Тарбѣева, 2) на свидѣтельскихъ показаніяхъ и 3) на разнорѣчіи существующемъ, въ роспискѣ въ показаніи частныхъ и общаго итоговъ серебрянныхъ рублей, отданныхъ на сохраненіе. Разсмотрѣніе этихъ доказательствъ каждаго въ отдѣльности обнаруживаетъ, что: 1) письма Тарбѣева къ Жихаревою удостовѣряютъ только, что Тарбѣевъ иногда ссужалъ Жихареву деньгами, что онъ самъ въ то время нуждался; но такого заключенія, чтобы Тарбѣевъ никогда не имѣлъ возможности отдать на сохраненіе означенной въ роспискѣ суммы, изъ писемъ сихъ положительно вывести не возможно, тѣмъ болѣе, что въ письмахъ этихъ не заключается ни малѣйшаго намека на сохранную росписку; 2) выставленные Аристовымъ свидѣтели не подтвердили его объясненій о безденежности росписки и 3) указываемая Аристовымъ невѣрность въ обозначеніи общаго ито-

га принятыхъ на сохраненіе денегъ, по самому существу этого довода, не можетъ служить доказательствомъ именно безденежности сохранной росписки. За симъ имѣя въ виду, что истецъ, по силѣ ст. 312 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., обязанъ доказать свой искъ и что между тѣмъ Жихарева предъявленнаго ею чрезъ повѣреннаго своего Аристова, иска о безденежности сохранной росписки, выданной Тарбѣеву, вѣдѣмъ не доказала, я нахожу, что въ этомъ искѣ ей должно быть отказано. Руководствуясь изложенными соображеніями и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что по уклоненію Жихаревой отъ возврата взятыхъ ею на сохраненіе у Тарбѣева денегъ, дѣло доведено до судебного разбирательства; во 2-хъ) что вслѣдствіе сего Жихарева обязана, согласно 2115 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., возвратить Тарбѣеву принятые ею на сбереженіе девять тысячъ рублей съ процентами со дня подачи Тарбѣевымъ въ Судъ прошенія о задержаніи поклажи и вознаграждать его за всѣ надлежащимъ образомъ и гдѣ слѣдуетъ доказанные убытки, понесенные Тарбѣевымъ отъ задержанія его имущества; въ 3-хъ) что независимо отъ сего Жихарева, по буквальному смыслу 2116 ст. X Т. ч. 1, подлежитъ взысканію десяти процентовъ въ пользу богоугодныхъ заведеній со всей суммы денегъ, бывшихъ у нея на сохраненіи, я полагаю бы: отмѣнивъ состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обязать Жихареву возвратить Тарбѣеву взятые у него на сохраненіе девять тысячъ рублей серебромъ съ установленными въ законахъ процентами и взыскать съ Жихаревой десять процентовъ съ той суммы въ пользу богоугодныхъ заведеній, Тарбѣеву же предоставить съ искомъ о понесенныхъ имъ убыткахъ обратиться съ доказательствами куда будетъ слѣдовать, отъ дѣла сего особо.»

210.) Заимодавецъ, дающій деньги въ заемъ съ залогомъ движимаго имущества, въ правѣ отдавать сей залогъ на сохраненіе заемщику (ст. 2100 Т. X ч. 1).

211.) Въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и съ не принадлежащими къ сему сословію лицами, формальныхъ сохранныхъ росписокъ не требуется.

(Дѣло Минакова съ Поповою. 1870 г. № 180).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Обстоятельства дѣла показываютъ, что Попова, 10 Февраля 1852 г. выдала Минаковой долговое заемное письмо съ залогомъ лѣса, а именно сосновыхъ и еловыхъ досокъ и бревенъ. Это заемное письмо съ залогомъ движимаго имущества было составлено и явлено съ соблюденіемъ всѣхъ условій, требуемыхъ ст. 1409 Т. X Зак. Гражд. изд. 1842 г. (ст. 1673 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.). На присоединенной къ этому заемному письму описи заклада, составленной, согласно съ ст. 1406 и 1407 Т. X Зак. Гражд. изд. 1842 г. (ст. 1670 и 1671 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.), пишется слѣдующая надпись: 1852 г. Февраля 10 дня означенные въ сей описи лѣса я нижеподписавшая приняла на сохраненіе и сбереженіе и обязываюсь отвѣтствовать, за недостатку чего либо. Одесская купчиха Елена Юрьева Попова (подл. произ. ч. 1 л. 5 обор.). Изъ сего явствуетъ, что по совершеніи 10 Февраля 1852 г. займа съ залогомъ движимаго имущества Попова и Ми-

наковъ, въ тотъ же день, заключили между собою договоръ поклажи, въ силу котораго Минакову заложенный ему лѣсъ отдать на сохраненіе Поповой и, следовательно, если съ одной стороны по законамъ о закладѣ движимаго имущества, заложенный Поповою лѣсъ долженъ былъ быть отданъ зимодавцу Минакову (ст. 1407 Т. X Зак. Гражд. изд. 1842 г.; ст. 1671 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.), то съ другой, по самому существу договора поклажи, совершеннаго Минаковымъ и Поповою непосредственно послѣ договора займа съ закладомъ движимаго имущества, заложенный Минакову лѣсъ долженъ былъ находиться у Поповой, какъ принявшей означенный лѣсъ на сохраненіе. Посему и принимая во вниманіе: во 1-хъ, что законъ не воспрещаетъ зимодавцу, дающему деньги въ заемъ съ закладомъ движимаго имущества, отдавать сей закладъ на сохраненіе заемщику (ст. 1 прил. къ ст. 1805 Т. X Зак. Гражд. изд. 1842 г. по VII Пред., ст. 2100 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.) и во 2-хъ, что оцѣнка Поповою на описи росписки въ принятіи на сохраненіе заложеннаго Минакову лѣса, никѣмъ не оспоренная, должна быть признана законнымъ доказательствомъ дѣйствительности поклажи, такъ какъ въ покладахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и съ не принадлежащими къ сему сословію, формальныхъ сохранныхъ росписокъ не требуется (ст. 12 прил. къ ст. 1805 Т. X Зак. Гражд. изд. 1842 г. по VII Пред.; 3 п. 2112 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 г.), представляется необходимымъ признать, что закладъ Минакову принадлежавшаго Поповой лѣса былъ совершенъ 10 Февраля 1852 г. и что при составленіи, въ Мартѣ того же года, имуществу Поповой описи для продажи онаго на удовлетвореніе долга Поповой Одесской Конторѣ Бинжа, заложенный Минакову лѣсъ находился у Поповой лишь на сохраненіи.

212.) Существованіе или несуществованіе преступленія, называемаго присвоеніемъ чужаго движимаго имущества, отданнаго на сохраненіе, обусловливается существованіемъ договора поклажи. Вытекающій изъ сего договора искъ о возвращеніи отданныхъ на сохраненіе вещей, долженъ быть предъявленъ суду гражданскому, который при разсмотрѣніи дѣла, можетъ, если окажется растрата отданныхъ на сохраненіе вещей или покушеніе на присвоеніе ихъ, сверхъ гражданскихъ взысканій, передать дѣло на обсужденіе суда уголовнаго.

(Дѣло о Барлинѣ, судимомъ за утайку чужаго 1868г. № 135).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что существованіе или извѣстность преступленія, называемаго присвоеніемъ чужаго движимаго имущества, отданнаго на сохраненіе (177 ст. Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд. и Улож. гл. IV), въ которомъ обвиняется мѣщанинъ Барлинъ, обусловливается существованіемъ договора поклажи (2104 ст. 1 ч. I Т., Улож. Глав. 4, Уст. о Наказ. налаг. Мировыми Судьями ст. 177). По закону, всѣ требованія и искъ возникающіе изъ договоровъ вообще и изъ договора поклажи въ частности, подлежатъ вѣдѣнію суда гражданского, который по установленному законами гражданского судопроизводства порядку, разсматриваетъ, дѣйствительно-ли договоръ, на которомъ основано требованіе истца, состоялся и имѣетъ силу такого законнаго акта, который подлежитъ исполненію, или же напротивъ договора не состоялось или онъ, хотя и состоялся, но не можетъ быть признанъ почему

либо дѣйствительнымъ и подлежащимъ исполненію (Т. X ч. 1 ст. 2104, 2108, 2111, 2118 и ч. 2 ст. 1 и 2 прил. къ ст. 3, 95, 153 и 312). Согласно сему и всѣ требованія или иски, вытекающіе изъ договора поклада, какъ напр. искъ о возвращеніи отданныхъ на сохраненіе вещей, должны быть предъявляемы суду гражданскому, при чемъ истецъ обязанъ доказать представленіемъ сохранной росписки или другимъ законнымъ способомъ (по ст. 2111, 2112 и 2113) существованіе поклада и если Гражданскій Судъ признаетъ договоръ поклада дѣйствительнымъ, то уклонявшася отъ возвращенія поклада и доведшаго дѣло до судебного разбирательства присуждаетъ, по 2115 и 2116 ст. 1 ч. X Т., къ возвращенію взятого на сохраненіе имущества, къ возмѣщенію понесенныхъ истцомъ убытковъ и тяжёлыхъ издержекъ, къ уплатѣ указанныхъ процентовъ въ пользу истца, если на сохраненіи были деньги, и къ уплатѣ 10% изъ суммы денегъ или съ цѣны вещей въ пользу богоугодныхъ заведеній; если же, напротивъ, Судъ признаетъ, что дѣйствительность поклада не доказана, то присуждаетъ, по 2118 ст. 1 ч. X Т., истца къ платежу судебныхъ издержекъ и понесенныхъ отвѣтчикомъ убытковъ; затѣмъ, когда отвѣтчикъ записался въ полученіи поклада или утверждалъ ложно, что поклада уже возвращена или употреблена по назначенію и проч., но окажется что поклада имъ расточена, или откроются признаки покушенія присвоить отданное на сохраненіе, то виновный, сверхъ гражданскихъ взысканій, опредѣленныхъ въ ст. 2115 и 2116 1 ч. X Т., подвергается наказанію или по Улож. о Наказ. или по Уставу о Наказаніяхъ, налагаем. Мир. Суд. (Улож. гл. IV и Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд. ст. 177) и по сему такое дѣло для обсужденія вопроса о виновности и опредѣленія наказанія за открывшійся при производствѣ дѣла гражданскаго, проступокъ противъ чужой собственности передается Судомъ Гражданскимъ, согласно 21 и 22 ст. 2 кн. XV Т., на разсмотрѣніе Суда Уголовнаго. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, я съ своей стороны признаю, что мѣщанинъ Толстухинъ, на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній, искъ свой о возвращеніи отданныхъ будто-бы имъ на сохраненіе мѣщанину Карлину вещей долженъ предъявить въ Судъ Гражданскій, и если онымъ будетъ признано, что поклада дѣйствительно была и при этомъ окажется или растрата отданныхъ на сохраненіе вещей или покушеніе на присвоеніе ихъ, то обстоятельства эти, по окончаніи уже Суда Гражданскаго, будутъ подлежать обсужденію Суда Уголовнаго (21 ст. 2 кн. XV Т.).»

О ЛИЧНОМЪ НАЙМѢ (Кн. IV, Разд. 4, Гл. 9.)

213.) Статья 1544 Т. X ч. 1, по смыслу которой договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя, и не распространяются на ихъ потомство, не относятся къ имущественнымъ правамъ и претензіямъ, которыя возникаютъ изъ личныхъ дѣйствій.

214.) Законами не возбраняется передача домашнихъ договоровъ по надписямъ въ другія руки (Т. X ч. 1 ст. 1530, 1653 и 1678).

(Дѣло Конецкаго съ Власовымъ и Визлеромъ. 1871 г. № 283).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«11-го Февраля 1866 г. крестьянинъ Михаилъ Конецкій предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ къ купцамъ Василию Власову и Карлу Визлеру искъ въ суммѣ 6885 руб.

80 коп. по домашнему условию, заключенному Власовымъ и Визлеромъ въ Октябрѣ 1864 г. съ крестьяниномъ Дмитріемъ Гудинымъ на постройку барокъ и перевозку для нихъ дровъ съ рѣкъ Черной и Волхова въ С.-Петербургъ, и по расчетной книжкѣ того же Гудина, въ которую приписчикомъ Власова и Визлера, Гусевымъ, записывался приемъ означенныхъ барокъ и дровъ. Объясняя, что документы эти переданы ему Гудинымъ въ собственность и что вышеозначенная сумма причитается ему, согласно расчету, сдѣланному имъ на основаніи ихъ, Конецкій просилъ понудить Власова и Визлера къ уплатѣ оной и всѣхъ убытковъ, имъ понесенныхъ. При словесномъ разбирательствѣ по этому иску въ Коммерческомъ Судѣ, Власовъ и Визлеръ объявили что имѣли дѣло не съ Конецкимъ, а съ Гудинымъ, претензія котораго къ нимъ уже разсматривалась въ Комисіи рядчиковъ; Конецкій же для нихъ лицо постороннее, не знающее расчетовъ ихъ съ Гудинымъ, почему они, во всякомъ случаѣ, разбираться съ нимъ не могутъ. Конецкій, съ своей стороны, объяснилъ, что претензія на Власова и Визлера передана ему въ собственность Гудинымъ; самъ же онъ лично съ ними никакого дѣла не имѣлъ. Коммерческій Судъ припавъ въ соображеніе: 1) что по собственному сознанию Конецкаго, онъ лично не имѣлъ никакихъ дѣлъ съ Власовымъ и Визлеромъ, а домашнее условіе и расчетная книжка, служащая основаніемъ иска, переданы ему Гудинымъ; 2) что документы эти не составляютъ долговыхъ обязательствъ, могущихъ, подобно заемнымъ письмамъ или векселямъ, переходить изъ рукъ въ руки по подписямъ, и какъ оспоренные отвѣтчиками, сами по себѣ не могутъ составлять доказательства правильности иска Конецкаго; 3) что затѣмъ опровергать показанія Власова и Визлера относительно бывшихъ у нихъ съ Гудинымъ расчетовъ можетъ только самъ Гудинъ, а не Конецкій, представляющійся въ этихъ расчетахъ лицомъ совершенно постороннимъ, и 4) что крои означенныхъ условій и книжки Конецкій не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, 22 Февраля въ искѣ Конецкаго съ Власова и Визлера отказалъ подвергнувъ его узаконенному штрафу. Правительствующій Сенатъ, по 4-му Департаменту, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелліаціи Конецкаго на означенное рѣшеніе Коммерческаго Суда, нашелъ, что изъ представленныхъ Конецкимъ документовъ домашнее условіе, заключенное Гудинымъ съ Власовымъ и Визлеромъ, по содержанию своему, не составляетъ прямого доказательства въ пользу иска; что расчетъ, выведенный истцомъ по расчетной книжкѣ Гудина, должникомъ не подписанный, согласно 1640 ст. Т. XI, также силы доказательства имѣть не можетъ; никакихъ же другихъ доказательствъ со стороны Конецкаго не представлено. Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ 312 ст. X Т. ч. 2-й и 1587 ст. Т. XI, Правительствующій Сенатъ, 14 Юня 1867 года, опредѣлилъ: рѣшеніе Коммерческаго Суда, объ отказѣ въ искѣ Конецкому съ купцовъ Визлера и Власова, оставить въ силѣ, подвергнувъ Конецкаго узаконенному штрафу и платежу гербовыхъ пошлинъ. На это опредѣленіе Конецкимъ принесена всеподданнѣйшая жалоба, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената. При всеподданнѣйшей своей жалобѣ Конецкій, въ доказательство того, что Гудинъ имѣлъ право передать ему въ собственность домашнее условіе и расчетную книжку, служащую основаніемъ его иска, представилъ расписку Власова и Визлера отъ 15 Октября 1865 года, въ которой они изъявили согласіе на передачу Гудинымъ означенныхъ обязательствъ кому пожелаетъ, по своему усмотрѣнію; въ доказательство же того, что судебныя мѣста признали его уже полнымъ собственникомъ документовъ, переданныхъ ему Гудинымъ, приложилъ копію съ рѣшенія Петербургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Визлеромъ о взысканіи 200 руб. по распискѣ, переданной Гудинымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу: по силѣ 1653 и 1678 ст. Т. X ч. 1 воспрещается передавать по подписямъ лишь закладныя и домовыя заемныя письма съ залогомъ движимости. Изъ прямого смысла этихъ запрещеній, а равно и изъ постановленія ст. 1530, предоставляющей сторонамъ право включать въ договоръ всякія условія, законамъ непротивныя, слѣдуетъ, само собою, тотъ выводъ, что по общему правилу, передача домашнихъ договоровъ по подписямъ въ другія руки, а тѣмъ болѣе при согласіи на то всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, закономъ невоспрещается. Правило это проводится столь послѣдовательно нашими законодательствомъ, что даже договоры о чисто личныхъ дѣйствіяхъ, — обязательные только для лицъ заключившихъ оныя (ст. 1544), — переходятъ на послѣдниковъ договорившихся, ежели то было обусло-

влено въ договорѣ (ст. 2238). А какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Гудинъ передалъ Конецкому не закладную, а лишь денежную претензію, возникшую изъ простаго домашняго договора о перевозкѣ дровъ, и при томъ самая таковая передача совершилась съ согласія отиѣтчиковъ Власова и Визлера, удостовѣреннаго ихъ роспискою отъ 15 октября 1865 г., то и надлежитъ признать, что Конецкій сталъ законнымъ собственникомъ претензіи Гудина и имѣлъ, за симъ, полное право предъявить отъ своего имени искъ къ Власову и Визлеру. То соображеніе, что по смыслу 1544 ст. договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя, и не распространяются на ихъ потомство, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо означенная статья имѣетъ, очевидно, въ виду одни лишь личныя дѣйствія, исполненія коихъ Конецкій не домогается, а отнюдь не тѣ имущественныя права и претензіи, которыя изъ этихъ дѣйствій возникаютъ. Противное толкованіе смысла этого закона повело бы къ тому результату, что право требовать съ Власова и Визлера денегъ за перевозку дровъ принадлежало бы исключительно лишь одному Гудину, а не переходило бы на его наследниковъ. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній я признаю, что Коммерческій Судъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Конецкому въ разсмотрѣніи существа его иска, а посему я полагаю бы: въ отиѣву опредѣленія 4-го Департамента Сената и утвержденнаго имъ рѣшенія Коммерческаго Суда предписать Коммерческому Суду, войти вновь въ разсмотрѣніе иска Конецкаго къ купцамъ Визлеру и Власову, по представленнымъ Конецкимъ документамъ, и въ дальѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ, не стѣсняясь прежнимъ своимъ рѣшеніемъ.» (*)

О ДОВЕРЕННОСТИ И ВѢРЮЩИХЪ ПИСЬМАХЪ (Кн. IV, Разд. 4, Гл. 2).

215.) Довѣренность, засвидѣтельствованная въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ хотя не установлены закономъ, но тѣмъ не менѣе существуютъ крѣпостныя дѣла, не признается актомъ недѣйствительнымъ (ст. 4024 Т. II ч. 1 и 731 ст. Т. X ч. 1).

(Дѣло Кукули съ наследниками Мегметъ Мурзы—Ерымтаева. 1871 г. № 98).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Возраженіе Селяметъ-Мурзы-Крымтаева, противу довѣренностей, выданныхъ его отцемъ Бѣлявскому, какъ явленныхъ не въ Таврической Гражданской Палатѣ, а мѣстныхъ Уѣздномъ Судѣ и Магистратѣ, не можетъ заслуживать никакого значенія по слѣдующимъ основаніямъ: по ст. 728 Т. X ч. 1, акты, вносимые у крѣпостныхъ дѣлъ, суть двухъ родовъ: одни изъ нихъ вносятся для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они действительными не признаются, другіе же вносятся только для засвидѣтельствованія ихъ; къ актамъ перваго рода принадлежатъ всѣ акты по переходу недвижимыхъ имуществъ; къ актамъ же втораго рода (являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія), по 1533 ст. тѣхъ же тома и части, принадлежатъ, между прочимъ, и вѣрющія письма, которыя, по ст. 731 могутъ быть являемы для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ; ст. 4024 Т. II ч. 1 изд. 1857 г. (по изд. 1842 г. ст. 2837) постановляетъ, что при каждомъ Уѣздномъ Судѣ (за исключеніемъ находящихся въ губернскомъ городѣ) должно находиться установленіе крѣпостныхъ дѣлъ. Изъ сопо-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Севаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прилож. XV).

ставленія сихъ узаконеній явствуетъ, что закономъ вовсе не воспрещено установленіе крѣпостныхъ дѣлъ и въ уѣздныхъ и городскихъ учрежденіяхъ губернскаго города и слѣдовательно въ тѣхъ изъ сихъ учрежденій, гдѣ крѣпостныя дѣла существуютъ, принятіе къ засвидѣтельствуванію акты не могутъ по сей одной причинѣ быть признаны дѣйствительными; изъ удостовѣренія же Симферопольскаго Уѣзднаго Суда отъ 30 Апрѣля 1867 г. видно, что въ немъ существуютъ крѣпостныя дѣла, такъ какъ въ немъ довѣренности совершались съ 1787 года. Независимо отъ сего, по буквальному смыслу 2308 ст. 1 ч. X Т., при засвидѣтельствovanіи довѣренностей, присутствующимъ мѣста обязаны наблюдать, чтобы таковыя не были подложны и свидѣльствовать ихъ только въ томъ, что онѣ подписаны рукою довѣрителя, — а какъ такое именно удостовѣреніе и сдѣлаво Уѣзднымъ Судомъ и Магистратомъ на всѣхъ четырехъ довѣренностяхъ, выданныхъ Крытаевымъ Бѣлявскому, званію же присутствующаго мѣста, по силѣ 319 ст. X Т. ч. 2, какъ акту присутствующаго мѣста, придается безспорное, доказательное значеніе, то нельзя не признать, что отсутствіе на сихъ довѣренностяхъ, засвидѣствованія Гражданской Палаты, къ умаленію ихъ силы служить не можетъ, тѣмъ болѣе, что по 1 прим. къ 3 ст. X Т. 2 ч., (по Прод. 1863 г.) несущественное нарушеніе формъ въ актахъ явочныхъ недействительности ихъ влечь не можетъ. Во всякомъ случаѣ, коль скоро выборъ присутствующаго мѣста, для засвидѣствованія довѣренности зависитъ отъ лица, выдающаго оную, т. е. отъ довѣрителя, то онъ и не можетъ послѣ того опровергать свои собственныя дѣйствія себѣ же въ пользу.»

216.) Въ случаѣ законнаго передовѣрія третьему лицу повѣреннымъ права на выдачу обязательства отъ имени довѣрителя, отвѣтственность по обязательствамъ, выданнымъ на основаніи сего передовѣрія, падаетъ на довѣрителя (ст. 2326 ч. 1 Т. X Св. Зак.).

(Дѣло Графа Браницкаго съ Кагарлицкимъ и Зарицкимъ. 1870 г. № 195).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. ИЮ.:**

«Искъ мѣщанъ Кагарлицкаго и Зарицкаго основанъ на обязательствахъ, выданныхъ имъ дворяниномъ Ясенскимъ, по довѣренности Графа Константина Браницкаго, дѣйствовавшего въ свою очередь по уполномочію отъ матери своей Розы Браницкой. Слѣдовательно Ясенскій при выдачѣ упомянутыхъ обязательствъ, дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго не Константина Браницкаго, а матери его Розы Браницкой, вслѣдствіе чего искъ Кагарлицкаго и Зарицкаго, основанный на тѣхъ обязательствахъ, можетъ быть обращенъ только къ довѣрительницѣ Ясенскаго, Розѣ Браницкой, а не къ лицу Константина Браницкаго. Искъ этотъ долженъ быть обращенъ къ Графинѣ Розѣ Браницкой или за смертію ея къ ея наслѣдникамъ, какъ по предмету перваго обязательства Ясенскаго, выданнаго при жизни Браницкой, такъ и по второму, выданному Ясенскимъ послѣ ея смерти, такъ какъ оба обязательства были выданы, по объясненію истцовъ, на основаніи одной и той же довѣренности; отъ того же судебного мѣста, куда обратился истецъ, уже будетъ зависѣть обсудить достоинство обязательства, выданнаго послѣ смерти довѣрительницы Розы Браницкой.»

217.) Вѣритель не устраняется отъ отвѣтственности по договору, заключенному его повѣреннымъ, хотя бы довѣренностію и

не было прямо предоставлено повѣренному входить въ подобные договоры, если будетъ обнаружено, что вѣритель зналъ о томъ договорѣ и не только не опровергалъ его, но совершалъ дѣйствія ему соотвѣтствующія.

(Дѣло Артемовскаго Гулака и Панаготи съ Либберманомъ и Гуковскимъ. 1868 г. № 242).

218.) Лицо, уполномоченное брать перевозку грузовъ на свой страхъ, обязано отвѣчать за убытки, предъ владѣльцами грузовъ, каковая отвѣтственность обязательна для довѣрителей уполномоченнаго даже и въ томъ случаѣ, если бы послѣднимъ не было заключено съ владѣльцами грузовъ предварительнаго условія о вознагражденіи убытковъ.

(Дѣло Мясниковыхъ съ Совпниковымъ. 1868 г. № 43).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ дѣло оны, Г.г. Сенаторы, находятъ, что довѣренностью Мясниковыхъ, Ивановъ уполномоченъ, кромѣ принятія пароходнаго имущества и денегъ, распоряжаться какъ доброму хозяину свойственно, вступать въ подряды и поставки казенныя и частныя, на перевозку чрезъ Байкаль разныхъ проходящихъ командъ, арестантскихъ партій и тяжестей, представляя въ обезпеченіе пароходы и суда съ такелажемъ и пароходное заведеніе на пристаняхъ, которое предоставлено своевременно застраховать; заключать и выполнять условія съ казною и частными лицами, получать задати и всякія денежныя суммы, слѣдующія пароходству; изъ смысла каковой довѣренности дѣлается яснымъ, что онъ, какъ повѣренный, уполномоченъ былъ брать перевозку грузовъ на свой страхъ, обезпечивать тѣ грузы всѣмъ имуществомъ пароходства и исполнять состоявшіяся по сему дѣлу условія, а слѣдовательно имѣлъ право и выдавать документы съ обязательствомъ уплаты и уплачивать долги, изъ обязательствъ проистекающіе, хотя бы имуществомъ пароходства. За сѣмъ во время производства настоящаго дѣла исковымъ порядкомъ, Мясниковы, чрезъ повѣреннаго своего, хотя и объясняли, что самыя условія объ обезпеченіи клади, могли быть заключаемы только предъ отправленіемъ клади и Ивановъ не имѣлъ права входить въ какія либо сдѣлки съ хозяевами грузовъ, по окончаніи перевозки,—но такое объясненіе, какъ неоснованное на смыслѣ самой довѣренности, въ которой не было вовсе постановлено Иванову въ обязанность, включать условія о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ хозяевамъ грузовъ, непремѣнно въ договоры о перевозкѣ, не заслуживаетъ уваженія. По сему оны, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: опредѣленіе 2 Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ утверждено по сему дѣлу рѣшеніе Иркутскаго Губернскаго Суда, какъ правильное, оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу Мясниковыхъ безъ послѣдствій».

219.) Повѣренный, уполномоченный вѣрителемъ своимъ лишь на пріемъ и залогъ золота, въ случаѣ заключенія съ третьимъ

лицомъ договора о запродажѣ золота, признается, на основаніи ст. 2326 ч. 1 Т. X, вышедшимъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, а потому обязаннымъ личною отвѣтственностью по сему договору.

(Дѣло Гинцбурга съ Сидоровымъ. 1871 г. № 22).

220.) Отчетъ въ дѣйствіяхъ повѣреннаго можетъ быть, по смыслу 1544 ст. Т. X ч. 1, требуемъ довѣрителемъ только отъ самаго повѣреннаго, а не отъ наслѣдниковъ его.

(Дѣло наслѣдниковъ Назарбегова съ Издановымъ. 1869 г. № 9).

221.) Уничтоженіе довѣренности, завися исключительно отъ воли одного довѣрителя, не можетъ имѣть послѣдствіемъ освобожденіе послѣдняго отъ принятаго имъ на себя обязательства вознагражденія повѣреннаго.

(Дѣло Ковалевскаго съ Кожуховскимъ. 1868 г. № 32).

222.) Старшина крестьянскаго общества, дѣйствуя отъ имени крестьянъ служить представителемъ цѣлаго общества, а не повѣреннымъ онаго.

(Дѣло Шишко съ Стаеукинымъ обществомъ крестьянъ. 1868 г. № 46).

223.) Ходатайство по дѣламъ безъ надлежащей на то довѣренности не составляетъ дѣянія, преслѣдуемаго уголовными законами.

(Дѣло о Лапонинѣ, Панинѣ и другихъ, судимыхъ за разные противузаконные поступки. 1868 г. № 310).

II.

ВОПРОСЫ

ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДО-
ПРОИЗВОДСТВА

(Ч. 2 Т. X Свод. Зак.).

II

BOHLOOPI

TO THE HONORABLE SENATE OF THE UNITED STATES
IN SENATE

REPORT

II. ВОПРОСЫ

ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(Ч. 2 Т. X Свод. Зак.).

О СУЩЕСТВѢ ДѢЛЪ БЕЗСПОРНЫХЪ. (Кн. 1, Разд. 1, Гл. 1, Отд. 1).

1.) Общій порядокъ безспорнаго взысканія, установленный въ ст. 54, 55 и 67 правилъ 11 Октября 1865 г. и ст. 78 и 79 2 ч. Т. X, по обнародованіи закона 22 Декабря 1858 г., вошедшаго въ 1 прим. къ ст. 3 ч. 2 Т. X по Продолж. 1863 г., распространяется и на домашнія долговые обязательства, писанныя на простой бумагѣ и нигдѣ не явленные.

(Дѣло Соболева съ Марковичемъ. 1871 г. № 116).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла я нахожу, что въ немъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ: подлежатъ-ли три домашнія долговые росписки, представленныя купцомъ Соболевымъ въ Гореецкое Полицейское Управленіе, взысканію съ должника въ безспорномъ порядкѣ. По закону, всякій договоръ и всякое обязательство законно совершенныя считаются безспорными и если съ наступленіемъ опредѣленныхъ условіями сроковъ не будутъ они исполнены, то по жалобѣ одной изъ участвующихъ сторонъ приводятся въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи, если только не будетъ отъ другой стороны предъявленъ противъ нихъ споръ, основанный на доказательствахъ (ст. 3 ч. 2 Т. X Св. Зак.). Согласно приведенному постановленію по обнародованіи закона 22 Декабря 1858 г., вошедшаго въ прим. къ ст. 3 ч. 2 Т. X Св. Зак. по прод. 1863 г. существеннымъ условіемъ для того, чтобы актъ могъ подлежать приведенію въ исполненіе порядкомъ безспорнымъ, признавалось то, чтобы онъ принадлежалъ къ числу актовъ законно совершенныхъ, а слѣдовательно, между прочимъ, чтобы при составленіи акта были соблюдены правила объ употребленіи гербовой бумаги. Указанное ограниченіе относительно силы актовъ, написанныхъ не на гербовой бумагѣ, устранило закономъ 22 Декабря 1858 г., въ силу всего обязательства, договоры и всякаго рода акты, какъ домашніе, такъ и явочные или же крѣпостнымъ порядкомъ совершаемые, писанные, вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, на простой или не надлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, не признаются по сей одной причинѣ недействительными (прим. 1 къ ст. 3 ч. 2 Т. X Св. Зак. по прод. 1863 г.). Затѣмъ, Высочайше утвержденными 11 Октября 1865 г. правилами о судопроизводствѣ установлены существенныя измѣненія въ порядкѣ безспорнаго взысканія по долговымъ обязательствамъ. На основаніи ст. 54 и 55 правилъ 11 Октября 1865 г. всякаго рода долговые обязательства, крѣпостныя, явочныя и домашнія, предъявляются ко взысканію въ полицію. По ст. 67 сихъ правилъ, постановленные въ ст. 78 во 2 примѣч. къ ней и въ ст. 79 ч. 2 Т. X Зак. Гражд. Судопр. для С.-Петербургской Управы Благочинія правила о томъ, какія возраженія и доказательства противъ договоровъ и обязательствъ даютъ дѣлу свойство спорнаго, и потому требуютъ судебного разбирательства, распространены на всѣ полицейскія мѣста и власти. Такимъ образомъ, при дѣйствіи вышеприведеннаго закона, домашнее долговое обяза-

тельство, представленное ко взысканію въ полицію, подлежитъ удовлетворенію въ безспорномъ порядкѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые указаны въ ст. 78 ч. 2 Т. X Зак. Гражд. Суд. На основаніи же вышеприведенной 78 ст. ч. 2 Т. X Св. Зак. взысканіе безспорнымъ порядкомъ по обязательствамъ и договорамъ останавливается: а) въ случаѣ заявленія о подлогѣ; б) въ случаѣ заявленія о незаконности акта, какъ даннаго по запрещенной игрѣ или отъ лица неправопособнаго; в) въ случаѣ представленія акта въ издранномъ, разрѣзанномъ или разорванномъ видѣ, г) въ случаѣ представленія должникомъ росписки кредитора или свидѣтельства присутственнаго мѣста о полученіи платежа. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу, что представленныя Соболевымъ росписки мѣщанина Марковича хотя и оказываются писанными на простой бумагѣ и видѣ не явленными, но тѣмъ не менѣе должны быть отнесены къ домашнимъ долговымъ обязательствамъ, на которые распространяется общій порядокъ безспорнаго взысканія, установленный въ ст. 54, 55 и 67 правилъ 11 Октября 1865 г. и ст. 78 и 79 ч. 2 Т. X Св. Зак. изд. 1857 г. Принимая за тѣмъ во вниманіе: 1) что росписки, представленныя Соболевымъ ко взысканію, подписаны должникомъ Марковичемъ; 2) что Марковичъ не отрицаетъ подписи своей на этихъ роспискахъ; 3) что возраженія Марковича, предъявленныя противъ росписокъ, состояція въ томъ, что означенныя росписки выданы за товары, взятые на комиссію и что онъ производилъ по нимъ уплату, не подходятъ подъ исключенные въ 78 ст. 2 ч. X Т. случаи и 4) что Марковичемъ не представлено требуемыхъ закономъ доказательствъ уплаты, я нахожу, что представленныя Соболевымъ ко взысканію съ Марковича домашнія долговыя росписки подлежатъ взысканію въ безспорномъ порядкѣ, а Марковичу надлежитъ, согласно ст. 79 ч. 2 Т. X Св. Зак. изд. 1857 г. возраженія свои представить съ надлежащими доказательствами судебному мѣсту, въ установленномъ для сего порядкѣ. Вслѣдствіе сего я полагаю бы: постановленіе Могилевской Гражданской Палаты, состоявшееся 13 Іюня 1868 г., какъ правильное, утвердить, а частную жалобу Марковича оставить безъ послѣдствій.»

2.) 1-е примѣч. къ 3 ст. 2 ч. X Т. по Продолж. 1863 г. о признаніи актовъ, писанныхъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовой бумагѣ, недѣйствительными, примѣняется ко всѣмъ актамъ, о значеніи которыхъ производятся дѣла послѣ изданія сего закона, независимо отъ времени написанія самаго акта.

(Дѣло Гринцевичевой съ Смигельскою и Пурицкою. 1868 г. № 105).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Написаніе акта на простой, вмѣсто гербовой установленнаго достоинства бумагѣ не можетъ лишить его обязательнаго значенія, такъ какъ по свѣдѣ 1-го примѣч. къ 3 ст. 2 ч. X Т. по прод. 1863 г., въ подобномъ случаѣ съ актовъ такого рода взыскивается цѣна втрое противу бумаги, на которой долженствовало быть написанъ актъ и законъ этотъ, состоявшійся въ 1858 году, имѣетъ полное примѣненіе и къ настоящему дѣлу, ибо хотя спорный документъ составленъ былъ въ 1851 году, но о значеніи оного дѣло доходило до судебного разсмотрѣнія только въ 1861 году, а опредѣленіе Правительствующаго Сената, состоялось уже въ 1866 году.»

О ВѢДОМСТВѢ ДѢЛЪ БЕЗСПОРНЫХЪ. (Кн. 1, Разд. 1, Гл. 1, Отд. 2.).

5.) Различіе, существующее между производствомъ дѣлъ по жалобамъ на завладѣніе недвижимыми имуществами и по исковымъ прошеніямъ о возвращеніи въ собственность такихъ же имѣній, состоящихъ въ чужомъ неправильномъ владѣніи, заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ, полицейское мѣсто (ст. 10 ч. 2 Т. X), не вдаваясь въ письменное производство, а ограничиваясь однимъ безприсяжнымъ спросомъ лицъ, знающихъ о фактѣ завладѣнія, возвращаетъ имѣніе именно тому, въ чьихъ рукахъ оно, до послѣдняго завладѣнія, находилось, хотя бы это лицо никакихъ законныхъ правъ на то имѣніе не имѣло (ст. 2 и 21 тамъ же), а во второмъ случаѣ, лицо претендующее на имѣніе, можетъ съ своимъ ходатайствомъ обратиться только въ судебное мѣсто, въ которомъ уже не можетъ основывать своего ходатайства на томъ единственно обстоятельстве, что оно и ранѣе сего владѣло этимъ имѣніемъ, а обязано доказать, что оно имѣетъ на оное права, пріобрѣтенныя въ порядкѣ, установленномъ законами (ст. 669, 728 и 925 ч. 1 Т. X).

(Дѣло Нама Бекъ Султана съ Сурпъ-Караетскимъ монастыремъ. 1869 г. № 279).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«При разсмотрѣніи основаній и доказательствъ, по которымъ повѣренный Сурпъ-Караетскаго монастыря домогается присужденія въ собственность сему монастырю участка земли, нельзя не остановиться, прежде всего, на разъясненіи различія, существующаго между производствомъ дѣлъ по жалобамъ на завладѣніе недвижимыми имуществами и по исковымъ прошеніямъ о возвращеніи въ собственность такихъ же имѣній, состоящихъ въ чужомъ неправильномъ владѣніи. Лицо, желающее возвратитъ себѣ во владѣніе недвижимое имѣніе, на одномъ томъ основаніи, что оно и прежде состояло въ его владѣніи (но не пріобрѣтено еще имъ въ собственность по давности), имѣетъ право, не пропуская десятилѣтняго срока, а въ Закавказскомъ краѣ 4-хъ-мѣсячнаго со дня изытія изъ его рукъ того имѣнія, ходатайствовать о семъ въ надлежащемъ полицейскомъ мѣстѣ (ст. 10 Т. X ч. 2), которое не вдаваясь въ письменное производство, а ограничиваясь однимъ безприсяжнымъ спросомъ лицъ, знающихъ о фактѣ завладѣнія, возвращаетъ имѣніе именно тому, въ чьихъ рукахъ оно, до послѣдняго завладѣнія, находилось, хотя бы это лицо никакихъ законныхъ правъ на то имѣніе не имѣло (ст. 2 и 21 тамъ же). Послѣ же сего пропуска этого срока лицо, претендующее на имѣніе, можетъ съ своимъ ходатайствомъ обратиться только въ судебное мѣсто, въ которомъ уже никакъ не можетъ основывать своего ходатайства на томъ единственномъ обстоятельстве, что оно и ранѣе сего владѣло этимъ имѣніемъ, а обязано доказать, что оно имѣетъ на оное права, пріобрѣтенныя въ порядкѣ определенномъ законами (ст. 669, 728 и 925 ч. 1 Т. X); такія права на недвижимыя имѣнія, даются только актами укрѣпленія ихъ, коими признаны по закону вѣроятнымъ порядкомъ совершенныя акты. Вотъ почему лицо, домогающееся

въ судебномъ, а не полицейскомъ мѣстѣ возврата себѣ во владѣніе имѣнія, можетъ доказать свое право на оное только письменными доказательствами, прямо требуемыми 683 ст. 2 ч. X Т. Въ настоящемъ дѣлѣ истцомъ является Суріъ-Карапетскій монастырь, пропустившій срокъ на требованіе возврата себѣ во владѣніе означеннаго участка земли въ полицейскомъ мѣстѣ, но всетаки въ судебномъ мѣстѣ основываящій свое ходатайство на томъ обстоятельстве, что онъ состоялъ владѣльцемъ этой земли, и не представляющій ни одного изъ требуемыхъ законовъ письменныхъ доказательствъ, но основнымъ удостовѣреніемъ своихъ правъ приводящій показанія свидѣтелей, значеніе которыхъ въ подобнаго рода дѣлахъ устраняется прямымъ и буквальныймъ смысломъ 684 ст. X Т. ч. 2. Имѣя все это въ виду и признавая настоящий искъ монастыря за отсутствіемъ надлежащихъ доказательствъ, по силѣ 312 ст. 2 ч. X Т., не заслуживающимъ уваженія, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: уничтоживъ вышеозначенное рѣшительное опредѣленіе Эриванскаго Губернскаго Суда, отъ 20 Января 1863 г., въ искѣ Суріъ-Карапетскаго монастыря отказать, а спорную землю оставить, во владѣніи отвѣтчика Прапорщика Паша Бега.»

4.) Споръ лица, владѣвшаго имѣніемъ болѣе десяти недѣль (въ Закавказскомъ краѣ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ), останавливаетъ ввѣдъ во владѣніе симъ имѣніемъ другаго лица, хотя бы и въ силу формальнаго акта укрѣпленія; споръ, предъявленный противъ ввода во владѣніе такимъ лицомъ, владѣніе котораго продолжалось менѣе десяти недѣль не останавливаетъ распоряженій по вводу.

(Дѣло Еггізарова съ обществомъ казенныхъ крестьянъ д. Улуканлы. 1869 г. № 215).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. 10:**

«При разрѣшеніи настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, считаютъ не излишнимъ разъяснить значеніе спора, предъявленнаго при ввѣдѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по акту укрѣпленія лицомъ не участвовавшимъ въ договорѣ, предшествовавшемъ совершенію акта укрѣпленія. При этомъ надо различать случаи двоякаго рода: 1) лицо, спорящее противъ ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, по акту укрѣпленія, состоитъ во владѣніи этимъ имѣніемъ въ продолженіи 4-хъ мѣсячнаго срока (ст. 10 X Т. 2 ч.); 2) не состоитъ во владѣніи, или если и владѣетъ онымъ, то менѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Къ первому случаю относятся слѣдующія соображенія: ввѣдъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по акту укрѣпленія совершается въ частномъ порядкѣ, по распоряженію судебного мѣста, мѣстомъ полицейскимъ (ст. 925—929 X Т. ч. 1). Между тѣмъ, по коренному правилу нашего закона, владѣніе хотя бы и незаконное, но продолжавшееся по общимъ законамъ 10 недѣль, а въ Закавказскомъ краѣ 4 мѣсяца (ст. 2 и 10 X Т. 2 ч. и 531 ст. того же тома, части 1) уже не можетъ быть устранено до тѣхъ поръ, пока судебное мѣсто, въ порядкѣ апелляціоннаго производства, не присудитъ того имѣнія лицу, имѣющему на него дѣйствительныя права. Отсюда очевидно, что если бы признать, что такой владѣлецъ можетъ быть устраненъ отъ владѣнія имѣніемъ вводомъ въ оное другаго лица по акту укрѣпленія, въ силу распоряженія судебного мѣста, дѣйствующаго въ такомъ случаѣ въ частномъ порядкѣ, то это бы составило исключеніе изъ приведеннаго кореннаго правила закона, а это бы могло имѣть мѣсто лишь, въ случаѣ буквальнаго выраженія о семъ закона, чего однако же нѣтъ. Такимъ образомъ споръ лица, состоящаго въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ въ владѣніи имѣніемъ

останавливаетъ вводу во владѣніе этимъ имѣніемъ по акту укрѣпленія другого лица, при чемъ сей послѣдній имѣетъ право иска къ лицу, выдавшему въ его пользу актъ укрѣпленія на это имѣніе; этотъ же послѣдній, если пропустилъ опредѣленный закономъ 4-хъ-мѣсячный срокъ обжаловать завладѣніе его имѣніемъ, можетъ требовать возстановленія своихъ правъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 10 X Т. 2 ч.). Совѣтъ другія послѣдствія имѣетъ споръ, предъявленный противъ ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ лицомъ, не состоящимъ во владѣніи тѣмъ имѣніемъ, или хотя бы и владѣющимъ, но менѣе 4 мѣсяцевъ (ст. 10 X Т. 2 ч.); тутъ не представляется никакого препятствія къ вводу во владѣніе по акту укрѣпленія; за лицомъ же, предъявившимъ споръ, состоитъ право, путемъ иска, разъяснить свои права на то имѣніе. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ предъявленъ казенными крестьянами дер. Улуканлу, которые при этомъ сами показали, что они только пользовались тою землею, владѣла же будто бы ею казна, которая однакоже до нынѣ никакого спора противъ ввода во владѣніе Егіазарова не заявляла; казенные же крестьяне, не будучи повѣренными казны, не могутъ и дѣйствовать за нее, а такимъ образомъ и споръ ихъ не можетъ остановить ввода во владѣніе Егіазарова, по вышеозначенной купчей крѣпости. По всѣмъ этимъ основаниямъ они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: на придавая изъясненному спору казенныхъ крестьянъ дер. Улуканлу, никакого значенія и послѣдствій, уведомить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Намѣстника Кавказскаго, что Егіазаровъ долженъ быть введенъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, что нисколько не лишитъ казну права начать, если пожелаетъ, искъ противъ сего имѣнія въ установленномъ законами порядкѣ.»

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ 11 ОКТЯБРЯ 1865 Г. ПРАВИЛА СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(Кн. 1, Гл. 1, Отд. 2, прил. къ 14 ст. по прод. 1868 г.).

5.) Установленное ст. 107 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 Октября 1865 г. правило о невозвращеніи апелляціоннымъ судомъ дѣла къ новому производству въ судъ первой степени, не распространяется на тѣ случаи, гдѣ рѣшеніе судебного мѣста окажется постановленнымъ безъ вызова отвѣтчика по предъявленному къ нему иску.

Въ такихъ дѣлахъ возстановленіе порядка судопроизводства должно начаться лишь съ момента допущенной судопроизводственной неправильности.

(Дѣло Тропина съ Кокоринымъ. 1868 г. № 18).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Ямщикъ Егоръ Кокоринъ 2 Мая 1863 г. обратился въ Московскій Уѣздный Судъ съ искомымъ прошеніемъ, коимъ ходатайствовалъ о присужденіи ему дома ямщика Василія Тропина. Въ основаніе этого иска Кокоринъ представилъ условіе о продажѣ ему Тропинымъ означеннаго дома за 3,000 р. Принявъ это исковое прошеніе, Уѣздный Судъ препроводилъ копию съ оного къ отвѣтчику, но за смертію сего послѣдняго получилъ оную обратно. Вслѣдъ за тѣмъ въ тотъ же Уѣздный Судъ поступило прошеніе ямщика Новикова, который объясняя, что отыскиваемый Кокоринымъ домъ отданъ по завѣщанію Тропина въ распоряженіе его, Новикова, съ цѣлію продажи дома на украшеніе церкви Василія Кесарійскаго,—просилъ допустить его, Новикова, къ отвѣту по

вышеозначенному иску Кокорина. Но Уѣздный Судъ въ томъ домогательствѣ Новикова отказалъ за непредставленіемъ имъ доказательствъ на право наслѣдства послѣ Тропина; а за сими не сдѣлавъ за смертію Тропина никакихъ вызововъ къ отвѣту по иску Кокорина, постановилъ по оному рѣшенію по существу. Въслѣдствіе апелляціонной на это рѣшеніе жалобы Кокорина, настоящее дѣло поступило въ Московскую Гражданскую Палату, которая, разрѣшивъ это дѣло по существу, внесла его затѣмъ въ порядкѣ слѣдственномъ въ Правительствующій Сенатъ. Приступая къ обсужденію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, я нахожу, что по коренному началу содержащихся въ сводѣ 1857 г. правилъ гражданского судопроизводства, дѣло рѣшится не прежде, нежели отвѣтчику даны были, посредствомъ вызова къ суду, надлежащія по закону возможности и время представить противъ иска отвѣтъ. Въ данномъ случаѣ оказалось, что отвѣтчикъ умеръ до предъявленія ему копии исковаго прошенія. Засимъ Уѣздный Судъ, въ виду того, что въ искахъ по имуществу умершихъ отвѣтствуютъ ихъ наслѣдники (Т. X ч. 1 ст. 139 п. 4) долженъ былъ предоставить истцу указать суду, кто именно состоитъ наслѣдникомъ Тропина, а за симъ вызвать этого наслѣдника къ отвѣту по мѣсту его жительства, развѣ бы истецъ не былъ въ состояніи указать въ точности наслѣдника и его жительства, въ каковомъ случаѣ судъ, примѣняясь къ 248 и 271 ст. 2 ч. X Т., обязанъ былъ публикаціею въ вѣдомостяхъ вызвать къ отвѣту по иску Кокорина наслѣдниковъ Тропина вообще, не обозначая ихъ поименно. Между тѣмъ Уѣздный Судъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго и обѣ низшія инстанціи разрѣшили это дѣло по существу, безъ того, чтобы кто либо вызванъ былъ по оному къ отвѣту. За симъ возникаетъ вопросъ, можетъ ли Правительствующій Сенатъ разрѣшить пылъ по существу сего дѣла, въ производствѣ котораго не было соблюдено кореннаго правила гражданского суда? По 107 ст. правилъ 11 Октября 1865 г. апелляціонный Судъ обязанъ рѣшить всякое дѣло не возвращая его къ новому производству въ судъ 1 степени. Но по соображеніи этой статьи правилъ 1865 г. съ 545 ст. и предшествующими ей статьями 2 ч. X Т., въ отнѣну которыхъ послѣдовала вышеприведенная 107 ст., видно, что статья эта воспрещаетъ лишь апелляціонному суду возвращать дѣло для новаго производства въ низшій судъ по случаю недостаточнаго пополненія дѣла всѣми нужными справками и доказательствами, на которыя сторонами сдѣланы были ссылки. За симъ не представляется надлежащихъ оснований распространять эту статью также и на обстоятельства настоящаго дѣла, такъ какъ въ ономъ имѣется въ виду не отсутствіе надлежащаго разъясненія существа его, а несоблюденіе кореннаго начала судопроизводства о доставленіи отвѣтчику одинаковой съ истцомъ возможности защищать свои интересы во всѣхъ степеняхъ суда, каковое начало не только не отмѣнено, а напротивъ того, вполне сохранено правилами 11 Октября 1865 г. (76 ст. сихъ правилъ и послѣд.). По всѣмъ симъ основаніямъ не только не представляется Правительствующему Сенату возможности приступить пылъ къ разрѣшенію сего дѣла, но и оба состоявшіяся по оному безъ вызова отвѣтчика, рѣшенія низшихъ инстанцій оказываются подлежащими уничтоженію и возникаетъ вопросъ, какъ слѣдуетъ поступать за симъ: предоставить-ли истцу обратиться вновь съ новымъ исковымъ прошеніемъ въ подлежащее судебное мѣсто или предписать подлежащему суду вызвать наслѣдниковъ Тропина къ отвѣту по исковому прошенію Кокорина отъ 2 Мая 1863 г. и затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по закону? Въ отношеніи къ сему вопросу изъ дѣла видно, что исковое прошеніе Кокорина было подано и принято судомъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ судопроизводства и несоблюденіе сихъ правилъ возмѣло мѣсто лишь послѣ принятія сего прошенія, въ дальнѣйшихъ затѣмъ дѣйствіяхъ суда. За симъ и принимая во вниманіе, что возстановленіе въ сѣмъ дѣлѣ поядка судопроизводства должно начаться лишь съ момента допущенной въ сѣмъ дѣлѣ судопроизводственной неправильности, — нѣтъ надлежащаго основанія уничтожить распоряженіе суда о принятіи исковаго прошенія Кокорина отъ 2 Мая 1863 г., тѣмъ болѣе, что поставленіе истца безъ надлежащихъ къ тому оснований въ необходимость подать новое по сему дѣлу исковое прошеніе было бы прямымъ нарушеніемъ его правъ. Руководствуясь таковыми соображеніями и принимая сверхъ того во вниманіе: 1) что цѣна настоящаго иска превышаетъ 500 р.; 2) что за уничтоженіемъ послѣдовавшаго по существу сего дѣла рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Суда, дѣло это должно быть признано не разрѣшеннымъ еще въ судѣ первой степени; 3) что по силѣ 74 и 75 ст. правилъ 11 Октября 1865 г., дѣла,

цѣна которыхъ превышаетъ 500 р. и которыя не рѣшены еще въ судахъ 1-й степени, немедленно передаются для дальнѣйшаго производства и рѣшенія въ подлежащія Гражданскія Палаты, и 4) что по указу Правительствующаго Сената отъ 20 Мая 1867 г. дѣла Московскихъ Палатъ Уголовной и Гражданской соединены въ одной Палатѣ,—я полагаю бы: передать настоящее дѣло въ Московскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, для поступленія съ онымъ порядкомъ вышеуказаннымъ.»

6.) На основаніи 77 ст. правилъ 11 Октября 1865 г., дѣло, получившее движеніе въ судахъ по новому учрежденію, не можетъ уже подлежать разсмотрѣнію прежнихъ судебныхъ мѣстъ, хотя бы и происходило изъ другаго дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ.

(Дѣло Осиповой съ Ильинскимъ. 1870 г. № 133).

7.) Сила 108 и 109 ст. Высочайше утвержденныхъ 11 Октября 1865 г. правилъ, коими по всѣмъ дѣламъ, начатымъ непосредственно въ Палатахъ, какъ въ первой инстанціи, тяжущимся предоставлено право обжалованія рѣшительныхъ опредѣленій Палатъ, хотя бы сумма иска и простиралась отъ 500 до 600 руб., не распространяется на иски, разсматриваемые Палатами въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ отношеніи послѣднихъ исковъ сохраняетъ свое дѣйствіе ст. 555 Т. X ч. 2, по которой на рѣшенія Палатъ суммою ниже 600 р. апелляція воспрещена.

(Дѣло Бурнейко съ Каминскимъ. 1869 г. № 286).

8.) Не признается пропущеніемъ срока на подачу частной жалобы, если таковая получена на почтѣ въ послѣдній день до установленнаго 111 ст. правилъ 11 Октября 1865 года срока, хотя бы была передана по принадлежности въ судебное мѣсто уже по истеченіи такового.

(Дѣло Мухина. 1869 г. № 199).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что потомственному почетному гражданину Мухину, опредѣленіе бывшей Московской Гражданской Палаты было обьяв-

лено 29 Июля 1866 года, а жалоба на это опредѣленіе Палаты, получена была на почтѣ 29 Августа того же года, т. е. въ послѣдній день съ истеченія полнаго, указываго 111 статьей Высочайше утвержденныхъ 11 Октября 1865 года правилъ, мѣсячнаго срока. Слѣдовательно, если бы жалоба эта, тотчасъ по полученіи, передана была по принадлежности въ судебное мѣсто, куда она была адресована, т. е. въ Московскую Гражданскую Палату, то Мухинымъ не былъ бы пропущенъ установленнымъ закономъ, для принесенія частныхъ жалобъ срокъ, по какъ день полученія жалобы въ почтовомъ управленіи, именно 29 Августа, былъ праздничный, равно и слѣдующій за нимъ 30 Августа, то жалоба Мухина и не могла быть въ тоже время передана по принадлежности, въ судебное мѣсто. Посему они, Г.г. Сенаторы, не признавая Мухина пропустившимъ срокъ на принесеніе означенной жалобы, полагаютъ: предоставить Правительствующему Сенату войти въ разсмотрѣніе существа жалобы Мухина.»

9.) Жалобы на возвращеніе исковыхъ прошеній подаются въ то самое присутственное мѣсто, на которое онѣ приносятся, и при томъ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія жалобщику постановленія сего мѣста о возвращеніи ему исковой (ст. 110, 111, 112 Высочайше утвержд. правилъ 11 Октября 1865 г.).

(Дѣло Иващенкоыхъ съ Велецкимъ. 1870 г. № 48).

10.) На основаніи 111 ст. правилъ 11 Октября 1865 г. жалобы на возвращеніе судебными мѣстами съ надписью прошеній подаются въ мѣсячный срокъ.

(Дѣло Чикаленко съ Михайловымъ, Портарескулами и Микунинскою. 1871 г. № 112).

О ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ ПО ОВИДАМЪ, УЩЕРБАМЪ И ЗАВЛАДѢНІЯМЪ ИМУЩЕСТВЪ

(Кн. I, Разд. I, Гл. 2, Отд. 1).

11.) Постановленіе полиціею опредѣленія по существу дѣла, подлежавшаго, на основаніи 21 ст. 2 ч. X Т., передачѣ въ судебное мѣсто, при ревизіи сего дѣла въ слѣдственномъ порядкѣ, не признается нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, по которому все дальнѣйшее производство должно быть уничтожено.

(Дѣло государственныхъ крестьянъ с. Чернацкой съ Пашенко. 1870 г. № 154).

**Извлеченіе изъ мѣстнаго большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю:**

«По 7 ст. 2 ч. X Т. дѣла о насильномъ и самовольномъ завладѣніи могутъ быть начаты двоякимъ образомъ: или въ полиціи, или въ судебномъ мѣстѣ; по ст. 10, срокъ на подачу въ полицію прошенія о насильственномъ, и самовольномъ завладѣніи съ просьбою о возвращеніи имущества въ прежнее владѣніе назначается вообще 10-ти недѣльный; пропустившій сей срокъ долженъ начинать искъ свой въ судебномъ мѣстѣ; по ст. 21, въ случаѣ, если жалоба принесена въ полицію по истеченіи 10 недѣль послѣ завладѣнія (ст. 10), полиція должна представить все дѣло на разсмотрѣніе судебного мѣста; по ст. 24, въ дѣлахъ, начавшихся въ самой полиціи и не предоставленныхъ окончательному ея удовлетворенію, недовольному рѣшеніемъ представляется под вать прошеніе въ судъ первой степени по принадлежности не далѣе 4-хъ-недѣльнаго срока со времени объявленія рѣшенія, или приведенія онаго въ дѣйствіе, и наконецъ, по 757 ст., дѣла о самоуправномъ завладѣніи начинаются въ судебныхъ мѣстахъ: а) въ случаѣ подачи искового прошенія прямо въ судебное мѣсто; б) въ случаѣ, когда для принесенія въ полицію жалобы о самоуправномъ завладѣніи будетъ пропущенъ десятинедѣльный срокъ, и в) въ случаѣ объявленія недовольства на производство полиціи и подачи о томъ жалобы въ 4-хъ-недѣльный срокъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ узаконеній истекаетъ заключеніе, что дѣла о самовольномъ завладѣніи могутъ возникать чрезъ жалобы въ полицію и по истеченіи 10-ти-недѣльнаго срока со времени завладѣнія, но въ такомъ случаѣ нарушенное владѣніе не можетъ быть восстановлено дѣйствіемъ полиціи, а она должна препроводить дѣло въ судъ (ст. 10 и 21), въ которомъ по сему дѣлу о завладѣніяхъ начинаются не только съ исковыхъ прошеній, но и съ препровожденія полиціею подобныхъ дѣлъ въ Судъ, или по дѣламъ, непредоставленнымъ окончательному удовлетворенію полиціи, съ жалобы, принесенной на постановленіе полиціи въ 4-хъ-недѣльный срокъ (ст. 10, 21, 24, 757 п. 2 и 3). Дѣло о самовольномъ завладѣніи помѣщика Пашенко плотной государственныхъ крестьянъ с. Чернацкой началось съ заявленія о томъ Земскому Суду Новгородсверскаго Окружнаго Начальника; при мѣстномъ изслѣдованіи оказалось, что завладѣніе произошло равнѣ 10-ти недѣль до означеннаго заявленія, по сему Земскому Суду слѣдовало, не постановляя рѣшительнаго опредѣленія, представить, на основаніи 21 ст. 2 ч. X Т., дѣло на разсмотрѣніе Уѣзднаго Суда. вмѣсто сего Земскій Судъ постановилъ 30 Марта 1857 года опредѣленіе, въ которомъ отвергъ претензію государственныхъ крестьянъ, какъ неправильную, а Окружный Начальникъ 26 Апрѣля 1857 г. на такое опредѣленіе привезъ жалобу Новгородсверскому Уѣздному Суду. Подобное уклоненіе въ порядкѣ производства Новгородсверскимъ Земскимъ Судомъ и начатія въ Новгородсверскомъ Уѣздномъ Судѣ настоящаго дѣла очевидно и въ виду 533, 543 и 545 ст. 2 ч. X Т. при ревизіи дѣла въ порядкѣ слѣдственномъ, т. е. въ видахъ огражденія по оному лишь интереса казны, не представляетъ столь существеннаго отступленія, при которомъ все дальнѣйшее производство настоящаго дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ, при томъ съ отнѣной неправильно состоявшагося постановленія Земскаго Суда, слѣдовало бы признать лишеннымъ правильныхъ основъ и нарушающимъ интересъ другой стороны, которая на сіе во все время производства настоящаго дѣла не жаловалась не жалуется, и владѣніе которой остается до окончательнаго рѣшенія дѣла въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ было до возникновенія дѣла, ибо результатомъ исполненія точнаго порядка, установленнаго въ подобныхъ случаяхъ закономъ (ст. 21), было бы также представленіе дѣла въ судъ полиціей, безъ искового прошенія со стороны казеннаго управленія, и дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла въ порядкѣ слѣдственномъ.»

12.) Вызванное исковымъ прошеніемъ предписаніе Гражданской Палаты Полицейскому Управленію о производствѣ дознанія по предмету неправильной рубки лѣса и немедленнаго, до рѣше-

нія дѣла, принятія законныхъ мѣръ къ сохраненію срубленнаго лѣса и имущества, не составляетъ мѣру обезпеченія могущаго открыться взысканія, но лишь указаніе на прямыя обязанности полиціи, возложенныя на нее ст. 21 и 22 Т. X ч. 2.

(Дѣло Валова съ Полуэктовымъ. 1869 г. № 25).

15.) Распоряженіе полиціи объ отобраніи изъ владѣнія арендатора, вслѣдствіе просьбы собственника, отданнаго въ аренду имѣнія, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ, установленномъ 24 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак. Гражд. Суд.

(Дѣло Нагуевскихъ съ Кауровыми. 1868 г. № 162).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла сказывается слѣдующее: во 1-хъ) что хотя мѣщанинъ Кауровъ былъ лишенъ владѣнія арендованными имъ мельницами, вслѣдствіе сомоуправства помѣщиковъ Нагуевскихъ, но мельницы эти, по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, первоначально Балтскаго Уѣзднаго Суда, а потомъ Подольской Гражданской Палаты,—были возвращены въ его владѣніе; во 2-хъ) что, по воспослѣдованіи сихъ судебныхъ опредѣленій собственникъ означенныхъ мельницъ, Илья Нагуевскій, лично и по довѣренности опекуна малолѣтнихъ своихъ совладѣльцевъ, паслѣдниковъ умершаго Игнатія Нагуевского, возбудилъ вопросъ о томъ, обязанъ-ли Кауровъ за арендное владѣніе мельницами платить опредѣленную въ контрактѣ арендную плату; въ 3-хъ) что затѣмъ и Балтская Дворянская Опека, въ вѣдомствѣ коей состоятъ малолѣтніе Нагуевскіе, представила Гражданской Палатѣ о томъ, что Кауровъ въ 1863 году, уже въ третій разъ неустоялъ въ контрактѣ, чрезъ неплатежъ арендныхъ денегъ; въ 4-хъ) что Подольская Гражданская Палата, вслѣдствіе означенныхъ заявленій, объявила Нагуевскому, что, въ случаѣ неисполненія о существѣ дѣлъ казенныхъ и о вѣдомствѣ ихъ Кауровымъ контрактныхъ условий, онъ, Нагуевскій, можетъ въ установленномъ порядкѣ жаловаться и ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе сихъ условий, и въ 5-хъ) что въ принесенной на это распоряженіе Палаты Правительствующему Сенату жалобѣ Кауровъ, между прочимъ, объяснилъ, что на основаніи сего распоряженія и вслѣдствіе ходатайства Нагуевскихъ, мельницы отъ него отобраны по распоряженію мѣстной полицейской власти. Соображеніе всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ показываетъ, что нарушенное Нагуевскими контрактное право Каурова на владѣніе мельницами уже было восстановлено въ свое время по распоряженію мѣстныхъ судебныхъ инстанцій. Затѣмъ Нагуевскіе обратились въ Подольскую Гражданскую Палату съ заявленіями о томъ, что Кауровъ восстановленный въ своихъ контрактныхъ правахъ на мельницы, нарушаетъ принадлежація имъ въ силу того же контракта права неплатежемъ имъ денегъ за аренду. Гражданская Палата, не разрѣшивъ сего заявленія Нагуевскихъ и ходатайства ихъ о возвращеніи мельницъ изъ владѣнія Каурова въ существѣ, какъ поступившаго въ Палату помимо низшихъ инстанцій и указавъ Нагуевскимъ только порядокъ, въ которомъ они должны заявить свои претензіи къ Каурову, поступила совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 487 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., а вслѣдствіе сего и принесенная Кауровымъ на это распоряженіе Палаты жалоба представляется

пезаслуживающею уваженія. Засимъ, если Балтское Уѣздное Полицейское Управление, какъ объявилъ въ своей жалобѣ Правительствующему Сенату Кауровъ, сдѣлало, вслѣдствіе просьбы Нагуевскихъ, распоряженіе объ отобраніи отъ нея мельницъ,—то съ жалобою на это распоряженіе ему слѣдовало обратиться по порядку, указанному въ ст. 24 Т. X ч. 2 Зак. Гражд. Между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы послѣднее распоряженіе Балтскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія объ отобраніи мельницъ изъ владѣнія Каурова, было симъ послѣднимъ обжаловано въ установленномъ порядкѣ инстанцій. Засимъ всѣ объясненія Каурова, приводимыя имъ какъ въ жалобѣ его, поданной въ 1-е Отдѣленіе 3-го Департамента Правительствующаго Сената, такъ и во всеподданнѣйшей жалобѣ о томъ, что слѣдующіе по контракту арендные платежи имъ были выполнены даже ранѣе условленныхъ сроковъ и что затѣмъ не представлялось никакого основанія къ отобранію отъ него мельницъ, за силою 205 и 487 ст. Т. X ч. 2, не могутъ подлежать въ настоящее время непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената, какъ не бывшія еще въ разсмотрѣніи низшихъ судебныхъ мѣстъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ находя, что состоявшееся по дѣлу сему въ 1-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената опредѣленіе объ оставленіи въ настоящее время во владѣніи Нагуевскихъ отобранныхъ отъ Каурова мельницъ представляется по этому собственно предмету въ существѣ своемъ правильнымъ, я полагаю-бы: всеподданнѣйшую жалобу Каурова оставить безъ уваженія, предоставивъ ему, буде желаетъ и имѣетъ право, съ жалобою на послѣднее распоряженіе Полиции объ отобраніи изъ его владѣнія мельницъ обратиться по установленному порядку.» (*)

О ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ БЕЗСПОРНЫХЪ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ (Кн. I, Разд. 1, Гл. II, Отд. 2).

14.) Заключенный вотчинникомъ имѣнія какой либо контрактъ на оное, съ наступленіемъ срока закладной, не можетъ стѣснять права заимодавца вступить, согласно 30 ст. Т. X ч. 2, во владѣніе имѣніемъ по просроченной закладной.

(Дѣло Войнаровскихъ съ Карзовскимъ. 1867 г. № 132).

15.) При содержаніи обязательства, требующемъ обсужденія и оцѣнки его значенія, оно не можетъ быть предметомъ полицейскихъ распоряженій (78 ст. 2 ч. X Т.), а подлежитъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ.

(Дѣло Петерсъ съ Княземъ Полицинымъ. 1867 г. № 322).

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XVI)

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, они, Г.г. Сенаторы, усматриваютъ, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ о спорности документа, выданнаго Петерсъ, Княземъ Павломъ Голицынымъ, возникаетъ не изъ сомнѣнія въ подлинности подписи на этомъ документѣ или довѣренности засвидѣтельствованія его, но изъ опредѣленія самаго свойства документа и степени обязательности онаго для его наслѣдниковъ; опредѣленіе же этого свойства нельзя не признать обстоятельствомъ спорнымъ въ виду того, что законъ съ точностію установилъ формы для заемныхъ обязательствъ и что документъ, выданный Петерсъ, по своему содержанію, не согласуется, какъ замѣтила и Гражданская Палата, ни съ этими формами, ни съ формою сохранныхъ росписокъ (Т. X ч. 1 прилож. къ ст. 2056 и ст. 2111 Т. XI прил. къ ст. 540); а при такомъ содержаніи обязательства, требующемъ обсужденія и оцѣнки его значенія, оно уже не можетъ быть предметомъ полицейскихъ распоряженій. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе съ одной стороны, что ст. 78 ч. 2 Т. X, опредѣляющая случаи, когда пріостанавливаются въ полицейскомъ порядкѣ взысканія по обязательствамъ, договорамъ и заемнымъ письмамъ, относится собственно къ тѣмъ искамъ, гдѣ нѣтъ никакого сомнѣнія въ родѣ и значеніи самаго акта, а съ другой,—что возникшій по документу, выданному Маріи Петерсъ Княземъ Голицынымъ споръ, заключается напротивъ, въ томъ именно, что документъ сей, по формѣ и содержанію своему, не принадлежитъ ни къ одному изъ допускаемыхъ по закону обязательствъ, они, Г.г. Сенаторы, въ виду этихъ возраженій, подкрѣпленныхъ, сверхъ того, письменными показаніями двухъ свидѣтелей и за силою 3 ст. 2 ч. X Т. и прод. къ ней,—находятъ, что домогательство Маріи Петерсъ о произведеніи по упомянутому акту взысканія съ наслѣдника Павла Голицина въ безспорномъ порядкѣ не можетъ подлежать удовлетворенію, и потому полагаютъ: признавъ правильнымъ состоявшееся по сему дѣлу постановленіе Смоленской Гражданской Палаты объ обращеніи Петерсъ по сему иску къ судебному порядку, жалобу повѣреннаго Петерсъ на это постановленіе оставить безъ уваженія.»

16.) Хотя въ 78 ст. Т. X ч. 2 и перечислены всѣ случаи, дающіе взысканію значеніе спорнаго, но при сопоставленіи этой статьи съ предшествующею ей 3-ею статьею того же тома и части, слѣдуетъ заключить, что 78 статья указываетъ лишь на тѣ случаи, когда исполнительная власть, даже и по предъявленіи ко взысканію документа безспорнаго, обязывается отсылать дѣло къ судебному разбирательству.

(Дѣло Крутикова съ Бруевичемъ. 1869 г. № 220).

**О ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ ОТНОСИТЕЛЬНО НАРУШЕНІЯ
ПРАВЪ КАЗНЫ (Кн. I, Разд. 2, Гл. II).**

17.) По смыслу 104 и 105 ст. ч. 2 Т. X., всякаго рода убытокъ, проистекающій для казеннаго имущества изъ договоровъ, заключенныхъ казною съ частными лицами, къ числу каковыхъ

договоровъ относятся и договоры заключаемые городскими обществами, подлежатъ взысканію и вознагражденію не посредствомъ предъявленія иска въ судебномъ мѣстѣ, а въ порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ.

(Дѣло Сырцова съ обществомъ г. Ливенъ. 1869 г. № 144).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Претензія городского Ливенскаго общества къ купцу Сырцову, по точному смыслу постановленій 2 ч. X Т. Св. Зак., вообще не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ спорнаго гражданскаго судопроизводства. Вышеупомянутая претензія возникла изъ промедленія въ окончаніи подрядныхъ работъ, принятыхъ на себя купцомъ Сырцовымъ по исправленію нѣкоторыхъ городскихъ зданій. Претензія эта имѣлась въ виду при учиненіи Орловскою Строительною Коммисіею, отъ которой подрядъ былъ данъ Сырцову, окончательнаго съ нимъ расчета. Но Строительная Коммисія ограничилась взысканіемъ съ неисправнаго подрядчика штрафа за несвоевременное окончаніе работъ и удержаніемъ причитавшейся ему суммы денегъ и представленнаго имъ залога на обезпеченіе понесенныхъ городомъ убытковъ, а взысканіе убытковъ возложила на само городское общество. Затѣмъ уже Орловское Губернское Правленіе сдѣлало распоряженіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе Гражданской Палаты. Такимъ образомъ, сущность требованій городского Ливенскаго Общества, простираемыхъ къ Сырцову, заключается во взысканіи убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ подряда, взятаго Сырцовымъ на торгахъ въ Орловской Строительной и Дорожной Коммисіи. По закону, всѣ договоры и обязательства съ казною частными людьми заключенные, исполняются ими безпрекословно и споры на нихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ не пріемлются; въ случаѣ же притѣвленія или излишнихъ требованій жалобы приносятся по начальству (ст. 104 ч. 2 Т. X Св. Зак.). Всякій ущербъ казенныхъ имуществъ и всякій въ оныхъ убытокъ взыскивается и вознаграждается дѣйствіемъ полиціи, какъ по требованію мѣстныхъ казенныхъ управленій, такъ и по собственному ея свѣдѣнію и усмотрѣнію. Споры на сіе въ судебныхъ мѣстахъ не пріемлются; въ случаѣ же притѣвленія или излишнихъ требованій, жалобы приносятся по начальству и разбираются порядкомъ, въ Уставахъ казеннаго управленія опредѣленнымъ (ст. 103 ч. 2 Т. X Св. Зак.). По смыслу приведенныхъ узаконеній, всякаго рода убытокъ, проистекающій для казеннаго имущества изъ договоровъ, заключенныхъ казною съ частными лицами, къ числу каковыхъ договоровъ относятся и договоры, заключаемые городскими обществами, дѣла которыхъ приравниваются вообще закономъ къ дѣламъ казенныхъ управленій,—подлежитъ взысканію и вознагражденію не посредствомъ предъявленія иска въ судебномъ мѣстѣ, а въ порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ. Въ частности, порядокъ опредѣленія начетовъ на частныхъ лицъ, проистекающихъ изъ неисполненія заключенныхъ съ казною обязательствъ, опредѣленъ точнымъ образомъ въ ст. 118 и слѣд. ч. 2 Т. X Св. Зак. По смыслу этихъ узаконеній опредѣленіе всякаго рода денежной отвѣтственности подрядчика передъ казною, по исполненію принятаго имъ на себя казеннаго подряда, должно входить въ составъ окончательнаго расчета по окончанію подряда, при чемъ недовольный расчетомъ можетъ приносить жалобу по начальству въ порядкѣ, указанномъ ст. 119 ч. 2 Т. X Св. Зак. Взысканіе же казенныхъ убытковъ по неисполненнымъ обязательствамъ съ казною, по ст. 131 ч. 2 Т. X Св. Зак., производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, также какъ и взысканіе всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, а именно: штрафовъ, податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и т. п. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу, что возбужденіе его въ порядкѣ спорнаго гражданскаго судопроизводства, послѣ составленія окончательнаго расчета по исполненію принятаго Сырцовымъ на себя подряда, въ составъ какого расчета должны были войти и понесенные казною, сообразно смыслу контракта и порядку его исполненія, убытки,—должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ указаніемъ закона. Вслѣдствіе сего я

полагалъ бы: уничтоживъ все прежнее производство въ судебныхъ мѣстахъ, о взысканіи общества города Ливень съ подрядчика Сырцова убытковъ, по неисполненію взятаго имъ на себя подряда, рѣшеніе Орловской Гражданской Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, предоставить Сырцову о возвращеніи задержанныхъ у него денегъ и залога обратиться, въ законномъ порядкѣ, отъ дѣла сего особо.» (*)

18.) По смыслу ст. 112 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. Суд. при присвоеніи государственными крестьянами въ личную собственность земель, размежеванныхъ съ селеніемъ въ одну окружную межу или примежеванныхъ отдѣльно къ обществу, дѣло возникаетъ отъ простой пересылки документовъ въ подлежащій судъ, безъ соблюденія общаго порядка, указаннаго въ 672 ст. и послѣд. Т. X ч. 2.

(Дѣло Шабельниковой съ Вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ. 1869 г. № 103).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Харьковская Палата Государственныхъ Имуществъ, при предписаніи отъ 5 Іюля 1854 г. препроводила въ Сумскій Уѣздный Судъ пять копій съ крѣпостныхъ документовъ на землю оспариваемую Тимофѣевскимъ обществомъ изъ владѣнія государственной крестьянки слободы Тимофѣевки Александры Шабельниковой и предписала ему рассмотреть таковыя и постановить по нимъ законное опредѣленіе. Сумскій Уѣздный Судъ, рассмотрѣвъ документы и произведя слѣдствіе постановилъ, 27 Августа 1863 г., рѣшительное опредѣленіе, коимъ призналъ спорное имѣніе частною собственностію Шабельниковой. Вслѣдствіе просьбы чиновника особыхъ порученій Палаты Государственныхъ Имуществъ, дѣло было представлено Уѣзднымъ Судомъ въ Палату Государственныхъ Имуществъ, которая, при отношеніи отъ 31 Декабря 1863 г., передала это дѣло на рассмотрѣніе Харьковской Гражданской Палаты. Гражданская Палата нашла, что права Шабельниковой основываются на крѣпостныхъ актахъ, законнымъ порядкомъ совершенныхъ, и что документы Шабельниковой препровождены Палатою Государственныхъ имуществъ въ Уѣздный Судъ на рассмотрѣніе потому, что общество государственныхъ крестьянъ слободы Тимофѣевки не признало права собственности Шабельниковой; какъ же какое гражданское судебное дѣло, за силою 276 ст. Т. II Св. Губ. Учр. ч. 1, не начинается безъ прошенія, установленнымъ порядкомъ поданнаго, то Уѣздному Суду и не слѣдовало по одному предписанію Палаты Государственныхъ Имуществъ давать ходъ этому дѣлу. Посему Палата признала это дѣло не подлежащимъ ей рассмотрѣнію. Палата Государственныхъ Имуществъ нашла это рѣшеніе несогласнымъ съ 112, 704, 705 и 706 ст. Т. X ч. 2 и потому не изъявила на него согласія. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла я нахожу, что вопросъ, подлежащій въ немъ обсужденію, заключается въ томъ: соблюденъ-ли Палатою Государственныхъ Имуществъ порядокъ, установленный закономъ для производства подобнаго рода дѣлъ? На основаніи 697 ст. 2 ч. X Т. тяжбы о правѣ на недвижимое имущество между казною и частными лицами производятся по

(*) Настоящее дѣло, по несогласію гг. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на рассмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XVII).

общему порядку судопроизводства вотчинныхъ дѣлъ, который опредѣленъ въ 672—677 Т. X ч. 2. Общій порядокъ заключается въ томъ, что вотчинное дѣло начинается или съ подачи, или съ присылки изъ какого либо судебного или полицейскаго мѣста прошенія или спора о правѣ на имущество; прошеніе составляется по общей формѣ, затѣмъ по вызовѣ отвѣтника, производится обмѣнъ состязательныхъ бумагъ. Въ 112 ст. 2 ч. Т. X сдѣлано исключеніе изъ этого общаго правила въ случаѣ присвоенія государственными крестьянами въ личную собственность такихъ земель, которыя даны цѣлому селенію въ пользованіе и замежеваны съ нимъ въ одну окружную межу или примежеваны особо къ обществу или селенію. Въ подобныхъ случаяхъ Палаты Государственныхъ Имуществъ обязаны истребовать отъ крестьянъ на принадлежность имъ сихъ земель документы и, по разсмотрѣніи оныхъ, когда признають сіи документы не подлежащими сомнѣнію, дѣлать немедленно распоряженіе объ удовлетвореніи крестьянъ; въ противномъ случаѣ препровождаютъ документы въ надлежащій Уѣздный Судъ для разсмотрѣнія въ порядкѣ установленномъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Изъ этой статьи вытекаетъ то правило, что при присвоеніи государственными крестьянами въ личную собственность земель, замежеванныхъ съ селеніемъ въ одну окружную межу или примежеванныхъ отдѣльно въ обществу, дѣло возникаетъ отъ простой пересылки документовъ въ подлежащій судъ, слѣдовательно безъ соблюденія общаго порядка, указаннаго въ 672 ст. и посл. Т. X ч. 2. Правильность этого вывода подкрѣпляется еще слѣдующими соображеніями: 1) на основаніи той же 112 ст. Палаты Государственныхъ Имуществъ, при несомнѣнности документовъ, сами обязаны удовлетворять крестьянъ и только въ противномъ случаѣ передаютъ въ судъ не производство, но документы; 2) самое производство дѣлъ въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ не подлежитъ ревизіи суда, слѣдовательно Палаты не обязаны передавать въ судъ вмѣстѣ съ документами, подлежащими его обсужденію и бумаги, содержащія въ себѣ предъявленный Палатѣ споръ; 3) форма сношеній подвѣдомственныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ крестьянъ съ своимъ начальствомъ совершенно отлична отъ формы прошеній и другихъ бумагъ, подаваемыхъ частными лицами полицейскимъ и судебнымъ мѣстамъ, потому существо спора можетъ быть изложено въ томъ предписаніи или отношеніи, при которомъ препровождаются на разсмотрѣніе самыя документы. На основаніи вышеизложеннаго я нахожу, что Харьковская Палата Государственныхъ Имуществъ соблюла порядокъ, предписанный въ 112 ст. Т. X ч. 2, не нарушая общихъ формъ судопроизводства по вотчиннымъ дѣламъ, что Уѣздный Судъ поступилъ совершенно правильно, принявъ къ своему производству, и разрѣшивъ по существу дѣло, переданное ему Палатою Государственныхъ Имуществъ, и что Гражданская Палата не имѣла никакого законнаго основанія признавать переданное на ея ревизію дѣло не подлежащимъ разсмотрѣнію. Посему я нахожу, что рѣшеніе Харьковской Гражданской Палаты, какъ неправильное, подлежитъ отмене. Что касается до исправленія допущенныхъ Харьковскою Гражданскою Палатою нарушенийъ гражданского судопроизводства, то за упраздненіемъ Харьковской Гражданской Палаты и примѣняясь къ ст. 110 ч. 2 Т. X по прод. 1869 г., Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1869 г. правиламъ судопроизводства и ст. 1-ой Высочайше утвержденнаго 3 Мая 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель, вошедшихъ во владѣнія записи, я нахожу, что настоящее дѣло должно подлежать разрѣшенію мѣстнаго Окружнаго Суда прежнимъ порядкомъ судопроизводства съ примѣненіемъ Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 года дополненій къ правиламъ 11 Октября 1865 г. и съ предоставленіемъ мѣстной Казенной Палатѣ защиты правъ казны, буде отыскиваемая Шабельниковою земля окажется обложенною государственною оброчною податію. Вслѣдствіе сего я полагаю бы: отменивъ рѣшеніе бывшей Харьковской Гражданской Палаты по настоящему дѣлу, разсмотрѣніе и рѣшеніе сего дѣла по существу въ указанномъ выше порядкѣ, предоставить Харьковскому Окружному Суду.» (*)

(*) Заключение Министра Юстиціи утверждено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Прил. XVIII).

19). Определенный 119 ст. Т. X ч. 2 порядокъ принесенія жалобъ со стороны подрядчика по начальству въ шестимѣсячный срокъ, относится не только къ случаямъ обжалованія расчетовъ, объявляемыхъ по окончаніи подрядовъ, но и къ жалобамъ на заключенія, объявляемые во время продолженія подрядовъ.

(Дѣло Сковцова. 1867 г. № 91).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Разсмотрѣніе обстоятельствъ настоящаго дѣла показываетъ, что подрядчикъ купецъ Сковцовъ претензію свою къ казнѣ объ особомъ вознагражденіи его за дополнительные работы и матеріалы при перестройкѣ Москворѣцкаго моста, по измѣненному проекту, предъявилъ въ 1858 г., т. е. во время продолженія заключеннаго съ нимъ на этотъ подрядъ контракта. По закону: казенныя мѣста и лица, заключающія договоры, обязаны какъ *въ продолженіи оныхъ*, такъ и по окончаніи чинить неукоснительно разрѣшеніе на просьбы частныхъ лицъ по симъ договорамъ ихъ съ казною возникающія. Въ случаѣ медленности, равно какъ и *въ случаѣ отказа*, дозволяется частнымъ лицамъ, приносить жалобы высшему начальству по порядку, подробно изложенному въ книгѣ I Законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ (ст. 1978 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Изъ этой книги законовъ о судопроизводствѣ единственное узаконеніе, опредѣляющее порядокъ принесенія жалобъ въ дѣлахъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, заключается въ ст. 119, въ которой сказано, что въ подобныхъ дѣлахъ недовольный окончательнымъ заключеніемъ мѣста или лица можетъ приносить жалобу непосредственному тому мѣсту или лицу начальству въ теченіи *шести мѣсяцевъ* со времени объявленія ему рѣшенія. Что опредѣляемый симъ послѣднимъ узаконеніемъ порядокъ принесенія жалобъ по начальству, въ шестимѣсячный срокъ, относится не только къ случаямъ обжалованія расчетовъ, объявляемыхъ по окончаніи подрядовъ, — но и къ жалобамъ на заключенія, объявляемые во время продолженія подрядовъ, — это положительно видно изъ соображенія того, что какъ ст. 1978 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., указывающая на жалобы, приносимыя во время продолженія подряда, такъ и ст. 119 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., устанавливающая шестимѣсячный срокъ для принесенія жалобы основаны на одномъ и томъ же источникѣ. — Положеніи о подрядахъ 1830 г. § 142 (:4007:). Изъ соображенія точнаго смысла приведенныхъ узаконеній съ обстоятельствами настоящаго дѣла оказывается, что купецъ Сковцовъ, извѣщенный 29 Ноября 1858 года объ отказѣ Главноуправляющаго Путями Сообщенія въ удовлетвореніи предъявленнаго имъ, во время продолженія подряда, ходатайства о вознагражденіи за сверхсмытныя по подряду работы и матеріалы, — обязанъ былъ, буде желалъ, принести въ установленномъ порядкѣ жалобу на Главноуправляющаго Правительствующему Сенату въ теченіи 6 мѣсяцевъ, считая съ 29 Ноября 1858 года. Въмѣсто того подрядчикъ Сковцовъ, какъ изъ дѣла видно, первоначально вошелъ съ своею жалобою на Главноуправляющаго Путей Сообщенія, т. е. съ жалобою на Главноуправляющаго обратился къ тому же Главноуправляющему, а затѣмъ уже принесъ свою жалобу Правительствующему Сенату едва 28 Октября 1860 г., т. е. по истеченіи почти 2 лѣтъ со времени объявленія ему отказа. Посему купецъ Сковцовъ долженъ быть призванъ пропустившимъ установленный въ законѣ срокъ для обжалованія распоряженія Главноуправляющаго Путями Сообщенія, объявленнаго ему 29 Ноября 1858 г. Относительно другой жалобы купца Сковцова, поданной въ Правительствующій Сенатъ 10 Февраля 1861 года, на окончательный расчетъ, сдѣланный съ нимъ казною по подряду перестройки Москворѣцкаго моста, изъ дѣла видно, что расчетъ сей предъявленъ Сковцову Правленіемъ IV Округа Путей Сообщенія, ревизія дѣйствій котораго, въ порядкѣ подчиненности принадлежала Главному Управленію Путей Сообщенія (ст. 239, 1481 и 1485 Т. I Учр. Мини-

стер.). За симъ означенная жалоба, въ настоящее время, непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ,—по должна быть направлена въ порядкѣ опредѣленномъ ст. 118 и 119 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., по принадлежности.»

О ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ ПО ПРИТЯЗАНІЯМЪ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ КАЗНѢ (Кн. 1, Разд. 2, Гл. 3).

20.) По смыслу 144 ст. Т. X ч. 2, казна отвѣчаетъ за несвоевременную уплату подрядчику, только по принятымъ отъ него матеріаламъ и въ томъ случаѣ, если со стороны подрядчика, предъявлены были, выданныя ему въ принятіи матеріаловъ *квитанціи*. Посему подрядчикъ не вправе искать процентовъ на цѣну матеріаламъ для продовольствія войскъ, хотя и доставленнымъ имъ на мѣсто, но не сданнымъ еще въ казну установленнымъ порядкомъ, до занятія мѣстности той непріателемъ.

(Дѣло *Личкуса*. 1867 г. № 120).

21.) Постановленное въ 144 ст. Т. X ч. 2 вознагражденіе отъ казны исправному подрядчику, которому не было выдано своевременно суммы подряда, въ размѣрѣ 12% въ годъ,—обусловлено представленіемъ со стороны подрядчика *квитанціи*, коей удостоверяется фактъ исправнаго окончанія казеннаго подряда и получение которой составляетъ для подрядчика обязательную формальность. Но если по окончаніи работъ *квитанція* подрядчику выдана не была, а между тѣмъ въ удовлетвореніи его допущена со стороны казны медленность, то размѣръ вознагражденія опредѣляется на общемъ основаніи о вознагражденіи за убытки.

(Дѣло *Гринченковой*. 1868 г. № 70).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Состоявшимся по сему дѣлу опредѣленіемъ 1 Департамента Правительствующаго Сената призвано, что деньги причитавшіяся Гринченкову за произведенныя имъ въ г. Курскѣ постройки, выданы несвоевременно и что за время удержанія сихъ денегъ казна обязана вознаградить подрядчика. Таковое опредѣленіе Сената подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію лишь въ предѣлахъ принесенной на него всеподданнѣйшей жалобы. Вдова Гринченкова жалуется на присужденіе ей съ несвоевременно выданной ей изъ казны суммы 6% по примѣненію ст. 72 и 641 ч. 2 Т. X Св. Зак., тогда какъ ей, въ силу ст. 144 ч. 2 Т. X Св. Зак., надлежало получить по 1% въ мѣсяцъ

за все время просрочки. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сена-та подлежитъ вопросъ о томъ, въ какомъ именно размѣрѣ должны быть присуждены вдовѣ подрядчика Гринченкова проценты съ несвоевременно уплаченной изъ казны суммы подряда. Въ законѣ (ст. 144 ч. 2 Т. X Св. Зак.:) дѣйствительно опредѣлено вознагражденіе исправному подрядчику, которому не было выдано своевременно суммы подряда, въ размѣрѣ 12% въ годъ. Но подобное вознагражденіе не составляетъ общаго правила, подъ которое надлежало бы подводить всѣ безъ исключенія случаи промедленія, со стороны казенныхъ управленій относительно выдачи причитающихся подрядчикамъ суммъ. Въ ст. 144 выражено: „Если со стороны казны промедлена выдача исправному подрядчику или поставщику впередъ условленной третьей, или половиною части, или не выдано, послѣ пріема постановленныхъ вещей, причитающейся за то суммы, чрезъ двѣ недѣли по предъявленіи квитанцій (въ самомъ же договорѣ не постановленъ на сіе срокъ продолжительнѣйшій), то по жалобамъ на оное опредѣляется въ пользу подрядчика или поставщика по проценту въ мѣсяцъ, какъ въ томъ случаѣ, когда медленность произойдетъ отъ вины казенныхъ мѣстъ и чиновниковъ, такъ и въ томъ, когда она произойдетъ отъ самой казны. По буквальному смыслу приведеннаго закона вознагражденіе за неисправную выдачу денегъ полагается въ размѣрѣ 12% въ томъ лишь случаѣ, если деньги не будутъ уплачены чрезъ двѣ недѣли по предъявленіи квитанцій. Такимъ образомъ случай, когда подрядчикъ отыскиваетъ вознагражденіе за несвоевременную выдачу денегъ безъ представленія квитанціи не подходитъ подъ буквальный смыслъ 144 ст. Между тѣмъ такой именно случай имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ. По моему мнѣнію статья 144 ч. 2 Т. X Св. Зак., не возможно придавать инаго смысла, чѣмъ тотъ, который вытекаетъ изъ буквы закона. Квитанція есть тотъ документъ, которымъ удостоверяется фактъ исправнаго окончанія казенныхъ подряда или поставки. Послѣ полученія квитанціи подрядчикъ очевидно въ правѣ требовать немедленнаго удовлетворенія. Промедленіе въ платежѣ денегъ такому подрядчику, у котораго въ рукахъ квитанція, составляло бы со стороны казны прямое уклоненіе отъ исполненія ея обязанности и коренное нарушеніе правъ подрядчика. На подобный исключительный случай закономъ установлено особое вознагражденіе въ пользу подрядчика въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ. Полученіе квитанцій составляетъ для подрядчика обязательную формальность. Невыдача квитанціи по исправномъ окончаніи подряда можетъ послѣдовать лишь при нарушеніи своихъ обязанностей тѣми лицами и мѣстами, которыми должна была быть выдана квитанція. Подобные случаи предусмотрѣны закономъ (ст. 147 ч. 2 Т. X и ст. 1963 ч. 1 Т. X Св. Зак.), который указываетъ частнымъ лицамъ путь къ устраненію неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ или мѣстъ, уклоняющихся отъ выдачи квитанцій. Частное лицо, потерпѣвшее убытокъ отъ замедленія въ выдачѣ квитанціи, по общему смыслу закона. (ст. 574, 641 Т. X ч. 1, ст. 72, 64 ч. 2 Т. X Св. Зак.), можетъ требовать вознагражденія за потерпѣнный убытокъ. Но право на полученіе вознагражденія въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ будетъ принадлежать подрядчику только послѣ полученія квитанціи, если и за тѣмъ не послѣдуетъ въ теченіи 2-хъ недѣль уплаты денегъ. Различіе, которое законъ видитъ въ выдачѣ суммы подряда изъ казны до и послѣ полученія квитанціи, основано на самомъ существѣ дѣла. Квитанція, какъ выше указано, служитъ удостовѣреніемъ совершеннаго окончанія подряда. Пока не выдано квитанціи, предполагается, что обязательныя отношенія между подрядчикомъ и казною еще не прекратились и что слѣдовательно подрядчикомъ не получено еще права требовать платежа, который обуславливается прекращеніемъ этихъ отношеній, т. е. окончаніемъ подряда. Могутъ быть конечно случаи неправильныхъ дѣйствій со стороны должностныхъ лицъ и мѣстъ казеннаго управленія, но до тѣхъ поръ пока не отмѣнены подобныя неправильныя дѣйствія относительно выдачи квитанціи, право подрядчика на полученіе изъ казны денегъ сохраняетъ условный характеръ, т. е. тотъ именно характеръ, котораго не имѣется въ случаѣ предусмотрѣнномъ въ ст. 144 ч. 2 Т. X Св. Зак. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла я нахожу: купцомъ Гринченковымъ были произведены такія работы, на которыя смѣты не были утверждены установленнымъ порядкомъ. Работы эти были окончены къ 22 Сентября 1854 г. и представленныя въ обезпеченіе ихъ залоги освобождены, но окончательнаго расчета не могло быть сдѣлано за неутвержденіемъ тѣхъ смѣтъ, по которымъ были произведены работы. По утвержденіи смѣтъ

и указаніи источника на удовлетвореніе за произведенныя по нимъ работы, слѣдовавшія подрядчику деньги выданы изъ казны въ Мартѣ 1861 г. Дѣйствительно нельзя не признать, что какъ при испрошеніи утвержденія дополнительныхъ смѣтъ, такъ и при окончательномъ расчетѣ съ подрядчикомъ была допущена значительная медленность и что невыдача казною денегъ за исполненныя работы за все указанное время должно имѣть послѣдствіемъ уплату въ пользу подрядчика вознагражденія въ видѣ процентовъ съ слѣдовавшей къ уплатѣ суммы. Но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы вознагражденіе это слѣдовало Гринченкову въ томъ размѣрѣ, въ которомъ домогается нынѣ вдова его, т. е. на осн. ст. 144 ч. 2 Т. X Св. Зак. по 12% со времени окончанія работъ до отсылки денегъ. Указанная статья могла бы имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы Гринченковъ искалъ вознагражденія за невыдачу ему денегъ послѣ окончательнаго расчета и выдачи квитанціи. Напротивъ того особенность обстоятельство настоящаго дѣла заключается именно въ томъ, что по окончаніи работъ подрядчику не могла быть выдана квитанція и не представлялось возможности, за неутвержденіемъ самыхъ смѣтъ, приступить къ окончательному съ нимъ расчету. На основаніи вышеизложеннаго, я нахожу, что въ настоящемъ дѣлѣ размѣръ вознагражденія, слѣдующаго изъ казны за несвоевременную уплату слѣдовавшихъ подрядчику денегъ долженъ быть опредѣленъ на общемъ основаніи примѣняясь къ постановленіямъ о вознагражденіи за убытки (ст. 574, 641 ч. 1 Т. X и ст. 64, 72, 641 ч. 2 Т. X Св. Зак.). Вслѣдствіе сего я полагаю бы: опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената о присужденіи Гринченкову процентовъ за несвоевременно произведенную уплату денегъ лишь въ размѣрѣ общеуказанныхъ процентовъ, признать вполне правильнымъ, а всеподданнѣйшую жалобу вдовы Гринченковой признать незаслуживающею уваженія.»

О ПРОИЗВОДСТВѢ ГРАЖДАНСКАГО СУДА ВЪ ДѢЛАХЪ СПОРНЫХЪ.

(Кн. II.)

22.) Споръ о чиншевомъ правѣ подлежитъ судебному разсмотрѣнію въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, а споръ о размѣрѣ чинша, подлежащаго уплатѣ до рѣшенія спора о правѣ, разрѣшается частнымъ порядкомъ.

(Дѣло Князя Витгенштейна. 1869 г. № 38).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Дѣло сіе возникло производствомъ въ Общемъ Сенатѣ Собраніи по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Князя Петра Витгенштейна на опредѣленія 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, 13 Марта 1868 г. состоявшіяся по жалобамъ повѣренныхъ жителей нѣкоторыхъ застѣнковъ Князя Витгенштейна на постановленія Мѣстныхъ Губернскаго Правленія и Гражданской Палаты. При постановленіи означенныхъ опредѣленій, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что между администраціею Князя Витгенштейна и жителями застѣнковъ, поселенными на землѣ Князя, происходитъ споръ объ условіяхъ чиншеваго владѣнія тѣхъ жителей, повѣренные которыхъ объясняютъ, что, по условіямъ чиншевыхъ документовъ и привилегій, на основаніи коихъ они владѣютъ застѣнками, администрація Князя Витгенштейна не вправе увеличивать платимый ими чиншъ; между тѣмъ означенная администрація также доказываетъ право свое на увеличеніе сего чинша, а какъ на основаніи 1 и 153—155 ст. Т. X ч. 2, въ дѣлахъ спорныхъ законъ прилагается и право возстановляется посредствомъ Суда и споры по договорамъ и обязательствамъ разрѣшаются въ порядкѣ исковаго судопроизводства, то Правительствующій Сенатъ уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу Губернскаго

Правленія и Гражданской Палаты какъ неправильное,—предписалъ немедленно возстановить права жителей застѣнковъ въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при прежнихъ владѣльцахъ, предоставивъ симъ жителямъ въ спорахъ съ вотчинною администраціею Князя Витгенштейна развѣдаться въ порядкѣ исковаго судопроизводства. Въ принесенной на эти опредѣленія всеподданнѣйшей жалобѣ, Князь Витгенштейнъ приводилъ доводы и объясненія въ пользу права администраціи увеличивать размѣръ чинаша, доказывая ничтожность выданныхъ жителямъ застѣнковъ Радзавилловскихъ привилегій. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе большинства Г.г. Сенаторовъ о томъ, что Правительствующій Сенатъ (по 1-му Отдѣленію 3 Департамента), не разсматривая въ существѣ ни вопроса о правѣ администраціи Князя Витгенштейна на увеличеніе размѣра чинаша платимаго жителями застѣнковъ, ни вопроса вообще объ условіяхъ чиншеваго владѣнія сихъ жителей, поступилъ совершенно согласно, какъ съ предѣлами ихъ жалобъ, принесенныхъ въ частномъ порядкѣ, такъ и съ точнымъ смысломъ ст. 1, 153—155 Т. X ч. 2 Т. X Зак. Гражд. и ст. 740 Т. II ч. 1 Общ. Губ. Учр., что Князь Витгенштейнъ во всеподданнѣйшей своей жалобѣ выходитъ изъ предѣловъ, въ которыхъ разсматривалось въ Правительствующемъ Сенатѣ настоящее дѣло,—я, по основаніямъ изложеннымъ въ мнѣніи большинства Г.г. Сенаторовъ, полагаю бы: обжалованная Княземъ Витгенштейномъ опредѣленія Сената оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую его жалобу—безъ послѣдствій. Но съ тѣмъ вмѣстѣ имѣя въ виду, что при возстановленіи, на основаніи оставляемыхъ нынѣ въ силѣ опредѣленій Правительствующаго Сената, правъ жителей застѣнковъ Князя Витгенштейна въ то положеніе, въ какомъ они находилась при прежнихъ владѣльцахъ, можетъ возникнуть недоразумѣніе относительно размѣра слѣдующаго съ означенныхъ жителей чинаша Князю Витгенштейну, я полагаю бы необходимымъ предоставить Минской Гражданской Палатѣ нынѣ же опредѣлить въ частномъ порядкѣ размѣръ того чинаша, который долженъ быть уплачиваемъ впредь до разрѣшенія сего дѣла въ указанномъ Правительствующимъ Сенатомъ исковомъ порядкѣ» (*).

ОБЪ ИСТЦѢ И ОТВѢТЧИКѢ (Кн. II, Разд. 1, Гл. I, Отд. 1).

23.) Въ случаѣ уступки всѣхъ правъ по иску другому лицу, уступившій сіи права, какъ лицо постороннее, не допускается къ участию въ дѣлѣ.

(Дѣло Сидорова съ Григоровымъ. 1868 г. № 286).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю:

«Михаилъ Сидоровъ, уступивъ всѣ права свои по сему дѣлу женѣ своей Ольгѣ Сидоровой, долженъ быть устраненъ отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ истца, такъ какъ по 160 ст. X Т. ч. 2 истецъ есть тотъ кто *отыскиваетъ свои права*, а по ст. 163 того же тома и той же части: тяжущіеся почитаются способными *отыскивать свои права, а не чужія*; между тѣмъ, согласно выраженной въ условіи 17 Іюня 1866 г. уступкѣ, всѣ права, по предъявленному къ Григорову иску, перешли въ собственность Ольги Сидоровой. Такимъ образомъ, по силѣ приведенной выше 163 ст. X Т. 2 ч., ходатайство Сидорова о присужденіи въ его пользу съ Григоро-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XIX).

ва 50 т. р. сер. неустойки, не может подлежать удовлетворенію, ибо, если бы и имѣлись какія нибудь основанія ко взысканію этой неустойки, то во всякомъ случаѣ, сія послѣдняя могла бы быть присуждена только въ пользу Ольги Сидоровой, если бы она притомъ объ этомъ просила. Но какъ Ольга Сидорова, на ходатайство по сему дѣлу мужа своего не только не уполномочила, но напротивъ того, просила устранить его отъ всякаго участія въ опомѣ; изъ дѣла же не видно, чтобы она за полученіемъ 34-т. р. сер., простирала къ Григорову еще какія либо претензіи, то на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, и принимая во вниманіе, что взысканіе съ Григорова 50 т. р. сер. неустойки могло бы послѣдовать только въ пользу истца и что самъ Сидоровъ, за уступкою правъ своихъ по всемъ искамъ жень своей, не можетъ быть допущенъ къ участію въ сему дѣлѣ въ качествѣ истца; на участіе же въ качествѣ третьяго лица имъ никакихъ доказательствъ не представлено,—они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: всеподданнѣйшую жалобу Губернскаго Секретаря Сидорова оставить безъ послѣдствій.»

24.) Рѣшеніе, постановленное безъ исковаго прошенія и безъ соблюденія правилъ о вызовѣ отвѣтчика, подлежитъ уничтоженію.

(Дѣло Вольфа съ Вальпусскимъ. 1867 г. № 48).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Къ разрѣшенію предстоять два вопроса: 1) слѣдуетъ-ли признавать состоявшееся по сему дѣлу въ С.-Петербургскомъ Гражданскомъ Надворномъ Судѣ рѣшеніе, по которому присуждено взыскать съ комисіонеровъ Сарептскаго общества, въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ Вольфа, должную симъ послѣднимъ иностранцемъ Вальпусскимъ капитальную сумму, за необжалованіемъ комисіонерами означеннаго рѣшенія,—вошедшимъ для нихъ въ окончательную законную силу и подлежащимъ немедленному исполненію? и 2) правильно-ли было принято С.-Петербургскимъ Гражданскимъ Надворнымъ Судомъ къ своему производству настоящее дѣло, и затѣмъ правильно ли оно въ этомъ Судѣ производилось? Въ отношеніи къ первому изъ предложенныхъ вопросовъ изъ дѣла видно, комисіонеры Сарептскаго общества были привлечены къ настоящему дѣлу только какъ поручители по должникѣ Вальпускомъ. Точный смыслъ даннаго ими поручительства, какъ видно изъ подписки ихъ и сдѣланнаго ими въ Управѣ Благочинія показанія, заключается только въ томъ, что они обязывались заплатить наслѣдникамъ Вольфа за Вальпусскаго 5,400 р. по заемному письму, *въ случаѣ если эта претензія признана будетъ правильною надлежащими присутственнымъ мѣстомъ.* Такой смыслъ поручительства возлагаетъ на комисіонеровъ Сарептскаго общества обязанность уплаты за Вальпусскаго только въ случаѣ присужденія такой уплаты по окончательному опредѣленію надлежащаго присутственнаго мѣста, постановленіе котораго не подлежало бы ни обжалованію, ни перевершенію. Въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе Надворнаго Суда не было такимъ окончательнымъ постановленіемъ, и по существу своему подлежало обжалованію и дѣйствительно было обжаловано и даже отмѣнено высшею степенью суда. Такимъ образомъ поручители по Вальпускомъ—комисіонеры Сарептскаго общества вовсе не были обязаны сами обжаловать рѣшеніе Надворнаго Суда по существу дѣла: на нихъ лежала одна только обязанность выждать окончательное рѣшеніе по существу дѣла въ отношеніи отвѣтственности должника Вальпусскаго по претензіи наслѣдниковъ Вольфа и затѣмъ, *будетъ-ли присуждено взысканіе съ Вальпусскаго окончательно Надворнымъ Судомъ, или другою высшею инстанціею,—исполнить это рѣшеніе въ предѣлахъ ихъ поручительства за Вальпусскаго.* На состоявшееся по настоящему дѣлу въ С.-Петербургскомъ Гражданскомъ Надворномъ Судѣ рѣшеніе была принесена 1 Департаменту С.-Петербургской Гражданской Палаты апелляціонная жалоба со стороны повѣреннаго Вальпусскаго, Коллежскаго Ассесора Петерса, который просилъ объ отмѣнѣ

всего рѣшенія, какъ неправильнаго и не сообразнаго съ закономъ. Но Гражданская Палата, въ явную противность ст. 533 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., не вошла по этой жалобѣ въ разсмотрѣніе дѣла,—по ошибочному признанію рѣшенія Надворнаго Суда окончательнымъ. По дальнѣйшему апелляціонному ходу этого производства, состоявшееся въ Надворномъ Судѣ по претензіи наследниковъ Вольфъ къ Вальпусскому, рѣшеніе отмѣнено высшею судебною инстанціею, съ тѣмъ вмѣстѣ, по точному смыслу поручительства, должна быть прервана и немедленная отвѣтственность назначенныхъ поручителей по претензіи тѣхъ наследниковъ къ Вальпусскому, впредь до того времени когда эта претензія будетъ въ узаконенномъ порядкѣ доказана и признана правильною надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ. За симъ разсмотрѣніе основаній, по которымъ отмѣнены были рѣшенія первыхъ двухъ степеней Суда по дѣлу о заемномъ письмѣ Вальпусскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ—разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, относящихся ко второму изъ предложенныхъ выше вопросовъ, показываетъ: 1) что С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ принявъ къ своему производству и разсмотрѣнію исковое дѣло о претензіи наследниковъ Вольфъ къ иностранцу Вальпусскому по заемному письму, по одному только отношенію С.-Петербургской Управы Благочинія,—безъ исковой просьбы въ установленномъ порядкѣ принесенной,—въ прямое нарушеніе ст. 276 Т. II Общ. Губ. Учр. и ст. 160, 1735 и 1737 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.; 2) что тотъ же Судъ, получивъ положительное свѣдѣніе, что дѣло Вольфовъ съ Вальпускомъ разбирается уже въ иностранныхъ присутственныхъ мѣстахъ и тамъ не окончено, оставилъ таковое въ своемъ производствѣ—въ противность ст. 202, 206 и 207 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., и 3) что Надворный Судъ, принявъ означенное дѣло къ своему производству—вовсе не соблюлъ правилъ, установленныхъ закономъ относительно вызова отвѣтчиковъ, которые (т. е. самъ Вальпусскій или поручители по немъ) по этому лишены были всякой возможности представить свои возраженія противу предъявленнаго къ нимъ иска. Въ такомъ положеніи дѣла и въ виду столь важныхъ нарушеній основныхъ правилъ дѣйствующаго гражданского судопроизводства, не представлялось возможности постановить правильное по дѣлу сему рѣшеніе, а потому состоявшіяся по оному опредѣленія низшихъ степеней Суда подлежали уничтоженію. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу въ бывшемъ С.-Петербургскомъ Гражданскомъ Надворномъ Судѣ рѣшенія правильнымъ, я полагаю бы: приписать на оное Коллежскимъ Секретаремъ Степановымъ жалобу оставить безъ уваженія.» (*)

О ЗЕМСКОЙ ДАВНОСТИ ДЛЯ НАЧАТІЯ ТЯЖБЪ И ИСКОВЪ

(Кн. II, Разд. I, Гл. 5).

25.) Въ административныхъ установленіяхъ обязательно для частныхъ лицъ *хожденіе по дѣламъ*, какъ это требуется въ судебныхъ мѣстахъ. Посему примѣненіе давности и прекращеніе дѣлъ за истеченіемъ ея срока, имѣющее силу въ дѣлахъ судебного свойства при веденіи тяжбъ или исковъ, не можетъ имѣть мѣста въ исполнительныхъ распоряженіяхъ Министерствъ

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XX).

и казенныхъ управленій о вознагражденіи за отчуждаемыя отъ частныхъ лицъ, подъ общественныя надобности, имущества.

(Дѣло наследниковъ Фадѣева. 1869 г. № 56).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что предметъ оного составляетъ ходатайство купеческой жены Прасковьи Фадѣевой, дѣйствующей отъ себя и въ качествѣ поименованной дѣтей и сонаследниковъ ея: Николая Фадѣева и жены Штабсъ-Капитана Ольги Кузьминой, урожденной Фадѣевой, о выдачѣ денежнаго вознагражденія, слѣдовавшаго каменнымъ дѣламъ мастеру Воллевицу, въ суммѣ 973 р. 66⁴/₅ коп. за участіе земли, отошедшій изъ его имѣнія, подъ шоссе между г. Митавою и Прускою границею, право на которое вознагражденіе, вмѣстѣ съ имѣніемъ, приобрѣлъ купецъ Фадѣевъ, которое отъ сего послѣдняго перешло къ пресителамъ. По соображеніи этого ходатайства съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, — что Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ отказали въ выдачѣ вознагражденія Фадѣевымъ, только на томъ основаніи, что, будто-бы, право на полученіе оного уже ими потеряно, за пехожденіемъ по сему дѣлу съ 1844 по 1860 г. г., т. е. въ теченіи времени превышающемъ срокъ земской давности; — между тѣмъ происходившая, вообще, о выдачѣ вознагражденія владѣльцамъ переписка ясно обнаруживаетъ, что правопрессителъ Воллевица, купецъ Василій Фадѣевъ, за окончательнымъ произведеніемъ оцѣнки имущества Воллевица еще въ 1839 г., когда всѣ акты и протоколы Оцѣночной Коммисіи препровождены были бывшимъ Прибалтійскимъ Генераль-Губернаторомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, считая дѣло оцѣнки приобрѣтеннаго имъ отъ Воллевица имущества совершенно оконченнымъ, естественно долженъ былъ только ожидать выдачи присужденнаго Коммисіей вознагражденія, такъ какъ дѣло о семъ, получивши законное направленіе, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи должно было слѣдовать установленному порядку, независимо отъ чьего либо ходатайства, или понужденія. Допустить же предположеніе, что въ дѣлахъ административнаго свойства необходимо возобновленіе разъ заявленныхъ уже ходатайствъ и что въ установленіяхъ сего рода обязательно хожденіе по дѣламъ, какъ это требуется въ дѣлахъ судебного свойства, — было бы равносильно предположенію о возможности бездѣйствія администраціи, отличительное свойство которой, какъ власти исполнительной, именно состоитъ въ томъ, чтобы непрерывнымъ дѣйствіемъ своимъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе (ст. 190 Т. I Учр. Мн.). Слѣдовательно Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ была сосредоточена переписка по вознагражденію владѣльцевъ за земли, отошедшія изъ ихъ владѣнія подъ разныя общественныя надобности, а въ томъ числѣ и по землѣ, взятой отъ Воллевица подъ устройство шоссе, обязывалось, безъ всякаго о томъ ходатайства какъ Воллевица, такъ и преемника его правъ Фадѣева, само озаботиться скорѣйшимъ удовлетвореніемъ частныхъ лицъ причитающагося за ихъ имущество платою и настояще изслѣдывая купца Андрея Фадѣева отъ невозобновленія предъявленнаго Воллевицемъ еще въ 1844 г., ходатайства, не могутъ быть лишены права на опредѣленное первоначальному собственнику земли, Оцѣночною Коммисіею, въ 1839 г., вознагражденіе, такъ какъ они, положительно зная, что дѣло ихъ получило установленный ходъ, имѣли полное основаніе ожидать окончательнаго разрѣшенія оного, тѣмъ болѣе, что на возобновленіе Воллевицемъ въ 1844 г., ходатайство о выдачѣ вознагражденія, послѣднее было объявлено Курляндскимъ Губернскимъ Начальствомъ, что дѣло по этому предмету разсматривается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и тамъ не приведенъ къ окончанію. Обращаясь за тѣмъ къ общему закону (ст. 213 ч. 2 Т. X) о земской давности, который приводитъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ основаніе отказа въ домогательствахъ Фадѣева о назначеніи ему вознагражденія, нельзя не остановиться на томъ, что законъ этотъ приведенъ въ Отдѣлѣ Свода Законовъ о судопроиз-

водствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ спорныхъ и глава V 2 ч. X Т. имѣетъ оглавление „о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ“. — по буквальному же изъясненію 213 ст. земскою давностію именуется истечение 10-ти-лѣтняго срока для начатія тяжбы и иска о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, какъ между частными лицами, такъ и между ими и казною. По этому примѣненіе давности и прекращеніе дѣла за истеченіемъ ея срока, имѣетъ мѣсто въ дѣлахъ судебного свойства при веденіи тяжбъ, или исковъ, въ каковой категоріи дѣлъ нельзя относить исполнительныя распоряженія Министерствъ и казенныхъ управленій о вознагражденіи за отчуждаемыя отъ частныхъ лицъ, подлѣ общественныя надобности, имущества, ибо по дѣламъ этого рода все дѣйствіе начальства, опредѣляющаго вознагражденіе за имущество, состоитъ въ сношеніи съ владельцемъ имущества и крайній цѣль онаго, по планамъ его и описямъ, — потому соображеніе сей цѣли съ достоинствомъ имущества и затѣмъ представленіе съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее усмотрѣніе (ст. 577 1 ч. X Т.); а при этомъ особо опредѣленномъ, ускоренномъ, порядкѣ производства сихъ дѣлъ, неимѣющемъ ничего общаго съ производствомъ судебныхъ дѣлъ, очевидно не примѣнимъ и законъ о давности для начатія тяжбъ и исковъ. Рядомъ съ этимъ не должно упускать изъ виду и того, что предписываемое закономъ хожденіе по дѣламъ, производящимся тяжбымъ порядкомъ, примѣнимо лишь въ судебныхъ мѣстахъ потому именно, что тамъ, для движенія дѣла, необходимо совершеніе тяжущимися разныхъ судопроизводственныхъ дѣйствій, отсутствіе которыхъ можетъ служить препятствіемъ къ дальнѣйшему производству гражданскаго процесса. Сверхъ того, по силѣ 213 ст. 2 ч. X Т., примѣнимой буквальною своимъ смысломъ къ настоящему дѣлу, по дѣламъ о выдачѣ отъ казны частнымъ лицамъ — денежныхъ суммъ, законъ о 10-ти лѣтней давности, за исключеніемъ тѣхъ выдачъ, о коихъ постановлены особые сроки, имѣетъ примѣненіе лишь къ случаямъ, когда сумма присуждена и назначена къ отпуску окончательно, но получатель, бывъ извѣщенъ о томъ установленнымъ порядкомъ, въ теченіи 10 лѣтъ со дня сего извѣщенія, для принятія упомянутой суммы, не явился и извѣреннаго не пришелъ. Отсюда становится яснымъ, что такъ какъ право Воллевица и правопреимниковъ его Фадѣевыхъ, на вышеозначенное вознагражденіе представляется несомнѣннымъ, вытекаая изъ факта занятія казною его земли подлѣ шоссе между г. Митавою и Прусскою границею, что призвано было и Прибалтійскою администраціею; количество же этого вознагражденія опредѣлено, въ законномъ порядкѣ, Коммисіею, учрежденною для оцѣнки отчуждаемыхъ изъ частнаго владѣнія подлѣ шоссе земель въ 973 р. 66⁴/₅ к., то и нельзя не признать, что эта сумма должна быть выдана просителямъ Фадѣевымъ съ узаконенными 6-ю на 100 процентами, со дня дѣйствительнаго отчужденія земли подлѣ шоссе по день платежа присужденныхъ вышѣ денегъ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: отмѣнивъ опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, 10 Мая 1867 г. по дѣлу сему состоявшееся, поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать зависящее распоряженіе о выдачѣ просительницѣ Прасковѣ Фадѣевой и ея вѣрителямъ денежнаго вознагражденія въ количествѣ 973 р. 66⁴/₅ к., изъ суммъ земскаго сбора, съ вышесказанными процентами.»

26.) По содержащимся въ Сводѣ 1857 года правиламъ слѣдственнаго по гражданскимъ дѣламъ судопроизводства, послѣ подачи исковаго прошенія хожденіе самихъ тяжущихся лишь допускается, но не требуется безусловно для дальнѣйшаго движенія дѣла (Т. X ч. 2 ст. 290, 451, 465 и друг.). Нехожденіе тяжущихся по симъ дѣламъ, буде со стороны судебныхъ мѣстъ принимались мѣры къ дальнѣйшему ихъ движенію, не влечетъ за собою погашенія дѣла силою давности.

27.) Статья 224 Т. X ч. 2 относится только до тѣхъ рѣшеній, которыя не были приведены въ дѣйствіе въ теченіи 10 лѣтъ съ того дня, съ котораго они подлежали исполненію. Посему давность въ сихъ случаяхъ должна быть исчисляема со времени вызова тяжущихся къ выслушанію рѣшеній и истечения установленныхъ 515 ст. 2 ч. X Т. сроковъ.

(Дѣло Милоша съ еврейскимъ мѣстечкомъ Друи, Дисненскаго уѣзда. 1867 г. № 276).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Изъ дѣла видно, что по поступленіи оного апелляціоннымъ порядкомъ въ 1 Отдѣленіе 3 Департамента Правительствующаго Сената, оно оставлено было симъ послѣднимъ безъ разсмотрѣнія по существу и признано подлежащимъ забвенію въ силу законовъ о давности. Обстоятельства по поведѣнію коихъ 1-мъ Отдѣленіемъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената примѣнены къ настоящему дѣлу законы о давности, заключаются въ слѣдующемъ: по воспоминанію по существу настоящаго дѣла рѣшенія Минской Гражданской палаты отъ 17 Іюня 1843 г., сказанная Палата препроводила самое дѣло 28 того же Іюня въ Виленскую Гражданскую Палату, въ вѣдѣніе которой поступилъ, при преобразованіи Сѣверо-западнаго края, Дисненскій уѣздъ. Затѣмъ 5 Іюня 1844 г. повѣренный Друйскаго общества просилъ Виленскую Гражданскую Палату объ объявленіи ему вышеозначеннаго рѣшенія Минской Гражданской Палаты отъ 17 Іюня 1843 г. Но такъ какъ въ подлинномъ дѣлѣ, присланномъ въ Виленскую Гражданскую Палату изъ Минской, протокола сего рѣшенія не оказалось, и хотя за симъ, вслѣдствіе отношенія о семъ Виленской Гражданской Палаты, протоколъ этотъ и былъ доставленъ въ оную 8 Марта 1846 г., но въ имѣвшейся при немъ перепискѣ не заключалось достаточныхъ свѣдѣній о томъ, были-ли тяжущіеся вызваны установленнымъ порядкомъ къ выслушанію сего рѣшенія, — то Виленская Гражданская Палата, неоднократно отношеніями въ таковую же Минскую, просила о доставленіи таковыхъ свѣдѣній. За неполученіемъ же на эти отношенія удовлетворительнаго отвѣта, Виленская Гражданская Палата 18 Іюня 1849 г. заключила: къ выслушанію рѣшенія Минской Гражданской Палаты 1843 г. вызвать стороны посредствомъ припечатанія въ вѣдомостяхъ, для чего и препроводила въ Виленское Губернское Правленіе объявленія о вызовѣ и распорядилась взысканіемъ съ повѣреннаго Друйскаго общества слѣдующихъ за припечатаніе денегъ. Затѣмъ въ 1853 г., по доставленіи повѣреннымъ общества сихъ денегъ, Виленская Гражданская Палата обращалась неоднократно въ мѣстное Губернское Правленіе за свѣдѣніями о томъ, были-ли припечатаны препровожденныя въ Правленіе объявленія и когда именно, но только въ 1860 г. получено было Палатою уведомленіе, что отношенія ея, при которомъ препровождены были въ Правленіе вышеозначенныя объявленія, въ Правленіи не имѣются, и что вызовы вовсе припечатаны не были. Вслѣдствіе сего Палата въ 1860 г. распорядилась сама припечатаніемъ вызововъ къ выслушанію рѣшенія Минской Гражданской Палаты отъ 1843 г., а засимъ повѣренный Друйскаго общества, выслушавъ это рѣшеніе въ Мартѣ 1861 г., въ Септябрѣ того же года подалъ на оное въ установленный со дня вызововъ срокъ апелляціонную жалобу въ 1 Отдѣленіе 3 Департамента Правительствующаго Сената. Но 1 Отдѣленіе 3 Департамента Сената находя: 1) что внесеніе въ 1853 г. денегъ на публикацію не можетъ быть признано подлежащимъ по закону хожденію по дѣлу и за симъ оказывается, что тяжущіеся не имѣли по сему дѣлу никакого хожденія съ 1844 по 1861 г. (Т. X ч. 2 ст. 213 и 226); и 2) что въ дѣйствіяхъ за вышеозначенное время Виленской Гражданской Палаты не заключалось, вопреки 224 ст. 2 ч. X Т., никакихъ распоряженій къ приведенію рѣшенія Минской Гражданской Палаты отъ 1843 г. въ

исполненіе, оставило апелляціонную жалобу повѣреннаго Друйскаго общества безъ разсмотрѣнія по существу, признавъ, что дѣло сего общества съ помѣщикомъ Милошемъ подлежитъ вѣчному забвенію. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о преданіи настоящаго дѣла вѣчному забвенію въ силу законовъ о давности, я вхожу, что по содержащимся въ Сводѣ 1857 г. правиламъ слѣдственнаго по гражданскимъ дѣламъ судопроизводства, послѣ подачи исковаго прошенія хожденіе самихъ тяжущихся лишь допускается, но не требуется безусловно для дальнѣйшаго движенія дѣла, (Т. X 2 ч. ст. 290, 451, 465 и др.). Напротивъ того, о движеніи дѣла заботятся сами судебныя мѣста и напр. въ ст. 635 2 ч. X Т., относительно приведенія рѣшеній въ исполненіе прямо выражено, что судебныя мѣста должны обращать свои рѣшенія къ исполненію, не ожидая о семъ особаго ходатайства сторонъ, въ виду чего обязанность пецнись о дальнѣйшемъ движеніи дѣла возникаетъ для тяжущихся лишь въ случаѣ нерадѣнія о семъ надлежащаго судебного мѣста. По сопоставленію же этого общаго начала слѣдственнаго судопроизводства съ правилами 2 ч. X Т. о прекращеніи дѣлъ силою давности нельзя не признать, что правила эти, подвергая вѣчному забвенію дѣла, по коимъ тяжущіеся не имѣли хожденія въ теченіи 10-ти лѣтъ, могли однако имѣть въ виду лишь такія дѣла, къ дальнѣйшему движенію которыхъ въ теченіи этого времени также и со стороны судебного мѣста не было привимаемо никакихъ мѣръ. Такиимъ образомъ напр. 224 ст. 2 ч. X Т. распространяетъ силу давности лишь на тѣ случаи не обращенія рѣшеній къ исполненію въ теченіи 10 лѣтъ, въ коихъ въ продолженіи того времени не было о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе ни съ чьей стороны просьбъ, подаваемыхъ частными лицами, ни требованій исходящихъ отъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ должностныхъ. Вслѣдствіе сего и такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что Виленская Гражданская Палата съ 1844 по 1861 г. принимала постоянныя мѣры къ дальнѣйшему движенію сего дѣла, то вопросъ о преданіи его вѣчному забвенію, за отсутствіемъ въ теченіи этого времени хожденія сторонъ, устраняется самъ собою. Что же касается до исключительнаго примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла правила 224 ст. 2 ч. X Т., по которому рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, если въ теченіи сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе.—Эта статья эта относится очевидно только до тѣхъ рѣшеній, которые не были приведены въ дѣйствіе въ теченіи 10 лѣтъ съ того дня, съ котораго они подлежали уже исполненію; рѣшенія же подлежатъ исполненію не прежде вызова тяжущихся къ выслушанію оныхъ и истеченія—со дня позднѣйшаго припечатанія перваго объявленія вызова,—с роковъ, установленныхъ 315 ст. 2 ч. X Т.—за симъ и въ виду того, что тяжущіеся по настоящему дѣлу были вызваны къ выслушанію рѣшенія Минской Гражданской Палаты отъ 1843 г. только въ 1860 г. вопросъ о примѣненіи къ сему дѣлу вышеприведенной 224 ст. отпадаетъ самъ собою. Признавая по всѣмъ снмъ соображеніямъ, что на подверженіе сего дѣла вѣчному забвенію не представляется надлежащихъ по закону оснований, и имѣя сверхъ того въ виду, что дѣло это не было разсмотрѣно 1-мъ Отдѣленіемъ 3-го Департамента по существу, и что дѣла неразсмотрѣнныя низшими степенями суда не подлежатъ обсужденію высшихъ (205 ст. 2 ч. X Т.), я полагаю бы: не прекращая дѣла этого по давности, возвратитъ его въ 1 Отдѣленіе 3 Департамента Сената для постановленія опредѣленія по существу апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Друйскаго общества на рѣшеніе Минской Гражданской Палаты отъ 1843 года. (*)

28.) Вопросы о примѣненіи давности, въ смыслъ срока, въ теченіе коего судебное рѣшеніе сохраняетъ силу,—возникающіе по поводу исполненія рѣшенія или отказа привести оное въ дѣйствіе, какъ и всѣ другіе вопросы, касающіеся исполненія рѣше-

(*) Включеніе Министра Юстиціи утверждено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Прил. XXI).

нія, должны быть разрѣшаемы, согласно 6 § 57 п. прилож. къ 14 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1868 г. и 636 ст. 2 ч. X Т., въ порядкѣ частнаго производства.

(Дѣло Орловой. 1869 г. № 246).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ виду возникшаго между Г.г. Сенаторами Общаго Собранія разномыслія относительно того: можетъ ли быть разрѣшенъ сей вопросъ въ частномъ порядкѣ, я нахожу необходимымъ остановиться на вопросѣ: въ частномъ или апелляціонномъ порядкѣ должны быть разсматриваемы дѣла о давности, возникающія по поводу приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, я усматриваю, что по дѣйствующимъ у насъ узаконеніямъ, давность есть во 1-хъ, способъ приобрѣтенія права собственности при посредствѣ владѣнія; во 2-хъ, процессуальный срокъ для начинанія тяжбъ и исковъ, и въ 3-хъ, срокъ, въ теченіи коего состоявшееся уже судебное рѣшеніе сохраняетъ свою силу, т. е. можетъ быть приведено въ исполненіе (557, 533 и 565 ст. 1 ч. X Т. и 213 и 224 ст. 2 ч. X Т.). Какъ способъ приобрѣтенія права собственности при посредствѣ владѣнія, давность опредѣляется слѣдующими словами закона: земскою давностью или давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе опого въ теченіи закономъ опредѣленнаго срока времени, которое называется срокомъ давности (557 ст. 1 ч. X Т.). «Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной законами давности» (533 ст. 1 ч. X Т.). Общій срокъ земскою давности есть десятилѣтній (565 ст. 1 ч. X Т.). Такъ какъ право собственности, приобрѣтенное по давности, не укрѣпляется до тѣхъ поръ, пока не возбудится сперь о владѣщемся въ фактическомъ владѣніи имуществѣ, то вслѣдствіе сего, при возникновеніи дѣла по поводу спора о правѣ собственности на такое имущество, отвѣтчикъ (давностный владѣлецъ) обыкновенно ссылается на давность владѣнія своего спорнымъ имуществомъ, какъ на основаніе своего права, какъ на способъ, коимъ оно приобрѣтено, и доказываетъ, что владѣніе продолжалось 10 лѣтъ и было при этомъ спокойное, непрерывное и безспорное въ видѣ собственности. Посему давность владѣнія имуществомъ, какъ основаніе права собственности на оное, очевидно должна быть доказываема отвѣтчикомъ и обсуждаема судомъ въ томъ же порядкѣ судопроизводства, въ какомъ подлежатъ предьявленію споръ о состоящемъ въ фактическомъ владѣніи имуществѣ, т. е. въ порядкѣ исковомъ (ст. 135 и 2 и 158 ст. 2 ч. X Т.). Затѣмъ примѣненіе давности, какъ законнаго срока для начатія тяжбъ и исковъ (213 ст. 2 ч. X Т.), имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ на предьявленный къ нему искъ возражаетъ, что право на вчинаніе сего иска утрачено истцомъ за истеченіемъ десятилѣтняго срока, а потому и вопросъ о томъ, пропущенъ или нѣтъ истцомъ сей срокъ разсматривается въ томъ же порядкѣ судопроизводства въ коемъ былъ предьявленъ тотъ искъ, по поводу котораго сдѣлана ссылка на пропускъ давности, т. е. или въ вотчинномъ, или въ исковомъ порядкѣ. Наконецъ, давность какъ срокъ, въ теченіи коего судебное рѣшеніе сохраняетъ свою силу, имѣетъ примѣненіе при исполненіи судебныхъ рѣшеній. Возникая по поводу исполненія судебного рѣшенія или отказа привести оное въ дѣйствіе, вопросъ о примѣненіи этого закона о давности, какъ и всѣ другіе вопросы, касающіеся исполненія рѣшенія, долженъ быть разрѣшаемъ, согласно 6 § 57 п. прилож. къ 14 ст. 2 ч. X Т. по прод. 1868 и 636 ст. 2 ч. X Т., въ порядкѣ частнаго производства. По самому существу своему способу возникновенія сего рода давность не можетъ быть предметомъ исковаго или вотчиннаго судопроизводства, а примѣненіе ея, обуславливаясь простымъ исчисленіемъ десятилѣтняго срока, съ момента, въ который теченіе оной началось, до дня, въ который заявлено требованіе о приведеніи въ исполненіе рѣшенія не только не требуетъ, но напротивъ не допускаетъ возможности выполненія всѣхъ формъ и обрядовъ апелляціоннаго производства. По закону, апел-

ляціонное судопроизводство есть или вотчинное, или исковое. Предметъ перваго изъ нихъ составляютъ споры о правѣ собственности на движимыя и недвижимыя имущества, а втораго: споры по обязательствамъ и договорамъ а также взысканія за нарушенія правъ обидами, ущербами, убытками и самовольнымъ завладѣніемъ. Очевидно, что ни подъ одну изъ этихъ установленныхъ законамъ категорій предметовъ состязательнаго судопроизводства, нельзя подвести ни ходатайство о приведеніи къ исполненію судебнаго рѣшенія, ни жалобы за отказъ въ этомъ со стороны присутственнаго мѣста за пропускомъ десяти лѣтъ, и сдѣланнаго при такой жалобѣ возраженія, что требованіе и приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія было заявлено еще до истеченія давности. — Затѣмъ, законъ требуетъ на примѣръ означенія въ искомомъ прошеніи цѣли иска, что совершенно выполнимо, такъ какъ предметъ иска и тяжбы всегда есть, или имущество или взысканіе на примѣръ по обязательству, договору и проч., подлежащія оцѣнкѣ: между тѣмъ какъ искъ о приведеніи въ исполненіе судебнаго рѣшенія или о непропускѣ давности на ходатайство объ этомъ, если бы онъ былъ возможенъ, очевидно былъ бы не оцѣнимъ, и законъ о цѣли иска не имѣлъ бы здѣсь примѣненія, равно какъ и взысканіе апелляціоннаго штрафа за неправое взынаніе такого иска. Въ равной мѣрѣ непримѣнимы къ подобнаго рода дѣламъ и все другія формы и обряды тяжбнаго и исковаго производствъ, и слѣдовательно самое существо и способъ и возникновенія оныхъ исключаютъ примѣненіе къ нимъ вотчиннаго или исковаго порядка производствъ (*).

29.) Срокъ давности не прерывается для кредиторовъ несовершеннолѣтняго на время несовершеннолѣтія послѣдняго.

(Дѣло Наркевича. 1870 г. № 71).

30.) Теченіе давности прерывается не только уплатою части долга, но и выполненіемъ контрагентомъ, послѣ назначеннаго срока, части принятой на себя обязанности. (220 ст. Т. X ч. 2).

Производство должникомъ платежа процентовъ, условленныхъ по договору, разсматривается какъ выполненіе части принятыхъ имъ на себя обязанностей по договору займа, и прерываетъ теченіе давности.

(Дѣло Дубровскаго. 1871 г. № 138).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ Г.г. Сенаторовъ относительно всѣхъ предъявленныхъ претензій, за исключеніемъ претензіи Пигулевскаго, я нахожу, что по существу возникшаго между Г.г. Сенаторами разногласія касательно претензіи Пигулевскаго, въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: надлежитъ-ли платежъ процентовъ по заемному обязательству признавать уплатою части долга

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XXII).

и считать такое дѣйствіе со стороны должника дѣйствіемъ прерывающимъ теченіе земской давности, согласно 220 ст. Т. X ч. 2? По закону (ст. 220 Т. X ч. 2), если должникъ уплатилъ часть долга, то началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который была сдѣлана послѣдняя уплата. Но слѣдуетъ ли разумѣть подъ выраженіемъ, «уплатилъ часть долга» уплату части лишь капитальной суммы, или же вообще производство части платежа, слѣдующаго отъ должника кредитору, не различая капитальной суммы отъ условленныхъ процентовъ,—того въ законѣ прямо и полезительно не выражено. Тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей нашего законодательства приводитъ къ тому заключенію, что выраженіе „долгъ“ означаетъ ту сумму, которая слѣдуетъ вообще къ платежу отъ должника его кредитору, не различая условленныхъ процентовъ отъ капитальной суммы займа. Правильность этого вывода подтверждается следующими соображеніями: 1) выраженія: капитальная сумма, проценты, долгъ, взысканіе, имѣютъ въ нашемъ законодательствѣ весьма точное и определенное значеніе. Вездѣ, гдѣ законъ разумѣетъ одну лишь сумму ссуды, онъ употребляетъ терминъ „капитальная сумма“ (ср. ст. 663, 668, 670, Т. XI Уст. Торг. и ст. 37 и 645 Т. X ч. 2) или „занятая сумма“ (ст. 2050 Т. X ч. 1) и на оборотъ, вездѣ, гдѣ онъ имѣетъ въ виду выразить капитальную сумму выѣстъ съ процентами, онъ употребляетъ терминъ „долгъ“ (ср. ст. 656, 657, 658 Т. XI Уст. Торг.; ст. 33, 36, 40 и въ особенности ст. 72, 43 и 1013 п. 6 Т. X ч. 2); ст. 2054 Т. X ч. 1 или „взысканіе“ (ср. ст. 1012 и слѣд. Т. X ч. 2). Терминологія эта выдерживается столь строго нашимъ законодательствомъ что повсюду, гдѣ оно разумѣетъ подъ долговою суммою одну лишь капитальную сумму займа, оно употребляетъ не терминъ „долговая сумма“, а „капитальная долговая сумма“ (ст. 1013 п. 6 Т. X ч. 2); 2) ст. 2020 Т. X ч. 1 дозволяетъ обращать въ „особый отдѣльный долгъ“ оставшіеся неуплаченными въ означенный по обязательству срокъ «но не менѣе какъ за годъ», проценты. Воспрещеніе обращать въ особый отдѣльный долгъ проценты не уплаченные за время менѣе года, указываетъ прямо на то, что проценты эти образуютъ составную часть самаго заемнаго обязательства, а выраженіе закона: „въ особый отдѣльный долгъ“ свидѣтельствуетъ за то, что условленные, но не обращенные въ особый отдѣльный долгъ, проценты считаются частью того долга, за который производится платежъ процентовъ. Независимо отъ всѣхъ сихъ соображеній нельзя не замѣтить, что по существующимъ въ законодательствѣ нашемъ правиламъ толкованія законовъ, всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ исполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ (ст. 9 Уст. Гражд. Суд. 20 го Ноября 1864 г.). Точный же разумъ и общій смыслъ узаконеній о давности и въ особенности ст. 220 Т. X ч. 2 не оставляетъ никакого недоразумѣнія въ томъ, что теченіе земской давности прерывается не только уплатою части долга, но и «выполненіемъ контрагентомъ, послѣ назначеннаго срока, части припавшей на себя обязанности». А очевидно, что производство должникомъ платежа процентовъ, условленныхъ по договору, не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ выполненіемъ части принятыхъ имъ на себя обязанностей по договору займа.»

31.) Приостановленіе производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ по случаю вторженія непріятеля прерываетъ дѣйствіе исковой давности.

Теченіе давности возобновляется со дня временно прерванной дѣятельности судебныхъ мѣстъ.

(Дѣло Графа Тизенгаузена съ казенной деревней Добрыи Боръ. 1870 г. № 57).

**Извлечение из мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю:**

«Въ настоящемъ дѣлѣ, предварительно разсмотрѣнія его по существу, ови, Г.г. Сенаторы, признають необходимымъ обсудить возбужденный Товарищемъ Министра Государственныхъ Имуществъ вопросъ о томъ, надлежало-ли, по случаю нехождения по дѣлу этому тяжущимися съ 1812 до 1824 года, продолжать оное дальнѣйшимъ производствомъ? При обсужденіи сего вопроса нужно принять на видъ слѣдующія обстоятельства и соображенія: 1) что дѣло это въ 1812 году, по случаю нашествія неприятелей, было приостановлено производствомъ по распоряженію Смоленскаго Межеваго Суда и передано для храненія въ Архивъ Смоленскаго Земскаго Суда, откуда возвращено лишь 6 Ноября 1815 г., по воспріятіи присутственными мѣстами Сѣверо-Западныхъ губерній своихъ дѣйствій; 2) что, вслѣдствіе сего, неходженіе тяжущимися по этому дѣлу, въ теченіи сихъ трехъ лѣтъ, не могло и не можетъ быть поставлено имъ въ вину, такъ какъ оно было приостановлено производствомъ не по ихъ желанію, а по случаю нашествія неприятеля и по распоряженію присутственнаго мѣста, и затѣмъ не могло производиться въ Межевомъ Судѣ до 1815 г. потому, что Межевые Суды Гродненской губерніи, вслѣдствіе вторженія неприятелей, приостановили вообще все свои дѣйствія; 3) что, при такихъ обстоятельствахъ, обвинять тяжущихся въ неходженіи по сему дѣлу съ 1812 до 1815 г. было бы не согласно, какъ съ справедливостію, такъ и съ общимъ смысломъ цитованныхъ подъ ст. 284 Т. X ч. 2 законовъ, по коимъ, между прочимъ, помѣнательство отъ нашествія неприятеля служитъ законнымъ препятствіемъ къ явленію въ Судъ; 4) что явленіе въ Судъ и неходженіе по дѣлу тѣмъ болѣе не могутъ быть поставлены въ вину тяжущимся, когда сей Судъ не существуетъ или когда засѣданія и дѣйствія его по какому либо случаю, приостановлены и 5) что посему только со дня возвращенія дѣла этого изъ Архива въ Смоленскій Межевой Судъ, т. е. съ 6 Ноября 1815 г., тяжущіеся обязаны были возобновить ходатайство по настоящему дѣлу и съ этого только дня можетъ быть исчисляема давность для прекращенія сего дѣла. А такъ, какъ оно оставалось безъ движенія лишь съ 6 Ноября 1815 до 9 Ноября 1824 г., итого мѣся 10 лѣтъ, то, очевидно, что должно было быть возобновлено дальнѣйшимъ производствомъ и не могло быть предано забвенію, по случаю неходженія по оному тяжущимися.»

**О ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯХЪ ПРОТЕВЪ НЕПРАВИЛЬНАГО ВЧИНАНІЯ
ТЯЖБЪ И ИСКОВЪ. (Кн. II, Разд. I, Гл. VI.)**

52.) При наложеніи апелляціоннаго штрафа за вчинаніе неправыхъ исковъ судебныя мѣста, включая Правительствующій Сенатъ и Общія онаго Собранія, руководствуются исключительно недоказанностію предъявленныхъ требованій, но не другими основаніями (ст. 227—241 Т. X ч. 2).

*(Дѣло Грека съ наследниками Попова. 1870 г. № 210 и
Дѣло Бловинной съ Прушинской. 1871 г. № 68).*

Извлечение изъ предложенія М. Ю Сенату:

«Въ постановленіяхъ Свода Законовъ Гражданскаго Судопроизводства изд. 1857 г. (Т. X ч. 2 Кн. 2 разд. I гл. VI ст. 227—241), опредѣляющихъ съ обвиняемыхъ въ судѣ тяжущихся, въ предостереженіе неправильнаго вчинанія тяжбъ и исковъ, денежные штрафы, не содержится изъятій для такихъ истцовъ и просителей, которые имѣли болѣе или менѣе уважительныя причины къ предъявленію»

нiю своихъ исковъ, признапныхъ за тѣмъ судомъ неправильными. Равнымъ образомъ и судебнымъ мѣстамъ, включая Правительствующий Сенатъ и Общiя оного Собранiя, законами не предоставлено особаго права при назоженiи штрафа за неправый искъ, руководствоваться не одною только его недоказанностию на судѣ, но и другими какими либо основанiями. По отношенiю же къ производству дѣлъ собственно въ Общемъ Собранiи, законъ указываетъ лишь на единственный случай возвращенiя просителямъ штрафныхъ денегъ, именно, когда рѣшенiе Департамента Правительствующаго Сената будетъ въслѣдствiи Общимъ оного Собранiемъ отмѣнено (233 ст. Т. X ч. 2), что впрочемъ, составляетъ послѣдовательный выводъ изъ общаго правила о взысканiи штрафа только съ обвиненныхъ въ судѣ (ср. ст. 229 и 231). Примѣняя изложенныя соображенiя къ настоящему дѣлу, необходимо признать, что, за оставленiемъ Общимъ Собранiемъ рѣшенiя 2-го Департамента Правительствующаго Сената по иску Грека къ Попову въ силѣ, проситель, если бы даже и дѣйствительно имѣлъ какiя либо, лишенные юридическаго значенiя, оправданiя въ началѣ спора, по точному и буквальному смыслу приведенныхъ узаконенiй, равно 63 ст. Т. I Зак. Основ. и 281 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр., не можетъ быть освобожденъ отъ слѣдующаго съ него за неправую апелляцiю по закону штрафа.»

35.) Апелляцiонные штрафы взыскиваются за всякое вообще перенесенiе дѣлъ по неправымъ апелляцiямъ въ высшiя степени суда, хотя бы при этомъ не было разсматриваемо существо дѣла.

(Дѣло Директоровъ Правленiя Россiйскаго Страховаго отъ огня общества учрежд. въ 1827 г. съ Парисотомъ. 1868 г. № 160).

Извлеченiе изъ предложенiя М. Ю. Сенату:

«Изъ всеподаннѣйшей жалобы видно, что просители ходатайство свое о сложенiи съ нихъ апелляцiоннаго штрафа основываютъ на томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ не о правильности претензiи общества къ Парисоту, которой никто изъ кредиторовъ сего послѣдняго не оспариваетъ, а только о порядкѣ и способѣ удовлетворенiя общества, что въ сихъ случаяхъ апелляцiонный штрафъ, по закону, не полагается и что, будто бы, усвоено и постоянною практикою Общаго Правительствующаго Сената Собранiя. По закону, апелляцiонный за неправильное вчинанiе исковъ штрафъ взыскивается съ обвиненныхъ истца или отвѣтника—по искамъ въ спорныхъ обязательствахъ (Т. X ч. 2 Зак. Гражд. ст. 746:). Дѣлами же спорными, на точномъ основанiи закона, признаются всѣ тѣ дѣла, въ коихъ нарушенное право гражданское не можетъ быть возстановлено непосредственнымъ приложенiемъ закона и приведенiемъ его въ исполненiе (Т. X ч. 2 Зак. Гражд. ст. 1). Такимъ образомъ одно только фактическое въ извѣстное время отсутствiе спора противъ какой либо претензiи, подобно тому какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, еще не можетъ служить основанiемъ къ признанiю таковой претензiи по закону безусловно безспорною. Независимо отъ сего изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что составляющая предметъ этого дѣла претензiя Директоровъ страховаго отъ огня общества къ Парисоту основывается не на какомъ либо обязательствѣ формальномъ, законно совершенномъ, очевидномъ и неопровергаемомъ, за которымъ по закону усвоивается значенiе обязательства безспорнаго (Т. X ч. 2 Зак. Гражд. ст. 3), но только на счетѣ, составленномъ въ Правленiи Общества, изъ собственныхъ его документовъ, и на письмѣ Парисота, въ которомъ онъ упоминаетъ о какихъ то расчетахъ его съ Обществомъ, не обозначая вовсе количества своего Обществу долга, а такого рода документы, за силою ст. 340 Т. X ч. 2 и 1640 Т. XI Уст. Торг., не составляютъ вовсе доказательства въ пользу того, дѣмъ они были ведены. При такихъ обстоятельствахъ, предъявленный

Правленіемъ Страховаго отъ огня Общества къ Нарисоту искъ, вѣнать не можетъ быть признанъ искомъ по обязательству безспорному. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что и по общей судебной практикѣ, апелляціонныя штрафы взыскиваются за всякое вообще перенесеніе дѣла по неправильнымъ апелляціямъ въ высшія степени суда, я полагаю-бы: признать правильнымъ опредѣленіе 2-го Департамента Правительствующаго Сената и въ отношеніи положенія на проигравшей установленнаго апелляціоннаго штрафа.

54.) Денежный штрафъ въ предостереженіе неправильнаго начинанія тяжбъ и исковъ (227—241 ст. Т. X ч. 2) взыскивается и въ томъ случаѣ, когда въ апелляціонномъ порядкѣ разсматривался вопросъ о погашеніи иска давностію.

(Дѣло Сидорова съ Рязановыми. 1870 г. № 275).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«При соображеніи съ законами вопроса, подлежитъ ли купецъ Сидоровъ взысканію апелляціоннаго штрафа, необходимо принять во вниманіе, что объясненіе его, будто при отказѣ судебныхъ мѣстъ въ удовлетвореніи исковыхъ требованій, на основаніи погашающей ихъ давности, не было разсмотрѣнія иска по существу, и потому не было признанія его неправильнымъ и не можетъ взыскиваться апелляціонный штрафъ, несомнительно, ибо неуваженіе судомъ иска и апелляции, вслѣдствіе пропуска давности, есть разсмотрѣніе иска по существу и такое же признаніе оного неправильнымъ, какъ и по всемъ другимъ основаніямъ.»

55.) Взысканіе апелляціоннаго штрафа по дѣлу, веденному черезъ и вѣреннаго, обращается на довѣрителя послѣдняго.

56.) Апелляціонный штрафъ, за неправильное предъявленіе иска, къ несостоятельному должнику, исчисляется съ той суммы въ которой искъ былъ предъявленъ, а не съ той, какую пришлось бы получить истцу по соразмѣрности съ прочими кредиторами несостоятельнаго.

(Дѣло Барона Корфа. 1869 г. № 78).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Въ призываніи претензій Добринскихъ къ Барону Корфу подлежащее удовлетворенію и за оставленіемъ въ этомъ отношеніи апелляціонной жалобы Добринскихъ на рѣшеніе Надворнаго Суда со стороны Гражданской Палаты, надлежало подвергнуть Добринскихъ уста-

повлеченному апелляционному штрафу, взыскание какового должно быть однако и обращено на самих Добрынских, а не на повѣреннаго Бобринцева-Пушкина такъ какъ по закону добрытели отвѣчаютъ за все законныя дѣйствія повѣреннаго, не выходящая изъ предѣловъ данной ему довѣренности, по никакимъ законамъ не установлено, чтобы сами повѣренные, а не представляемые ими лица, подвергались взысканіямъ штрафовъ, налагаемыхъ судебными мѣстами на тянущихся за неправо вчинаніе иска или неправо споръ. Что же касается до опредѣленія размѣра слѣдующаго съ Добрынскихъ штрафа за неправо апелляцію на рѣшеніе Надворнаго Суда, то штрафъ этотъ къ общему законному основанію долженъ быть исчисленъ съ той суммы, въ которой они обвинены Судомъ, т. е. съ той суммы претензій ихъ къ Барону Корфу о неустойкѣ и штрафѣ по условію 1813 г., которая, за истеченіемъ земской дѣлности, признана и Надворнымъ Судомъ и Палатою подлежащею исключенію со счетовъ долговъ Барона Корфа; ходатайство же Бобринцева-Пушкина объ исчисленіи наложеннаго на добрытелей его штрафа не съ той суммы, въ которой предъявлена имъ претензія къ Барону Корфу, а съ той, которая по соразмѣрности съ прочими кредиторами перваго разряда могла бы быть получена Добрынскими въ случаѣ отнесенія ихъ претензій съ первому разряду, представляется неслуживающимъ уваженія, потому что штрафъ долженъ быть исчисленъ съ той суммы, въ которой былъ предъявленъ искъ, а не съ той, какую въ случаѣ признанія иска правильнымъ пришлось бы получать истцамъ по соразмѣрности съ прочими кредиторами несостоятельнаго должника.»

27.) Неозначеніе въ указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о взысканіи апелляціоннаго штрафа, не служить основаніемъ къ освобожденію отъ онаго апеллятора, приносившаго неправоую жалобу (227, 229 и 746 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак. Гражд. Суд.).

(Дѣло Шукина. 1871 г. № 75).

Извлеченіе изъ мѣній большинства Е. г. Сенаторовъ, принятаго М. Е.:

«Обращаясь къ разсмотрѣнію опредѣленія Окружнаго Суда объ отказѣ Колосову въ выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе съ нихъ штрафа и имѣя въ виду: 1) что настоящее дѣло разрѣшалось судебными мѣстами въ порядкѣ апелляціонномъ и восходило въ Правительствующій Сенатъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго наследниковъ Вячеслава Шукина на рѣшеніе Гражданской Палаты; 2) что состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената утверждено обжалованное рѣшеніе Гражданской Палаты, а въ такихъ случаяхъ штрафъ съ апеллятора опредѣляется силою закона, изображеннаго въ статьяхъ 227, 229 и 746 Т. X ч. 2; 3) что по сему, возмеченіе въ указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената о взысканіи апелляціоннаго штрафа не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ онаго апеллятора, тѣмъ болѣе, что помѣщенное въ означенномъ указѣ выраженіе объ увѣдомленіи о рѣшеніи Сената С.-Петербургскій Окружный Судъ, для зависящихъ распоряженій» предполагаетъ и распоряженіе со стороны Суда о штрафѣ, за упраздненіемъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, — обжалованное Колосовымъ постановленіе Окружнаго Суда представляется также неправильнымъ.»

О ФОРМѢ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ ПРОШЕНІЯ (Кн. II, Разд. 2, Гл. 1, Отд. I).

38.) Распоряженіе судебного мѣста, послѣдовавшее по прошенію, въ коемъ не означено мѣстожительство просителя, не можетъ быть отмѣнено вслѣдствіе одного только несоблюденія сей формальности, если судебному мѣсту жительство просителя было извѣстно.

(Дѣло Ярошевицкаго. 1867 г. № 273).

39.) Дѣйствіе 13 п. 267 ст. Т. X ч. 2 распространяется и на частныя жалобы.

(Дѣло священно-церковно-служителей с. Хохотвы съ Графомъ Браницкимъ. 1869 г. № 193).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Жалобы по дѣламъ тяжбымъ и исковымъ не принимаются, когда къ представляемымъ при прошеніи документамъ въ копіяхъ не приложены особыя, съ сихъ послѣднихъ, копіи на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства (13 п. 267, 1760—1762 ст. Т. X ч. 2.). Относительно частныхъ жалобъ, въ ст. 497 X. Т. ч. 2 изъяснено, что онѣ приносятся въ видѣ обыкновенныхъ прошеній, а въ ст. 60 пр. къ ст. 14 X Т. 2 ч. по Прод. 1868 г. постановлено, что частная жалоба, составленная съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ формальностей, возвращается просителю, при чемъ сдѣлана, между прочимъ, ссылка и на 13 п. 267 ст. X Т. 2 ч. Такимъ образомъ, дѣйствіе 13 п. 267 ст., очевидно, распространяется и на частныя жалобы.»

40.) Прошеніе возвращается съ надписью на основаніи 14 п. 267 ст. Т. X ч. 2 и въ томъ случаѣ, если вѣрющее письмо, приложенное при ономъ, совершенно не въ порядкѣ предписанномъ 1533 ст. X Т. ч. 1 (ст. 186 Т. X ч. 2).

(Дѣло Савицкаго съ Цыжковскою. 1869 г. № 76).

О ВЫЗОВѢ КЪ СУДУ (Кн. II, Разд. 2, Гл. II).

41.) Въ случаѣ несоблюденія въ дѣлѣ казны съ частными лицами установленнаго для производства гражданскихъ дѣлъ порядка,

(безъ предъявленія иска отвѣтчикамъ) рѣшенія судебныхъ мѣстъ признаются недѣйствительными.

(Дѣло Бухарцевъ Ембаевскихъ и Тураевскихъ съ казною. 1867 г. № 356).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г. г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно: Бухарцы Тюменскаго округа Юртъ Матіаровскихъ, Искинскихъ, Ембаевскихъ и Тураевскихъ, владѣя Тобольской губерніи, Тюменскаго округа, съ давнихъ поръ землями, вслѣдствіе распоряженія Тобольской Казенной Палаты объ обложеніи ихъ, сверхъ платимой ими уже подушной подати, еще податью оброчною, — представляли въ означенную Палату 43 документа о принадлежности имъ, на правѣ полной собственности, занимаемой ими земли. Казенная Палата, препроводивъ документы эти въ Окружный Судъ, предписала оному опредѣлить права Бухарцевъ на означенную землю. Тюменскій Окружный и Тобольской Губернскій Суды, разсмотрѣвъ документы 3 Февраля 1852 г. и 24 Мая 1854 г., опредѣлили: земли, присвоенныя Бухарцами, по состоянію оныхъ за ними по жалованнымъ грамотамъ и другимъ законнымъ укрѣпленіямъ и по безспорному владѣнію оными въ продолженіи вѣсколькихъ земельныхъ давностей, признать подлежащими въ личную собственность Бухарцевъ. — По несогласію съ этими рѣшеніями Казенной Палаты, дѣло это представлено было Тобольскимъ Губернаторомъ на ревизію Правительствующаго Сената. Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ оказывается, что Тюменскимъ Окружнымъ и Тобольскимъ Губернскими Судами не былъ соблюденъ, при производствѣ настоящаго дѣла, порядокъ, установленный 672, 674, 675 и 678 ст. Зак. Гражд. Суд. 2 ч. X Т. изд. 1837 г.; несоблюденіе сего порядка, распространяющагося, по силѣ 697 и слѣд. статей тѣхъ же законовъ, и на тяжбы дѣла о недвижимыхъ имуществахъ между казною и частными лицами, произошло вслѣдствіе того, что производство означеннаго дѣла начинало было не по исковому прошенію, подлежавшему предъявленію отвѣтчикамъ для истребованія отъ нихъ объясненій и возраженій, а по предписанію Казенной Палаты. По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, нельзя не признать, что допущенное по настоящему дѣлу судебными мѣстами отступленіе отъ установленнаго порядка производства тяжбы дѣла о недвижимыхъ имуществахъ между казною и частными лицами, составляетъ нарушеніе одного изъ основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, установленныхъ дѣйствующимъ законодательствомъ. По точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній, каждое тяжбное дѣло начинается по исковому прошенію, которое сообщается затѣмъ Судомъ отвѣтчику, для доставленія, въ опредѣленный срокъ, объясненій и возраженій. Этотъ установленный закономъ порядокъ основанъ на существенномъ свойствѣ гражданскаго процесса, заключающагося въ спорѣ двухъ тяжущихся сторонъ — истца и отвѣтника, взаимныя объясненія которыхъ представляютъ для суда главное основаніе при разрѣшеніи дѣла, посему нарушеніе сего порядка не только составляетъ отступленіе отъ формы, неимѣющей иногда существеннаго въ дѣлѣ значенія, но представляетъ уклоненіе отъ основныхъ началъ гражданскаго процесса, могущее имѣть послѣдствіемъ нарушеніе существенныхъ правъ той изъ тяжущихся сторонъ, которая привлекается къ дѣлу въ качествѣ отвѣтника. — Настоящее дѣло разрѣшено Тюменскимъ Окружнымъ и Тобольскимъ Губернскими Судами по существу на основаніи документовъ, предложенныхъ Казенною Палатою; при чемъ означенное предложеніе не было предъявляемо отвѣтчикамъ, которыми посему и не было представляемо въ судъ противъ иска казны, объясненій и возраженій. На точномъ основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, подобное производство дѣла, какъ не имѣющее никакого юридическаго значенія, должно быть, по смыслу 545 ст. 2 ч. X Т. изд. 1837 г., признано ничтожнымъ и самое дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію въ существѣ.

Посему они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: признать, что настоящее дѣло, какъ не, въ порядкѣ значащее, не подлежало разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, все возникшее по оному производству—уничтожить, предоставить Бухарцамъ пользоваться занимаемыми ими землями на протѣмъ основаніи, а вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, если желаетъ и имѣетъ достаточныя основанія, начать, противъ правъ Бухарцевъ, на эти земли, искъ законнымъ порядкомъ.

42.) Смерть отвѣтника налагаетъ на судъ обязанность истребовать отъ истца указанія наслѣдниковъ или вызвать послѣднихъ чрезъ публикацію (4 п. 159 ст. ч. 1. 248 и 271 ст. ч. 2 Т. X), но не даетъ суду права рѣшать дѣло по одному исковому прошенію безъ отвѣта на оное.

(Дѣло Пропина съ Кокоринимъ, 1868 г. № 18).

43.) Если отвѣтникъ, мѣстожителство коего было извѣстно суду, умеръ до рѣшенія дѣла, то обязанность указать суду мѣстожителство наслѣдниковъ отвѣтника лежитъ на истцѣ.

44.) Распоряженіе суда о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго отвѣтника безъ собранія свѣдѣній о ихъ мѣстожителствѣ, признается существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства и служитъ для наслѣдниковъ уважительнымъ оправданіемъ къ восстановленію имъ права апелляціи (522 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло Рыковой и Владыкиной съ наслѣдниками Протопопова, 1869 г. № 26).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что предметъ оного составляетъ ходатайство вдовъ Коллежскаго Совѣтника Домны Рыковой и Священника Дарьи Владыкиной, о предоставленіи имъ права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе, состоявшееся 11 Сентября 1864 г. въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Судѣ, по дѣлу Дьякова Дмитрія Яковлева съ умершимъ (спослѣдствіи) Коллежскимъ Ассесоромъ Алексѣемъ Протопоповымъ о деньгахъ. Законъ (ст. 522 X Т. ч. 2) предоставляетъ Правительствующему Сенату право восстанавливать апелляціонные сроки лицамъ, уже потерявшимъ оныя, въ томъ случаѣ, если они будутъ имѣть уважительныя оправданія въ пропускѣ сего срока. Обращаясь, посему, къ разсмотрѣнію дѣйствій Уѣзднаго Суда по вызову тяжущихся: Дьякова Дмитрія Яковлева и наслѣдниковъ Алексѣя Протопопова, на слушаніе означеннаго рѣшенія его отъ 11-го Сентября 1864 г., оказывается: законъ устанавливаетъ два способа вызова тяжущихся, для слушанія рѣшительныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ: одинъ, для наличныхъ тяжущихся, мѣсто жителство коихъ извѣстно, чрезъ посылку имъ повѣстокъ, съ назначеніемъ срока на явку (ст. 478 X Т. 2 ч.); другой, для отсутствующихъ, чрезъ припечатаніе сего вызова въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 482 тамъ же).

Такъ, какъ первый порядокъ вызова даетъ тяжущимся болѣе средствъ къ соблюденію апелляціоннаго срока, ибо полученная повѣстка на вызовъ въ судъ, не можетъ быть сравнена съ публикаціею, которая легко можетъ остаться неизвѣстною тяжущемуся, то очевидно, что судъ, прежде призывенія того, или другаго порядка вызова, долженъ, съ законною основательностію опредѣлить то: къ разряду отсутствующихъ или явившихся тяжущихся онъ отзываетъ каждую сторону. Опредѣлить это, съ надлежащею правильностію, судъ можетъ только въ томъ случаѣ, если, при производствѣ судебнаго процесса, тяжущимися соблюдены законныя требованія относительно показанія суду ихъ мѣстожительствъ. Мѣстоительство отвѣтчика (пунк. 10 ст. 267 тамъ же), или нахожденія его недвижимаго имѣнія, обязанъ указать первоначально истецъ, въ противномъ случаѣ, исковое прошеніе возвращается ему съ надписью (стѣд. 268 ст.), но за сими указываетъ онъ и самъ отвѣтникъ, въ подаваемыхъ имъ по дѣлу возраженіяхъ, такъ какъ въ такое подаваемое въ судъ прошеніе должно содержать въ себѣ указаніе мѣстоительства просителя, безъ чего оно также возвращается съ надписью (тотъ же пункт. 10 ст. 267). Суду, имѣющему у себя эти данныя, представляется важная возможность съ положительностію разграничить явившихся тяжущихся отъ отсутствующихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, истецъ Дмитрій Яковлевъ указать первоначально мѣстоительство отвѣтника Алексѣя Протопопова, никогда онъ, до рѣшенія дѣла, умеръ; то личность наследниковъ его, а слѣдовательно и мѣстоительство ихъ перестало быть суду извѣстнымъ; почему на истца лежала законная обязанность указать вновь личность и мѣстоительство его отвѣтчиковъ. Однако Уездный Судъ, за смертью Алексѣя Протопопова, не явившій у себя приведенныхъ данныхъ, заключилъ: вызвать тяжущихся къ слушанію рѣшенія его отъ 11 Сентября 1864 г. повѣстками, а, буде они не явятся, то чрезъ вѣдомости. Но вѣдѣвъ затѣмъ наследниковъ Протопопова, онъ не имѣвъ ихъ, припечаталъ вызовъ къ слушанію рѣшенія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Отсюда усматривается существенное нарушеніе Уезднымъ Судомъ законнаго порядка вызова къ слушанію его рѣшенія, которое и можетъ лишь служить уважительнымъ поводомъ къ возстановленію просителямъ права на приращеніе апелляціонной жалобы на то рѣшеніе Уезднаго Суда. По этимъ основаніямъ, опредѣленіе Правительствующаго Сената, какъ несогласное съ симъ, должно подлежать отмене.»

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ (Кн. II. Разд. 2, Гл. V.)

45.) Обязанность представлять доказательства по иску законъ (312 ст. Т. X ч. 2), возлагаетъ на истца; въ случаѣ же, если онъ доказать своего иска не можетъ, то отвѣтникъ освобождается отъ суда, хотя бы *голословно* отрицалъ требованіе истца.

46.) Представленіе истцомъ доказательствъ, недопускаемыхъ закономъ, равняется полному отсутствію оныхъ.

(Дѣло *Машади-Асли-Бекъ-Али-Бекъ-Оглы* съ казною. 1869 г. № 256).

47.) Истецъ при взысканіи возмѣщенія убытковъ въ разницѣ между цѣною, имъ самимъ заплаченною, и низшею, за которую товаръ онъ въ послѣдствіи продалъ, обязанъ доказать не только фактъ запродажи того товара, но и то, что предметомъ условій

БЫЛЪ ИМЕННО ТОТЪ САМЫЙ ТОВАРЪ, КОТОРЫЙ НЕ ПРИНЯЛЪ ОТВѢТЧИКЪ.

(Дѣло Якимова съ Честноковымъ. 1868 г. № 137).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что такъ какъ фактъ самовольнаго удержанія купцомъ Якимовымъ каменнаго угля, сложеннаго на землѣ его, и принадлежащаго купцу Черкалову, какъ удостовѣренный полицейскими актами 29 Января и 22 Марта 1862 г., и собственнымъ признаніемъ Якимова на судовомъ разбирательствѣ въ Магистратѣ, не подлежитъ никакому сомнѣнію и что, слѣдовательно, Якимовъ, какъ причинившій такимъ дѣяніемъ убытки Черкалову, долженъ, по силѣ ст. 644 Т. X ч. 1, вознаградить его за оныя. — Общему Собранію Правительствующаго Сената, въ настоящее время, надлежитъ лишь опредѣлить: доказалъ ли Черкаловъ и, въ послѣдствіи, перенявшій его искъ, Честноковъ, дѣйствительность и количество этихъ убытковъ? Обращаясь къ разрѣшенію этого послѣдняго вопроса и притомъ въ предѣлахъ, обжалованнаго Якимовымъ, опредѣленія 4-го Департамента Сената, оказывается, что Честноковъ ищетъ съ Якимова вознагражденія, за уплаченную Черкаловымъ неустойку, по контрактамъ, заключеннымъ симъ послѣднимъ на поставку каменнаго угля, съ Коллежскимъ Ассесоромъ Честноковымъ 26-го Декабря 1861 г. и съ крестьяниномъ Торочковымъ 20-го Января 1862 г.; причемъ въ доказательство дѣйствительной уплаты имъ неустойки, къ дѣлу представлено свидѣтельство, выданное Черкалову отъ Управленія Каретной части 8 Августа 1862 г. Ближайшее разсмотрѣніе пояснительныхъ документовъ показываетъ, что, по условію 26 Декабря 1861 г. и по наклепской запискѣ 20 Января 1862 г., Черкаловъ обязался поставить уголь: Честнокову, по условію 3 т. пудовъ, на срокъ 26 Февраля 1862 г., подъ страхомъ неустойки 1,500 руб., и крестьянину Торочкову 20 т. пудовъ на срокъ 25 Февраля 1862 г., подъ страхомъ неустойки 3,000 р. Какъ условіе, такъ и записка съ положительностію убѣждаютъ въ томъ, что между Черкаловымъ и означенными въ условіяхъ лицами, дѣйствительно состоялся фактъ запродажи каменнаго угля; но чтобы предметомъ этихъ условій былъ именно тотъ самый уголь Черкалова, который былъ сложенъ на землѣ Якимова, на это ни въ условіи, ни въ запискѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека. При совершенномъ же отсутствіи этого, весьма важнаго въ дѣлѣ сего указанія въ самыхъ документахъ, придти къ заключенію, что договоры, означенные выше, касались задержаннаго Якимовымъ угля, можно лишь на основаніи болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній; основанія же въ этомъ случаѣ на доказательствахъ точныхъ и ясныхъ, по отсутствію ихъ, не представляется возможнымъ. Точно также свидѣтельство, выданное Черкалову изъ Управленія Каретной части, въ платежѣ имъ неустойки Торочкову и Честнокову, ни мало не подтверждаетъ, чтобы Черкаловъ заплатилъ неустойку по условіямъ, относившимся до угля, именно задержаннаго отпускомъ со стороны Якимова. Кромѣ того, всѣ доказательства, выставленные Черкаловымъ, ослабляются еще и слѣдующими, весьма важными въ дѣлѣ, обстоятельствами: во 1-хъ, въ прошеніи его, поданномъ въ Управу Благочинія 27 Января 1862 г., онъ говоритъ, что уголь сложенъ у Якимова осенью 1861 г., а на судовомъ разбирательствѣ въ Магистратѣ, что послѣдняя партія угля приобретена въ Октябрѣ 1861 г.; счета же Меллина, на продажу и поставку угля, какъ писанные не осенью, а въ концѣ Августа и въ началѣ Сентября мѣсяца, даютъ полное основаніе заключить, что уголь, сложенный у Якимова и купленный у Меллина, не одинъ и тотъ же; тѣмъ болѣе, если приять во вниманіе, что написаніе счетовъ обыкновенно не предшествуетъ продажѣ или поставкѣ, а совершается по окончаніи ихъ; во 2-хъ, въ упомянутомъ прошеніи Черкаловъ говоритъ только о запродажѣ угля Честнокову, совершенно умалчивая о своихъ условіяхъ съ Честноковымъ и Торочковымъ, тогда какъ условія эти заключены были еще до подачи того прошенія, и потому невѣроятно, чтобы проситель, заявляя къ Якимову претензію въ понесенныхъ

убыткахъ, умолчалъ о существовавшихъ уже въ то время условіяхъ, которыя налагали на него обязанность платить неустойку. Основываясь на вышеизложенномъ, искъ Черкалова, или его преемника Честногова, по статьѣ о неустойкѣ, оказывается, вопреки 312 ст. 2 ч. X Т., *недоказаннымъ*.

48.) Истецъ не обязанъ представлять отрицательныхъ доказательствъ; поэтому отъ него не можетъ быть требуемо доказательствъ въ непропущеніи имъ земской давности.

(Дѣло Щербова съ Борзовымъ. 1868 г. № 44).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Изъ дѣла видно, что Уѣздный Судъ потребовалъ отъ истца доказательствъ въ непропущеніи земской давности, безъ всякаго основанія, кромѣ мнѣнія Губернскаго Правленія. По закону, на истца возлагается обязанность иска положительная, а на отвѣтника отрицаніе иска на основаніи уплаты, безденежности или земской давности; но нѣтъ закона, который требовалъ бы отъ истца доказательствъ отрицательныхъ. Щербовъ подчинился однакозтому неправильному требованію Уѣзднаго Суда добровольно; онъ его не обжаловалъ, но представилъ объясненіе, которое, по мнѣнію его, доказывало, что срокъ земской давности имъ не пропущенъ и когда Уѣздный Судъ не принявъ этого объясненія въ соображеніе, принесъ на частное его опредѣленіе частную жалобу въ Гражданскую Палату. Выѣсто того, чтобъ постановить въ этомъ же порядкѣ опредѣленіе о томъ, истекла или не истекла земская давность, Гражданская Палата назвала дѣло спорнымъ и, какъ спорное, направила къ апелляціонному производству. Споръ ни отъ кого по этому предмету заявленъ не былъ; несогласіе же тяжущагося съ постановленіемъ суда называется въ законѣ споромъ; слѣдовательно Гражданская Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія теорію не согласную съ законами, разграничивающими дѣла на спорныя и безспорныя и установившими для каждаго рода особый порядокъ производства; соблюденіе этого порядка необходимо въ видахъ уваженія закона; какъ требованіе закона онъ не можетъ быть измѣненъ даже съ согласія тяжущихся сторонъ; въ этомъ смыслѣ подобные вопросы неоднократно разрѣшаемы были Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта. По симъ основаніямъ они, Г.г. Сенаторы, согласно съ мнѣніемъ большинства Г.г. Сенаторовъ 2 Департамента Правительствующаго Сената, полагаютъ: отменить частное постановленіе Могилевской Гражданской Палаты отъ 22 Мая 1857 г. со всѣми послѣдствіями.»

49.) Сознаніе отвѣтника въ поступленіи къ нему чужихъ вещей, не можетъ служить основаніемъ къ присужденію чего либо въ пользу истца, когда со стороны сего послѣдняго, вопреки 312 ст. Т. X ч. 2, не доказано ни того, какія были вещи, ни стоимости оныхъ.

(Дѣло Пржезловской съ Франковскимъ и Жабоклицкимъ. 1869 г. № 17).

**Извлечение изъ мѣстнаго большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. КД.:**

«Присвоеніе Францемъ Жабоклицкимъ какихъ то вещей, оставшихся послѣ смерти Литинской, матери Пржевлонкой, хотя и доказывается отзывомъ его отъ 8 Мая 1836 г., въ которомъ онъ объясняетъ, что нѣкоторыя вещи Литинской употреблены на расходы по леченію и погребенію ея, но какія именно эти вещи и дѣйствительно-ли они стоятъ, какъ объясняетъ Пржевлонкая, 697 р. 51 к., со стороны Пржевлонкой не представлено требуемыхъ 31½ ст. 2 ч. X Т. доказательствъ. Предъявленный Пржевлонкою къ дѣлу реестръ вещамъ, присвоеннымъ Жабоклицкимъ, подписанный Зюбрицкою, бабкою по матери Пржевлонкой, составляетъ одно лишь безприсяжное показаніе посторонняго лица и потому, въ силу ст. 331 ч. 2 Т. X, не имѣетъ силы законнаго доказательства, тѣмъ болѣе, что реестръ этотъ составленъ Зюбрицкою нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Литинской, при кончинѣ которой она не присутствовала, какъ это видно изъ показанія ея о неизвѣстности ей мѣста, гдѣ Литинская умерла и, слѣдовательно, не могла съ точностью знать объ оставшейся послѣ Литинской движимости. При такой бездоказательности этого реестра, возраженія отвѣтчика, что въ оный внесены такіе предметы, которые никогда Литинской не принадлежали, оказываются ничѣмъ не опровергнутыми. Цѣна означеннымъ въ реестрѣ вещамъ основана не на какихъ либо безспорныхъ данныхъ, а на оцѣнкѣ, составленной по собственному усмотрѣнію истицы, какъ она о семъ сама показываетъ въ исковомъ своемъ прошеніи. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе 312 ст. 2 ч. X Т., по указанію коей отвѣтчикъ освобождается отъ суда, если истецъ своего иска не докажетъ, они, Г.г. Сенаторы, признаютъ, что при отсутствіи всякихъ данныхъ о томъ, какія именно вещи были присвоены Жабоклицкимъ и чего они стоятъ, искъ Пржевлонкой не можетъ быть признанъ доказаннымъ.»

50.) Истецъ, основывающій свое требованіе къ отвѣтчику на дѣйствиі повѣреннаго сего послѣдняго, въ случаѣ спора, обязанъ доказать (312 ст. Т. X ч. 2), что повѣренный былъ дѣйствительно законно уполномоченъ вѣрителемъ своимъ на такое дѣйствіе.

(Дѣло государственныхъ крестьянъ Свойчевскаго имнія съ Чацкимъ и Любомірскимъ. 1870 г. № 239).

51.) По ст. 312 ч. 2 Т. X Свод. Зак. Гражд. Суд. обязанность истца есть доказать свой искъ, т. е. представить въ подтвержденіе правильности своихъ требованій доказательства, закономъ установленныя, на основаніи которыхъ и по надлежащей оныхъ оцѣнкѣ, судъ обязанъ (323, 468 и слѣд ст. 2 ч. X Т.) постановить рѣшеніе.

52.) Родословная, нигдѣ не засвидѣтельствованная и не удосто-

вѣренная, не признается актомъ, имѣющимъ силу и значеніе доказательства.

(Дѣло Вишневецкихъ 1869 г. № 40).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По закону (312 ст. Т. X ч. 2) обязанность истца есть доказать свой искъ, т. е. представить въ подтвержденіе правильности своихъ требованій доказательства закономъ установленныя, на основаніи которыхъ и по надлежащей оныхъ оцѣнкѣ судъ обязанъ (323, 468 и послѣд. ст. X Т. 2 ч.) постановить рѣшеніе. Доказательствомъ же по дѣламъ вотчиннымъ законъ (683 ст. Т. X ч. 2) признаетъ только акты, установленнымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ совершенныя, не допуская ни свидѣтельскихъ показаній, ни присяги (ст. 684 ч. 2 Т. X), принимаемыхъ за доказательство единственно по дѣламъ, производящимся исковымъ порядкомъ (314 ст. X Т. 2 ч.). Имѣя въ виду вышеизложенныя требованія закона и приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что Вишневецкіе основываютъ свое требованіе объ отдачѣ въ ихъ личную собственность владѣемаго ими участка земли: во 1-хъ) на происхожденіи своемъ отъ Черниговца Федора Вишневецкаго и во 2-хъ) на томъ, что земля эта, будто бы, составляетъ часть земли, Высочайше пожалованной въ 1685 г. Федору Вишневецкому и доставшейся затѣмъ внуку его Ивану Вишневецкому, отъ потомковъ котораго она перешла къ нимъ, просителямъ. Относительно происхожденія просителей отъ Федора Вишневецкаго въ дѣлѣ имѣются слѣдующія доказательства: а) родословная, представленная просителями въ Уѣздный Судъ 14 Января 1858 г. и б) увѣдомленіе Путивльскаго Духовнаго Правленія отъ 25 Августа 1859 г. Но эти документы не могутъ служить подтвержденіемъ правильности показанія Вишневецкаго потому, что родословная, какъ никѣмъ и нигдѣ не засвидѣтельствованная и неудовѣренная, не можетъ быть признана актомъ имѣющимъ силу и значеніе совершеннаго доказательства (1626 ст. IX Т. и 346 ст. Т. X ч. 2), какъ равно и сообщенная Путивльскимъ Духовнымъ Правленіемъ справка изъ исповѣдныхъ росписей Успенской церкви с. Антыкова, могущая служить, по силѣ 1580 ст. IX Т., только предохранительнымъ документомъ, но нисколько не замѣняющая установленнаго 1574 ст. того же тома консисторскаго метрическаго свидѣтельства.»

53.) Наступленіе условія словеснаго договора, въ зависимость отъ котораго поставлено право требованія одной стороны исполненія договора, въ случаѣ спора другой стороны, должно быть доказано, согласно 312 ст. Т. X ч. 2, истцомъ.

(Дѣло Татищова съ Шутмовымъ. 1870 г. № 274).

54.) Истецъ, не доказавшій суммы убытковъ, понесенныхъ имъ отъ дѣйствій другаго лица, не лишается права вновь возобновить свой искъ по сему предмету съ ясными доказательствами дѣйствительно понесенныхъ имъ убытковъ.

(Дѣло Мещерякова съ Княземъ Бѣлосельскимъ Бѣлозерскимъ. 1868 г. № 57).

35). Предоставленіе судомъ права иска не заключаетъ въ себѣ признанія этого иска правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а означаетъ только или признаніе обсуждаемаго вопроса спорнымъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, или разрѣшеніе искать судебнымъ порядкомъ удовлетворенія за убытокъ, причиненный дѣйствіемъ другаго лица.

(Дѣло Асонова съ Кожевниковымъ 1868 г. № 313).

**Извлеченіе изъ мѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Изъ дѣла сего видно, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 6 Октября 1858 г. предоставлено было мѣщанинѣ Кожевникову право за потерю ими иска ихъ къ Титулярному Совѣтнику Калинникову, предъявить этотъ искъ, къ виновному въ томъ, бывшему Галичскому Городничему Поручику Леонасію Асонову. Не касаясь возбужденнаго при производствѣ настоящаго дѣла, вопроса, дѣйствительно ли по винѣ Асонова Кожевниковы потеряли свой искъ къ Калинникову, такъ какъ этотъ вопросъ былъ уже разрѣшенъ означеннымъ выше указомъ Сената, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что приведеннымъ указомъ Сената, предоставлено Кожевниковымъ только одно право предъявить искъ къ Асонову. Но, очевидно, что указъ сей не имѣетъ и не можетъ имѣть придаваемого ему нѣмъ судебными мѣстами значенія неоспоримаго доказательства на полученіе Кожевниковыми съ мѣнія Асонова именно той суммы, какую они отыскивали съ Калинникова, потому во 1-хъ) что предоставить право иска ни въ какомъ случаѣ не значитъ признать этотъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а означаетъ только или признаніе обсуждаемаго вопроса спорнымъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, или разрѣшеніе, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, искать судебнымъ порядкомъ удовлетворенія за убытокъ, причиненный чиновникомъ по службѣ. Но какъ всякій вообще искъ долженъ быть доказанъ, то безъ сомнѣнія долженъ быть доказанъ искъ, предъявленный къ чиновнику за убытокъ, причиненный имъ упущеніемъ по службѣ, хотя бы даже упущеніе это и было признано, иначе вовсе не для чего было бы и предъявлять искъ, а слѣдовало бы обратиться о взысканіи съ отвѣтчика желаемой суммы, въ административномъ порядкѣ.»

36.) Отвѣтчикъ, опровергающій самое право истца на представленіе къ нему иска, не обязанъ представлять возраженій противъ суммы иска (312 и 313 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. Суд.).

(Дѣло Мжеслова съ Гусневской. 1870 г. № 198).

О ПРИЗНАНІИ (Кн. II, Разд. 2, Гл. V, Отд. 1).

57.) Законъ придаетъ признанію на письмѣ, въ судебное мѣсто представленному, одинаковую доказательную силу, независимо того, какимъ образомъ и въ какихъ выраженіяхъ оно представлено.

(Дѣло Мерперта съ наследниками Лайкевича. 1870 г. № 153).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Въ законахъ, опредѣляющихъ силу и значеніе собственнаго признанія (ст. 315—317 ч. 2 Т. X), не содержится никакого указанія относительно формы, въ коей можетъ быть выражаемо признаніе и, слѣдовательно, есть достаточное основаніе предполагать, что законъ придаетъ признанію на письмѣ, въ судебное мѣсто представленному, одинаковую доказательную силу, не дѣлая никакого различія въ томъ, какимъ образомъ и въ какихъ выраженіяхъ оно представлено. Въ довѣренности, подписанной Лайкевичемъ и въ проектѣ закладной, подписанной его матерью на основаніи означенной довѣренности, прямо и положительно выражено, что Лайкевичъ получилъ уже отъ Мерперта 19,000 руб., что остальные затѣмъ 29,000 р. должны быть представлены Мерпертомъ въ Черниговскую Гражданскую Палату, и что деньги, слѣдовавшіе Мерперту по прежней закладной, засчитываются въ сумму 65,000 р., на которую предполагалось совершить новую закладную. Оба эти документа не оставались въ безгласности въ рукахъ Лайкевичей, но были представлены ими въ подлежащіе судебныя мѣста и въ установленный закономъ семидневный срокъ и противъ справедливости помѣщенныхъ въ нихъ обстоятельствъ никакихъ заявлѣній со стороны Лайкевичей сдѣлано не было. Слѣдовательно, означенные документы, совокупно другъ друга дополняющіе, представляются сами по себѣ достаточнымъ въ пользу Мерперта доказательствомъ. Впрочемъ, если допустить даже правильность сдѣланныхъ Черниговскою Гражданскою Палатою выводы относительно невозможности придавать выраженіямъ, помѣщеннымъ въ довѣренности и проектѣ закладной значенія признанія долга, то нельзя не остановиться на другомъ, имѣющемся при дѣлѣ, письменномъ документѣ, въ подлинности отвѣтчика не оспоренномъ, въ коемъ еще разъ, во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ, подтверждена справедливость показаній Мерперта и дѣйствительное существованіе между нимъ и Лайкевичемъ тѣхъ именно расчетовъ, о которыхъ упомянуто было въ довѣренности и проектѣ закладной. Документъ этотъ состоитъ въ роспискѣ отъ 20 Іюля 1858 года (выше подробно объясненной), которая подписана обоими Лайкевичами и въ которой указывается какъ на выдачу довѣренности Пелагеи Лайкевичъ, такъ и на то, что по расчету при совершеніи закладной причитались къ выдачѣ изъ 65,000 р. только остальные 29,000 р. Росписка эта, взятая въ отдѣльности, по 330 ст. ч. 2 Т. X, не можетъ быть признана совершеннымъ доказательствомъ, такъ какъ въ ней содержится ссылка на другой актъ, т. е. на довѣренность, но въ совокупности съ сею послѣднею и съ проектомъ закладной, упомянутая росписка получаетъ значеніе письменнаго признанія, въ суда учиненнаго, которое, какъ вполнѣ подтвержденное другими письменными актами, должно, по силѣ 317 ст. ч. 2 Т. X, быть признано имѣющимъ силу доказательства въ пользу Мерперта.»

58.) Собственное сознаніе, учиненное въ поданной въ присутственное мѣсто бумагѣ, составляетъ, по 315 ст. Т. X ч. 2, совершенное доказательство, хотя бы бумага была подана и по

другому дѣлу, если только оно соотвѣтствуетъ требованію и формѣ признанія, изложенному въ означенной статьѣ и по существу своему относится къ разсматриваему дѣлу.

(Дѣло Мухина съ Быковымъ. 1869 г. № 36).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По закону, 315 ст. 2 ч. X Т., признаніе на письмѣ въ судѣ представленное или въ самомъ судѣ учиненное, принимается совершеннымъ доказательствомъ. Прошеніемъ же своимъ Быковъ домогался равнаго съ Мухинымъ участія въ дѣлѣ по спору крестьянъ противъ продажи Пунемской волости и право свое на таковое участіе въ семъ дѣлѣ доказывалъ существомъ сдѣлки, состоявшейся между нимъ и Мухинымъ, которая интересы его, просителя, связывала съ владѣніемъ Мухина Пунемскою волостью. Такъ какъ по буквальному и точному смыслу приведенной статьи закона, признаніе, сдѣланное такимъ образомъ Быковымъ объ означенной сдѣлкѣ, ставящей его, по его объясненію, въ положеніе отвѣтчика по спору крестьянъ, предъявленному къ Мухину, вполне соотвѣтствуетъ требованію и формѣ признанія, изложенному въ упомянутой статьѣ закона, то сіе признаніе Быкова о сдѣлкѣ, состоявшейся между нимъ, Быковымъ, и Мухинымъ во всѣхъ оной подробностяхъ должно быть принято за совершенное доказательство въ томъ дѣлѣ, къ которому оно, по существу своему, относится. Сдѣлка же, о которой Быковъ объяснилъ въ прошеніи своемъ во 2 Департаментъ Сената отъ 13 Марта 1861 г., есть та самая, которою Мухинъ въ настоящемъ дѣлѣ подтверждаетъ свой искъ объ истребованіи отъ Быкова заемныхъ писемъ, а посему и въ виду того, что прошеніе сіе будучи признано дѣйствительнымъ тѣмъ лицомъ, противъ котораго представлено, т. е. Быковымъ, составляетъ совершенное доказательство (329 ст. 2 ч. X Т.) нельзя не придти къ тому заключенію, что объясненіе, сдѣланное Быковымъ въ семъ прошеніи, относительно сдѣлки его съ Мухинымъ, получаетъ въ настоящемъ дѣлѣ значеніе признанія тяжущейся стороны, о которомъ говорится въ 315 ст. 2 ч. X Т.»

59.) Показаніе тяжущихся по дѣлу принимается судебнымъ мѣстомъ въ уваженіе лишь на столько, на сколько это показаніе составляетъ собственное ихъ признаніе (315 ст. Т. X ч. 2), но показаніе ихъ въ свою пользу, за силою 363 ст. Т. X ч. 2, не принимается въ доказательство.

(Дѣло Правдиныхъ. 1871 г. № 50).

60.) Внѣсудебное письменное сознаніе, не имѣя значенія равносильнаго отреченію стороны отъ своего права по иску, принимается за доказательство только при соотвѣтствіи съ прочими, представленными въ судѣ по иску, доказательствами (317 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло Сальковой съ Марковою и Карачаровою. 1870 г. № 104).

61.) Въсудебное письменное сознание отвѣтчика о долгѣ своемъ истцу, въ связи съ свидѣтельскими показаніями, удостоверяющими, что отвѣтчикъ въ ихъ присутствіи призналъ себя должникомъ истца, признается, по смыслу 317 ст. Т. X ч. 2, совершеннымъ доказательствомъ долга въ размѣрѣ признанной отвѣтчикомъ суммы.

(Дѣло Татаурова съ Шутемовымъ. 1870 г. № 274).

О ПИСЬМЕННЫХЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ (Кв. II, Разд. 2, Гл. V, Отд. 2).

62.) По общему правилу, всякій письменный актъ, представленный ко взысканію, до тѣхъ поръ считается подлиннымъ, покуда подложность его не будетъ доказана чрезъ сличеніе почерковъ подписавшихъ оный лицъ, и, въ случаѣ надобности, чрезъ надлежащее разслѣдованіе.

(Дѣло Борисовыхъ. 1870 г. № 19).

63.) По существующему порядку, въ маклерскихъ книгахъ, послѣ явки договора, не отмѣчается ни о прекращеніи его, ни о перемѣнахъ, какія въ немъ, по согласію договоривавшихся сторонъ, или по инымъ обстоятельствамъ, могли бы въ послѣдствіи состояться. Посему таковыя книги, если бы онѣ и не оспаривались въ подлинности, не служатъ удостовѣреніемъ, что юридическія отношенія тяжущихся по спорному имуществу остались въ прежней ихъ силѣ.

(Дѣло Мальцова съ Трембецкою. 1867 г. № 6).

64.) По силѣ 749 и 347 ст. 2 ч. X Т. собственноручныя письма отвѣтчика, если отъ подписи ихъ нѣтъ отреченія, служатъ ясными и спору не подлежащими доказательствами.

(Дѣло Косовича. 1871 г. № 126).

65.) Подписи полицейскаго чиновника на подлежащемъ засвидѣтельствуванію полиціи документѣ, сдѣланной безъ соблюденія установленныхъ обрядовъ, какъ то: приложенія казенной печати, записки въ книгу и проч., не можетъ быть прилаваемо официальнаго характера.

(Дѣло Жукова съ Андреевой. 1868 г. № 262).

66.) Заявленіе о подложности подписи свидѣтелей на платежной роспискѣ, какъ на такомъ документѣ, гдѣ свидѣтельскихъ подписей вовсе не требуется закономъ (ст. 2054 Т. X ч. 1), не имѣетъ значенія, если только подпись заимодавца призвана подлинною.

(Дѣло Верцеховской съ Ческисомъ. 1868 г. № 19).

67.) Для признанія подписи подложною недостаточно возможности сомнѣнія въ подлинности ея, а необходимо убѣжденіе въ подложности подписи.

(Дѣло Манукъ-Бей съ наследниками Холодовича и Меликторавымъ. 1869 г. № 268).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Изъ дѣла видно, что подпись Якова Меликторавова на заемномъ письмѣ была неодноразно сличаема съ подписями его на другихъ безспорныхъ документахъ, при чемъ такое сличеніе почерковъ возбуждало разныя мнѣнія по вопросу о подлинности или подложности этой подписи. Такъ, при первоначальномъ изслѣдованіи, произведенномъ Засѣдателемъ Кишиневскаго Оргѣвскаго Уѣзднаго Суда Крудерскимъ въ 1848 г., 6 Секретарей присутственныхъ мѣстъ гор. Кишинева, по внимательномъ сличеніи подписей и характеровъ каждой буквы, убѣдились въ совершенномъ тождествѣ почерковъ, которыхъ штрихъ могъ, конечно, быть тоньше или грубѣе, смотря по очинкѣ пера. При вторичномъ изслѣдованіи, произведенномъ по распоряженію Гражданскаго Суда въ 1865 г., два эксперта нашли въ 4-хъ буквахъ подписи Якова Меликторавова нѣкоторыя особенности и вообще отчетливость, особенно въ буквѣ М, какихъ не встрѣчается въ другихъ его подписяхъ; а три эксперта, раздѣляя означенныя замѣчанія, нашли, что въ остальномъ въ подписяхъ Меликторавова оказывается характерическое сходство. Четыре Члена Гражданскаго Суда, присутствовавшіе при этомъ сличеніи, согласились съ мнѣніемъ 3-хъ экспертовъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что меньшинство экспертовъ, разсматривавшихъ подпись Якова Меликторавова, находя въ отдѣльныхъ буквахъ нѣкоторыя особенности и отчетливость почерка, положили признать подпись подложною; большинство же, руководствуясь характеромъ

отдѣльных букв и общимъ характеромъ почерка, находили, что подпись слѣдуетъ признать дѣйствительною. Поэтому и имѣя въ виду, что для признанія подписи подложною недостаточно возможности сомнѣнія въ подлинности ея, а необходимо убѣжденіе въ подложности подписи, слѣдуетъ признать, что нѣкоторыя особенности въ отдѣльныхъ буквахъ подписи Якова Меликторабова на заемномъ письмѣ его отъ 15 Іюля 1834 г., при общемъ сходствѣ характера его почерка, никакъ не могутъ служить основаніемъ къ признанію подписи подложною. Что касается до пропуска въ имени Меликторабова "*Jacques*," двухъ буквъ: "*qu*," приписываемаго Тюльпанджіемъ и Манукъ-Беемъ пезванію лицомъ, подписавшимся на заемномъ письмѣ, французскаго языка, то такой пропускъ, самъ по себѣ, не обуславливаетъ еще вывода о подложности подписи, который нельзя основывать на ничѣмъ недоказанныхъ предположеніяхъ, чтобы Яковъ Меликторабовъ не могъ написать свою фамилію такимъ образомъ, какъ онъ ее написалъ на заемномъ письмѣ и въ книгѣ маклера Редуева. Остальные же затѣмъ доводы Тюльпанджія и Манукъ-Бея, не относящіеся прямо къ вопросу о подлинности разсматриваемаго документа, а приводимые только для возбужденія сомнѣнія въ возможности занятія Яковымъ Меликторабовымъ денегъ у его племянника, Назара, и выдачи ему обязательства на сумму свыше 27 т. р. асс., а также въ личныхъ качествахъ Назара Меликторабова, уже признаны Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи сего дѣла въ 1862 г., къ разрѣшенію вопроса о подложности заемнаго письма Якова Меликторабова не ведущими и совершенно излишними, почему доводы эти и въ настоящее время не могутъ заслуживать вниманія Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, съ другой стороны, по произведенному во исполненіе послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, Высочайше утверждаемаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, сличенію подписи Якова Меликторабова на заемномъ письмѣ его съ бвигію частнаго маклера Редуева, у котораго означенное письмо значилось явленнымъ, оказалось: что обязательство это, дѣйствительно, было явлено у маклера Редуева и записано въ его книгѣ; что, затѣмъ, письмо, по явѣ оного, выдано Якову Меликторабову, и что росписка сего послѣдняго въ полученіи обратно явленнаго у маклера обязательства совершенно сходна съ подписью его на разсматриваемомъ вышѣ документѣ, за небольшимъ только различіемъ (въ книгѣ непонятный знакъ между двумя буквами *k* и *t* и самая подпись сдѣлана, повидимому, гусинымъ, а не стальнымъ, какъ на обязательствѣ, перомъ).

О ПОКАЗАНІЯХЪ СВИДѢТЕЛЕЙ (Бл. II, Разд. 2, Гл. V, Отд. 4).

68.) Къ случаямъ, въ коихъ свидѣтельскія показанія по закону не имѣютъ силы, не можетъ быть отнесена дача ими показаній о событіяхъ, совершившихся за долго до времени самыхъ показаній.

69.) При отводѣ свидѣтеля, по причинѣ вражды его къ тяжущемуся (п. 2 ст. 363 Т. X ч. 2), необходимо доказать дѣйствительное существованіе такой вражды.

70.) Обстоятельство, что свидѣтель состоитъ должнымъ тяжущемуся, противъ котораго онъ показываетъ, не признается поводомъ къ отводу свидѣтеля на осн. 2 п. 363 ст. Т. X ч. 2.

(Дѣло Іохельсона, Клячкова, Ливинсоновой съ Лайнбергомъ. 1868 г. № 319).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и обращаясь къ обсужденію всеподданнѣйшихъ жалобъ наслѣдниковъ Зельмана Юхельсона и, притомъ, прежде всего, по первому изъ ходатайствъ въ сихъ жалобахъ изложенныхъ, а именно о предоставленіи жалобщикамъ права апелляціи на рѣшеніе Виленской Гражданской Палаты отъ 5 Марта 1852 г., я нахожу, что ходатайство это жалобщики основываютъ на объясненіи, будто бы они въ то время, когда послѣдовало означенное рѣшеніе, не состояли еще въ совершеннолѣтіи. Но закону, лица, находившіеся во время восполнѣнія рѣшенія въ несовершеннолѣтіи, имѣютъ, дѣйствительно, право, по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, просить о принадлежащей имъ апелляціи (Т. X ч. 2 ст. 514, п. 1), но съ ходатайствомъ о семъ должны обратиться, въ установленный срокъ и установленнымъ порядкомъ, въ то мѣсто, на рѣшеніе котораго желаютъ апеллировать; въ случаѣ же недопущенія ихъ симъ мѣстомъ къ апелляціи, жаловаться въ высшую, по порядку подчиненности, инстанцію (тамъ же 521 ст.). Соотвѣстственно съ симъ, въ данномъ случаѣ наслѣдники Зельмана Юхельсона должны были съ просьбою своею о предоставленіи имъ права апелляціи обратиться въ Виленскую Гражданскую Палату, и, въ случаѣ отказа съ ея стороны, въ подлежащій Департаментъ Сената. Между тѣмъ они, не исполнивъ ни того, ни другаго, ходатайство свое по сему предмету заявили впервые во всеподданнѣйшихъ жалобахъ на опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Сената отъ 15 Ноября 1866 года, а за симъ и въ виду того, что при постановленіи этого опредѣленія Сенатъ вовсе не обсуждалъ вопроса о правѣ апелляціи наслѣдниковъ Зельмана Юхельсона, и что нынѣ Сенатъ долженъ ограничиваться обсужденіемъ лишь тѣхъ жалобъ просителей, которыя прямо касаются статей обжалованнаго ими во всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ опредѣленія 3-го Департамента Сената, я нахожу, что ходатайство ихъ о предоставленіи имъ права апелляціи вовсе не можетъ подлежать нынѣ, въ своемъ существѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается втораго изъ ихъ ходатайствъ, а именно объ отмѣнѣ заключенія 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Сената о взысканіи съ недвижимостей Янкеля Юхельсона въ пользу Вайнберга 4,300 р. сер. съ процентами, то въ семъ отношеніи я нахожу, что состоявшимся въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніемъ Палаты отъ 5-го Марта 1852 г., за Вайнбергомъ уже признано право на полученіе съ наслѣдства Янкеля Юхельсона такого количества денегъ, какое онъ, Вайнбергъ, заплатилъ своей женѣ за третью часть этого наслѣдства; но при этомъ самое полученіе Вайнбергомъ сихъ денегъ Палата обусловила представленіемъ со стороны Вайнберга, въ дѣйствительности выдачи имъ женѣ таковыхъ денегъ, формальнаго доказательства или другаго удостовѣренія. При этомъ Палата, какъ усматривается изъ смысла ея рѣшенія и изъ послѣдующихъ ея распоряженій, имѣла, очевидно, въ виду не возбужденіе, для представленія этихъ доказательствъ, новаго апелляціоннаго дѣла, а лишь установленіе количества слѣдующаго Вайнбергу вознагражденія, повѣркую частнымъ порядкомъ доказательства, подлежавшихъ представленію со стороны Вайнберга. За симъ и въ виду того, что представленныя Вайнбергомъ, вышеизложеннымъ порядкомъ доказательства, признаны 1-мъ Отдѣленіемъ 3-го Департамента Сената достаточными, во всеподданнѣйшихъ же жалобахъ на это заключеніе 3-го Департамента оспорены въ своей силѣ,—представляется нынѣ къ обсужденію Сената единственно вопросъ, представилъ-ли Вайнбергъ надлежащія, по силѣ рѣшенія отъ 1852 г., доказательства въ выдачѣ имъ женѣ 4,300 р? Объясненіе свое о непредставленіи Вайнбергомъ подлежащихъ доказательствъ, жалобщики основываютъ на возраженіяхъ противъ силы сдѣланной Вайнбергомъ ссылки на свидѣтелей. Такъ какъ изъ числа этихъ свидѣтелей Гофманъ вовсе не былъ спрошенъ, то возраженія противъ него противной стороны, подкрѣпленныя представленіемъ свидѣтельства 8-ми евреевъ, отпадаютъ сами собою. Что же касается до показанія двухъ другихъ свидѣтелей,—Гурвича и Гибера,—то силу сдѣланныхъ этими лицами показаній жалобщики опровергаютъ какъ по формальнымъ неправильностямъ, будто бы допущеннымъ при допросѣ сихъ свидѣтелей, такъ и по отводамъ, предъявленнымъ жалобщиками противъ самихъ свидѣтелей. Что касается до формальныхъ неправильностей, которыя, по объясненію жалобщиковъ, заключаются въ томъ, что свидѣтели приводятся къ присягѣ только по распоряженію суда, а не по инициативѣ, и что свидѣтели Вайнберга, присягали не съ точнымъ соблюденіемъ обрядовъ своей вѣ-

ры и не въ присутствіи противной стороны,—то въ отношеніи къ этимъ объясненіямъ изъ дѣла видно, что мать жалобщиковъ вызывалась къ присутствованію при допросѣ означенныхъ свидѣтелей, но сама уклонилась отъ такового присутствованія; что за симъ ни она, ни жалобщики, ни въ одной изъ низшихъ инстанцій не заявляли, въ сроки и порядкомъ, установленнымъ для подачи частныхъ жалобъ, вышеприведенныхъ своихъ объясненій о несоблюденіи означенныхъ формальностей и что, вслѣдствіе сего, объясненія эти, какъ не заявленные установленнымъ порядкомъ и въ надлежащіе сроки, не представляются ничѣмъ заслуживающими вниманія. Что же касается до отвода свидѣтелей, своевременно заявленнаго, то въ основаніе оного жалобщики приводятъ: 1) что свидѣтели показывали происшествіи которое не могло сохраниться въ ихъ памяти, такъ какъ оно совершилось за 36 лѣтъ до времени дачи ими своихъ показаній; 2) что Гурвичъ питаетъ злобу къ жалобщикамъ, и 3) что онъ, равно какъ и Гиберъ, не благонадежны. Обращаясь къ обсужденію этихъ объясненій, я нахожу: а) положительно указывая случаи, въ коихъ свидѣтельскія показанія не имѣютъ силы доказательства, какъ напр., когда они давы по слуху (ст. 406) 2 ч. X Т. Св. Зак. не включаетъ однако въ число этихъ случаевъ подачу показаній о событіяхъ, совершившихся за долго до времени подачи показаній, а за симъ при обсужденіи свидѣтельствъ Гурвича и Гиберъ на основаніяхъ 2 ч. X Т. Св. Зак. не представляется вовсе надлежащаго повода къ возбужденію вопроса о томъ, могло ли событіе, о которомъ свидѣтели показывали, сохраниться въ ихъ памяти; б) къ числу причинъ отвода свидѣтелей законъ причисляетъ между прочимъ также и вражду къ тяжущимся (Т. X ч. 2 ст. 363 п. 2), но очевидно, что лицо, отводящее на этомъ основаніи свидѣтеля должно доказать существованіе такой вражды; между тѣмъ въ подтвержденіе своихъ объясненій о враждѣ къ нимъ Гурвича, жалобщики сослались лишь на то, что въ рукахъ Тили-Юхельсона находился вексель, данный Гурвичемъ,—признавать же всякаго должника врагомъ кредитора было бы расширеніемъ вышеприведеннаго 2 пункта 363 ст., вовсе не соответствующимъ точному его смыслу; в) точно также и неблагонадежность, на которую въ отношеніи къ Гурвичу и Гиберу жалобщики ссылаются, дѣйствительно признается 362 ст. 2 ч. X Т. причиною къ отводу свидѣтеля, но неограничиваясь при этомъ общимъ выраженіемъ, законъ положительно опредѣляетъ тѣ именно случаи неблагонадежности, по которымъ лица не допускаются къ свидѣтельству; между тѣмъ жалобщиками не доказано и изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Гурвичъ и Гиберъ подходили подъ одинъ изъ этихъ случаевъ. По симъ основаніямъ заявленный со стороны жалобщиковъ отводъ двухъ вышеупомянутыхъ свидѣтелей не можетъ быть признанъ уважительнымъ, и показанія ихъ должны быть тѣмъ болѣе признаны имѣющими надлежащую силу для опредѣленія слѣдующаго Вайнбергу съ недвижимостей Янкеля вознагражденія, что по 401 ст. 2 ч. X Т. свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей составляетъ совершенное доказательство, и что въ данномъ случаѣ свидѣтельства эти подкрѣпляются также и переказною записью Ривки Юхельсонъ и духовнымъ завѣщаніемъ Янкеля Юхельсона, изъ котораго видно, что показанная свидѣтелями сумма не превышаетъ стоимости наследственной доли Ривки Юхельсонъ. По всемъ симъ основаніямъ признавая оба ходатайства, изложенныя всеподданнѣйшихъ прошенійхъ наследниковъ Зельмана Юхельсона не заслуживающими уваженія, я полагаю бы: опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената отъ 15 Ноября 1866 г. оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу наследниковъ Зельмана Юхельсона безъ послѣдствій.»

71.) Свидѣтельскія показанія, отобранныя безъ предварительной очной ставки со стороною, противъ которой свидѣтельство дается и безъ присутствованія тяжущихся при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, сохраняютъ значеніе достовѣрнаго доказательства.

(Дѣло Леонтьевой съ Шуиной. 1870 г. № 64).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Какъ видно изъ ст. 374 Т. X ч. 2, вся цѣль, съ какою законъ (376 ст. тамъ же) требуетъ, предшествующей допросу свидѣтеля очной ставки его со стороною, противъ которой онъ свидѣтельствуетъ, есть предоставленіе сей сторогѣ возможности, на сдѣланіе своевременнаго и доказательнаго отвѣда, но такъ какъ рядомъ съ этимъ ст. 387 тѣхъ же тома и части допускается, въ указанныхъ тамъ и приведенныхъ примѣрно случаяхъ, — допросъ свидѣтелей и до предъявленія тяжущимися отвѣтовъ по отвѣдамъ, и такія показанія называются свидѣтельствомъ всегдашней памяти, то очевидно, что законъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, допускаетъ отвѣды свидѣтелей и послѣ ихъ присяжнаго допроса, а коль скоро осуществленіе цѣли, для которой очная ставка существуетъ, дозволено, въ уважительныхъ случаяхъ и послѣ допроса свидѣтелей, то отсюда нельзя не вывести заключенія, что законъ не придаетъ отсутствію очной ставки свидѣтеля до допроса, значенія, безусловно уничтожающаго силу такого показанія. Также не имѣетъ существеннаго значенія и неприсутствованіе тяжущихся при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ. Все это подтверждается 406 ст., въ которой прямо указаны случаи недействительности свидѣтельскихъ показаній, какъ судебного доказательства, именно: когда они учинены безъ присяги или когда основаны на слухахъ.»

72.) Свидѣтельскія показанія допускаются для удостовѣренія факта давностнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ.

(Дѣло Золотаревской съ государственными крестьянами д. Усть-Крестиче. 1869 г. № 219).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Искъ Золотаревской о возстановленіи нарушенныхъ правъ владѣнія ея загономъ земли у ~~нея~~, я признаю, съ своей стороны, подлежащимъ удовлетворенію, ибо Золотаревская, предъявляя означенный искъ, въ подтвержденіе правъ своихъ на спорный загонъ земли, сослалась на давность владѣнія ею этимъ загономъ; дѣйствительность же такого владѣнія подтверждается присяжнымъ показаніемъ 2-хъ сведѣннхъ противною стороною свидѣтелей, удостовѣреніе коихъ составляетъ по закону совершенное доказательство (314. 356 и 401 ст. 2 ч. X Т.), такъ какъ, съ одной стороны, предметъ сего дѣла, не есть тяжба о крѣпостномъ или вотчинномъ правѣ на имѣніе, а искъ о возстановленіи нарушеннаго давностнаго, фактическаго владѣнія, а съ другой стороны — показанія свидѣтелей не служатъ, въ настоящемъ случаѣ, источникомъ права на землю для Золотаревской, но удостовѣряютъ лишь фактъ давностнаго ея владѣнія сею землею, каковое владѣніе и служить уже для истины, согласно 533, 557—560, 565 ст., основаніемъ права собственности (ср. 21, 24, 155, 683, 684 и 156 ст. 2 ч. и 532 ст. 1 ч. X Т.).»

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВѢ ПРИСЯГОЮ (Кн. II, Разд. 2, Гл. V, Отд. 6).

73.) Законъ (421 и 422 ст. 2 ч. X Т. и 1665 ст. п. 1 XI Т. ч. 2) допускаетъ присягу не какъ самостоятельное дока-

зательство, а лишь для совершенной очистки *противу представленнаго* противною стороною *доказательствъ*. Посему, если истцомъ не представлено, согласно ст. 312 ч. 2 Т. X доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, то дѣло не подлежитъ разрѣшенію путемъ присяги, а истцу должно быть безусловно отказано въ искѣ по бездоказательности.

(Дѣло Круглова съ Бѣловымъ. 1870 г. № 126).

О ПОРЯДКѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ РѢШЕНІЙ (Кн. II, Разд. II, Гл. 9).

74.) Если тяжущійся въ назначенный въ повѣсткѣ день къ выслушанію рѣшенія не явится и подписки его о полученіи повѣстки отъ полиціи въ судъ не будетъ представлено, то онъ считается отсутствующимъ и рѣшеніе признается объявленнымъ ему со дня третьей публікаціи въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 478, 481 и 482 ч. 2 X Т. по прод. 1868 г.).

(Дѣло Кундасова съ Нечаевымъ. 1868 г. 227).

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ЖАЛОВАМЪ, ПРИНОСИМЫМЪ НА СУДЕБНЫЯ МѢСТА, И ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ.

(Кн. II, Разд. 3).

75.) Частная жалоба, на заключеніе судебного мѣста о дачѣ дѣлу апелляціоннаго хода, дошедшая до разсмотрѣнія высшей инстанціи одновременно съ апелляціоннымъ производствомъ, тѣмъ не менѣе подлежитъ разрѣшенію.

(Дѣло Щербова съ Борзовымъ. 1868 г. № 44).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Въ общемъ порядкѣ судопроизводства частныя жалобы неумѣстны въ апелляціонномъ дѣлѣ, но нельзя оставить безъ вниманія, что законъ предписываетъ правила обоюдныя, и, исполняя свои требованія въ отношеніи къ тяжущимся, подразумѣваетъ, что и судебныя мѣста исполнили законныя условія дѣлопроизводства; на этомъ основаніи ревизіонныя мѣста всегда уничтожаютъ дѣлопроизводство, получившее съ самаго начала неправильное направленіе, разсматривая при семъ не то, въ какомъ видѣ оно дошло до ревизіи, а то, въ какомъ видѣ оно должно было по закону дойти до него. Щербовъ подавъ 6 Іюля 1857 г.

частную жалобу на частное опредѣленіе Могилевской Гражданской Палаты отъ 22 Мая того же года, исполнилъ въ точности требованіе закона; исполнивъ его, приобрѣлъ права весьма важныя для тяжущихся по послѣдствіямъ, проистекающимъ изъ частнаго производства въ отличіе отъ апелляціоннаго, — права, которыхъ онъ не можетъ быть лишенъ безъ собственной вины; въ виду же просителя не можетъ быть поставлено то, что частная жалоба его не получила еще разрѣшенія и что между тѣмъ состоялись въ судебныхъ мѣстахъ рѣшительныя опредѣленія: въ Уѣздномъ Судѣ почти чрезъ два года, и въ Гражданской Палатѣ черезъ четыре года послѣ подавіи Щербовымъ жалобы. Оставлять эту жалобу безъ вниманія потому только, что дѣло получило апелляціонный ходъ, а не потому, что оно приняло такой ходъ правильно, значилобы давать событіямъ обратное дѣйствіе, обращать въ незаконное то дѣйствіе, которое во время совершенія его было законно и такимъ образомъ возлагать на просителя отвѣтственность за то, что отъ него независѣло. Равнымъ образомъ нельзя признавать, чтобы проситель подчинялся апелляціонному производству добровольно; что онъ не подчинился ему добровольно, это доказывается тѣмъ, что онъ обжаловалъ опредѣленіе, давшее дѣлу его такое направленіе; если же онъ въ послѣдствіи исполнилъ апелляціонный обрядъ, то это составляло подчиненіе вынужденное: дѣйствіе противное самоуправству; ибо до признанія частной жалобы правильно Правительствующимъ Сенатомъ, Щербовъ не имѣлъ права сдѣлаться судьей въ собственномъ дѣлѣ и соразбѣрять свои дѣйствія съ своими личными воззрѣніями. Посему они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что частная жалоба Щербова, поданная въ 1837 г., должна быть разсмотрѣна, не стѣняясь тѣмъ, что дѣло его поступило уже въ Правительствующій Сенатъ въ апелляціонно-слѣдственномъ порядкѣ.»

76.) Началомъ установленнаго для обжалованія частныхъ опредѣленій шестимѣсячнаго срока со дня приведенія оныхъ въ исполненіе по дѣламъ о долговыхъ обязательствахъ считается то время, когда присужденное съ просителя взысканіе было отъ него потребовано полиціею.

(Дѣло Сысалина съ наследниками Мосягиной. 1868 г. № 222).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По существу опредѣленія и по содержанію принесенной на оное купцомъ Сысалинымъ всеподданнѣйшей жалобы къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, пропущенъ ли женою Коллежскаго Ассесора Гиппіусъ установленный въ законахъ срокъ на обжалованіе постановленія Московскаго Магистрата по предмету расчета причитающейся купцу Сысалину суммы? По отношенію къ этому вопросу изъ дѣла видно, что Московскій Магистратъ принявъ на видъ, что взысканіе въ пользу Сысалина: по векселю 5,987 руб., съ процентами, и еще не уплаченныхъ ему же 881 руб. 74³/₄ коп. по другимъ обязательствамъ, должно быть обращено, за смертью Николая Захарова, на его наследницъ въ родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, жену Захарова и дочь Алферьеву, при чемъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія должна отвѣчать одна Захарова, и только въ случаѣ недостатка ея имѣнія взысканіе должно быть обращено на Любовь Гиппіусъ, получившую домъ отъ нея, Захаровой, 19 Декабря 1857 г. опредѣлилъ: вытребовать изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія деньги Захаровой и Алферьевой, сдѣлать по предмету удовлетворенія Сысалина расчетъ и по оному доложить особо. Затѣмъ Магистратъ по полученіи денегъ, находя, что взысканіе должна производить Полиція, — при отношеніи отъ 18 Сентября 1858 г., переслалъ деньги въ Московскую Управу Благочинія, которая выдала оныя Сысалину, —

10 Октября 1861 г. заключила: недовзысканныя деньги 968 руб. 38 коп. и судебныя издержки 196 руб. 41¹/₂ коп., а всего 1.164 руб. 99¹/₂ коп., взыскать съ Гиппиусъ. Между тѣмъ изъ истребованнаго Гражданскою Палатою донесенія Магистрата отъ 13 Июля 1863 г. видно, какъ то, что при производствѣ взысканія по претензій Сысалина, расчеты, сдѣланные Магистратомъ по роспискамъ и условію, необъявлялись участвующимъ лицамъ, такъ и то, что расчетъ по векселю сдѣланъ былъ не Магистратомъ, а Управою Благочинія. Такимъ образомъ только со времени предъявленія Гиппиусъ Приставомъ Серпуховской части, требованія объ уплатѣ недовзысканныхъ въ пользу Сысалина 1.164 руб. 99¹/₂ коп., основаннаго на постановленіи Управы Благочинія, состоявшемся 10 Октября 1861 г. для нея, Гиппиусъ, долженъ былъ числясь шестимѣсячный срокъ, установленный въ п. 2 ст. 494 Т. X ч. 2 Зак. Гр., для обжалованія частныхъ опредѣленій со времени приведенія оныхъ въ дѣйствіе, такъ какъ всѣ предшествовавшія распоряженія Управы Благочинія по приведенію въ дѣйствіе постановленія Магистрата 19 Декабря 1857 г. касались не Гиппиусъ, а Алферьевой и Захаровой, и только по недостатку имуществва послѣдней, взысканіе недоплатенной суммы обращено въ Октябрѣ 1861 г. на Гиппиусъ.—Но и засимъ Гиппиусъ съ жалобою на упомянутое частное постановленіе Магистрата въ Гражданскую Палату не обращалась, а входила съ прошеніями о повѣркѣ и измѣненіи расчета Управы Благочинія и съ жалобою въ Гражданскую Палату на отказъ Магистрата въ удовлетвореніи этого ея ходатайства. Первыя же прошенія ея, заключавшія въ себѣ частныя жалобы собственно на расчетъ Магистрата, поступили въ Палату только 23 Октября 1863 и 4 Февраля 1864 г.г., слѣдовательно уже по исполненіи установленнаго въ п. 2 ст. 494 Т. X ч. 2 Зак. Гражд. шестимѣсячнаго срока, считая началомъ оного то время, когда присужденное съ нея, Гиппиусъ, денежное взысканіе было отъ нея потребовано Полвціею въ 1861 г. Посему означенное поданное Гиппиусъ въ Палату прошеніе, какъ поданное не въ установленный закономъ срокъ, совершенно правильно оставлено было Палатою безъ послѣдствій.»

77.) Хотя на осн. ст. 494 Т. X ч. 2 Зак. Гр., и запрещается въ высшихъ степеняхъ суда принимать жалобы на опредѣленія судебныхъ мѣстъ, когда онѣ будутъ относиться къ дѣламъ, по суммамъ оныхъ не подлежащимъ апелляціи, но правило это, по дѣламъ производящимся въ судахъ коммерческихъ видоизмѣняется въ томъ отношеніи, что частныя жалобы по нѣкоторымъ предметамъ, подробно означеннымъ въ ст. 1750 Т. X I Уст. Торг., въ томъ числѣ и жалобы на отказъ въ правосудіи, допускаются и прежде рѣшительныхъ опредѣленій, на общемъ законномъ основаніи, безъ обряда апелляціи, не токмо въ дѣлахъ, подлежащихъ апелляціи, но и въ тѣхъ, кои, по цѣнѣ иска, не подлежатъ оной (ст. 1571. того же Устава).

(Дѣло Амбургеровской артели съ Фалькелемъ. 1867 г. № 292).

78.) Примѣчаніе къ 496 ст. 2 ч. Х Т., на основаніи котораго частныя жалобы по дѣламъ судебного управленія не подчиняются срокамъ,—отмѣнено 110 и 111 ст. Правиль 11 Октября 1865 г., тѣмъ, что въ первой изъ сихъ статей, при указаніи всѣхъ случаевъ, когда частныя жалобы допускаются, упомянуты и дѣйствія Суда по совершенію и засвидѣтельствованію актовъ, а въ слѣдующей 111-й ст., очевидно разумѣющей частныя жалобы, подаваемые во всѣхъ, въ предъидущей статьѣ указанныхъ, случаяхъ, сдѣлано лишь исключеніе для жалобъ на медленность, неограничиваемыхъ никакими сроками.

(Дѣло Чернова 1869 г. № 282).

79.) Соображенія и доводы, приводимыя въ рѣшеніи, не подлежатъ обжалованію со стороны тяжущихся, если они довольны окончательнымъ рѣшеніемъ судебного мѣста.

80.) Посему если въ частномъ опредѣленіи судебного мѣста, о возвращеніи съ надписью прошенія, будетъ упомянуто о не дѣйствительности представленнаго просителемъ при томъ прошеніи документа, то означенное постановленіе не признается предрѣшеніемъ дѣла и не можетъ стѣснять судебныя мѣста въ разсмотрѣніи существа иска по тому документу (496 ст. ч. 2 Т. Х).

(Дѣло Воропай съ Коломойцовыми. 1870 г. № 29).

81.) Если допущенныя судомъ неправильности въ производствѣ дѣла, были не намѣренныя, а произошли отъ ошибочнаго пониманія и примѣненія законовъ, то неправильности эти могутъ быть отнесены къ такого рода служебнымъ упущеніямъ, за которыя по закону (ст. 499 Т. Х ч. 2 и 252—254 ст. Т. II Общ. Губ. Учр.), виновныя должностныя лица подлежатъ отвѣтственности безъ формальнаго производства суда,—по непосредственному усмотрѣнію ихъ начальства.

(Дѣло Батурина. 1867 г. № 354).

Изъясненіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

По обстоятельствамъ настоящаго дѣла, подлежащаго пересмотру въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы бывшаго Ардатовскаго Уѣзднаго Судьи, оставшаго Штабсъ-Ротмистра Батурина, представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ: на столько—ли важны замѣченныя Симбирскими Гражданскою Палатою и Губернскимъ Правленіемъ упущенія Ардатовскаго Уѣзднаго Суда, при производствѣ дѣла Коллежскаго Ассесора Приклонскаго съ Графомъ Толстымъ по сохранный роспискѣ, чтобы, за эти упущенія проситель подлежалъ ответственности по приговору суда уголовного? Въ семь отношеніи изъ дѣла видно, что замѣченныя въ дѣйствіяхъ Уѣзднаго Суда по означенному дѣлу неправильности заключались въ томъ: во 1-хъ, что Уѣздный Судъ принялъ къ своему производству претензію въ существѣ своемъ безспорную и потому подлежащую первоначальному опредѣленію не въ Судѣ, а въ Полиціи; и во 2-хъ, что Уѣздный Судъ, однажды принявъ къ своему разсмотрѣнію исковое дѣло по сохранный роспискѣ, не направилъ его, какъ бы слѣдовало, къ апелляціонному порядку судопроизводства, но произвелъ и закончилъ оное въ несвойственномъ дѣлу порядкѣ частномъ. Въ представленныхъ къ дѣлу объясненіяхъ, бывший Уѣздный Судья Батурина, въ числѣ другихъ, привлеченныхъ къ ответственности за эти нарушенія членовъ Суда, объяснилъ, что при принятіи къ производству въ Уѣздный Судъ дѣла Приклонскаго съ Графомъ Толстымъ о сохранный роспискѣ, въ самомъ производствѣ и окончаніи сего дѣла, они руководствовались указанными ими дѣйствующими узаконеніями, смыслъ которыхъ, какъ оказалось впоследствии, ими совершенно неправильно былъ понятъ. За симъ принимая во вниманіе: во 1-хъ, что подвергшійся послѣдствіямъ означенныхъ неправильныхъ дѣйствій Суда, Графъ Толстой, въ свое время не воспользовался предоставленнымъ ему по закону (ст. 207 т. X ч. 2 Зак. Гр.) правомъ оградненія отъ неправильнаго вмѣшательства Уѣзднаго Суда въ дѣло, этому Суду не подсудное, и такимъ образомъ самъ подчинился производству дѣла сего въ Уѣздномъ Судѣ; во 2-хъ, что никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ дѣйствій Уѣзднаго Суда не произошло, такъ какъ всѣ неправильныя дѣйствія сего Суда по дѣлу Графа Толстаго съ Приклонскимъ Симбирскою Гражданскою Палатою уже уничтожены со всѣми послѣдствіями и въ 3-хъ, что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы допущенныя Судомъ неправильности были намѣренныя и въ дѣйствительности не могли произойти отъ ошибочнаго пониманія и примѣненія къ настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ законовъ,—я находилъ бы возможнымъ всѣ означенныя неправильныя дѣйствія Ардатовскаго Уѣзднаго Суда отнести къ такого рода служебнымъ упущеніямъ, за которыя по закону (ст. 499 т. X ч. 2 Зак. Гражд. и 252—254 т. II Общ. Губ. Учр.), виновныя должностныя лица подлежатъ ответственности, безъ формальнаго производства Суда,—по непосредственному усмотрѣнію ихъ начальства. Руководствуясь сими соображеніями, я полагаю бы: признавъ жалобу Штабсъ-Ротмистра Батурина не заслуживающею уваженія, въ отмѣну опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, въ той части, которая касается просителя, объявить ему, въ административномъ порядкѣ, за упущенія по производству дѣла Коллежскаго Ассесора Приклонскаго съ Графомъ Толстымъ о сохранный роспискѣ, строгій выговоръ.»

О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ СУДѢ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ ПО АПЕЛЛЯЦІИ НА СУДѢ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ (Кн. II, Разд. 3, Гл. 2).

82.) Цѣна иска или тяжбы опредѣляется цѣною показанною въ первоначальномъ прошеніи и неоспоренною отвѣтчикомъ (ст. 501 т. X ч. 2). Въ случаѣ взаимныхъ претензій тяжущихся,

цѣна иска не можетъ быть опредѣлена суммою обоюдныхъ ихъ исковъ въ сложности.

(Дѣло Душкина съ Строжесвымъ 1871 г. № 120).

83.) Принятіе Гражданскою Палатою съ почты апелляціонной жалобы по истеченіи апелляціоннаго срока, не можетъ служить основаніемъ къ признанію срока пропущеннымъ, если повѣстка о присылкѣ на почту апелляціонной жалобы поступила въ Палату хотя и въ самый день истеченія срока, но въ присутственное время (12½ ч.), такъ, что Палатѣ было достаточно времени, чтобы жалоба могла быть принята до истеченія апелляціоннаго срока.

Дѣло повѣреннаго Баронессы Врангель, Страдецкаго съ Шафнагелемъ. 1871 г. № 72.)

84.) Отсутствующій тяжущійся, выслушавшій рѣшеніе судебнаго мѣста чрезъ своего повѣреннаго, до припечатанія обязательнаго для него вызова и затѣмъ принесшій апелляцію на это рѣшеніе по пропущеніи установленнаго 513 ст. Т. X ч. 2 срока по выслушаніи рѣшенія, признается утратившимъ по своей винѣ право апелляціи.

(Дѣло Зыкова съ Томаповскимъ. 1867 г. № 116.)

85.) Поводомъ къ возстановленію пропущеннаго тяжущимися срока на принесеніе апелляціонной жалобы служитъ тотъ случай, если низшая инстанція, принявъ, вопреки 110 ст. правилъ 11 Октября 1865 г., частную жалобу на объявленное просителю апелляціоннымъ порядкомъ рѣшеніе, не возвратила ему оную, сог-

ласно 106 и 113 ст. означенныхъ правилъ, а препроводила въ высшую инстанцію на разсмотрѣніе.

(Дѣло Слѣпучина съ Недоросковымъ. 1871 г. № 96.)

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Нижегородская Гражданская Палата постановивъ по спору Слѣпучина съ Недоросковымъ 3 Декабря 1869 г. опредѣленіе, заключила, между прочимъ, объявить таковое участвующимъ лицамъ на правѣ *апелляціонномъ*. Слѣпучинъ, получивъ 30 Іюня 1869 г. копію съ означеннаго опредѣленія, принесъ на оное *частную* жалобу на имя Правительствующаго Сената въ Нижегородскій Окружный Судъ, который, принявъ таковую, представилъ оную, вмѣстѣ съ дѣломъ, на разсмотрѣніе Сената. Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ гражданскаго судопроизводства съ точностію и подробностію перечислены случаи, въ которыхъ допускаются частныя жалобы (Высочайше утвержденныя 11 Октября 1865 г. дополнительныя правила ст. 110), причемъ постановлено, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ распоряженія судебного мѣста и вообще частныя опредѣленія могутъ быть обжалованы только въ апелляціонной жалобѣ. Примѣняя точный смыслъ сихъ постановленій къ настоящему случаю нельзя не признать, что Слѣпучинъ рѣшеніе Гражданской Палаты, относившееся до существа дѣла и объявленное ему въ апелляціонномъ порядкѣ, могъ обжаловать Правительствующему Сенату не иначе, какъ въ апелляціонной, но отнюдь не въ частной жалобѣ. Затѣмъ, по буквальному содержанію 105 и 112 ст. правилъ 11 Октября 1865 г., жалобы, какъ апелляціонныя такъ и частныя, подаются въ Судъ, постановившій рѣшеніе, и, согласно 106 и 113 ст., въ случаѣ нарушенія въ оныхъ установленныхъ правилъ, возвращаются жалобщику тѣмъ же присутственнымъ мѣстомъ, въ которое они поданы, съ объявленіемъ о причинахъ непринятія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Окружный Судъ принявъ отъ Слѣпучина на апелляціонное рѣшеніе частную жалобу, которая, на основаніи 110 ст. правилъ 11 Октября 1865 г., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ, и, такимъ образомъ, за невозвращеніемъ своевременно той жалобы Слѣпучину, былъ самъ причиною, что послѣдній пропустилъ нынѣ на обжалованіе рѣшенія Гражданской Палаты срокъ, установленный 104 ст. вышеприведенныхъ правилъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 522 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак. Гражд. Судопр., я полагаю бы: не входя въ разсмотрѣніе содержанія частной жалобы Слѣпучина, предоставить просителю, на принесеніе установленнымъ порядкомъ апелляціонной жалобы, мѣсячный срокъ со дня объявленія имѣющаго послѣдовать по настоящему дѣлу указа Правительствующаго Сената».

О ИСПОЛНЕНІИ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ ВООБЩЕ (Кн. II, Разд. 3, Гл. VII, Отд. 1).

86.) По 636 ст. Т. X ч. 2 судебныя мѣста второй степени должны приводить рѣшенія Правительствующаго Сената, по дѣламъ изъ этихъ судовъ внесеннымъ,—въ исполненіе порядкомъ, опредѣленнымъ для исполненія собственныхъ ихъ рѣшеній, именно посредствомъ надлежащаго полицейскаго мѣста. Но при семъ

судебныя мѣста, предписавъ полиціи объ исполненіи рѣшенія Сената, сами обязаны имѣть наблюденіе за скорѣйшимъ исполненіемъ рѣшенія установленнымъ порядкомъ до тѣхъ поръ, пока рѣшеніе Сената, согласно 638 и 639 ст. X Т. 2 ч., не приведется въ дѣйствительное исполненіе.

(Дѣло Аксенова съ обществомъ государственныхъ крестьянъ села Долгаго. 1867 г. № 151).

87.) Исполненіе судебныхъ рѣшеній, по смыслу 646 и 647 ст. X ч. 2, не можетъ быть производимо иначе, какъ только въ порядкѣ частнаго производства; допущеніе же въ семъ случаѣ апелляціоннаго порядка признается нарушеніемъ основныхъ правилъ судопроизводства и поводомъ къ уничтоженію дѣйствія судебного мѣста по исполненію рѣшенія.

(Дѣло Шиловыхъ съ Русановой. 1870 г. № 59).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Высочайше утвержденнымъ 31-го Октября 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совета былъ разрѣшенъ, въ существѣ, вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100,000 руб. асс., причемъ, согласно 635 ст. X Т. ч. 2-й, былъ постановленъ и способъ исполненія означеннаго рѣшенія, возложеніемъ на Орловскую Гражданскую Палату, нынѣ упраздненную, обязанности взыскать присужденные проценты по расчету, основанія коего были съ точностію указаны; 2) что исполненіе судебныхъ рѣшеній, по закону: 646 и 647 ст. X Т. ч. 2, не можетъ быть производимо иначе какъ только частнымъ порядкомъ; 3) что, вслѣдствіе сего, на прямой обязанности Орловской Гражданской Палаты, какъ исполнительнаго мѣста, лежало: произведя расчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ на указанныхъ ей основаніяхъ, постановить частное опредѣленіе о взысканіи таковыхъ съ Русановой; 4) что Орловская Палата Гражданскаго Суда, постановляя, вмѣсто того 28 Января 1866 г. опредѣленіе объ удовлетвореніи Шиловыхъ присужденными имъ процентами, въ апелляціонномъ порядкѣ, допустила нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства; вслѣдствіе чего опредѣленіе ея даже не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебного рѣшенія, а апелляціонное производство, возбужденное ею по дѣлу, уже окончательно рѣшенному, согласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь вышеприведенными законами и точнымъ смысломъ 533 ст. X Т. ч. 2 они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: въ отмѣну рѣшенія 8-го Департамента Правительствующаго Сената, опредѣленія бывшей Орловской Гражданской Палаты отъ 28 Января 1866 г., какъ постановленное, по дѣлу съ нарушеніемъ всѣхъ законныхъ формъ и обрядовъ, уничтожить со всѣми его послѣдствіями, и, затѣмъ просителей освободить отъ вложеннаго на нихъ штрафа, объявивъ имъ, что съ ходатайствомъ о

приведеніи въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской Палаты Гражданскаго Суда и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться по принадлежности »

88.) На основаніи 647 ст. X Т. 2 ч. разъясненіе указовъ Общихъ Собраній Сената подлежитъ самимъ Общимъ Собраніямъ Сената; распоряженія же подчиненныхъ мѣстъ, присвоивающія себѣ власть разъясненія означенныхъ указовъ, признаются недѣйствительными.

(Дѣло Салтыкова. 1869 г. № 91.)

89.) Постановленный, во исполненіе указа Общаго Собранія, низшею инстанціею, расчетъ по взаимнымъ претензіямъ тяжущихся сторонъ, подлежитъ, какъ предметъ новый, разсмотрѣнію не Общаго Собранія, а подлежащаго Департамента Сената. Въ Общее же Сената Собраніе могутъ поступать лишь жалобы на неисполненіе указа онаго, т. е. на уклоненіе низшей инстанціи отъ составленія расчета (ст. 647 ч. 2 Т. X).

(Дѣло Забѣлло съ Буховецкими. 1867 г. № 154).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣніе обстоятельствъ настоящаго дѣла возбуждаетъ прежде всего вопросъ о томъ: можетъ—ли обжалованное просителями расчетное опредѣленіе Курляндскаго Оберъ-Готтерихта подлежать разсмотрѣнію Общаго Собранія по существу? Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Общее Сената Собраніе никогда не разсматривало взаимныхъ претевзій Графовъ Забѣлло и дѣвицъ Буховецкихъ въ существѣ. Напротивъ того, въ указѣ 17 Января 1863 года, Общее Собраніе Правительствующаго Сената именно уклонилось отъ разсмотрѣнія возраженій и доводовъ Графовъ Забѣлло, на томъ основаніи, что оныя не были еще разсмотрѣны въ низшихъ инстанціяхъ. По этому хотя указомъ 17 Января 1863 г. и было предписано Курляндскому Оберъ-Готтерихту составить расчетъ о суммахъ, полученныхъ Буховецкими и о количествѣ денегъ, слѣдующихъ за тѣмъ въ пользу Станиславы Буховецкой,—но отсюда нисколько не слѣдуетъ, чтобы составленный въ Оберъ-Готтерихтѣ расчетъ, по существу взаимныхъ претензій сторонъ, могъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Общаго Собранія, помимо подлежащаго Департамента Правительствующаго Сената. По точному смыслу 647 ст. Т. X ч. 2, частныя жалобы на Губернскія мѣста приносятся тѣмъ Департаментамъ Сената, откуда послѣдовали указы,—только при неправильномъ исполненіи означенныхъ указовъ, или медленности. Въ настоящемъ случаѣ указомъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія 17 Января 1863 года было предписано

Оберъ-Гофгерихту составить расчетъ по обоимъ претензіямъ Буховецкихъ и Забѣлло. Еслибы затѣмъ Оберъ-Гофгерихтъ уклонился отъ составленія расчета, то жалоба на такое неисполненіе указа Общаго Собранія подлежала бы разсмотрѣнію Общаго же Сената Собранія. Между тѣмъ означенный расчетъ Оберъ-Гофгерихтомъ уже составленъ, чѣмъ указъ Общаго Сената Собранія и долженъ почитаться приведеннымъ къ дѣйствительное исполненіе. Сущность же самаго расчета, составляя предметъ уже совершенно новый, подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ закономъ порядкѣ, т. е. въ надлежащемъ Департаментѣ Сената».

90.) При исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ прежняго устройства Судебными Приставами, жалобы на неправильныя дѣйствія послѣднихъ подлежатъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, въ округѣ коего рѣшенія исполняются, если только предметъ жалобы не касается толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія.

(Дѣло Будаевского о раздѣлѣ имѣнія Засыпкина. 1868 г. № 17).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Калужская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, выдавъ повѣренными старшихъ и младшихъ наслѣдниковъ Засыпкина, на предметъ приведенія въ исполненіе указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, исполнительные листы, поступила на точномъ основаніи ст. 83-й Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., по силѣ которой, со дня введенія въ губерніи сихъ Уставовъ, всѣ подлежащія исполненію въ этой губерніи рѣшенія старыхъ судебныхъ мѣстъ, объ исполненіи коихъ не было до того дня послано указа, приводятся въ исполненіе по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., на основаніи исполнительныхъ листовъ. По правиламъ же означеннаго Устава, жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе; споры же, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе (ст. 962 и 964). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что Калужская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда выдавъ сторонамъ по указу Общаго Собранія отъ 27 Марта 1867 г. исполнительные листы, тѣмъ самымъ, исполнила все то, что, по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, возлагалось на обязанность сей Палаты, по исполненію означеннаго указа Сената. Засимъ дальнѣйшія дѣйствія Судебныхъ Приставовъ по исполненію ими, на основаніи представленныхъ имъ сторонами исполнительныхъ листовъ, рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, наблюденію ни Калужской Палаты, ни Сената подлежатъ не могутъ и жалобы на неправильныя сихъ судебныхъ чиновъ дѣйствія должны быть подаваемы не иначе, какъ въ Калужскій Окружный Судъ, въ округѣ котораго означенное рѣшеніе исполняется, если только предметъ жалобы не касается толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія».

91.) Право тяжущагося на полученіе процентовъ на присужденный ему окончательнымъ рѣшеніемъ капиталъ, возникаетъ со дня воспослѣдованія означеннаго рѣшенія, по буквѣ закона

(641 и 72 ст. Т. X ч. 2)—независимо отъ того, было ли о семъ упомянуто въ рѣшеніи.

(Дѣло повѣреннаго Наткиной, Имберга. 1867 г. № 318).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По закону (ст. 641 Т. X ч. 2), при взысканіи суммъ, присужденныхъ частному лицу или назвѣ окончательнымъ рѣшеніемъ суда, мѣсто производящее исполненіе, руководствуется правилами, въ ст. 72 сего свода постановленными. Въ сей же статьѣ изображено: «если по взысканію былъ споръ и по оному состоялось судебное рѣшеніе, то со дня, въ который оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной тѣмъ рѣшеніемъ суммы». Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что между Наткиной и Клишиной объ уплатѣ первою послѣдней за мнѣніе денегъ происходилъ споръ, который доходилъ до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, 13 Января 1861 года состоявшимся, велѣно взыскать съ мнѣнія Клишиной въ удовлетвореніе Наткиной 65,000 руб. Хотя въ рѣшеніи семъ о взысканіи процентовъ не сказано, но право Наткиныхъ на полученіе таковыхъ, со дня воспослѣдованія озваченнаго рѣшенія, обуславливается буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона».

О ШТРАФАХЪ ВЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ ТЯЖБЫ ПО ДѢЛАМЪ ВОТЧИННЫМЪ (Кв. II, Разд. 4, Гл. I, Отд. 2).

92.) По смыслу 665 и 746 ст. X Т. 2 ч. апелляціонный штрафъ налагается по окончательномъ рѣшеніи дѣла въ существѣ, по цѣнѣ тяжбы или иска. Посему не можетъ быть наложенъ апелляціонный штрафъ на участвующихъ въ такомъ дѣлѣ, которое, хотя и разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ; но началось безъ исковаго прошенія.

(Дѣло Блюммера. 1870 г. № 228).

93.) На основаніи 666 ст. Т. X ч. 2 не можетъ быть наложенъ апелляціонный штрафъ на истца, коимъ цѣна иска объявлена условно и на такое спорное имущество, которое во время производства не было приведено въ положительную извѣстность.

(Дѣло Графа Дмитріева-Мамонова съ фонъ-Визинимъ и Княземъ Голицынымъ и Хомутовыми. 1871 г. № 127).

О ПРОШЕНИИ И ИСТРЕБОВАНИИ НА ОНОЕ ОБЪЯСНЕНІЯ (Кн. II, Разд. 4, Гл. 1, Отд. III.)

94.) Заявленіе о правахъ города на землю, поданное лицомъ безъ должнаго уполномочія отъ городского общества и безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для подачи исковыхъ по вотчиннымъ дѣламъ прошеній, не можетъ служить основаніемъ къ возбужденію вотчиннаго производства о правахъ города на имущество частнаго лица.

(Дѣло Храмченкова. 1868 г. № 89).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«На точномъ основаніи дѣйствующихъ современно начатію настоящаго дѣла узаконеній: городскія общества не иначе могутъ предстать на судъ какъ чрезъ уполномоченныхъ ими къ тому повѣренныхъ (ст. 166 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Уполномочіе на ходженіе по дѣламъ тяжбы и исковымъ совершается посредствомъ довѣренности, и городскія общества для ходатайства по дѣламъ гражданскимъ выдаютъ довѣренности въ порядкѣ, для сего установленномъ, депутатамъ (ст. 186 Т. X ч. 2 2292 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Гражданскія дѣла по спорамъ о правѣ наследства и о выморочныхъ имѣніяхъ, принадлежатъ къ разряду дѣлъ тяжбы и вотчинныхъ (ст. 656 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Вотчинное дѣло начинается не иначе, какъ съ подачи, или пересылки изъ какого либо судебного или полицейскаго мѣста, прошенія или спора о правѣ на имущество (ст. 672 ст. тѣхъ же законовъ). Прошенія по вотчинному дѣлу городского общества составляются по общей формѣ, т. е. отъ имени общества, или его повѣреннаго, въ нихъ обозначается цѣна и доходъ отыскиваемого имущества, при нихъ прилагаются копіи, пошлины и довѣренности (ст. 673 ст. тѣхъ же узаконеній). Никакое гражданское дѣло не начинается безъ иска, прошенія или жалобы, установленнымъ порядкомъ принесенныхъ (ст. 276 Т. II Общ. Губ. Учр.). Сопоставленіе точнаго и буквальнаго смысла приведенныхъ узаконеній съ обстоятельствами настоящаго дѣла показываетъ, что заявленіе мѣщанина Степана Кузьмина о выморочныхъ правахъ гор. Дмитріева на имущество Вячеслава Храмченкова, послужившее поводомъ къ возникновенію сего дѣла, какъ поданное безъ должнаго отъ городского общества уполномочія и притомъ безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для подачи исковыхъ по вотчиннымъ дѣламъ прошеній,—представляется нарушеніемъ самыхъ основныхъ правилъ гражданского судопроизводства, а потому не могло послужить ни къ возбужденію вотчиннаго о правахъ города на имущество Вячеслава Храмченкова судопроизводства, ни къ усвоенію присужденнымъ уже на это самое имущество правамъ купца Платона Храмченкова свойства спорныхъ».

95.) Рѣшеніе, постановленное безъ исковаго прошенія, подлежитъ уничтоженію.

(Дѣло жителей деревни Атлегачъ съ Борсунскими. 1867 г. № 11).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (ст. 657, 672 и 673 ч. 2 Т. X Св. Зак.) споры по дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ должны быть начинаемы въ томъ судебномъ мѣстѣ,

коему подвѣдомо спорное имущество, подачею о томъ въ установленномъ порядкѣ *искового прошенія*. Правило о началѣ дѣла подачею исковаго прошенія принадлежитъ къ основнымъ началамъ дѣйствующаго гражданскаго судопроизводства. Соблюденіемъ этого правила обуславливается правильность всего дальнѣйшаго хода гражданскаго дѣла, такъ какъ подача исковаго прошенія указываетъ, кто долженъ быть почитаемъ истцомъ и кто отвѣтчикомъ въ дѣлѣ и о какихъ правахъ происходитъ споръ. Посему по тяжбному дѣлу, въ которомъ нѣтъ исковаго прошенія, нельзя постановить рѣшенія по существу правъ той или другой стороны. Отсюда ясно, что опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената, своимъ утвержденіемъ права Мициковой на заселенную Тентярами деревни Атлегачъ землю, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, такъ какъ настоящее дѣло получило свое начало вопреки приведенному основному началу судопроизводства, безъ подачи исковаго прошенія. Хотя Мицигова и мужъ ея частнымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Оренбургскую Гражданскую Палату и ходатайствовали о вводѣ ихъ во владѣніе между прочимъ и тою землею, которая оказалась заселенною Тентярами, но такое прошеніе очевидно ни по формѣ, ни по содержанию своему не могло замѣнить исковаго прошенія о правѣ собственности ихъ на означенную землю и должно было имѣть законнымъ послѣдствіемъ лишь *частное* постановленіе Палаты въ *порядкѣ судебнаго управленія* объ уважительности или не уважительности ходатайства Мициковыхъ и затѣмъ въ первомъ случаѣ, подлежащее распоряженіе о вводѣ ихъ во владѣніе, но отнюдь не тяжбное производство между ними и Тентярами деревни Атлегачъ. За симъ, такъ какъ на рѣшенія по настоящему дѣлу низшихъ судебныхъ инстанцій, отмѣненныя опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, не было принесено жалобъ ни Мициковою ни Тентярами, то возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли рѣшенія сего оставить безъ разсмотрѣнія? Вопросъ этотъ по отношенію къ Тентярамъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо права ихъ, по закону, подлежатъ защитѣ въ порядкѣ слѣдственнаго судопроизводства (Г. X ч. 2 ст. 1699 и слѣд.). Посему необходимо войти въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: во 1-хъ, заключается ли въ означенныхъ рѣшеніяхъ какое либо ограниченіе правъ Тентярей, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на сей вопросъ, во 2-хъ, имѣли ли судебныя мѣста правильное основаніе постановить такія именно рѣшенія? По *первому* вопросу изъ точнаго содержанія рѣшенія Бирскаго Уѣзднаго Суда, утверждающаго Оренбургскою Гражданскою Палатою, оказывается, что Уѣздный Судъ хотя и положилъ оставить Тентярей деревни Атлегачъ при томъ самомъ владѣніи, какое они имѣютъ въ безспорномъ своемъ пользованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, чтобы они новой земли не распахивали, строеваго лѣса ни для какой надобности не рубили, приобретаемой въ случаѣ надобности покупкою, а дровянымъ пользовались для необходимаго домашняго отопленія и кромѣ того предоставилъ Мициковымъ просить Коммисію по устройству Башкиръ о зависящемъ со стороны ея распоряженіи о вводѣ Тентярей или о наѣзкѣ имъ другой свободной земли. Отсюда видно, что настоящимъ рѣшеніемъ не только устанавливаются правила, могущія стѣснить Тентярей въ пользованіи заселенною ими землею, но и признано даже за Мициковыми право просить о совершенномъ прекращеніи владѣнія Тентярей. Посему необходимо перейти къ разсмотрѣнію *второго* изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, а именно о томъ, имѣли ли Уѣздный Судъ правильное основаніе постановить такое рѣшеніе? Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять на видъ, что настоящее дѣло, какъ уже вышеозначено, возникло въ Бирскомъ Уѣздномъ Судѣ вслѣдствіе поступленія въ оный произведеннаго по распоряженію Оренбургской Гражданской Палаты, изслѣдованія по представленію Бирскаго Земскаго Суда о встрѣченыхъ временнымъ отдѣленіемъ его затрудненіяхъ при исполненіи указа Палаты о вводѣ супруговъ Мициковыхъ во владѣніе послѣдственною ихъ землею. Такимъ образомъ вышеизложенныя рѣшенія Бирскаго Окружнаго Суда и Оренбургской Гражданской Палаты являются послѣдствіемъ поступленія на разсмотрѣніе перваго изъ нихъ вышеупомянутаго изслѣдованія. Но въ таковому переходу дѣла не представлялось никакого законнаго основанія. Оренбургская Гражданская Палата, получивъ означенное представленіе Бирскаго Земскаго Суда, обязана была постановить только *частное* опредѣленіе о томъ, могли ли указанные полиціею обстоятельства служить препятствіемъ къ вводу Мициковыхъ во владѣніе послѣдственною ихъ землею, или нѣтъ; Палата же этого не сдѣлала и кончивъ свое производство по частному прошенію Мициковыхъ о вводѣ, распоряже-

ніемъ о назначеніи по представленію полиціи изслѣдованія, допустила затѣмъ поступленіе безъ всякаго основанія, произведеннаго слѣдствія на разсмотрѣніе суда первой степени. Посему возникшее въ немъ производство и состоявшіяся за тѣмъ рѣшенія двухъ первыхъ инстанцій подлежатъ уничтоженію, а дѣйствія Оренбургской, нынѣ Уфимской Гражданской Палаты должны быть направлены, согласно изложенному, къ законному порядку; къ чему препятствіемъ отнюдь не представляется 107 ст. Высочайше утвержденныхъ 11 Октября 1865 г. правилъ о судопроизводствѣ, по силѣ которой апелляціонный судъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству въ судъ первой степени, ибо на основаніи вышеизложенныхъ соображеній вовсе не предполагается поступившее на разсмотрѣніе 4 Департамента Правительствующаго Сената дѣло о спорной между Мициковой и Тептярями землѣ обратиться къ новому производству, которое при отсутствіи исковаго прошенія даже и невозможно, и только имѣется въ виду дать правильный ходъ частному прошенію, поданному супругами Мициковыми Оренбургской Гражданской Палатѣ о вводѣ ихъ во владѣніе и оставленному ею безъ надлежащаго разрѣшенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ я полагаю бы: отмѣнивъ состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ по отношенію къ возникшему между Тептярями деревни Атлегачъ съ вдовою Мициковою спору, предписать Уфимской Гражданской Палатѣ постановить немедленно *въ частномъ* порядкѣ надлежащее заключеніе по вышеупомянутому представленію Бирскаго Земскаго Суда и въ дальнѣйшемъ поступить по закону».

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ ПО ДѢЛАМЪ ВОТЧИННЫМЪ.

(Кн. II, Разд. IV, Гл. 1, Отд. V).

96.) Статья 684 Т. X ч. 2 относится къ тѣмъ только случаямъ, когда представленные къ дѣлу документы отрицаются свидѣтельскими показаніями, но не заключаетъ въ себѣ положительнаго воспрещенія примѣнять къ дѢЛАМЪ о недвижимыхъ имуществвахъ земскую давность, которая, въ большей части случаевъ, можетъ быть доказана только свидѣтельскими показаніями оковыхъ жителей.

(Дѣло Наговицкихъ съ казною. 1867 г. № 265).

97.) По смыслу 684 ст. Т. X ч. 2 на показаніяхъ свидѣтелей не должно основывать рѣшеній собственно о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имѣніе, но давность владѣнія недвижимымъ имѣніемъ въ видѣ собственности можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей.

(Дѣло Фесенко 1871 г. № 134).

98.) Хотя по силѣ 684 ст. Т. X ч. 1 въ дѣлахъ о вотчинномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основывать рѣшеній на показаніяхъ свидѣтелей, но таковыя показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство самого факта владѣнія, на основаніи котораго признается и право собственности давностнаго владѣльца.

(Дѣло Трушкова, Устюжанинова и Барамзина. 1868 г. № 211 и Дѣло Барановыхъ. 1868 г. № 264).

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ДѢЛАМЪ КАЗНЫ. (Кн. II, Разд. IV, Гл. 2).

99.) Дѣла о несостоятельныхъ по претензіямъ казны производятся слѣдственнымъ порядкомъ.

(Дѣло Грека. 1868 г. № 42).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г.Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Соображеніе рѣшенія Правительствующаго Сената и приводимыхъ Грекомъ возраженій съ законами, показываетъ, что по смыслу статей 693—696 2 ч. X Т., равно какъ и статей, относящихся до производства гражданскаго суда въ дѣлахъ спорныхъ (ст. 153—159 той же 2 части X Т.), для слѣдствіеннаго или ревизіоннаго производства, представляется необходимымъ, чтобы одною изъ тяжущихся сторонъ была казна, но нѣтъ надобности, чтобы самый искъ касался непременно недвижимаго имущества. Въ приведенныхъ статьяхъ, 693—696. хотя и говорится о дѣлахъ по недвижимымъ имуществамъ, возникающихъ по спорамъ частныхъ лицъ съ разными казенными управленіями и производящихся слѣдственнымъ порядкомъ, но тѣ же самыя статьи нисколько не исключаютъ обязанности производства дѣлъ слѣдственнымъ или ревизіоннымъ порядкомъ и о движимыхъ имуществахъ, такъ какъ въ приложеніи къ 695 ст., указывающемъ, какія именно изъ дѣлъ, производящихся слѣдственнымъ порядкомъ, препровождаются изъ Гражданскихъ Палатъ на заключеніе въ Палаты Казенныя и Государственныхъ Имуществъ, между разными другими дѣлами поименованы дѣла о капиталахъ, объ имуществѣ всякаго рода и денежныхъ взысканіяхъ. Отсюда дѣлается очевиднымъ, что возраженія Грека о непримѣнности къ дѣлу о долгахъ его слѣдствіеннаго хода, не подтверждаются имъ же самимъ приводимыми законами, ибо ближайшее разсмотрѣніе послѣднихъ приводитъ къ совершенно противному убѣжденію, а указываемая Грекомъ статья 136 ч. 2 X Т., опредѣляя лишь порядокъ взысканія казеннаго долга, при несостоятельности самаго должника, ни мало не служитъ отмѣною общихъ положеній судопроизводства по дѣламъ казны, въ силу коихъ дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, поступаютъ на ревизію изъ низшей степени суда въ высшую, по самому порядку его производства.»

100.) Дѣло не считается сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ на томъ только основаніи, что на сдѣлкахъ, въ случаѣ нарушенія оныхъ, помѣщено условіе о штрафѣ въ пользу богоугодныхъ заведеній, такъ какъ подобное условіе еще не даетъ казнѣ права участія въ подобномъ дѣлѣ.

(Дѣло Ломакиной съ Варзаремъ. 1869 г. № 10).

101.) На основаніи 694 и 712 ст. Т. X ч. 2 слѣдственнымъ порядкомъ производятся лишь тѣ дѣла, которыя имѣютъ предметомъ имущества, уже состоящія въ собственности казны, а не могущія сдѣлаться казенными впослѣдствіи.

102.) Дѣла объ имѣніяхъ, которыя только впослѣдствіи могутъ сдѣлаться выморочными, должны слѣдовать общему порядку, постановленному для гражданскихъ дѣлъ между частными лицами (Т. X ч. 2 прил. въ ст. 694 ст. 1164 и 1165).

(Дѣло Дирина. 1870 г. № 167).

Извлеченіе изъ единогласной резолюціи Г.г. Сенаторовъ, принятой М. Ю.:

«Въ дѣлѣ семь прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли оно подлежать въ настоящее время ревизіи Правительствующаго Сената въ слѣдственномъ порядкѣ? Въ разрѣшеніе сего вопроса изъ дѣла видно, что предметъ его заключается въ притязаніяхъ, заявленныхъ разными лицами къ имуществу, оставшемуся послѣ Дирина, состоящему въ опекунскомъ завѣдываніи. Такимъ образомъ, истцами по настоящему дѣлу являются кредиторы умершаго Дирина, отвѣтчикомъ учрежденная надъ имѣніемъ его опека, а предметъ спора между ними составляютъ обязательства, лежащія на имѣніи Дирина, состоящемъ въ опекунскомъ завѣдываніи, вслѣдствіе неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ. Соображеніе этихъ данныхъ съ законами, устанавливающими слѣдственный порядокъ производства, приводитъ къ заключенію, что настоящее дѣло не содержитъ въ себѣ ни одного изъ условій, которыя требуются законами этими для того, чтобы дѣло слѣдовало порядку, установленному для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны. Статья 694 Т. X ч. 2, опредѣляющая какія дѣла почитаются сопряженными съ казеннымъ интересомъ, исчисляетъ только два рода этихъ дѣлъ: 1) дѣла, возникающія по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ и наоборотъ и 2) дѣла между казенными управленіями. Точный смыслъ этой статьи, содержащей общее опредѣленіе дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, приводитъ къ убѣжденію, что къ разряду этихъ дѣлъ могутъ быть причислены лишь такія дѣла, которыя имѣютъ предметомъ притязанія, заявленные казною или къ казнѣ; другими словами въ которыхъ казна принимаетъ непосредственное участіе въ качествѣ истца или отвѣтчика. Этотъ же самый выводъ вытекаетъ изъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ вчинанія исковъ казнью (ст. 699, 700 и 704 П. ч. X Т. порядокъ представленія и собиранія до-

казательствъ въ пользу казны (ст. 702, 703 и 705 тамъ же); наконецъ ст. 712 X Т. 2 ч., опредѣляющая, что дѣло переносится слѣдственнымъ порядкомъ изъ одной инстанціи въ другую, въ случаѣ отсужденія чего либо изъ казеннаго вѣдомства, несомнѣнно доказываетъ, что слѣдственному порядку должны слѣдовать только такіа дѣла, которыя имѣютъ предметомъ имущества, почтенныя казною принадлежащими ей въ собственности во время происходившихъ о нихъ споровъ, а не такіа имущества, которыя, влѣдствіе неизвѣстныхъ, случайныхъ, будущихъ обстоятельствъ только могутъ еще сдѣлаться казенными. Независимо отъ этихъ общихъ постановленій законовъ, убѣждающихъ въ томъ, что настоящее дѣло не можетъ почитаться сопряженнымъ съ интересомъ казны, есть еще спеціальныя постановленія, находящіяся въ непосредственномъ отношеніи къ настоящему дѣлу и приводящія къ тому же заключенію. Въ приложеніи къ ст. 693, опредѣляющемъ, какія дѣла подлежатъ заключенію Управленій Государственными Имуществами и Казенныхъ Палатъ, означены между прочими дѣла объ имѣніяхъ и капиталахъ выморочныхъ. Въ ст. 1162 Т. X ч. 1 сказано, когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наслѣдниковъ или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіи десяти лѣтъ со времени послѣдняго причетанія въ вѣдомствѣхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или же изъ явившихся въ сей срокъ никто не докажетъ своего права, тогда имущество признается выморочнымъ, а въ ст. 1164, того же тома и части, сказано: въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ на основаніи 1241 ст. имѣніе, поступающее въ Опекунское Управленіе. Предварительная сія мѣра для сохраненія имущества, которое хотя не есть еще выморочное, но можетъ быть впоследствии признано такимъ, не препятствуетъ однако же возвращенію имѣнія наслѣдникамъ, буде они предъявятъ права свои до истеченія установленнаго срока. Точный смыслъ приведенныхъ законовъ показываетъ, что наслѣдство дѣлается выморочнымъ по неявкѣ наслѣдниковъ въ теченіи 10-ти лѣтъ со времени вызова ихъ по публикаціямъ и что, слѣдовательно, только съ этого времени отсрывается на оное право казеннаго или правительственнаго учрежденія. А какъ по закону (прил. къ ст. 693 Т. X ч. II), слѣдственнымъ порядкомъ производятся лишь дѣла о выморочныхъ имѣніяхъ и капиталахъ, то посему дѣла объ имѣніяхъ, которыя только впоследствии могутъ сдѣлаться выморочными, должны слѣдовать общему порядку, установленному для гражданскихъ дѣлъ между частными лицами. Этотъ выводъ подтверждается и 1163 ст. Т. X ч. 1, по которой вовсе не налагается на судебныя мѣста обязанность отсылать дѣла объ имѣніяхъ, которыя могутъ сдѣлаться впоследствии выморочными, на заключеніе Управленій Государственными Имуществами, а требуется только, чтобы о всѣхъ поступающихъ, на основаніи 1164 ст. Т. X ч. 1, въ Опекунское Управленіе имѣніяхъ, судебныя мѣста немедленно по приемѣ оныхъ въ Управленіе, доставляли свѣдѣнія въ мѣстныя управленія Государственными Имуществами. Доставка же Управленіямъ Государственными Имуществами свѣдѣній о сихъ имѣніяхъ возложена на судебныя мѣста очевидно съ тою цѣлію, чтобы дать возможность Управленію Государственными Имуществами слѣдить за истеченіемъ 10-ти-лѣтняго срока на явку наслѣдниковъ, и затѣмъ своевременно предъявить права свои на имѣніе, сдѣлавшееся выморочнымъ. Приобрѣтъ же разъ право собственности на такое имѣніе, Управленіе Государственными Имуществами не лишится права предъявить требованія о передачѣ въ его вѣдѣніе всего того, что должно входить въ составъ выморочнаго имѣнія. Право это не можетъ утратиться и на основаніи законовъ о давности, такъ какъ оставшееся послѣ умершаго владѣльца имѣніе можетъ перейти во владѣніе лица, заявляющаго права свои на наслѣдство, только по истеченіи полугодоваго срока послѣ публикаціи, а 10-ти-лѣтній срокъ, по истеченіи котораго имѣніе, въ случаѣ неявки законныхъ наслѣдниковъ, дѣлается выморочнымъ, исчисляется съ дня самой публикаціи и затѣмъ срокъ этотъ во всякомъ случаѣ истекаетъ прежде чѣмъ лицо, получившее имѣніе неправильно, можетъ приобрести право собственности на это имѣніе исключительно по законамъ о давности. Независимо отъ вышеизложеннаго нельзя не обратить вниманія на то, что если допустить слѣдственный порядокъ въ дѣлахъ объ имуществѣ, которое только впоследствии можетъ быть признано выморочнымъ, то въ случаѣ утвержденія наслѣдниковъ можетъ открыться: а) что казенныя или правительственныя мѣста, обязанныя за-

щищать лишь интересы своихъ вѣдомствъ, являлись по такимъ дѣламъ исключительно ходатаями частныхъ лицъ или представителями частныхъ интересовъ, что противно законамъ, такъ какъ въ дѣйствующихъ законахъ не содержится указанія на то, чтобы казенныя или правительственныя учрежденія могли, подъ какими бы то ни было условіями, ходатайствовать по дѣламъ частныхъ лицъ (ст. 163 и 184 и др. Т. X ч. II); б) въ самомъ производствѣ такихъ дѣлъ будутъ нарушены коренныя постановленія гражданского процесса (ст. 276 Т. II, 486, 487, 490 и др. ст. Т. X ч. II) и в) самыя постановленія судебныхъ мѣстъ, по такимъ дѣламъ будутъ предрѣшеніемъ правъ частныхъ лицъ на имущество. На основаніи изложенныхъ соображеній, находя, что признаніе нынѣ же имѣнія Диринна выморочнымъ преждевременно, а другаго основанія, по которому это имущество могло бы почитаться казеннымъ, въ дѣлѣ не имѣется, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: признавъ дѣло это не подлежащимъ ревизіи Правительствующаго Сената въ слѣдственномъ порядкѣ, и не входя въ разсмотрѣніе онаго по существу, за необжалованіемъ нѣмъ рѣшенія Палаты, возвратитъ дѣло въ Гражданскую Палату для поступленія по законамъ.

103.) Если дѣло подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената не только въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ частнаго лица, но и въ порядкѣ слѣдственномъ, то при такомъ разсмотрѣніи дѣла, самое согласіе мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ съ тѣми статьями рѣшенія Палаты, по которымъ требованія апеллятора признаны подлежащими удовлетворенію, не изъемеретъ эти статьи отъ дальнѣйшей ревизіи ихъ правильности Правительствующимъ Сенатомъ (696 ст. 2 ч. X Т.).

(Дѣло Кейзеръ съ казною. 1869 г. № 241).

104.) Тяжбы о правѣ собственности между казною и частными лицами производятся по общему порядку судопроизводства вотчинныхъ дѣлъ (ст. 697 ч. 2 Т. X), которымъ установлено начинать подобныя дѣла подачею исковаго прошенія, подкрѣпленнаго доказательствами (672 и 673 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло крестьянъ села Крысокъ съ казаками и казенными крестьянами села Радичева. 1869 г. № 277).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По выслушаніи сего дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что въ слѣдствіе заявленія Окружнаго Начальника о завладѣніи жителями с. Крысокъ оврагомъ, принадлежащимъ жителямъ

с. Радичева, Полиція сдѣлала мѣстное разслѣдованіе и, убѣдясь изъ показаній околныхъ жителей, что спорный оврагъ принадлежитъ жителямъ с. Крысокъ и находился до самаго спора въ ихъ владѣніи, оставила таковой въ томъ состояніи, въ какомъ онъ находился до спора, т. е. во владѣніи жителей с. Крысокъ. Такое дѣйствіе Полиціи, утвержденное Черниговскою Гражданскою Палатою, оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ 2, 6 и 21 ст. 2 ч. X Т. Посему и принимая во вниманіе: 1, что пропустившій десятидневный срокъ на подачу въ Полицію прошенія о насильномъ и самовольномъ завладѣніи, долженъ начать искъ свой въ судебномъ мѣстѣ (ст. 10 ч. 2 Т. X); 2) что, на основаніи 656 ст. 2 ч. X Т., дѣла о правѣ собственности на недвижимыя имущества должны производиться вотчиннымъ порядкомъ и 3) что тяжбы о правѣ собственности между казною и частными лицами производятся по общему порядку судопроизводства вотчинныхъ дѣлъ (ст. 697 ч. 2 Т. X), которымъ установлено начинать подобныя дѣла подачею искового прошенія, подтвержденнаго доказательствами (ст. 672 и 673 ч. 2 Т. X), они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: рѣшеніе Палаты, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить.

105.) По смыслу 697 и 705 ст. 2 ч. X Т. предоставленное казнѣ, при производствѣ дѣлъ ея съ частными лицами, преимущество, состоитъ только въ томъ, что судебныя мѣста, буде усмотрятъ при производствѣ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, что права казны не подкрѣплены надлежащими доказательствами, обязаны требовать эти доказательства отъ кого слѣдуетъ по закону. Эта обязанность судебныхъ мѣстъ касается тѣхъ лишь правъ, о возстановленіи которыхъ заявлено требованіе со стороны мѣстъ казеннаго управленія.

(Дѣло Реуттъ. 1869 г. № 259).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«На основаніи 697 ст. 2 ч. X Т. тяжбы между казною и частными лицами производятся по общему порядку судопроизводства вотчинныхъ дѣлъ, съ соблюденіемъ притомъ правилъ, постановленныхъ въ послѣдующихъ, за вышеприведеннымъ закономъ, статьяхъ означеннаго тома и части. Въ числѣ сихъ правилъ въ 705 ст. сказано, что судебныя мѣста по тяжбы дѣламъ казны обязаны, буде доказательства въ защиту правъ казны недостаточны, требовать ихъ отъ тѣхъ указанныхъ въ этой и предъидущихъ статьяхъ лицъ и мѣстъ, на которыхъ по закону возложено огражденіе правъ казны отъ всякаго посторонняго неправильнаго притязанія и, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо этихъ правъ, обязанность вчинать тяжбы и иски о возстановленіи ихъ. Изъ смысла этихъ правилъ обнаруживается, что предоставленное казнѣ при производствѣ дѣлъ ея съ частными лицами преимущество состоитъ только въ томъ, что судебныя мѣста, буде усмотрятъ при производствѣ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, что права казны не подкрѣплены надлежащими доказательствами, обязаны требовать эти доказательства отъ кого слѣдуетъ по закону. Но само собою разумѣется, что эта обязанность судебныхъ мѣстъ касается тѣхъ только правъ, о возстановленіи которыхъ заявлено требованіе со стороны мѣстъ казеннаго управленія, но ни въ какомъ случаѣ не распространяется на права, нѣкѣмъ изъ правительственныхъ мѣстъ не

заявленныя. При допущеніи противнаго этому толкованія закона, должно было бы заключить, что судебныя мѣста не только несутъ обязанность защищать права казны уже предъявленныя, но и обязаны вѣщать тяжбы и иски о правахъ, со стороны казны не предъявленныхъ, т. е., быть въ одно и тоже время и тяжущею стороною и судьей въ одномъ дѣлѣ, но подобное заключеніе не имѣло бы логическаго основанія.

106.) Судебное мѣсто входитъ въ разсмотрѣніе спора казны о недвижимомъ имуществѣ не иначе какъ по исковому прошенію, поданному согласно установленному для производства вотчинныхъ дѣлъ порядку, съ представленіемъ законныхъ доказательствъ.

(Дѣло Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ съ Васенкомъ и Скокомъ. 1867 г. № 51).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла послужилъ указъ Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 26 Октября 1859 г. Суражскому Уѣздному Суду, въ которомъ Палата, препровождавъ на разсмотрѣніе Суда 10 партикулярныхъ купчихъ и закладныхъ росписокъ, данныхъ въ разныя времена крестьянами казеннаго вѣдомства селъ Овчинца и Новаго-Дракова таковымъ же крестьянамъ хутора Васенкова и села Дракова на уступку владѣемыхъ ими земель, предписывала дать дѣлу сему ходъ, установленный для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, на томъ основаніи, что вышеупомянутые владѣльцы не соглашались возвратить эти земли обществу казенныхъ крестьянъ села Овчинца и Дракова. При разсмотрѣніи въ слѣдственно-ревизіонномъ порядкѣ послѣдовавшихъ по дѣлу сему судебныхъ рѣшеній, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію того, насколько соблюдены были судебными мѣстами правила, предписанныя закономъ для производства дѣлъ по спору о недвижимыхъ имѣніяхъ. По закону: споры о правѣ собственности на земли принадлежать къ вотчинному судопроизводству (ст. 154 Т. X ч. 2), а споры о семъ между казною и частными лицами производятся по общему порядку судопроизводства вотчинныхъ дѣлъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правилъ, имѣющихъ цѣлю огражденіе правъ казны (ст. 697). Общій порядокъ вотчиннаго судопроизводства состоитъ въ томъ, что всякое дѣло начинается съ подачи или съ предъявленія отъ какого либо судебного или полицейскаго мѣста прошенія или спора о правѣ на имущество (ст. 672). Огражденіе правъ казны отъ всякаго сторонняго неправильнаго притязанія по спорамъ о государственныхъ имуществѣхъ, принадлежитъ къ главной обязанности Палаты Государственныхъ Имуществъ (ст. 698), которая наблюдаетъ, чтобы Оружійный Начальникъ и состоящіе при ней Стряпчіе, въ случаѣ завладѣнія кѣмъ либо государственнымъ имуществомъ, начинали искъ установленнымъ порядкомъ (ст. 699). Прошеніе по вотчинному дѣлу составляется по общей формѣ, съ соблюденіемъ, чтобы при немъ приложены были крѣпости, записи, родословныя росписи или другіе акты, утверждающіе право просителя на имѣніе; о тѣхъ же актахъ, конхъ на лицо у него нѣтъ, должна быть učinена точная ссылка, гдѣ оные могутъ быть отысканы (ст. 673). По принятіи прошенія, судебное мѣсто вызываетъ отвѣтчика съ доказательствомъ чрезъ Полицію или вѣдомости (ст. 674). Вызванному отвѣтчику или его повѣренному судъ сообщаетъ списокъ съ прошенія, сообразно общимъ правиламъ судопроизводства, и назначается срокъ, въ который онъ обязанъ представить свои объясненія и возраженія (ст. 675). На представленное отвѣтчикомъ объясненіе истецъ представляетъ свое возраженіе. Объясненія сія

и дополнительные къ онымъ прошенія разсматриваются судомъ на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ (ст. 678) и за сими постановляется судебное рѣшеніе. Такимъ образомъ законъ принимаетъ всѣ мѣры для охраненія правъ владѣльца недвижимого имѣнія, признавая всякое дѣйствительное владѣніе недвижимымъ имуществомъ, хотя и незаконное, безспорнымъ и защищаемымъ закономъ, доколѣ не будетъ предъявленъ на оное споръ или тяжба и имущество не будетъ присуждено другому (ст. 2-я). Посему законъ требуетъ отъ лица, предъявившаго споръ о недвижимомъ имѣніи, чтобы искъ заявленъ былъ въ порядкѣ вотчинномъ, существующемъ отлѣчно коего состоитъ именно въ томъ, что при исковомъ прошеніи отъ истца требуется представленіе доказательствъ на отыскиваемое имѣніе или ссылку на оныя. Такое требование относится одинаково къ казамъ и частнымъ лицамъ, законъ не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи исключенія для казанъ и, строго охраняя права частныхъ лицъ отъ всякаго незаконнаго отчужденія, предписываетъ казанъ подчиняться общему порядку вотчиннаго судопроизводства при спорахъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ разсматриваемому нынѣ въ слѣдственно-ревізійномъ порядкѣ дѣлу показываетъ, что первая изъ купчихъ крѣпостей, представленныхъ Палатою Государственныхъ Имуществъ относится къ 1776 году, а послѣдняя къ 1842 году, и что требованіе о возвращеніи земель было предлагаемо крестьянамъ Васенку и Скоку чрезъ волостнаго голову въ Апрѣлѣ 1852 года. Суражскій Уѣздный Судъ, получивъ предписаніе Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, чтобы затѣ дѣлу о казенныхъ земляхъ, находящихся во владѣніи крестьянъ Васенка и Скока, установленный закономъ ходъ, не былъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе спора сего до тѣхъ поръ, пока не получится о томъ искового прошенія съ представленіемъ доказательствъ правъ казанъ на спорную землю. Это требованіе представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что изъ приложенныхъ купчихъ не видно было, чтобы земля принадлежала когда либо казанъ, между тѣмъ законъ не запрещаетъ государственнымъ крестьянамъ отчужденіе такихъ земель, которыя принадлежатъ имъ на правѣ частной собственности (ст. 656 IX Т.). Затѣмъ въ дѣлѣ не усматривается указаній на то, чтобы Палатою Государственныхъ Имуществъ подано было исковое прошеніе и чтобы она доказала принадлежность ей отыскиваемыхъ земель. Разнымъ образомъ изъ дѣла не видно, чтобы требованіе казанъ о присужденіи ей спорныхъ земель предъявлено было владѣльцамъ оныхъ и чтобы рѣшеніе Суражскаго Уѣзднаго Суда по этому дѣлу было имъ объявлено. Отсюда слѣдуетъ заключить, что Суражскій Уѣздный Судъ принявъ къ разсмотрѣнію дѣло на основаніи предписанія Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ и постановивъ опредѣленіе, не истребовавъ отъ нея никакихъ данныхъ и не выслушавъ возраженій противной стороны. При такомъ положеніи дѣла присуждать казанъ спорную землю, значило бы нарушать непосредственность правъ безспорнаго владѣнія крестьянъ Васенка и Скока и тѣ основныя начала вотчиннаго судопроизводства, безъ соблюденія коихъ ни одно рѣшеніе не можетъ быть признано вшедшимъ въ окончательную законную силу. По сими основаніямъ я полагаю бы: оставить спорныя земли во владѣніи крестьянъ Васенка и Скока, признавъ требованіе казанъ, при настоящемъ положеніи дѣла, за непредставленіемъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, не заслуживающимъ уваженія».

107.) При разсмотрѣніи, въ слѣдственномъ порядкѣ, дѣлъ частныхъ лицъ съ государственными крестьянами, не требуется соблюденіе вообще апелляціонныхъ обрядовъ и въ частности вызова тяжущихся къ выслушанію рѣшенія и къ объявленію удовольствія или неудовольствія (157 и 706 ст. 2 ч. X Т.).

(Дѣло государственныхъ крестьянъ съ Левицкой-Буниной. 1867 г. № 179).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

Повѣренный помѣщицы Натальи Левицкой-Буниной, Подпоручикъ Егоръ Будачевъ, 8 Іюня 1856 г. заявилъ въ Нижнедѣвицкомъ Земскомъ Судѣ о самовольномъ захватѣ государственными крестьянами пригородныхъ г. Нижнедѣвицка слободъ двухъ сѣнокосныхъ участковъ, принадлежащихъ его доверительницѣ, и съвозъ съ оныхъ сѣна, ходатайствуя объ отвращеніи такового насилія крестьянъ. Произведеннымъ, вслѣдствіе сего, дознаніемъ, съвозъ съ означенныхъ участковъ государственными крестьянами сѣна вполнѣ обнаруженъ; въ отношеніи же сѣнокосныхъ участковъ, крестьяне объявили, что участки эти принадлежатъ имъ; но доказательства на это никакихъ не представили. По этому произведено было слѣдствіе и открылось, что названные сѣнные участки, хотя принадлежали въ прежнее время государственнымъ крестьянамъ, но послѣ того рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по дѣлу о размежеваніи земли въ дачахъ пригородныхъ слободъ г. Нижнедѣвицка, они отошли къ землѣ Левицкихъ-Буниныхъ и отмежеваны имъ въ 1851 г. Уѣзднымъ Землемѣромъ Манковымъ, а Павловскимъ Землемѣромъ Родоконали сочинены въ 1855 г. на всѣ отмежеванные участки въ той дачѣ безспорные планы, оброчноприластованные какъ владѣльцами, депутатами со стороны государственныхъ крестьянъ, такъ и повѣренными отъ нихъ. Затѣмъ всей земли, захваченной государственными крестьянами оказалось, въ двухъ участкахъ до девяти десятинъ; цѣновщики оцѣнили свезенное съ тѣхъ участковъ сѣно по одному рублю за возъ. По передачѣ настоящаго дѣла въ Нижнедѣвицкій Уѣздный Судъ, Будачевъ, въ поданномъ въ этотъ Судъ 14 Февраля 1858 г. прошеніи, ходатайствовалъ о взысканіи съ крестьянъ убытковъ за свезенное ими сѣно. Нижнедѣвицкій Уѣздный Судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, 8 Декабря 1858 г. опредѣлялъ: неправильно завладѣнные государственными крестьянами участки земли оставить во владѣніи Левицкихъ-Буниныхъ, обязавъ государственныхъ крестьянъ подпискою не усиливаться болѣе во владѣніи непринадлежащими имъ участками; въ удовлетвореніе же Левицкой-Буниной за свезенное съ ея участковъ сѣно взыскать съ государственныхъ крестьянъ 141 рубль. На рѣшеніе это Будачевъ и И. д. Нижнедѣвицкаго Окружнаго Начальника объявили удовольствіе, а повѣренный государственныхъ крестьянъ хотя и былъ вызываемъ къ слушанію рѣшенія, но въ срокъ неявился. Воронежская Гражданская Палата, на ревизію которой, по силѣ ст. 706 Т. X ч. 2 Зак. Гр., было представлено настоящее дѣло, 1 Мая 1863 г. опредѣлила: означенное рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Уѣзднаго Суда утвердить, но не приводя онаго въ исполненіе и не вызывая тяжущихся къ слушанію, такъ какъ рѣшеніемъ Палаты утверждается такое Уѣзднаго Суда, никѣмъ необжалованное, дѣло, какъ сопряженное съ казеннымъ интересомъ, передать на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Воронежскую Палату Государственныхъ Имуществъ. Сія послѣдняя изъявила на рѣшенія судебныхъ мѣстъ ея согласіе; съ симъ же рѣшеніями согласился и Начальникъ Воронежской губерніи, представившій настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ. По существу возникашаго при разсмотрѣніи настоящаго дѣла разномыслія, представляется, прежде всего, къ разрѣшенію вопросъ, обязана ли была Воронежская Гражданская Палата вызывать тяжущихся къ выслушанію своего рѣшенія по сему дѣлу состоявшагося? По отношенію къ этому вопросу изъ дѣла видно, что къ выслушанію состоявшагося по дѣлу сему въ Нижнедѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ 8 Декабря 1858 г. рѣшенія былъ вызываемъ повѣренный государственныхъ крестьянъ, но въ установленный для сего срокъ не явился. За симъ всякое дальнѣйшее участіе государственныхъ крестьянъ въ производствѣ настоящаго дѣла прекратилось и оно поступило въ высшую степень суда, на основаніи ст. 157 и 706 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., только въ порядкѣ слѣдственнаго судопроизводства. Воронежская Гражданская Палата, обязавшая, по силѣ ст. 709 тѣхъ же законовъ, обращать особенное вниманіе на пропущеніе въ дѣлахъ сего рода апелляціонныхъ сроковъ, имѣя въ виду, что государственные крестьяне, не заявившіе на рѣшеніе суда первой инстанціи неудовольствія и жалобы на оное не приносившіе, тѣмъ самымъ рѣшенію этому подчинились, не должна была вызывать ихъ вновь къ личному въ томъ же дѣлѣ участію путемъ объявленія имъ своего по дѣлу сему рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ ея было утверждено то самое опредѣленіе Уѣзднаго Суда, противу котораго крестьянами неудовольствія объявлено не было. А какъ настоящее дѣло перешло на ревизію Гражданской Палаты только въ порядкѣ слѣдственнаго судопроизводства, по случаю участія въ дѣлѣ семь казны, представитель-

вицею правъ которой являлась мѣстная Палата Государственныхъ Имуществъ, обязанная по закону (1563 Т. II Общ. Губ. Учр.) собирать всѣ имѣющіяся въ виду доказательства о правахъ казны и представлять оныя къ судебному разсмотрѣнію, то Гражданская Палата поступила совершенно правильно, относясь по производству этого дѣла, между прочимъ, и въ отношеніи постановленія въ извѣстность о своемъ рѣшеніи, только къ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Правильность въ семъ случаѣ дѣйствій Гражданской Палаты обуславливается и точнымъ смысломъ ст. 157 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., въ которой именно объяснено, что слѣдственный порядокъ судопроизводства отличается отъ апелляціоннаго существенно тѣмъ, что въ слѣдственномъ дѣлѣ не переносится изъ низшей степени въ высшую по просьбѣ тяжущихся съ обрядомъ апелляціи, но поступаетъ по самому порядку его производства на ревизію. Слѣдовательно, если въ дѣлахъ сего рода соблюденіе вообще апелляціонныхъ обрядовъ не требуется, то въ частности не требуется и вызова тяжущихся къ выслушанію рѣшенія и къ объявленію удовольствія, или неудовольствія. Руководствуясь изложенными соображеніями, я нахожу, что Воронежская Гражданская Палата, необъявивъ своего по дѣлу сему рѣшенія государственнымъ крестьянамъ, а ограничившись только сообщеніемъ онаго Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, поступила совершенно правильно. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу и принимая во вниманіе: 1, что по произведенному дознанію вполне обнаружено, что государственные крестьяне слободы Нижнедѣвицкой завладѣли сѣнокосными участками, имъ не принадлежащими, и свезли съ оныхъ сѣно помѣщицы Левицкой-Бунниковой и 2, что по сему крестьяне эти, по силѣ ст. 574 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., обязаны возградить означенную помѣщицу за причиненныя ей убытки, я нахожу вполне правильными состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія Воронежскихъ судебныхъ мѣстъ, которыми присуждено было таковое вознагражденіе Левицкой-Бунниковой, съ государственныхъ крестьянъ, а сіи послѣдніе обязаны на будущее время удерживаться отъ захватовъ не принадлежащихъ имъ земель, а потому я полагаю бы: означенныя судебныя рѣшенія утвердить.»

108.) Дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ разнаго рода, а въ томъ числѣ и изъ договоровъ отдачи въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей (Т. X ч. 2 ст. 143), совершенно изъяты изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ (ст. 104 ч. 2 и 1978 ч. 1 Т. X) и подлежатъ разбору надлежащихъ административныхъ мѣстъ и лицъ, подъ наблюденіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената (ст. 31 п. 2 Т. X ч. 1, ст. 1978 Т. X ч. 2, ст. 104, 118—137 142—150).

(Дѣло Шика. 1868 г. № 248).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Купеческій сынъ Шикъ съ 1841 г. взялъ въ содержаніе, на три года, казенный Спасскій мѣдноплавильный заводъ, изъ платежа въ годъ по 500 р. с., и хотя къ заключенію контракта не явился, однако былъ допущенъ къ пользованію симъ заводомъ въ теченіи трехъ лѣтъ, арендную же плату внести только за два года и во время владѣнія заводомъ довезъ его и при немъ плотину и прочія постройки до разстройства. На требованіе Витебской Палаты Государственныхъ

Имущество уплаты за претѣ годъ 500 р., Шикъ оговаривалъ, что заводъ переданъ ему безъ находящихся на немъ инструментовъ, чрезъ что, а равно и вообще отъ неисправности завода, онъ понесетъ большіе убытки, а потому не считаетъ себя обязаннымъ платить аренду, а напротивъ самъ считаетъ себя въ правѣ требовать съ казны вознагражденія за эти убытки. При производствѣ возмещенія по сему предмету дѣла, Витебская Палата Государственныхъ Имуществъ заявила, что дѣйствительно, при передачѣ Шикъ завода, прежній содержатель оного, Рабиновичъ, взялъ съ собою всѣ инструменты, которые хотя считались принадлежностью казны, но ни въ кондиціяхъ, ни въ торговомъ листѣ не было сказано, что заводъ отдается съ инструментами. Изъ дѣла же видно, что споръ о сихъ инструментахъ доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ 1833 г. призналъ таковыя принадлежностями Рабиновичу. Полоцкій Уѣздный Судъ, Витебская Гражданская Палата и Правительствующій Сенатъ по 1 Отдѣленію 3 Департамента, разсмотрѣвъ это дѣло нашли: 1) что хотя въ кондиціяхъ и не было сказано, что заводъ отдается въ содержаніе съ инструментами, но это само собою разумѣлось, такъ какъ казна считала инструменты принадлежностью завода, и когда прежній содержатель Рабиновичъ присвоилъ ихъ себѣ и отказался передать Шикъ, то возбудила тяжбное производство о принадлежности инструментовъ; 2) что Шикъ принялъ заводъ въ дурномъ состояніи, что онъ исправилъ его на свой счетъ и передалъ новому арендатору дѣйствовавшимъ, а потому искъ казны о вознагражденіи, за разстройство Шикомъ завода, не имѣетъ основанія и 3) что напротивъ Шикъ понесетъ убытки отъ сдачи ему завода безъ инструментовъ и въ дурномъ состояніи, а потому имѣетъ право исать вознагражденія отъ казны. По сему соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, равно какъ и низшія судебныя мѣста, признали, что искъ казны лишентъ правильного основанія и что Шикъ въправѣ требовать съ нея вознагражденія за понесенные имъ убытки. Съ этимъ опредѣленіемъ Сената не согласился Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, который призналъ за виды: 1) что казна не обязывалась съ передачею мѣдноплавильнаго завода дать Шикъ и въѣ нужные для производства работъ инструменты, такъ какъ въ противномъ случаѣ непременно было бы опредѣлено, какіе инструменты и въ какомъ количествѣ должны быть даны Шикъ, а этого нѣтъ ни въ кондиціяхъ, ни въ торговомъ листѣ; къ заключенію же контракта Шикъ, не смотря на неоднократное требованіе Палаты Государственныхъ Имуществъ, не явился; 2) заводъ переданъ Шикъ, какъ удостовѣряетъ актъ 8 Января 1841 г., въ годномъ для дѣйствій состояніи, Шикъ отъ содержанія его не отказывался и два года вносилъ арендную плату, что убѣждаетъ съ одной стороны въ томъ, что онъ самъ создавалъ необходимость казны дать ему инструменты и свою обязанность ежегодно вносить арендную плату и съ другой стороны, что заводъ былъ дѣйствительно въ исправномъ состояніи и только къ концу содержанія Шика плотины, ящики и мосты пришли въ такое плохое состояніе, что требовали передѣлки, и слѣдовательно Шикъ привелъ заводъ не въ лучшее, а въ худшее состояніе, и потому объясненіе его, что на исправленіе завода имъ потраченъ значительный капиталъ, не заслуживаетъ уваженія, въ чемъ убѣждаетъ и показаніе содержавшаго заводъ послѣ Шика Кизельштейна о томъ, что хотя заводъ принять имъ отъ Шика дѣйствовавшимъ, но вскорѣ понадобилось исправленіе плотинъ и 3) что хотя казна считала находившіеся на заводѣ инструменты своею принадлежностью, по рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, они признаны собственностью прежняго содержателя завода Рабиновича и слѣдовательно заводъ никогда не имѣлъ своихъ инструментовъ, а каждый содержатель обзаводился ими по своему усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности въ нихъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, полагаѣтъ, что сказанное 500 р. слѣдуетъ взыскать съ Шика съ наросшею цѣною, а состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, какъ несогласныя съ обстоятельствами дѣла, отыгнать. По соображеніямъ обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, я нахожу: по закону дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ разнаго рода, а въ томъ числѣ и изъ договоровъ отдачи въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей (Т. X ч. 2 ст. 143) совершенно изъяты изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ (тамъ же ст. 104, Т. X ч. 1 ст. 1978) и подлежатъ разбору подлежащихъ административныхъ мѣстъ и лицъ подъ наблюденіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената (ст. 31-я. 2 Т. X ч. 1, ст. 1978 Т. X ч. 2 ст. 104, 118—137,

142—150). Согласно указанному порядку взысканіе казны съ Шика, какъ возникшее изъ договора между частнымъ лицомъ и казною, вовсе не могло быть предметомъ судебного производства, а подлежало удовлетворенію въ безспорномъ полицейскомъ порядкѣ; при этомъ, если Шикъ считалъ себя въ чемъ либо обиженнымъ при производствѣ взысканія, то могъ приносить жалобу по началству въ порядкѣ установленномъ законами. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что, вопреки приведеннымъ выше статьями законовъ, дѣлу этому данъ ходъ сѣдственно-апелляціонный, въ каковомъ порядкѣ оно разсматривалось всѣми судебными мѣстами. Призвавая, что настоящее дѣло съ самаго начала приняло несоотвѣтственное и не согласное съ закономъ направленіе въ порядкѣ производства, я предлагаю бы: за силою ст. 104, 131 и 543 X Т. ч. 2, уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, предоставлять подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, буде желаютъ, возобновить дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ. (*)

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ИСКАМЪ ВЪ ДОЛГОВЫХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ (Кн. II, Разд. IV, Гл. 3).

109.) Дѣла о взысканіяхъ по закладнымъ на недвижимыя имѣнія со всѣми распоряженіями по онымъ, кромѣ продажи заложенного имущества, подсудны исключительно судебнымъ мѣстамъ. Обязанности Губернскихъ Правленій по дѣламъ сего рода состоятъ лишь въ продажѣ опѣненнаго свыше 1000 р. с. имѣнія во исполненіе распоряженія о томъ судебного мѣста.

(Дѣло Елизова съ Тандоевымъ. 1868 г. № 108).

110.) По силѣ 45 и 2167 ст. ч. 2 Т. X взысканіе по просроченной закладной производится съ заложенного имущества преимущественно предъ прочими, даже казенными долгами залогодателя, въ пользу залогодержателя, если закладная совершена прежде, нежели наложено на оное запрещеніе по причинѣ взысканія по другимъ обязательствамъ. Если предложенно на торгъ цѣною не покрывается и долгъ по закладной, то заложенное имѣніе предоставляется залогодержателю, безъ всякаго уже участія казны и другихъ кредиторовъ.

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г. г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XXIII).

111.) По силѣ 2148 ст. Т. X ч. 2 по Продолж. 1863 г., правила въ ст. 2145 и 2146 постановленныя не относятся къ имуществамъ, подвергшимся взысканію по просроченнымъ закладнымъ.

(Дѣло Лоренца. 1869 г. № 226).

**О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ДѢЛАМЪ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ НЕ-
ТОРГОВАГО ЗВАНІЯ.** (Кн. II, Разд. 5, Гл. XII).

112.) Имущество должника, состоящее за нимъ во время публикаціи, указанной въ ст. 1006 ч. 2 Т. X Свод. Зак. Гражд. Суд. и недостаточное на удовлетвореніе всѣхъ долговъ его, накопившихся къ тому времени, не составляетъ уже въ сущности собственности должника, а должно въ полномъ его составѣ считаться принадлежностію кредиторовъ по тѣмъ долгамъ. Вслѣдствіе сего долги, возникшіе изъ договоровъ, заключенныхъ послѣ публикаціи, или изъ нарушенія правъ другихъ лицъ, послѣдовавшаго послѣ того времени, не исключая и казенныхъ взысканій, не могутъ имѣть участія въ помянутомъ имуществѣ, а должны получить удовлетвореніе изъ имущества, которое могло бы дойти къ несостоятельному послѣ публикаціи.

(Дѣло Барона Розена. 1867 г. № 344).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Установленныя въ законахъ правила производства о несостоятельности лицъ торговаго или неторговаго званія, опредѣляютъ особый порядокъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго лица, когда его имущество оказывается недостаточнымъ на покрытіе его долговъ. Посему производство это начинается, когда возникаетъ предположеніе о недостаточности имущества должника. Поводомъ къ судебному предположенію, относительно лица неторговаго званія, служить по закону (1005 ст. 2 ч. X Т.) обстоятельство, когда такое лицо покажетъ или же и безъ того извѣстны сдѣлаются многія на немъ незаплаченныя обязательства и взысканія, превосходящія все извѣстное его имущество, или даже равняющіяся оному (если только въ послѣднемъ случаѣ не учреждено Посреднической Коммисіи). Таковое предположеніе повѣряется Губернскимъ Правленіемъ, въ которомъ возникло дѣло о несостоятельности, чрезъ собраніе под-

робныхъ свѣдѣній о всѣхъ долгахъ и имуществѣ лица предполагаемаго несостоятельнымъ (ст. 1005 и 1006), и съ этою цѣлю, между прочимъ, дѣлается публикація въ вѣдомостяхъ (ст. 1006) о томъ, чтобы въ теченіи опредѣленнаго срока, всѣ лица имѣющія на должника необъявленныя ко взысканію до того времени долговыя обязательства, а казенныя мѣста причитающіеся на немъ взысканія, о коихъ не было также до того времени оглашенія и запрещенія, прислали: первыя прошенія, а вторыя требованія (ст. 1008). Такимъ образомъ цѣль этой публикаціи, какъ сказано въ самомъ законѣ (ст. 1006), есть рѣшительное познаніе всѣхъ долговъ и всякаго рода принадлежащихъ гдѣ либо должнику имѣній, также и собственныхъ его на другихъ долговъ. Съ другой стороны таковая публикація имѣетъ для кредиторовъ должника то важное значеніе, что ею опредѣляется моментъ, послѣ котораго имущество должника не можетъ быть обременяемо, во вредъ ихъ, новыми обязательствами. Сіе хотя и не выражено въ законѣ положительно, но вытекаетъ прямо изъ того соображенія, что имущество должника, состоящее за нимъ во время публикаціи и недостаточное на удовлетвореніе всѣхъ долговъ его, накопившихся къ тому времени, не составляетъ уже въ сущности собственности должника, а должно въ полномъ его составѣ считаться принадлежностію кредиторовъ по тѣмъ долгамъ. Вслѣдствіе сего, долги, возникшіе изъ договоровъ, заключенныхъ послѣ публикаціи, или изъ нарушенія правъ другихъ лицъ, послѣдовавшаго послѣ того времени, не могутъ имѣть участія въ помянутомъ имуществѣ, а должны получить удовлетвореніе изъ имущества, которое могло бы дойти къ несостоятельному послѣ публикаціи. Допустить противное, значило бы предоставлять несостоятельному произвольно уменьшать конкурсную массу новыми долгами и дать ему явный поводъ къ выдачѣ стачнымъ образомъ безденежныхъ обязательствъ, для спасенія своего имущества изъ рукъ законныхъ кредиторовъ. Хотя же въ концѣ 1008 ст. 2 ч. X Т. и постановлено, что частныя лица или казенныя мѣста, буде не предъявятъ въ опредѣленный чрезъ публикаціи срокъ, своихъ претензій, и по этому случаю конкурсъ и раздѣлъ между извѣстными займодавцами учиненъ будетъ, лишаются всякаго участія во всемъ розданномъ должникомъ имуществѣ, но это не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, будто бы всякая претензія, независимо отъ времени ея возникновенія, можетъ имѣть притязаніе на полученіе удовлетворенія изъ имущества несостоятельнаго, принадлежавшаго ему во время публикаціи, лишь бы только сіе имущество не было еще роздано другимъ кредиторамъ, ибо изъ предыдущихъ словъ означенной статьи явствуетъ, что приведенное послѣднее положеніе ся, имѣетъ въ виду такіа претензіи частныхъ лицъ и казенныхъ мѣстъ, которыя уже существовали при публикаціи, но только еще не были: первыя объявлены ко взысканію, а послѣднія оглашены съ наложеніемъ запрещенія. О тѣхъ же претензіяхъ, кои возникли послѣ произведенія публикаціи, а тѣмъ болѣе послѣ истеченія назначенныхъ въ публикаціяхъ сроковъ, приведенная статья ничего не упоминаетъ и слѣдовательно нѣтъ основанія подводить ихъ подъ дѣйствіе послѣдняго положенія той статьи. Равнымъ образомъ вышеприведенному выводу не противорѣчитъ и указанная въ заключеніи Военнаго Совѣта 1016 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., по первому пункту которой, казенное взысканіе, не обеспеченное залогами или поручительствомъ (см. п. 4), удовлетворяется наравнѣ съ тѣми обязательствами безъ залоговъ, кои даны частнымъ лицамъ прежде или одновременно съ тѣмъ, какъ взысканіе казенное присуждено и сдѣлалось по присутственнымъ мѣстамъ гласно,—ибо здѣсь говорится, какъ видно изъ самаго начала пункта, о такихъ казенныхъ взысканіяхъ, кои произошли *въ то время*, когда сдѣлались извѣстны на должника не выплаченныя обязательства частныхъ людей, а не такихъ, которыя возникли уже *послѣ* оглашенія чрезъ публикаціи тѣхъ, кои были поводомъ начатія производства о несостоятельности. Наконецъ и послѣднія слова 4 пункта той же статьи не могутъ имѣть другаго значенія, какъ вышеприведенное послѣднее положеніе 1008 ст. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: а) что имущество, принадлежавшее Барону Розену, во время произведенія въ 1859 году публикаціи, по цѣнности его, не покрывало всѣхъ обременявшихъ оное тогда долговъ, и б) что открывшееся на Розенѣ провіантское взысканіе произошло вслѣдствіе растраты имъ казенныхъ денегъ, происшедшей уже послѣ тѣхъ публикаціи и даже по истеченія назначеннаго въ нихъ срока, а именно въ 1863 г., и в) что за сими удовлетвореніе претензіи казны, возникшей въ 1863 г., изъ имущества, принадлежавшаго съ 1859 г.

уже не Розену, а его кредиторамъ, значило бы подвергнуть взысканію за поступокъ, учиненный Розеномъ, не его, а его кредиторовъ, они, Г.г. Сенаторы, находятъ совершенно правильнымъ опредѣленіе Конкурснаго, по дѣламъ Розена, Управленія, коимъ означенное провіантское взысканіе признано подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурснаго имущества должника.» (*)

113.) Сдѣланное Конторою Банка сообщеніе судебному мѣсту о несовершеніи актовъ на имѣніе банковаго должника не признается *огласкою* казеннаго взысканія присутственнымъ мѣстомъ (ст. 54 и п. 2 ст. 1016 Т. X ч. 2) и не производитъ для Банка права, въ случаѣ несостоятельности того лица, на преимущественное удовлетвореніе предъ кредиторами, по претензіямъ съ залогомъ или съ залогомъ, совершенными послѣ сего сообщенія.

(Дѣло Минакова съ Поповою. 1870 г. № 180).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Сдѣланное 10 Января 1852 г., Одесскою Конторою Банка сообщеніе Одесскому Коммерческому Суду о несовершеніи актовъ на имѣніе Поповой не можетъ имѣть силы той огласки казеннаго взысканія по присутственнымъ мѣстамъ, о которой сказано въ ст. 54 и п. 2 ст. 1016 Т. X ч. 2, изд. 1857 г., ибо сообщеніе въ Коммерческій Судъ о несовершеніи актовъ на имѣніе Поповой относилось лишь къ Коммерческому Суду на случай совершенія Поповою на свое имѣніе актовъ, и не могло быть извѣстно другимъ присутственнымъ мѣстамъ, тогда какъ въ приведенныхъ законоположеніяхъ говорится объ огласкѣ казеннаго взысканія, не въ одномъ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ, а по присутственнымъ мѣстамъ. Требуемое ст. 54 и п. 2 ст. 1016 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. оглашеніе казеннаго взысканія по присутственнымъ мѣстамъ имѣетъ цѣлью ограждать права казны на имущество должника. Вслѣдствіе сего, на основаніи п. 3 ст. 1016 Т. X ч. 2 изд. 1857 г., гдѣ сказано, что запрещеніе всегда предшествуетъ, по законамъ, казенному взысканію, за исключеніемъ взысканія по закладнымъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ, которыя и не могутъ быть совершены тогда, когда есть запрещеніе, Одесская Контора Банка, если желала, по полученіи свѣдѣній о сомнительности дѣлъ должницы оной Конторы, Поповой, огласить Банковую претензію, которая, по ст. 699 Т. XI Уст. кред. изд. 1857 г., признается столь ясною и вѣрною, что не требуется на подкрѣпленіе оной никакихъ доказательствъ, должна была, не ограничиваясь однимъ сообщеніемъ, въ Январѣ 1852 г., въ Одесскій Коммерческій Судъ о несовершеніи актовъ на имѣніе Поповой, потребовать, установленнымъ въ законахъ порядкомъ, наложенія запрещенія на недвижимое имѣніе (ст. 1813 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.) и ареста движимаго имущества Поповой (ст. 1844—1848 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Между тѣмъ Одесская Контора Банка, не огласивъ, надлежащимъ порядкомъ казеннаго взысканія и ограничившись однимъ сообщеніемъ въ Январѣ 1852 г. въ Одесскій Коммерческій Судъ о несовершеніи актовъ на имѣніе Поповой, лишь 4 Марта 1852 г. потребовала отъ полиціи составленія описи и оцѣнки имуществу Поповой, каковая опись была составлена 14 Марта 1852 г., (подл. провз. ч. 1 л. 61), а представлена въ Одесскую Контору

(*) Заключение Министра Юстиціи и Г.г. Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ утверждено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Прил. XXIV).

Банка 14 Апрѣля того же года. Посему и принимая во вниманіе, что заемъ Поповой, у Минакова денегъ, обеспеченный залогомъ лѣса, былъ совершенъ 10 Февраля 1852 г., и слѣдовательно, не только тогда, когда лѣсъ Поповой не состоялъ въ описи или секвестрѣ по взысканіямъ (п. 2 ст. 1664 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.), но и до огласки по Одесской полиціи Банковаго взысканія,—надлежитъ придти къ тому заключенію, что Минаковъ по заемному обязательству Поповой съ залогомъ лѣса, данному до огласки по присутственнымъ мѣстамъ казеннаго взысканія имѣетъ преимущественное предъ Одесскою Конторою Государственнаго Банка право на удовлетвореніе изъ суммы, вырученной продажей лѣса Поповой (ст. 54 и п. 2 и 3 ст. 1016 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.)».

О ПРОИЗВОДСТВѢ ДѢЛЪ СУДОМЪ ПО ФОРМѢ, УКАЗОМЪ 1723 ГОДА УСТАНОВЛЕННОЙ (кн. II, Разд. 3, Гл. XVI).

114.) Статья 1074 Т. X ч. 2 Свод. Зак. Гр. Суд., по которой если отвѣтчикъ по тремъ доставленнымъ къ нему повѣсткамъ къ суду не явится, то онъ обвиняется въ искѣ, не относится къ тѣмъ случаямъ, когда отвѣтчику была послана одна повѣстка и по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы повѣстка эта была ему дѣйствительно доставлена.

115.) Пропущеніе срока на явку къ судоговоренію (1089 ст. Т. X ч. 2), не лишаетъ отвѣтника права на принесеніе апелляціонной жалобы и на опроверженіе доводовъ истца. Единственное послѣдствіе неявки отвѣтника къ суду по дѣлу крѣпостному (по письменнымъ договорамъ и обязательствамъ), производящемуся судомъ по формѣ заключается, на осн. 1074 ст. Т. X ч. 2 и прим. къ ней, въ томъ, что дѣло это разрѣшается по имѣющимся въ немъ обстоятельствамъ.

116.) По смыслу 1125 ст. Т. X ч. 2, къ порядку принесенія и принятія апелляціонныхъ жалобъ, по дѣламъ производящимся судомъ по формѣ, примѣняются общія установленныя по сему предмету правила.

(Дѣло Лифшицъ. 1870 г. № 281).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ дѣла видно, что Гражданская Палата сдѣлала распоряженіе о вызовѣ отвѣтника Доминика Лифшицъ къ суду, сначала чрезъ повѣстку, а потомъ, вслѣдствіе неявки его къ судоговоре-

нію, чрезъ публикацію въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Не смотря на то Лифшицъ явился въ Палату послѣ истеченія 6-ти-мѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи и даже послѣ вос-
 послѣдованія рѣшенія Палаты, вслѣдствіе чего и признанъ былъ сначала Палатою, а потомъ
 1-мъ Отдѣленіемъ 3 Департамента Правительствующаго Сената пропустившимъ срокъ на явку
 къ судовому рѣшенію. Обстоятельство это подало истицѣ Розаліи Лифшицъ поводъ утверждать, что
 на осн. 1074 и 1122 ст. Т. X ч. 2, сынъ ея, какъ не явившійся къ суду и оставившій письмен-
 ные доказательства ея безъ опроверженія, лишился уже права опровергать дѣйствительность
 этихъ доказательствъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и что судебное мѣсто не имѣетъ пра-
 ва входить въ разборъ этихъ письменныхъ доказательствъ съ ихъ формальной стороны и обя-
 зано только постановить рѣшеніе, согласно тому, что въ письменныхъ документахъ значится. Та-
 кое объясненіе Розаліи Лифшицъ, по соображеніи его съ законами, оказывается неправильнымъ
 потому: во 1-хъ) что не основано на буквальной силѣ дѣйствующихъ узаконеній, въ конхъ ниг-
 дѣ не упомянуто, что пропущеніе срока на явку къ судовому рѣшенію лишаетъ отвѣтника права
 на принесеніе апелляціонной жалобы и на опроверженіе доводовъ; во 2-хъ) что не согласно съ при-
 водимыми самой истицей ст. 1074 и прим. къ ней (Т. X ч. 2), по коимъ единственное послѣд-
 ствіе неявки отвѣтника къ суду по дѣлу крѣпостному (по письменнымъ договорамъ и обяза-
 тельствамъ), производящемуся судомъ по формѣ, заключается въ томъ, что дѣло это рѣшается
 по имѣющимся въ немъ обстоятельствамъ, при чемъ, однако, не сказано, что постановленное
 на этомъ основаніи рѣшеніе не подлежитъ обжалованію со стороны отвѣтника, въ 3-хъ) что во
 всякомъ случаѣ, примѣненіе означенной 1074 ст. къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть мѣста,
 такъ какъ, по точнымъ словамъ ея, она относится къ тѣмъ лишь случаямъ, когда отвѣтнику бы-
 ли доставлены повѣстки и когда этихъ повѣстокъ было три, а между тѣмъ Доминику Лифшицу,
 послана была только одна повѣстка, и по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы повѣстка
 эта была дѣйствительно доставлена ему и въ 4-хъ) что точно также и указываемая
 Розалію Лифшицъ ст. 1152 Т. X ч. 2 не подтверждаетъ справедливости объясненія
 ея и не лишаетъ отвѣтника права на принесеніе апелляціонной жалобы, на поста-
 новленное, согласно этой статьѣ, рѣшеніе низшей судебной инстанціи, а съ другой стороны
 не воспрещаетъ апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе существа этой жалобы. По симъ
 соображеніямъ и имѣя въ виду, что по смыслу Т. X ч. 2 ст. 1125, къ порядку принесенія и
 принятія апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ, производящимся судомъ по формѣ, примѣняют-
 ся общія, установленныя по сему предмету, правила и что по общимъ правиламъ жалоба, при-
 несенная Доминикомъ Лифшицомъ Правительствующему Сенату, какъ составленная съ соблю-
 деніемъ узаконенныхъ формальностей, подсудная Сенату по цѣли иска и поданная въ узаконен-
 ный срокъ, подлежала обсужденію Правительствующаго Сената по существу, а полагать бы:
 признавать объясненія Розаліи Лифшицъ, приведенныя по сему предмету во всеподданнѣйшихъ
 жалобахъ, не заслуживающими уваженія.

О МИРОВЫХЪ СДѢЛКАХЪ (Кн. II, Разд. 6, Гл. II).

117.) Изъятіе изъ общихъ правилъ прекращенія граждан-
 скихъ дѣлъ миромъ установлено въ ст. 280 Т. II ч. 1.

(Дѣло Протасьева съ государственными крестьянами села
 Путьятина. 1867 г. № 317).

Извлечение изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, подачею мирового прошенія въ то судебное мѣсто, гдѣ дѣло производится (Т. X ч. 2 ст. 1133 и 1135), и если стороны, при отобраніи съ нихъ допросовъ для удостовѣренія доброй ихъ воли къ миру, подтвердятъ мировое прошеніе (тамъ же ст. 1136), то дѣло почитается навсегда рѣшеннымъ и не подлежащимъ возобновленію (тамъ же ст. 1137), и никакое судебное мѣсто продолжать его не можетъ, развѣ бы въ томъ дѣлѣ оказались обстоятельства, прикосновенныя къ казенному интересу (Т. II ч. 1 ст. 280). Изъ вышеизложенныхъ узаконеній явствуется, что изъ общихъ правилъ о прекращеніи гражданскихъ дѣлъ миромъ установлено изъятіе относительно дѣлъ, прикосновенныхъ къ казенному интересу. Что же касается до вопроса о томъ, въ чемъ именно состоитъ это изъятіе, то точныхъ объ этомъ указаній въ вышеприведенныхъ статьяхъ свода законовъ не имѣется, и въ 280 ст. 1 ч. II Т. въ оговоркѣ о такомъ изъятіи присовокуплено лишь: „какъ то подробно изъяснено въ законахъ о судопроизводствѣ“. Какъ же въ законахъ о судопроизводствѣ нигдѣ не сказано, чтобы слѣдственные дѣла не могли вовсе быть прекращаемы миромъ, то значеніе указанного изъятія можетъ состоять только въ томъ, что прекращеніе вышеупомянутыхъ дѣлъ миромъ допускается лишь при соблюденіи особенностей, установленныхъ въ законахъ о судопроизводствѣ относительно дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Особенности эти заключаются, между прочимъ, въ томъ, что состоявшіяся по симъ дѣламъ рѣшенія 2-й инстанціи приводятся въ исполненіе не прежде сообщенія ихъ подлежащему казенному вѣдомству и утвержденія ихъ Правительствующимъ Сенатомъ, на ревизію котораго рѣшенія эти представляются независимо отъ апелляціи сторонъ, развѣ бы съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты было согласно подлежащее мѣстное казенное управленіе и цѣна иска была ниже суммы, установленной для подачи апелляціи въ Сенатъ, въ каковомъ случаѣ слѣдственные дѣла рѣшаются окончательно въ Гражданской Палатѣ (Т. X ч. 2 ст. 676 и 707)».

118.) Неотобраніе присутственнымъ мѣстомъ съ одного изъ мирящихся лицъ, на осн. 1136 ст. Т. X ч. 2, вопроса, не служить основаніемъ къ признанію мировой сдѣлки неимѣющею законной силы, если означенное лицо не только не опровергало подписи своей на мировомъ прошеніи, но и само ссылалось на таковое въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ въ поданныхъ въ высшую инстанцію бумагахъ.

(Дѣло Евдокимова и Заешникова съ Бродскимъ. 1867 г. № 309).

Извлечение изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по содержанію всеподданнѣйшей жалобы просителей Евдокимова и Заешникова, прежде всего, представляется къ разрѣшенію вопросъ: вправдѣ ли былъ Бродскій, послѣ подачи въ 1858 г. въ Херсонское Губернское Правленіе прошенія о миролюбивомъ прекращеніи между нимъ, Евдокимовымъ и Заешниковою дѣла о заарестованныхъ двухъ транспортахъ вина, возобновлять это дѣло по отношенію къ Евдокимову и Заешниковой, или же ихъ наслѣдниковъ, подачею въ 1861 г. въ Правительствующій Сенатъ жалобы на постановленіе Губернскаго Правленія, состоявшееся прежде прекращенія означеннаго дѣла миро-

вою? По отношенію къ этому вопросу изъ свидѣній, доставленныхъ къ настоящему дѣлу Исправлявшимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора и изъ всеподданнѣйшей жалобы просителей, видно, что послѣ того, какъ въ Херсонскомъ Губернскомъ Правленіи 4 Апрѣля 1836 г. состоялось опредѣленіе о заарестованныхъ транспортахъ вина, Бродскій, Заешникова и Евдокимовъ обратились въ сіе Губернское Правленіе съ мировымъ прошеніемъ о прекращеніи навсегда заведенныхъ по взаимнымъ ихъ претензіямъ дѣлъ объ означенномъ винѣ. Херсонское Губернское Правленіе, въ виду сего прошенія и представленныхъ впоследствии Евдокимовымъ и Заешниковой въ подтвержденіе мировой установленныхъ въ ст. 1136 допросовъ ихъ, не встрѣтило съ своей стороны препятствій къ прекращенію дѣла о двухъ транспортахъ собственно въ отношеніи личнаго участія въ этомъ дѣлѣ содержателей откупа и Бродскаго. Хотя при постановленіи такого опредѣленія въ виду Губернскаго Правленія были допросы, снятые, на основаніи ст. 1136 Т. X ч. 2-й, въ подтвержденіе миролюбиваго соглашенія, только съ Заешниковой и Евдокимова, — съ Бродскаго же такого допроса отбираемо не было, — но изъ дѣла видно, что Бродскій никогда и нигдѣ не опровергалъ подписи своей на означенномъ мировомъ прошеніи и не заявлялъ о недействительности состоявшагося между нимъ, Заешниковой и Евдокимовымъ мирового соглашенія о прекращеніи дѣла. Напротивъ того Бродскій въ своей жалобѣ и повѣренный его Варшавскій въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, вмѣсто рукоприкладства, прошенія, сами ссылались, въ подтвержденіе собственныхъ своихъ доводовъ, на упомянутое выше мировое прошеніе и слѣдовательно тѣмъ самымъ прямо признавали его дѣйствительность. Такого рода официальное признаніе предъ высшимъ присутственнымъ мѣстомъ дѣйствительности мирового прошенія слѣдуетъ считать равносильнымъ указанному въ ст. 1136 Т. X ч. 2 допросу, отбираемому въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, и въ настоящемъ случаѣ не отобранному отъ Бродскаго только по упущенію Губернскаго Правленія, не принявшаго въ свое время настоятельныхъ мѣръ къ допросу его, слѣдовательно по такому обстоятельству, которое не можетъ быть вѣнчано въ вину частнымъ лицамъ, Евдокимову и Заешниковой, имѣвшимъ полное право считать дѣло ихъ съ Бродскимъ оконченнымъ за подачею ими мирового прошенія и за состоявшимся по сему прошенію постановленіемъ Губернскаго Правленія о прекращеніи дѣла. По этому Бродскій, подписавшій вмѣстѣ съ Заешниковой и Евдокимовымъ мировое прошеніе о прекращеніи дѣла о двухъ транспортахъ вина, ни разу и нигдѣ не возражавшій впоследствии о недействительности оного и даже подтвердившій дѣйствительность сего прошенія, лично самъ и чрезъ своего повѣреннаго въ Правительствующемъ Сенатѣ, долженъ быть признанъ утратившимъ право на возобновленіе означеннаго дѣла по отношенію къ тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ примирился, т. е. по отношенію къ Заешниковой и Евдокимову и ихъ наследникамъ, за сію ст. 1137 Т. X ч. 2, на основаніи коей тяжба, прекращенная мировою слѣзкою, возобновляема быть не можетъ. Вслѣдствіе сего поданная Бродскимъ въ 1861 году въ Правительствующій Сенатъ жалоба на такое постановленіе Херсонскаго Губернскаго Правленія по дѣлу о заарестованномъ винѣ, которое состоялось до прекращенія Бродскимъ съ Заешниковой и Евдокимовымъ означеннаго дѣла мировымъ прошеніемъ, не подлежала удовлетворенію въ тѣхъ частяхъ, которыя относились до примирившихся съ Бродскимъ—Заешниковой и Евдокимовымъ.»

119.) Цѣль установленнаго 1136 ст. Т. X ч. 2 и ст. 1362 Уст. Гражд. Суд. 1864 г. допроса заключается, главнымъ образомъ, въ удостовѣреніи судебного мѣста въ дѣйствительномъ желаніи сторонъ помириться и въ томъ, что они имѣютъ на то добрую, невынужденную волю. Допросъ этотъ долженъ быть дѣлаемъ не-

зависимо отъ того, засвидѣтельствована-ли подписи просителей на мировомъ прошеніи или нѣтъ.

(Дѣло Лаврова и Виноходова съ Толстовымъ. 1870 г. № 68).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ дѣла сего видно, что по вступленіи оного, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Сергѣй Лавровъ, отвѣтчикъ по дѣлу, и Михаилъ Виноходовъ, истецъ, подали 3 Января 1870 г. въ Общее Собраніе, за общимъ подписомъ, прошеніе, въ которомъ объяснили, что «они, просители, поговоря между собою полюбовно, положили: означенное дѣло навсегда прекратить и другъ къ другу по этому дѣлу никакихъ претензій не имѣть, а потому представляя согласно 1735 ст. Т. X ч. 2-я, 6 копѣекъ, просить: за состоявшееся между ними мировое сдѣлкое, дѣло по иску Виноходова съ него, Лаврова, задаточныхъ, выданныхъ мѣщанину Толстову денегъ, навсегда считать рѣшеннымъ». На этомъ прошеніи имѣется подпись слѣдующаго содержанія: «1869 г. Декабря 20, мировое прошеніе это явлено у меня, Карла Александровича Старка, С.-Петербургскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей, Казанской части по Вознесенскому проспекту, въ домѣ подъ № 15/17, Корнетомъ Сергѣемъ Павловичемъ Лавровымъ, жительствовавшимъ временно въ Петербургѣ, Коломенской части, по набережной р. Пряжки, въ домѣ № 56, и С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Самсоновичемъ Виноходовымъ, жительствовавшимъ Коломенской части, по Блинову переулку, въ домѣ подъ № 4, лично мнѣ извѣстными и имѣющими законную правоспособность къ совершенію актовъ. Ст. 137 Нотаріальнаго Положенія объявлена. По реестру № 4198». Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла я нахожу, что въ немъ, по существу возникшаго между Г.г. Сенаторами Общаго Собранія разномыслія, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли производящееся въ Общемъ Собраніи Сената дѣло Корнета Сергѣя Лаврова съ мѣщаниномъ Михаиломъ Виноходовымъ быть немедленно прекращено производствомъ, вслѣдствіе поданнаго-ими лицами въ Общее Собраніе мирового прошенія, засвидѣтельствованнаго С.-Петербургскимъ Нотаріусомъ, или же, прежде сего, надлежитъ распорядиться объ отобраніи отъ мирящихся допросовъ, въ подтвержденіе доброй воли ихъ къ миру? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, на основаніи дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, я усматриваю, что мировыя сдѣлки могутъ быть заключаемы до начатія тяжбы, во время производства ея и по постановленіи судебнаго рѣшенія (Т. X ч. 2 ст. 1131). Мировыя сдѣлки совершаются: или записью у крѣпостныхъ дѣлъ, или подачею мирового прошенія. Въ подтвержденіе мирового прошенія, предварительнаго зачисленія дѣла рѣшеннымъ, берутся съ мирящихся допросы, для удостовѣренія доброй воли ихъ къ миру (ст. 1136). По Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., мировыя сдѣлки совершаются также двумя способами: 1) посредствомъ записи, являемой къ засвидѣтельствованію у Нотаріуса или Мироваго Судьи; 2) подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола (ст. 1339 Уст. Гр. Суд.). Мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ или подаваемое по довѣренности, должно быть предварительнаго явлено къ засвидѣтельствованію у Нотаріуса или Мироваго Судьи (Уст. Гр. Суд. ст. 1361). Въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, предварительнаго зачисленія дѣла рѣшеннымъ, дѣлаются примиряющимся допросы, для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ и для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій (Уст. Гр. Суд. ст. 1362). Согласно сему, по Высочайше утвержденному 14 Апрѣля 1866 г. Положенію о нотаріальной части, къ числу предметовъ вѣдомства Нотаріусовъ отнесено и засвидѣтельствованіе мировыхъ записей и прошеній. Изъ вышеизложеннаго видно, что законъ предоставляетъ сторонамъ, во всякомъ положеніи дѣла, заявить суду о желаніи ихъ окончить дѣло примиреніемъ, причемъ избраніе того или другаго способа такого заявленія—посредствомъ ли записи, установленнымъ порядкомъ совершенной, или засвидѣтельствованной, или же посредствомъ мирового прошенія—предоставляется собственному усмотрѣнію сторонъ. Но во всѣхъ случаяхъ, когда сто-

роны сдѣлають суду заявленіе о желаніи прекратить дѣло въ формѣ мирового прошенія, судебныя мѣста какъ прежняго устройства, такъ и образованныя по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. обязаны предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, отобрать отъ мирящихся допросы, для удостовѣренія доброй воли ихъ къ миру. Допросъ этотъ долженъ быть дѣлаемъ независимо отъ того, засвидѣтельствована-ли подписи просителей на мировомъ прошеніи, или нѣтъ. Судебныя мѣста новаго устройства отбирають, по 1362 ст. Уст. Гр. Суд., допросы отъ лицъ, приславшихъ мировыя прошенія по почтѣ, не смотря на то, что поданныя прошенія, по 1361 ст., должны быть засвидѣтельствованы у Нотаріуса или у Мирового Судьи, и безъ такового засвидѣтельствованія остаются безъ послѣдствій. Для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства также не установлено никакого изъятія изъ 1136 ст. Т. X ч. 2, для тѣхъ случаевъ, когда бы подписи подъ мировымъ прошеніемъ были засвидѣтельствованы полицейскимъ или замѣнявшимъ оное учрежденіемъ. Соображеніе изложенныхъ узаконеній приводитъ къ тому заключенію, что цѣль установленнаго 1136 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. и ст. 1362 Уст. Гр. Суд. 1864 г. допроса заключается не столько въ удостовѣреніи подлинности мирового прошенія, которая можетъ быть удостовѣрена засвидѣтельствованіемъ полиціи, Нотаріуса или Мирового Судьи, сколько въ удостовѣреніи судебного мѣста въ дѣйствительномъ желаніи сторонъ помириться и въ томъ, что они имѣють на то добрую, невынужденную волю. Руководствуясь изложенными соображеніями, я съ своей стороны, признаю необходимымъ, на точномъ основаніи 1136 ст. 2 ч. X Т., отобрать по мировому прошенію Корвета Сергѣя Лаврова и мѣщанина Виноходова словесныя отъ нихъ допросы. Имѣя затѣмъ въ виду, что съ упраздненіемъ С.-Петербургской Гражданской Палаты производство допросовъ должно быть возложено на здѣшній Окружный Судъ, я полагаю бы: предписать С.-Петербургскому Окружному Суду, съ препровожденіемъ самаго мирового прошенія, отобрать отъ просителей, въ подтвержденіе доброй воли ихъ къ миру, допросы и таковыя выѣсты съ прошеніемъ, представить на дальнѣйшее распоряженіе Общаго Собранія Сената.»

О СУДѢ ТРЕТЕЙСКОМЪ ДОБРОВОЛЬНОМЪ (Кн. II, Разд. VI, Гл. 3).

120.) Если третейскому суду предоставлено рѣшить дѣло по совѣсти, то рѣшеніе сего суда всегда считается окончательнымъ и переносу нигде не подлежитъ, хотя бы объ этомъ ничего не было сказано въ самой записи (ст. 1143 и 1176 ч. 2 Т. X).

(Дѣло Кучевского. 1868 г. № 297).

121.) Если третейскою записью предоставлено третейскому суду разрѣшеніе всѣхъ вообще взаимныхъ претензій сторонъ, то разсмотрѣніе третейскимъ судомъ претензій, относительно коей въ записи исключенія не сдѣлано, представляется правильнымъ (1183 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло Гижичкаго съ Четвертинскою. 1868 г. № 39).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что указомъ Общаго Собранія 4-го, 3-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 17-го Января 1862 года, предписано было Волынской Гражданской Палатѣ, дать надлежащій ходъ претензіямъ Четвертинской объ издержкахъ, употребленныхъ ею на содержаніе и улучшеніе купленнаго ею, у помѣщика Левиковскаго, имѣнія (въ послѣдствіи перешедшаго къ Котковской, а отъ сей послѣдней къ Гижицкому) и на уплату не вошедшихъ, по купчей, въ цѣну имѣнія долговъ Левиковскаго, съ тѣмъ, чтобы, при разрѣшеніи сего иска Четвертинской, а также встрѣчнаго къ ней иска Котковской, за истребленіе жилого дома, въ случаѣ недоумѣнія въ опредѣленіи количества, слѣдующаго той или другой сторонѣ вознагражденія, Судъ принялъ къ руководству ст. 639 1 ч. X Т. Зак. Гражд.; 2-е) что, вслѣдствіе сего указа, уполномоченные отъ имени Четвертинской и Гижицкаго по взаимнымъ претензіямъ вѣрителей ихъ, предложили разсмотрѣніе и разрѣшеніе означенныхъ претензій, добровольному третейскому суду, чрезъ выбранныхъ ими посредниковъ, *предоставить разрѣшить дѣло окончательно по совѣсти*, при чемъ, въ составленной на сей предметъ третейской записи, предоставлено было разрѣшеніе *всѣхъ вообще взаимныхъ претензій*, съ опредѣленіемъ сколько причтется отъ одной для другой стороны; 3-е) что, на точномъ основаніи поясненной записи, третейскій судъ, за неизвѣстіемъ отъ разсмотрѣнія его претензій, какъ вошедшей въ договоренную между Княгиніею Четвертинскою и Левиковскимъ за с. Погориллы цѣну, такъ и предъявленной сею послѣднею къ Гижицкому, въ вознагражденіе за понесенныя ею убытки, не мало не вышелъ изъ предѣловъ, установленныхъ третейскою записью и затѣмъ, рѣшеніе суда, какъ получившее, за силою статей 1143 и 1176 ч. 2 Т. X, силу окончательнаго рѣшенія, не подлежитъ обжалованію и 4) что помѣщикъ Гижицкій, во всеподданнѣйшей своей жалобѣ, хотя и домогается уничтоженія рѣшенія суда, по той причинѣ, что судъ вышелъ, будто бы, изъ предѣловъ предоставленной ему власти, разрѣшивъ такой вопросъ, который имѣлъ только нѣкоторую связь съ дѣломъ, подлежавшимъ его обсужденію, но такое домогательство Гижицкаго, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и противное 1183 ст. 2 ч. X Т., по силѣ коей рѣшеніе суда считается недействительнымъ, если судъ распространитъ свое рѣшеніе на дѣло, записью ему не ввѣренное, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, какъ правильное, оставить въ силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу Гижицкаго безъ послѣдствій.

О СУДѢ ТРЕТЕЙСКОМЪ УЗАКОНЕННОМЪ (Кн. II, Разд. VI, Гл. 3, Отд. II).

122.) Всѣ распоряженія *постоянныхъ* судебныхъ мѣстъ по отношенію къ производству дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію узаконеннымъ третейскимъ судомъ, не вытекающія изъ точно указанныхъ въ Т. X ч. 2 кн. II Разд. 6 гл. III правилъ, признаются лишенными законнаго основанія.

(Дѣло Главнаго Общества Россійскихъ Железныхъ Дорогъ съ торговымъ домомъ Перду и К°. 1867 г. № 115).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ дѣлѣ семь обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ частная жалоба повѣреннаго Главнаго Общества, Коллежскаго Ассесора Лозинскаго, на постановленіе С.-Петербур-

бургскаго Коммерческаго Суда о прекращеніи производства узаконеннаго третейскаго суда, учрежденнаго для разбора предъявленныхъ къ тому Обществу, торговымъ домомъ Перду и К^о претензій за произведенныя имъ работы по Варшавской желѣзной дорогѣ. Постановленіе это состоялось вслѣдствіе подавннаго повѣреннымъ Перду и К^о въ Коммерческій Судъ объявленія о томъ, что за начатіемъ вѣрителями его дѣла по вышеозначенному дѣлу во Франціи, онъ отъ имени ихъ прекращаетъ предъявленный имъ въ Россіи искъ о тѣхъ же претензіяхъ, прося выдать ему копію съ опредѣленія, какое послѣдуетъ по настоящему объявленію. Въ прошеніи же, поданномъ по сему дѣлу въ Правительствующій Сенатъ, повѣренный Главнаго Общества Лозинскій, между прочимъ, объясняетъ, что С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, на основаніи 277 ст. II Т. Общ. Губ. Учр., не былъ въправѣ входить въ разсмотрѣніе приведеннаго объявленія повѣреннаго Перду и К^о, а долженъ былъ передать оное на обсужденіе и разрѣшеніе въ законномъ порядкѣ въ Третейскій Судъ, учрежденный для разбора дѣла, къ которому относилось это объявленіе. По соображеніи жалобы Лозинскаго съ обстоятельствами дѣла и общими правилами о Судѣ Третейскомъ узаконенномъ, учреждаемомъ для разбора дѣлъ компаній съ лицами посторонними, я нахожу, что участіе, предоставляемое по закону *постоянными* судебнымъ мѣстамъ въ производствѣ означенныхъ дѣлъ заключается въ слѣдующемъ. Судебное мѣсто, коему дѣла даннаго общества подвѣдомы, принимаетъ къ явкѣ записи спорящихъ сторонъ объ учрежденіи для разбора дѣлъ ихъ узаконеннаго Третейскаго Суда изъ избранныхъ ими и поименованныхъ въ записи посредниковъ (Т. X, ч. 2 ст. 1192, 1193 и 1206). Если одна изъ сторонъ будетъ уклоняться отъ выбора посредника, или отъ составленія записи, то по жалобѣ другой, судебное мѣсто, коему дѣла того общества подвѣдомы, истребовать отъ уклоняющейся стороны объясненія, назначаетъ вмѣсто ея отъ себя посредниковъ (ст. 1194—1197). Судебное мѣсто назначаетъ въ опредѣленныхъ 1198—1200 ст. случаяхъ вмѣсто прежнихъ частныхъ посредниковъ, новыхъ, а въ случаѣ, означенномъ въ 1203 ст. и общаго посредника. По смерти одной стороны судебное мѣсто предоставляетъ наслѣдникамъ срокъ для утвержденія прежняго посредника или избранія новаго; въ случаѣ же смерти, болѣзни или отлучки одного изъ посредниковъ, оно даетъ сторонамъ срокъ избрать вмѣсто него другаго, а при неисполненіи сего назначаетъ такового отъ себя (ст. 1209). По отношенію къ производству дѣла въ Третейскомъ Судѣ, судебное мѣсто, коему онъ подчиненъ, обязанъ по закону: а) утверждать въ достовѣрности надписью своею свидетельства, выдаваемые Третейскимъ Судомъ сторонамъ для истребованія изъ присутственныхъ мѣстъ нужныхъ къ дѣлу справокъ (ст. 1208 и 1160 п. 2); б) принуждать къ явкѣ въ Третейскій Судъ для объясненія сторону, уклоняющуюся отъ исполненія сей обязанности (ст. 1208 и 1164) и в) обращать мѣры понужденія и взысканія на членовъ Третейскаго Суда, виновныхъ въ умедленіи его производства (ст. 1210). Съ своей стороны посредники, не окончивъ дѣла въ положенное въ записи или по закону время и опредѣливъ, съ согласія тяжущихся, дополнительный срокъ, обязаны дать знать о семъ судебному мѣсту (ст. 1208 и 1166). Наконецъ, по рѣшеніи дѣла въ Третейскомъ Судѣ, оно передается въ судебное мѣсто для приведенія третейскаго рѣшенія въ исполненіе (ст. 1212, 1215, 1174, 1178). Вышеизложенными правилами исчерпывается все то, что постановлено въ законахъ относительно участія постоянныхъ судебныхъ мѣстъ въ дѣлахъ, подлежащихъ разрѣшенію узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ и за симъ очевидно всякія распоряженія судебныхъ мѣстъ по отношенію къ производству означенныхъ дѣлъ, не вытекающія изъ приведенныхъ правилъ, должны быть признаваемы лишенными законнаго основанія. А къ числу такихъ распоряженій принадлежитъ безспорно и закрытіе судебнымъ мѣстомъ своею властію подчиненнаго ему Третейскаго Суда, до постановленія имъ рѣшенія по порученному разбору его дѣлу, то С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, прекративъ производство Третейскаго Суда, учрежденнаго для разрѣшенія спора, возникшаго между торговымъ домомъ Перду и К^о и Главнымъ Обществомъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, поступилъ неправильно, не говоря уже о томъ, что въ виду его не было даже ни съ чьей стороны просьбы объ участіи такъго распоряженія, а имѣлось одно только заявленіе повѣреннаго истцовъ о прекращеніи ихъ иска, съ предоставленіемъ Коммерческому Суду постановить по таковому заявленію опредѣленіе по собственному своему усмотрѣнію. Посему я полагаю, бы: обжалованное повѣреннымъ Главнаго Об-

щества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ постановленіе С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда отмѣнить».

123.) Рѣшенія узаконенныхъ третейскихъ судовъ, въ ихъ составленіи, объявленіи тяжущимся, въ назначеніи по нимъ сроковъ апелляціи и ея обрядѣ, вполнѣ подчинены общимъ правиламъ, установленнымъ для судебныхъ мѣстъ.

124.) Переимѣна частныхъ посредниковъ допускается только до окончанія дѣла и притомъ до подачи посредникомъ въ третейскій судъ своего мнѣнія.

(Дѣло Никифоровича съ Обществомъ Первоначальнаго Заведенія Транспортвъ. 1868 г. № 191).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла, я нахожу, что по содержанію всеподданнѣйшей жалобы купца Исаака Никифоровича на опредѣленіе 4-го Департамента Правительствующаго Сената разрѣшенію подлежатъ два вопроса: во первыхъ, обязавъ-ли былъ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, по принесенной Никифоровичемъ Правительствующему Сенату жалобѣ на частное опредѣленіе Суда остановить дѣлопроизводство Третейскаго Суда на основаніи приводимой по сему дѣлу 1754 ст. XI Т., впредь до разрѣшенія той жалобы Сенатомъ, и во вторыхъ, пропущенъ-ли Никифоровичемъ по настоящему дѣлу узаконенный двухъ мѣсячный срокъ (1214 ст.) на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Третейскаго Суда, постановленнаго имъ 21 Августа 1863 г., по дѣлу о денежной претензіи Никифоровича къ Обществу первоначальнаго заведенія транспортвъ. По первому предмету изъ дѣла видно: 1863 г. 12 Августа частными посредниками Денпомъ и Теннисономъ даны были ихъ мнѣнія, изъ которыхъ мнѣніе Денпа признано было правильнымъ общимъ посредникомъ Петерсомъ, послѣ чего, на основаніи 1213 ст. X Т. 2 ч., мнѣніе общаго посредника получаетъ перевѣсъ и обращается въ рѣшеніе Третейскаго Суда, а 1864 г. 13-го Іюля Никифоровичъ обратился съ прошеніемъ въ Коммерческій Судъ объ отводѣ посредника Денпа и о предоставленіи тяжущимся права избрать новыхъ посредниковъ. Слѣдовательно дѣло находилось уже въ томъ положеніи, когда постановлено было рѣшеніе Третейскаго Суда. По точному смыслу 1152 ст. X Т. 2 ч., переимѣна посредниковъ допускается только до окончанія дѣла и притомъ только до подачи посредникомъ въ Третейскій Судъ своего мнѣнія. Вслѣдствіе сего Коммерческій Судъ, по частной жалобѣ Никифоровича, 31 Августа 1864 г., не былъ въправѣ останавливать рѣшеніе Третейскаго Суда 21-го Августа 1864 г. за силою приведенной выше 1213 ст., такъ какъ то рѣшеніе могло подлежать обжалованію, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣненію или пріостановленію лишь въ порядкѣ апелляціонномъ, требующемся по сему дѣлу, на основаніи 1214 ст. X Т. 2 ч. Посему Коммерческій Судъ сдѣлавъ по означенному своему частному опредѣленію, распоряженіе лишь объ обращеніи мнѣнія общаго посредника въ рѣшительное опредѣленіе, съ объявленіемъ его тяжущимся сторонамъ установленнымъ порядкомъ, не нарушилъ 1854 ст. XI Т. Второй вопросъ разрѣшается положительно смысломъ статей 1211, 1212 и 1214 Т. X ч. 2, по силѣ которыхъ рѣшенія узаконенныхъ третейскихъ судовъ, въ ихъ составленіи, объявленіи тя-

жущимся, въ назначеніи по нимъ срока апелляціи и ея обрядѣ въполнѣ подчинены общимъ правиламъ, установленнымъ для судебныхъ мѣстъ. Изъ дѣла видно, что Третейскій Судъ, руководствуясь общимъ правиломъ о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію своего рѣшенія, на основаніи 478 ст. ч. 2 X Т. Св. Зак. Гражд., вызывалъ чрезъ полицію истца Никифоровича повѣсткою отъ 30 Сентября 1864 г. и Никифоровичъ хотя написалъ на той повѣсткѣ, что явится на 11 Ноября, однакожъ въ тотъ срокъ вовсе не явился и повѣреннаго отъ себя не прислалъ, а вмѣсто того выслалъ въ Третейскій Судъ на имя посредника Деппа записку, объяснивъ въ ней, что несчитаетъ пужнымъ явиться, ибо Третейскій Судъ не признаетъ, такъ какъ Третейскому Суду извѣстно, что имъ подана въ Сенатъ жалоба на неправильныя его дѣйствія, почему дѣло не можетъ быть окончено до рѣшенія Сената. Въслѣдствіе сего Коммерческій Судъ, получивъ изъ Третейскаго Суда дѣло и рѣшеніе, по опредѣленію своему 30 Ноября 1864 г., за неподачею Никифоровичемъ въ семидневный срокъ отзыва о неудовольствіи на рѣшеніе, призналъ опредѣленіе Третейскаго Суда, на основаніи 2 п. 633 ст. 2 ч. X Т., вошедшимъ для Никифоровича въ окончательную законную силу; послѣ чего, по точному смыслу 634 ст., тяжбы вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ ни въ послѣдствіяхъ, на томъ рѣшеніи основанныхъ. Такимъ образомъ пропущеніе Никифоровичемъ, апелляціоннаго срока произошло по собственной винѣ его, въслѣдствіе его нежеланія подчиниться законному требованію Третейскаго Суда. На основаніи вышеизложеннаго, я полагаю бы: признавъ Сербскаго подданнаго Исаака Никифоровича (Нидифура), по дѣлу его съ Обществомъ первоначальнаго заведенія транспортовъ, пропустившимъ право на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ постановленнаго Третейскимъ Судомъ рѣшенія 21 Августа 1863 г., всеподданнѣйшую жалобу Никифоровича на опредѣленіе 4-го Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшее по сему дѣлу 27 Сентября 1865 г., признать незаслуживающею уваженія.»

О ПРИМИРИТЕЛЬНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ СОВѢСТНАГО СУДА

(Кн. II, Разд. VI, Гл. 4).

125.) Совѣстные Суды, вѣдая спорныя дѣла между родителями и дѣтьми, разсматриваютъ эти дѣла на основаніяхъ мирового разбора (Т. X ч. 2 ст. 1228, Т. II ч. 1 ст. 2455, Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 23 Іюня 1852 г. п. 6 и 26 Іюня 1861 г.) и соотвѣтственно съ симъ рѣшаютъ ихъ по совѣсти. Ревизуя постановленное на таковыхъ началахъ рѣшеніе низшей инстанціи (п. 3 ст. 1228) Правительствующій Сенатъ руководствуется такими же основаніями, допуская, по обстоятельствамъ, отступленіе отъ строгой теоріи доказательствъ.

(Дѣло Пышкина съ Бабонинымъ. 1868 г. № 41).

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ БАШКИРСКОМЪ ВОЙСКѢ

(Кн. II, Разд. VII, Гл. 8, Отд. VII).

126.) Дѣла Башкирцевъ, со времени передачи сихъ послѣднихъ, на основаніи Высочайше утвержденного 2 Іюля

1865 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, въ гражданское вѣдомство, производятся на общемъ основаніи, установленномъ для частныхъ лицъ, безъ примѣненія 1699 ст. Т. X ч. 2 и 359 ст. Т. X ч. 3.

(Дѣло Файзула Сайфулина. 1867 г. № 41).

Извлеченіе изъ мѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Обращаясь къ разсмотрѣнію заявленнаго Сайфулинымъ въ 1857 году ходатайства объ устраниіи отъ сего дѣла Башкирскаго Стряпчаго Уржумцева, то, имѣя въ виду, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го Іюля 1865 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, Башкирцы переданы въ гражданское вѣдомство, а по силѣ 1 пункта 8 ст. сего мѣнія, они сами лично вчинаютъ тяжбы и иски, защищаютъ свои права и отвѣтствуютъ за себя,—они, Г.г. Сенаторы, признаютъ, что ст. 1699 X Т. ч. 2 и Т. X ч. 3 ст. 359 не должны уже имѣть болѣе примѣненія къ Башкирскимъ дѣламъ и что затѣмъ всѣ таковыя дѣла должны производиться на общемъ основаніи, установленномъ для дѣлъ частныхъ лицъ, и что потому означенное ходатайство Сайфулина, заявленное еще до изданія упомянутаго мѣнія Государственнаго Совѣта, нынѣ уже не требуетъ особаго обсужденія и разрѣшенія.»

О ПЕРЕНОСНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ, ВНОСИМЫХЪ ВЪ ЗАЛОГЪ ПРАВОЙ АПЕЛЛЯЦІИ (Кн. II, Разд. 8, Гл. III).

127.) Представленные тяжущимся въ залогъ правой апелляціи 60 р. сер., въ случаѣ оправданія его высшею инстанціею въ главной части дѣла, подлежатъ, по силѣ 1744 ст. Т. X ч. 2, возвращенію, но безъ процентовъ.

(Дѣло Теплицкаго съ Тошковымъ. 1867 г. № 126).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Соображеніе ходатайствъ Теплицкаго съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ: 1) что ходатайство Теплицкаго о возвратѣ ему съ Тошкова задаточныхъ денегъ въ размѣрѣ 5,900 р., а не 3,500 р., какъ положительно опредѣлено было Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, по состоявшемуся въ 1863 и 1864 годахъ рѣшенію, вошедшему въ окончательную законную силу, не можетъ нынѣ подлежать никакому удовлетворенію; 2) по отношенію къ ходатайству Теплицкаго объ освобожденіи его отъ наложеннаго на него штрафа—изъ дѣла видно, что опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената присуждено было взыскать съ Тошкова въ пользу Теплицкаго изъ всей суммы 5,900 р. задаточныхъ денегъ, всего 3,500 руб., а потому Теплицкій долженъ быть признаваемъ неоправданнымъ въ части иска на 2,400 р.; слѣдовательно съ этой послѣдней суммы, по точному смыслу ст. 231 ч. 2 X Т. Зак. Гражд., онъ подле-

жить взысканію апелляціоннаго штрафа, а выѣтъ съ тѣмъ и гербовыхъ пошлинъ, взысканіе которыхъ положено было на Теплицкаго указомъ Общаго Собранія отъ 3-го Апрѣля 1864 г. по рѣшенію, остающемуся по настоящее время въ полной силѣ; 3) по предмету жалобы просителя, на отказъ ему въ исчисленіи процентовъ на присужденную ему къ возврату съ Тошкова изъ задаточныхъ денегъ сумму 3,500 руб. сер. и на отнесеніе этой претензіи къ особому дѣлу о понесенныхъ просителемъ убыткахъ, оказывается, что хотя, по смыслу 1518 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., продавецъ обязанъ покупщику въ извѣстныхъ случаяхъ возвратить полученный отъ него задатокъ, но что бы имѣть право на взысканіе процентовъ, въ вознагражденіе за удержаніе задаточнаго капитала, то такое право можетъ возникнуть не прежде, какъ, когда будетъ доказано судебнымъ порядкомъ: въ продолженіи какого времени задатокъ удерживался неправильно, иначе не представляется возможнымъ самое исчисленіе такого вознагражденія, а какъ купцу Теплицкому предоставлено еще только право доказывать количество вознагражденія, за понесенные имъ убытки, то и проценты на задаточный капиталъ могутъ быть исчисляемы лишь тогда, когда убытки по сему дѣлу и время неправильнаго задержанія Тошковымъ задатка будутъ Теплицкимъ доказаны. Наконецъ, 4) относительно возврата ему 60 р. сер., представленныхъ въ залогъ правой апелляціи, слѣдуетъ принять во вниманіе, что какъ Теплицкій оправданъ въ главной части дѣла, т. е. въ правѣ неса убытковъ, то по точному смыслу ст. 1744 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., апелляціонныя деньги 60 р. сер. должны быть ему, Теплицкому, возвращены, по безъ процентовъ, по неимѣнію на сіе законнаго основанія».

О ПОШЛИНАХЪ СЪ ПРОСТОЙ ГЕРБОВОЙ БУМАГѢ (Кн. II, Разд. 8 Гл. V).

128.) Требованіе 1764 ст. Т. X ч. 2, о представленіи при прошеніи, писанномъ не на гербовой бумагѣ, за отсутствіемъ таковой въ продажѣ, свидѣтельства Уѣзднаго Казначейства или присутственнаго мѣста, на которыя возложена обязанность производить въ городахъ, гдѣ нѣтъ Уѣздныхъ Казначействъ, продажу гербовой бумаги,—не можетъ быть замѣнено представленіемъ подобныхъ свидѣтельствъ отъ другихъ мѣстъ и лицъ.

129.) Въ пѣшемъ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, Войсковое Правленіе соотвѣтствуетъ Губернскимъ Правленіямъ и Палатамъ, Бригаднымъ Управленіямъ—мѣстамъ уѣзднымъ и Батальоннымъ Управленіямъ—обыкновеннымъ Волостнымъ Правленіямъ (см. ст. 7 Т. V Уст. о пошл.).

(Дѣло Черемнова. 1869 г. № 100).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ ст. 267 Т. X ч. 2, опредѣляющей необходимыя условія виѣшней формы подаваемыхъ въ судъ прошеній, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою, согласно ст. 268 того же тома и

части, возвращеніе прошенія съ надписью, между прочимъ, постановлено: (п. 11) прошеніе не принимается, когда оно написано не на установленной гербовой бумагѣ. Правило это подтверждено ст. 1763 Т. X ч. 2, 18 и 83 Т. V Уст. о пошл., по силѣ которыхъ никакое мѣсто или должностное лицо не можетъ принимать отъ частныхъ лицъ просьбы, объявленія и проч., писанныя на простой бумагѣ, а равно не допускается замѣна гербовой бумаги соответственнымъ денежнымъ платежемъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи содержится въ ст. 1764 Т. X ч. 2 (ст. 87 Т. V Уст. о пошл.), допускающей принятіе прошеній, писанныхъ не на гербовой бумагѣ, со взысканіемъ немедленно цѣны гербовой бумаги, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы просителемъ представлено было свидѣтельство Уѣзднаго Казначейства, что пужной ему гербовой бумаги въ продажѣ тогда не случилось. Въ настоящемъ дѣлѣ Черемновъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, и написавъ оную на простой бумагѣ, представилъ свидѣтельство Правленія пѣхотнаго № 11 Баталіона о неимѣніи въ продажѣ гербовой бумаги, вслѣдствіе чего надлежитъ опредѣлить: подходитъ-ли этотъ случай подъ условія вышеприведенной ст. 1764 Т. X ч. 2 (ст. 87 Т. V Уст. о пошл.). На основаніи ст. 7 Т. V Уст. о пошл., всѣ правила этого Устава, относительно гербовой бумаги и сборовъ за оную предписанныя, имѣютъ силу во всемъ пространствѣ Имперіи не исключая губерній, состоящихъ на особыхъ правахъ, также Сибири, Кавказскаго и Закавказскаго края, земли Донскаго войска и Бессарабской области, почему все предписанное въ дѣйствію и исполненію Палатъ, Уѣздныхъ Судовъ и прочихъ присутственныхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ относится ко всемъ безъ изыятія равнымъ имъ мѣстамъ въ означенныхъ губерніяхъ и области подъ другими названіями существующихъ. Въ пѣшемъ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ мѣстное Гражданское Управление дѣйствуетъ посредствомъ Правленій: Войскового, Бригадныхъ и Батальонныхъ (ст. 1532 Т. II ч. 2 Учр. Гр. Упр. Каз.). Войсковое Правленіе, по силѣ ст. 1566 и 1072 Т. II ч. 2, соотвѣтствуютъ Губернскимъ Правленіямъ и Палатамъ, Бригадные Управленія соотвѣтствуютъ мѣстамъ уѣзднымъ (ст. 296, 311, 1577 и 1586 того же Тома и части); Батальонныя-же Управленія соотвѣтствуютъ станичнымъ правленіямъ войскъ: Донскаго, Оренбургскаго и другихъ (ст. 1123, 1599 и 1604), т. е. обыкновеннымъ Волостнымъ Правленіямъ. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что представленное Черемновымъ свидѣтельство, какъ выданное изъ учрежденія, неимѣющаго одинаковаго значенія съ присутственными мѣстами, на которыя ст. 295, 305 и 306 Т. V Устав. о пошл. возложена обязанность производить въ городахъ, гдѣ нѣтъ Уѣздныхъ Казначействъ, продажу гербовой бумаги, не можетъ замѣнить собою требуемаго ст. 87 Т. V Уст. о пошл. (ст. 1764 Т. X ч. 2), для принятія прошенія, написаннаго на простой бумагѣ, свидѣтельства Уѣзднаго Казначейства. Руководствуясь изложенными основаніями, я полагаю бы: всеподданнѣйшую жалобу Черемнова оставить безъ уваженія».

150.) Прекратившіе дѣло миромъ, не пользуются правомъ освобожденія отъ гербовыхъ пошлинъ.

151.) Если судебнымъ рѣшеніемъ постановлено взыскать гербовыя пошлины съ того изъ тяжущихся, кто окончательнымъ рѣшеніемъ признанъ будетъ по дѣлу виновнымъ, а затѣмъ тяжущіеся окончатъ дѣло миромъ, то пошлины взыскиваются съ нихъ *поровну*.

(Дѣло Славитой. 1868 г. № 159).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Киселевымъ съ жены Генераль-Маіора Славиной денегъ по счетамъ за работы и находя оное неполнымъ, указомъ отъ 13-го Іюля 1862 г. предписалъ Московской Гражданской Палатѣ, дополнивъ таковое указанными свѣдѣніями, постановить новое опредѣленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ Палатѣ взыскать гербовыя пошлины за 112 листовъ бумаги, употребленной въ Правительствующемъ Сенатѣ съ того изъ тяжущихся, кто окончательнымъ рѣшеніемъ признанъ будетъ по дѣлу виновнымъ. Затѣмъ, когда Славина и Киселевъ настоящее дѣло прекратили миромъ, то Палата сдѣлала распоряженіе о взысканіи съ обоихъ ихъ поровну гербовыхъ пошлинъ за бумагу, употребленную въ Правительствующемъ Сенатѣ. На таковое распоряженіе Славина жалуется Правительствующему Сенату и ходатайствуетъ оное отиѣнить и освободить ее отъ положеннаго по дѣлу сему взысканія гербовыхъ пошлинъ, поставляя въ основаніе своего ходатайства то обстоятельство, что Правительствующій Сенатъ предписалъ взыскать гербовыя пошлины съ виновнаго, въ настоящемъ же дѣлѣ виновнаго нѣтъ, ибо дѣло прекращено миромъ. Соображая означенное ходатайство Славиной съ законами, въ кн. 2, разд. VII, гл. 5, X Т. ч. 2 изложенными и неусматривая изъ нихъ, чтобы прекратившіе дѣло миромъ, пользовались правомъ освобожденія отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ и признавая посему распоряженіе Московской Гражданской Палаты о взысканіи съ Славиной гербовыхъ пошлинъ правильнымъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: жалобу Славиной на означенное распоряженіе оставить безъ уваженія.»

152.) По смыслу 1793 и 1799 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд., виновною по дѣлу стороною, при взысканіи гербовыхъ пошлинъ, признается та сторона, по винѣ которой вызвано было судебное производство, потребовавшее употребленіе гербовой бумаги.

153.) Если апелляціонная жалоба будетъ признана судебнымъ рѣшеніемъ незаслуживающею уваженія лишь въ одной ея части, то гербовыя пошлины взыскиваются съ обѣихъ тяжущихся сторонъ.

(Дѣло Блюммера. 1870 г. № 228).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Установленный въ законѣ правила употребленія гербовой бумаги, для производства дѣлъ, различны для дѣлъ безспорныхъ и для тяжбныхъ и апелляціонныхъ. По ст. 1786 ч. 2 Т. X, по частнымъ безспорнымъ дѣламъ, какъ то: при совершеніи актовъ и сдѣлокъ, при прошеніяхъ о выдачѣ свидѣтельствъ и копій съ разнаго рода актовъ и документовъ и по другимъ тому подобнымъ дѣламъ, гдѣ нѣтъ отвѣтника, буде проситель или его повѣренный на лицо, всѣ протоколы и исходящія бумаги должны быть писаны на гербовой бумагѣ, которую обязаны представлять для сего просители или ихъ повѣренные. По ст. 1787, если въ сихъ случаяхъ требуются отвѣты или справки отъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ и проситель или его повѣренный

на лицо, то производство и отзывы должны быть писаны также на гербовой бумагѣ, которую самъ проситель или его повѣренный долженъ туда представить. По ст. 1788, буде требуются отзывы или справки отъ мѣстъ, въ другихъ городахъ находящихся, гдѣ нѣтъ на лицо ни просителя ни его повѣреннаго, то таковымъ мѣстамъ дозволяется отвѣчать на простой бумагѣ; но при доставленіи отзыва и справки, они обязаны увѣдомлять о количествѣ листовъ простой бумаги, употребленной вмѣсто гербовой; слѣдующія по сему увѣдомленію гербовыя пошлины немедленно взыскиваются съ просителей или ихъ повѣренныхъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они на лицо. Такимъ образомъ, съ окончаніемъ сего рода дѣлъ, т. е. съ выдачею просимаго акта, оканчивается и все взысканіе за гербовую бумагу въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣло производилось. Относительно дѣлъ тяжбныхъ и апелляціонныхъ, въ ст. 1789 постановлено, что при производствѣ ихъ соблюдается, сколько возможно, тотъ же самый порядокъ, который установленъ для дѣлъ безспорныхъ. По ст. 1793, въ случаѣ невозможности за отсутствіемъ сторонъ, произвести дѣло на гербовой бумагѣ или взыскать за простую бумагу гербовыя пошлины въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣло производится, по окончаніи онаго въ каждой инстанціи должно быть означено въ опредѣленіи, сколько съ кого надлежитъ взыскать таковыхъ пошлинъ; по рѣшеніи же дѣла въ Сенатѣ—въ посылаемомъ указѣ дается знать, сколько простой бумаги употреблено на Сенатское производство, и попеченіе о взысканіи слѣдующихъ за оную денегъ, поручается тому мѣсту, въ которое посылается указъ. Затѣмъ, въ ст. 1799 постановлено, что взысканіе за употребленную при производствѣ тяжбныхъ и апелляціонныхъ дѣлъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу, обращается, во всякомъ случаѣ, не на правую, а на виновную по дѣлу сторону. По смыслу приведенныхъ узаконеній обнаруживается, что въ дѣлахъ апелляціонныхъ допускается при производствѣ дѣлъ употребленіе простой, вмѣсто гербовой бумаги, съ тѣмъ, что взысканіе гербовыхъ пошлинъ обращается—на виновную по дѣлу сторону. Что касается вопроса о томъ, кого именно изъ тяжущихся надлежитъ признавать виновною по дѣлу стороною, то, по смыслу закона, при взысканіи гербовыхъ пошлинъ, таковою должна быть почитаема та сторона, по винѣ которой вызвано судебное производство, потребовавшее употребленія гербовой бумаги. Вслѣдствіе сего при апелляціонномъ производствѣ разрѣшеніе сего вопроса должно обуславливаться самымъ содержаніемъ апелляціонной жалобы и послѣдовавшаго по ней судебного рѣшенія. Обращаясь, за тѣмъ, къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу, что апелляціонная жалоба Блюмера, принесенная имъ Правительствующему Сенату, заключала въ себѣ два предмета и по одному предмету признана Сенатомъ возмездующею уваженія. Вслѣдствіе сего Блюмеръ, на основаніи закона, не могъ быть вполне освобожденъ отъ взысканія за употребленную при производствѣ его дѣла въ Сенатѣ простую, вмѣсто гербовой, бумагу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за признаніемъ апелліан Блюмера въ одной части правильною, а въ другой незаслуживающею уваженія, какъ Блюмеръ такъ и Колемина, должны быть признаны виновными по дѣлу сторонами,—я нахожу, что взысканіе гербовыхъ пошлинъ по количеству бумаги, употребленной на производство дѣла въ 8 Департаментѣ Правительствующаго Сената, должно быть обращено какъ на Блюмера, такъ и на Колемину».

О ПРОБСТАХЪ И ВОЛОКИТАХЪ (Кн. II, Разд. 8, Гл. VI).

134.) Требованіе одной стороны о взысканіи съ другой судебныхъ издержекъ, пробстей и волокитъ, составляющее предметъ частнаго производства (1812 ст. Т. X ч. 2), не подлежитъ обсужденію высшей степени суда помимо низшихъ инстанцій при разсмотрѣніи въ апелляціонномъ порядкѣ существа дѣла (205 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло общества мѣщанъ мѣстечка Мацѣова съ Графомъ Мюнчинскимъ. 1870 г. № 282).

135.) Требованіе истца объ уплатѣ ему издержекъ на поѣздки и на вознагражденіе адвокатовъ за написаніе и составленіе бумагъ, не подходитъ подъ дѣйствіе законовъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за судебныя издержки (1808 и 1811 ст. Т. X ч. 2) и потому удовлетворенію подлежать не можетъ.

(Дѣло Аджи-Хомиль-Оглу съ Хамилевыми. 1871 г. № 94).

О ПОРЯДКѢ НАЛОЖЕНІЯ ЗАПРЕЩЕНІЙ (Кн. III, Разд. 1, Гл. I, Отд. 1).

136.) Судебное мѣсто, въ случаяхъ особенно уважительныхъ, въправѣ принять мѣры обезпеченія иска до постановленія опредѣленія о присужденіи взысканія (1813 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло Внягини Сапегі. 1870 г. № 15).

137.) Предоставленіе сторонамъ разобратся третейскимъ судомъ не можетъ служить основаніемъ къ принятію мѣръ обезпеченія иска, имѣющаго быть предъявленнаго въ третейскомъ судѣ (1813, 1816 и 1846 ст. Т. X ч. 2).

(Дѣло Наттерера съ Сидоровымъ и Даниловымъ. 1870 г. № 120).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и соглашаясь въполнѣ съ единогласною резолюціею Г.г. Сенаторовъ Общаго Собранія въ томъ, что, за устраниемъ купца Данилова въ товарищество Наттерера съ Сидоровымъ, по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда отъ 30 Іюня 1865 г., утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ и вступившему, за необжалованіемъ, въ окончательную законную силу, товарищество это должно быть признано оставшимся въ прежнемъ его составѣ, т. е. состоящимъ изъ Наттерера съ Сидоровымъ, я останавливаюсь лишь на вопросѣ о томъ, кому должны быть выданы нынѣ арестованныя деньги за часть золота, добытаго въ 1860/61 г. на компанейскихъ Наттерера и Сидорова пріискахъ? Обстоятельства дѣла, служащія къ разрѣшенію сего вопроса, слѣдующія: Провизоръ Наттереръ изъяснилъ въ 1862 г. споръ противъ продажи Сидоровымъ принадлежавшихъ ему въ золотыхъ пріискахъ паевъ купцу Александру Данилову и ходатайствовалъ въ Енисейскомъ Губернскомъ Судѣ о выдачѣ одному ему,

Наттереру, всѣхъ денегъ за золото, добытое въ 1860-61 г. на приискахъ, состоявшихъ, въ общемъ, въ владѣніи его, Наттерера, съ Сидоровымъ. Енисейскій Губернскій Судъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что по предъявленіи Наттереромъ спора, онъ, Губернскій Судъ, оставивъ пай, проданный Сидоровымъ Данилову, во владѣніи Данилова до разрѣшенія спора, 9 Сентября 1864 г. постановилъ: наложить арестъ на 36 т. р. с., вырученные за золото, добытое въ 1860-61 г. на проданные Данилову пай Сидорова изъ компанейскихъ Сидорова и Наттерера приисковъ. 2) Что за уничтоженіемъ совершеннаго 5 Ноября 1860 г. акта о продажѣ Сидоровымъ принадлежащихъ ему павъ Данилову, компаніономъ Наттерера по владѣнію приисками долженъ оставаться не Даниловъ, а Сидоровъ, а потому возвращеніе арестованныхъ денегъ должно послѣдовать настоящимъ владѣльцамъ приисковъ, согласно съ компанейскими договорами, 20 Декабря 1854 г. (п. 7) и 27 Ноября 1857 г. (п. 12), на основаніи которыхъ Наттереръ и Сидоровъ, по числу принадлежавшихъ каждому изъ нихъ павъ, могли получить деньги за золото отдѣльно или совокупно. 3) Что, между тѣмъ, арестованные деньги не могли быть выданы ни Наттереру ни Сидорову, первому потому, что деньги эти выручены за золото, добытое собственно на пай Сидорова, а второму потому, что Наттереръ заявилъ въ Губернскомъ Судѣ споръ о не взносъ Сидоровымъ на разработку приисковъ капитала, вслѣдствіе чего, по объясненію Наттерера, деньги за добытое въ 1860-61 г. золото должны принадлежать ему, Наттереру. 4) Что посему, разрѣшеніе вопроса: одному ли Наттереру или одному Сидорову должны быть выданы арестованные деньги, зависитъ отъ разрѣшенія третейскимъ судомъ спора компаніонровъ Наттерера и Сидорова въ расчетахъ ихъ по взносу капитала на разработку приисковъ; и 5) что такъ какъ означенныя деньги, до учрежденія третейскаго суда, оставались бы въ арестѣ къ стѣсненію обоихъ компаніонровъ, то Губернскій Судъ призналъ необходимымъ, по разрѣшеніи наложеннаго, на 36 т. р. с. ареста, выдать эту сумму, согласно съ договорами 20 Декабря 1854 г., 27 Ноября 1857 г., Сидорову и Наттереру совокупно, какъ компаніи, т. е. въ промысловое управленіе компаніи. На основаніи изложенныхъ соображеній Енисейскій Губернскій Судъ 30 Іюня 1865 г., между прочимъ, опредѣлилъ: 1) для рассмотрѣнія предъявленнаго Наттереромъ противъ компаніона Сидорова спора въ расчетахъ по взносу капитала на разработку золотыхъ приисковъ,—предоставить Наттереру просить объ утвержденіи, узаконеннаго Третейскаго Суда (ст. 2138 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. 1185, 1186 Т. X ч. 2), рѣшеніе котораго опредѣлитъ: одному ли Наттереру, или одному Сидорову, или же обоимъ имъ въ компаніи должны принадлежать въ собственность деньги за золото, добытое на ихъ приискахъ въ 1860-61 г. и 2) отказавъ Наттереру въ выдачѣ арестованныхъ денегъ ему одному, передать эти деньги Сидорову и Наттереру совокупно, какъ компаніи, т. е. въ промысловое управленіе компаніи. По рассмотрѣніи принесенной на это опредѣленіе купцомъ Сидоровымъ апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ (по 2 Отдѣленію 3 Департамента) нашелъ: 1) что принятая Енисейскимъ Губернскимъ Судомъ относительно арестованныхъ денегъ мѣра, имѣющая видъ обезпеченія на случай могущаго еще открыться взысканія, не согласна съ ст. 1816 и 1846 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., такъ какъ во время постановленія Губернскимъ Судомъ обжалованнаго Сидоровымъ рѣшенія, третейскаго разбирательства между Наттереромъ и Сидоровымъ еще не происходило, а только было предоставлено Наттереру просить, гдѣ слѣдуетъ, объ учрежденіи Третейскаго Суда, отъ рѣшенія котораго зависитъ и опредѣленіе количества взысканія, соразмѣрно которому можетъ быть наложенъ арестъ. 2) Что рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда противорѣчитъ буквальному смыслу договоровъ, заключенныхъ Наттереромъ съ Сидоровымъ, ибо на точномъ основаніи сихъ договоровъ, порядокъ полученія за золото денегъ зависитъ отъ усмотрѣнія каждаго компаніона и 3) что за уничтоженіемъ условія 5 Ноября 1860 г., по которому Сидоровъ продалъ принадлежавшіе ему въ золотыхъ приискахъ пай Данилову и за вступленіемъ въ окончательную законную силу рѣшенія Енисейскаго Губернскаго Суда, объ отказѣ Наттереру въ зачисленіи за нимъ павъ Сидорова, эти пай составляютъ собственность Сидорова, а слѣдовательно, его же собственностью составляютъ деньги за золото, добытое за принадлежащіе ему пай, за исключеніемъ изъ нихъ того количества, какое по смѣтному исчисленію приходится за работы слѣдующаго года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ 18 Января 1868 г., между прочимъ, опредѣлилъ: деньги за золото, арестованные во врем

производства сего дѣла, выдать тому, на чьи пай онъ причитаются, за исключеніемъ изъ оныхъ того количества, какое, по смѣтному исчисленію, будетъ приходиться за означенныя пай на работы слѣдующаго года.—Въ присоединенной на это опредѣленіе всеподданнѣйшей жалобѣ, предложенной по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, провизоръ Николай Наттереръ ходатайствуетъ о выдачѣ ему 36 т. р. с., на кои состоявшимся 9 Сентября 1864 г. постановленіемъ Висейскаго Губернскаго Суда наложенъ былъ арестъ, объясняя, что означенная сумма должна принадлежать ему, Наттереру, такъ какъ Сидоровъ не вносилъ капитала на разработку присковъ. Соображеніе всеподданнѣйшей жалобы провизора Наттерера съ обстоятельствами настоящаго дѣла и съ дѣйствующими узаконеніями приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: по состоявшемуся 9 Сентября 1864 г. частному постановленію Висейскаго Губернскаго Суда, на сумму 36 т. р. с., вырученныхъ за золото, добытое въ 18^{60/61} г., на проданныя Данилову пай Сидорова изъ компанейскихъ Сидорова и Наттерера присковъ, былъ наложенъ арестъ впредь до разрѣшенія предъявленнаго Наттереромъ спора противъ продажи Сидоровымъ своихъ паевъ въ золотыхъ прискахъ купцу Данилову. За тѣмъ, по разсмотрѣніи этого спора въ существѣ, Висейскій Губернскій Судъ, признавъ, что арестованная сумма 36 т. р. с. причитается собственно на пай Сидорова за золото, добытое въ 18^{60/61} г., 30 Іюня 1865 г. опредѣлилъ: выдать означенную сумму не собственнику паевъ, Сидорову, а въ промысловое управленіе компаніи, въ виду того, что тѣмъ же опредѣленіемъ Губернскій Судъ предоставилъ Наттереру просить объ учрежденіи узаконеннаго Третейскаго Суда для разсмотрѣнія спора его, Наттерера, съ компаніономъ Сидоровымъ, по вносу капитала на разработку присковъ. Это рѣшеніе, какъ необжалованное Наттереромъ, вступило для него, Наттерера, въ окончательную законную силу, между прочимъ, и въ той части, кою опредѣлено, что арестованная сумма 36 т. р. с. причитается собственно на пай Сидорова (ст. 634 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Отсюда слѣдуетъ, что если за уничтоженіемъ совершеннаго 5 Ноября 1860 г. акта о продажѣ Сидоровымъ принадлежащихъ ему паевъ Данилову, Сидоровъ, какъ компаніонъ Наттерера, состоитъ собственникомъ тѣхъ паевъ въ прискахъ, на долю которыхъ по разработкѣ золота въ 18^{60/61} г., причиталась сумма 36 т. р. с., то и сумма эта должна быть признана принадлежащею Сидорову на правѣ собственности.—За тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла не представляется законнаго основанія къ наложенію, нымъ аресту на вышеупомянутую сумму денегъ, вслѣдствіе предоставленія Наттереру просить объ учрежденіи Третейскаго Суда для разсмотрѣнія спора его съ Сидоровымъ о расчетахъ по ихъ промышленному предпріятію.—Точный и ясный смыслъ закона, устраняя возможность запрещенія на случай могущаго открыться взысканія, предписываетъ арестъ соразмѣрно количеству упдающаго взысканія (ст. 1816 и 1848 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Въ дѣлахъ спорныхъ запрещеніе налагается по опредѣленію суда (ст. 1813 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Вслѣдствіе сего, по учрежденіи, согласно просьбѣ Наттерера, Третейскаго Суда для разсмотрѣнія спора его съ компаніономъ Сидоровымъ о расчетахъ по золотопромышленному предпріятію, отъ сего Третейскаго Суда будетъ зависѣть принять мѣры для обезпеченія иска Наттерера, соразмѣрно количеству предъявленнаго имъ къ Сидорову требованія. Въ настоящемъ же положеніи дѣла, распоряженіе о принятіи мѣръ обезпеченія иска Наттерера къ Сидорову, еще не предъявленнаго въ установленномъ порядкѣ посредствомъ наложенія ареста на принадлежащія Сидорову деньги, на случай могущаго открыться съ Сидорова въ пользу Наттерера взысканія, представляется преждевременнымъ. На основаніи вышеизложеннаго, я полагаю бы: состоявшееся 18 Января 1868 г. рѣшеніе Правительствующаго Сената, коимъ опредѣлено: арестованныя во время производства сего дѣла деньги за золото выдать тому, на чьи пай онъ причитаются, за исключеніемъ изъ оныхъ того количества, какое, по смѣтному исчисленію, будетъ приходиться за означенныя пай на работы слѣдующаго года, какъ правильное, утвердить, а всеподданнѣйшую на оное жалобу провизора Наттерера оставить безъ послѣдствій». (*)

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ, съ предложеніемъ Мнистра Юстиціи восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прилож. XXV.).

158.) Общее правило, по которому (ст. 1816 и 1817 ч. 2 Т. X) запрещеніе налагается, по количеству и соразмѣрности взысканія и запрещается требовать запрещенія на случай могущаго открытія взысканія, распространяется и на случай казенныхъ начетовъ и взысканій.

(Дѣло Лускино съ Боруновымъ. 1868 г. № 104).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Соображеніе рѣшенія Правительствующаго Сенага съ всеподданнѣйшей на оное жалобой Софьи Лускино и имѣющимися въ дѣлѣ свидѣніями, показываетъ, что ссуда Борунову была произведена Приказомъ въ два раза: сперва въ Апрѣлѣ 1816 г. 1,900 руб. на одинъ годъ, а потомъ, въ Мартѣ 1818 г. 1,500 р., на пять лѣтъ, и залогомъ по обоимъ ссудамъ, Приказъ принялъ каменный домъ, въ 13,109 р. по оцѣнкѣ, произведенной за два года до выдачи ссуды, не требуя, какъ бы слѣдовало, сообразно изданнымъ въ то время правиламъ для оцѣнки каменныхъ домовъ въ губернскихъ городахъ, переоцѣнки представленнаго Боруновымъ дома его въ г. Витебскѣ. Кромѣ допущенія Приказомъ неосмотрительной въ первый разъ ссуды, подъ неблагонадежный залогъ, тотъ же Приказъ, по окончаніи годичнаго срока первоначальной ссуды и до возврата Боруновымъ полученныхъ 1,900 р., выдалъ ему подъ тотъ же залогъ, другую ссуду въ 1,500 р., на срокъ уже гораздо продолжительнѣйшій. Въ свидѣтельствѣ же, выданномъ Борунову Витебскимъ Городовымъ Магистратомъ въ 1814 г., а просителемъ представленномъ въ Приказъ, для полученія ссуды, не было означено ни пространства дома, ни количества принадлежащей къ оному земли, ни строеній, находившихся при домѣ, а потому подобное свидѣтельство тѣмъ менѣе могло служить основаніемъ къ выдачѣ ссуды, безъ произведенія, установленнымъ порядкомъ, оцѣнки, и затѣмъ Витебскій Приказъ, не соблюшій въ точности правилъ 19 Августа 1815 года въ принятіи отъ купца Борунова залога, при выдачѣ ему двухъ ссудъ, совершенно правильно привлеченъ Правительствующимъ Сенатомъ къ отвѣтственности, въ случаѣ не возмѣщенія выданной Борунову ссуды способами, указанными въ рѣшеніи Витебской Уголовной Палаты 1860 г. Посему жалоба Софьи Лускино, на означенное опредѣленіе Правительствующаго Сенага, равно какъ и приводимое просительницею, во всеподданнѣйшей жалобѣ объясненіе, что упущеніе членовъ Приказа, въ принятіи отъ Борунова непереоцѣненного залога, не было причиною ущерба Приказа, не заслуживаютъ уваженія, ибо выполненіемъ въ точности правилъ объ оцѣнкѣ, представленнаго подъ обезпеченіе испрашиваемой Боруновымъ ссуды залога, само собою отстранилось бы принятіе неблагонадежнаго залога, далеко не обезпечивавшаго ссуду. Переходя къ ходатайству Лускино, о выдачѣ ей денегъ, удерживаемыхъ на случай могущаго быть съ мужа ея, какъ наслѣдника своего отца, взысканія, по пополненію долга Борунова Витебскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, ови, Г.г. Сенаторы, усматриваютъ, что по опредѣленію Правительствующаго Сенага, утвердившему по настоящему дѣлу рѣшеніе Витебской Уголовной Палаты, съ привлеченіемъ, кромѣ того къ отвѣтственности, по выданной Борунову ссудѣ и членовъ тамшняго Приказа, члены Приказа, а въ томъ числѣ и наслѣдникъ бывшаго Витебскаго Уѣзднаго Маршала Лускино, могутъ подлежать денежной отвѣтственности только при неополненіи долга Приказу, указанными въ рѣшеніи Палаты способами, т. е. въ случаѣ недостаточности собственнаго имѣнія Борунова и не оказательства имѣній у признанныхъ виновными членовъ Витебскихъ Городовой Полиціи и Сиротскаго Суда, а также цѣновщиковъ; между тѣмъ по дѣлу видно, что въ настоящее время, не только еще неизвѣстно, будетъ ли достаточно имущества лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за долгъ Борунова, но со стороны Уго-

ловной Палаты, не сдѣлано даже и распоряженія о привлеченіи всѣхъ показанныхъ лицъ къ отвѣтственности и, потому самому, неизвѣстно: будутъ ли члены Приказа даже подлежать денежной отвѣтственности за купца Борунова; слѣдовательно удержаніе причитающихся вдовѣ Софін Лускино денегъ, хранящихся, по ея объясненію, въ кредитномъ установленіи, впредь до окончанія дѣла о пополненіи выданной Борунову ссуды, несогласно съ статьями 1816 и 1817 ч. 2 Т. X Зак. Гр., по силѣ коихъ запрещеніе налагается ко количеству и соразмѣрности взысканія и запрещается требовать запрещеніе на случай могущаго открыться взысканія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, ови, Г.г. Сенаторы, — признавая всеподданнѣйшую жалобу Лускино, на опредѣленіе 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената не заслуживающею уваженія, — полагаютъ: оставить означенное опредѣленіе въ своей силѣ, предоставить вдовѣ Софін Лускино о возвращеніи ей, удерживаемыхъ, въ пополненіе могущаго причитаться съ ея мужа взысканія денегъ, обратиться куда слѣдуетъ по порядку».

ОВЪ ОПИСИ ДЛЯ ПУБЛИЧНОЙ ПРОДАЖИ ИМУЩЕСТВЪ

(Кн. III, РАЗД. 2, Гл. II.)

159.) Основной актъ публичной продажи заключается въ описи, по полученіи засвидѣтельствованной копіи съ которой покупатель не можетъ простираť требованій сверхъ описи.

(Дѣло Томашевского. 1868 г. № 291).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, ови, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что въ описи, составленной по распоряженію Волынскаго Губернскаго Управленія въ 1855 году и предъявленной на торгахъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, при продажѣ за долгъ Сохранной Казнѣ, имѣнія Фричинской с. Градыска и Новой Руды, купленнаго помѣщикомъ Томашевскимъ, показано: состоящей при немъ земли и другихъ угодій всего 2803 дес. 1390 саж., съ поясненіемъ при томъ, что отъ границъ съ востока и запада съ пустопорожними землями Фричинской, на которыя выданы два особые свидѣтельства, и что свѣдѣнія о сихъ земляхъ, по немѣнно плану и межевымъ бнжѣ извлечены изъ постановленія Луцкаго Уѣзднаго Суда 18 Января 1844 г., на основаніи котораго выдано свидѣтельство для залога тѣхъ селеній въ кредитномъ установленіи, каковыя свѣдѣнія признавы вѣрными; 2) что изъ предъявленнаго на торгахъ производства Опекунскаго Совѣта торговавшіеся, въ томъ числѣ и помѣщикъ Томашевскій, ясно могли видѣть, что отъ имѣнія Фричинской, еще прежде выдачи свидѣтельства на заемъ въ Сохранной Казнѣ, отчислена была часть земель, представленныхъ, по особымъ свидѣтельствамъ, въ залогъ по подрядамъ съ казною, и что Опекунскій Совѣтъ хотя признавалъ справедливымъ, по немѣнно формальнаго межеванія сихъ земель, присоединить ихъ къ заложенному на основаніи 1217 ст. XI Т. Уст. Кред. въ Сохранной Казнѣ имѣнію Фричинской и включить въ опись при продажѣ онаго, но таковое заключеніе Совѣта осталось только предположеніемъ, ибо опись не была измѣнена добавленіемъ пустопорожнихъ земель и 3) что по точному смыслу законовъ, относительно продажи съ торговъ недвижимыхъ имѣній, основной актъ заключается въ описи продаваемого имѣнія и съ этой описи, составляющей также основаніе купчей крѣпости при совершеніи таковой на проданное имѣніе, выдается покупщику, согласно прилож. къ ст. 1505 Т. X ч. 1, засвидѣтельствованная, скрѣпленная по листамъ и прошнурованная копія, послѣ чего покупатель, за

силою 492 ст. XI Т. Уст. Кред., не можетъ уже простираеть требованій сверхъ оной, слѣдовательно и помѣщикъ Томашевскій, купившій с. Градыскъ и Новую-Руду по описи 1852 г., съ количествомъ земли 2803 дес. 1390 саж., не имѣетъ права на владѣніе не показанными въ оной въ продажѣ пустопорожними землями Фричинской, которыхъ въ повѣрочномъ планѣ 1855 г. числится 6,265 дес. 1063 саж.; возраженіе же его, что опись имѣнію Фричинской, какъ составленная по подложной статистикѣ, не можетъ быть принята основнымъ актомъ при продажѣ оного, ни мало не увеличивая правъ Томашевскаго на упомянутыя земли, касается лишь предмета отвѣтственности лицъ виновныхъ въ подлогѣ, что составляетъ совершенно особый предметъ дѣла, не имѣющій ничего общаго съ неправильнымъ домогательствомъ просителя о распространеніи его права на все имѣніе Фричинской. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, они, Г.г. Сенаторы, признавая ходатайство Томашевскаго о присоединеніи къ купленному имъ имѣнію пустопорожныхъ земель Фричинской, не подлежащихъ удовлетворенію, полагаютъ: оставить въ своей силѣ состоявшееся 30 Марта 1864 г. опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, а всеподданнѣйшую на оное жалобу просителя безъ послѣдствій».

140.) Опись составляетъ собою актъ, которымъ опредѣляется составъ продаваемаго имѣнія, и на основаніи котораго покупатель предлагаетъ за это имѣніе цѣну.

141.) При продажѣ имѣнія заложеннаго въ Опекунскомъ Совѣтѣ, поступаетъ къ покупщику по описи, а не по свидѣтельству, по которому было заложено.

(Дѣло Степанова съ Скоропадскимъ. 1868 г. № 23 и Дѣло Родзянко съ Корвинъ-Круковскимъ. 1868 г. № 258).

**Извлеченіе изъ имѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«По содержанію обстоятельствъ дѣла сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, какія именно селенія и съ какимъ числомъ душъ и какимъ количествомъ земли должны быть признаны купленными Подпоручикомъ Круковскимъ съ публичнаго торга? Въ семъ отношеніи обстоятельства дѣла показываютъ, что въ залогъ С.-Петербургскаго Совѣта состояли, приобрѣтенныя Маіоромъ Родзянко отъ Статскаго Совѣтника Кафтырева сельцо Архангельское съ деревнями Акатово, Козьи Горбы и Афонасьевской съ 60 душами крестьянъ и съ землею въ количествѣ 1081 дес. 70 квадр. саж.; въ описи же составленной заложенному имѣнію, по случаю неисправности платежей, показаны всѣ упомянутыя выше селенія, за исключеніемъ сельца Архангельскаго съ 41 ревизскими и 34 паличными душами съ землею, въ количествѣ до 300 д. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній, заложенныя и просроченныя имѣнія назначаются въ публичную продажу не иначе какъ по описи, составленной въ установленномъ для того порядкѣ. Эта опись представляется участвующимъ въ торгѣ и переторжкѣ лицамъ и составляетъ со-

бою актъ, которымъ опредѣляется составъ продаваемого имѣнія и на основаніи котораго покупатель предлагаетъ за это имѣніе цѣну. Сообразно сему, въ 492 ст. Уст. Кред. Уст. сказано: что покупатель имѣнія, не можетъ простираť требованій своихъ на вознагражденіе, за недостающія сверхъ описи души или земли, ибо какъ сказано въ той же статьѣ, онъ предлагаетъ цѣну за то только число душъ и количество земли, которое показано было въ описи. По точной силѣ сего закона, хотя и относящагося до публичныхъ продажъ имѣній, заложенныхъ въ Заѣмномъ Банкѣ, но по 1238 ст. XI Т. одинаково примѣнимаго и къ продажамъ, совершаемымъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, Круковский имѣетъ право на полученіе только того имѣнія, которое показано въ описи и за которое онъ объявилъ цѣну и не можетъ простираť своихъ требованій на такія угодья, кои въ описи не показаны и за которые цѣны онъ не объявлялъ. Хотя же въ купчей крѣпости, выданной Круковскому и сказано, что къ покупщику поступаетъ то имѣніе Родзянки, которое состояло въ залогѣ по свидѣтельству Гражданской Палаты, но такое содержаніе купчей вовсе не можетъ служить основаніемъ къ призванію за Круковскимъ права на невошедшее въ опись имѣніе, ибо въ той же купчей оговорено, что проданное имѣніе поступаетъ къ Круковскому въ размѣрѣ, показанномъ въ составленной описи».

142.) Постоянное жительство въ домѣ, который подвергся описи, владѣльца онаго, не служитъ для Губернскаго Правленія, производящаго опись, поводомъ къ несоблюденію формальности въ отношеніи вызова владѣльца къ присутствованію чрезъ установленную повѣстку (ст. 1865 Т. X ч. 2).

143.) Удовлетвореніе долговыхъ обязательствъ и взысканій, числящихся на несостоятельномъ должникѣ, производится Конкурснымъ Управленіемъ, исключая уплаты по закладнымъ, которая производится самимъ Губернскимъ Правленіемъ до учрежденія Конкурснаго Управленія.

144.) При удовлетвореніи взысканій на несостоятельномъ должникѣ, не принимается въ соображеніе, по которымъ изъ нихъ и когда именно было наложено запрещеніе на имѣніе должника; раздѣленіе долговъ на разряды зависитъ исключительно отъ свойства долговъ.

(Дѣло Винавера съ Андерсономъ. 1868 г. № 326).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Для удовлетворенія долговъ Коллежскаго Совѣтника Отто Андерсона разнымъ лицамъ и въ томъ числѣ долга его купцу Абраму Винаверу въ 1000 руб., признанныхъ безспорными бывшимъ Виленскимъ Земскимъ Судомъ, составлена была въ 1855 г. опись принадлежащаго Андерсону дома съ двумя флигелями, оцѣненныхъ въ 2,750 р., въ обезпеченіе нѣкоторыхъ изъ сихъ

долговъ и, въ томъ числѣ также упомянутого долга купцу Винаверу, въ 1853 г. на домъ Андерсона положено было запрещеніе. Между тѣмъ онъ 20 Августа 1855 года передалъ домъ этотъ со всею движимостію, по оцѣнкѣ имъ въ 6 т. р. с., дочери своей, Каролинѣ-Генріеттѣ Андерсонъ, съ тѣмъ, чтобы она удовлетворила всѣ долги его, какіе окажутся правильными. Вскорѣ затѣмъ Отто Андерсонъ умеръ, а Губернское Правленіе, принявъ во вниманіе, что на основаніи 1259 ст. ч. 1 X Т., принявшій послѣ умершаго наслѣдство обязанъ платить его долги, заключило: продать домъ Генріетты Андерсонъ на удовлетвореніе долговъ его; но предварительно нашло нужнымъ повѣрить, при бытности владѣльцы дома, если она по востребованію явится, прежнюю опись онаго, такъ какъ съ того времени въ немъ могли произойти перемѣны. Затѣмъ, по объявленіи Генріетты Андерсонъ 29 Августа 1864 г. указа Правленія объ описи ея дома подъ росписку, опись эта была составлена 2 Сентября того же 1864 г. Становымъ Приставомъ и присяжными цѣновщиками, при двухъ свидѣтеляхъ; причемъ дома оцѣнены въ 1,140 р. с. Правленіе имѣя въ виду, что опись составлена по установленной формѣ и правиламъ и на оную жалобъ не имѣется, постановленіемъ 14 Января 1865 г. опредѣлило: опись и оцѣнку домовъ съ пристройками и землею утвердить для публичной продажи, назначивъ торги на 4 Мая того же 1865 г. До приведенія сего постановленія въ исполненіе Генріетта Андерсонъ вошла въ Губернское Правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовала о пріостановленіи продажи домовъ на томъ основаніи: а) что ею заведено въ Виленскомъ Городовомъ Магистратѣ дѣло объ уничтоженіи претензій Винавера; б) что прочія взысканія, обращенныя къ ней, безденежны и в) что она при составленіи описи не присутствовала, въ которую не внесены всѣ постройки, при чемъ оцѣнка домамъ весьма понижена. Губернское Правленіе принявъ во вниманіе: 1) что долги, на удовлетвореніе которыхъ эта продажа назначена, признаны безспорными и о пріостановленіи взысканія оныхъ требованія судебного мѣста въ виду не имѣется и 2) что указъ сего Правленія объ описи тѣхъ домовъ, объявленъ просительница заблаговременно, самая же опись составлена присяжными цѣновщиками при понятыхъ, постановленіемъ 9 Марта 1865 г., заключило: ходатайство Генріетты Андерсонъ оставить безъ послѣдствій, прежнее свое постановленіе отъ 14 Января, о назначеніи въ публичную продажу домовъ ея, привести въ исполненіе. Между тѣмъ въ Губернское Правленіе 25 Февраля 1865 г. была представлена дворянкою Славинскою закладная, выданная ей Генріеттою Андерсонъ на означенный домъ въ суммѣ 1,950 р.; въ прошеніи при семъ поданномъ, залогопринимательница просила о предоставленіи ей претензій преимущества предъ прочими долгами. Изъ надписи, сдѣланной на этой закладной надсмотрщикомъ крѣпостныхъ дѣлъ Гражданской Палаты, при явкѣ оной, видно: что значащемуся въ Сенатскихъ Объявленіяхъ запрещенію за 1853 г., наложенному на домъ Андерсона, между прочимъ за долгъ Винаверу въ 1000 р., залогодательница Славинская прошеніемъ 14 Ноября 1862 г., въ Палату поданнымъ, предоставила преимущество предъ долгомъ ея по настоящей закладной. По наступленіи срока торгамъ, домъ Генріетты Андерсонъ былъ, 4 Мая 1865 г., проданъ за высшую цѣну, 5,345 р., дворянину Захаровичу, который 22 того же Мая, представилъ всю сумму наличными деньгами, вслѣдствіе чего домъ и былъ утвержденъ за нимъ. За тѣмъ по постановленію 17 Юля 1865 г. Губернское Правленіе изъ этихъ денегъ, между прочимъ, уплатило слѣдовавшіе купцу Винаверу по долгу ему умершаго Андерсона 1,795 р. капитальныхъ денегъ съ процентами, а по постановленію 28 Февраля 1866 г. имѣя въ виду, что срокъ по закладной дворянки Славинской истекъ уже 16 Ноября 1865 г., заключило: выдать и ей слѣдующія по закладной деньги, въ капиталѣ съ процентами 1,961 р. с.; рядомъ съ этимъ, Правленіе постановило: такъ какъ остальная, вырученная продажей сумма, оказывается недостаточною для удовлетворенія прочихъ долговъ Генріетты Андерсонъ, то для приведенія въ извѣстность всего имущества и долговъ ея сдѣлать, на основаніи 1005 ст. ч. 2 X Т., 9-ти-мѣсячный вызовъ кредиторовъ и должниковъ ея въ Губернское Правленіе для участія въ конкурсѣ. На дѣйствіи Губернскаго Правленія по сему дѣлу припесены были Правительствующему Сенату частныя жалобы: кредиторами Генріетты Андерсонъ и ею самою; она жаловалась на неправильность постановленія Правленія о назначеніи дома ея въ продажу на томъ основаніи: а) что многіе изъ долговъ ея, не будучи безспорными, не должны были влечь за собою, принатія мѣръ къ ихъ удовлетворенію и б) что опись дома ея

составлена была безъ вызова ея, для явки къ оной, съ слишкомъ низкой оцѣнкою. Въ разрѣшеніе сихъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ (по 1-му Отдѣленію 3-го Департамента) опредѣленіемъ 10 Января 1867 г., между прочимъ, признавая долги, на удовлетвореніе коихъ были приняты мѣры къ продажѣ дома Генріэтты Андерсонъ подлежащими удовлетворенію и обращающіяся къ разсмотрѣнію жалобы ея на неправильность самаго порядка продажи дома ея, нашелъ: что хотя изъ дѣла не видно, дѣлался ли Андерсоновой особый отъ полиціи вызовъ на явку къ описи ея имущества, но какъ по личному сознанию ея въ Присутствіи Правительствующаго Сената она проживала въ своемъ домѣ, во время производства описи оному, то и нельзя полагать, чтобы ей не было извѣстно производство означенной описи, а потому признавъ жалобу ея неподлежащею удовлетворенію. Переходя же къ разсмотрѣнію распоряженія Правленія вырученными съ продажи суммами, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что денегъ этихъ, по собственному донесенію Губернскаго Правленія, недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ долговъ Андерсоновой, а съ другой, что по закону (1010 ст. X Т. ч. II), по обнаруженіи признаковъ несостоятельности лица, Губернское Правленіе удовлетворивъ, лишь обеспеченныя залогомъ обязательства, удовлетвореніе всѣхъ прочихъ претензій обязано было возложить на Конкурсное Управленіе, посему и признавъ, что Губернское Правленіе въ дѣйствіяхъ своихъ по этому предмету должно было ограничиться лишь удовлетвореніемъ претензіи Славинской, какъ основанной на закладной. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: утвердить обжалованную просителями продажу дома Андерсоновой, съ принадлежащею къ нему землею, предписавъ Губернскому Правленію преждевременно выданныя Винаверу и другому кредитору деньги, истребовать обратно, а съ выдачею остальныхъ приостановиться и за тѣмъ, при распредѣленіи долговъ, поступить на законномъ основаніи. На это опредѣленіе Правительствующаго Сената приесли всеподданнѣйшія жалобы кунецъ Винаверъ и дворянка Генріэтта Андерсонъ; первый обжаловалъ ту часть сего опредѣленія, по которой заключено: выданныя ему Правленіемъ деньги истребовать отъ него обратно, а послѣдняя обжаловала утвержденіе Правительствующимъ Сенатомъ торговъ, на проданный Правленіемъ домъ, при чемъ въ доказательство того, что она не получила заблаговременнаго извѣщенія о явкѣ къ описи того дома ея, представила отношеніе, присланное къ ней Становымъ Приставомъ 29 Августа 1865 года, въ которомъ онъ приглашалъ ее въ свою квартиру на другой день для врученія повѣстки Губернскаго Правленія и для взятія отъ нея поясненія о ея кредиторахъ и имуществѣ, которое подвержено продажи за разные долги ея. По существу всеподданнѣйшихъ жалобъ, припесенныхъ на опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Сената по настоящему дѣлу, разрѣшенію подлежатъ въ настоящее время слѣдующіе два вопроса: 1) должны ли оставаться въ силѣ произведенныя на домъ Андерсонъ публичные торги за несоблюденіемъ формальности о своевременномъ извѣщеніи владѣльца дома относительно явки къ описи дома, и 2) подлежатъ ли претензія купца Винавера удовлетворенію изъ вырученныхъ отъ продажи дома Андерсонъ денегъ предпочтительно передъ прочими кредиторами? По первому вопросу я нахожу: Генріэтта Андерсонъ, ходатайствуетъ объ уничтоженіи торговъ, произведенныхъ Виленскимъ Губернскимъ Правленіемъ на продажу ея дома вслѣдствіе невызова ея, въ качествѣ владѣльцы дома, къ присутствованію при составленіи описи вопреки требованію ст. 1865 ч. 2 Т. X Св. Зак. — Указаніе Андерсонъ на нарушеніе Губернскимъ Правленіемъ формальности, указанной въ вышеприведенной статьѣ закона, подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ просительница дѣйствительно не было посылано закономъ установленной повѣсткой о явкѣ къ составленію описи, а объявленіе ей указа Губернскаго Правленія о назначеніи описи, не могло замѣнить указанной формальности тѣмъ болѣе, что въ указѣ Правленія не было опредѣлено дня, назначеннаго для описи. — Что же касается до того обстоятельства, что Андерсонъ имѣла вообще жительство въ томъ домѣ, который подвергся описи, то постоянное жительство Андерсонъ въ этомъ домѣ не доказываетъ еще, чтобы она находилась въ немъ въ самое время составленія описи, и заявленіе Андерсонъ въ семъ отношеніи подтверждается тѣмъ, что въ описи не упомянуто о ея присутствіи. Такимъ образомъ нельзя не признать, что при производствѣ описи дома Генріэтты Андерсонъ дѣйствительно была нарушена формальность предусмотрѣнная въ ст. 1865 ч. 2 Т. X Св. Зак. Но выводъ этотъ не обусловливаетъ еще, по мнѣ-

нію моему, необходимости признать публичную продажу дома Генріэтты Андерсонъ, недѣйствительною и подлежащею уничтоженію. По закону, когда къ производству описи не были вызваны, на основаніи ст. 1865 и 1867, истецъ и владѣлецъ описаннаго имущества, или же когда въ ней не означено съ точностію и подробностію все, что указано въ постановленіяхъ ст. 1816—1822, 1928—1931, то опись недвижимаго имущества признается неисправною (ст. 1828, ч. 2 Т. X Св. Зак.). Такимъ образомъ нарушеніе формальности, указанной въ ст. 1865, невызовомъ владѣльца имѣнія, посредствомъ повѣстки къ описи этого имѣнія влечетъ за собою признаніе описи неисправною. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, должна ли неисправность описи, обнаружившаяся послѣ продажи съ публичнаго торга, имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе продажи и назначеніе новыхъ торговъ. По закону: проданное съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, укрѣпляется за купившимъ оное безвозвратно. Торги и переторжка могутъ быть призваны неправильными и недѣйствительными токмо: 1) когда они произведены безъ предварительнаго собранія означенныхъ въ ст. 2102 свѣдѣній; 2) когда мѣстомъ, производящимъ продажу, кто либо противузаконно устраненъ отъ участія въ торгахъ; или 3) когда сие мѣстомъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо, на точномъ основаніи ст. 2133, за то имѣніе цѣна (ст. 2141 ч. 2 Т. X Св. Зак.). Послѣ подписанія крѣпостнаго акта на продаваемое съ публичнаго торга имущество, никакія возраженія въ свое время не предъявленныя уже не принимаются, за исключеніемъ того лишь случая, когда не взирая на всѣ предосторожности окажется въ послѣдствіи, что проданное съ публичнаго торга имущество, не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію (ст. 2052 ч. 2 Т. X Св. Зак.). По смыслу приведенныхъ узаконеній нарушеніе формальностей, установленныхъ для описи недвижимаго имѣнія, можетъ быть поводомъ къ признанію описи недѣйствительною и къ производству новой описи, лишь до окончанія публичной продажи. Съ подписаніемъ же крѣпостнаго акта, на проданное съ публичнаго торга имѣніе, владѣлецъ имѣнія теряетъ право дѣлать какія либо возраженія противъ дѣйствій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по производству продажи, а имѣніе укрѣпляется безвозвратно за купившимъ его. Принимая во вниманіе, что домъ Генріэтты Андерсонъ, по постановленію Виленскаго Губернскаго Правленія 17 Іюля 1865 г., окончательно утвержденъ за предложившимъ высшую цѣну дворяниномъ Захаровичемъ, представившимъ всю покупную сумму наличными деньгами, я нахожу, что при этихъ обстоятельствахъ ходатайство Андерсонъ объ уничтоженіи продажи не можетъ подлежать удовлетворенію. Переходя затѣмъ ко второму вопросу: подлежитъ ли претензія купца Винавера удовлетворенію изъ вырученныхъ отъ продажи дома Андерсона денегъ, предпочтительно передъ прочими кредиторами, я нахожу: купецъ Винаверъ основываетъ свое требованіе на томъ, что при залогѣ дома Андерсонъ дворянѣмъ Славинской, домъ этотъ состоялъ подъ запрещеніемъ за нѣкоторые долги Андерсонъ и между прочимъ за долгъ ему, Винаверу, и что имъ, Винаверомъ, изъявлено было согласіе на совершеніе закладной лишь подъ условіемъ предоставленія его долгу преимущества передъ закладною Славинской, о чемъ и было упомянуто въ надписи, сдѣланной на закладной при явкѣ ея въ Гражданской Палатѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что вслѣдствіе недостаточности вырученной отъ публичной продажи дома Андерсонъ суммы для удовлетворенія всѣхъ долговъ Генріэтты Андерсонъ, Виленское Губернское Правленіе распорядилось, для приведенія въ извѣстность всего имущества и долговъ ея, сдѣлать, на основаніи 1005 ст. ч. 2 Т. X Св. Зак., 9-ти мѣсячный вызовъ кредиторовъ и должниковъ ея въ Губернское Правленіе для участія въ конкурсѣ. При такихъ обстоятельствахъ удовлетвореніе заимодавцевъ Андерсонъ должно было слѣдовать порядку, указанному въ ст. 1005—1007 ч. 2 Т. X Св. Зак. По смыслу ст. 1010, 1013 и 1017 ч. 2 ч. X, при нѣсколькихъ частныхъ взысканіяхъ на одномъ лицѣ, закладныя удовлетворяются прежде всего всею должною суммою съ процентами изъ заложенаго и просроченнаго имѣнія. Удовлетвореніе закладныхъ производится самимъ Губернскимъ Правленіемъ до образованія Конкурснаго Управленія. Затѣмъ уплата прочихъ долговыхъ обязательствъ и взысканій, числящихся на несостоятельномъ должникѣ производится уже Конкурснымъ Управленіемъ, при чемъ дѣлается различіе между тѣми обязательствами, въ отношеніи коихъ сохранены всѣ предписанныя правила по засвидѣтельствованію оныхъ, по совершенію и представленію ко взысканію, и тѣми обязательствами, въ отношеніи которыхъ несоблюдены указанные

выше правила. Первые удовлетворяются преимущественно передъ послѣдними по соразмѣрности суммы взысканія. При удовлетвореніи взысканій на несостоятельномъ должникѣ не принимается въ соображеніе, по которымъ изъ нихъ и когда именно было наложено запрещеніе на имѣніе должника. Раздѣленіе долговъ на разряды зависитъ исключительно отъ свойства долговъ (ст. 1077 и слѣд. ч. 2 Т. XI Св. Зак. Уст. о торг. несост.). Выводъ этотъ обуславливается впрочемъ самымъ значеніемъ запрещенія, какъ мѣры обезпеченія взысканія, которая предупреждаетъ отчужденіе и залогъ запрещаемого имѣнія, но не предоставляетъ обезпечиваемой претензіи права преимущественнаго удовлетворенія передъ прочими долгами, могущими оказаться на этомъ имѣніи (ст. 1813 и слѣд. ч. 2 Т. X Св. Зак.). Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу, что при обнаружившейся недостаточности имущества Генріетты Андерсонъ на уплаты предъявленныхъ къ ней претензій, Виленское Губернское Правленіе обязано было, руководствуясь точнымъ смысломъ закона, ограничиться удовлетвореніемъ претензіи дворянки Славинской, основанной на закладной, а рассмотрѣніе и уплату всѣхъ прочихъ долговъ Андерсонъ, въ томъ числѣ и долга купца Винавера, предоставить Конкурсаго Управленію. Примѣненіе такого законнаго порядка не могло быть, вѣдѣнно вслѣдствіе указываемаго Винаверомъ обстоятельства, что по долгу его на домѣ Андерсонъ числилось запрещеніе до совершенія закладной на имя Славинской и что Славинская предоставила ему, Винаверу, право преимущественнаго удовлетворенія. По закону, продажа и залогъ недвижимыхъ имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ, возможно лишь въ случаяхъ: а) когда собственникъ имѣнія представить при себѣ другое собственное имѣніе по цѣнѣ соразмѣрно обезпечивающее запрещеніе: или б) когда внесена будетъ вся сумма или взысканіе, по коему наложено запрещеніе (ст. 760 и 775 ч. 2 Т. X Св. Зак.). Такъ какъ закладная Славинской была совершена съ нарушеніемъ этихъ условій, то отъ кредиторовъ Андерсонъ и въ томъ числѣ отъ купца Винавера, интересы которыхъ нарушались совершеніемъ указанной закладной, зависѣло своевременно обжаловать распоряженіе Гражданской Палаты въ семъ отношеніи Правительствующему Сенату или же предъявить споръ противъ закладной въ исковомъ порядкѣ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ и сроковъ.—Въ такомъ случаѣ отъ подлежащаго судебнаго мѣста зависѣло бы признать закладную Славинской, какъ совершенную изъ подъ запрещенія, недействительною. Но такъ какъ закладная эта не была никѣмъ оспорена и слѣдовательно при продажѣ дома Андерсонъ съ публичнаго торга сохраняла полную силу, то Губернское Правленіе обязано было, согласно прямому требованію закона, произвести по ней уплату преимущественно передъ всѣми прочими долгами Андерсонъ, и Сенату въ настоящее время равнымъ образомъ не представляется возможности входить въ обсужденіе этой закладной, какъ сохраняющей свое законное значеніе.—Что же касается до заключающейся въ этой закладной оговорки, по которой Славинская предоставляетъ право преимущественнаго удовлетворенія тѣмъ долгамъ, по которымъ было наложено запрещеніе на домъ Андерсонъ, то подобная оговорка сама по себѣ не могла имѣть послѣдствіемъ измѣненія законнаго порядка распределенія суммы, вырученной отъ продажи дома Андерсонъ съ публичнаго торга, а тѣмъ болѣе предоставлять купцу Винаверу какія либо исключительныя права передъ кредиторами Андерсонъ.—Если въ силу оговорки, заключающейся въ закладной, выданной Генріеттою Андерсонъ на имя дворянки Славинской, кредиторы Андерсонъ и въ томъ числѣ купецъ Винаверъ считаютъ ее обязанною предоставить полученную ею изъ Губернскаго Правленія сумму въ распоряженіе Конкурснаго Управленія для распределенія между кредиторами въ законномъ порядкѣ, или же если купецъ Винаверъ и другіе кредиторы, по претензіямъ которыхъ на домъ Андерсонъ было наложено запрещеніе, въ силу той же оговорки, признаютъ, что Славинская обязана уплатить имъ однимъ полученную ею изъ Губернскаго Правленія сумму, то таковыя требованія должны быть заявлены подлежащему судебному мѣсту въ установленномъ порядкѣ отъ дѣла сего особо. Равнымъ образомъ отъ кредиторовъ Андерсонъ, и въ томъ числѣ купца Винавера, зависитъ, въ случаѣ если закладная Славинской будетъ признава недействительною, искать понесенныя, вслѣдствіе совершенія таковой закладной, убытки съ членовъ Гражданской Палаты, допустившихъ ея совершеніе. Въ настоящемъ же положеніи дѣла слѣдуетъ признать, что ходатайство купца Винавера о предоставленіи ему преимущественнаго удовлетворенія, передъ прочими долгами Андерсонъ, не подлежитъ

удовлетворенію. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая правильнымъ опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3 го Департамента Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, и полагать бы: принесенныя на него всеподданнѣйшія жалобы купца Винавара и дворяни Генріэтты Андерсонъ признать незаслуживающими уваженія.» (*)

145.) Непосылка повѣстокъ, для присутствія при составленіи описей имѣнію, подлежащему продажѣ съ публичнаго торга, большинству кредиторовъ должника, признается нарушеніемъ правила, изложеннаго въ 42, 1865 и 1938 ст. Т. X ч. 2 о томъ, что къ описи должны быть вызваны истцы и владѣлецъ, и служить поводомъ къ уничтоженію публичной продажи.

146.) Основаніемъ къ уничтоженію публичной продажи признается тотъ случай, если Губернское Управленіе, устранивъ оцѣнку назначеннаго въ публичную продажу имѣнія, сдѣланную оцѣнщиками, само произведетъ таковую, т. е. нарушитъ силу 2077 и 1952 ст. Т. X ч. 2, по которымъ, въ случаѣ найденныхъ въ оцѣнкѣ неправильностей, оно должно предписать произвести новую оцѣнку призваннымъ къ тому, по закону, лицамъ, сообразно 1952 ст.

(Дѣло Фабриціусъ и Радзиевской съ кредиторами Графа Бержинскаго. 1869 г. № 280).

147.) Не могутъ служить основаніемъ къ пересоставленію описи имѣнія должника, открывшіяся на немъ, послѣ составленія описи, другія безспорныя претензіи такихъ кредиторовъ, которые при первоначальномъ составленіи описи не присутствовали (1865 ст. 2 ч. X Т.).

(Дѣло Штаубе. 1870 г. № 252).

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, возходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XXVI).

**Извлеченіе изъ имѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи, состоявшемся 24 Февраля 1869 года, призналъ самую продажу недействительною потому, что Виленскимъ Губернскимъ Правленіемъ, производившимъ продажу имѣнія по распоряженію Витебскаго Губернскаго Правленія, не были вызываемы къ присутствованію, при составленіи описи, кредиторы, имѣвшіе безспорныя взысканія на Верещинскомъ. Между тѣмъ опись имѣнія Слободзинцы, какъ усматривается изъ копии съ самой описи, произведена была на продажу имѣнія, по случаю несправности въ платежѣ долга Верещинскаго женѣ его Юстинѣ Верещинской, по раздѣльному документу, и при составленіи описи находились какъ владѣлецъ имѣнія, такъ и кредиторша жена его, не сдѣлавъ никакихъ съ своей стороны возраженій. Затѣмъ, хотя послѣ составленія описи и открылись другія, безспорныя, на Верещинскаго взысканія, по обстоятельству это ни мало не могло служить основаніемъ къ пересоставленію описи при бытности вновь явившихся кредиторовъ, такъ какъ допускаемая подобное предположеніе, разъ составленія, въ установленномъ порядкѣ, описи и оцѣнка имѣнію, неоднократно бы подвергались исправленіямъ и назначенная продажа должна была неминуемо отлагаться и не получать окончанія, въ явный ущербъ самихъ же кредиторовъ.»

148.) По смыслу 1947 и 1948 ст. Т. X ч. 2 дозволеніе предъявлять споры противъ описи до подписанія объявленія о торгахъ относится лишь къ такимъ спорамъ, которые заявлены были при самой описи.

(Дѣло Чухурына съ Сафоновой. 1869 г. № 270).

**Извлеченіе изъ имѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Что касается возраженій просителя противъ правильности включенія въ опись продаваемыхъ имѣній винокуреннаго завода и противъ того, что имѣнія тѣ неправильно были призваны Областнымъ Правленіемъ неподходящими подъ условія 2082 ст. X Т. ч. 2, какъ состоящія въ общемъ, нераздѣльномъ составѣ и формально обмежеванныя, то возраженія эти были заявлены, какъ видно по дѣлу, не при самомъ составленіи описи, а уже по поступленіи дѣла въ Областное Правленіе, а потому, какъ относящіяся до составленія описи, не могутъ быть принимаемы нынѣ ни въ какое уваженіе на точномъ основаніи 1869 и 1946 ст. X Т. ч. 2. Хотя же по 1948 ст. противъ описи и предъявляются споры и жалобы до подписанія объявленія о торгахъ, но сіе разумѣется, какъ видно изъ 1057 ст. X Т. ч. 2, только о тѣхъ спорахъ, кои заявлены были при самой описи.»

О ПУБЛИЧНОЙ ПРОДАЖѢ ОПИСАННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ
(Кв. III, Разд 2, Гл. V.)

149.) При обращеніи имущества въ публичную продажу за долги одного изъ сонаслѣдниковъ, право на выкупъ принадлежитъ только тѣмъ изъ сонаслѣдниковъ, коими о желаніи выкупить заявлено въ установленный 2057 ст. Т. X ч. 2 шести-

мѣсячный срокъ. При этомъ выкупу подлежатъ лишь тѣ части продаваемого имущества, кои принадлежатъ сонаслѣдникамъ подвергшимся взысканію.

(Дѣло Копнина съ Скоковою. 1867 г. № 370).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по существу возникшаго при разсмотрѣніи онаго разномыслія, представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли распоряженіе бывшаго 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія по предмету утвержденія за купчихою Скоковою предназначавшагося въ публичную продажу дома, оставшагося послѣ купца Лытикова? По отношенію къ этому вопросу изъ обстоятельствъ дѣла видно, что домъ Лытикова по смерти его и во время обращенія его въ продажу, принадлежалъ нѣсколькимъ сонаслѣдникамъ, а именно: Силѣ Артамонову въ $\frac{11}{14}$ частяхъ, Ольгѣ Скоковою въ $\frac{1}{14}$ части и въ $\frac{2}{7}$ части Александру Копнину съ матерью его и другими лицами. При обращеніи сего дома въ публичную продажу за долги одного изъ сонаслѣдниковъ Силы Артамонова, на основаніи ст. 2055 и 2057 Т. X ч. 2 Зак. Гражд. открылось для прочихъ наслѣдниковъ право выкупить сей домъ, по взносѣ сообразно оцѣнкѣ всего дома, той части оцѣночной суммы, которая причиталась на долю Силы Артамонова, за долги котораго домъ обращенъ былъ въ продажу. Изъ дѣла видно, что по вызову, сдѣланному С.-Петербургскою Упавою Благочинія 24 Марта 1864 г. въ установленный ст. 2057 Т. X ч. 2 6-тимѣсячный срокъ желаніе выкупить означенный домъ, заявлено одною только изъ сонаслѣдниковъ, Скоковою; всѣ прочіе, въ томъ числѣ и Копнины, отзывомъ своихъ въ назначенный закономъ срокъ не представили. По этому я полагаю бы: признать въ настоящее время за одною купчихою Ольгою Скоковою право на выкупъ, опредѣляемое въ ст. 2055 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., а мѣщанина Копнина—утратившимъ это право, за пропускомъ срока, установленнаго для заявленія имъ желанія о выкупѣ. Но какъ по точному смыслу ст. 2055 и 2057 Т. X ч. 2 право на таковой выкупъ можетъ относиться только до тѣхъ частей продаваемого имущества, которыя принадлежатъ сонаслѣдникамъ, подвергшимся взысканію, части же другихъ сонаслѣдниковъ, выдѣляются изъ вырученной отъ продажи суммы тогда только, когда публичная продажа уже послѣдовала, я полагаю бы: утвердить за купчихою Ольгою Скоковою право на выкупъ только тѣхъ частей въ домѣ Лытикова, которыя принадлежали собственно несостоятельному должнику Силѣ Артамонову, такъ какъ о желаніи своемъ выкупить означенный домъ за оцѣночную сумму она заявила, и самую выкупную сумму представила прежде публичныхъ торговъ, часть же того же дома, принадлежащую мѣщанину Копнину оставить свободною отъ выкупа во владѣніи его, Копница.»

130.) Право соучастниковъ общаго владѣнія на оставленіе за ними продающагося за долги имѣнія въ оцѣночной суммѣ, признается за ними безъ всякаго ограниченія; при чемъ не дѣлается никакого исключенія даже и въ томъ случаѣ, если бы внесенною соучастникомъ частью оцѣночной суммы, не покрывались казенныя взысканія (2056—2058 ст. 2 ч. X Т.).

(Дѣло о продажѣ имѣнія Коткова. 1868 г. № 281).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, Г.г. Сенаторы, находятъ, что въ немъ разрѣшенію подлежатъ: представленіе Витебскаго Губернскаго Правленія о послѣдствіяхъ торговъ на продажу имущества мѣщанина Коткова, жалоба вдовы сего послѣдняго на Правленіе за неутвержденіе за нею дома въ оцѣночной суммѣ и за назначеніе въ продажу земли и амбаровъ, принадлежащихъ будто бы просительницѣ и жалоба купца Фогельсона на Правленіе за оставленіе безъ послѣдствій спора его противъ мѣщанки Котковой на продающійся домъ и ходатайство объ оставленіи этого дома за нимъ, Фогельсономъ. Соображая эти предметы съ обстоятельствами дѣла, оказывается: 1) что въ 1860 г., мѣщанка Коткова обращалась въ Губернское Правленіе съ ходатайствомъ объ оставленіи за нею въ оцѣночной суммѣ назначеннаго въ продажу дома и когда Губернское Правленіе въ этомъ ходатайствѣ Котковой отказало, то она жаловалась на это Правительствующему Сенату. Сенатъ, имѣя въ виду эту жалобу и находя, что на основаніи 2056, 2057 и 2058 ст. II ч. X Т. Зак. Гражд. соучастнику, во владѣніи продаваемымъ за долги имуществомъ предоставляется право оставлять оное за собою по оцѣнкѣ, или продать по вольной цѣнѣ, указомъ отъ 16 Мая 1861 года, предписалъ Правленію войти въ разсмотрѣніе сего дѣла и постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ. Изъ этого указа видно, что Правительствующій Сенатъ находилъ отказъ Правленія въ ходатайствѣ Котковой неправильнымъ, а потому указавъ Правленію на законы, предоставляющіе Котковой право оставить продающееся имущество по оцѣнкѣ за собою, предписалъ постановить новое опредѣленіе. Исполняя этотъ указъ Правительствующаго Сената, Правленіе хотя и признало за Котковою принадлежащее ей по закону право оставить за собою назначенный въ продажу домъ, съ переводомъ на нея казенной недоимки по Городской Думѣ, но въ примѣненіи сего права стѣснилось лишь тѣмъ, что на покрытіе прочихъ долговъ Коткова, количество которыхъ положительно еще не опредѣлено, представленная Котковою сумма можетъ оказаться недостаточною. Изъ смысла указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ Правленію въ руководство законовъ, видно, что вышеозначенное право соучастниковъ общаго владѣнія на оставленіе за ними продающагося имѣнія въ оцѣночной суммѣ признается за ними безъ всякаго ограниченія, при чемъ не дѣлается никакого исключенія даже и въ томъ случаѣ, если бы внесенною соучастникомъ частію оцѣночной суммы, не покрывались казенныя взысканія. Вслѣдствіе сего выставляемъ Губернскимъ Правленіемъ обстоятельства, не могли служить для него препятствіемъ въ примѣненіи указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ руководство ему законовъ. Посему они, Г.г. Сенаторы, признаютъ: что за представленіемъ мѣщанкою Котковой денежной суммы, равняющейся оцѣночной суммѣ части имущества умершаго мужа ея, къ удовлетворенію ея ходатайства не представлялось препятствія.

151.) При продажѣ съ публичнаго торго имѣнія, заложеннаго въ Опекунскомъ Совѣтѣ, хотя бы изъ полученной описи и были усмотрѣны какія либо недостатки въ предназначаемомъ къ продажѣ имѣніи, противъ свидѣтельства, на основаніи котораго оно было принято въ залогъ, —объявленная продажа не можетъ быть остановлена.

152.) Для покупателя, предлагавшаго цѣну именно за то имущество, которое значилось въ предъявляемой при торгахъ опи-

си, преграждается всякое право протензіи на что либо, видоизмѣняющее содержаніе описи.

(Дѣло Полозова съ Левшинымъ. 1867 г. № 107).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, на какомъ основаніи должно быть вышѣ утверждено за Полозовымъ право собственности на купленную имъ съ публичныхъ торговъ Каменскую дачу: по отводу ли, сдѣланному въ 1855 году Временнымъ Отдѣленіемъ Болховскаго Земскаго Суда, при вводѣ Полозова во владѣніе сею дачею, или по нарѣзкѣ, утвержденной впослѣдствіи тамъ же Уѣзднымъ Судомъ? Разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предложенному вопросу, показываетъ, что при обращеніи въ публичную продажу заложеной помѣщикомъ Левшинымъ въ Орловскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія Каменской дачи, была составлена опись сему имѣнію, на основаніи которой производились торги, состоявшіеся за Полковникомъ Полозовымъ. Посему содержаніе этой описи должно было быть вполнѣ извѣстно покупщику Полозову, тѣмъ болѣе, что онъ самъ, какъ видно изъ дѣла, участвовалъ въ составленіи оной и слѣдовательно имѣлъ возможность получить ближайшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о приобретаемой имъ землѣ. Независимо отъ сего, по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній, хотя бы изъ полученной описи и были усмотрѣны какіе либо недостатки въ предназначенномъ къ продажѣ имѣніи, противу свидѣтельства, на основаніи котораго оно было принято въ залогъ,—объявленная продажа имѣнія не могла быть остановлена. Въ семъ случаѣ возникало право, и то только для Приказа, предпринять розысканіе о причинахъ различія въ свѣдѣніяхъ объ имѣніи между залоговымъ свидѣтельствомъ и предпродажною описью, и обратитъ взысканіе происшедшихъ отъ сего для Приказа убытковъ на заемщика и лицъ, допустившихъ его до неправильныхъ дѣйствій. Для покупщика же, предлагавшаго цѣну именно за то имущество, которое значилось въ предъявляемой при торгахъ описи, по буквальному смыслу тѣхъ же узаконеній, преграждалось всякое право протензіи на что либо, видоизмѣняющее содержаніе сей описи (Т. XII Уст. Прик. Общ. Приз. ст. 188, 219—229 и Т. XI Уст. Кред. ст. 490—492). Посему и въ виду того, что купчая крѣпость, выданная Орловскою Гражданскою Палатою Полозову на Каменскую дачу, составлена была Палатою только на основаніи предъявленной къ торгамъ описи, земской полиціи, при вводѣ Полозова во владѣніе сею дачею, не слѣдовало въ отношеніи опредѣленія положенія купленнаго имъ имѣнія, руководствоваться свидѣтельными показаніями о границахъ прежняго владѣнія и представленнымъ Полозовымъ, въ копіи, залоговымъ, на означенную дачу, свидѣтельствомъ. Напротивъ того, имѣя въ виду положительное требованіе ст. 923 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., по силѣ которой—при вводѣ во владѣніе—пространство правъ на приобретенное имущество опредѣляется предъявленнымъ приобретателемъ крѣпостнымъ актомъ,—Полиція обязывалась ввести Полозова во владѣніе Каменскою дачею только въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была описана въ купчей крѣпости. Посему не согласное съ симъ распоряженіе Временнаго Отдѣленія Болховскаго Земскаго Суда представляется совершенно несоотвѣтствующимъ точному смыслу приведенныхъ узаконеній, тѣмъ болѣе, что заключавшіяся въ предъявленной Полозовымъ при вводѣ во владѣніе крѣпости подробности о количествѣ и мѣстности дачи Каменской, представляли полную возможность ввести покупщика во владѣніе купленною имъ землею, гдѣ слѣдовало. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію дѣйствій по настоящему дѣлу Болховскаго Уѣзднаго Суда, предпринятыхъ имъ вслѣдствіе жалобы Маіора Левшина на неправильность сдѣланнаго Полиціею ввода Полозова во владѣніе,—я нахожу, что сдѣланное симъ Судомъ опредѣленіе дѣйствительнаго положенія купленной Полозовымъ дачи и нарѣзка границъ оной на планѣ, какъ основанная на личномъ Уѣзднаго Суда, при участіи землемѣра, удостовѣреніи на мѣстѣ о возможности отвода покупщику приобретенной имъ земли въ той именно мѣстности, въ тѣхъ самыхъ границахъ, пространство и качества, какія обозначены въ купчей крѣпости,—представляются вполнѣ

правильными, какъ основанными на точной силѣ узаконеній, опредѣляющихъ права покупателя на купленное съ публичныхъ торговъ изъ кредитнаго учрежденія имѣнія и правилахъ наблюдаемыхъ при ввѣдѣ во владѣніе таковымъ имѣніемъ. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая вполнѣ правильнымъ состоявшееся по настоящему дѣлу въ 8 Департаментѣ Правительствующаго Сената 20 Декабря 1865 г. опредѣленіе, коимъ оставлено въ своей силѣ означенное распоряженіе Балховскаго Уѣзднаго Суда, какъ основанное на безспорномъ крѣпостномъ актѣ и точномъ смыслѣ дѣйствующихъ узаконеній, я полагаю бы: всеподданнѣйшую жалобу Полковника Полозова признать незаслуживающею уваженія». (*)

153.) Неправильныя дѣйствія Палаты при выдачѣ свидетельства на залогъ имѣнія въ Опекунскомъ Совѣтѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію по жалобѣ частнаго лица, купившаго то имѣніе съ торговъ.

(Дѣло Степанова съ Скоропадскимъ. 1868 г. № 23).

154.) Назначеніе мѣстомъ, производившимъ публичную продажу имѣнія, срока для торга ранѣе установленнаго въ 2112 ст. Т. X ч. 2, не влечетъ за собою уничтоженія торга, если владѣлецъ, не указавъ, вопреки 2048 ст., своего мѣстожительства, не сохранилъ за собою право жаловаться на недоставленіе ему объявленія о продаваемомъ имѣніи.

155.) Несвоевременная доставка владѣльцу имѣнія, подлежащаго продажѣ съ публичнаго торга, повѣстки о назначенныхъ торгахъ, производить лишь для владѣльца право отыскивать убытки съ виновныхъ, но не служить основаніемъ къ стѣсненію правъ покупателя, получившаго уже данную.

(Дѣло объ утвержденіи за Василенко купленнаго имъ съ публичныхъ торговъ лѣса Вронскаго. 1870 г. № 304).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Правительствующій Сенатъ (по 4-му Департаменту) уничтожилъ продажу потому, что день торга назначенъ былъ ранѣе 2-хъ мѣсяцевъ со дня подписанія объявленій, такъ какъ по-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прим. XXVII).

лѣднія подписаны были 5-го Сентября, а самая продажа назначена на 13-е Октября 1867 г. Между тѣмъ изъ дѣла усматривается, что Яковъ Вронскій, привесшій Правительствующему Сенату жалобу на неправильность самой продажи, въ рукоприкладствѣ подъ описью или чрезъ особое прошеніе, вопреки 2048 ст. 2 ч. X Т., не означилъ мѣста, гдѣ онъ, во время производства продажи его лѣса, будетъ имѣть постоянное жительство; и за тѣмъ, какъ неуказавшій своего постоянного жительства, на точномъ основаніи 2049 ст. того же Тома, не сохранилъ даже за собою права жаловаться на недоставленіе ему объявленія о продаваемомъ имѣніи. Независимо сего, Вронскій, въ опредѣленный 2050 ст. 2 ч. X Т. срокъ, жалобы противу публікаціи и вообще назначенія торговъ, куда слѣдовало, не привнесъ. А какъ за сѣмъ, при продажѣ имѣнія Вронскаго (принадлежавшаго ему лѣса) не было допущено ни одного изъ тѣхъ случаевъ, по коимъ, на основаніи 2141 ст. 2 ч. X Т., самая продажа могла бы подлежать уничтоженію, именно не обнаружено, чтобы проданное имѣніе не принадлежало владѣльцу, который подвергся взысканію (ст. 2052);—чтобы торгъ и переторжка произведены были безъ предварительнаго собранія свѣдѣній относительно публікацій о продажѣ (ст. 2141 п. 1, 2098 и 2112); чтобы мѣстомъ, производившимъ продажу, кто либо противузаконно былъ устраненъ отъ участія въ торгахъ (ст. 2141 п. 2); и наконецъ, чтобы мѣстомъ, производившимъ продажу, была отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо за имѣніе цѣна (ст. 2141 п. 3); независимо же сего Вронскій, на производство торга жалобы, до начатія переторжки, а на сію послѣднюю, до истеченія 8 дней по окончаніи оной, не приносилъ и пропустилъ, такимъ образомъ, сроки, установленные 2050 ст. 2 ч. X Т., на обжалованіе распоряженій о продажѣ имѣнія. Въ виду сихъ обстоятельствъ и полученія покупщикомъ данной на купленное съ публичнаго торга имѣніе, а также принимая во вниманіе, что несвоевременная доставка Вронскому повѣстки о назначенныхъ торгахъ можетъ лишь давать ему право отыскивать свои убытки съ виновныхъ въ томъ, но не служить поводомъ къ стѣсненію въ чемъ либо правъ Василенко, который ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ ответственности за дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: въ отиѣну рѣшенія 4-го Департамента Сената, продажу лѣса Вронскаго, какъ уже окончательную, утвердить за покупщикомъ Василенко».

136.) Неприсутствованіе на публичныхъ торгахъ Губернскаго Предводителя Дворянства, по смыслу 2116 ст. Т. X ч. 2, не останавливаетъ продажи, равно не служитъ поводомъ къ признанію торговъ недѣйствительными.

(Дѣло Чухурына съ Сафоновой. 1869 г. № 270 и Дѣло Ефремова съ Воропановой. 1869 г. № 237).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ, принятаго М. Ю.:

«Общему Собранію Сената предстоитъ войти лишь въ разсмотрѣніе того обстоятельства, могло ли отсутствіе Губернскаго Предводителя Дворянства при производствѣ торга имѣть своимъ послѣдствіемъ недѣйствительность самаго торга, какъ то призналъ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ семъ отношеніи 2115 ст. X Т. 2 ч. узаконено, что публичная продажа недвижимаго имущества производится не иначе какъ въ полномъ присутствіи мѣста, коему она ввѣрена, т. е. въ настоящемъ случаѣ Губернскаго Правленія, которое, по ст. 719 Т. II Общ. Губ. Учр., составляется подъ Предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Вице-Губернатора, Совѣтниковъ и Ассесора; Губернскій же Предводитель Дворянства, къ составу присутствія не принадлежащій, на осн. 2116 ст. X Т. 2 ч., приглашается въ томъ случаѣ, когда продаваемое

имѣніе принадлежитъ дворянину и въ законѣ нигдѣ не сдѣлано указанія на то, чтобы неприбытіе Губернскаго Предводителя Дворянства останавливало собою производство торга и тѣмъ болѣе влекло бы за собою недѣйствительность онаго; напротивъ того, на осн. 2141 ст. X Т. ч. 2, торгъ и переторжка могутъ быть признаны неправильными и недѣйствительными только: 1) когда произведены безъ предварительнаго собранія свѣдѣній относительно публикацій о продажахъ; 2) когда мѣстомъ, производящимъ продажу, кто либо противузаконно устроенъ отъ участія въ торгахъ, или 3) когда симъ мѣстомъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо, за то имѣніе, цѣна. А какъ ни одного изъ сихъ случаевъ, про продажъ имѣнія Воропановой, не было и какъ по точному смыслу 2116 ст. X Т. ч. 2 для Губернскаго Правленія обязательно было лишь приглашеніе Губернскаго Предводителя Дворянства ко дню торга, что имъ и было исполнено, то нельзя не признать, за симъ, что самый торгъ на ея имѣніе, какъ совершенный съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ закономъ, не могъ подлежать уничтоженію. Что же касается до возраженій противъ правильности переторжки, происходившей 5 Февраля 1868 г., то возраженія эти заявлены были Воропановою въ жалобѣ ея Правительствующему Сенату только 4 Марта того года, т. е. по истеченіи 8-ми-дневнаго срока, опредѣленнаго закономъ (2050 ст. X Т. 2 ч.) для принесенія жалобъ подобнаго рода и слѣдовательно, сама Воропанова не соблюла условій, установленныхъ закономъ къ огражденію интересовъ владѣльцевъ продаваемыхъ имѣній,—а потому, по несвоевременному ходатайству ея, не представлялось никакихъ основаній къ уничтоженію публичной продажи имѣнія ея, тѣмъ болѣе, что на проданное имѣніе ея уже была выдана покупщику данная; послѣ же подписанія крѣпостнаго акта, на продаваемое съ публичнаго торга, имущество, никакія возраженія, своевременно не предъявленные, на точномъ основаніи 2052 ст. X Т. 2 ч., уже не могли быть принимаемы, за исключеніемъ лишь того случая, когда не взирая на всѣ предосторожности, оказалось бы впоследствии, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергся взысканію, чего по настоящему дѣлу въ виду вовсе не имѣлось.»

157.) При продажѣ имѣнія за частные долги съ публичнаго торга, долгу владѣльца по ссудамъ изъ Государственнаго Казначейства, признается лежащимъ лично на владѣльцѣ, а не на имѣніи; посему платежъ онаго не относится къ покупщику съ публичнаго торга (2120 ст. Т. X ч. 2 по Прод. 1863 г.).

(Дѣло Оскерко. 1871 г. № 38).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что по содержанію всеподданнѣйшей жалобы Оскерко къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, на кого долженъ быть возложенъ платежъ числящейся на имѣніи Тихиничи недоимки по ссудѣ изъ суммъ Государственнаго Казначейства: на покупщика ли Рейнгардта, или бывшаго владѣльца того имѣнія, Оскерко. По точному и буквальному смыслу дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ производства продажи описанныхъ недвижимыхъ имуществъ (Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд. Кн. III Разд. 2 отд. 5 ст. 2120), мѣста, въ коихъ продаются недвижимыя имѣнія съ публичныхъ торговъ, обязаны, независимо отъ описей, непременно помѣщать въ самыхъ торговыхъ ластахъ свѣдѣнія о количествѣ числящихся на имѣніи казенныхъ недоимокъ и условіе о томъ, что недоимки сіи должны быть уплачены покупщикомъ сверхъ цѣны, которая состоится на торгахъ. Къ числу недоимокъ, платежъ коихъ съ покупкою имѣнія переходитъ на обязанность покупщика относятся лишь недоимки тѣхъ казенныхъ платежей и разнаго рода сборовъ, земскихъ и городскихъ повинностей,

кими обязана земля или хозяйственные заведения, на ней находящаяся и въ томъ только случаѣ, если недомка значится въ описи или накопилась послѣ описи по день продажи; недомки же и взысканія, числящаяся лично на владѣльцѣ продающагося имѣнія, переводу на покупателя не подлежатъ. Недомки въ казенныхъ податяхъ и повинностяхъ, накопившіяся до 1861 г. въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, должны быть уплачены покупщикомъ сверхъ цѣны, которая состоитъ въ торгахъ (прил. къ ст. 2120 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г.). Это послѣднее узаконеніе, обнародованное до произведенія въ 1868 г. въ Виленскомъ Губернскомъ Правленіи торговъ на имѣніе Тихиничи, должно имѣть полное примѣненіе къ настоящему дѣлу въ буквальномъ его смыслѣ (Т. 1 Св. Зак. Осн. ст. 65). Изъ точнаго содержанія сего постановленія видно, что законъ дѣлаетъ строгое различіе между недомками въ казенныхъ податяхъ и разнаго рода сборахъ, которыми обязана земля или находящаяся на ней хозяйственные заведения и недомками и взысканіями, числящимися лично на владѣльцѣ продающагося имѣнія. Первыя уплачиваются покупщикомъ сверхъ платежной суммы, а вторыя переводу на покупателя не подлежатъ. Такимъ образомъ, для правильнаго разрѣшенія постановленнаго выше вопроса необходимо предварительно остановиться на обсужденіи предмета о томъ, къ какому роду недомокъ принадлежитъ числящаяся на имѣніи Тихиничахъ недомка по выданнымъ Оскерко ссудамъ Государственнаго Казначейства. Бывшій владѣлецъ Оскерко утверждаетъ, что означенныя ссуды были выданы ему вслѣдствіе неурожая и потому относятся собственно къ землѣ, а не къ нему лично. Но такое возраженіе, помимо голословности своей, представляется лишеннымъ юридическаго значенія за силою приведеннаго примѣч. къ 2120 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., въ которомъ вовсе не упоминается о ссудахъ по случаю неурожая. Напротивъ того, Высочайше утвержденнымъ 27 Іюля 1861 г. положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ селскаго состоянія, о порядкѣ зачета платежей, вносимыхъ крестьянами на уплату казенныхъ податей и другихъ сборовъ и взысканій недомокъ въ сихъ сборахъ, накопившихся до обнародованія Положенія 19 Февраля 1861 г., между прочимъ, положено было, что, начиная съ 1 Января 1861 г., накопившіяся до 1861 г. на помѣщичьихъ имѣніяхъ недомки въ казенныхъ податяхъ и другихъ сборахъ остаются на отвѣтственности владѣльцевъ имѣній. Соображая точный смыслъ сего постановленія съ примѣчаніемъ къ 2120 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 года и съ обстоятельствами настоящаго дѣла, нельзя не придти къ тому заключенію, что долгъ, числившійся на владѣльцѣ продаваемаго имѣнія Тихиничи по ссудамъ изъ Государственнаго Казначейства въ 1821, 1846 и 1847 г., долженъ быть отнесенъ къ нему же, владѣльцу, Павлу Оскерко, а не къ покупщику того имѣнія Рейнгарту. (*)

158.) Переторжка, какъ существенная принадлежность торга, слѣдую за нимъ непосредственно, составляетъ не болѣе, какъ продолженіе того же торга, а потому законъ, въ большинствѣ случаевъ, не дѣлаетъ между ними различія и подъ понятіемъ торга разумѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и переторжку.

(Дѣло о разясненіи и подтвержденіи существующихъ въ законѣ правилъ о совершеніи договора на отдачу оброчныхъ статей въ содержаніе и по казенному подряду посредствомъ совокупнаго

*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XXVIII).

употребленія изустнаго торгоа и запечатанныхъ объявленій. 1869 г. № 66).

159.) Право собственности на продаваемое съ публичнаго торгоа имѣніе приобрѣтается на торгѣ и утверждается мѣстомъ, производившимъ продажу, за предложившимъ высшую за оное цѣну, но до выдачи данной, покупатель ограничивается въ правѣ распоряженія купленнымъ съ торговъ имѣніемъ; по полученіи же крѣпостнаго акта, получаетъ право и отчуждать имѣніе, т. е. вступаетъ уже въ полное право собственности онымъ,

(Дѣло Махницкаго съ Джіанелли. 1869 г. № 267).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Въ Іюнь мѣсяцѣ 1864 г. въ Подольскомъ Губернскомъ Правленіи продано было съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе часть села Бѣлой, принадлежавшее Швейцарскому подданному Рудольфу Джіанелли. Губернское Управленіе, по постановленію 28 Іюля 1864 г., утвердило это имѣніе за Эдуардомъ Махницкимъ, предложившимъ за него высшую сумму, и въ Августѣ мѣсяцѣ того года просило Подольскую Гражданскую Палату о выдачѣ Махницкому на означенное имѣніе данной. Вслѣдствіе сего, Гражданская Палата 5 Августа 1865 г. постановила: выдать Махницкому данную, взыскавъ съ него крѣпостныя и явочныя пошлины и истребовать отъ него листъ актовой бумаги, для написанія данной и листъ гербовой бумаги для объявленія о совершеніи сего акта, а также истребовать отъ Махницкаго обязательство исправно платить переводимый на него долгъ Приказу Общественнаго Призрѣнія. Между тѣмъ, 10 Декабря 1865 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь приобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Западномъ краѣ, вслѣдствіе чего Гражданская Палата, приостановивъ вообще совершеніе актовъ на переходъ недвижимыхъ имѣній къ католикамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приостановила совершеніе данной и на купленное Махницкимъ имѣніе Джіанелли. За симъ 19 Іюня 1867 г. Махницкій подаль въ Гражданскую Палату просьбу, въ которой объяснивъ, что на основаніи постановленій Губернскаго Управленія отъ 28 Іюля 1864 г., и Палаты, отъ 5 Августа 1865 г., онъ приобрѣлъ право собственности на имѣніе Джіанелли еще до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 10-го Декабря 1865 г., ходатайствовалъ о выдачѣ ему данной на часть села Бѣлой. Гражданская Палата не считая себя въ правѣ, за силою 282 ст. II Т. Общ. Губерн. Учр., перевершать прежнее свое постановленіе, которымъ въ виду Высочайшаго повелѣнія 10-го Декабря 1865 г., было заключено приостановить совершеніе данной на приобрѣтенное Махницкимъ съ публичныхъ торговъ имѣніе Джіанелли,—27 Сентября 1867 г. постановила: въ ходатайствѣ Махницкаго, о выдачѣ данной на часть села Бѣлой, отказать. На это постановленіе Подольской Гражданской Палаты Махницкій принесъ частную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой просилъ предписать Гражданской Палатѣ, чтобы она выдала ему на купленное съ публичнаго торгоа имѣніе Джіанелли данную. Правительствующій Сенатъ (по 1-му Отдѣленію 3-го Департамента), разсмотрѣвъ это дѣло и принимая во вниманіе: 1) что дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 10 Декабря 1865 г. не распространяется лишь на случай уже начавшагося владѣнія или (по смыслу примѣч. къ 420 ст. X Т. Св. Зак. Гражд.) установившагося права собственности и 2) что, по примѣчанію къ 2176 ст. X Т. Св. Зак. Гражд., повторенному въ текстѣ 1509 ст. X Т. Св. Зак. Гражд., право собственности на купленное съ публичныхъ торговъ имѣніе воз-

никаетъ не прежде выдачи на оное данной крѣпости,—признавъ, что указываемыя Махницкимъ опредѣленія Подольскихъ: Губернскаго Управленія и Гражданской Палаты, имѣя своимъ послѣдствіемъ право Махницкаго требовать совершенія и выдачи данной крѣпости, сами собою однакоже не установили для него права собственности на это имѣніе. По этому и имѣя въ виду, что упомянутое Высочайшее повелѣніе воспрещая приобрѣтать лицамъ польскаго происхожденія недвижимыя имѣнія въ Западномъ краѣ, не дѣлаетъ никакого изъятія относительно тѣхъ случаевъ, въ которыхъ несовершенство крѣпостнаго акта на имѣніе, до обнародованія сего Высочайшаго повелѣнія произошло по обстоятельствамъ, независившимъ отъ контрагентовъ или даже по влѣвъ присутственнаго мѣста,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 65 ст. 1 Т. Св. Зак. Осн., 3-го Февраля 1868 г. опредѣлилъ: признавъ, что Подольская Гражданская Палата основательно отказала Махницкому въ выдачѣ ему какъ лицу польскаго происхожденія, данной крѣпости на часть села Бѣлой, предоставить Махницкому, гдѣ слѣдуетъ, требовать возвращенія внесенныхъ имъ за означенное имѣніе денегъ. На это опредѣленіе Правительствующаго Сената Махницкій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами,—я усматриваю, что на точномъ основаніи 2141 ст. 2 ч. X Т., проданное съ публичнаго торга имѣніе укрѣпляется безвозвратно за купившимъ оное, если при публичной продажѣ были соблюдены все установленныя для сего правила. По утвержденіи продававшагося съ публичнаго торга имѣнія за лицомъ, предложившимъ высшую за оное цѣну,—присутственное мѣсто, производившее торги и затѣмъ утвердившее ихъ, сообщаетъ Гражданской Палатѣ о выдачѣ на проданное имѣніе данной и на основаніи такого сообщенія, Гражданская Палата обязана по закону выдать крѣпостной актъ въ теченіи трехдневнаго срока (2133, 2134, 2135, 2136, 2172, 2175 и 2176 ст. 2 ч. X Т.), до выдачи же данной, приобрѣтенное покупщикомъ на торгѣ право на имѣніе не можетъ быть имъ отчуждаемо (примѣч. къ 2176 ст. 2 ч. и 1509 ст. 1 ч. X Т.). Такимъ образомъ, согласно изложеннымъ узаконеніямъ, право собственности на продаваемое съ публичнаго торга имѣніе приобрѣтается на торгѣ и утверждается мѣстомъ, производившимъ продажу, за предложившимъ высшую за оное цѣну, но до выдачи данной, покупщикъ, ограничивается въ правѣ распоряженія купленнымъ съ торговъ имѣніемъ, по полученіи же крѣпостнаго акта, получаетъ право и отчуждать имѣніе, т. е. „вступаетъ уже въ полное право собственности.“ Руководствуясь точнымъ смысломъ сихъ узаконеній, я нахожу, что права на имѣнія часть села Бѣлой приобрѣтено Махницкимъ на публичномъ торгѣ и утверждено за нимъ постановленіемъ Подольскаго Губернскаго Управленія еще до восполнѣдованія Высочайшаго опредѣленія 10 Декабря 1865 года, воспрещающаго лицамъ польскаго происхожденія приобрѣтать въ западномъ краѣ населенныя недвижимыя имѣнія и что, поэтому законъ сей, какъ не имѣющій, по смыслу оного и согласно 60 ст. Осн. Госуд. Зак., обратнаго дѣйствія, не можетъ быть примѣненъ къ настоящему случаю. Независимо отъ того, что въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ 10-го Декабря 1865 г., вовсе не упоминается, что воспрещеніе совершать акты на переходъ недвижимыхъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія распространяется и на тѣ случаи, когда права на имѣніе были приобрѣтены еще до обнародованія сего закона,—напр. посредствомъ покупки съ публичныхъ торговъ, какъ это обыкновенно бываетъ, когда закону придается обратное дѣйствіе (60 ст. Осн. Госуд. Зак.) и самое содержаніе сего Высочайшаго повелѣнія не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что воспрещеніе совершать упомянутые акты на переходъ населенныхъ имѣній относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда съ совершеніемъ крѣпостнаго акта совпадаетъ и самое приобрѣтеніе права на имѣніе, какъ напр. при куплѣ-продажѣ между частными лицами, т. е. когда вмѣстѣ съ совершеніемъ акта могло бы установиться новое, несуществовавшее до восполнѣдованія Высочайшаго повелѣнія 10-го Декабря 1865 г. право на недвижимое имѣніе; при публичной же продажѣ право на имѣніе, какъ это видно изъ 1509 ст. 1 ч. и прим. къ 2176 ст. 2 ч. X Т., приобрѣтается на торгѣ, и утверждается за купившимъ оное постановленіемъ присутственнаго мѣста, производившаго торги, а выдача крѣпостнаго акта, данной, есть лишь слѣдствіе утвержденія проданнаго имѣнія за покупщикомъ, который и до выдачи ему данной признается уже приобрѣтшимъ право на продававшееся имѣніе,

но до получения онаго онъ ограничивается лишь въ распоряженіи имѣніемъ и такое ограниче-
ніе также указываетъ на то, что ограничиваемое право собственности покупателя уже суще-
ствуетъ, приобретено имъ, иначе, т. е. если бы право на имѣніе не принадлежало покупщику до
выдачи данной, очевидно не могло бы имѣть мѣста и выраженное въ законѣ ограниченіе права
собственности его въ одной изъ частей этого права (въ правѣ распоряженія) воспрещеніемъ от-
чуждать до получения данной, приобретенное на торгѣ право. Согласно сему, я съ своей стороны
признаю, что выдача Махницкому данной на имѣніе, приобретенное имъ съ публичныхъ торговъ
до восполнѣнія Высочайшаго повелѣнія 10-го Декабря 1865 г. не установила для него но-
ваго не существовавшего 10-го Декабря 1865 г. права на означенное имѣніе. По всѣмъ изло-
женнымъ основаніямъ,—я полагаю бы: обжалованное Коллежскимъ Секретаремъ Махницкимъ
опредѣленіе по сему дѣлу 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената отмѣ-
нить и предписать Подольской Гражданской Палатѣ, чтобы она выдала Махницкому данную на
владѣніе приобретеннымъ имъ съ публичныхъ торговъ имѣніемъ—частью села Бѣлой.»

160.) Имѣніе продававшееся для удовлетворенія долга по
закладной, но оставшееся непроданнымъ, поступаетъ къ залого-
держателю (Т. X ч. 2 ст. 2142 п. 1 и 2148). Въ случаѣ если
залогодержатель откажется отъ этого права подъ какимъ либо
условіемъ, которое въ послѣдствіи возбудитъ между сторонами споръ,
то въ правѣ на имѣніе отказывается какъ должнику, такъ и
кредитору, а самое имѣніе назначается вновь въ продажу.

(Дѣло о продажѣ имѣнія Мухина. 1871 г. № 137).

**Извлеченіе изъ имѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что когда
никогда не явится ни къ назначенному торгу ни къ переторжкѣ, то публичная продажа считается
несостоявшеюся (п. 1 ст. 2142 Т. X ч. II), и имѣніе, продававшееся для удовлетворенія долга
по закладной, должно по общему праву поступить къ залогопринимателю (2148 ст.). Но при-
имѣненіе этихъ законовъ къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть мѣста по слѣдующимъ соображе-
ніямъ: а) повѣренный Кохмацкій, послѣ несостоявшихся торговъ, просилъ Губернское Правленіе
объявить Быкову, что онъ уступаетъ ему имѣніе должника, лишь бы онъ удовлетворилъ его до-
лгъ по закладной и особой роспискѣ. Предложеніе это было принято Губернскимъ Правле-
ніемъ и сообщено Быкову, который принялъ таковое, умолчавъ лишь о своемъ согласіи уплатить
долгъ должника по роспискѣ. Въ послѣдствіи хотя кредиторъ Михаилъ Мухинъ и просилъ Губерн-
ское Правленіе считать заявленіе его повѣреннаго недѣйствительнымъ, но Губернское Правленіе не
признало ходатайство Мухина заслуживающимъ уваженія. Это опредѣленіе Губернскаго Правленія
для Михаила Мухина, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу и потому Губернскимъ Прав-
леніемъ, за силою 282 ст. II Т. Общ. Губ. Учрежд., не должно быть измѣнено. Между тѣмъ въ
нарушеніе этого закона, Губернское Правленіе по новому опредѣленію отказало Быкову въ ут-

верженіи за нимъ имѣнія; по сему опредѣленіе это оказывается неправильнымъ. б) Но если опредѣленіе Губернскаго Правленія неправильно то тѣмъ не менѣе нельзя оставить вышеупомянутого имѣнія и за Быковымъ потому именно, что онъ изъявилъ согласіе удовлетворить залогоприимателя по одной лишь закладной, но удовлетворить по распискѣ, онъ нигдѣ не выражалъ согласія. Посему имѣніе это не можетъ быть утверждено за Быковымъ. 2-е) Что при такихъ обстоятельствахъ, когда имѣніе не должно быть утверждено ни за залогоприимателемъ, ни за кредиторомъ Быковымъ, необходимо назначить новые торги на имѣніе Василя Мухина; это тѣмъ болѣе справедливо, что повѣстка Быкову на явку къ торгамъ была доставлена несвоевременно отъ медленности С.-Петербургской Управы Благочинія, вслѣдствіе чего по смыслу 2 п. 2141 ст. X Т. II ч., Быковъ представляется лицомъ, отстраненнымъ отъ участія въ торгахъ, хотя и не тѣмъ мѣстомъ, которое производило продажу, но во всякомъ случаѣ такимъ мѣстомъ, которое обязано доставлять повѣстки своевременно. По этимъ соображеніямъ, они, Г.Г. Сенаторы, полагаютъ: отменить опредѣленіе Тверскаго Губернскаго Правленія со всеми послѣдствіями, назначить въ ономъ новые торги на имѣніе Василя Мухина, съ соблюденіемъ на сей предметъ существующихъ узаконеній.»

161.) Кредиторы лица, имѣніе котораго подвергается за долги продажѣ съ публичныхъ торговъ *вторично*, вправѣ оставить то имѣніе за собою лишь въ томъ случаѣ, если бы и вторичный торгъ не состоялся за неявкою желающихъ торговаться.

(Дѣло Колыбихина 1867 г. № 117).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Изъ обстоятельствъ этого дѣла видно, что на удовлетвореніе частныхъ долговъ мѣщанина Колыбихина: Коллежской Ассесоршѣ Солодовниковой, Коллежскому Ассесору Казьмину и Титулярной Совѣтницѣ Федоровой, въ количествѣ 1,616 р. 33¹/₂ к. сер., назначалось 8-го Іюля 1863 г. въ Воронежскомъ Губернскомъ Правленіи въ продажу съ публичнаго торга мукомольная мельница Колыбихина съ принадлежащими къ ней землею и лѣсомъ, оцѣненная въ 4,250 р. с. Но по неявкѣ на торги желающихъ купить мельницу и по нежеланію кредиторовъ Колыбихина оставить ее за собою въ оцѣночной суммѣ, публичная продажа мельницы была переведена въ Московское Губернское Правленіе, гдѣ торгъ былъ назначенъ на 14 Января 1865 г. и желающіе торговаться вызывались посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, при чемъ было объявлено, что этотъ вторичный торгъ будетъ послѣдній и окончательный. О приглашеніи же къ публичной продажѣ должника Колыбихина и его кредиторовъ было сообщено въ Воронежское Губернское Правленіе. На этихъ торгахъ и переторжкѣ высшую цѣну за мельницу—116 р. с.—предложилъ Надворный Совѣтникъ Янковъ. Московское Губернское Правленіе, принимая во вниманіе, что торгъ былъ окончательный, согласно примѣч. къ 2143 ст. 2 ч. X Т., 22 Декабря 1865 г. утвердило мельницу за покупщикомъ Янковымъ въ объявленной имъ на переторжкѣ высшей цѣнѣ 116 р. с., и о выдачѣ ему данной 7 Января 1866 г. сообщило во 2 Департаментъ Московской Гражданской Палаты, которая 20-го Января того же года и выдала Янкову данную. Послѣ сего 31 Января 1866 г. въ Губернское Правленіе поступило прошеніе Колыбихина, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о приостановленіи продажи его мельницы, съ тѣмъ, чтобы Губернское Правленіе

предложило кредиторшѣ Солодовниковой оставить ее за собой. При этомъ Колыбихинъ объяснилъ, что онъ согласенъ уплачивать кредиторамъ по 400 р. сер. въ годъ, если мельница оставлена будетъ за нимъ. Въслѣдствіе сего Губернское Правленіе 19 Февраля 1866 г. предписало Коротоянскому Полицейскому Управленію объявить Колыбихину, что принадлежавшая ему мельница 22 Декабря 1865 г. утверждена за купившимъ ее съ публичнаго торга Надворнымъ Совѣтникомъ Янковымъ. Между тѣмъ 19 Февраля 1866 г. кредиторы Колыбихина Солодовниковъ и Казминъ, а 8 Марта того же года и Колыбихинъ, принесли Правительствующему Сенату на Губернское Правленіе частныя жалобы, въ которыхъ ходатайствовали объ уничтоженіи торговъ на продажу мельницы Колыбихина на томъ основаніи, что Губернское Правленіе неправильно утвердило ее за Янковымъ не только ниже оцѣнки, но и ниже исковъ, на удовлетвореніе коихъ она продавалась. При этомъ Солодовникова и Казминъ объяснили, что они не отказывались и не отказываются оставить мельницу за собою въ счетъ своихъ исковъ съ уплатою долга третьей кредиторшѣ Федоровой, всего за 1616 р. 33¹/₂ коп., и что заявить, согласно 1052 ст. 2 ч. X Т., своевременно о неправильности состоявшихся торговъ они не могли потому, что Губернское Правленіе не объявило имъ о послѣдствіяхъ торговъ. Колыбихинъ же, съ своей стороны, просилъ, чтобы кредиторамъ его было предложено: или оставить мельницу за собою по оцѣнкѣ, или же получать съ него, въ уплату долга 400 руб. сер. въ годъ, а въ случаѣ несогласія на это кредиторовъ, назначить мельницу въ продажу на сносъ, а состоящій при ней лѣсъ на срубъ, и если вырученныхъ чрезъ проджу денегъ не достанетъ на удовлетвореніе его долга, то остальную сумму онъ представить при самыхъ торгахъ. По существу обстоятельствъ настоящаго дѣла и послѣдовавшихъ при обсужденіи его въ Общемъ Собраніи Сената разныхъ мнѣній Г.г. Сенаторовъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: имѣло-ли право Губернское Правленіе утвердить мельницу за Янковымъ въ суммѣ ниже оцѣнки и не покрывающей частныхъ взысканій, на удовлетвореніе коихъ она продавалась съ публичныхъ торговъ? По закону (2133 ст. 2 ч. X Т.) продаваемое съ публичнаго торга имущество утверждается окончательно за тѣмъ изъ торгующихся, который на переторжкѣ предложилъ высшую противъ другихъ цѣну. Но цѣна эта, когда торгъ первый, должна быть не ниже оцѣнки (2143); если же явившіеся на торгъ пожелали бы предложить за имѣніе цѣну ниже оцѣнки, то первый торгъ считается несостоявшимся „по неявкѣ желающихъ торговаться“ и лицамъ, по иску которыхъ была назначена продажа, предоставляется или оставить имѣніе за собою по оцѣнкѣ, или просить о назначеніи еще одного новаго торга. При взысканіи же по закладнымъ имѣніе поступаетъ къ истцу не по оцѣнкѣ, а въ той суммѣ, въ которой оно было заложено (2148 ст.). Затѣмъ въ случаѣ назначенія новыхъ, вторыхъ торговъ объявляется, что торгъ этотъ и переторжка будутъ послѣдніе и окончательные (2090 ст.). При вторичной продажѣ имѣнія уже принимаются предложенія и ниже оцѣнки, съ тѣмъ лишь исключеніемъ для взысканій казны, что если предложенная ниже оцѣнки сумма не покрываетъ иска казны, то объ утвержденіи продажи представляется Правительствующему Сенату (2143 и 2091 ст.). Если же и вторичный торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то истцы, имѣющіе право владѣть продаваемымъ имѣніемъ, обязаны принять оное по оцѣнкѣ и удовлетворить другихъ заимодавцевъ (2147 ст.). Установивъ, такимъ образомъ, правила относительно публичной продажи имущества частныхъ лицъ, законъ предоставляетъ кредиторамъ, владѣльцу и покупателямъ продаваемаго имѣнія, для охраненія своихъ интересовъ, слѣдить за ходомъ и правильностію публичной продажи и въ случаѣ нарушенія со стороны присутствующаго мѣста законовъ о порядкѣ производства торговъ дѣлать возраженія и приносить жалобы; но право приносить эти жалобы законъ ограничиваетъ установленными сроками, крайнимъ предѣломъ коихъ признаетъ подписаніе крѣпостнаго акта—данной—на проданное имѣніе, послѣ чего никакія возраженія, не предъявленные въ установленные сроки, не принимаются, исключая лишь одного случая, относящагося уже не до нарушенія правилъ о порядкѣ производства публичной продажи, но къ самому существованію укрѣпленнаго данною права собственности, а именно: когда окажется, что несмотря на всѣ предосторожности, продано съ публичнаго торга имущество, не принадлежавшее тому владѣльцу, за долги котораго оно продавалось (ст. 2050, 2180 и 2082 ст.). Изъ соображенія этихъ узаконеній съ обстоятельствами настоящаго дѣла оказывается: 1., что Московское Губернское Правленіе, на точномъ основаніи при-

иѣчания въ 2143 ст. 2 ч. X Т., обязано было утвердить продававшуюся съ публичнаго торга мельницу Колыбихина за Надворнымъ Совѣтникомъ Яньковымъ, не смотря на то, что предложенная имъ высшая противъ другихъ сумма была ниже оцѣнки, такъ какъ торги были вторичныя и окончательныя, на которыхъ, по закону, дозволяется принимать предложенія и ниже оцѣнки; 2., что кредиторы Колыбихина, только въ такомъ случаѣ имѣли бы право оставить мельницу за собою,—и то по оцѣнкѣ,—а не въ суммѣ ихъ исковъ, какъ они домогаются,—если бы и вторичный торгъ не состоялся за невякою желающихъ торговаться, и 3., что частныя жалобы Колыбихина и его кредиторовъ на Московское Губернское Правленіе за утвержденіе мельницы за покупщикомъ Яньковымъ, независимо отъ ихъ неосновательности, не могутъ подлежать удовлетворенію и за силою 2050, 2180 и 2032 ст. 2 ч. X Т., какъ принесенныя уже послѣ выдачи крѣпостнаго акта на проданное съ торговъ имѣніе.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, я полагаю: бы: частныя жалобы Солодовниковой, Казьмина и Колыбихина оставить безъ удовлетворенія.»

162.) До 1849 года правило объ оставленіи имѣній въ суммѣ оцѣнки послѣ втораго окончательнаго торга, буде и на оный также не явится никто изъ желающихъ торговаться, за лицами, по иску коихъ продажа была назначена, относилось также къ случаямъ продажи имѣній по закладнымъ. Съ 1849 г., въ указанныхъ случаяхъ, по всѣмъ искамъ кромѣ закладныхъ имѣній оставляются за истцами въ суммѣ оцѣнки, а по закладнымъ имѣніямъ поступаютъ къ истцамъ въ той именно суммѣ, въ какой они были заложены.

(Дѣло Лазо о продажѣ вотчины Бурдюгъ. 1869 г. № 183 и Дѣло о продажѣ имѣнія Тодорова. 1868 г. № 312).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По содержанію всеподданнѣйшихъ жалобъ отставнаго Поручика Егора и жены его Эмиліи Лазо, въ настоящемъ дѣлѣ къ разсмотрѣнію представляются слѣдующіе вопросы: 1) правильны-ли состоявшіяся 4 Октября 1865 и 19 Января 1866 г., постановленія Бессарабскихъ Гражданскаго Суда и Областнаго Правленія о взысканіи порядкомъ исполнительнымъ по просроченной на вотчину Бурдюгъ закладной, выданной Егоромъ Лазо Захарію Коленко? и 2) правильно-ли послѣдовавшее 22 Юня 1866 г., постановленіе Областнаго Правленія объ оставленіи вотчины Бурдюгъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, за кредиторомъ Коленко въ суммѣ долга, а не въ суммѣ оцѣнки? По первому вопросу изъ соображенія обстоятельствъ дѣла съ законами оказывается: удовлетвореніе по просроченной закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, причемъ вообще по закладнымъ удовлетвореніе чинить надлежитъ со скоростію и строгостію (ст. 45, 47 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Всякій договоръ и всякое обязательство, законно совершенныя, почитаются безспорными, и если съ наступленіемъ опредѣленныхъ условій сроковъ не будутъ они исполнены, то, по жалобѣ одной изъ участвующихъ сторонъ, приводятся въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи, если только не будетъ отъ другой стороны предъявленъ противъ ихъ споръ, основанный на доказательствахъ (ст. 3 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Споръ о дѣйствительности закладной на недвижимое имѣніе,

возникшій по поступленіи оной ко взысканію, подлежитъ судебному апелляціонному производству въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ вотчинныхъ (ст. 656 п. 6, ст. 745 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). На точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній, по поступленіи ко взысканію формальной на вотчину Бурдюгъ закладной, выданной Егоромъ Лазо 27 Августа 1855 г. Захарію Коленко, Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ, принявъ во вниманіе, что противъ этой закладной не было предъявлено спора въ порядкѣ, для дѣлъ вотчинныхъ установленномъ, вполнѣ правильно и съ законами согласно 4 Октября 1865 г. опредѣлилъ: удовлетворить залогодержателя Коленко во всей суммѣ продажей заложенной вотчины Бурдюгъ. Вслѣдствіе этого Бессарабское Областное Правленіе, постановленіемъ 19 Января 1866 г., назначило вотчину Бурдюгъ въ публичную продажу на 23 Мая того же года. Домогаясь отмены этихъ постановленій, Эмилія Лазо, между прочимъ, указала: 1) что выданная 27 Августа 1855 г. Захарію Коленко закладная недействительна, какъ совершенная въ то время, когда вотчина Бурдюгъ должна была состоять подъ запрещеніемъ, наложеннымъ въ 1852 г., каковое запрещеніе было неправильно снято Хотинскою Дворянскою Опекою въ 1854 г., и 2) что по рѣшенію Хотинскаго Уѣзднаго Суда 25 Іюня 1865 г., вошедшему въ окончательную законную силу, отсуждены ей, Эмиліи Лазо, изъ состава вотчины Бурдюгъ $736\frac{2}{3}$ фалечъ, каковая земля и выдѣлена уѣзднымъ землебромъ. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что запрещеніе, наложенное въ 1852 г., на принадлежавшую тогда Спатарю Ивану Лазо вотчину Бурдюгъ въ обезпеченіе дѣйствій сына его, Егора Лазо, по попечительству надъ несовершеннолѣтнею женою своею Эмиліею, было снято въ 1854 г., по совершеніи въ Гражданскомъ Судѣ 26 Февраля того же года Иваномъ Лазо записи о выдѣлѣ Егору Лазо вотчины Бурдюгъ въ исключительную собственность. На таковое сложеніе запрещенія Эмилія Лазо, по достиженіи ею 4 Ноября 1855 г. полнаго, опредѣленнаго мѣстными законами Бессарабскаго края, совершеннолѣтія въ 25 лѣтъ, не принесла частной жалобы въ срокъ, установленный ст. 494 Т. X ч. 2 Зак. Гражд. Засимъ, въ Маѣ 1865 г., когда началось уже взысканіе по выданной Коленко закладной, Эмилія Лазо, предъявивъ въ Хотинскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ къ своему мужу, Егору Лазо, просила о выдѣлѣ ей изъ вотчины Бурдюгъ $736\frac{2}{3}$ фалечъ за проданную Егоромъ Лазо, по праву попечителя, землю изъ принадлежавшей ей, Эмиліи Лазо, части вотчины Гинкоуцъ. Изъ сего очевидно, что хотя бы рѣшеніе Хотинскаго Уѣзднаго Суда 25 Іюня 1865 г., о присужденіи Эмиліи Лазо изъ состава вотчины Бурдюгъ $736\frac{2}{3}$ фалечъ и вошло въ законную силу, по рѣшеніемъ этимъ была присуждена земля изъ состава такого имѣнія, которое, состоя въ залогѣ у Захарія Коленко, уже подверглось въ то время взысканію по просроченной закладной и находилось во временномъ владѣніи кредитора Коленко. Такимъ образомъ рѣшеніе Хотинскаго Уѣзднаго Суда, послѣдовавшее по дѣлу Эмиліи Лазо съ мужемъ ея, Егоромъ Лазо, не можетъ нарушить возникшаго прежде этого рѣшенія права третьяго лица, Захарія Коленко, на полученіе удовлетворенія изъ заложенной ему вотчины Бурдюгъ, принадлежавшей во время совершенія закладной не Эмиліи, а Егору Лазо (ст. 45 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.). Посему и принимая во вниманіе, что выданная Коленко закладная совершена въ то время, когда на вотчинѣ Бурдюгъ запрещенія не было (ст. 1630 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), и что всѣ прочія объясненія Эмиліи Лазо о недействительности означенной закладной, какъ выданной лицомъ, не имѣвшимъ права ни продавать, ни закладывать имѣнія, составляютъ предметъ судебного спора, подлежащаго апелляціонному производству (ст. 656 п. 6, ст. 745 Т. X ч. 2-й Зак. Гражд.), и не могутъ быть разсматриваемы нынѣ въ порядкѣ частномъ,—нельзя не признать, что обжалованныя Эмиліею Лазо постановленія Бессарабскихъ Гражданскаго Суда и Областнаго Правленія, объ удовлетвореніи залогодержателя Коленко продажей заложеннаго имѣнія, какъ правильныя, должны быть оставлены въ силѣ. Обращаясь къ обсужденію втораго изъ поставленныхъ выше вопросовъ, изъ дѣла видно, что Егоръ и Эмилія Лазо, обжаловавъ состоявшееся 22 Іюня 1866 г., постановленіе Областнаго Правленія, объ оставленіи вотчины Бурдюгъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, за кредиторомъ Коленко въ той суммѣ, въ каковой это имѣніе было ему заложено (ст. 2148 Т. X ч. 2 Зак. Гражд.), объяснили: 1) что на основаніи §§ 285 и 288 закона 19 Іюля 1849 г., при дѣйствіи котораго совершена была закладная на имя Коленко, Областное Правленіе могло оставить за Коленко про-

дававшееся имѣніе не иначе, какъ въ суммѣ оцѣнки, и 2) что законъ 20 Мая 1857 г., внесенный, въ отмѣну § 288 закона 19 Іюля 1849 г., въ ст. 2148 Т. X ч. 2, изд. 1857 г., какъ изданный послѣ совершенія на вотчину Бурдюгъ закладной, не долженъ имѣть обратной силы. Для разрѣшенія вопроса о томъ, на сколько приведенныя объясненія Егора и Эмилиі Лазо заслуживаютъ уваженія, представляется необходимымъ разсмотрѣніе взаимной связи содержащихся въ Т. X Зак. Гражд., изд. 1832 и 1842 г.г., постановленій о послѣдствіяхъ несостоявшихся торговъ при публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній по просроченнымъ закладнымъ съ постановленіями о томъ же предметѣ, изложенными какъ въ Высочайше утвержденномъ ^{19/31} Іюля 1849 г. положеніи о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имущества, такъ и въ Высочайше утвержденномъ 20 Мая 1857 г. мѣстнѣ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имѣній. Таковое разсмотрѣніе приводитъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ: въ ст. 4028 Т. X Зак. Гражд., изд. 1842 г. (ст. 3091 Т. X Зак. Гражд., изд. 1832 г.), было постановлено: если къ назначенному торгу никого изъ желающихъ не явилось, или же явился только одинъ, то тѣмъ, по чьему иску продажа была назначена, оставляется на волю: недвижимое имѣніе удержать за собою по оцѣнкѣ, на основаніи III главы учиненной, или просить назначеніе еще одного новаго торга, указавъ и мѣсто, одну изъ столицъ, гдѣ почитаютъ лучшимъ и удобѣйшимъ производство онаго. По 4029 ст. и прим. Т. X Зак. Гражд., изд. 1842 г. (ст. 3092 Т. X, изд. 1832 г.): буде и на новомъ торгѣ никого изъ желающихъ не явилось, то истцы, имѣющіе право владѣть продаваемымъ имуществомъ, обязаны принять оное по сдѣланной оцѣнкѣ, и если, по сей оцѣнкѣ, имѣніе не удовлетворяетъ всего иска, то имъ предоставляется остальную часть иска обезпечить другимъ имѣніемъ должника, какое указать могутъ, или просить о поступленіи съ нимъ или поручителями его по законамъ. Продажа имущества по просроченной закладной, самымъ симъ актомъ въ обезпеченіе принятаго, считается полнымъ удовлетвореніемъ иска, хотя-бы и не было выручено всей долговой суммы. Затѣмъ, положеніемъ ^{19/31} Іюля 1849 г. о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имущества (прилож. къ ст. 3812 Т. X Зак. Гражд., изд. 1842 г. по XIV пред.) постановлены нижеслѣдующія правила: Въ ст. 285 (ст. 2145 Т. X ч. 2, изд. 1857 г.): если къ назначенному торгу никто желающихъ торговаться не явился, или же явился только одинъ, то лицамъ, по иску коихъ продажа была назначена, оставляется на волю: недвижимое имѣніе удержать за собою по оцѣнкѣ, учиненной на основаніи правилъ, постановленныхъ въ главѣ III сего положенія, или же просить о назначеніи еще одного новаго торга, указавъ и мѣсто, одну изъ столицъ, гдѣ, по ихъ мѣтнію, лучше и выгоднѣе оный можетъ быть произведенъ. Если имѣніе оцѣнено не выше 300 руб. сер., то начальникамъ губерній, буде истцы войдутъ съ единогласною о семъ просьбою, дозволяется переводить торги изъ одного города въ другой той же губерніи. Въ ст. 286 (ст. 2146 Т. X ч. 2, изд. 1857 г.): если заимодавцы, по иску коихъ имѣніе было назначено въ продажу, несогласны между собою, то распоряженіе дѣлается по мѣтнію и желанію тѣхъ, которыхъ искъ значительнѣе. Но къ составу такихъ исковъ не причитаются долговыя обязательства, выданныя владѣльцемъ послѣ уже назначенія описи имѣнія. Въ ст. 288: правило, въ ст. 286 постановленное, не относится къ имуществамъ, подвергшимся взысканію по просроченнымъ закладнымъ. Сія имущества *послѣ первыхъ торговъ и переторжки, въ случаѣ неявки на оныя, поступаютъ окончательно къ истцу*, если только онъ имѣетъ право владѣть заложеннымъ имуществомъ. Въ ст. 292 (ст. 2154 Т. X ч. 2, изд. 1857 г.): когда цѣною имѣнія, по сдѣланной оному оцѣнкѣ, не можетъ быть удовлетворенъ искъ вполнѣ, то кредиторамъ предоставляется требовать, чтобы остальная часть иска была обезпечена другимъ имѣніемъ должника, какое они указать могутъ, или же просить о поступленіи съ должникомъ или поручителями его по законамъ. Въ ст. 293 (ст. 2155 Т. X ч. 2, изд. 1857 г.): правило, въ предшедшей статьѣ постановленное, не относится къ продажѣ имущества по просроченной закладной, самымъ симъ актомъ въ обезпеченіе принятаго. Полученная чрезъ продажу такого имущества сумма, хотя-бы она и не равнялась суммѣ долга, *или же поступленіе имѣнія во владѣніе истца*, считается, на основаніи дѣйствовавшихъ доселѣ постановленій, полнымъ удовлетвореніемъ его иска. По изданіи положенія ^{19/31} Іюля 1849 г., Государственный Совѣтъ,

разсмотрѣвъ поступившее изъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о послѣдствіяхъ торговъ на имѣніе помѣщика Самуилы, описанное за претензію помѣщика Коссова, признавъ необходимымъ, сверхъ разрѣшенія дѣла въ существѣ, предоставить Главноуправлявшему II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи сообразить вопросъ о необходимости дополненія дѣствующаго нынѣ закона о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ правиломъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если при продажѣ съ публичнаго торга имѣній, по однимъ частнымъ взысканіямъ, на второмъ окончательномъ торгѣ будутъ предложены цѣны ниже оцѣнки, и, по сношеніи съ Министромъ Юстиціи, внести заключеніе свое, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 14 Іюня 1854 г. Въ внесенномъ, вслѣдствіе сего, въ Государственный Совѣтъ представленіи, Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, между прочимъ, объяснилъ: «при разсмотрѣніи по дѣлу Самуилы и Коссова подлежащихъ статей приложенія къ ст. 3812 Т. X Зак. Гражд., изд. 1842 г., возникъ, по поводу ст. 288 означеннаго приложенія, вопросъ: съ какой цѣлью имѣніе поступаетъ къ залогодержателю, по цѣль-ли закладной или же по оцѣнкѣ, какъ определено въ ст. 285 относительно поступленія имѣній къ другимъ кредиторамъ? Слѣдовало бы, кажется, опредѣлить съ точностью, что залогодержатель обязанъ въ семъ случаѣ принять имѣніе въ ту именно сумму, въ какую оно было ему заложено. Сіе будетъ сообразно и съ постановленіемъ ст. 293, по которой онъ долженъ довольствоваться вырученною чрезъ продажу суммою, хотя-бы оно и не покрывалось требованіе по залому. Въ семъ же смыслѣ и Правительствующій Сенатъ, указомъ 22 Сентября 1852 г. (о поясненіи законовъ касательно удовлетворенія по закладнымъ, Н. С. З. 26,587), пояснилъ, что если продавалась только часть заложеннаго имѣнія и продажа сія, по желанію желающихъ, не состоялась, то заимодавецъ имѣетъ право требовать, чтобы все заложенное ему имѣніе, по претензіи его, какъ постановлено въ ст. 2061 Т. X Зак. Гражд., изд. 1842 г., уже описанное и оцѣненное, подвергалось продажѣ въ томъ составѣ, какъ оно было заложено. Если продажа совершится, залогодержатель получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія согласно съ ст. 2067 Т. X Зак. Гражд., изд. 1842 г.; *если же и къ покупке всего заложеннаго имѣнія желающихъ не явится, то все имѣніе, назначавшееся въ продажу, поступитъ, установленнымъ порядкомъ, во владѣніе истца и тѣмъ совершенно будутъ исполнены условія, при коихъ ст. 293 положенія 19 Іюля 1849 г. признаетъ кредитора вполне удовлетвореннымъ*. По утвержденіи приведенныхъ соображеній Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, послѣдовало Высочайшее утвержденное 20 Мая 1857 г. имѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ описи, оцѣнкѣ, и публичной продажѣ имѣній, гдѣ въ п. 5, въ измѣненіе ст. 288 положенія 19 Іюля 1849 г., изъяснено: правило, въ ст. 286 постановленное, не относится къ имуществамъ, подвергшимся взысканію по просроченнымъ закладнымъ. Сіи имущества, послѣ первыхъ торговъ и переторжки, въ случаѣ неявки на оныя торгующихся, *поступаютъ окончательно къ истцу*, если только онъ имѣетъ право владѣть заложеннымъ имуществомъ, *въ ту именно сумму, въ какой оно было ему заложено* (ст. 2148 Т. X ч. 2, изд. 1857 г.). Внимательное разсмотрѣніе приведенныхъ узаконеній обнаруживаетъ: во 1-хъ) что до 1849 г. правило объ оставленіи имѣнія въ суммѣ оцѣнки послѣ втораго окончательнаго торга, буде и на оный, также не явится никто изъ желающихъ торговаться, за лицами, по иску коихъ продажа была назначена, относилось также къ случаямъ продажи имѣнія по просроченнымъ закладнымъ; во 2-хъ) что съ 1849 г. правило объ оставленіи имѣнія за истцами въ суммѣ оцѣнки, послѣ несостоявшихся вторыхъ торговъ, относится къ случаямъ продажи имѣнія по всѣмъ искамъ, за исключеніемъ взысканія по просроченнымъ закладнымъ, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 288 положенія 19/31 Іюля 1849 г., законъ, воспретивъ назначать вторые торги послѣ несостоявшейся продажи имущества по просроченнымъ закладнымъ, предписалъ, что имущества, подвергшіяся взысканію по просроченнымъ закладнымъ, послѣ первыхъ торговъ и переторжки, въ случаѣ неявки на оныя, *поступаютъ окончательно къ истцу и, слѣдовательно, съ поступленіемъ имѣнія къ истцу прекращались всѣ*

расчеты съ нимъ, какъ съ кредиторомъ по закладной, и въ 3-хъ, что соображенія, послужившія основаніемъ п. 5 Высочайше утвержденнаго 20 Мая 1857 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ описи, оцѣнѣ и публичной продажѣ имѣній (ст. 2148 Т. X ч. 2, изд. 1857 г.), устраняютъ все сомнѣніе въ томъ, что правило объ оставленіи имѣнія, въ случаѣ несостоявшейся продажи по просроченной закладной, за истцомъ въ суммѣ долга по закладной не было новымъ правиломъ, такъ какъ оно было признано вполне согласнымъ съ ст. 293 положенія ^{19/3г} 19 Іюля 1849 г. и съ указомъ Правительствующаго Сената, отъ 22 Сентября 1852 г., о поясненіи законовъ касательно удовлетворенія по закладнымъ. По сему и принимая во вниманіе, что 20 Мая 1857 г. послѣдовало лишь *разяснительное измѣненіе*, а не *отмѣна* ст. 288 положенія 19 Іюля 1849 г., представляется необходимымъ признать, что обжалованное Егоромъ и Эмилиєю Лазо постановленіе Бессарабскаго Областнаго Правленія объ оставленіи, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, вотчины Бурдюгъ за кредиторомъ Коленко въ суммѣ долга по закладной, вполне правильно и съ законами согласно. Руководствуясь изложенными соображеніями, я полагаю: бы: опредѣленія по сему дѣлу Межеваго Департамента, 30 Мая 1866 г. и 16 Февраля 1867 г. состоявшіяся, оставить въ силѣ, а всеподданнѣйшія на оныя жалобы Егора и Эмилиіи Лазо—безъ послѣдствій. (*)

163.) Статья 2148 Т. X ч. 2, изд. 1857 г., устанавливая порядок удовлетворенія кредиторовъ, въ случаѣ неявки торгующихся на торгъ и переторжку, въ суммѣ закладной, не дѣлаетъ изъятія по отношенію къ тѣмъ закладнымъ, которыя совершены были до 1857 г.

(Дело Чухурияна съ Сафроновой. 1869 г. № 270).

Извлечение из мѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:

«Лишеннымъ основанія представляется и указаніе просителя на то, что при продажѣ его имѣній съ публичныхъ торговъ Областнымъ Правленіемъ неправильно примѣнялъ былъ законъ 1837 г., по коему имѣнія тѣ оставлены были за истицей Сафоновой въ суммѣ закладной, а не по оцѣнкѣ, какъ то установлено было 4028 ст. X Т., изд. 1842 г., при дѣйствіи коей совершена была одна изъ закладныхъ; ибо законъ 2148 ст. Т. X 2 ч., (изд. 1837 г.) устанавливая порядокъ удовлетворенія кредиторовъ, въ случаѣ неявки торгующихся на торгъ и переторжку, въ суммѣ закладной, не дѣлаетъ никакого изъятія по отношенію къ тѣмъ закладнымъ, которыя совершены были до 1837 года и какъ самые торги происходили на имѣнія въ 1866 г., то нельзя не признать, что Областное Правленіе совершенно правильно оставило, на основаніи дѣйствующаго закона, имѣнія просителя за истицей въ суммѣ закладной.»

164.) При обсужденіи, согласно 2161 и 2164 ст. ч. 2 Т. X Св. Зак. Гражд., вопроса объ удовлетвореніи казенныхъ денеж-

(*) Настоящее дѣло, по несогласію Г.г. Сенаторовъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено выше (Прил. XXIX).

ныхъ взысканій при публичной продажѣ имѣнія должника, Сенатъ не входитъ въ опредѣленіе дѣйствительности правъ казны на заявленное ею требованіе и старшинства его въ сравненіи съ частными претензіями, каковой предметъ разсматривается по утвержденіи торговъ на имѣніе или по переводѣ ихъ въ столицу.

(Дѣло Толм и Немировскаго о продажѣ имѣнія Бурлея. 1868 г. № 45).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Кіевское Губернское Управленіе представило Правительствующему Сенату объ утвержденіи публичной продажи имѣнія Бурлея на основаніи ст. 2161 ч. 2 Т. X Св. Зак. Въ ст. 2161 выражено, что по окончаніи публичныхъ торговъ если предложенію за имѣніе цѣною не покрывается слѣдующее съ имѣнія казенное взысканіе, то о семъ немедленно представляется Правительствующему Сенату. По ст. 2164 ч. 2 Т. X Св. Зак. Сенатъ въ случаѣ, означенномъ въ ст. 2161-й, если по достоинству имѣнія найдетъ удобнымъ и выгоднымъ, переводить продажу въ столицу или, въ противномъ случаѣ, разрѣшаетъ окончательно или взятіе имѣнія въ казенное вѣдомство, или утвержденіе продажи по той цѣнѣ, которая на мѣстномъ послѣднемъ торгѣ состоялась. При производствѣ настоящаго дѣла возникло сомнѣніе о томъ, дѣйствительно ли на купца Бурлея имѣется въ настоящее время казенная претензія, такъ какъ купецъ Немировскій въ прошеніяхъ своихъ Правительствующему Сенату, объяснилъ, что слѣдовавшій съ Бурлея Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка долгъ уже уплаченъ. Таковое заявленіе Немировскаго не имѣетъ основанія. Изъ дѣла видно, что Банковая контора *требуетъ* выпѣть выслать въ опую изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу дома Бурлея 2150 р. съ % по переводу Бориспонаскаго, на основаніи Третьскаго рѣшенія. Губернское Правленіе *не имѣло права провѣрять* основательность этого требованія и, не имѣя въ виду никакихъ противу оного возраженій ни отъ Бурлея, ни отъ кредиторовъ, *обязано оное исполнить*. Равнымъ образомъ и Сенатъ имѣя въ виду, что казенный долгъ, прежде чѣмъ разрѣшить вопросъ о торгахъ, возросъ до 2,150 р., *обязанъ войти въ разсмотрѣніе* этого дѣла на основаніи ст. 2161 ч. 2 Т. X Св. Зак. Что же касается вопроса объ опредѣленіи дѣйствительности правъ казны на заявленное ею требованіе и старшинства его въ сравненіи съ частными претензіями, то вопросъ этотъ можетъ возникнуть лишь въслѣдствіи и долженъ подлежать обсужденію независимо отъ настоящаго дѣла. Нынѣ же, въ случаѣ утвержденія торговъ на домъ Бурлея, всѣ вообще вырученныя на торгахъ за домъ деньги должны быть отосланы въ Банковую Контору, не для уплаты претензіи, а на храненіе по ст. 2161. Затѣмъ, по утвержденіи торговъ, возбудится дѣло о разверсткѣ вырученныхъ денегъ между кредиторами, въ числѣ которыхъ состоитъ и Банковая Контора, по порядку конкурсовыхъ дѣлъ или добровольной. Тогда уже Банковая претензія въ 2,150 р. подвергнется надлежащему разсмотрѣнію и будетъ подлежать удовлетворенію согласно опредѣленію отомъ надлежащаго судебнаго мѣста. На основаніи вышеизложеннаго, я нахожу, что настоящее дѣло представлено Кіевскимъ Губернскимъ Управленіемъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ законномъ порядкѣ и что въ дѣлѣ этомъ, согласно ст. 2164 ч. 2 Т. X Св. Зак., подлежитъ обсужденію вопросъ объ утвержденіи состоявшихся на домъ Бурлея торговъ или о переводѣ ихъ въ столицу.»

165.) Правительствующій Сенатъ не разсматриваетъ представленія Губернскаго Правленія о послѣдствіяхъ торговъ (2163 ст.

2 ч. X Т.), если по собраннымъ свѣдѣніямъ поводъ представленія окажется устраненнымъ.

(Дѣло о долгахъ Яблочкова. 1868 г. № 26).

166.) На основаніи Высочайше утвержденного 16 Января 1867 г. мѣнія Государственного Совѣта (№ 15 Собр. Узак. и распор. Прав. 1866 г.), частныя населенныя имѣнія въ казну болѣе не принимаются, но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣйствующимъ законамъ, въ томъ числѣ и по 2164 ст. X Т. 2 ч., подобныя имѣнія подлежали бы обращенію въ казну, поселенные въ оныхъ временно-обязанные крестьяне обязаны предоставленныя имъ въ надѣль по уставнымъ грамотамъ земли выкупить въ собственность съ содѣйствіемъ Правительства на основаніи правилъ, установленныхъ въ Высочайше утвержденномъ 19 Февраля 1861 года положеніи о выкупѣ и дополнительныхъ къ оному постановленій для выкупа земель крестьянами, по требованію помѣщика. По совершеніи и утвержденіи выкупнаго акта, причитающаяся за крестьянскій надѣль выкупная ссуда обращается въ пополненіе лежащихъ на имѣнии долговъ, непополненная же за тѣмъ часть долговъ обращается на имущество, принадлежащее должнику за крестьянскимъ надѣломъ.

(Дѣло Воейкова. 1870 г. № 212).

167.) Приобрѣтатель съ публичнаго торго имѣнія вступаетъ въ полное право собственности не прежде, какъ по выдачѣ ему данной или купчей.

(Дѣло Гартунга съ Чапѣвской. 1869 г. № 106).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Обращаясь за тѣмъ къ разрѣшенію втораго изъ предложенныхъ вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли въ настоящее время утвердить за покупателями Церхуровымъ и Гуляевымъ приоб-

рѣшенный ими съ публичныхъ торговъ домъ Чапѣвскихъ я нахожу, что за признаемъ нымъ сохранной росписки наследодателя Чапѣвскаго вѣдѣйствительною, упадетъ тотъ поводъ, по которому упомянутый домъ обращенъ былъ въ публичную предѣлку, а за симъ домъ этотъ долженъ быть возвращенъ во владѣніе Чапѣвскихъ. Возвращенію означеннаго дома въ прежнее владѣніе не можетъ нымъ препятствовать то обстоятельство, что оный на публичныхъ торгахъ остался за купцами Перхуровымъ и Гуляевымъ, и что о выдачѣ имъ данной на домъ сдѣлаю уже было распоряженіе, такъ какъ по закону: приобрѣтатель съ публичнаго торга имѣнія вступаетъ въ полное право собственности не прежде, какъ по выдачѣ ему данной или купчей (ст. 1509 Т. X ч. 1 и примѣч. къ ст. 2176 Т. X ч. 2 Зак. Гр.). Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что хотя С.-Петербургскою Гражданскою Палатою, вслѣдствіе сообщенія Управы Благочинія и была изготовлена данная Перхурову и Гуляеву на купленный ими домъ наследниковъ Чапѣвскаго, но таковая покупщикамъ не выдана, а вытребована С.-Петербургскимъ Надворнымъ Судомъ и приобщена къ дѣлу. За симъ не можетъ быть признано исполнѣ утвердившимся и право собственности покупателей Гуляева и Перхурова на приобрѣтенный ими домъ Чапѣвскихъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, я полагаю бы: 1) опредѣленіе С.-Петербургской Гражданской Палаты объ отказѣ Губернскому Секретарю Гартунгу въ взысканіи съ наследниковъ Чапѣвскаго 20 т. руб. по сохранной роспискѣ и объ уничтоженіи состоявшейся на домъ ихъ продажи утвердить, а вырученные отъ этой продажи деньги возвратить покупщикамъ и 2) апелляціонныя жалобы повѣренныхъ Гартунга и купцовъ Перхурова и Гуляева оставить безъ уваженія.»

О ПРАВАХЪ И ОТВѢТСТВЕННОСТИ СУПРУГОВЪ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОДНОГО ИЗЪ НИХЪ КЪ ПЛАТЕЖУ СВОИХЪ ДОЛГОВЪ

(Кн. III, Разд. IV, Гл. 3).

168.) Жена несостоятельнаго, для огражденія неприкосновенности своего имущества по долгамъ мужа, обязана въ подкрѣпленіе правъ своихъ представить письменныя доказательства, поименованныя въ 2273 ст. Т. X ч. 2. Непредставленіе ею при этомъ другихъ доказательствъ, кромѣ означенныхъ въ упомянутой статьѣ, не влечетъ за собою обращеніе на то имущество открывшагося на мужѣ взысканія. Представленіе доказательствъ относительно происхожденія употребленныхъ женою на покупку имѣнія капиталовъ отъ мужа, лежитъ на обязанности кредиторовъ сего послѣдняго.

(Дѣло Насѣкина съ Реутъ. 1867 г. № 87).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Капитанъ Степанъ Реутъ выдалъ Подполковнику Ивану Насѣкину два заемныя письма, одно 1-го Марта 1848 г. въ 2 т. р., а другое 7-го Октября 1848 года въ 3 т. руб. сер. Письма сіи, по неплатежу по онымъ денегъ, представлены были Насѣкинымъ ко взысканію въ Вязниковскій Земскій Судъ, который въ 1859 году все производство свое по этому взысканію, на основаніи 93 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. передалъ въ мѣстный Уѣздный Судъ для отобранія отъ Реутъ показанія о количествѣ состоящаго за нимъ имущества и о причинахъ несостоятельности его къ платежу должныхъ имъ Насѣкину денегъ. Реутъ 18 Ноября того же года показалъ, что онъ на удовлетвореніе претензій Насѣкина не имѣетъ другихъ средствъ—кромѣ полученныхъ имъ жалованья и пенсію»

на. Насѣкинъ же 29 Января 1860 года подалъ въ Вязниковскій Уѣздный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Земскій Судъ, вопреки 60, 70, 74 и 1846 ст. Св. Зак. Гражд. Судопр., не привелъ въ извѣстность движимости, принадлежащей должнику, что за женою сего послѣдняго состоитъ недвижимое имѣніе, купленное ею на деньги Реутъ и что такое имѣніе, на основаніи 2268—2275 ст. тѣхъ же законовъ должно быть подвергнуто описи и оцѣнкѣ для пополненія открывшагося на Реутъ взысканія. Посему Насѣкинъ просилъ постановить рѣшеніе сообразное съ приведенными имъ законами. Вслѣдствіе такого прошенія Вязниковскій Уѣздный Судъ, руководствуясь 2273 ст. 2 ч. X Т., потребовалъ отъ жены должника Екатерины Реутъ свидѣній о томъ, отъ кого и по какимъ актамъ дошло къ ней состоящее за нею недвижимое имѣніе. Во исполненіе сего Екатерина Реутъ доставила Уѣздному Суду нѣсколько отзывать, въ которыхъ пояснила: 1) что имѣніе Костромской губерніи въ Солигаличскомъ уѣздѣ досталось ей по наслѣдству послѣ матери ея и раздѣльному акту, состоявшемуся между нею и ея сонаслѣдниками 2 Ноября 1838 г.; 2) имѣніе ея Владимирской губерніи въ Вязниковскомъ уѣздѣ въ селѣ Назарихѣ дошло къ ней отъ отца ея по дарственной записи, совершенной 25 Февраля 1857 года; 3) имѣніе въ томъ же уѣздѣ въ дер. Рыкиной, куплено ею, Реутъ, у помѣщиковъ Жихаревыхъ 8 Юня 1850 г. по двумъ купчимъ крѣпостямъ за 2,010 руб. частью на деньги, занятыя ею у Діакона, Успенскаго, частью на полученные ею отъ отца и частью на собственные ея деньги; 4) домъ въ г. Вязникахъ, бывшій Уѣзднаго училища, купленъ ею съ публичныхъ торговъ за 396 р. 50 к. на деньги, занятыя ею въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ подъ залогъ перваго изъ вышеозначенныхъ имѣній и данная на этотъ домъ получена ею 17 Августа 1845 года; 5) другой домъ въ томъ же городѣ съ землею пріобрѣтенъ ею отъ мѣщанъ Пятуновыхъ за 550 руб. по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ 3 и 4 Юля 1858 г. Деньги же на покупку заняты ею у купца Сенькова подъ залогъ другаго ея дома и подъ росписки. Въ подтвержденіе такого показанія отвѣтница Реутъ представила къ дѣлу: копію съ раздѣльной записи на имѣніе ея въ Солигаличскомъ уѣздѣ и всѣ прочіе изъ поименованныхъ выше актовъ. Спрошенные по распоряженію Вязниковскаго Уѣзднаго Суда Діаконъ Успенскій и купецъ Сеньковъ показали: первый, — что Екатерина Реутъ въ Юнѣ 1850 года брала у него въ займы подъ росписку 450 руб. на покупку, какъ она говорила, имѣнія. Второй, — что Реутъ дѣйствительно занимала у него деньги два раза подъ росписки, выданныя ему 22 Сентября 1857 г., 1-го Юня 1858 года на 350 руб. и третій разъ подъ закладную, совершенную въ Вязниковскомъ Уѣздномъ Судѣ 30 Мая 1858 года на 300 р. сер. Независимо отъ сего Уѣздный Судъ вывелъ на справку: а) по запретительнымъ вѣнгамъ, что на имѣніи Екатерины Реутъ Костромской губерніи, Солигаличскаго уѣзда, по деревнѣ Аристовой значится запрещеніе за заемъ въ 1859 г. въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 10,500 р. асс. и б) что 30 Мая 1858 г. дѣйствительно совершена въ семъ Судѣ отъ имени ея, Реутъ, закладная на домъ ея по случаю займа у купца Сенькова 300 р. с. По разсмотрѣніи же всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ Уѣздный Судъ, руководствуясь 2269 и 213 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., нашелъ, что Насѣкинъ въ подтвержденіе того, что купленные Екатериною Реутъ имѣнія пріобрѣтены ею на деньги мужа ея, обязанъ былъ представить законныя доказательства и посему опредѣленіемъ, состоявшимся 12 Января 1861 года, призналъ, что искъ его, Насѣкина, по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ ему Капитаномъ Реутъ, не можетъ быть обращенъ на имѣніе жены сего послѣдняго. На это рѣшеніе Подполковникъ Насѣкинъ принесъ Владимирской Гражданской Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объясняя, что не онъ, а Екатерина Реутъ должна была представить несомнѣнные документы въ разъясненіе того, откуда ею пріобрѣтены употребленные ею на покупку имѣній капиталы, просилъ присудить во взысканію съ имущества ея, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, слѣдующія ему по заемнымъ письмамъ мужа ея деньги. Гражданская Палата по опредѣленію, состоявшемуся 10 Декабря 1862 года, заключила: Вязниковское имѣніе Екатерины Реутъ въ деревнѣ Рыкиной и домъ въ г. Вязникахъ, бывшій Пятуновыхъ, какъ доставшіеся ей менѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до открытія несостоятельности ея мужа и по непредставленію со стороны ея законныхъ доказательствъ о пріобрѣтеніи сего имущества на капиталы, полученные ею не отъ мужа, согласно 2270 ст. 2 ч. X Т., подвергнуть запрещенію и продать съ публичнаго торга, съ тѣмъ, чтобы изъ вырученныхъ денегъ 300 р. с.,

заемъ которыхъ у купца Сенькова доказанъ закладною, отданы были ей, Екаторинѣ Реутъ, относительно же прочаго имущества ея рѣшеніе Уѣзднаго Суда оставить въ своей силѣ. На таковое опредѣленіе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату (по 7-му Департаменту) апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просили: Екаторина Реутъ объ оставленіи безъ измѣненія рѣшенія Вязниковскаго Уѣзднаго Суда, Насѣкинъ объ обращеніи взысканія должныхъ ему Реутомъ денегъ, въ отміну рѣшенія Гражданской Палаты, также и на имѣнія жены послѣдняго въ деревняхъ Аристовѣ и Назарихѣ и на домъ въ г. Вязникахъ, бывшаго Уѣзднаго училища. Сущность же доводовъ, изложенныхъ въ апелляціи Насѣкина, заключалась въ томъ, что Реутъ не представила къ дѣлу требуемыхъ 2273 ст. 2 ч. X Т. положительныхъ доказательствъ о неприкосновенности означеннаго имущества по открывшемуся на мужѣ ея взысканію по иску его, Насѣкина. Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣленіемъ 23 Марта 1864 г. положилъ: рѣшеніе Гражданской Палаты отміновать, а таковое же Вязниковскаго Уѣзднаго Суда оставить въ своей силѣ. На это опредѣленіе Подполковникъ Насѣкинъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, равно какъ и въ дополнительномъ къ оной прошеніи, поданномъ въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, между прочимъ, указываетъ на то, что Владимірская Гражданская Палата упустила изъ виду купленную Екаториною Реутъ на 1,500 р. землю съ поселенными на оной 10 душами крестьянъ, а Правительствующій Сенатъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сущности апелляціи просителя, принесенной на рѣшеніе Палаты. Изъ вышеизложеннаго видно, что предметъ настоящаго дѣла есть опредѣленіе имущественной отвѣтственности жены Капитана Екаторины Реутъ за долгъ мужа ея Подполковнику Ивану Насѣкину по двумъ заемнымъ письмамъ. Приступая къ разсмотрѣнію сего дѣла, прежде всего необходимо принять на видъ, что первый дѣйствующій судебная инстанція, постановляя по оному рѣшеніе, не имѣли никакого свѣдѣнія о томъ имуществѣ Екаторины Реутъ, на которое Насѣкинъ указываетъ въ вышеприведенной всеподданнѣйшей жалобѣ своей, а именно о купленной ею, Реутъ, на 1500 р. землѣ съ 10 душами поселенныхъ на оной крестьянъ. Объ этомъ имуществѣ въ первый разъ заявлено было имъ, Насѣкинымъ, въ апелляціи принесенной на рѣшеніе Владимірской Гражданской Палаты, слѣдовательно оанъ неправильно обвиняетъ Палату въ томъ, что она упустила изъ виду сіе имущество. Если же за симъ и Правительствующій Сенатъ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса объ отвѣтственности означеннаго имущества за долгъ Реута, то онъ въ семъ отношеніи поступилъ вполне согласно съ установленнымъ порядкомъ постепенности инстанцій, по которому высшій судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ не бывшихъ въ виду низшихъ степеней его. За симъ надлежитъ перейти къ обсужденію вопроса о томъ: слѣдуетъ ли прочее, бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ имущество Екаторины Реутъ подвергнуть взысканію за долгъ мужа ея Подполковнику Насѣкину. Правила объ отвѣтственности супруговъ при несостоятельности одного изъ нихъ къ платежу долговъ подробно и точно изложены въ главѣ III разд. IV кн. III Св. Зак. Гражд. Судопр. въ ст. 2268 по 2276 включительно. Въ первой изъ этихъ статей изложено главное коренное правило нашего законодательства по сему предмету, повторяемое и въ другихъ статьяхъ Свода Законовъ (Т. X ч. 1 ст. 110, Т. XI Уст. Торг. ст. 1933 и 1935); а именно правило о томъ, что во всѣхъ случаяхъ взысканій съ мужа имѣніе, собственно женѣ его принадлежащее, остается неприкосновеннымъ. За тѣмъ 2270 ст. опредѣляетъ изъятіе изъ этого правила постановляя, что имѣніе жены, которое въ продолженіи послѣднихъ предъ открытіемъ конкурса по долгамъ мужа или паложеніемъ общаго на его имущество взысканія десяти лѣтъ приобрѣтено ею отъ него посредствомъ дара, или вообще отъ кого бы то ни было на капиталы, полученные ею отъ мужа, подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его, или лежащаго на немъ взысканія, буде все прочее имущество мужа окажется недостаточнымъ на уплату сихъ долговъ или взысканій. Законъ этотъ отчасти есть повтореніе предшествующей 2269 ст., въ которой опредѣляется какое имѣніе жены несостоятельнаго признается ея собственнымъ, не подвергающимся никакимъ за мужа взысканіямъ. Къ такому имуществу, по приведенной статьѣ, отнесено: 1) приданое жены; 2) все доставшееся ей по наслѣдству или же по дарственнымъ записямъ или инымъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, род-

ственниковъ или постороннихъ, а не отъ мужа; 3) все приобретенное ею самою на капиталы полученные ею не отъ мужа, и 4) все, какимъ бы то ни было образомъ ею приобретенное, даже и подаренное ей мужемъ ея, если со времени сего приобретения или учиненія сего дара, до открытія конкурса или наложенія общаго на все его имущество взысканія, протекло не менѣе десяти лѣтъ. Сверхъ того въ 2271 ст. означены еще нѣкоторые предметы, признаваемые во всякомъ случаѣ отдѣльною неприкосновенною по взысканіямъ съ мужа собственностью жены его, на которые не распространяется и постановленное въ 2270 ст. изъятіе изъ общаго правила. За симъ необходимо обратиться къ 2273 ст., на основаніи которой, по объясненію Подполковника Насѣвина, жена должника его обязана была представить доказательства о неприкосновенности имущества ея по возникшему на мужѣ ея взысканію. Въ приведенной статьѣ постановлено: жена несостоятельнаго при учрежденіи надъ нимъ конкурса или при наложеніи на все его имущество взысканія, обязана представить доказательства на принадлежность ей того имѣнія, которое по правиламъ въ ст. 2269 постановленнымъ, признается ея неприкосновенною, по взысканіямъ съ мужа, собственностью. Достаточными законными для сего доказательствами считаются: 1) въ отношеніи къ приданому: родныя записи, порядкомъ установленнымъ въ ст. 1006 и 1007 Зак. Гражд. совершенныя или явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ; 2) въ отношеніи къ недвижимымъ имѣніямъ, дошедшимъ по наслѣдству, куплѣ или даренію: духовныя завѣщанія, поклѣпныя росписи, раздѣльныя, дарственныя или иныя записи, купчія и другіе крѣпостные акты, или же акты о вводѣ во владѣніе, или о томъ, что имѣніе по установленному порядку за нею справлено и отказано; 3) въ отношеніи къ несоставлявшимъ часть приданнаго имуществамъ движимымъ, купленнымъ, или полученнымъ по наслѣдству или подареннымъ: описи, счета или иныя бумаги, или показанія достовѣрныхъ свидѣтелей. Внимательное разсмотрѣніе сего закона показываетъ, что отъ жены несостоятельнаго, коей принадлежитъ имущество, остающееся свободнымъ отъ взысканія за долги мужа, требуются доказательства только того, что оно составляетъ ея собственность; но не доказательства самой неприкосновенности этого имущества при открывшемся на мужѣ взысканіи (ср. Т. XI Уст. Торг. примѣч. къ 1935 ст.). Это явствуетъ какъ изъ буквального смысла начальныхъ словъ настоящей статьи, такъ и изъ того, что исчисленныя въ ней доказательства, во многихъ случаяхъ, по самому содержанію своему, не могутъ служить удостовѣреніемъ того, что имущество, къ коему они относятся, соединяетъ въ себѣ всѣ требуемыя 2269 ст. условія неприкосновенности оваго по взысканіямъ съ мужа. Приведенное толкованіе 2273-й ст. подтверждается и тѣмъ, что по смыслу 2271 ст. на жену несостоятельнаго, если она желаетъ освободить отъ отвѣтственности имѣніе, купленное ею у мужа въ послѣдніе предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на все имущество взысканія, десять лѣтъ, возлагается обязанность доказать, что имѣніе сіе приобретено ею на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ мужа. Очевидно, что въ изданіи такого правила, въ видѣ особой статьи закона, не было бы никакой надобности, если бы 2273-я ст. заключала въ себѣ *общее правило* о томъ, что жена несостоятельнаго обязана доказать неприкосновенность всего своего имущества по открывшемуся на мужѣ ея взысканію. Но если такимъ образомъ 2273 ст. не возлагаетъ подобной обязанности на жену несостоятельнаго, то съ другой стороны нельзя признать, чтобы представленіе ею означенныхъ въ сей статьѣ доказательствъ должно было имѣть послѣдствіемъ безусловное освобожденіе ея отъ всякой имущественной отвѣтственности за долги ея мужа. Этому противорѣчила бы прямо вышеприведенная 2271 ст., по смыслу которой жена относительно купленнаго ею у мужа имущества должна представить доказательства о происхожденіи капиталовъ, употребленныхъ ею на приобретение сего имущества. Относительно прочаго имущества жены несостоятельнаго, хотя подобнаго правила и не постановлено, но изъ подлежащихъ законовъ нельзя и вывести заключенія о томъ, чтобы представленіе женою означенныхъ въ 2273 ст. доказательствъ лишало кредиторовъ несостоятельнаго возможности, доказывать, что такое имущество не принадлежитъ къ неприкосновенной собственности жены его, ибо подобное заключеніе было бы почти равносильно признанію невозможности примѣненія постановленнаго въ 2270 ст. правила объ обращеніи взысканія долговъ несостоятельнаго на имущество, приобретенное женою на деньги мужа или даромъ отъ него въ послѣднія, предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на все его имущество взыска-

нія, десять лѣтъ. Такимъ образомъ изъ всего изложеннаго, по отношенію къ имуществу купленному женою несостоятельнаго въ послѣдніе десять лѣтъ, стѣсняется, что непредставленіе ею при открытіи недостаточности мужа другихъ доказательствъ, кромя означенныхъ въ 2273 ст. не влечетъ за собою обращеніе на то имущество открывшагося на мужъ взысканія, но что кредиторы его вправѣ требовать удовлетворенія ихъ изъ такого имущества, если докажутъ происхожденіе употребленныхъ на покупку оного капиталовъ отъ мужа, оказавшагося въ послѣдствіи несостоятельнымъ. Примѣненіе всѣхъ изложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ: 1) что отвѣтчица по настоящему дѣлу, жена Капитана Реутъ, Екатерина, вслѣдствіе прошенія истца Подполковника Ивана Насѣкина, объ обращеніи взысканія должныхъ ему Реутомъ денегъ на имущество ея, Екатерины, представила требуемыя 2 п. 2273 ст. 2 ч. X Т., крѣпостные акты въ доказательство принадлежности ей 5-ти недвижимыхъ имѣній: а) Солигаличскаго уѣзда, въ деревнѣ Аристовой; б) Вязниковскаго уѣзда по селу Назарихѣ; в) того же уѣзда, въ деревнѣ Рыбиной; г) домъ въ г. Вязникахъ, бывшій Уѣзднаго училища и д) другой домъ въ томъ же городѣ, бывшій мѣщанъ Пятулиныхъ; 2) что по содержанию документовъ на первыя два имѣнія, они должны быть признаны имуществами отвѣтчицы неприкосновенными по взысканіямъ съ мужа ея, оба, на основаніи 2 п., а первое также и на основаніи 4 п. 2269 ст. 2 ч. X Т., ибо первое дошло къ ней по наслѣдству отъ матери въ 1838 году, а второе по дару отъ отца ея въ 1857 г.; самое же взысканіе съ Реута началось въ 1854 году; 3) относительно трехъ остальныхъ имѣній Екатерины Реутъ, купленныхъ ею, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ не у мужа, истецъ Насѣкинъ, если желалъ обратить взысканіе должныхъ ему Реутомъ денегъ на эти имущества, обязанъ былъ доказать, что они приобретены отвѣтчицею на мужнинъ капиталъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до наложенія общаго на имущество мужа ея взысканія, какъ же Насѣкинъ въ семъ отношеніи къ дѣлу никакихъ доказательствъ не представилъ, то ходатайство его объ удовлетвореніи претевзін его изъ того имущества Реута не можетъ подлежать удовлетворенію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе 7-го Департамента, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенными законами, я полагаю бы: всеподданнѣйшую жалобу на оное Подполковника Ивана Насѣкина оставить безъ уваженія».

III.

ВОПРОСЫ

ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ МЕЖЕВЫХЪ

(Ч. 3 Т. X Свод. Зак.).

III. ВОПРОСЫ

ПО ПРИМѢНЕНІЮ ЗАКОНОВЪ МЕЖЕВЫХЪ.

(Ч. 3 Т. X Св. Зак.).

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ГЕНЕРАЛЬНАГО МЕЖЕВАНІЯ. (Кн. II, Разд. 2).

1.) Если полюбовный разводъ земли произведенъ безъ участія смежныхъ съ означенною землею владѣльцевъ (416 ст. Т. X, ч. 3), то составленная при семъ полюбовная сказка не имѣетъ силы доказательства въ спорахъ о той землѣ для лицъ, въ составленіи оной не участвовавшихъ.

(Дѣло о части пустоши Селище-Алексино. 1870 г. № 72).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Останавливаясь на разсмотрѣніи того обстоятельства, принимали ли участіе крестьяне въ полюбовной сказкѣ между священно-церковно-служителями села Короцка и помѣщиками Стоговымъ и Тапѣвымъ, на основаніи которой было произведено въ 1842 году, размежеваніе пустоши Селище-Алексино, нельзя не замѣтить, что по точному и буквальному содержанію 416 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж. полюбовный разводъ утверждаетъ границы владѣнія въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ владѣльцы сами или ихъ повѣренные полюбовно развелись, но оный не имѣетъ силы касательно границы владѣнія съ другими смежными помѣщиками, которые въ немъ не участвовали. Изъ дѣла же видно, что полюбовный разводъ въ пустоши Селище-Алексино произведенъ былъ въ 1843 году лишь между священно-церковно-служителями села Короцка и помѣщиками Стоговымъ и Тапѣвымъ, безъ всякаго участія смежныхъ съ этою пустошью владѣльцевъ крестьянъ дер. Фалевой. Посему, на основаніи приведеннаго узаконенія, означенная полюбовная сказка, не можетъ имѣть для разрѣшенія настоящаго дѣла никакого существеннаго значенія.»

2.) При генеральномъ межеваніи земель къ имѣніямъ, судебныя мѣста, за силою 429 ст. ч. 3 Т. X, не входятъ въ разсмотрѣніе того, кто состоитъ владѣльцемъ оныхъ.

3.) По дѣйствовавшимъ въ Подольской губерніи до 1799 года узаконеніямъ земская давность существовала отъ одного года до 10, отъ 10 до 20, 30 и 60 лѣтъ. На нѣкоторыя дѣла давности вовсе положено не было.

(Дѣло о границахъ Бахтинскаго казеннаго имѣнія. 1869 г. № 255).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Общая Русская 10 лѣтняя давность введена въ Подольской губерніи только 26 Января 1799 г. (Указъ Правительствующаго Сената въ Полн. Собр. Зак. № 18828); по дѣйствовавшимъ же до того времени въ этой губерніи особымъ узаконеніямъ, давность земская существовала вообще отъ одного года до 10, отъ 10 до 20, 30 и 60 лѣтъ, на нѣкоторыя же дѣла давности вовсе положено не было. Къ числу сихъ послѣднихъ дѣлъ, изъятыхъ отъ дѣйствія давности, принадлежали и дѣла объ имѣніяхъ поступающихъ безъ всякаго права, въ Королевское владѣніе, (къ разряду коихъ должно быть причислено и Бахтинское имѣніе), такъ какъ объ этихъ имѣніяхъ издавы были двѣ конституціи, первая въ 1381 г. Королемъ Стефаномъ, на основаніи коей разбирается, всегда и на будущее время отыскивать имѣнія безъ всякаго права отнятія, не взирая на давность, а вторая 1588 г. Королемъ Сигизмундомъ III, въ коей сказано: какъ предкамъ нашимъ вольно было, не смотря ни на какую давность и заочность (невзгугу) истигатора или владѣльцевъ, понсбивать со всякаго, въ разсужденіи Статутовъ, имѣнія Королевскаго стола, то, соблюдая равенство справедливости, позволяется всякому обыкновеннымъ порядкомъ, по предписанію закона, отыскивать свое имѣніе, не смотря ни на какую давность и производство дѣла, въ заочность чью либо и какимъ либо образомъ послѣдовавшее, равно на пожизненные права настоящихъ владѣльцевъ. Мы же съ Членами Совѣта нашего и депутатами земскими, безъ всякихъ проволочекъ и затрудненій, за предъявленіемъ правильного доказательства, что сіе имѣніе безъ всякаго права къ кому либо стояло, оное всякому приговаривать и возвращать будемъ. Руководствуясь приведенными основаніями и имѣя въ виду: а) что владѣльцы Куриловецкаго имѣнія доказали документами, согласными съ межевыми урочищами, свои права на заспоренныя имъ отъ Бахтинскаго имѣнія земли и что по Литовскому Статуту (Разд. 9 Арт. XII § 2), при межеваніи если истецъ утвердить свое право письменными доводами и ясными межевыми знаками, то ему должна быть присуждена спорная земля и б) что по силѣ ст. 429 Т. X ч. III земли слѣдуетъ межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ и потому означенныя земли должны быть примежеваны къ Куриловецкому имѣнію, причемъ нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе, кто именно состоитъ нынѣ владѣльцемъ сего имѣнія,—и полагалъ бы: состоявшіяся по сему предмету рѣшенія Межеваго Апелляціоннаго Суда 1820 г. и Подольской Гражданской Палаты утвердить и, согласно съ симъ, земли, находящіяся по лѣвой сторонѣ выше утвержденной раздѣльной линіи, въ нижней части Бахтинскаго имѣнія, предоставить во владѣніе Куриловецкаго имѣнія.»

О СОСТАВЛЕНІИ, РЕВИЗИИ И ВЫДАЧИ МЕЖЕВЫХЪ АКТОВЪ

(Кн. II, Разд. 5.)

4.) Если планы генеральнаго межеванія окажутся невѣрными какъ съ натурою, такъ и съ книгами генеральнаго межеванія, то они не могутъ быть принимаемы въ руководство для опредѣленія границъ и подлежатъ исправленію черезъ надписи.

(Дѣло о поновленіи границъ въ дачахъ Екатеринославской губерніи казенныхъ селеній Екатериновки и Елисаветовки. 1867 г. № 176).

**Извлеченіе изъ единогласной резолюціи Г.г. Сенаторовъ,
принятой М. Ю.:**

Изъ настоящаго дѣла видно: при приведеніи въ извѣстность, Высочайше утвержденною Донскою Межевою Коммисіею, границъ земель Войска Донскаго, обнаружено было, что границы дачъ казенныхъ селеній Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда Екатериновки и Елисаветовки, въ натурѣ не согласны съ планами генеральнаго межеванія, а потому, какъ во владѣніи крестьянъ упомянутыхъ казенныхъ селеній, такъ и Войска Донскаго находятся взаимно захваченныя земли. Вслѣдствіе этого означенная Коммисія и опредѣлила: возобновить межи дачъ селеній Екатериновки и Елисаветовки, согласно планамъ генеральнаго межеванія, а излишне захваченныя земли возвратить по принадлежности. Обстоятельства эти Военный Министръ представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 31 Января 1844 г., предписалъ Межевой Канцеляріи, чтобы она, сообразивъ собранныя упомянутою Коммисіею свѣдѣнія съ документами, постановила свое заключеніе и затѣмъ представила дѣло въ Правительствующій Сенатъ. Во исполненіе сего Межевая Канцелярія признала необходимымъ произвести подробную съ описаніемъ межевыхъ признаковъ повѣрку по окружной межѣ означенныхъ дачъ, съ веденіемъ при томъ полевого журнала и съ сочиненіемъ при томъ общаго повѣрочнаго плана. Это заключеніе утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ, который и предписалъ Военному Министру, чтобы онъ поручилъ привести оное въ исполненіе чрезъ Донскую Межевую Коммисію, съ тѣмъ чтобы она по окончаніи порученія представила въ Межевую Канцелярію на обсужденіе. Межевая Канцелярія, по разсмотрѣніи произведеннаго Межевою Коммисіею исполненія, нашла, что планы съ книгами генеральнаго межеванія на дачи селеній Екатериновки и Елисаветовки, лежащихъ на р. Ей, дѣйствительно невѣрны, какъ между собою, такъ и съ натурою. Невѣрность по плану Елисаветовки заключается въ томъ, что двѣ параллельныя отъ р. Ей боковыя линіи оказались длиннѣе на 72 саж., а на третьей боковой линіи, соединяющей двѣ первыя—межевыхъ признаковъ по розыску не оказалось, но найдены межевыя ямы и безспорное владѣніе было по этимъ межамъ. По дачѣ селенія Екатериновки владѣніе существуетъ по признакамъ, но владѣніе это, по измѣренію противъ плана оказалось въ натурѣ болѣе въ длину и ширину дачи. По этому Межевая Канцелярія полагаетъ: такъ какъ планы генеральнаго межеванія на означенныя дачи оказались невѣрны, то и во всѣхъ отношеніяхъ въ руководство приняты быть не могутъ, а указаніемъ границъ должны служить только описанныя въ нихъ урочища и межевые признаки, согласно которымъ и слѣдуетъ поновить границы тѣхъ дачъ съ Войскомъ Донскимъ и затѣмъ не подвергая планы дачъ селеній Екатериновки и Елисаветовки пересчисленію, исправить на основаніи 685 ст. Св. Меж. Зак. чрезъ подписи, потому что оказавшіяся въ сихъ дачахъ излишнія земли, образовались не отъ захвата а отъ невѣрнаго сочиненія плановъ, въ чемъ убѣждаютъ найденные межевые признаки. Дѣло это при указахъ Сената 14 Іюня 1863 г. и 9 Апрѣля 1864 г. препровождалось на заключеніе къ Министрамъ Государственныхъ Имуществъ и Военному. Принимая во вниманіе: 1) что вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, отъ 31 Января 1844 г., Межевая Канцелярія признала необходимымъ произвести подробную съ описаніемъ межевыхъ признаковъ повѣрку, по окружной межѣ дачъ Екатериновки и Елисаветовки; 2) что послѣ сего заключенія Межевой Канцеляріи, утвержденаго Правительствующимъ Сенатомъ, Донская Межевая Коммисія представила все дѣло на разсмотрѣніе Межевой Канцеляріи, которая съ своей стороны нашла: а) что планы съ книгами генеральнаго межеванія на означенныя дачи дѣйствительно невѣрны, какъ между собою, такъ и съ натурою, и потому въ руководство быть приняты не могутъ, а указаніемъ границъ должны служить описанныя въ нихъ урочища и межевые признаки и б) что по сему вышеупомянутые планы подлежатъ не пересчисленію, а лишь исправленію чрезъ подписи потому, что оказавшіяся въ дачахъ излишнія земли образовались не отъ захвата, а отъ невѣрнаго сочиненія плановъ, чему доказательствомъ служатъ найденные, въ натурѣ, межевые признаки и 3) что вышеизложеннымъ заключеніемъ Межевой Канцеляріи, представленномъ, на основаніи ст. 685 Т. X Св. Зак. Меж., на утвержденіе Правительствующаго Сената, ничего не отчуждается изъ казенныхъ дачъ Екатериновки и Елисаветовки, но напротивъ оставляется въ этихъ дачахъ то самое количество земли, которое находилось въ безспорномъ владѣніи

казы со времени генеральнаго межеванія, планы же генеральнаго межеванія остаются въ прежней силѣ и только на оныхъ Канцелярія полагаетъ сдѣлать надписи о повѣрности граничныхъ линій съ натуры, ови, Г.г. Сенаторы, находя по симъ основаніямъ опредѣленіе Межевой Канцеляріи, утвержденное и Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената правильнымъ, полагаютъ: таковое оставить въ своей силѣ.» (*)

5.) Исчезновеніе въ натурѣ видимыхъ признаковъ теченія рѣчки, означенной границею на планахъ генеральнаго межеванія или же открытіе обсохшаго русла ея въ другомъ мѣстѣ, не можетъ служить поводомъ къ возбужденію сомнѣній въ правильности тѣхъ плановъ.

(Дѣло о землѣ, спорной между государственными крестьянами селца Осташкова и удѣльными крестьянами д. Молоковой, Московской губерніи. 1868 г. № 94).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«При разрѣшеніи вопроса о принадлежности земли, спорной между государственными крестьянами селца Осташкова и удѣльными деревни Молоковой, какъ находящейся на границахъ двухъ дачъ, генерально обмежеванныхъ, на точномъ основаніи Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X ч. 2 Зак. Гр. Суд. ст. 852 и ч. 3 Зак. Меж. 883 и прилѣж. къ 963, должны быть принимаемы въ руководство единственно планы генеральнаго межеванія. Согласно сему и на точномъ основаніи 428 и 563 ст. Т. X ч. 1 границею между помянутыми дачами должно оставаться то теченіе составляющей по планамъ генеральнаго межеванія живую границу между сими дачами р. Осѣченки, которое назначено по этимъ планамъ. Указаніе со стороны удѣльнаго вѣдомства на невѣрность значенія теченія р. Осѣченки на планахъ генеральнаго межеванія основано только на несуществованіи нивѣ никакихъ видимыхъ признаковъ этого теченія и потому не можетъ служить поводомъ къ возбужденію какихъ либо сомнѣній тѣхъ плановъ, своевременно повѣренныхъ и служащихъ нивѣ, по силѣ вышеприведенныхъ статей закона, безспорными доказательствами на право владѣнія въ означенныхъ ими границахъ, тѣмъ болѣе: во 1-хъ) что утрата въ настоящее время въ натурѣ признаковъ того теченія, при неизвѣстности времени перемѣны его, весьма легко могла произойти или по вивѣ самихъ крестьянъ или отъ какихъ либо физическихъ причинъ; во 2-хъ) что видимое нивѣ обсохшее русло р. Осѣченки отнюдь не можетъ служить доказательствомъ, что рѣчка эта протекала во время генеральнаго межеванія по этому руслу, а доказываетъ только, что она, послѣ генеральнаго межеванія, перемѣнила свое теченіе неоднократно и въ 3-хъ) что 764 ст. Зак. Меж. которую удѣльное вѣдомство приводитъ въ доказательство необходимости повѣрки производства землебра Харитонова Межевою Канцеляріею относится до плановъ, составленныхъ при спеціальному межеваніи на отдѣльныхъ владѣніяхъ въ дачахъ генерально обмежеванныхъ и потому не можетъ быть принята къ настоящему случаю изысканія границъ по планамъ генеральнаго межеванія. Признавая по симъ соображеніямъ, состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, какъ основанныя на точномъ смыслѣ 428 ст.

(*) Настоящее дѣло, по несогласію резолюціи Сената съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено ниже (Прил. XXX).

Зак. Гр. Т. X ч. 1 и воплія согласныя съ обстоятельствами дѣла, правильными, Общес. Собраніе 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рѣшенія эти утвердить.»

ПОЛОЖЕНІЯ О ПРОИЗВОДСТВѢ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ МЕЖЕВАНІЙ

(Кн. II, Разд. VI.)

6.) По смыслу 732 ст. X Т. ч. 3 Св. Зак. Меж. коштное размежеваніе земли можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ спора о границахъ земель смежныхъ владѣльцевъ, владѣющихъ землями на правахъ собственниковъ.

(Дѣло о землѣ г. Клещель. 1870 г. № 97).

7.) Судебно-межевое разбирательство возникаетъ изъ полюбовнаго и при томъ въ тѣхъ случаяхъ, когда за недостиженіемъ полюбовнаго соглашенія, дѣло не можетъ кончиться иначе, какъ въ порядкѣ судебномъ.

Посему признается неправильнымъ распоряженіе судебного мѣста о проектированіи на планѣ нарѣзокъ чрезъ землебра, прежде воспослѣдованія взаимнаго согласія владѣльцевъ той земли.

(Дѣло о размежеваніи дачи села Панина, Тамбовской губерніи, Лебедянского уѣзда. 1867 г. № 23).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По закону (ст. 772 Т. X ч. 3) всѣ дачи, находящіяся въ общемъ владѣніи, безъ всякаго различія, при генеральномъ ли межеваніи показаны отъ общимъ владѣніемъ или послѣ онаго сдѣланы таковымъ, подлежатъ размежеванію спеціально на основаніи общаго закона о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи. Обязанность полюбовнаго спеціальнаго размежеванія возлагается на уѣздныхъ посредниковъ (ст. 331 Т. X ч. 3), посреднику вмѣняется въ обязанность всѣми мѣрами стараться склонить владѣльцевъ на полюбовный раздѣлъ (ст. 799). Если владѣльцы изъявляютъ согласіе на полюбовный раздѣлъ, въ такомъ случаѣ посредникъ обязанъ предложить проекты размежеванія, сообразные по возможности съ желаніями каждаго владѣльца, убѣждая ихъ для удобнѣйшаго уравненія выгодъ къ обмѣнамъ и уступкамъ (ст. 800), по предложеніи посредникомъ нарѣзокъ, которыя могутъ быть неоднократно измѣнены согласно желанію владѣльцевъ, каждый обязанъ утвердить нарѣзку, для него сдѣланную на планѣ, своею подписью; если же на сіе и за всѣми убѣжденіями посредника не согласится, то долженъ будетъ дать отъ себя сказку, межеваніе останавливается, а сказки и планы передаются пос-»

редникомъ въ Уѣздный Судъ, который приступаетъ къ производству по дѣлу судебнаго межеваго разбирательства (802 и 1144). Если же владѣльцы на полюбовны: разводъ согласятся и парѣзки всеми владѣльцами будутъ подписаны, то составляется полюбовный актъ, по утвержденнымъ владѣльцами парѣзкамъ на мѣстѣ и представляется на утверждение въ Уѣздный Судъ (ст. 803). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что законъ поставляетъ въ обязанность посредникамъ достиженіе соглашенія между владѣльцами и только въ случаѣ недостиженія подобнаго соглашенія посредникъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Такимъ образомъ разбирательство судебное возникаетъ изъ полюбовнаго и при томъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, когда за недостиженіемъ полюбовнаго соглашенія дѣло не можетъ кончиться иначе какъ въ порядкѣ судебномъ, однимъ словомъ судебно-межевое разбирательство является послѣдствіемъ только несостоявшагося полюбовнаго разбирательства и слѣдовательно никакъ не можетъ оному предшествовать. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что указомъ Правительствующаго Сената предписано было проэктировать на планѣ парѣзки по взаимному согласію помѣщиковъ и государственныхъ крестьянъ и такимъ образомъ проэктированію на планѣ парѣзокъ, по точному смыслу указа, должно было предшествовать взаимное согласіе владѣльцевъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Уѣздный Судъ распорядился проэктированіемъ на планѣ парѣзокъ чрезъ Уѣзднаго землебра прежде воспослѣдованія взаимнаго согласія владѣльцевъ и слѣдовательно поступилъ вопреки какъ указа Правительствующаго Сената, такъ и ст. 751 Т. X ч. 3, за силою коей специальное размежеваніе чрезъ Уѣздныхъ Землебровъ допускается не иначе какъ по общему всѣхъ соучастниковъ въ одной дачѣ согласію, а равно и вопреки порядка, установленнаго закономъ для полюбовнаго размежеванія земель. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что настоящее дѣло при томъ положеніи, въ которомъ оное нынѣ находится, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ существѣ и должно быть обращено къ производству въ установленномъ законами порядкѣ, указанномъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по дѣлу сему послѣдовавшимъ.»

8.) При разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ межеваго разбирательства, присутственное мѣсто не входитъ въ обсужденіе вопросовъ о завладѣніи казеннымъ вѣдомствомъ землями частныхъ лицъ, о вознагражденіи за убытки и о томъ, кому долженъ поступать оброкъ; вопросы эти подлежатъ разрѣшенію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

(Дѣло Кн. Голицына. 1870 г. № 22).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г. г. Сенаторовъ,
принятаго М. ЕФ.:**

«Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, оны, Г. г. Сенаторы, находятъ, что въ немъ обсужденію Общаго Сената Собранія, главнымъ образомъ, подлежитъ: 1) ходатайство Князя Сергѣя Голицына, о приграниченіи къ деревнямъ Горбамъ и Верхъ-Ивамъ (села Верхнихъ-Муллово) земель, отведенныхъ заводскимъ-мастеровымъ горнаго вѣдомства, по распоряженію Мотовилихинской заводской конторы; 2) просьба повѣреннаго Князей Голицыныхъ, Торопыгина: а) о приведеніи въ извѣстность всѣхъ земель, состоящихъ на лицѣ у крестьянъ дер. Горько села Верхнихъ-Муллово, — б) о вознагражденіи Голицына, за занятія, по распоряженію Горнаго вѣдомства, пашенныя и сѣнокосныя земли крестьянъ означенной деревни и наконецъ 3) вопросъ относительно оброка, причитающагося съ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ Князей Голицыныхъ,

живущихъ въ спорной съ Пермскими заводами дачѣ. При обсужденіи перваго предмета, о вымежеваніи крестьянскихъ владѣній сель Верхнихъ и Нижнихъ-Муллавъ изъ земли, состоящей за горнымъ вѣдомствомъ, необходимо принять во вниманіе: а) что по спору о земляхъ и лѣсахъ, окружающихъ г. Пермь, между горнымъ вѣдомствомъ и Князьями Голицыными и Бутеро, рѣшеніемъ Межевой Канцеляріи отъ 20 Декабря 1840 г., утвержденнымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, отъ 17 Октября 1852 г. и Высочайше утвержденнаго 20 Апрѣля 1853 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, заключено было: уничтоживъ состоявшееся, по сему дѣлу, рѣшеніе Пермской Межевой Канторы, о присужденіи въ собственность Князей Голицыныхъ и Бутеро къ селамъ ихъ Мулламъ, приграниченныхъ къ Мотовилихинскому и Юговскому заводамъ земель и лѣсовъ, предоставить имъ, Голицынымъ и Бутеро, доказывать свои права на оныя въ узаконенныхъ гражданскихъ мѣстахъ, а самыя лѣса и земли оставить въ вѣдѣніи Горнаго Начальства, въ томъ самомъ видѣ, какъ они до сего времени въ распоряженіи казны находились; что же касается до владѣльческихъ крестьянъ и селеній, пользующихся въ кругу приграниченныхъ лѣсовъ землями, то вымежевать ихъ съ владѣемыми землями особо; 2) что изъ рапорта Уральскаго Горнаго Правленія Министру Финансовъ, въ 1862 г., усматривается, что согласно вышеозначеннымъ рѣшеніямъ, вымежеваніе крестьянскихъ владѣній сель Верхнихъ и Нижнихъ-Муллавъ состоялось въ количествѣ 22,293 дес. 419 саж.; бывший же Начальникъ Уральскихъ заводовъ, рапортомъ Правительствующему Сенату, отъ 10 Марта 1856 г., въ своемъ заключеніи по сему дѣлу, допелъ, что та земля, о вымежеваніи которой проситъ Князь Голицынъ, по произведенному въ 1854 г. освидѣтельствуванію, оказалась въ количествѣ 23 дес. 940 саж. и что это количество земли заключается въ томъ спорномъ пространствѣ, о принадлежности котораго, Высочайше утвержденнымъ 20 Апрѣля 1853 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, частнымъ владѣльцамъ предоставлено доказывать свои права гражданскимъ судебнымъ порядкомъ; самыя же земли и лѣса, впредь до разрѣшенія о нихъ спора, оставлены въ распоряженіи горнаго вѣдомства; 3) что посему, ходатайство Князя Голицына о вымежеваніи этой земли, при настоящемъ межевомъ порядкѣ разбирательства сего дѣла, удовлетворено быть не можетъ. По второму предмету, т. е. по просьбамъ повѣренныхъ Князей Голицыныхъ, Торопыгина и Кузнецова, оказывается, что послѣдній изъ нихъ, Кузнецовъ, въ прошеніи, поступившемъ въ Правительствующій Сенатъ въ Маѣ 1855 г., ходатайствовалъ: а) о разрѣшеніи освидѣтельствуванія всѣхъ земель крестьянъ Голицыныхъ, занятыхъ казенными строеніями; б) по иску о вознагражденіи за эти земли, который имѣетъ быть имъ затѣянъ предъявленъ, доставить надлежащее удовлетвореніе и в) дальнѣйшее завладѣніе горнаго вѣдомства пашенными и сѣнокосными землями крестьянъ безъ согласія владѣльцевъ, прекратить. При разсмотрѣніи первой части этого ходатайства Кузнецова необходимо принять во вниманіе, что такъ какъ освидѣтельствуваніе крестьянскихъ земель Князя Голицына, послѣ совершившагося освобожденія ихъ, должно произойти при опредѣленіи имъ поземельнаго надѣла, въ порядкѣ, опредѣленнымъ Положеніемъ 19 Февраля 1861 г., то эта часть ходатайства Кузнецова уваженія заслуживать не можетъ. Также не подлежатъ удовлетворенію и прочія части его ходатайства, какъ то о присужденіи вознагражденія за поступившія въ горное вѣдомство крестьянскія земли, въ разрѣшеніе иска, который, какъ самъ проситель выражался, имъ будетъ еще предъявленъ, и о воспрещеніи горному вѣдомству дѣлать новыя завладѣнія землей. Дѣло это, въ настоящее время, разсматривается въ порядкѣ межеваго разбирательства, а потому къ обсужденію вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, къ которымъ относятся предметы о вознагражденіи за убытки, основанія не представляется. Для жалобъ же на завладѣніе казеннымъ вѣдомствомъ землями частныхъ лицъ, въ законахъ установленъ особый порядокъ, сообразно которому проситель, въ случаѣ, если таковое послѣдуетъ, и можетъ обратиться въ указанное для сего мѣсто. Наконецъ, относительно послѣдняго вопроса, касающагося оброка, причитающагося съ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ Князей Голицыныхъ, живущихъ въ спорной съ Пермскими заводами дачѣ, возбужденнаго Уральскимъ Горнымъ Правленіемъ, относительно обращенія оного въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, для выдачи впослѣдствіи той изъ спорящихъ сторонъ, за которою утверждена будетъ дача, то имѣя въ виду: что а) при настоящемъ межевомъ порядкѣ производства сего дѣла, вопросъ о томъ, кому собственно долженъ по

ступить этотъ оброкъ, не можетъ быть рѣшенъ; б) что такая мѣра обезпеченія можетъ быть принята только по распоряженію надлежащихъ установлений, въ удовлетвореніе требованія, заявленнаго имъ въ законномъ порядкѣ, нельзя не признать преждевременности этой мѣры. По всѣмъ симъ основаніямъ, она, Г. г. Сенаторы, полагаютъ: состоявшееся по сему дѣлу 10 Мая 1866 г. въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената опредѣленіе, оставить въ своей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу Князя Сергѣя Голицына безъ уваженія.»

9.) Невѣрность спеціального плана, необжалованнаго своевременно установленнымъ порядкомъ, не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію распоряженій присутственнаго мѣста по размежеванію, основанныхъ на томъ планѣ.

(Дѣло о размежеваніи дачи сельца Головинки, Курской губерніи. 1867 г. № 183).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сената:

«Курская Палата Государственныхъ Имуществъ 8 Ноября 1860 г. увѣдомила Межевую Канцелярію, что при исполненіи въ натурѣ Инженеръ-Поручикомъ Мясниковымъ полюбовнаго акта на размежеваніе дачи сельца Головинки, оказалось, что изъ участка государственныхъ крестьянъ дер. Лубашевой, вырѣзано въ участокъ Г-жи Старовой, примѣрно до 25 десят. пашни и лѣса, что произошло отъ невѣрности спеціального плана Землемѣра Мюдушевскаго, служившаго основаніемъ для полюбовныхъ соглашеній, на которомъ наличное владѣніе крестьянъ было уменьшено и показано въ 78 дес. 2069 саж., тогда какъ въ натурѣ оное простиралось, какъ и при утвержденіи межъ обнаружилось, за 100 десят. А какъ дачу села Головинки по условію полюбовнаго акта опредѣлено размежевать по наличному владѣнію, то межевавшій дачу эту Землемѣръ, по обходѣ окружной межи, по съемкѣ ситуациіи и по удостовѣреніи въ томъ, что количество десятищъ, опредѣленное въ полюбовномъ актѣ, далеко не соответствуетъ дѣйствительному наличному владѣнію государственныхъ крестьянъ, былъ обязанъ, не приступая къ утвержденію межъ, сообщить кому слѣдуетъ, о необходимости составленія дополнительной къ полюбовному акту сказки, чего имъ однакожъ не сдѣлано; почему составленные имъ участковые планы депутатомъ отъ казны подписаны не утверждены. Вслѣдствіе сего, Палата просила Межевую Канцелярію, не приступая къ утвержденію производства Мясникова по той дачѣ, возвратитъ дѣло куда слѣдуетъ для перевѣрки владѣнія государственныхъ крестьянъ и составленія дополнительнаго полюбовнаго акта. По соображеніи означенной претензіи съ дѣломъ, при свидѣтельствѣ онаго въ чертежной Межевой Канцеляріи, оказалось, что размежеваніе Поручикомъ Мясниковымъ произведено согласно полюбовной сказкѣ, въ которой опредѣлены и границы участковъ и количество земли каждому владѣльцу; почему, за выполненіемъ Мясниковымъ условій сказки, претензія Палаты найдена неосновательною, потому что хотя Палата объясняетъ, будто бы дачу эту сказкою опредѣлено размежевать по владѣнію, и что отъ крестьянъ отрѣзано до 25 десят. пашни и лѣсу, по въ сказкѣ положительно назначено, кому какое количество земли отмежевать и въ какихъ границахъ, вслѣдствіе чего Поручикомъ Мясниковымъ и отмежевано Г-жѣ Старовой 186 дес. 2326 саж. болѣе противъ сказки на 2 десят., а государственнымъ крестьянамъ—79 десят. 1833 саж., тоже болѣе сказки на 2131 саж., каковая разниця произошла отъ того, что по повѣркѣ въ дачѣ противъ генеральнаго плана оказалось болѣе на 3 десят.; въ отношеніи же этого излишка въ сказкѣ сказано, чтобы раздѣлить пропорціально, что и исполнено Мясниковымъ. Посему, Межевая Канцелярія, не дѣлая окончательнаго заключенія по настоящему дѣлу, увѣдомила о семъ Палату и просила сообщить ей: слѣ-

дуетъ-ли, на основаніи ст. 113 Меж. Зак. по претензіи ея производить повѣрку дѣйствій Мясникова, при чемъ присовокупила, что издержки на повѣрку падутъ на счетъ виновнаго. На это Палата Государственныхъ Имуществъ въ отношеніи своемъ, изложивъ съ тѣми же обстоятельствами означенную претензію свою, просила о перевѣркѣ владѣнія крестьянъ и составленіи новаго соглашения. По разсмотрѣніи дѣла Межевая Канцелярія нашла, что полюбовная сказка въ свое время утвержденіи Палатою Государственныхъ Имуществъ и Уѣзднымъ Судомъ, слѣдовательно по ст. 814 Меж. Зак. почитается окончательною; что въ сказкѣ сей съ положительностію опредѣлены границы и количество земли, что Поручикомъ Мясниковымъ и выполнено буквально; относительно же наличнаго владѣнія ни о перевѣркѣ оного, ни о томъ, чтобы оное при утвержденіи междъ, было соблюдено, въ сказкѣ не сказано. Посему по означенной претензіи Палаты, къ перевѣркѣ владѣній и возвращеніи дѣла къ повому соглашенію Межевая Канцелярія распоряженія сдѣлать не вправе. —Затѣмъ принято во вниманіе, что Палата противу дѣйствій Поручика Мясникова по размежеванію дачи сельца Головинки возраженія на предложенный ей вопросъ не сдѣлала, а размежеваніе это произведено согласно полюбовной сказкѣ, сочиненные по оному на участіи безспорные планы съ книгами по свидѣтельству оказались во всемъ вѣрными; произведенною по этой дачѣ повѣркою границы въ натурѣ не нарушены, а только согласованы на вновь сочиненныхъ планахъ съ натуральнымъ положеніемъ, годовой срокъ отъ пѣвки и размежеванія прошель и жалобъ отъ владѣльцевъ настоящей и смежныхъ дачъ не поступало; разность же въ исчисленіи земли происходитъ отъ невѣрнаго исчисленія генеральнаго плана. Межевая Канцелярія 17 Сентября 1862 г. опредѣлила: оставя эту дачу съ тѣмъ количествомъ земли какое нынѣ по повѣркѣ оказалось, произведенную повѣрку и сочиненные по размежеванію на участіи безспорные планы съ межевыми книгами утвердить. —Вслѣдствіе сего Палата Государственныхъ Имуществъ представляя о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, просить распоряженія объ огражденіи правъ государственныхъ крестьянъ означенной дачи, нарушенныхъ чрезъ неправильныя дѣйствія межевыхъ чиновъ. По содержанію представленія Курской Палаты Государственныхъ Имуществъ и по существу состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія Межевой Канцеляріи представляется къ разрѣшенію вопросъ: подлежали-ли утвержденію межевыя дѣйствія землебра Мясникова по размежеванію дачи сельца Головинки, въ виду заявленія, что означенными межевыми дѣйствіями нарушено наличное владѣніе государственныхъ крестьянъ землею въ натурѣ? По отношенію къ этому вопросу изъ дѣла видно, что Инженеръ Поручикъ Мясниковъ производилъ размежеваніе дачи сельца Головинки вслѣдствіе состоявшагося на таковое размежеваніе между совладѣльцами соглашения и на основаніи полюбовнаго акта, утвержденного въ свое время мѣстными: Палатою Государственныхъ Имуществъ и Уѣзднымъ Судомъ. Какъ утвержденіе полюбовнаго акта, въ подлежащемъ порядкѣ и въ установленные сроки, не было никѣмъ обжаловано, то актъ сей, по точному и буквальному смыслу закона, получилъ значеніе акта окончательно утвержденного (ст. 814 Т. X ч. 3 Зак. Меж.). Межевая Канцелярія, провѣривъ всѣ дѣйствія Поручика Мясникова по размежеванію дачи сельца Головинки, нашла, что назначенная имъ граница и количество земли буквально соответствуютъ содержанію полюбовнаго акта, а сочиненные Мясниковымъ планы и межевыя книги, по свидѣтельству, оказались вполнѣ вѣрными. За симъ и въ виду того, что жалобъ на дѣйствія Мясникова по размежеванію дачи сельца Головинки, установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленный закономъ срокъ (ст. 1036 и 1039 Т. X ч. 3 Меж. Зак.) отъ владѣльцевъ какъ сей дачи, такъ и дачъ смежныхъ, не поступало, —Межевой Канцеляріи не оставалось ничего болѣе, —какъ утвердить означенныя дѣйствія. Относительно сдѣланнаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, заявленія, что при размежеваніи дачи сельца Головинки наличное владѣніе государственныхъ крестьянъ было уменьшено до 78 дес. 2069 саж., то да какъ въ натурѣ оное простиралось за 100 десятинъ и что какъ это произошло отъ невѣрности спеціальнаго плана, землебра Мiodушевскаго, служившаго основаніемъ для полюбовныхъ соглашеній, то землебра Мясодовъ, усмотрѣвъ, что количество земли, опредѣленное въ полюбовномъ актѣ, не соответствуетъ дѣйствительному наличному владѣнію крестьянъ, обязанъ былъ сообщить кому слѣдуетъ о необходимости составленія дополнительной къ полюбовному акту сказки, —оказывается: 1) что въ полюбовномъ актѣ на размежеваніе дачи сельца Головинки, какъ

свидѣтельствуеъ Межевая Канцелярія ничеъ не было сказано ни о наличномъ владѣніи, ни о перевѣркѣ онаго, ни о томъ, чтобы оно, при утвержденіи межи, было соблюдено; 2) что по закону, составленіе дополнительной полюбовной сказки, для исправленія въ чемъ либо составленнаго уже о миролюбивомъ разводѣ акта, предоставляется усмотрѣнію и общему соглашенію совладѣльцевъ (ст. 814 Т. X ч. 3 Межев. Зак.); 3) что объясняемую вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ невѣрность спеціального плана, служившаго основаніемъ для полюбовнаго акта на размежеваніе дачи сельца Головинки, обязывалось въ свое время предупредить само это вѣдомство, которому при соблюденіи правилъ къ ст. 788 Т. X ч. 3 приложенныхъ предоставлялась полная къ тому возможность и 4) что невѣрность упомянутаго спеціального плана путемъ своевременнаго объ оной заявленія могла остановить утвержденіе полюбовнаго акта Уѣзднымъ Судомъ; или послужить поводомъ къ обжалованію въ установленномъ порядкѣ распоряженія Суда объ утвержденіи онаго,—по отпую не къ одностороннему уничтоженію или измѣненію акта, получившаго уже по оному значеніе окончательнаго. По всѣмъ сими соображеніямъ признавая состоявшееся по настоящему дѣлу 17 Сентября 1862 г. постановленіе Межевой Канцеляріи объ утвержденіи размежеванія дачи сельца Головинки правильнымъ, я полагаю бы: утвердить оно.»

10.) Полюбовная сказка, утвержденная опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда, необжалованнымъ въ установленный 494 ст. 2 ч. и 814 ст. 3 ч. X Т. срокъ, за силою 814 ст. 3 ч. X Т., не подлежитъ уничтоженію, хотя бы оказалось, что была составлена неправильно.

(Дѣло о размежеваніи дачи бывшаго г. Усерда. 1867 г. № 315).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла они, Г.г. Сенаторы, находятъ: во 1-хъ) что составленная на размежеваніе земель между помѣщиками и государственными крестьянами въ дачѣ села Усерда, полюбовная сказка найдена была выгодною для крестьянъ самою Палатою Государственныхъ Имуществъ и утверждена ею съ согласія Начальника губерніи и затѣмъ по утвержденіи сказки этой мѣстнымъ Уѣзднымъ Судомъ, часть самой дачи размежевана уже по оной въ 1862 году въ натурѣ, слѣдовательно въ порядкѣ утвержденія въ отношеніи къ государственнымъ крестьянамъ этой полюбовной сказки, были соблюдены всѣ условія, указанныя въ 857 ст. X Т. 2 ч., въ 33 § приложенія къ ст. 788 и примѣчанія къ ст. 813 ч. 3; во 2-хъ) что на основаніи 814 ст. того же тома части 3-й, утвержденная Уѣзднымъ Судомъ сдѣлка почитается окончательною и хотя жалобы на утвержденіе, въ случаѣ когда будетъ доказано отступленіе отъ законныхъ правилъ, могутъ быть приносимы въ Гражданскую Палату, но только въ срокъ, установленный закономъ для принесенія частныхъ жалобъ вообще, но таковыхъ жалобъ въ виду Гражданской Палаты до 1865 года, т. е. въ продолженіи слишкомъ двухъ лѣтъ, ни отъ кого не было, слѣдственно постановленіе Уѣзднаго Суда объ утвержденіи полюбовной сказки, какъ необжалованное въ установленные 494 ст. X Т. ч. 2 и 814 ст. ч. 3 сроки, получило окончательную законную силу, и въ 3-хъ) что въ такомъ положеніи дѣла Воронежская Гражданская Палата, въ качествѣ суда 2-й степени, по опредѣленію 22 Сентября 1865 года, совершенно правильно и согласно приведеннымъ статьямъ закона, не сочла себя въ правѣ, по требованію Министерства Госу-

дарственныхъ Имуществъ, какъ управленія административнаго, ни уничтожить полюбовной сказки, ни назначить новаго соглашения на размежеваніе Усердской дачи, — а потому и полагають: признавъ неправильнымъ, за силою приведенныхъ узаконеній, распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ объ уничтоженіи полюбовной сказки на размежеваніе дачи села Усерда, утвердить заключеніе Воронежской Гражданской Палаты 22 Сентября 1863 года, объ оставленіи въ своей силѣ той сказки, какъ вошедшей, за необжалованіемъ въ срокъ, въ окончательную законную силу.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ВО ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЬНАГО МЕЖЕВАНІЯ (кп. III)
Глава I).

11.) Статья 851 Т. X ч. 2-й относится только до граничныхъ споровъ, возникшихъ по дачамъ обмежеваннымъ; но если споровъ въ виду суда не было, а было только ходатайство о возобновленіи границы, а самый споръ о границѣ возникъ лишь при осмотрѣ судомъ мѣстности и если суду не было съ положительною точностію извѣстно, обмежевана ли земля, то означенная статья не можетъ имѣть примѣненія.

(Дѣло о землѣ, спорной между околицею Пржіямова и дер. Рукъ. 1867 г. № 325).

Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:

«Вслѣдствіе ходатайства дворянъ околицы Пржіямова Тельшевскій Уѣздный Судъ въ полномъ комплектѣ, на основаніи Т. X ч. 2-й ст. 851, съѣхалъ на мѣсто, допросилъ понятыхъ, рассмотрѣлъ документы и затѣмъ постановилъ свое рѣшеніе, но уже не о границѣ, а о правѣ собственности на урочище Пинекуйне и такимъ образомъ обратилъ сіе дѣло изъ межеваго, каковымъ оно было по существу своему, въ гражданское и, сообразно сему, далъ ему гражданскій судебный ходъ. Между тѣмъ, на основаніи Т. X ч. 3 ст. 254, 291, 292, 293, 304, 308, 309, 343—386, Уѣздный Судъ получивъ ходатайство владѣльцевъ о возобновленіи границъ прежняго межеванія, долженъ представить Губернскому Правленію о командированіи для сей цѣли Уѣзднаго Землемѣра; Губернское Правленіе командировать Землемѣра, который съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ формальностей обязанъ сдѣлать всѣ нужныя изысканія, составить планъ, собрать необходимыя свѣдѣнія о границахъ прежняго межеванія и затѣмъ представить все дѣло для повѣрки Губернскому Землемѣру, послѣ чего дѣло получаетъ ходъ, сообразно тому, имѣются ли по оному споры или нѣтъ. По настоящему дѣлу, какъ сдѣлавшемуся впоследствии спорнымъ, Губернскій Землемѣръ обязанъ былъ, по произведеніи Уѣзднымъ Землемѣромъ полевыхъ работъ и по освидѣтельствованіи ихъ въ Губернской Чертежной, планъ и межевую книгу препроводить чрезъ Губернское Правленіе, на основаніи Законовъ Межевыхъ ст. 293, въ Тельшевскій Уѣздный Судъ, по требованію коего производилось возобновленіе границъ, а Уѣздный Судъ долженъ былъ рассмотреть это дѣло и постановить свое рѣшеніе только о способѣ возстановленія и проведенія границы околицы Пржіямова со стороны деревни Рукъ, а никакъ не о правѣ собственности на находящееся между этими имѣніями урочище Пинекуйне. — Къ тому же Уѣздный Судъ по заявленіи ему ходатайства дворянъ Пржіямова о возобновленіи границъ, неправильно примѣнилъ ст. 851 Т. X ч. 2 и на основаніи ея назначилъ съѣздъ на мѣсто для осмотра

границъ; статья эта касается только до граничныхъ споровъ, возникшихъ по дачамъ обмежеваннымъ, а въ настоящемъ дѣлѣ съ одной стороны первоначально въ виду суда не было споровъ, а было только ходатайство о возобновленіи границы, а самый споръ о границѣ возникъ лишь при осмотрѣ судомъ мѣстности, а съ другой стороны Суду не было съ положительною точностію извѣстно, обмежено ли урочище Пинежкуненни нѣтъ, такъ какъ онъ не истребовалъ рѣшенія межеваго апелляціоннаго суда, на основаніи коего былъ составленъ планъ Землемѣра Илаковича 1814 г. и не собралъ надлежащихъ свѣдѣній о томъ, вошло ли то рѣшеніе въ законную силу и было ли приведено въ исполненіе. Посему признавая, что дѣлу сему былъ данъ неправильный ходъ и принимая во вниманіе, что изъ дѣла не видно, чтобы при возобновленіи границъ урочища Пинежкуне Уѣздный Землемѣръ производилъ какія либо изысканія, съ соблюденіемъ установленныхъ формъ и чтобы дѣйствія его повѣрялись въ Губернской чертежной, 19 Особь, согласно съ предложеніемъ Г. Исправляющаго должностъ Оберъ-Прокурора Межеваго Департамента Сената, полагаютъ: уничтоживъ состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія Тельшевскаго Уѣзднаго Суда 10 Марта 1856 и 8 Юля 1857 г. и Ковенской Гражданской Палаты 5 Декабря 1859 г., предписать этой Палатѣ, чтобы обративъ сіе дѣло въ Тельшевскій Уѣздный Судъ, поручила ему собрать все нужныя свѣдѣнія, а также произвести слѣдствіе о томъ, дѣйствительно-ли, какъ объясняетъ Палата Государственныхъ Имуществъ, документы, представленныя къ дѣлу сему дворянами околицы Пржіяново, подложны; кромѣ сего обязала бы тогъ Судъ сдѣлать новое представленіе Губернскому Правленію о командированіи Землемѣра для возобновленія границъ урочища Пинежкуне, согласно ходатайству дворянъ околицы Пржіяново, а за сими въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить по установленному вышеписанными законами порядку; впредь же до окончанія сего дѣла спорныя земли, на основаніи 347 ст. Т. X ч. III, оставить во владѣніи того, у кого онѣ во время межеванія состоятъ будутъ.

12.) Планы и межевыя книги служатъ только обозначеніемъ пространства поземельнаго владѣнія и границъ онаго; личность же владѣльца указывается актами укрѣпленія на имущества, какъ то: купчими и другими крѣпостями, актами пожалованія и т. п.

13.) Одинъ фактъ замежеванія при генеральномъ межеваніи оспариваемаго у частнаго лица участка земли въ дачу государственныхъ крестьянъ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности сего участка казенному вѣдомству.

14.) Еще до вослѣдованія 12 Декабря 1801 года Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній приобрѣтать земли безъ крестьянъ, такъ называемые чернососныя крестьяне въ Поморскомъ краѣ (Устюжской волости) имѣли право владѣть землями, прибрѣтать ихъ посредствомъ купли и продажи взаимно между собою и посадскими людьми.

(Дѣло казны и Коробицына. 1867 г. № 288).

Извлеченіе изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«По содержанию спора, предъявленнаго казною противъ правъ Коробицына на состоящую во владѣніи его земли и по существу послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу судебныхъ рѣшеній представляются къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) какое значеніе имѣть въ дѣлѣ семь служащая основаніемъ правъ Коробицына на оспариваемую у него землю купчая крѣпость 19 Февраля 1741 г., 2) можетъ-ли въ настоящемъ случаѣ одно заимѣваніе спорнаго участка земли въ дачу государственныхъ крестьянъ служить безусловнымъ доказательствомъ принадлежности онаго казенному вѣдомству и 3) доказано-ли со стороны казны, что спорный участокъ находился во владѣніи рода Коробицыныхъ только на правѣ пользованія на условіяхъ казенно-тяглаго имущества. При обсужденіи перваго изъ предложенныхъ вопросовъ о силѣ и значеніи принадлежащей Коробицыну купчей крѣпости, совершенной въ 1741 году, необходимо предварительно опредѣлить, въ какой мѣрѣ законоположенія того времени, признавали за крестьянами Вологодской губерніи, входившей тогда въ составъ Поморскаго края или Устюжской волости права на приобрѣтеніе и владѣніе поземельною собственностью. Въ семь отношеній изъ грамоты (7027) 1699 года Марта 31 дня, видно, что посадскіе люди Поморскихъ городовъ, еще до 1652 г. получили привилегію, за отправляемые ими тогда, сверхъ обыкновенныхъ городскихъ повинностей, службы у города Архангельска и въ Сибирскихъ городахъ, прибрѣтать себѣ въ собственность земли. Въ грамотѣ же отъ 18 Іюня 1652 г. (7160) было повелѣно: въ Устюжскомъ уѣздѣ Устюжанамъ посадскимъ и Уѣзднымъ людямъ деревнями, которыми они владѣли по купчимъ и по закладнымъ, а по Нашему указу были отписаны на Насѣ, владѣть съ хлѣбомъ и сѣномъ и скотиной и со всѣми вотчинами и садовыми заводами — *по прежнему*. За тѣмъ хотя указомъ 1751 г. Августа 13 (Полн. Собр. Зак. № 9874) и предписано было земли, прибрѣтенныя купцами отъ черносошныхъ государственныхъ крестьянъ, отъ нихъ отобрать и запрещено было имъ на будущее время прибрѣтать земли отъ черносошныхъ крестьянъ, но указомъ 20 Марта 1753 г. (Полн. Собр. № 10082) предъидущій указъ 1751 г. былъ отмѣненъ и вновь дозволено было Устюжанамъ купцамъ и крестьянамъ *приобрѣтать земли другъ у друга*. Это дозволеніе подтверждено было и межевою инструкціею, изданою въ 1760 г. (Полн. Собр. № 12659); въ 20 главѣ о земляхъ Вятской и Устюжской провинцій и прочихъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ государственные черносошные крестьяне состоятъ, узаконено, было, пунктомъ 2-мъ, всѣ состоящія въ тѣхъ провинціяхъ и городахъ за купцами, государственными крестьянами и прочими разнаго званія людьми села, деревни, пожни, пашныя мѣста, равно и оброчныя земли и другія уголья, въ случаѣ споровъ, межевать по прежнимъ писцовымъ книгамъ, сколько къ которому селу, деревнѣ, починку и пустоши, пашни, лѣса, сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодій написано. Пунктомъ 6-мъ, проданные и заложенные отъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ городовъ посадскимъ людямъ и напротивъ того и отъ посадскихъ государственнымъ крестьянамъ вслѣдствіе деревенскіе участки и пашенныя земли, хотя и межевать къ общественнымъ всего жительства селеніямъ, но по подавшимъ на то купчимъ и закладнымъ надлежащія разсмотрѣнія и утвержденія сдѣлать прочимъ мѣстамъ, до которыхъ то принадлежить, ибо сіе государственное земель обмежеваніе утверждаетъ земли единственно къ селеніямъ, а не селенія къ владѣльцамъ. Затѣмъ, когда по поводу Высочайшаго повелѣнія 3 Іюля 1787 г. о представленіи въ Правительствующій Сенатъ о половничихъ земляхъ и платежѣ съ нихъ узаконенныхъ податей по пропорціи земли, Вологодское Губернское Правленіе предписало всѣмъ тамошней губерніи нижнимъ расправамъ, обще съ городскими магистратами, чтобы по истребованіи отъ купцовъ, мѣщанъ и прочихъ разночинцевъ на владѣныя ими земли правостей, а о половникахъ условій, учинить по онымъ законное разсмотрѣніе, а Вологодская Гражданская Палата, по постановленіи по сему предмету означенными присутственными мѣстами мнѣній, вмѣстѣ съ этими мнѣніями вносила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената 19 дѣлъ, то Правительствующій Сенатъ по опредѣленію, исполненному посылкою указомъ отъ 4 Августа 1810 г., постановилъ: дѣла, по которымъ Гражданскія Правительства входили въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ, вопреки именнаго Высочайшаго 1787 г. повелѣнія обратить въ Вологодскую Гражданскую Палату съ тѣмъ, чтобы земли со всѣми значущимися въ дѣлахъ сихъ владѣльцами и за преемниками ихъ оставить на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи и по силѣ Именнаго 1801 г. Декабря 12 Высочайшаго указа, въ

покупки и продажи имъ земель препятствія не чинить, потому во 1-хъ, что на совершенныя по незаконной формѣ укрѣпленія отъ прежнихъ владѣльцевъ и отъ наемѣдниковъ ихъ спору не было и нѣтъ, а владѣніе нѣкоторыхъ продолжалось болѣе ста, а другихъ болѣе сорока лѣтъ и за таковыя давніе, неформальные акты лишать собственности и отбирать оную лишь въ казну, ни въ законахъ постановленія, ни особаго Высочайшаго повелѣнія нѣтъ, а 2-хъ, что тѣхъ владѣльцевъ, которые крѣпостей не представили, владѣніе было изъ давнихъ лѣтъ безспорно и большая часть изъ нихъ представили засвидѣтельствованныя копии съ явочныхъ просьбъ о сгорѣніи и утратѣ крѣпостей, по каковымъ обстоятельствамъ, а паче, за силою означеннаго 1787 г. Высочайшаго указа, не предписавшаго касаться до чьей либо собственности, лишать и ихъ владѣнія не слѣдуетъ. Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ разновременныхъ узаконеній и указа Правительствующаго Сената отъ 4 Августа 1810 г. вытекаетъ то несомнѣнное заключеніе, что еще до восполнѣнія 12 Декабря 1801 г. Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній приобрѣтать земли безъ крестьянъ, такъ называемые черносошные крестьяне въ Поморскомъ краѣ, или Устюжской волости, имѣли право владѣть землями, отчуждать и приобрѣтать ихъ посредствомъ купли и продажи взаимно между собою и съ посадскими людьми. Слѣдовательно первый изъ предложенныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что купчая крѣпость 1741 года, формально совершенная въ Устюжской крѣпостной конторѣ, по которой предокъ Николая Коробицына приобрѣлъ оспариваемую у него лишь казеннымъ вѣдомствомъ землю, представляется документомъ законнымъ, и, на точномъ основаніи ст. 321 и 683 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., вполне подтверждающимъ право собственности Коробицына на означенную землю, тѣмъ болѣе, что о законности этого документа не было предъявлено ни съ чьей стороны спора. Изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, относящихся ко второму изъ поставленныхъ выше вопросовъ, именно относительно размежеванія спорнаго участка въ дачу государственныхъ крестьянъ оказывается, что хотя означенный участокъ земли, при генеральномъ межеваніи, дѣйствительно размежеванъ въ дачу государственныхъ крестьянъ, по одно это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ принадлежности земли казенному вѣдомству, ибо по общему правилу, развившемуся историческимъ путемъ, усвоенному и дѣйствующимъ законодательствомъ, планы и межевыя книги служатъ только обозначеніемъ пространства поземельнаго владѣнія и границъ оного; личность же владѣльца указывается актами укрѣпленія на имущество, какъ то: купчими и другими крѣпостями, актами пожалованія и т. д. Такъ въ изданной въ 1866 г. межевой инструкціи въ пунктѣ 6 главы 2, въ разъясненіе цѣлой межеванія между прочимъ сказано, что „сіе государственное земель обмежеваніе утверждаетъ земли единственно къ селеніямъ, а не селенія къ владѣльцамъ.“ Въ такомъ же смыслѣ состоялось Высочайше утвержденное 1 Декабря 1828 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Пол. Собр. Зак. № 2474): мнѣніемъ симъ во 1-хъ отмѣнено было циркулярное предписаніе Казеннымъ Палатамъ Министра Финансовъ 1820 г. о томъ, чтобы тѣхъ только одиодворцевъ и казенныхъ поселянъ считать частными владѣльцами земель по крѣпостямъ, кои при межеваніи поименованы, въ планахъ и книгахъ, особыми отъ общества владѣльцами внутри окружной дачи, и во 2-хъ, утверждено опредѣленіе Правительствующаго Сената, который признавалъ что по законамъ, утверждаются генеральнымъ межеваніемъ границы земель только къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ, въ нихъ владѣющимъ; что самое сіе межеваніе не поставляется въ крѣпость внутреннимъ владѣльцамъ, а велѣно разрѣшать ихъ, въ случаѣ споровъ по крѣпостямъ и ежели крѣпости явятся недѣйствительны, то, за кѣмъ селеніе по межеванію написано, въ крѣпость поставить;—что землѣбрамъ при межеваніи, разсматривать крѣпости, какія изъ нихъ на лица и какія общественныя, право на дано, а не безспорно межующіяся дачи и требовать крѣпостей не велѣно. Въ заключеніе Сенатъ призналъ, что дѣйствительное до межеванія и послѣ оного владѣніе одиодворцевъ такими землями, кои принадлежать имъ по крѣпостямъ, по размежеваніи въ общую округу преимущественнѣе нежели одно только непоименованіе ихъ на планахъ особыми владѣльцами, которое и не должно лишать ихъ крѣпостной принадлежности и обращать ее въ раздѣлъ, какъ общественную землю, прежде разсмотрѣнія крѣпостныхъ правъ ихъ надлежащимъ порядкомъ. Наконецъ, на точномъ основаніи дѣйствующаго лишь законодательства, планы и межевыя книги хотя и велѣно принимать на будущее время доказательствомъ несом-

являя владѣнія всѣми тѣми землями, урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, по сѣ тѣмъ однакожъ, что приразсмотрѣніи въ судебныхъ мѣстахъ тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ, т. е. вообще о поземельной собственности планы и межевыя книги, если самыя крѣпости на тѣ селенія и пустоши недействительны, не слѣдуетъ принимать за доказательство принадлежности спорной земли тому владѣльцу, за которымъ по межеванію они написаны (ст. 883 и 884 Т. X ч. 3 Зак. Меж.). По силѣ же 683 ст. 2 ч. X Т. право вотчинное на имущество утверждается актами, установленнымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ совершеннымъ. Самыя дѣла межеванія въ дѣйствующемъ законѣ означены такъ: государственное межеваніе установлено для того: 1) чтобы привести въ извѣстность количество земель и угодій какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности казенъ принадлежащихъ и 2) чтобы утвердить спокойствіе владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія (ст. 1 Т. X ч. 3 Зак. Меж.). Такимъ образомъ всѣ данныя, долженствующія служить основаніемъ къ разрѣшенію разсматриваемаго вопроса, а именно: источники законодательства по межевой части, означенная Высочайшимъ утвержденіемъ судебная практика и точный смыслъ дѣйствующихъ узаконеній приводятъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что одинъ только фактъ замежеванія оспариваемаго у Коробицына участка земли въ дачу государственныхъ крестьянъ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности сего участка казенному вѣдомству. Наконецъ обращаюсь къ разрѣшенію послѣдняго изъ возбужденныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ, вызванному объясненіями казеннаго управленія о томъ, что спорный участокъ находился во владѣніи рода Коробицыныхъ, на условіяхъ казенно-тяглаго имущества, изъ платежа разныхъ сборовъ по количеству владѣмой земли, по окладу мірскаго общества, я нахожу, что единственное по дѣлу свѣдѣніе о владѣніи Коробицынымъ и его предками спорною землею на правѣ произведенномъ отъ казны и на общихъ условіяхъ владѣнія казенно-тяглымъ имуществомъ заключается въ свидѣтельскихъ показаніяхъ Тимошинскихъ крестьянъ и объясненіи Тимошинскаго Волостнаго Правленія. Но какъ эти же самыя крестьяне и ихъ сельское начальство являются въ настоящемъ дѣлѣ непосредственно заинтересованною стороною, ибо они сами возбудили это дѣло, простирали претензію о разверстѣ между ними земли, присвоенной въ собственность Коробицынымъ, то эти показанія значенія вполне достовѣрнаго судебного доказательства въ сѣмъ дѣлѣ имѣть не могутъ. Независимо отъ сего собственно по поводу объясненія Волостнаго Правленія, что давность владѣнія предками Коробицына спорною нынѣ землею, не можетъ имѣть обязательной силы потому, что такое владѣніе обуславливалось платежами въ казну, по количеству бывшей во владѣніи земли, слѣдуетъ замѣтить, что по законоположеніямъ того времени со многихъ различныхъ родовъ имуществъ взимаемъ былъ оброкъ, между тѣмъ имуществомъ эти состояли въ частномъ владѣніи на правѣ полной собственности и, слѣдовательно, къ разряду казенныхъ имуществъ не принадлежали. Къ этого рода имуществамъ принадлежали, сверхъ тяглыхъ земель, еще лавки, погреба, соляныя варницы (Уложеніе Алексѣя Михайловича глава XIX п. 5, указъ 1676 г. Октября 28 въ Пол. Собр. № 666), дворы (указъ 1686 г. Января 22 п. 1, въ Пол. Собр. № 1157), мельницы (указъ 1704 г. Января 31 гл. 8 въ Пол. Собр. № 1965) тѣмъ не менѣе имущества эти, а равно и всякія оброчныя мѣста могли переходить отъ однихъ лицъ къ другимъ по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по ряднымъ и по духовнымъ и по родству (указъ 1676 г. Октября 24 въ Пол. Собр. № 666, ук. 1686 г. п. 1, въ Пол. Собр. № 1157). Изъ сего явствуетъ, что оброчныя имущества состояли не только во владѣніи и пользованіи частныхъ лицъ, но сверхъ того находились въ полномъ ихъ распоряженіи, а какъ по опредѣленію нашего законодательства и по самому существу, право владѣнія, пользованія и распоряженія извѣстнымъ предметомъ составляетъ право собственности на оный (ст. 420 Т. X ч. 1), то необходимо прійти къ тому заключенію, что оброчныя имущества, не смотря на взиманіе съ нихъ оброка, составляли частную собственность тѣхъ лицъ, во владѣніи коихъ они состояли, и что слово „оброкъ“ въ законодательствѣ того времени имѣло значеніе иное, нежели въ законахъ настоящаго времени. Руководствуясь всѣми изложенными выше соображеніями и принимая во вниманіе, что купчая крѣпость 19 Февраля 1841 г. и давность безспорнаго владѣнія рода Коробицыныхъ землею съ сѣнными покосами и угодьями по деревнѣ Симушинской, продолжавшагося болѣе столѣтія, несомнѣнно доказываютъ право Николая

Коробицына на принадлежность ему той земли, какъ частной собственности установленнымъ въ законѣ порядкомъ предкомъ его по крѣпостному акту приобрѣтенной, я полагаю бы: признать правильнымъ рѣшеніе Сольвычегодскаго Уѣзднаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 29 Мая 1858 года, которымъ положено: отыскиваемую въ казну по деревнѣ Семушинской и въ прочихъ угодьяхъ изъ владѣнія его, Коробицына, землю, въ количествѣ 24 дес. 950 саж., какъ приобрѣтенную на правѣ крѣпостномъ, утвердить въ частной собственности его, Коробицына, съ платежемъ податей съ числа душъ его семейства, а потому и полагаю бы: рѣшеніе Уѣзднаго Суда утвердить во всей силѣ, а противное оному рѣшеніе Вологодской Гражданской Палаты отиѣнать.»

15.) Статьи 883, 1149 и 1150 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. подъ словомъ „межа“ разумѣютъ не все, по плану генеральнаго межеванія, обмежеванное пространство земли, а извѣстную часть, состоящую между границами смежныхъ владѣній и служащую для правильнаго распознаванія границъ. Пространство земли внутри межи находящееся, подлежитъ завладѣнію на основаніи давности (ст. 533 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.).

(Дѣло Кожановой съ удѣльными вѣдомствами. 1870 г. № 99).

16.) По ст. 883 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. только планы и межевыя книги, выданныя н^о пачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, могутъ служить доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, кои къ селенію или пустоши при-межеваны.

(Дѣло общества с. Старовѣровки и Селиховыхъ. 1870 г. № 261).

17.) Статья 883 и 885 Т. X ч. 3, относятся къ такимъ только спорамъ, которые возникаютъ между дачами о границахъ, утвержденныхъ во время генеральнаго межеванія.

(Дѣло Наговицкихъ съ казною. 1868 г. № 265).

О СУДЕБНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ ПРИ СПЕЦІАЛЬНОМЪ МЕЖЕВАНІИ

(Кн. III, Разд. 2).

18.) Губернаторы не разсматриваютъ дѣлъ судебно-межевыхъ, такъ какъ на дѣла этого рода распространяются Правила Гражд. Судопр. 11 Октября 1865 г.

(Дѣло священно-церковнослужителей и государственныхъ крестьянъ с. Якоти. 1868 г. № 86).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

7-й Департаментъ Правительствующаго Сената, при вѣдѣніи отъ 7 Февраля 1867 года, препроводилъ на разсмотрѣніе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, слѣдственное судебно-межевое дѣло о размежеваніи земли въ с. Якоти, между священно-церковнослужителями и казенными крестьянами. Дѣло это, по рѣшеніи оного въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ и 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, препровождалось на заключеніе Московской Базейной Палаты и при рапортѣ Гражданской Палаты отъ 7 Іюля 1866 года, представлено на ревизію въ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената; на заключеніе-же Московской Палаты Государственныхъ Имуществъ препровождено не было. Московскій-же Губернаторъ возвратилъ дѣло въ Казенную Палату безъ дачи по оному своего мнѣнія, за силою Высочайше утвержденныхъ 11 Октября 1865 г., правилъ объ измѣненіи и дополненіи статей закона, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства. Въ примѣчаніи къ 1187 ст. 3 ч. X Т. Св. Зак. Меж. изъяснено, что по дѣламъ, производящимся судебно-межевымъ порядкомъ, и сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, обязанности начальниковъ губерній остаются тѣ самыя, которыя постановлены въ существующихъ законахъ для гражданскихъ дѣлъ подобнаго рода; по силѣ же 123 п. Высочайше утвержденного 11 Октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, гражданскія дѣла, сопряженные съ интересами казны или установленій, защищаемыхъ на правахъ казны, не поступаютъ на разсмотрѣніе Губернаторовъ. Посему не признавая необходимымъ требовать по дѣлу о размежеваніи земли въ с. Якоти заключенія отъ Московскаго Губернатора, они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: препроводить дѣло это въ Московское Управленіе Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, что бы оное давъ по сему дѣлу свое заключеніе, представило оное въ Правительствующій Сенатъ съ своимъ мнѣніемъ.

19.) По межевымъ дѣламъ Западныхъ губерній, начавшимся производствомъ при дѣйствіи особыхъ законовъ, рѣшенія судебныхъ мѣстъ должны быть основаны преимущественно на документахъ, и въ случаѣ представленія несомнѣнныхъ документовъ, примѣненіе законовъ о давности къ дѣламъ сего рода не можетъ имѣть мѣста.

(Дѣло о границахъ Бахтинскаго казеннаго имѣнія. 1869 г. № 255).

Извлечение изъ предложенія М. Ю. Сенату:

«Независимо отъ признанія раздѣльнаго акта, въ формальномъ отношеніи, дѣйствительнымъ и получившимъ въ свое время обязательную силу, представляется необходимымъ разрѣшить еще другой, возникающій относительно этого акта, вопросъ о томъ: не утратилъ-ли этотъ актъ своей силы, за истеченіемъ давности, и потому можетъ-ли означенный актъ въ настоящее время быть принятъ въ руководство при разрѣшеніи разсматриваемаго дѣла? Соображеніе предложеннаго вопроса съ подлежащими узаконеніями показываетъ слѣдующее: 1) въ ст. 67 и 68 Высочайше утвержденнаго 6 Октября 1810 г. Положенія о размежеваніи Литовско-Виленьской губерніи (Полн. Собр. Зак. № 24370), распространеннаго, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 26 Января 1814 г., (Полн. Собр. Зак. № 26528), и на Подольскую губернію, предписано было утверждать межи по документамъ, согласнымъ съ межевыми знаками и мѣстнымъ положеніемъ; въ случаѣ же недостатка документовъ, подозрительности ихъ или несогласія съ мѣстнымъ положеніемъ, принимать въ основаніе законную давность владѣнія, межевые знаки, показанія понятыхъ и мѣстные изысканія; 2) по Литов. Стат. (Разд. IV Арт. LXXVII § 2 и Арт. LXXXII) доказательства о всякомъ предметѣ должны быть преимущественно письменныя и таковыя доказательства почитаются достовернѣйшими и основательнѣйшими и 3) въ Разд. 9 Арт. II § 1 Лит. стат., хотя и исчислены тѣ доказательства, которыя принимаются по межевымъ дѣламъ (письменные документы, межевые знаки и показанія понятыхъ), но при этомъ о давности не упомянуто. Такимъ образомъ, точное содержаніе всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, по межевымъ дѣламъ Западныхъ губерній, начавшимся производствомъ при дѣйствіи особыхъ законовъ, рѣшенія должны быть основываемы преимущественно на документахъ, что въ дѣлахъ этихъ давность владѣнія можетъ быть примѣняема только условно, т. е. въ случаѣ недостатка документовъ, подозрительности ихъ или несогласія съ мѣстнымъ положеніемъ, и что, по этому, въ такихъ межевыхъ дѣлахъ, по коимъ представлены несомнѣнные и вѣрные документы, примѣненіе законовъ о давности не можетъ имѣть мѣста. Руководствуясь этими соображеніями и имѣя въ виду, что въ ст. 68 Положенія 1810 г. означены только три случая, когда можетъ быть принята давность владѣнія (недостатокъ документовъ, подозрительность ихъ и несогласіе съ мѣстнымъ положеніемъ), и что случаевъ этихъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, слѣдуетъ придти къ заключенію, что вышеупомянутый раздѣльный актъ 1822 г., какъ составляющій письменное доказательство, сходное съ мѣстоположеніемъ и не оспоренное въ своей подлинности, долженъ быть принятъ за главное руководство при разрѣшеніи споровъ о границѣ, долженствующей раздѣлять нынѣшнее Бахтыпское имѣніе на двѣ части, не смотря на истеченіе около 250 лѣтъ со времени его совершенія».

О.) Право собственности въ предѣлахъ окружной межи, хотя бы обведенная ею дача во время межеванія составляла единичное, цѣльное владѣніе одного въ то время владѣльца, можетъ въ послѣдствіи, не только въ цѣльности своей перейти къ другому владѣльцу, но и по частямъ раздробиться между нѣсколькими другими владѣльцами, по правамъ-ли наслѣдства, или по другимъ гражданскимъ основаніямъ и способамъ перехода права собственности, не исключая и давности владѣнія.

(Дѣло Алцыбѣвыхъ. 1868 г. № 306).

21.) Взысканія, обращенныя на межевыхъ чиновъ, по дѣламъ, рассмотрѣннымъ Межевою Канцеляріею до изданія Всемиловѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 года, подходятъ подъ сей Манифестъ, хотя бы размѣръ недоимки былъ опредѣленъ и послѣ того Манифеста.

(Дѣло о сложеніи съ межевыхъ чиновъ недоимокъ по Всемиловѣйшему Манифесту 28 Октября 1866 г. 1870 г. № 114).

**Извлеченіе изъ мнѣнія большинства Г.г. Сенаторовъ,
принятаго М. Ю.:**

«Межевая Канцелярія просила Департаментъ Государственнаго Казначейства о сложеніи со счетовъ 456 р. 12 коп., израсходованныхъ въ 1867 г., Поручикомъ Капринскимъ на прогоны и въ суточное содержаніе при исправленіи неправильныхъ дѣйствій межевыхъ чиновъ по дачамъ Царскосельскаго уѣзда: а., деревни Ново-Потрешской, б., части земли Лисинской и в., деревни Большой Еглиной и постои Часовенки, такъ какъ изъ числа помянутыхъ денегъ подлежатъ принятію на счетъ казны израсходованныя по д. Большой Еглиной на основаніи Всемиловѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г., а по остальнымъ дачамъ на основаніи Всемиловѣйшаго Манифеста 26 Августа 1856 г. Изъ числа же денегъ, израсходованныхъ Поручикомъ Капринскимъ недоимка по д. Большой Еглиной составляетъ всего 16 р. 56¹/₂ к. Департаментъ Государственнаго Казначейства, имѣя въ виду: а., что исполненія Поручика Капринскаго по помянутымъ дачамъ были сдѣланы въ 1867 г., въ которомъ, а равно и въ 1868 г., были отпущены изъ Московскаго Губернскаго Казначейства вышеобъясненныя деньги, а слѣдовательно въ тоже время были зачислены таковыя въ недоимку и б., что по точному смыслу VI ст. Всемиловѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г. и указа Правительствующаго Сената, отъ 12 Января 1868 г. за № 378-мъ, даннаго въ разъясненіе означеннаго Манифеста, по оному подлежатъ сложенію лишь недоимки, накопившіяся до изданія того Манифеста,—нашелъ, что затѣмъ изъ числа вышеобъясненныхъ денегъ 456 р. 12 коп., могутъ быть сложены лишь тѣ деньги, которыя присуждены Межевою Канцеляріею къ сложенію по Манифесту 26 Августа 1856 г. т. е. кромѣ 13 р. 56¹/₂ коп., израсходованныхъ Капринскимъ по д. Большой Еглиной, сложеніе коихъ за силою VI ст. Манифеста 1866 г. и приведеннаго указа Правительствующаго Сената, допущено быть не можетъ. Но Межевая Канцелярія принимая въ соображеніе: а., что исправленія по дачѣ д. Большой Еглиной были поручены Поручику Капринскому по заключенію Межевой Канцеляріи, послѣдовавшему 8 Марта 1866 г. по невѣрности бывшихъ дѣйствій по той дачѣ Поручика Пряжевскаго,—слѣдовательно дѣло это было рассмотрѣно до изданія Всемиловѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г., но не было исполнено до 1867 г. по недошедшей къ оному до того времени очереди, б., что по VI ст. означеннаго Манифеста разрѣшено сложить со счетовъ недоимки по дѣламъ, рассмотрѣннымъ до изданія того Манифеста, в., что Межевая Канцелярія, поручая къ исполненію дѣла, опредѣляетъ только: слѣдуетъ-ли издержки взыскивать съ владѣльцевъ или съ виновныхъ, или же принять на счетъ казны, но самой цифры издержекъ, при порученіи къ исполненію дѣлъ, опредѣлить, по неимѣнію въ то время данныхъ, не можетъ и г., что указомъ Правительствующаго Сената отъ 29 Февраля 1868 г. за № 511, послѣдовавшимъ по Межевому Департаменту, согласно представленію Межевой Канцеляріи, разрѣшено между прочимъ, слагать по VI ст. Всемиловѣйшаго Манифеста 28 Октября 1866 г. обращенныя ко взысканію на виновныхъ чиновъ, за невѣрное исполненіе ими дѣлъ до воспослѣдованія означеннаго Манифеста, деньги, израсходованныя на прогоны и суточное содержаніе, а потому, на

ходя отказъ Департамента Государственнаго Казначейства въ сложеніи вышеобъясненныхъ 13 р. 56¹/₂ коп., неправильнымъ, обратилась по сему предмету 12 Марта 1869 г. въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія о предписаніи Департаменту Государственнаго Казначейства слагать со счетовъ по Манифесту 28 Октября 1866 г. издержки и по такимъ дѣламъ, которыя были разсмотрѣны Межевою Канцелярію до дня изданія того Манифеста. Это заключеніе Межевой Канцеляріи раздѣляетъ съ своей стороны и Г. Управлявшій Межевымъ Корпусомъ, на заключеніе котораго Правительствующимъ Сенатомъ препровождено было представленіе Межевой Канцеляріи по настоящему предмету. Разсмотрѣвъ это дѣло они, Г.г. Сенаторы, находятъ: 1) что по точному смыслу ст. VI Манифеста, дозволяется слагать всѣ казенныя начеты и ущербы по дѣламъ, разсмотрѣннымъ до дня изданія Манифеста; 2., что если бы разрѣшалось слагать тѣ взысканія, которыя уже были зачислены въ недоимку до Манифеста, тогда не было-бы надобности ставить непремѣннымъ условіемъ сложенія,—разсмотрѣніе дѣла до Манифеста, потому что недоимка иначе и не можетъ быть опредѣлена, какъ только послѣ разсмотрѣнія дѣла и приведенія въ исполненіе состоявшагося рѣшенія; 3., что указомъ Правительствующаго Сената, отъ 29 Февраля 1868 г. за № 512, разрѣшено слагать взысканія обращенныя на виновныхъ межевыхъ чиновъ, за невѣрное исполненіе имъ дѣлъ, до восполнѣдованія сего Манифеста; 4., что ни въ Манифестѣ ни въ упомянутомъ указѣ Сената не говорится, чтобы слагались лишь тѣ взысканія, по которымъ недоимка зачислена до 28 Октября 1866 г. и 5., что по особому характеру межевыхъ недоимокъ, къ нимъ нельзя примѣнить толкованіе Департамента Государственнаго Казначейства относительно означенной статьи Манифеста, такъ какъ при порученіи къ исполненію въ натурѣ дѣлъ, не представляется возможности опредѣлить заранее количество издержекъ и слѣдовательно нельзя тогда же зачислить эти издержки въ недоимку, хотя эти дѣла въ существѣ уже и разсмотрѣны и опредѣлено на кого именно слѣдуетъ обратить взысканіе, но не приведено только въ исполненіе. А потому они, Г.г. Сенаторы, полагаютъ: въ разрѣшеніе представленія Межевой Канцеляріи отъ 12 Марта 1869 г. за № 86 согласно ст. VI Манифеста 28 Октября 1866 г. предоставить Министерству Финансовъ слагать со счетовъ взысканія, обращенныя на межевыхъ чиновъ, по такимъ дѣламъ, которыя были разсмотрѣны Межевою Канцелярію до изданія Манифеста, хотя размѣръ недоимки опредѣлился и послѣ того Манифеста. О чемъ, для исполненія и руководства Г. Министру Финансовъ послать указъ, каковымъ дать знать и Межевой Канцеляріи.»

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ МНѢНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

I.

Высочайше утвержденное 17 Ноября 1869 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о назначеніи опекуна надъ незаконнорожденною **ФРОЛОВОЮ**, нашелъ, что для разрѣшенія вопроса о томъ, кто имѣетъ право быть опекуномъ надъ нею, иностранецъ ли Гростоу, или мать ея, солдатка Фролова, необходимо имѣть въ виду всѣ предшествовавшія дѣйствія какъ перваго, такъ и послѣдней относительно этой малолѣтней.

Изъ дѣла видно, что мать незаконнорожденной Фроловой исполнѣ предоставила ее Гростоу и его женѣ, которые, принявъ на свое попеченіе эту малолѣтнюю, не имѣвшую никакого состоянія, отдали ее въ пансіонъ и обезпечили ее назначеніемъ ей капитала въ 10 т. руб. изъ имѣнія, нажитаго Гростоумъ вмѣстѣ съ его женою. Завѣщая этотъ капиталъ незаконнорожденной Фроловой, жена Гростопа возложила на него обязанность заботиться о существованіи и образованіи своей воспитанницы и предоставила ему право употреблять проценты съ капитала, ей завѣщаннаго, на ея воспитаніе. Слѣдовательно мать незаконнорожденной сдѣлала для нея только то, что передала ее иностранцамъ Гростоу; сіи же послѣдніе приняли ее на свое попеченіе, когда она не имѣла никакого состоянія, и обезпечили не только ея воспитаніе, но и самую будущность. Очевидно, что поступая такимъ образомъ, Гростоу замѣнили ей исполнѣ самыхъ попечительныхъ родителей. Когда заботы ихъ объ этой незаконнорожденной выразились такимъ яснымъ и положительнымъ образомъ въ назначеніи ей капитала изъ собственнаго ихъ состоянія, то мать ея заявила претензію на распоряженіе судьбою своей дочери, устроенной чужими трудами и чужими пожертвованіями. Удовлетворить эту претензію, отдавъ Евгению Фролову на воспитаніе ся матери, а не Гростоу, значило бы нарушить завѣщаніе ся благотѣльницы, которая, предоставляя ей капиталъ, вѣрила попеченіе о ней, также какъ и распоряженіе процентами съ этого капитала на ея воспитаніе, своему мужу; нарушить завѣщаніе въ этой части, оставляя его въ силѣ относительно предоставленія незаконнорожденной Фроловой капитала, не представляется достаточнаго основанія потому, что какъ въ этой, такъ и въ другой части завѣщанія не только нѣтъ ничего противузаконнаго, но напротивъ выражается, достойная уваженія, заботливость о судьбѣ чужаго ребенка, оставленнаго во время его бѣдности своими родителями.

Хотя солдатка Фролова и доказываетъ, что Гростоу отказался уже отъ права, предоставленнаго ему завѣщаніемъ, передавъ ей и дочь ея и завѣщанный сей послѣдней капиталъ, но Гростоу возражаетъ, что онъ дозволилъ ей взять свою дочь только на время, по случаю его болѣзни; теперь же, послѣ выздоровленія, онъ опять получилъ возможность исполнять ту обязанность, которая возложена на него завѣщаніемъ его жены относительно воспитанія малолѣтней Фроловой. Какъ возраженіе это ничѣмъ не опровергнуто, то и нельзя не признать его заслуживающемъ вниманія въ виду того, что сдѣлано уже Гростоу для ихъ воспита-

ницы. Наконецъ нельзя не замѣтить, что и заявленіе Фроловой что она воспитаніе своей дочери принимаетъ на себя, а проценты съ ея капитала просить причислять къ сему послѣднему, нисколько не измѣляетъ ни силы духовнаго завѣщанія, иностранки Гристоппъ, вѣрившей попеченіе о своей воспитанницѣ не матери ея, а своему мужу, ни существа правъ Гристопа на воспитаніе Евгениі Фроловой и на употребленіе процентовъ съ ея капитала согласно съ указаніями духовнаго завѣщанія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ, соглашаясь въполнѣ съ послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу постановленіемъ 1-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты и съ заключеніемъ 14 Сенаторовъ, судившихъ это дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, *мнѣніемъ положилъ*: опекуномъ надъ незаконнорожденною Фроловою утвердить иностранца Гристопа, а матери ея въ домогательствахъ о сестрѣ отказать.

II.

Высочайше утвержденное 14 Декабря 1870 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разгласію изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло объ искѣ садовника ГАММЕРА противъ членовъ училищнаго Совѣта Павловской лютеранской церкви, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, должны-ли члены означеннаго совѣта подвергнуться отвѣтственности за растенія Гаммера, погибшія отъ дурнаго присмотра за ними? Изъ дѣла видно, что растенія сіи были описаны, по требованію названнаго училищнаго совѣта, мѣстною полиціею, за неплатежъ Гаммеромъ наемной квартирной платы и затѣмъ сданы они были для храненія завѣдывавшему хозяйственною частью училища, члену того совѣта, Линдстрему. Слѣдовательно весь вопросъ заключается въ томъ, долженъ-ли училищный совѣтъ отвѣчать за небрежность своего члена, отъ которой погибли растенія, вѣрившій ему какъ лицу, завѣдывающему хозяйственною частью училища? Разрѣшеніе сего вопроса не можетъ возбуждать сомнѣнія: если банкъ отвѣчаетъ за своихъ кассировъ, растратившихъ принятія имъ отъ частныхъ лицъ суммы, если почтовое вѣдомство вознаграждаетъ убытки, причиненные его агентами, то само собою разумѣется, что и училищный совѣтъ не можетъ быть избавленъ отъ отвѣтственности за небрежность своего члена, завѣдывающаго хозяйственною его частью, съ правомъ, конечно, взыскать съ сего послѣдняго то, что будетъ уплачено за него прочими членами. Опровергать право Гаммера на полученіе удовлетворенія тѣмъ, что Линдстремъ не вызывался къ отвѣту и не принималъ никакого участія въ дѣлѣ, конечно не возможно, ибо, во 1-хъ) Гаммеру не было и надобности привлекать къ отвѣту одного члена совѣта, когда отвѣтственны предъ нимъ всѣ члены, и во 2-хъ) если Линдстремъ не былъ вызываемъ къ отвѣту отдѣльно, то онъ былъ вызываемъ къ оному въ составѣ всего училищнаго совѣта. Слѣдовательно, право Гаммера на вознагражденіе за причиненные ему убытки не можетъ быть отвергаемо ни по формѣ, ни по существу. Количество сихъ убытковъ не можетъ быть опредѣлено иначе, какъ согласно съ оцѣнкою его растений въ 111 р. 80 к., сдѣланною при описи ихъ, такъ какъ противъ этой оцѣнки онъ своевременно не протестовалъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: признать Гаммера имѣющимъ право на удовлетвореніе со стороны училищнаго совѣта за погибшія его растенія по оцѣнкѣ произведенной 24-го Октября 1856 г. при описи сихъ растений.

III.

**Высочайше утвержденное 9 Декабря 1868 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ 3 хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о взысканіи купеческою женою **КОРНЕВКО-СПЕНДОВСКОЮ** съ отставнаго Штабсъ-Ротмистра Валерія **ФЛЮРКОВСКАГО**, по тремъ обязательствамъ 12,000 р. сер. и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи, какъ относительно взысканія штрафа и гербовыхъ пошлинъ по настоящему дѣлу, такъ и относительно признанія спора Валерія Флюрковского противъ дѣйствительности совершеннаго въ пользу Корневко-Спендовской дара неосновательнымъ, остановился лишь на вопросѣ о томъ: слѣдуетъ ли капиталъ, заключающійся въ трехъ тратахъ, подаренныхъ Спендовской отцомъ Валерія Флюрковского, предоставить ей взыскать съ одного Валерія или со всѣхъ наслѣдниковъ его отца?

Изъ дѣла видно, что хотя Спендовская съ искомъ о взысканіи подаренныхъ ей Эразмомъ Флюрковскимъ денегъ, обратилась къ Валерію Флюрковскому, но Валерій Флюрковский, отвергая дѣйствительность дара, вмѣстѣ съ тѣмъ возражалъ и противъ того, что Спендовская обратилась съ искомъ своимъ къ нему одному, а не къ всѣмъ наслѣдникамъ Эразма Флюрковского, между которыми раздѣлено имущество послѣдняго.

Принимая во вниманіе: 1) что траты, подаренныя Спендовской Эразмомъ Флюрковскимъ, дѣйствительно вошли въ общую массу имущества, раздѣленнаго между всѣми его наслѣдниками, и 2) что на основаніи 1259 ст. ч. 1 ХТ. (изд. 1857 г.), вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ привявшему наслѣдство переходить и обязанности платить долги умершаго, соразѣрно наслѣдственной его долѣ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что отыскиаемыя Спендовскою съ Валерія Флюрковского двѣнадцать тысячъ руб. должны быть взысканы не съ него одного, а со всѣхъ наслѣдниковъ Эразма Флюрковского, соразѣрно количеству полученнаго каждымъ изъ нихъ наслѣдства, а потому *мнѣніемъ положила*: признать споръ Валерія Флюрковского противъ дѣйствительности совершеннаго въ пользу Корневко-Спендовской дара, неосновательнымъ, предоставить ей взыскать подаренныя ей по тратамъ двѣнадцать тысячъ р. сер. съ лицъ, наслѣдовавшихъ имуществу Эразма Флюрковского; на обязанность же того присутственнаго мѣста, въ которое Спендовская обратится съ этимъ взысканіемъ, возложить немедленное принятіе мѣръ къ обезпеченію ея исба.

IV.

**Высочайше утвержденное 1 Февраля 1871 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія 4-го 5-го и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената дѣло о билетѣ въ 2.000 руб., оспариваемомъ **ЯРОШЕВИЧЕВОЮ** у Виленскаго учебнаго округа нашелъ, что означенный вопросъ, подлежащій въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію, заключается въ томъ, дѣйствительно ли билетъ Виленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 2 000 руб. былъ подаренъ Урбановичемъ Ярошевичевой?

По закону (993 ст. 1 ч. ХТ. Свод. Зак. изд. 1857 г.) передача подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается и поступленіемъ въ распоряженіе.

Ярошевичева доказываетъ, что отыскиваемый ею билетъ съ бланковою на ней подписью былъ врученъ ей Урбановичемъ и поступилъ въ ея распоряженіе, но послѣ смерти Урбановича былъ заложенъ ею за 150 руб., для похоронъ послѣдняго, душеприкащику его Бауману, которымъ и представленъ попечителю Виленскаго учебнаго округа. Бауманъ же въ объясненіяхъ своихъ показалъ, что онъ означеннаго билета у Ярошевичевой не отнималъ и не вымогалъ, а представилъ вмѣстѣ съ остальными суммами попечителю учебнаго округа, что за сими истица неправильно привлекла его къ отвѣтственности, и онъ, въ настоящемъ случаѣ, ни признавать, ни опровергать претензіи ея не вправе.

Такое возраженіе Баумана доказываетъ явное уклоненіе его отъ прямого отвѣта на то, какимъ образомъ получилъ онъ спорный билетъ: вмѣстѣ ли со всеми суммами, завѣщанными Урбановичемъ учебному округу, или отдѣльно отъ Ярошевичевой, въ залогъ за деньги, занятые ею на похороны Урбановича. Вмѣсто разъясненія этого обстоятельства, на которое истица именно указывала, Бауманъ возразилъ лишь, что онъ не отнималъ билета у Ярошевичевой и что искъ ея относится не къ нему; но Ярошевичева и не обвиняла его въ отнятіи билета, а объяснила только, что билетъ былъ подаренъ ей Урбановичемъ и уже послѣ смерти его заложенъ ею Бауману. По уклончивости сего послѣдняго отъ отвѣта на самую существенную часть исковаго прошенія Ярошевичевой, показаніе ея о залогѣ билета Бауману должно считать не опровергнутымъ и засимъ необходимо обратиться къ разсмотрѣнію доказательствъ, представленныхъ истицею въ подтвержденіе того, что отыскиваемый ею билетъ былъ подаренъ ей Урбановичемъ.

Если несомнѣнно, что по точному смыслу приведеннаго выше закона (993 ст., 1 ч., X Т.), даръ долженъ считаться совершившимся когда произошла передача, или врученіе подареннаго имущества, то несомнѣнно также и то, что не всякая передача и врученіе имущества служить выраженіемъ даренія его, ибо имущество можетъ быть передано или вручено на сохраненіе, въ ссуду, для переноски и перевозки и т. п. Слѣдовательно, при возбужденіи спора о томъ, подарено ли имущество извѣстному лицу, должно доказать не только передачу сего имущества, но передачу именно съ цѣлью даренія. Это обстоятельство на судѣ можетъ быть подтверждено тѣми же доказательствами, какія вообще принимаются по спорнымъ дѣламъ. Въ числѣ сихъ доказательствъ 314-я ст. 2 ч. X Т., Св. Зак. изд. 1857 г. упоминаетъ о показаніяхъ свидѣтелей, а Ярошевичева и ссылается лично на такіа показанія.

Два свидѣтеля, дворяне Держинскій и Рокицкій, показали подъ присягою, что Урбановичъ, въ ихъ присутствіи, объявилъ квартальному надзирателю Корицкому, приглашенному для засвидѣтельствованія его бланковой подписи на билетѣ, что онъ тотъ билетъ подарилъ Ярошевичевой и сдѣлалъ на немъ собственноручную подпись на тотъ конецъ, чтобы Ярошевичева могла получить слѣдующія по сему билету деньги въ свою пользу.

Въ законѣ (401 ст. 2 ч. X Т.) постановлено, что свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не отведенныхъ тяжущимися и согласныхъ въ своихъ показаніяхъ, составляетъ совершенное доказательство, если противъ онаго не будетъ представлено достаточныхъ опроверженій.

Свидѣтели Держинскій и Рокицкій никѣмъ отведены не были и противъ ихъ показаній не представлено никакихъ опроверженій, слѣдовательно присяжныя показанія ихъ должны считаться совершеннымъ доказательствомъ. Изъ этихъ показаній видно, что Урбановичъ дѣйствительно подарилъ Ярошевичевой билетъ въ 2,000 р. и сдѣлалъ на немъ бланковую подпись не въ пользу какого либо другаго лица, а именно въ пользу Ярошевичевой, чтобы она могла получить слѣдующія по тому билету деньги. Для осуществленія сей послѣдней цѣли билетъ долженъ былъ врученъ быть Ярошевичевой и не подлежить сомнѣнію, что врученіе это было исполнено, ибо не получивъ билета отъ самаго Урбановича Ярошевичева не имѣла бы никакого повода приглашать квартальнаго надзирателя и постороннихъ свидѣтелей для засвидѣтельствованія со-

вершившагося акта даренія. Притомъ, самое это приглашеніе Ярошевичевою постороннихъ свидѣтелей и члена полиціи къ Урбановичу при жизни его ясно доказываетъ, что съ ея стороны не было желанія присвоить себѣ что либо изъ его имущества тайно или недобросовѣстно, а напротивъ было лишь намѣреніе засвидѣтельствовать законнымъ порядкомъ то, что было ей подарено добровольно самимъ Урбановичемъ.

За симъ, не входя въ разсмотрѣніе показанія квартальнаго надзирателя Корицкаго, которое, какъ безприсяжное, не можетъ имѣть силы доказательства (1 п. 406 ст. 2 ч. X Т.), Государственный Совѣтъ призналъ, что Ярошевичева вполне исполнила ту обязанность, которую 312-я ст. 2 ч. X Т. возлагаетъ на истца. По требованію этой статьи она обязана была доказать свой искъ, а такъ какъ искъ ея заключается въ томъ, что билетъ въ 2,000 р., представленный Бауманомъ попечителю Виленскаго учебнаго округа, подаренъ ей Урбановичемъ и слѣдовательно, составляя ея собственность, долженъ быть ей возвращенъ и какъ все это вполне доказано ничѣмъ не опровергнутыми присяжными показаніями двухъ постороннихъ свидѣтелей, то не представляется сомнѣнія, что искъ этотъ подлежитъ удовлетворенію.

По вѣзмъ этия соображенія Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу утвердить и вслѣдствіе сего сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи Ярошевичевой капитальною суммою 2.000 р. и процентами: съ 7 Апрѣля 1855 г. по день полученія сихъ денегъ Виленскимъ учебнымъ округомъ въ томъ количествѣ, какое было выдано Приказомъ, а съ сего времени по день удовлетворенія по шести на сто.

V.

Высочайше утвержденное 30-го Марта 1870 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о наслѣдствѣ въ имѣніяхъ, оставшихся послѣ умершаго Капитана **ГАВРИЛЕНКИ**, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ заключаются три иска: 1) искъ жены Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Левшиной о мѣстечкѣ Хорошево съ деревнями; 2) искъ Барона Мейендорфа о с. Паньковѣ, и 3) искъ вдовы Гавриленки объ указанной части и оставшейся послѣ ея мужа движимости. Противъ всѣхъ этихъ лицъ объявилъ споръ Генераль-Маіоръ Струковъ, доказывающій, что все имѣніе Гавриленки должно перейти къ нему, какъ единственному законному наслѣднику. Изъ поименованныхъ исковъ въ настоящее время разсмотрѣнію подлежитъ лишь первый, такъ какъ два послѣднихъ не могутъ быть разсматриваемы за неокончаніемъ изслѣдованія о духовномъ завѣщаніи Гавриленки. При обсужденіи иска Левшиной, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Баронесса Франкъ благопріобрѣтенныя свои имѣнія, мѣстечко Хорошево съ деревнями отказала, по духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе прежде мужу, а потомъ сыну; въ случаѣ же смерти послѣдняго бездѣтнымъ, имѣнія тѣ отказаны ею въ собственность Левшиной и ея дѣтямъ. По закону, всѣ благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы неограниченно, съ тѣми только изъятіями, которыя установлены 1067 ст. Т. X ч. 1. Завѣщать же благопріобрѣтенное имущество, на основ. 1011 ст. X Т. 1 ч., можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе. Хотя въ этомъ законѣ не опредѣляется съ точностію, можетъ ли завѣщатель отказать свое имѣніе въ пожизненное владѣніе одному или послѣдовательно и нѣсколькимъ лицамъ, по неограниченному въ этомъ случаѣ праву завѣщателя, очевидно слѣдуетъ какъ изъ того, что въ 1011 ст. нѣтъ никакого указанія на воспрещеніе называть

болѣе чѣмъ одного пожизненнаго наслѣдника, такъ и изъ того, что самое правило этой статьи выразилось въ нашемъ законодательствѣ по поводу завѣщательнаго распоряженія, подобнаго оставленному Баронессою Франкъ. Оно основано на Именномъ Высочайшемъ указѣ 29 Мая 1804 г., которымъ утверждено распоряженіе помѣщицы Опочининой о предоставленіи благопріобрѣтеннаго имѣнія впускать ея, на томъ условіи, чтобы не только при жизни ихъ, но и въ случаѣ ихъ смерти, доходы съ сего имѣнія обрацаемы были въ пользу ихъ матери, а по смерти сей послѣдней въ пользу ея мужа. Въ заключеніе этого указа выражено общее правило, чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны. Въ виду такого постановленія, повторяющагося и въ Св. Зак. (222 ст. IX Т. Св. Зак.), нельзя не признать кореннымъ началомъ нашего законодательства право каждаго располагать своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ свободно, съ тѣми лишь ограниченіями, которыя положительно указаны въ законѣ, а слѣдовательно и право сдѣлать всякія завѣщательныя распоряженія, исключая такихъ, которыя прямо и положительно воспрещаются закономъ. Подтвержденіемъ права завѣщателя назначать къ своему имѣнію нѣсколько пожизненныхъ владѣльцевъ служить и ст. 514 ч. 1 X Т., не запрещающая собственнику отдѣлять отъ принадлежащей ему собственности права владѣнія и передавать оное одному или нѣсколькимъ лицамъ. Если сопоставить этотъ законъ съ ст. 1011, то тѣмъ яснѣе будетъ, что и завѣщатель, въ качествѣ собственника своего имущества, можетъ предоставить право пожизненнаго владѣнія онымъ одному или нѣсколькимъ преемственнымъ владѣльцамъ; опровергать такое право тѣмъ, что завѣщатель назначая къ имѣнію нѣсколькихъ преемственныхъ владѣльцевъ, распоряжается имѣніемъ, уже перешедшимъ послѣ его смерти другимъ лицамъ въ собственность, и что это представлялось бы несогласнымъ съ ст. 1010, 1 ч. X Т., по силѣ коей завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца имущества на случай его смерти, а не на случай смерти другихъ лицъ, едва-ли правильно. Статья эта заключаетъ въ себѣ лишь общее опредѣленіе завѣщанія, какъ акта, содержащаго распоряженія, которыя должны войти въ силу послѣ смерти владѣльца, въ противность тѣмъ актамъ, посредствомъ которыхъ онъ дѣлаетъ разныя относительно своего имущества распоряженія во время своей жизни. По постановленію ст. 1010 нельзя разумѣть въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ помѣщенныя въ завѣщаніи распоряженія должны были получать окончательное исполненіе непосредственно вслѣдъ за смертью самаго завѣщателя. Извѣстно что и законъ и судебная практика наша позволяетъ завѣщателю обязывать избраннаго имъ наслѣдника производствомъ, на примѣръ, пожизненной кому либо пенсіи, или оставленіемъ части имущества въ пожизненномъ пользованіи посторонняго лица; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ полное право распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ, по волѣ самаго завѣщателя, наступаетъ для наслѣдниковъ лишь по смерти этихъ лицъ. Предполагать, что назначеніе въ завѣщаніи двухъ и болѣе послѣдовательныхъ пожизненныхъ владѣльцевъ соотвѣтствовало бы, по цѣли своей, учрежденію, по одной волѣ завѣщателя, маіоратовъ или заповѣдныхъ имѣній, нѣтъ законнаго основанія, потому, что сущность заповѣднаго имѣнія состоитъ въ сохраненіи имѣнія цѣлому роду владѣльцевъ и въ преемственной передачѣ оного отъ одного другому и изъ одного колѣна въ другое, по предустановленному учредителемъ порядку; ничего подобнаго въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, ибо Баронесса Франкъ не назначила преемственныхъ переходовъ своему имѣнію отъ одного собственника къ другому. По смыслу завѣщанія предполагалось къ сему имѣнію одно только лицо, долженствовавшее получить имѣніе въ исключительную свою собственность, по наступленіи назначеннаго завѣщательницею срока, т. е. по прекращеніи пожизненнаго владѣнія двухъ лицъ, и пожизненными владѣльцами назначены завѣщательницей живыя и современныя ей лица, такъ что завѣщаніе очевидно не имѣло въ виду уклониться отъ передачи имѣнія въ полную собственность посредствомъ установленія ряда пожизненныхъ владѣльцевъ, а напротивъ того предоставляло оное пожизненнымъ владѣльцамъ именновъ виду полнаго наслѣдника, долженствовавшего принять имѣніе въ собственность. По симъ уваженіямъ распоряженіе Баронессы Франкъ о назначеніи Левшиной наслѣдницею къ своему благопріобрѣтенному имѣнію, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это предварительно пробыло въ послѣдовательномъ пожизнен-

номъ владѣніи ея мужа и сына, нельзя не признать законнымъ. Неправильнымъ въ ея завѣщаніи, оказывается только распоряженіе о переходѣ имѣнія въ собственность дѣтей Левшиной, ибо это противорѣчитъ воспрещенію, изложенному въ прим. къ 1011 ст. Обращаясь къ вопросу, не приобрѣли-ли благоприобрѣтенныя имѣнія Баронессы Франкъ дошедши по завѣщанію къ Дмитрію Гавриленко, свойство родовыхъ, въ силу 2-го п. 399 ст. X Т. 1 ч. Государственный Совѣтъ нашелъ, что законъ причисляя къ родовымъ имуществамъ, между прочимъ, и такія, которыя дошли отъ перваго ихъ приобретателя хотя и по духовному завѣщанію, по къ родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, прямо и положительно имѣетъ въ виду только имущества, указаннымъ путемъ дошедшія къ родственному лицу на правѣ собственности, а не на правѣ пожизненнаго владѣнія. Это коренное начало нашего законодательства, по которому лишь имѣіе, дошедшее на правѣ собственности, въ означенныхъ закономъ случаяхъ становится родовымъ, съ полною ясностью усматривается изъ указа 21 Іюня 1820 г., подведеннаго въ цитатѣ подъ 2-мъ п. 399 ст. X Т. 1 ч. Въ дѣлѣ Мясоедова, по которому состоялся указъ 21 Іюня 1820 г., лица получившія имѣнія въ собственность по завѣщанію Измайлова, были родныя его племянницы, которыя въ то же время были и ближайшими наслѣдницами по закону послѣ бездѣтнаго завѣщателя, а потому, какъ сказано въ указѣ, племянницы Измайлова, получивъ отъ дяди имѣіе по завѣщанію въ видѣ раздѣла, сохранили съ тѣмъ вѣстѣ и принадлежащее имъ по закону право наслѣдства. Изъ сего слѣдуетъ, что онѣ означеннымъ имѣіемъ, по ближайшему родству за ними утвержденнымъ, не могутъ уже распоряжаться какъ бы приобретеннымъ отъ сторонняго лица, но должны пользоваться онымъ на правилахъ, для наслѣдственныхъ или родовыхъ имѣній постановленныхъ. На основаніи этихъ соображеній и было тѣмъ же указомъ 21 Іюня 1820 г. постановлено общее правило: «кто бывъ первымъ приобретателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣіе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ». Такимъ образомъ, по точному смыслу 2 п. 399 ст. X Т. 1 ч., измеченнаго изъ указа 21 Іюня 1820 г., благоприобрѣтенное имѣіе Баронессы Франкъ, дошедшее къ ея сыну отъ перваго брака Дмитрію Гавриленкѣ, не на правѣ собственности, а на правѣ пожизненнаго владѣнія, не могло и получить свойство родового для Гавриленки, къ которому, въ силу завѣщанія Баронессы Франкъ, перешло лишь право пожизненно владѣть и пользоваться доходами съ имѣнія, принадлежащаго на правѣ собственности Левшиной съ минуты смерти Баронессы Франкъ. По вѣсѣмъ этимъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что въ дѣйствующихъ выпѣ законахъ нѣтъ запрещенія назначать завѣщаніемъ нѣсколькихъ пожизненныхъ владѣльцевъ къ благоприобрѣтенному имѣію, должествующему, по волѣ завѣщателя, поступить въ собственность къ назначенному имъ лицу, подъ опредѣленнымъ условіемъ, Государственный Совѣтъ *мнѣіемъ положилъ*: право собственности на благоприобрѣтенное имѣіе Баронессы Франкъ утвердить за женою дѣйствительнаго Тайяго Совѣтника Левшиною, съ отиѣвою лишь распоряженія завѣщательницы о дѣтяхъ Левшиной, какъ несогласнаго съ прим. къ ст. 1011, 1 ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 года.

VI.

Высочайше утвержденное 23 Ноября 1870 г. мнѣіе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія 4, 3 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о правахъ казны на часть имущества, завѣщаннаго помѣщикомъ Иваномъ ДЗЕКОНСКИМЪ, въ числѣ другихъ, племяннику его, Карлу Дзеконскому, принимавшему участіе въ мятежѣ въ 1863 г., *мнѣіемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

УШ.

**Высочайше утвержденное 22 Февраля 1872 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разнагласію изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о духовномъ завѣщаніи купца **ГУЩИНА** и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи, замѣтилъ однако же, что въ судебной практикѣ, при примѣненіи 1035 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 г. относительно скрѣпы завѣщаній по листамъ, допускались иногда отступленія отъ точнаго и буквальнаго смысла этого закона, а потому, для устраненія на будущее время всякихъ по этому предмету недоумѣній, представляется необходимымъ распубликовать утверждаемое нынѣ заключеніе по настоящему дѣлу во всеобщее свѣдѣніе. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердивъ заключеніе Министра Юстиціи по настоящему дѣлу, предоставить Правительствующему Сенату распубликовать оное во всеобщее свѣдѣніе.

УШ.

**Высочайше утвержденное 18-го Октября 1871 г.
мнѣніе Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенныя по разнагласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ Статскаго Совѣтника **РѢДВИНА** и дѣвицы Анны **КАРПАЧЕВОЙ** *мнѣніемъ положилъ*: 1) утвердить по симъ дѣламъ заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ, и 2) Правительствующему Сенату предоставить сдѣлать распоряженіе о распубликованіи постановленныхъ по симъ дѣламъ рѣшеній.

IX.

**Высочайше утвержденное 24-го Мая 1871 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разнагласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о половинѣ вотчины **БАЛИНЕЦЪ**, нашелъ, что въ 1837 г. Пля Бужия просилъ Сорого-Ясскій Окружный Судъ присудить ему половину вотчины Балинецъ, на основаніи состоявшагося между нимъ и Мутенковымъ промѣннаго акта 1818 г., На другой годъ, т. е. въ 1838 г. 2 Марта, двоюродная сестра умершаго Мутенко, Софья **АНГЕЛЪ**, просила тотъ же Судъ, засвидѣтельствовать дарственную запись, полученную ею отъ жены Мутенкова Прасковьи на ту же половину Балинецъ, доставшуюся ей, Мутенковой, по смерти дочери ея. Затѣмъ, чрезъ два сличкомъ года послѣ сего Прасковья Мутенкова, оспаривая этотъ дарственный актъ, въ прошеніяхъ, поданныхъ Окружному Суду 1-го и 2-го Апрѣля 1840 г., ходатайствовала о приведеніи въ исполненіе мѣнковой сдѣлки 1818 г. Когда дѣло по этимъ просьбамъ дошло до рассмотрѣнія Бессарабскаго Областнаго Гражданскаго Суда, то сей послѣдній нашелъ, что промѣнъ 1818 г., никакой силы имѣть не

можетъ, такъ какъ Ссватъ еще 17 Января 1839 г. дѣло объ этомъ промѣнѣ, возбужденное по спору Ивана Мутенко, предать забвенію, за нехожденіемъ тяжущихся болѣе 10 лѣтъ. Въмѣстѣ съ сѣмъ Гражданскій Судъ (27 Августа 1840 г.), предписалъ Окружному Суду обсудить взаимныя претензіи Ангелъ и Мутенковой на половину вотчины Балинецъ. Независимо отъ сего, между Ангелъ и Прасковьею Мутенковою, возникъ споръ о правѣ наслѣдованія послѣ Викторіи Кистоль въ той же вотчинѣ, разрѣшенный окончательно Правительствующимъ Сенатомъ въ пользу Прасковьи Мутенковой 12 Апрѣля 1850 г. Но до воспослѣдованія сего указа, Мутенкова, еще въ Январѣ 1848 г. умерла, и затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла въ Бессарабскихъ судебныхъ мѣстахъ, Ангелъ заявляла права свои на половину вотчины Балинецъ, въ качествѣ наслѣдницы послѣ вдовы Мутенковой, а Бузня съ своей стороны, дѣйствовавшій прежде въ качествѣ повѣреннаго Мутенковой, при прошеніи 6-го Іюля 1848 г. представилъ въ Окружной Судъ копію съ сдѣлки, заключенной имъ 12 Августа 1842 г. съ Мутенковою и явленной 12 Сентября у крѣпостныхъ дѣлъ Окружнаго Суда, о промѣнѣ половины вотчины Балинецъ на половину вотчины Кременчукъ, объясняя, что сдѣлка эта подтверждаетъ промѣнъ 1818 г., и прося присудить ему спорную половину вотчины Балинецъ. Наконецъ повѣренный Софьи Ангелъ, сынъ ея Стефанъ, объявилъ какъ о подложности сдѣлки 1842 г., такъ и о подлогѣ, совершенномъ тѣми лицами, которыя заявили свое право на наслѣдство послѣ Прасковьи Мутенковой. Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ лишь вопросъ о томъ, имѣеть-ли Софья Ангелъ по гражданскимъ законамъ какое-либо право на оспариваніе распоряженій Прасковьи Мутенковой о ея собственности и на отстраненіе лицъ, отыскивающихъ послѣ нея наслѣдство, не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго повѣреннымъ Софьи Ангелъ доноса о подлогахъ, сдѣланныхъ будто-бы по настоящему дѣлу. По закону (92 ст. Учр. Госуд. Сов.): «Когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что въ дѣлѣ, изъ Сената поступившемъ, есть такіе документы, кои не были Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не были въ виду оного при рѣшеніи дѣла: то Совѣтъ можетъ дѣло таковое обратить въ Сенатъ къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію.» Въ виду доводовъ, сдѣланныхъ повѣреннымъ Софьи Ангелъ о подлогахъ въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующему Сенату надлежало, независимо отъ разсмотрѣнія гражданского иска его довѣрительницы, войти въ сужденіе о томъ, соблюдены-ли при принятіи отъ него доводовъ условія, требуемыя 48 и 53 ст. ст. 2 ч. XV Т. Св. Зак. изд. 1857 г., по имъ сего не исполнено, и потому Государственный Совѣтъ, руководствуясь 92 ст. Учр. Госуд. Совѣта, *мнѣніемъ положилъ*: обратить это дѣло въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія, не стѣсняясь прежнимъ.

X.

Высочайше утвержденное 2-го Іюня 1869 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, послѣдовавшему по представленію Коммисіи прошеній, дѣло, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о задаточныхъ деньгахъ, взыскиваемыхъ съ вдовы Штабель-Ротмистра КОЗЛОВОЙ женою Коллежскаго Ассесора АФРОСИМОВОЮ, нашель, что за истеченіемъ назначеннаго въ запродажной записи, заключенной Козловою съ Афросимовою, срока на совершеніе купчей крѣпости, означенная записъ, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, должна, на основаніи ст. 1682 Т. X ч. 1-й, считаться ничтожною, и что въ дѣлѣ этомъ засимъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ-ли взыскать съ Козловой задаточныя деньги, полученныя ею отъ Афросимовой при совершеніи упомянутой запродажной записи? При разрѣшеніи сего вопроса Государственный Совѣтъ при-

нялъ на видъ, что въ отношеніи задатка, выдаваемого при совершеніи запродажной записи, существуетъ специальный законъ (ст. 1681 Т. X ч. 1), въ которомъ постановлено, что если по запродажной записи уплаченъ задатокъ, то въ договорѣ этомъ должны быть означены послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ на случай если-бы совершеніе купчей крѣпости почему либо не состоялось. Точный смыслъ этого постановленія доказываетъ, что задатокъ, полученный продавцемъ имѣнія по запродажной записи, можетъ быть при несостоявшейся продажѣ удержанъ покупателемъ въ такомъ только случаѣ, если объ этомъ положительно выражено въ самой записи; если же въ договорѣ этомъ не содержится никакихъ по сему предмету условій, то задаточныя деньги, составляющія до совершенія купчей крѣпости собственность покупателя, въ случаѣ несостоявшейся продажи, должны быть возвращены сему послѣднему, за продавцемъ же остается лишь право отыскивать убытки, если онъ понесъ таковыя вслѣдствіе неисполненія договора запродажн. Руководствуясь, при разрѣшеніи представляющагося въ этомъ дѣлѣ вопроса, приведенными выше соображеніями, Государственный Совѣтъ нашелъ, что за неозначеніемъ въ запродажной записи, какія послѣдствія въ отношеніи уплаченнаго Афросимовою задатка влечетъ за собою несовершенство купчей крѣпости на имѣніе Козловой, не представляется никакого основанія къ присужденію этого задатка въ пользу Козловой, но слѣдуетъ признать, что, при несостоявшемся договорѣ о продажѣ, участвовавшіе въ семъ договорѣ стороны должны быть обращены къ тому положенію, въ которомъ каждая изъ нихъ находилась до совершенія запродажной записи. Такимъ образомъ за Козловою должно остаться имѣніе, которое она предполагала продать Афросимовой, а за сею послѣднею вся условленная покупная сумма. А какъ полученныя Козловою задаточныя деньги составляютъ ни что иное, какъ часть покупной суммы, то деньги эти и должны быть возвращены Афросимовой. Но при этомъ отъ Козловой зависитъ, буде считаетъ себя въ правѣ, отыскивать съ Афросимовой какого-либо вознагражденія въ случаѣ понесенныхъ ею убытковъ, предъявить о семъ искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Объявленіе Козловой, что она имѣетъ право на удержаніе задатка вслѣдствіе того, что продажа не состоялась по винѣ Афросимовой, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ вопросъ о томъ, которая изъ участвовавшихъ въ запродажной записи сторонъ виновна въ несовершеніи купчей крѣпости, могъ-бы, при настоящемъ производствѣ о задаткѣ, подлежать обсужденію только въ такомъ случаѣ, если-бы Козлова получила задатокъ по задаточной роспискѣ. Но къ настоящему производству не могутъ быть примѣнены узаконенія, относящіяся до задаточныхъ росписокъ (ст. 1687—1689 Т. X ч. 1), такъ какъ подобныя росписки, не принадлежа къ числу формальныхъ договоровъ, подчиняются совершенно особымъ правиламъ, собственно для этихъ росписокъ установленнымъ; въ настоящемъ же случаѣ задатокъ уплаченъ по запродажной записи, при которой основаніемъ къ разрѣшенію спора о задаточныхъ деньгахъ принимается не виновность той или другой стороны въ несовершеніи купчей крѣпости, а, какъ уже выше объяснено, содержаніе самой записи. При этомъ однако же нельзя не обратить вниманія на то, что даже руководствуясь законами о задаточныхъ роспискахъ, едва-ли представилась-бы возможность признать винѣ задаточныя деньги въ пользу Козловой, не принявши въ соображеніе возраженій Афросимовой, что Козлова, обязавшись по запродажной записи продать землю въ количествѣ значительно большемъ, нежели въ дѣйствительности за нею состояло, сама поставила се, Афросимову, въ невозможность согласиться на совершеніе купчей крѣпости, а между тѣмъ вопросъ о томъ, по чьей винѣ несовершена купчая крѣпость, не можетъ подлежать винѣ обсужденію Государственнаго Совѣта уже и потому, что онъ не былъ обсужденъ Сенатомъ. Затѣмъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что Козлова, владѣвшая задаточными деньгами добросовѣстно, можетъ подлежать, по ст. 626 Т. X ч. 1, уплатѣ процентовъ на тѣ деньги только со дня объявленія ей требованія Афросимовой о возвращеніи таковыхъ, и что при этомъ Козлова не можетъ быть подвергнута взысканію определенной въ ст. 72, Т. X ч. 2, неустойки, такъ какъ подобная неустойка, по точному смыслу означеннаго закона, полагается только въ случаѣ взысканія по договорному обязательству. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *миліиѣмъ* *положилъ*: послѣдовавшія по настоящему дѣлу единогласныя рѣшенія всѣхъ судебныхъ инстанцій оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ, чтобы задаточныя деньги были взысканы съ Козловой безъ

неустойки, но съ процентами со дня объявленія ей требованія Афросимовой о возвращеніи сихъ денегъ, и затѣмъ предоставить Козловой, буде считаетъ себя въ правѣ отыскивать какое либо вознагражденіе отъ Афросимовой, обратиться съ искомъ своимъ по сему предмету въ подлежащее судебное мѣсто.

XI.

Высочайше утвержденное 16-го Октября 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о закладной, выданной Игнатіемъ **БАЙКОВСКИМЪ** на имѣніе Погорилы, оставшееся послѣ Войцѣха Байковскаго, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли взысканіе по означенной закладной, выданной Игнатіемъ Байковскимъ чинovníку Савицкому, быть обращено на имѣніе Погорилы?

При разрѣшеніи сего вопроса Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что Игнатій Байковскій получилъ въ свое владѣніе имѣніе Погорилы вслѣдствіе подложнаго объявленія себя происходящимъ отъ роднаго брата Войцѣха Байковскаго, тогда какъ впослѣдствіи было доказано, что онъ происходитъ отъ двоюроднаго брата сего послѣдняго и что по этому, при существованіи ближайшихъ родственниковъ наследодателя, онъ не имѣетъ никакого права на оставшееся послѣ Войцѣха Байковскаго наследство.

Изъ этого очевидно, что Игнатій Байковскій присвоилъ себѣ чужое имѣніе посредствомъ подлога и затѣмъ, вслѣдствіе того же подлога, заложилъ это имѣніе Савицкому. По закону (1629 ст. п. 1, Т. X ч. 1) залогъ чужаго имущества педѣйствителенъ, съ тѣмъ притомъ, что если залогъ совершенъ подлогомъ, то залогодатель не только обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки, а заимодавцу заплатить полученныя отъ него подъ залогъ деньги, но и подвергается уголовному суду.

Что касается того обстоятельства, что Игнатій Байковскій получилъ имѣніе Погорилы, въ свое владѣніе на основаніи постановленія Овручскаго Уѣзднаго Суда отъ 3-го Августа 1860 г., то независимо отъ того, что это постановленіе исторгнуто Байковскимъ отъ суда чрезъ подлогъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что постановленіе сіе, какъ состоявшееся частнымъ порядкомъ, могло быть, по указанію 496 ст. 2 ч. X Т., отмѣнено при постановленіи рѣшительнаго опредѣленія въ апелляціонномъ порядкѣ, и слѣдовательно не могло имѣть той силы, какая принадлежитъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, неподлежащимъ ни обжалованію, ни отмѣнѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: признавъ, что взысканіе по выданной черезъ подлогъ Игнатіемъ Байковскимъ закладной не можетъ быть обращено на имѣніе Погорилы, предоставить преемнику правъ Савицкаго по сей закладной, Титулярному Совѣтнику Новицкому, обратить взысканіе причитающихся ему по упомянутому документу денегъ на другое имѣніе Игнатія Байковскаго, независимо отъ той ответственности, которой сей послѣдній долженъ подлежать, за сдѣлою 1-го п. 1629 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., по суду уголовному.

XII.

Высочайше утвержденное 17-го Мая 1871 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло объ искѣ **ДОНИКИ ІОРДАКЕСКО** съ Коллежскаго Совѣтника **ГОРЯИНОВА** задатка и штрафа по запродажной записи, нашелъ, что предметъ этого дѣла заключается въ искѣ Доники Іордакеско и Горяинова двойного задатка и штрафа по запродажной записи о домѣ Кочетовыхъ, проданномъ ими впослѣдствіи Горяинову. Искъ свой противъ Горяинова Іордакеско основываетъ на томъ, что Горяиновъ, покупая означенный домъ, принявъ на себя очистку онаго по купчей крѣпости, а Горяиновъ опровергаетъ этотъ искъ тѣмъ, что онъ принялъ на себя очистку лишь иска по дѣлу, производившемуся во время продажи дома въ Кишиневскомъ Городовомъ Магистратѣ; а такъ какъ дѣло это уже прекращено, то онъ считаетъ себя отъ очистки свободнымъ.

Дѣйствительно, во время продажи дома Кочетову Горяинову, въ Кишиневскомъ Магистратѣ производилось дѣло, по коему Іордакеско требовалъ выдачи ему на проданный домъ данной, съ удержаніемъ изъ условленной за оный цѣны задатка, 212 р. 50 к., вдвойнѣ и опредѣленной въ записи неустойки 500 р. Хотя дѣло это по указу Сената было прекращено, но тѣмъ-же указомъ предоставлено Іордакескѣ начать искъ о задаткѣ и неустойкѣ въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и начать имъ настоящій искъ. Слѣдовательно, сей послѣдній есть не что иное, какъ повтореніе того-же дѣла, которое производилось въ Кишиневскомъ Магистратѣ, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ дѣлѣ Іордакеско домогался присужденія ему запродажнаго задатка вдвойнѣ и опредѣленной въ записи неустойки. Горяиновъ принялъ на себя очистку по этой претензіи Іордакески, а потому гдѣ-бы дѣло объ оной ни производилось, очистка отъ этой претензіи для Горяинова обязательна.

То обстоятельство, что въ день совершенія купчей крѣпости на проданный Горяинову домъ, Кочетова выдала ему довѣренность на веденіе дѣла съ Іордакескою, нисколько не измѣняетъ его обязанности относительно упомянутой очистки, ибо довѣренность эта, кромѣ веденія дѣла объ очисткѣ, которой она вовсе не слагала съ Горяинова, уполномочивала еще Горяинова отыскивать съ Іордакески прѣтори и убытки въ пользу Кочетовой, что составляло предметъ, совершенно отдѣльный отъ дѣла объ очисткѣ.

Признавая за сими Горяинова лицомъ отвѣтственнымъ по иску Іордакески о двойномъ задаткѣ и неустойкѣ по запродажной записи долга Кочетовыхъ, Государственный Совѣтъ вполне согласился съ рѣшеніемъ 2-го Департамента и единогласнымъ заключеніемъ Сенаторовъ, судившихъ это дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, о взысканіи съ Горяинова въ пользу Іордакески 925 р.

Что касается вопроса о количествѣ процентовъ на эту сумму, требуемыхъ Доники-Іордакеско, то хотя онъ претензію свою о взысканіи ему 10% основываетъ на законѣ Доница, по законѣ сей для разрѣшенія этого дѣла оказывается недостаточнымъ, ибо въ немъ (тит. XIX) постановлено: 1) что процентъ или ростъ не уплачивается, когда вѣтъ о томъ условія и не упомянуто письменно, и 2) что процентъ по закону полагается 12 на сто, а если будетъ требованіе по суду и послѣдуетъ рѣшеніе о уплатѣ, то считать по одному проценту на десять. Изъ соображенія этихъ двухъ постановленій оказывается, что 10% вѣлѣно взыскивать въ тѣхъ случаяхъ, когда количество процентовъ было условлено, но дѣло дошло до суда и проценты взыскиваются по рѣшенію суда. Но такъ какъ въ запродажной записи на домъ Кочетовыхъ

вовсе не была условлена уплата процентов, то приведенныя постановленія Донича къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. Въ 63 § Высочайше утвержденнаго 29 Февраля 1828 г. учрежденія для управленія Бессарабской Области сказано: въ тяжбныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя окажутся недостаточными, принимаются и законы русскіе». Очевидно, что и въ настоящемъ случаѣ, при недостаточности мѣстныхъ законовъ, должны быть примѣнены законы русскіе, а потому и проценты на суммы слѣдующія ко взысканію по запродажной записи на домъ Кочетовыхъ должны быть исчислены не по закону Донича, а по 72 ст., 2 ч., п. 2020 ст., 1 ч., X Т. Св. Заб. по 6 на сто.

Наконецъ, обращаясь къ вопросу о томъ, правильно-ли 2-й Департаментъ Сената наложилъ на Горяинова штрафъ за неправую апелляцію, Государственный Совѣтъ нашелъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената въ семъ отношеніи подлежитъ отмѣнѣ, ибо оно не согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 11-го Ноября 1837 г. по дѣлу Генераль-Маіора Старова, въ которомъ разъяснено, что штрафы по дѣламъ, производящимся въ Бессарабской области, не полагаются.

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: 1) рѣшеніе 2-го Департамента Правительствующаго Сената о взысканіи съ Горяинова въ пользу Донича-Юрдакеско 925 руб. утвердить, 2) проценты на эту сумму исчислить не по закону Донича, а по законамъ Имперіи, т. е. по 6 на сто и 3) штрафъ, вложенный на Горяинова за неправую апелляцію, сложить.

XIII.

Высочайше утвержденное 11-го Января 1871 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти помѣщицы **КРУШИНСКОЙ**, нашелъ, что дѣло это заключаетъ въ себѣ три предмета: 1., о наслѣдственныхъ правахъ къ недвижимому имѣнію подъ названіемъ «Яновецкая волость», оставшемуся послѣ смерти помѣщицы Крушинской; 2., о выданныхъ ею разнымъ лицамъ долговыхъ обязательствахъ и о распредѣленіи ею между разными лицами принадлежащихъ ей заемныхъ писемъ и банковыхъ обязательствъ, и 3) о порядкѣ удовлетворенія претензіи казны за неисправную поставку по контракту булыжнаго камня для Броварскаго шоссе. По *первому* предмету изъ дѣла видно, что Коллежскій Совѣтникъ Сивидцій, во всеподданнѣйшей жалобѣ своей на опредѣленіе 2-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, объяснилъ, что Сенатъ неправильно вошелъ въ сужденіе о правахъ собственности Крушинскаго на „Яновецкую волость“, такъ какъ вопросъ этотъ не былъ еще рассмотрѣвъ въ 1 ой степени суда вотчиннымъ порядкомъ. Для сужденія объ основательности или неосновательности означенной жалобы, необходимо, предварительнo рассмотрѣнія этого предмета по существу, разрѣшить: дѣйствительно-ли судебныя мѣста не разсматривали въ порядкѣ вотчиннаго судопроизводства вопроса о правахъ Крушинской на „Яновецкое имѣніе?“ Въ этомъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что вопросъ этотъ былъ неоднократно разсматриваемъ въ 2-хъ степеняхъ суда и въ частномъ и въ апелляціонномъ порядкѣ, и по апелляціи Сивидцаго на постановленіе Кіевской Гражданской Палаты отъ 21 Мая 1860 г., разрѣшенъ 2-мъ Отдѣленіемъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената. Сквирскій Уѣздный Судъ, частнымъ постановленіемъ своимъ отъ 4-го Декабря 1850 г., признавъ, что все имущество Крушинской, въ томъ числѣ „Яновецкая волость“, есть ея благопріоб-

лѣдства Крушинской, отправить эти деньги въ кредитное установленіе для приращенія изъ процентовъ; 3., такъ какъ изъ числа заемныхъ обязательствъ Крушинской четыре выданы въ вознагражденіе за услуги, а пятое—въ пользу Кіевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, то обязательства эти, кромѣ составленнаго на имя дворянина Добржанскаго, получившаго уже удовлетвореніе,—выдать по принадлежности, кому надлежитъ, съ предоставленіемъ права требовать по этимъ обязательствамъ взысканія съ Яновецкаго имѣнія Крушинской; 4., по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ Крушинской Діаковскимъ, взыскать съ сего послѣдняго подлежащія суммы съ процентами, за исключеніемъ 1,000 р., уплаченныхъ на погребеніе Крушинской, и помѣстить оныя, до раздѣла наслѣдства Крушинской, въ кредитное установленіе и 3., относительно движимостей и серебра Крушинской, раздѣленныхъ безъ участія въ раздѣлѣ умершаго между тѣмъ Владислава Михаловскаго, предоставить наслѣдникамъ сего послѣдняго заявить свои права при общемъ раздѣлѣ наслѣдства Крушинской. Изъ числа участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, обжаловали рѣшеніе Уѣзднаго Суда Кіевской Гражданской Палаты только пять: Юстина Улашина, Іосифъ Дзвѣжановскій, Фортунатъ Дзвѣжановскій, Михайлъ Улашинъ и Клеотильда Улашина. Но Кіевская Гражданская Палата признала дѣйствительными всѣ заемныя обязательства Крушинской. Рѣшеніе это утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ. На опредѣленіе Сената принесена Сивицкимъ всеподданнѣйшая жалоба, въ которой онъ доказываетъ, что Сенатъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе тѣхъ претензій, о которыхъ не было подано апелляціи на рѣшеніе Уѣзднаго Суда; что же касается тѣхъ лицъ, которыя обжаловали рѣшеніе Уѣзднаго Суда и, слѣдовательно, лишились права на отысканіе назначенныхъ Крушинской суммъ, то имъ слѣдовало предоставить доказывать вотчиннымъ порядкомъ право собственности Крушинской, а за тѣмъ просить удовлетворенія своихъ денежныхъ принадлежностей, если будутъ имѣть на то право. Вслѣдствіе этой жалобы Сивицкаго, входивъ въ разсмотрѣніе того, какія части рѣшенія Радомысльскаго Уѣзднаго Суда могли подлежать сужденію Палаты и Сената, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Палата могла войти въ сужденіе только о тѣхъ претензіяхъ, по коимъ были ей принесены апелляціонныя жалобы; рѣшеніе же Уѣзднаго Суда относительно тѣхъ претензій, какъ признанныхъ имъ, такъ и отвергнутыхъ, о коихъ не было принесено жалобъ Палатѣ, должно было оставаться безъ измѣненія и безъ разсмотрѣнія. А потому опредѣленіе Сената о признаніи тѣхъ претензій, которыя отвергнуты Уѣздымъ Судомъ и о которыхъ не было принесено апелляціонныхъ жалобъ, должно подлежать отмене; рѣшеніе же Сената о претензіяхъ лицъ, апеллировавшихъ на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, должно остаться безъ разсмотрѣнія, ибо во всеподданнѣйшей жалобѣ Сивицкаго опроверженій противъ этихъ претензій не заключается; затѣмъ хотя эти опроверженія и заявлены имъ въ дополнительныхъ прошеніяхъ, поданныхъ въ Общее Собраніе Сената, но разсмотрѣнію оного подлежала только всеподданнѣйшая жалоба, а не дополнительные прошенія Сивицкаго, ибо Комиссіею Прошеній испрошено Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи первой, а не послѣднихъ. Наконецъ по *третьему* предмету Государственный Совѣтъ нашелъ, что Сивицкій во всеподданнѣйшей жалобѣ своей, признаетъ заключеніе 2-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената неправильнымъ во 1-хъ въ томъ, что Сенатъ обратилъ на купленные имъ у Владислава Михаловскаго, въ с. „Камень Бродъ“, ломки камня, называемаго „лабрадоръ“, взысканіе казеннаго долга, причитающагося съ Михаловскаго по Высочайше утвержденному 18 Ноября 1840 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, за неисправную поставку булыжнаго камня для „Броварскаго шоссе“ и во 2-хъ въ томъ, что исчисленіе означеннаго долга составлено Сенатомъ въ увеличенномъ раздѣлѣ, такъ какъ на осн. прим. къ 72 ст. 2 ч. ХТ., въ случаѣ удвоенія капитала, присужденнаго съ Михаловскаго, процентами съ оного, дальнѣйшее взысканіе процентовъ по день уплаты должно быть прекращено. Сообразивъ эту жалобу Сивицкаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Сивицкій купилъ у Владислава Михаловскаго ломки съ „лабрадоромъ“ послѣ того какъ запрещеніе, наложенное на нихъ, въ обезпеченіе казеннаго взысканія съ Михаловскаго, было перенесено на „Яновецкую волость“ и что предъ совершеніемъ купчей крѣпости на означенныя ломки, Кіевская Гражданская Палата объявила Сивицкому, съ подпискою, состоявшееся въ оной постановленіе о томъ, что при недостаточности „Яновецкой волости“ на

удовлетвореніе взысканія по „Броварскому шоссе“, ломки съ „лабрадоромъ“ не будутъ изыты, въ недостающей части, отъ ответственности. Усматривая изъ сего, что Сивицкому при покупкѣ было извѣстно объ ответственности, которой онъ можетъ подвергнуться при несостоятельности Владислава Михаловскаго по казенному взысканію, Государственный Совѣтъ нашелъ, что домогательство Сивицкаго объ освобожденіи помочь отъ ответственности за Михаловскаго не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается возраженія Сивицкаго противъ неправильности исчисленія процентовъ на капиталъ, взыскиваемый съ Михаловскаго, въ погашеніе казеннаго съ него долга, то въ семъ отношеніи жалоба Сивицкаго представляется основательною, ибо взысканіе по сему долгу, было предъявлено до 21 Марта 1849 г., т. е. при дѣйствіи еще закона о прекращеніи процентовъ по удвоеніи ими капитала (72 ст., въ примѣчаніи, 2 ч. X Т.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мильнѣе положили*: 1., имѣніе „Яновецкую волость“, согласно съ заключеніемъ низшихъ судебныхъ мѣстъ и 2-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сивата, признать благопріобрѣтенною собственностью Крушинской, принадлежащую, за смертью ея, прямымъ ея наследникамъ, дѣтямъ отъ перваго брака: сыну Владиславу Михаловскому и дочерямъ: Клеотильдѣ Улашиной, Эмиліи Дзѣржановской и Юаннѣ Лотоцкой, а за смертью перваго и двухъ послѣднихъ, дѣтямъ ихъ. 2., Определеніе Правительствующаго Сивата о признаніи тѣхъ обязательствъ Крушинской, которыя отвергнуты Радомысльскимъ Уѣзднымъ Судомъ и о которыхъ не было принесено апелляціонныхъ жалобъ, отмѣнить. 3., На исполненіе причитающагося съ Владислава Михаловскаго казеннаго взысканія по Броварскому дѣлу обратить наследственную его часть изъ имущества Крушинской, но съ тѣмъ, чтобы при исчисленіи процентовъ на слѣдующую съ него сумму, взысканіе процентовъ было превращено въ случай удвоенія ими капитала; если же изъ имущества Михаловскаго означенное взысканіе не пополнился то недостающую по оному часть взыскать съ Сивицкаго изъ купленнаго имъ у Михаловскаго камня „лабрадора“ и наконецъ 4., въ разсмотрѣніе прочихъ частей сего дѣла, подлежащихъ порядкомъ необжалованныхъ, не входить.

XIV.

Высочайше утвержденное 23-го Декабря 1868 г. мильнѣе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное за разгласіемъ изъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сивата дѣло о взысканіи мѣщанкою ЕГОРОВОЮ съ почетнаго гражданина НИККЕЛЬСА денегъ по заемнымъ письмамъ, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, обязанъ-ли Никкельсъ уплатить дѣтямъ Егоровой деньги по заемнымъ письмамъ въ 20.000 р., изъ которыхъ часть уже уплачена? Изъ дѣла видно, что Никкельсъ находился въ продолженіи многихъ лѣтъ въ незаконной связи съ Егоровой и прижилъ съ нею дѣтей, а въ 1859 г. вступая въ законный бракъ съ другою дѣвицею, выдалъ Егоровой два заемныя письма на 20000 р., вслѣдствіе требованія Егоровой обезпечить ея съ дѣтьми. Слѣдовательно эти заемныя письма выданы Никкельсомъ по взаимному соглашенію съ Егоровою, для обезпеченія ея съ незаконнорожденными ихъ дѣтьми. По закону (2017 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. изд. 1857 г.) не считаются бездѣлными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа въ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго отъ договоровъ. Договоры, на основаніи коихъ выдаются подобныя заемныя письма, могутъ быть не только письменными, но и словесными, такъ какъ въ 568 ст. 1 ч. X Т. именно сказано, что заемныя письма составляются по предшествовавшему договору письменному или словесному. Само собою разумѣется, что для дѣйствительности заемнаго обязательства, выданнаго вслѣдствіе предшествовавшаго ему словеснаго договора, необходимо, чтобы было доказано во 1-хъ, существованіе такого договора и во 2-хъ, чтобы такой до-

говоръ удовлетворить условіямъ, требуемымъ 371 ст. 1 ч. X Т., т. е. чтобы онъ былъ основанъ на взаимномъ согласіи и не содержалъ въ себѣ ничего протавузаконнаго. Существованіе словеснаго договора, на основаніи котораго выданы Никкельсомъ Егоровой заемныя письма, не подлежитъ сомнѣнію, ибо подтверждается обѣими тяжущимися сторонами; цѣль этого договора не только непротивозаконна, но напротивъ направлена именно къ исполненію обязанности, возлагаемой закономъ (944 ст. Улож. о нак. изд. 1866 г.) на отца незаконнорожденныхъ дѣтей обезпечить ихъ существованіе. Слѣдовательно заемныя письма, выданныя на основаніи этого словеснаго, состоявшагося вслѣдствіе взаимнаго согласія сторонъ, договора, не могутъ быть признаны недействительными, ибо они очевидно выданы вмѣсто наличнаго платежа въ удовлетвореніе взысканія, происшедшаго изъ словеснаго договора между Никкельсомъ и Егоровою. Но сими соображеніями и принимая во вниманіе, что Егорова имѣла полное право сдѣлавшее ей отъ Никкельса обезпеченіе получить не наличными деньгами, а заемными письмами, а также что добровольная выдача сихъ документовъ Никкельсомъ вслѣдствіе договора съ Егоровою удостовѣряется тѣмъ, что Никкельсъ не только не оспаривалъ ихъ дѣйствительности въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, но и уплатилъ часть причитающихся по нимъ денегъ, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: признать, что Никкельсъ обязанъ уплатить своимъ незаконнорожденнымъ отъ Егоровой дѣтямъ всѣ тѣ суммы, которыя имъ неуплачены еще по заемнымъ письмамъ, выданнымъ ихъ матери.

XV.

Высочайше утвержденное 5 Декабря 1879 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

отъ Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общественное Собраніе, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло объ искѣ писара **КОНЕЦКАГО** съ купцовъ **ВЛАСОВА** и **ВИЗЛЕРА** денегъ, на основаніи выданныхъ ими крестьянину Гудину документовъ, перешедшихъ въ собственность Конецкаго, нашелъ, что Власовъ и Визлеръ заключили, 2 Октября 1864 г., съ Гудинымъ домашнее условіе, по коему послѣдній обязался построить для нихъ барки и перевезти на оныхъ дрова по рѣкамъ Черной и Волхову въ С.-Петербургъ. Условіе это, вмѣстѣ съ расчетной книжкой, подписанной 24 Октября 1863 г. прикащикомъ Власова и Визлера, мѣщаниномъ Гусевымъ, въ приемъ имъ тѣхъ барокъ и дровъ, — Гудинъ передалъ, по передаточной надписи, въ собственность Конецкому, который и предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ, на основаніи означенныхъ документовъ, съ Власова и Визлера искъ, въ количествѣ 6,885 руб. 90 коп. Коммерческій Судъ отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что онъ представляется въ расчетахъ, бывшихъ между Власовымъ и Визлеромъ — съ одной и Гудинымъ, съ другой стороны — лицомъ совершенно постороннимъ. Рѣшеніе это утверждено Сенатомъ, вслѣдствіе чего Конецкій подалъ всеподданнѣйшую жалобу, въ коей домогается о предписаніи Коммерческому Суду, чтобы онъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого иска по существу; при чемъ представилъ, выданную Власовымъ и Визлеромъ 15-го Октября 1863 г. Гудину росписку, о согласіи ихъ на передачу вышеупомянутого домашнего условія, со всѣми принадлежащими къ одному надписями, бумагами и счетами, кому Гудинъ заблагодаря судить по своему усмотрѣнію.

Усматривая изъ представленной имъ Конецкимъ росписки Власова и Визлера, въ виду Коммерческаго Суда и Сената не бывшей, что они согласились на передачу Гудинымъ заключеннаго съ ними условія кому онъ заблагодаря судить, и вѣдая, что, выдавъ такую росписку, они не имѣютъ права азывать Конецкаго, которому Гудинъ передалъ означенное условіе, лицомъ постороннимъ въ дѣлѣ, — Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: предписать С.-Петербур-

бургскому Коммерческому Суду войти въ разсмотрѣніе дела Конечнаго къ Власову и Визлеру по существу, на основаніи представленныхъ документовъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить по законамъ, не стѣсняясь своимъ прежнимъ рѣшеніемъ.

XVI.

Высочайше утвержденное 24 Ноября 1869 г. мѣстѣ Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о мельницахъ, отданныхъ **НАГУЕВ-СКИМИ** въ арендное содержаніе **КАУРОВУ** нашелъ, что означенныя мельницы были отпущены Каурова Нагуетскимъ самовольно въ 1861 г., но по опредѣленію Балтскаго Уѣзднаго Суда отъ 9 Іюля 1862 г. возвращены вновь въ его владѣніе 28 Августа 1862 г., затѣмъ тотъ же Судъ по жалобѣ Нагуетскихъ, что Кауровъ 3 раза не уплатилъ имъ денегъ за мельницы по контракту, опредѣлилъ 7 Февраля 1863 г. мельницы изъять изъ владѣнія Каурова и передать опеку надъ имѣніемъ Нагуетскихъ. Опредѣленіе это отменено Подольскою Гражданскою Палатою, постановившею 17-го Мая 1863 г. вернуть мельницы Каурову. Послѣ того, когда Нагуетскій и Балтская Дворянская Опека обратились въ Палату съ жалобами на неуплату Кауровымъ денегъ по контракту, Палата 24 Сентября 1863 г. опредѣлила, объявить Нагуетскому, что въ случаѣ неисполненія Кауровымъ контракта, онъ можетъ жаловаться на это Балтской уѣздной полиціи, отъ которой будетъ зависѣть изъять мельницы изъ владѣнія Каурова, или оставить ихъ въ его владѣніи. На это опредѣленіе Кауровъ обратился съ жалобою въ Сенатъ, объяснивъ, что Балтская полиція отобрала отъ него мельницы, а на опредѣленіе Палаты отъ 17-го Мая 1863 г. привезъ жалобу Сенату Нагуетскій. Правительствующій Сенатъ (по 1-му Отдѣленію 3-го Департамента), признавъ постановление Палаты о возвращеніи мельницъ Каурову неправильнымъ, опредѣлилъ 17-го Мая 1865 г. вернуть мельницы Нагуетскимъ. Изъ всего этого оказывается, что самовольное нарушеніе Нагуетскимъ контракта о мельницахъ было Балтскимъ Уѣзднымъ Судомъ уничтожено, и что за восстановленіемъ силы контракта возвращеніемъ мельницъ Каурову, Нагуетскіе, въ случаѣ неисполненія имъ контракта, обязаны были уже жаловаться полиціи; это же именно порядкомъ указанъ имъ и опредѣленіемъ Подольской Гражданской Палаты отъ 24 Сентября 1863 г., послѣ чего Нагуетскіе дѣйствительно жаловались полиціи, и по распоряженію сей послѣдней мельницы возвращены Нагуетскимъ, но распоряженіе полиціи можетъ быть обжаловано противною стороною подлежащему судебному мѣсту, а потому опредѣленіе 3-го Департамента Сената, который имѣлъ въ виду всѣ сіи обстоятельства, не обратилъ спорящихъ къ установленному законами порядку, а самъ подтвердилъ о возвращеніи мельницъ Нагуетскимъ, представляется преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что Сенату было извѣстно, что мельницы уже возвращены Нагуетскимъ полиціею, и что слѣдовательно вопросъ о владѣніи мельницами, до разсмотрѣнія его низшими инстанціями, сужденію Сената подлежать не могъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая всеподданнѣйшую жалобу Каурова въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія, Государственный Совѣтъ *мѣстѣмъ положи*: опредѣленіе 3-го Департамента Сената отъ 17-го Мая 1865 г. отменить, объявивъ Каурову, что объ отменѣ распоряженія полиціи относительно отобранія отъ него мельницъ и имущества слѣдуетъ ему ходатайствовать установленнымъ порядкомъ въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

XVII.

Высочайше утвержденное 31 Мая 1871 г. мнение
Государственного Совета.

Государственный Советъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разгласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло объ искѣ **ОБЩЕСТВА ГОРОДА ЛИВЕНЬ** противъ купца **СЫРЦОВА**, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могло ли оно быть предметомъ судебного производства или должно было производиться порядкомъ административнымъ? Соглашаясь съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, что этому дѣлу данъ былъ ходъ неправильный и несогласный съ тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ законахъ, Государственный Советъ не могъ оставить безъ вниманія того, что противъ направленія, даннаго этому дѣлу въ судебныхъ мѣстахъ, ни одна изъ спорящихъ сторонъ не возражала и слѣдовательно онѣ вполнѣ подчинились оному, а потому и состоявшія по этому дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ не могутъ подлежать отмѣнѣ по причинѣ лишь неправильнаго начатія дѣла въ судѣ, такъ какъ противъ сего отѣтчикъ, вопреки 207 ст., 2 ч., Х Т., не возражалъ, а должны подлежать рассмотрѣнію въ существѣ.

Обращаясь засимъ къ разрѣшенію этого дѣла въ существѣ, Государственный Советъ призналъ, что основаніемъ для этого долженъ служить контрактъ, заключенный Сырцовымъ 31 Января 1857 г. съ Строительною Коммисіею. Въ 13-мъ пунктѣ этого контракта сказано: "если замѣчена будетъ медленность со стороны Сырцова въ заготовленіи матеріаловъ, вещей или другихъ какихъ потребностей, входящихъ въ обязанности Сырцова по сему подряду, отъ чего представляется будетъ невозможность кончить работу къ определенному сроку и, за сдѣланнымъ чрезъ письменный нарядъ Сырцову или повѣренному напоминаніемъ, не послѣдуетъ надлежащаго исполненія, то производитель работъ доносить о томъ немедленно своему начальству и въ такомъ случаѣ казна въ правѣ не только дѣйствовать на Сырцова счетъ, хотя бы съ передачею въ дѣлахъ, но и устранить Сырцова отъ подряда, а подрядную обязанность передать другому лицу или принять оную въ хозяйственное свое распоряженіе. Вообще, въ случаѣ неисправностей его по сему подряду, онъ, Сырцовъ, подвергается ответственности по всей строгости законовъ, на основаніи коихъ казна въ такомъ случаѣ имѣетъ полное право распорядиться въ этомъ дѣлѣ на Сырцова счетъ изъ представленныхъ имъ залоговъ, и при томъ взыскивать съ него и установленный закономъ штрафъ за неустойку въ выполненіи договора."

Слѣдовательно, по точной силѣ заключеннаго съ нимъ контракта, Сырцовъ, за медленность въ окончаніи принятаго на себя подряда, подлежалъ взысканію штрафа и устраненію отъ подряда съ производствомъ онаго на его счетъ. Штрафъ съ него уже взысканъ, а правомъ устранить его отъ подряда городъ не воспользовался. Не воспользовавшись правомъ, которое было предоставлено ему контрактомъ, городъ не можетъ взыскивать съ подрядчика того, что ему контрактомъ не предоставляется. А потому, какъ контрактомъ вовсе не предоставляется городу взыскивать съ подрядчика убытки, которые могли бы произойти отъ медленности въ исполненіи подряда, то Государственный Советъ, по указанію 1538 ст., 1 ч., Х Т. Св. Зак., руководствуясь буквальнымъ смысломъ контракта, согласно съ заключеніемъ большинства Сенаторовъ, судившихъ это дѣло, мнѣніемъ положили: рѣшеніе Орловской Гражданской Палаты объ отказѣ обществу города Ливень въ присужденіи съ Сырцова понесенныхъ обществомъ убытковъ утвердить.

XVIII.

**Высочайше утвержденное 25 Января 1872 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о землѣ и лѣсѣ, оспаиваемыхъ у государственной крестьянки **ШАВЕЛЬНИКОВОЙ** вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, *мнѣніемъ положила*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

XIX.

**Высочайше утвержденное 22 Декабря 1869 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о размѣрѣ чинша, платимаго Князю **ВИТГЕНШТЕЙНУ** за пользованіе его землею вассалъ, что дѣло это предметомъ своимъ имѣетъ споръ между администраціею Князя Витгенштейна и жителями, поселенными на его землѣ, о размѣрѣ чинша, который тѣ жители обязаны платить землевладѣльцу на основаніи чиншевыхъ документовъ и привилегій и что споръ этотъ не былъ еще разсматриваемъ по существу ни въ одной судебной инстанціи. Между тѣмъ дѣло это, по частнымъ жалобамъ, доходило до рассмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, опредѣленіями отъ 13 Марта 1868 г. постановилъ: возстановить права жителей застѣжковъ Князя Витгенштейна въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при прежнихъ владѣльцахъ, предоставить имъ въ спорахъ своихъ съ администраціею Князя Витгенштейна развѣдаться порядкомъ исковаго судопроизводства. Соглашаясь съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи о правильности этихъ опредѣленій Правительствующаго Сената, Государственный Совѣтъ призналъ одозвоже, что и Князь Витгенштейнъ не можетъ быть лишенъ того права, какое предоставляется жителямъ его застѣжковъ, доказывать права свои по настоящему дѣлу въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ спорныхъ, а потому *мнѣніемъ положила*: предоставить не только означеннымъ жителямъ, но и Витгенштейну обратиться съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ихъ спора о правахъ на землю въ надлежащее судебное мѣсто, которому возложить въ обязанность, въ случаѣ обращенія къ нему какой либо изъ спорящихъ сторонъ, немедленно разрѣшить въ частномъ порядкѣ вопросъ о размѣрѣ чинша, подлежащаго уплатѣ впродъ до окончанія тяжёбнаго дѣла по существу.

XX.

**Высочайше утвержденное 19 Февраля 1868 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о взысканіи попечителей надъ дѣтми вно-

страница ВОЛЬФА, Коллежским Секретаремъ СТЕПАНОВЫМЪ 5,400 руб. по заемному письму Пруссака подданнаго ВАЛЬПУССКАГО и соглашаясь съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи относительно отбыва послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу рѣшеній бывшаго С.-Петербургскаго Надворнаго Суда и Гражданской Палаты вашель, что такое распоряженіе не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возвращеніе коммиссіонерамъ Сарептскаго общества 5,400 р., представленныхъ ими для удовлетворенія наслѣдниковъ Вольфа, въ случаѣ признанія претензій ихъ къ Вальпусскому правильною, такъ какъ, по смыслу данной означенными коммиссіонерами подписки, представленныя ими деньги должны оставаться въ видѣ обезпеченія до окончательнаго разрѣшенія упомянутой претензій наслѣдниковъ Вольфа. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: 1) утвердить заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ и 2) представленныя коммиссіонерами Сарептскаго общества 5,400 р. не возвращать имъ до окончательнаго разрѣшенія претензій наслѣдниковъ Вольфа къ Вальпусскому.

XXI.

Высочайше утвержденное 20 Октября 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло по спору помѣщика МИЛОША съ ДРУЙОКИМЪ ЕВРЕЙСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ о сборахъ по мѣстечку Друя, *мнѣніемъ положила*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

XXII.

Высочайше утвержденное 23 Ноября 1870 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло объ имѣніи вдовы Полковника ОРЛОВОЙ и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи какъ о томъ, что всѣ вопросы, касающіеся исполненія судебныхъ рѣшеній должны быть разрѣшаемы въ порядкѣ частнаго производства, такъ и о томъ, что истецъ Дмитрій Орловъ не пропустилъ 10-ти-лѣтняго срока для ходатайства объ исполненіи рѣшенія Московской Гражданской Палаты, состоявшагося 26 Марта 1853 г., остановился лишь на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли нинѣ приступить къ исполненію этого рѣшенія? Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Московской Гражданской Палаты 1853 г. предоставлено было Екаторинѣ Орловой получить указную часть, слѣдовавшую ей послѣ ея мужа, по соглашенію съ прочими наслѣдниками, къ которымъ должно было поступить родовое его имѣніе. Очевидно, что для исполненія этого рѣшенія въ составѣ наслѣдства, подлежащаго раздѣлу, должны были (по указу 1862 ст. 1 ч. X Т.) быть включены всѣ имѣнія, принадлежавшія мужу Орловой и затѣмъ уже изъ этого общаго состава должна была выдѣлиться указная часть вдовѣ Орловой; по наслѣдники Орлова поступили иначе, они раздѣлили между собою въ 1858 г. тѣ имѣнія, которыя не состояли во владѣніи Орловой, не пригласивъ ея ни къ какому участію въ этомъ раздѣлѣ и оставивъ ее такимъ образомъ при владѣніи тѣмъ, что назначено ей мужемъ; затѣмъ Дмитрій Ор-

ловъ заложилъ въ 1863 г. доставшееся ему по раздѣлу имѣніе постороннему лицу и такимъ образомъ самъ воспрепятствовалъ обращенію этого имѣнія въ общій составъ наслѣдства, изъ котораго надлежало выдѣлить указаную часть Екатеринѣ Орловой. Само собою разумѣется, что если бы Дмитрій Орловъ не считалъ раздѣла вполне оконченнымъ, то онъ не могъ бы и заложить доставшагося ему по раздѣлу имѣнія, ибо залогъ имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи до раздѣла оного между участниками, не возможенъ безъ общаго ихъ согласія (1632 ст., 1 ч., X Т.). Слѣдовательно самъ Дмитрій Орловъ доказалъ своими дѣйствіями, что считаетъ раздѣлъ имѣнія оконченнымъ и самъ воспрепятствовалъ исполненію рѣшенія Московской Гражданской Палаты 1853 г. о выдѣлѣ изъ этихъ имѣній указанной части вдовѣ Орловой, а потому домогаться нынѣ исполненія этого рѣшенія онъ уже права не имѣетъ. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: Дмитрію Орлову въ домогательствѣ его объ исполненіи рѣшенія Московской Гражданской Палаты 1853 г. отказать.

XXIII.

Высочайше утвержденное 11 Января 1871 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія, 4-го, 5-го и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о содержаніи купеческимъ сыномъ **ШИКОМЪ** въ арендѣ Спасскаго мѣдноплавильнаго завода, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ прежде всего подлежить разрѣшенію вопросъ о томъ, могъ ли искъ по взысканію казною съ Шика 500 р. с. за арендованіе имъ Спасскаго мѣдноплавильнаго завода быть предметомъ судебного производства, или же взысканіе это слѣдовало произвести административнымъ порядкомъ? Изъ дѣла видно, что Витебская Палата Государственныхъ Имуществъ передала Шикѣ, въ 1841 г., въ арендное содержаніе, съ торговъ, Спасскій мѣдноплавильный заводъ на три года, съ платою за оный ежегодно по 500 р. с., и что въ виду отказа Шика подписать заготовленный по этому предмету контрактъ, онъ былъ допущенъ Палатою къ содержанію означеннаго завода, въ теченіе всего аренднаго срока, безъ контракта; когда же затѣмъ Шикъ, заплатившій въ казну за первые два года аренды, слѣдовавшую съ него, по контракту, сумму, отказался внести таковую за послѣдній третій годъ, то Палата дала иску своему о взысканіи съ Шика недодавшихъ имъ 500 р. сер. ходъ въ слѣдственно апелляціонномъ порядкѣ, послѣ чего настоящее дѣло разсматривалось прежде въ двухъ первыхъ степеняхъ суда, а потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда оно поступило по несогласію Начальника Витебской губерніи съ постановленіемъ тамошней Гражданской Палаты. Имѣя въ виду, что по закону (Т. X, ч. 1, ст. 1978 и того же тома ч. 2 ст. 104, 131 и 142), дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ разнаго рода, изъяты изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ и подлежатъ разбору административныхъ мѣстъ и лицъ, подъ высшимъ наблюденіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, Государственный Совѣтъ согласился съ заключеніемъ Министра Юстиціи о томъ, что Витебскою Палатою Государственныхъ Имуществъ былъ данъ этому дѣлу неправильный ходъ въ слѣдственно-апелляціонномъ порядкѣ, коимъ оно и разсматривалось всѣми судебными мѣстами; но, выѣстъ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ не могъ оставить безъ вниманія того: во 1-хъ) что на основаніи 207 ст., 2 ч., X Т. въ случаѣ начатія тяжбы или иска не въ надлежащемъ мѣстѣ отвѣтчику предоставлено отъ оного отозваться, во 2-хъ) что отвѣтчикъ Шикъ не только не возражалъ противъ разсмотрѣнія въ судебныхъ мѣстахъ заявленной къ нему казною претензіи, но во все время производства дѣла давалъ по оному свои объясненія и такимъ образомъ исполнѣ подчинился направленію, данному этому дѣлу и наконецъ въ 3-хъ) что возобновленіе въ административныхъ мѣстахъ сего дѣла, и безъ того производящагося болѣе двадцати лѣтъ, еще болѣе отдалило бы его окончаніе. Все это приводитъ къ убѣжденію въ невозможности уничтожить многолѣтнее судебное производство этого дѣла, съ предоставленіемъ разсмотрѣть его вновь админи-

стративнымъ мѣстамъ. Признавая за симъ, что дѣло это должно быть разрѣшено по существу и переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взыскать съ Шика арендные деньги за третій годъ содержанія имъ завода, Государственный Совѣтъ нашелъ, что поводомъ къ отказу отъ платежа 500 р. сер. за послѣдній третій годъ аренднаго содержанія Спасскаго мѣдиоплавильнаго завода Шикъ выставилъ то, что при сдачѣ ему завода онъ не получилъ принадлежащихъ къ оному инструментовъ, а также то, что онъ понесъ значительные убытки вследствие необходимости исправить на свой счетъ заводъ, принятый имъ въ самомъ разстроенномъ видѣ. Такой отзывъ Шика не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) казна, сдавая Шикъ, въ аренду, заводъ, не обязывалась снабжать его никакими инструментами; это видно изъ того, что о нихъ не было сказано ни въ торговыхъ кондиціяхъ, ни въ самомъ торговомъ листѣ; 2) арендуя заводъ даже безъ контракта, Шикъ вносилъ за оный въ первые два года условленную плату, а это доказываетъ съ одной стороны, что онъ самъ признавалъ обязанность свою платить арендные деньги, а съ другой, — что заводъ не былъ въ такомъ разстроенномъ положеніи, при которомъ пользованіе онымъ дѣлалось невыгоднымъ, и 3) при сдачѣ Шикъ, въ Январѣ 1841 г., завода, онъ находился какъ видно изъ передаточныхъ описей, въ годномъ для дѣйствія состояніи, по освидѣтельствованіи же, чрезъ два слишкомъ года, въ Юнѣ 1843 г., заводъ оказался въ самомъ разстроенномъ видѣ. Изъ этого ясно, что самъ Шикъ довелъ заводъ до разстройства и слѣдовательно не могъ употребить на исправленіе его, въ 1841 г., какъ онъ объяснилъ, значительный капиталъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ 10-ти Сенаторовъ, судившихъ это дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, *мнѣніемъ положили*: взыскать съ Шика въ казну 500 р. сер. арендныхъ денегъ, съ нарощею на нихъ пеней.

XXIV.

Высочайше утвержденное 31-го Апрѣля 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о долгахъ Подполковника **БАРОНА РОЗЕНА**, *мнѣніемъ положили*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

XXV.

Высочайше утвержденное 11-го Января 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о паяхъ въ золотыхъ приискахъ, проданныхъ купцомъ **СИДОРОВЫМЪ** купцу **ДАНИЛОВУ** и о деньгахъ за добытое золото и соглашаясь съ единогласнымъ заключеніемъ Сенаторовъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, принятымъ и Министромъ Юстиціи, въ томъ, что за устраненіемъ купца Данилова отъ участія въ товариществѣ **НАТТЕРЕРА** съ Сидоровымъ, по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда отъ 30 Юня 1865 г., утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ и вступившему, за необжалованіемъ, въ окончательную законную силу, товарищество это должно быть признано въ преемствѣ его составѣ, т. е. состоящимъ изъ Наттерера съ Сидоровымъ, — остановился на вопро-

съ: какъ должно быть поступлено съ 36,000 р. сер., арестованными за часть золота, добытаго въ 18⁶⁰/₆₁ г. на компанейскихъ Наттерера и Сидорова приискахъ?

Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Енисейскаго Губернскаго Суда отъ 30 Іюня 1865 г., признано, что деньги за золото, добытое на приискахъ Наттерера и Сидорова въ 18⁶⁰/₆₁ годахъ, должны быть переданы совокупно компаніи этихъ лицъ, въ промысловое ихъ управленіе, такъ какъ эти деньги не могли, по мнѣнію того Суда, быть выданы отдѣльно ни Наттереру, ни Сидорову; первому потому, что деньги эти выручены за золото, добытое собственно на пай Сидорова, а второму потому, что Наттереръ заявилъ въ Губернскомъ Судѣ споръ о невязности Сидоровымъ на разработку приисковъ капитала, вслѣдствіе чего, по объясненію Наттерера, деньги за добытое въ 18⁶⁰/₆₁ г. золото должны принадлежать ему, Наттереру.

За необжалованіемъ этого рѣшенія Наттереромъ, оно вошло, въ отношеніи къ нему, въ законную силу, между прочимъ и въ той части, кою определено, что арестованная сумма 36,000 р. сер. причитается собственно на пай Сидорова (ст. 634, Т. X, ч. 2, Зак. Гражд.).

Отсюда слѣдуетъ, что если, за уничтоженіемъ совершеннаго 5 Ноября 1860 г. акта о продажѣ Сидоровымъ принадлежавшихъ ему паявъ Данилову, Сидоровъ, какъ компаніонъ Наттерера, состоитъ собственникомъ тѣхъ паявъ въ приискахъ, на долю которыхъ, по разработкѣ золота въ 18⁶⁰/₆₁ г., причиталась сумма 36,000 р. сер., то и сумма эта должна быть признана принадлежащею Сидорову, доколѣ права на нее Наттерера или другаго посторонняго лица не будутъ доказаны судебнымъ порядкомъ.

По симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ нашелъ правильнымъ означенные 36,000 руб. какъ причитающіеся собственно на пай Сидорова, выдать сему послѣднему, за исключеніемъ изъ нихъ, согласно опредѣленію 2-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, количества, приходящагося за тѣ пай, по смѣтному исчисленію, на работы слѣдующаго года. По присемъ Государственный Совѣтъ призвалъ необходимымъ войти въ сужденіе о томъ: не слѣдуетъ-ли, при выдачѣ сихъ денегъ Сидорову, принять какія-либо мѣры обезпеченія на случай, если бы онъ впослѣдствіи были присуждены Наттереру?

При обсужденіи этого вопроса Государственный Совѣтъ призналъ, что было-бы несогласно ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами, требовать отъ Сидорова, при выдачѣ принадлежащихъ ему денегъ, залога, поручительства или инаго обезпеченія впредь до предъявленія требованія о томъ въ третейскомъ судѣ, который будетъ разматривать искъ Наттерера.

Рѣшеніемъ Енисейскаго Губернскаго Суда отъ 30 Іюня 1865 г. между прочимъ заключено: 1) что Сидоровъ долженъ быть признаваемъ компаніономъ Наттерера; 2) что арестованные при производствѣ настоящаго дѣла деньги, 36,000 руб., причитаются собственно на пай Сидорова за золото, добытое въ 18⁶⁰/₆₁ г. на компанейскихъ Сидорова и Наттерера приискахъ; 3) что заявленный Наттереромъ споръ о невязности Сидоровымъ на разработку приисковъ капитала, вслѣдствіе чего, по мнѣнію Наттерера, деньги за все добытое въ 18⁶⁰/₆₁ г. золото должны быть отданы ему, Наттереру, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію третейскаго суда.

Это рѣшеніе, за необжалованіемъ со стороны Наттерера, вошло для него въ законную силу.

Нынѣ, при обсужденіи вопроса, могутъ-ли быть выданы Сидорову 36,000 руб. безъ представленія имъ въ этой суммѣ, впредь до разрѣшенія дѣла третейскимъ судомъ, залога или поручительства, необходимо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1) Деньги, 36,000 руб., вырученные за золото, добытое на приискахъ въ 18⁶⁰/₆₁ г., причитались собственно на пай Сидорова и потому деньги эти составляютъ личную собственность

Сидорова, пока рѣшеніемъ третейскаго суда не будетъ признано противнаго, по разсмотрѣніи претензіи Наттерера къ Сидорову, относительно расчетовъ ихъ по предмету взноса капитала.

2) Предоставленіе Наттереру и Сидорову разбраться въ ихъ взаимныхъ расчетахъ по взносу капитала на разработку пріиска третейскимъ судомъ, не измѣняетъ ни въ чемъ положенія Сидорова, какъ собственника принадлежащихъ ему въ пріискѣ паевъ, каковымъ онъ признанъ по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда.

3) Вышеозначенныя деньги могутъ служить обезпеченіемъ иска Наттерера къ Сидорову, подлежащаго разбору третейскаго суда, какъ всякое другое имущество Сидорова, но не иначе, какъ въ порядкѣ, для обезпеченія исковъ установленномъ.

4) Хотя Наттереръ и предъявлялъ Енисейскому Губернскому Суду искъ къ Сидорову о вышеупомянутыхъ 36,000 руб., но искъ этотъ не былъ тѣмъ Судомъ разсмотрѣнъ и предоставленъ обсужденію третейскаго суда. Слѣдовательно только отъ послѣдняго суда, по предъявленіи оному иска Наттереромъ къ Сидорову, будетъ зависѣть, согласно 1813 ст., 2 ч., X Т., наложеніе на тѣ 36,000 руб., запрещенія; требовать же нынѣ какого бы то ни было обезпеченія значило бы дѣйствовать въ нарушение 1816 ст. того же тома, положительно запрещающей требовать запрещенія, на случай могущаго открыться взысканія.

5) Требованіе отъ Сидорова вышеупомянутаго обезпеченія представляется невозможнымъ и несправедливымъ, особенно въ виду того обстоятельства, что Енисейскій Губернскій Судъ, вопреки точному смыслу 1186 ст., 2 ч., X Т., не предписалъ Наттереру и Сидорову разбраться въ узаконенномъ третейскомъ судѣ, а лишь предоставилъ Наттереру просить объ учрежденіи такого суда. Постановленіе это, вошедшее въ окончательную законную силу, не подлежитъ пересмотру; между тѣмъ въ силу оного самое учрежденіе третейскаго суда будетъ зависѣть отъ Наттерера, и такимъ образомъ, въ случаѣ требованія обезпеченія впредь до рѣшенія третейскаго суда, полное вступленіе Сидорова въ обладаніе принадлежащимъ ему капиталомъ могло бы быть отложено на неопредѣленный срокъ по произволу противной стороны.

Наконецъ 6) нельзя не обратить вниманія на важность направленія настоящаго дѣла въ вышеозначенномъ, соответствующемъ точному смыслу закона, порядкѣ, ибо оно будетъ служить примѣромъ для множества подобнаго рода дѣлъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *милостиво положилъ*: выдать Сидорову причитающіеся на его павъ 36,000 р. сер., за исключеніемъ изъ оныхъ того количества, какое, по смѣтному исчисленію, будетъ приходиться за означенные павъ на работы слѣдующаго года; ибры же обезпеченія претензіи Наттерера о сихъ деньгахъ предоставить усмотрѣнію и рѣшенію, въ установленномъ порядкѣ, того третейскаго суда, сужденію котораго будетъ подлежать та претензія.

XXVI.

Высочайше утвержденное 8-го Февраля 1871 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разполаганію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Свѣта дѣло о продажѣ съ публичнаго торга дома дочери

Коллежскаго Совѣтника Каролины Генриетты **АНДЕРСОНЪ**, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) должны-ли оставаться въ силѣ произведенные на домъ Каролины Генриетты Андерсонъ публичные торги, за несоблюденіемъ правила о своевременномъ приглашеніи владѣльцы дома повѣсткою къ описи дома, и 2) слѣдуетъ-ли претензію купца Винавера удовлетворить изъ вырученныхъ отъ продажи означеннаго дома денегъ, предпочтительно предъ прочими кредиторами?

При разрѣшеніи сихъ вопросовъ Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что Андерсонъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи публичной продажи ея дома, а Винаверъ о предоставленіи ему преимущественнаго удовлетворенія предъ прочими кредиторами Андерсонъ, объясняя, что въ отношеніи къ нимъ Вилевскими присутственными мѣстами были допущены разныя неправильности. Изъ дѣла видно: по предмету продажи дома Андерсонъ, что Вилевское Губернское Правленіе поручало, въ 1863 г., мѣстному уѣздному полицейскому управленію распорядиться повѣркою, составленною въ 1855 г. описи дома Андерсонъ, при бытности владѣльцы онаго, если она по востребованію явится, по полицейскому управленію, объявивъ Андерсонъ, 29 Августа 1864 г., указъ Губернскаго Правленія о назначеніи описи дома, не вызвало ее повѣсткою къ самой описи, которая и была составлена безъ ея бытности. Затѣмъ, когда эта опись была представлена полицейскимъ управленіемъ на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія, послѣднее 14 Января 1865 г. утвердило оную съ назначеніемъ публичной продажи дома на 4 Мая того же года, и не отмѣнило такого распоряженія своего, не смотря даже на то, что, еще до воспослѣдованія означенной продажи, Андерсонъ просила о пріостановленіи оной въ виду составленія описи въ ея отсутствіе. Принимая во вниманіе, что, на основ. 1865 ст. 2 ч., X Т., къ описи недвижимаго имущества вызываются посредствомъ повѣстокъ, какъ истецъ, такъ и владѣлецъ онаго, для чего и назначается имъ шестимѣсячный срокъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что дѣйствія полицейскаго управленія, не пославшаго къ Андерсонъ повѣстки о явкѣ къ описи дома, и Губернскаго Правленія, утвердившаго эту опись, не смотря на составленіе ея безъ бытности Андерсонъ, оказываются неправильными. Что касается отступленія отъ законнаго порядка при взысканіи долга Андерсонъ Винаверу, то отступленіе это заключалось въ томъ, что въ Вилевской Гражданской Палатѣ была совершена закладная на домъ Андерсонъ во взятыхъ ею подъ залогъ онаго у дворянки Славинской 1,950 р., не смотря на то, что на домъ томъ числилось запрещеніе по долгамъ Андерсонъ Винаверу и другимъ лицамъ. Принимая во вниманіе, что по закону (ст. 760 и 775, 1 ч., X Т.) продажа и залогъ недвижимыхъ имѣній, на кои наложено запрещеніе, возможны лишь въ случаяхъ: 1) когда собственникъ имѣнія представить другое собственное имѣніе, по цѣнѣ соразмѣрно обезпечивающее запрещеніе, или 2) когда внесена будетъ вся сумма неба или взысканія, по коему наложено запрещеніе, Государственный Совѣтъ призналъ, что Вилевская Гражданская Палата неправильно совершила закладную на домъ Андерсонъ въ то время, когда числилось на немъ запрещеніе.

Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, какое вліяніе эти неправильности могутъ имѣть на дальнѣйшее движеніе настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ, по предмету продажи дома Андерсонъ, принялъ на видъ, что какъ по смыслу дѣйствующаго закона, такъ и по самому свойству дѣла, не всякая неправильность въ производствѣ публичной продажи, или въ дѣйствіяхъ ей предшествовавшихъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе самой продажи. Напротивъ, законъ съ точностію означаетъ тѣ случаи, въ коихъ произведенные уже публичные торги признаются недействительными. Случаи эти, указанные въ ст. 2141 и 2052, ч. 2, Т. X, Св. Зак., суть слѣдующіе: 1) если торги были произведены безъ предварительнаго обнародованія; 2) когда кто либо былъ противузаконно устраненъ отъ участія въ торгахъ; 3) когда имѣніе продано не за высшую предлагающуюся на торгахъ цѣну, и 4) когда окажется, что проданное съ публичнаго торга имѣніе вовсе не принадлежало лицу, подвергавшемуся взысканію. Но кромѣ сихъ важнѣйшихъ неправильностей, при торгахъ очевидно можетъ быть и много другихъ упущеній; однако, по поводу ихъ, законъ не дозволяетъ разрушать совершившуюся уже продажу, и строгое соблюденіе этого, постановленія тѣмъ необходимо, что всякое отступленіе отъ онаго не только вело бы къ нарушенію

правъ и интересовъ ни въ чемъ виновныхъ лицъ, по имѣло бы послѣдствіемъ чувствительный общественный вредъ, ослабляя общее довѣріе къ такому важному акту, каковы публичные торги. Участвующему въ торгахъ весьма трудно услѣдить за тѣмъ, были ли надлежащими учрежденіями въ точности соблюдены все предписанныя закономъ предварительныя формальности; онъ приступаетъ къ торгамъ по довѣрію къ правительственному мѣсту, разрѣшившему и совершающему ихъ; посему, если онъ, съ своей стороны, уплатилъ въ срокъ слѣдующія деньги и исполнилъ другія законныя условія, и затѣмъ имѣніе, именемъ правительства, утверждено за нимъ, онъ имѣетъ полное основаніе требовать, чтобы приобретенное имъ симъ способомъ право собственности сохранялось твердо и непоколебимо. Дозволеніе отбирать въ послѣдствіи отъ покупателя купленное симъ порядкомъ имѣніе безъ всякой съ его стороны вины, по поводу каждой открывшейся несправедливости въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ присутственныхъ мѣстъ, неизбежно повело бы къ устраненію отъ торговъ самыхъ благонадежныхъ покупателей и подорвало бы въ корѣ учрежденіе публичныхъ продажъ.

Посему, въ случаѣ учиненныхъ неправильностей, за исключеніемъ существеннѣйшихъ, въ законѣ именно указанныхъ — пострадавшій отъ нихъ долженъ имѣть право лишь на вознагражденіе со стороны виновныхъ за понесенные убытки, во отношеніи же на уничтоженіе произведенной уже третьему лицу продажи имущества. А какъ встрѣчающаяся въ настоящемъ дѣлѣ неправильность, состоящая въ невызовѣ владѣльцы Андерсонъ повѣткою къ описи ея дома, не подходитъ ни подъ одинъ изъ исчисленныхъ выше поименованныхъ въ ст. 2141 и 2032, Т. X, ч. 2, случаевъ, то, согласно сему, публичная продажа этого дома, по жалобѣ бывшей-его владѣльцы, нынѣ отмѣнена быть не можетъ.

Что касается ходатайства Винавера о преимущественномъ его удовлетвореніи предъ прочими кредиторами Андерсонъ на томъ основаніи, что права его были нарушены совершеніемъ закладной на домъ, на который было уже наложено запрещеніе по его долгу, то въ сѣмъ отношеніи должны быть приняты въ соображеніе 1010, 1013 и 1017 ст. 2 ч. X Т. Св. Заб. по смыслу коихъ, при нѣсколькихъ частныхъ взысканіяхъ на одномъ лицѣ, закладныя удовлетворяются прежде всего всею должною суммою съ процентами изъ заложенного и просроченнаго имѣнія. Удовлетвореніе закладныхъ производится самимъ Губернскимъ Правленіемъ до образованія конкурснаго управленія. Затѣмъ уплата прочихъ долговыхъ обязательствъ и взысканій, числящихся на несостоятельномъ должникѣ, производится уже конкурснымъ управленіемъ; при чемъ дѣлается различіе между тѣми обязательствами, въ отношеніи коихъ сохранены все предписанныя правила по засвидѣтельствованію оныхъ, по совершенію и представленію ко взысканію, и тѣми обязательствами, въ отношеніи которыхъ несоблюдены указанныя выше правила. Первые удовлетворяются преимущественно предъ послѣдними, по соразмѣрности суммы взысканія. При удовлетвореніи взысканій на несостоятельномъ должникѣ не принимается въ соображеніе, по которымъ изъ нихъ и когда именно было наложено запрещеніе на имѣніе должника. Слѣдовательно, при обнаружившейся недостаточности имущества Генриетты Андерсонъ на уплату предъявленныхъ къ ней претензій, Виленское Губернское Правленіе, обязано было, руководствуясь точнымъ смысломъ закона, ограничиться удовлетвореніемъ претензій дворянки Славинской, основанной на закладной, а разсмотрѣніе и уплату всѣхъ прочихъ долговъ Андерсонъ, въ томъ числѣ и долга купца Винавера, предоставить конкурсному управленію. Въ виду всѣхъ этихъ основаній нельзя не придти къ убѣжденію, что ходатайства какъ Андерсонъ объ уничтоженіи публичной продажи на домъ, такъ и Винавера о взысканіи его долга преимущественно предъ прочими кредиторами Андерсонъ, не подлежатъ удовлетворенію, и что засимъ обжалованное ими опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената не можетъ быть отмѣнено. Тѣмъ не менѣе однако же, въ виду неправильностей, допущенныхъ Виленскими присутственными мѣстами

въ отношеніи къ нимъ, слѣдуетъ предоставить имъ отыскивать свои убытки съ виновныхъ изъ сихъ неправильностей, о чемъ и поручить Сенату, по истребованіи надлежащихъ объясненій, постановить свое опредѣленіе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердивъ послѣдовавшее по настоящему дѣлу опредѣленіе 1-го Отдѣленія 3-го Департамента Правительствующаго Сената, предоставить сему Отдѣленію, по истребованіи объясненій отъ должностныхъ лицъ, допустившихъ неправильности при составленіи и утвержденіи описи на домъ Андерсонъ и при совершеніи на него закладной, постановить заключеніе о томъ, кто изъ сихъ лицъ долженъ подлежать ответственности въ убыткахъ предъ Андерсонъ и Винаверомъ, если сіи послѣдніе пожелають таковыя убытки доказать и взыскать.

XXVII.

Высочайше утвержденное 24 Марта 1869 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло по спору Полковника ПОЛОЗОВА съ помѣщикомъ ЛЕВШИНЫМЪ о землѣ, нашелъ, что Полозовъ во всеподданнейшей жалобѣ на опредѣленіе 8-го Департамента Правительствующаго Сената доказываетъ, что ему вмѣсто земли, приобретенной имъ на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ для удовлетворенія долга Орловскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, Правительствующій Сенатъ присудилъ часть земли, заложенной Опекунскому Совѣту и что опредѣленіе о семъ состоялось въ Сенатѣ безъ участія Министра Финансовъ, къ которому оно не посылалось и для подписанія. Изъ дѣла видно, что въ свидѣтельствѣ на землю, заложенную Орловскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, объяснено, что на эту землю имѣется планъ и межевая книга, а въ купчей крѣпости, выданной Полозову сказано, что на проданную ему землю плана и книги нѣтъ, по которое изъ этихъ указаній о планѣ вѣрно, Сенатомъ не провѣрено; между тѣмъ если дѣйствительно на заложенную Приказу землю имѣется планъ, то онъ долженъ храниться не только у владѣльца, но и въ Межевой Канцеляріи въ архивахъ мѣстныхъ Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, и при отысканіи того плана не представится никакой опасности смѣшать землю, заложенную Приказу съ землею, заложенною Опекунскому Совѣту. Имѣя въ виду, что отсужденіе земли, заложенной Опекунскому Совѣту, вмѣсто земли, заложенной Приказу Общественнаго Призрѣнія, повело бы не только къ нарушенію правъ частнаго лица, купившаго означенную землю на публичныхъ торгахъ въ удовлетвореніе долга Приказу, но и правъ Сохранной Казны, не принимавшей никакого участія въ этомъ дѣлѣ и потому лишенной возможности защитить свои права, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: возвратить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, предоставить ему, по истребованіи плана на землю Левшина, заложенную Орловскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, вновь рассмотреть это дѣло не стѣсняясь прежнимъ своимъ рѣшеніемъ, и затѣмъ, постановивъ опредѣленіе, препроводить оное, установленнымъ порядкомъ, для подписанія Министру Финансовъ.

XXVIII.

Высочайше утвержденное 27 Марта 1872 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ

и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло о продажѣ съ публичнаго торгоу имѣнія Губернскаго Секретаря **ОСКЕРГО** „Тихивичи“ въ Могилевской губерніи, остановился прежде всего на вопросѣ о томъ: представляются ли въ дѣлѣ азѣ тѣ данныя, которыя необходимы для разрѣшенія его по существу?

Изъ дѣла видно, что бывшій владѣлецъ имѣнія „Тихивичи“ Оскерго, въ доказательство, что ссудный долгъ Государственному Казначейству въ количествѣ 6,783 р. 82 к., лежалъ не лично на немъ, а на самомъ имѣніи, въ жалобѣ своей 1-му Отдѣленію 3-го Департамента Правительствующаго Сената, сослался на то, что долгъ этотъ образовался изъ ссудъ, сдѣланныхъ по случаю неурожаевъ. Вслѣдствіе сего Сенатомъ затребованы были отъ Губернскаго Правленія подробныя свѣдѣнія о томъ, изъ чего именно возникъ означенный долгъ, т. е. вслѣдствіе ли ссудъ отъ правительства по случаю неурожаевъ или по ссудамъ изъ кредитныхъ установлений владѣльцу подъ залогъ имѣнія. Но Губернское Правленіе не исполнило въ точности сенатскаго указа, ибо хотя оно представило увѣдомленіе Могилевской Казенной Палаты отъ 25-го Сентября 1868 г. о размѣрѣ числящагося на имѣніи „Тихивичи“ по ссудѣ изъ суммъ Государственнаго Казначейства долга съ означеніемъ при томъ цифръ, изъ коихъ онъ сложился, но въ семь увѣдомленіи не оказалось свѣдѣній, существенно необходимыхъ для разрѣшенія дѣла.

На основаніи 2120-й ст., 2 ч., X Т. изд. 1857 г. и примѣчанія къ ней, по прод. 1863 г., при продажѣ съ публичнаго торгоу недвижимаго имѣнія, покупщикъ оного обязанъ заплатить, сверхъ цѣны за имѣніе, и тѣ, числящіяся на послѣднемъ казенныя недоимки, которыя относились къ казеннымъ податямъ и повинностямъ, коими обязана земля или находящіяся на ней хозяйственныя заведенія; долги же лежащіе лично на владѣльцѣ продающагося имѣнія, покупщикъ оного платить не обязанъ. Недоимки въ казенныхъ податяхъ и повинностяхъ, накопившіяся до 1861 г., на помѣщичьихъ имѣніяхъ, должны быть уплачиваемы покупщикомъ сверхъ цѣны, состоявшейся на торгахъ.

По указанію этого закона, для правильнаго сужденія о томъ, съ кого долженъ быть взысканъ ссудный долгъ, показанный на имѣніи „Тихивичи“, необходимо привести въ точную извѣстность: изъ какихъ источниковъ образовалась показанная въ торговыхъ листѣ сумма, т. е. изъ накопленія ли недоимокъ по податямъ и разнымъ сборамъ и за какое именно время, или же изъ суммъ, выданныхъ въ ссуду подъ залогъ имѣнія „Тихивичи“.

Обстоятельства эти до нынѣ остаются въ дѣлѣ неразъясненными.

Вслѣдствіе того признавая имѣющіяся свѣдѣнія недостаточными для разрѣшенія дѣла, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: обратить настоящее дѣло въ 1-е Отдѣленіе 3-го Департамента Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы онъ, по дополненіи его новыми недостающими свѣдѣніями, постановилъ по оному новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ.

XXIX.

Высочайше утвержденное 27-го Марта 1872 г. мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената дѣло **О ПРОДАЖѢ ВОТЧИНЫ БУРДЮГЪ**, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію подлежатъ два вопроса:

1., слѣдовало ли взысканіе по просроченной на вотчину Бурдюгъ закладной производить исполнительнымъ порядкомъ,

и 2., правильно ли вотчина сія, за несостоявшимися торгами, оставлена за кредиторомъ Коленко въ суммѣ долга, а не по оцѣнкѣ?

Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ законѣ (745 ст., 2 ч., X Т.) постановлено:

«Всѣ мѣста, въ кои поступаютъ обязательства ко взысканію, въ случаѣ возникшаго по онымъ спора, на доказательствахъ основаннаго, отсылаютъ ихъ для судебнаго разбирательства въ мѣста вышеозначенныя по принадлежности (сер. ст. 95); по споры о дѣйствительности закладныхъ на недвижимое имѣніе отсылаются изъ Губернскихъ Правленій къ разбирательству не по мѣстопробыванію закладчика, но по мѣсту заложеннаго имущества (сер. ст. 11).

Самое собою разумѣется однакоже, что не всякое доказательство можетъ служить поводомъ къ признанію дѣла спорнымъ и къ передачѣ его на разсмотрѣніе суда (примѣч. 1-е къ 3-й ст., 2 ч., X Т.), а потому мѣсто, въ которое представляетъ оспариваемый актъ ко взысканію, можетъ передать его на разсмотрѣніе суда лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ, что противъ него представлены такіа доказательства и возраженія, которыя даютъ ему по закону свойство дѣла спорнаго.

Когда Коленко представилъ ко взысканію закладную, выданную ему на вотчину Бурдюгъ Егоромъ Лазо, то противъ дѣйствительности этой закладной объявлены были споры матерью и женою сего послѣдняго Викторією и Эмилиєю Лазо; первая изъ нихъ доказывала, что сынъ ея не имѣлъ права закладывать этой вотчины, ибо получилъ ее отъ отца по отдѣльной записи, подъ условіемъ уплачивать своимъ родителямъ по 500 р. сер. въ годъ до ихъ кончины, а потому и лишень былъ права отчуждать эту вотчину, такъ какъ она служила единственнымъ обезпеченіемъ исполненія того условія, подъ которымъ была отдѣлена ему эта вотчина. Жена Лазо объяснила, что по смерти отца ея, дворянина Ивана Лоизъ, изъ оставшейся по немъ вотчины Гинкоуцъ ей досталось въ наслѣдство $736\frac{2}{3}$ фалечъ (958 дес. 1882 квадрат саж.).

Мужъ ея, Поручикъ Егоръ Лазо, назначенный попечителемъ ея, за поручительствомъ отца своего Ивана Лазо, съ обезпеченіемъ этого поручительства вотчиною Бурдюгъ, уступилъ доставшуюся ей, Эмилиі Лазо, часть вотчины Гинкоуцъ Коллежскому Ассесору Николаю Стало за 13000 р., изъ коихъ 3,000 обратилъ на пополненіе долговъ отца ея, Эмилиі, остальные же 10,000 р. получилъ въ свои руки. По достиженіи совершеннолѣтія просительница неоднократно требовала отъ мужа своего выдѣлить ей, за проданную часть вотчины Гинкоуцъ, $736\frac{2}{3}$ фалечъ изъ вотчины Бурдюгъ и удовлетворить ее полученными съ этой земли доходами, но какъ мужъ ея домогательства этого не удовлетворилъ, то она вынуждена была въ Февралѣ 1864 г. просить распоряженія Хотинскаго Уѣзднаго Суда о выдѣлѣ ей означенной земли и наложеніи на нее, для сохраненія, запрещенія. Уѣздный Судъ вошелъ съ представленіемъ къ Бессарабскому Генералъ Губернатору о командированіи землемѣра для выдѣла въ натурѣ слѣдующей просительницѣ земли изъ вотчины Бурдюгъ, при чемъ усматривая изъ раздѣльнаго акта на вотчину Гинкоуцъ, что уступленная часть той вотчины, доставшаяся просительницѣ въ наслѣдство, обезпечена на вотчинѣ Бурдюгъ съ наложеніемъ запрещенія, въ новомъ составленіи коего не предстоитъ надобности, возвратилъ просительницѣ представленныя ею тогда на наложеніе запрещенія деньги, послѣ чего земля, слѣдовавшая просительницѣ изъ вотчины Бурдюгъ и была выдѣлена въ натурѣ. Но независимо отъ этого частнаго производства, просительница въ Маѣ 1865 г. предъявила въ Херсонскомъ Уѣздномъ Судомъ формальный искъ о выдѣлѣ ей изъ вотчины Бурдюгъ въ потомственное владѣніе на правѣ полной собственности $735\frac{2}{3}$ фалечъ земли съ угодьями, какія въ этой части находятся, а

равно о доходахъ, съ этой земли слѣдующихъ и убыткахъ и издержкахъ ею, просительницею, понесенныхъ. По иску этому, неоспоренному мужемъ просительницы, Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 25-го Іюня 1865 года, присудилъ въ ея владѣніе изъ вотчины Бурдюгъ $736\frac{2}{3}$ фалечъ съ господскимъ домомъ и другими угодьями, предоставивъ ей за провладѣніе этою частью и за убытки искать особо на мужѣ. Когда-же рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу, то просительница предъявила Уѣздному Суду вторичный искъ на мужа за доходы съ $736\frac{2}{3}$ фалечъ съ 23 Апрѣля 1853 г. по 23 Апрѣля 1865 г., за 12 лѣтъ, 21,600 руб., равно за убытки и издержки, понесенные ею отъ уклоненія мужа отъ расчета съ нею и добровольнаго удовлетворенія ея, 3,000 руб.,—всего 24,600 руб.—Иску этому данъ былъ законный ходъ; но желая достигнуть скорѣйшаго результата, она, по взаимному соглашенію съ мужемъ, предоставила дѣло это разбирательству третейскаго суда по совѣсти безъ апелляціи. Третейскій Судъ, по рѣшенію, объявленному 26-го Ноября 1865 г., признавая претензію ея въ 24,600 р. сер. справедливою, присудилъ взыскать эти деньги съ мужа ея, или имущества, ему принадлежащаго. А потому Эмилиа Лазо просила не подвергать вотчину Бурдюгъ продажѣ на удовлетвореніе по закладной Коленко, такъ какъ большая часть этой вотчины уже присуждена ей, Эмилиа, рѣшеніемъ судебного мѣста, вошедшимъ въ законную силу, а другая часть должна быть обращена на удовлетвореніе ея за понесенные ею убытки.

Изъ дѣла видно, что Викторія и Эмилиа Лазо оспаривали закладную на вотчину Бурдюгъ не потому, чтобъ присвоивали себѣ вотчинныя права на это имѣніе, а потому, что считали эту вотчину должествующею служить удовлетвореніемъ ихъ личныхъ притязаній противъ бывшаго владѣльца этой вотчины Егора Лазо, тогда какъ ни одно изъ ихъ притязаній не было обезпечено наложеніемъ запрещенія на эту вотчину въ то время, когда на нее была выдана закладная. Равно и состоявшимся рѣшеніемъ, выдѣлъ Эмилиа Лазо земли изъ имѣнія мужа опредѣленъ былъ не въ силу признанія за нею вотчиннаго права, преимущественнаго предъ правомъ Коленко по закладной, но какъ способъ къ удовлетворенію личнаго притязанія Эмилиа Лазо, относимаго ею на то же самое имѣніе.

Имѣя въ виду эти притязанія Викторіи и Эмилиа Лазо къ Егору Лазо и рѣшеніе, въ вышеуказанномъ смыслѣ состоявшееся, Бессарабскій Гражданскій Судъ имѣлъ основаніе признать закладную и при семъ рѣшеніи, подлежащую удовлетворенію въ порядкѣ безспорнаго производства, ибо Судъ долженъ былъ руководствоваться 45 ст. 2 ч., Х Т., въ которой сказано: „удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, хотя бы на залогодателя поступили другія заемныя обязательства, казенныя или частныя, и другаго должника имущества на уплату оныхъ не было, если закладная на недвижимое имущество совершена прежде, нежели наложено на оное запрещеніе по причинѣ взысканія по симъ другимъ обязательствамъ.“ А потому и нельзя не признать, что Гражданскій Судъ, предписавъ произвести удовлетвореніе по закладной изъ того имѣнія, которое было заложено, поступилъ правильно и согласно съ закономъ.

Обращаясь за симъ къ разрѣшенію втораго вопроса о томъ, правильно-ли вотчина Бурдюгъ, за несостоявшимися торгами, оставлена за кредиторомъ Коленко въ суммѣ долга, а не по оцѣнкѣ, Государственный Совѣтъ вполне согласился по этому вопросу съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи.

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: опредѣленія Межеваго Департамента Правительствующаго Сената 30-го Мая 1866 г. и 16 Февраля 1867 г. о продажѣ вотчины Бурдюгъ для удовлетворенія закладной Коленко и объ оставленіи оной за нимъ въ суммѣ долга утвердить, а всеподданнѣйшія жалобы Лазо оставить безъ послѣдствій.

XXX.

**Высочайше утвержденное 12 Мая 1869 г. мнѣніе
Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о планахъ на дачи селеній **ЕКАТЕРИНОВКИ** и **ЕЛИСАВЕТОВКИ** Екатеринославской губерніи, принявъ на видъ, что Межевая Канцелярія, по рассмотрѣніи произведенной Донскою Межевою Коммисіею повѣрки въ натурѣ окружающихъ междъ дачъ селеній Екатериновки и Елисаветовки, нашла, что планы съ книгами генеральнаго межеванія этихъ дачъ не вѣрны какъ между собою, такъ и съ натурою. Вслѣдствіе этого признавая, что указаніемъ границъ упомянутыхъ дачъ должны служить только описанные въ планахъ урочища и межевые признаки и имѣя въ виду, что оказавшійся въ означенныхъ дачахъ излишекъ земли образовался не отъ захвата, а отъ невѣрнаго сочиненія плановъ, Межевая Канцелярія опредѣлила: не подвергая планы дачъ селеній Екатериновки и Елисаветовки пересочиненію, исправить оныя, на основаніи ст. 685, Т. X, ч. 3, посредствомъ надписи. Находя такое опредѣленіе правильнымъ, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положи*: оное утвердить.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

А.

Акты: крѣпостные стр. 44, 45, 141; явочные и домашніе 45, 141; совершенные не установленнымъ порядкомъ 111, 149, 150, 157, 158, 203, 204; выданные расточителями 13—15. Подлогъ въ актѣ 247—249.

Апелляція. Апелляціонный порядокъ производства дѣлъ 207—209, 260. Апелляціонный срокъ 258, 259. Апелляціонный штрафъ 232—235, 263.

Аренда: частныхъ имуществъ 22, 23, 132, 153—156, 212, 213, 372; — казенныхъ имуществъ—24, 25, 160, 161, 275—277, 376, 377.

Б.

Банкъ. Банковые билеты 15—17, 53, 54, 357—359. Порядокъ взысканіе долговъ 280, 281.

Башкирцы. Порядокъ производства дѣлъ 290, 291.

Безвѣстноотсутствующіе. Срокъ, съ котораго возникаютъ права отъ признанія лица безвѣстноотсутствующимъ 103, 104.

Безграмотность выдающихъ акты 45.

Безспорныя дѣла. Порядокъ производства взысканій: по обидамъ, ущербамъ и завладѣнію 205, 206, 211—213, 214—216, 372, 373; — по долговымъ обязательствамъ 203, 204; — по договорамъ вообще 214.

Безумные и сумасшедшіе. Порядокъ освидѣтельствованія лицъ совершившихъ преступленія 13.

В.

Вводъ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ 46, 47, 121.

Вексель. Отреченіе векселедателя отъ своихъ подписей 44, 45. Обезпеченіе долга по векселю 142.

Владѣніе. Виды владѣнія: на правѣ собственности 21, 22; — добросовѣстное 23, 24; — недобросовѣстное 33—39; — пожизненное 59—63, 104—106, 359—361. Охраненіе владѣнія: имуще-

ствомъ движимымъ 26—28; — недвижимымъ 205, 206. Доказательства владѣнія 19, 20.

Вознагражденіе: — за владѣніе чужимъ имуществомъ 32—35, 340—342; — за поврежденіе имущества 41—43; — за убытки по договорамъ: съ казною 164, 214—216, 373; съ частными лицами 124, 125, 158, 159, 183, 199, 239; — за убытки понесенные тяжбою 28, 29; за убытки по неправильнымъ дѣйствіямъ присутственныхъ мѣстъ въ дѣлахъ частныхъ лицъ 29—32, 312, 313, 356, 379, 382; — по дѣламъ уголовнымъ за имущественный вредъ 39—41. Опредѣленіе количества вознагражденія 39, 40. Предоставленіе судомъ права иска объ убыткахъ 243, 244.

Вотчинныя дѣла. Доказательства по дѣламъ вотчиннымъ 266, 267. Штрафы въ предупрежденіе тяжбы 263.

Всемилоствѣтѣйшій манифестъ объ освобожденіи межевыхъ чиновъ отъ взысканій 353, 354.

Выкупъ родовыхъ имуществъ. Право на выкупъ 115.

Выкупныя свидѣтельства 11, 15, 327.

Выморочныя имѣнія. Порядокъ производства дѣлъ о выморочныхъ имѣніяхъ 268—270.

Г.

Городское общество. Порядокъ производства дѣлъ гор. общ. 214—216, 264, 373.

Д.

Давность владѣнія 19—22, 24, 25, 121, 252, 266 267; — по дѣламъ: о завѣщаніяхъ 88, 89; — о имуществѣ несовершеннолѣтнихъ 230; — по дѣламъ межевымъ 351 352; — о договорахъ по обязательствамъ 230, 231; — западныхъ губерній 335, 336, 351, 352. Порядокъ разрѣшенія вопросовъ о давности 228—230, 234, 375, 376. Потеря права иска по пехожденію 224—228 231—232, 241, 375.

Данныя см. Публичная продажа.

Дареніе: имуществомъ движимыхъ 50—54, 357

недвижимыхъ 47—50. Совершеніе дарственныхъ актовъ 55, 56. Дареніе: по завѣщанію 92;—подъ условіемъ 54, 55;—родителями дѣтей 54, 55.

Довѣренность. Совершеніе 197, 198. Отвѣтственность: повѣреннаго предъ довѣрителемъ 18, 200, 242;—довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго 198, 199, 234. Ходатайство по дѣламъ безъ довѣренности 200, 236, 264. Владѣніе имуществомъ по довѣренности 149. Уничтоженіе довѣренности 200.

Договоръ. Совершеніе 121, 122. Взаимное согласіе договаривающихся лицъ 122—125. Передача 195. Словесные договоры 122, 174, 243. Прекращеніе договора: за истеченіемъ срока 124, 125;—за уничтоженіемъ предмета договора 125, 126;—по неформальности 126.

Дѣти. Права незаконныхъ дѣтей 8, 9, 172, 173, 355, 356, 370, 371. Права усыновленныхъ купцами 4.

З.

Завѣщаніе. Составленіе: Подпись завѣщателя 81. Переписчикъ 81—83. Свидѣтели 68—70, 81, 83—88, 362. Скрѣпа 68—70, 362. Условныя завѣщательныя распоряженія 64—67, 92—94, 361. Особенныя завѣщанія 91. Храненіе завѣщаній 89—91, 362. Свидѣтельствовапіе: крѣпостныхъ завѣщаній 70—73;—домашнихъ 75—78. Копія съ завѣщанія 73, 74. Назначеніе опекуна 8, 9, 353, 356. Имущество завѣщаемое 59—63, 359—361. Пожизненное владѣніе по завѣщанію 78—81, 104—106. Денежныя выдачи 91, 92, 189, 190.

Задатокъ по запродажамъ 150—152.

Заемъ. Совершеніе: крѣпостнымъ порядкомъ 168, 169;—по законамъ Черниговской и Полтавской губерній 174. Выдача обязательствъ за услуги 169—173, 367—371. Обновленіе 173, 174, 178—181. Неформальность заемныхъ писемъ 174—177. Передача 181—183. Доказательства: займа 175, 176,—уплаты 178, 182, 183. Споры противъ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ 168, 169.

Закладъ. Совершеніе 141, 142, 173, 193.

Залогъ по договорамъ съ частными лицами. Совершеніе закладныхъ 173. Закладная на спорное имѣніе 136—139, 365. Порядокъ взысканія позакладнымъ 277, 278. Утвержденіе заложенаго имѣнія за кредиторами 213, 318, 319, 321—325, 383, 385. По договорамъ съ казною. По-

рядокъ выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ 140, 141, 162. Отвѣтственность залогодателя за неисправнаго контрагента 318, 319. Отчужденіе имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ 12, 301, 310.

Запрещеніе. Наложеніе запрещенія 296, 298—300.

Запродажа. Совершеніе запродажныхъ записей 143—148, 366, 367. Обезпеченіе запродажи 150, 151. Послѣдствія неисполненія запродажи 149—151, 363—365.

Золотопромышленность. Споры компаніонровъ 296—298, 377—379.

Земли старозаимочныя. Порядокъ производства дѣлъ 43, 44.

И.

Издержки судебныя 28, 295, 296.

Имущества: движимыя 15—17, 26—28;—родовыя 101—103;—выморочныя 268—270;—гласнѣю неподверженныя 12, 13.

Искъ. Необходимость для начатія дѣла исковаго прошенія 223, 224, 374, 375. Дѣла возникающія безъ исковаго прошенія 214—217, 373, 374. Цѣна иска 209, 257, 258, 263, 267, 268. Случай возвращенія исковой съ надписью 210, 236. Уступка правъ по иску 222, 223. Обязанность истца доказать искъ 239—243. Предоставленіе судомъ права иска 244.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній 260, 261;—указовъ Сената 259—262;—рѣшеній прежнихъ мѣстъ Судебными Приставами 262.

К.

Казна. Порядокъ возникновенія дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ 214—217, 373, 374. Значеніе мировыхъ сдѣлокъ 282, 283. Отвѣтственность за убытки, причиненные казнѣ 214—216, 373. Давность по дѣламъ казны 226—228, 375.

Книги межевыя, какъ доказательства въ спорахъ о правѣ собственности въ дачахъ размежеванныхъ, 336—338, 346—350, 386.

Коммерческій Судъ. Порядокъ принесенія жалобъ Коммерческому Суду 255.

Копіи: съ завѣщанія 73—75;—съ договора 124.

Кредитныя установленія см. Банкъ.

Кредиторы. Порядокъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго 23, 24, 325. Право участія въ публичной продажѣ 307, 308, 321—325.

383—385. Обязанность доказать происхождение капиталов при несостоятельности одного из супругов 328—332.

Крестьяне: Временно-обязанные 327. Государственные 216, 217, 346, 374. Черпосошные 346—350. Старшина крестьянского общества 200.

Купля—продажа. Совершение купчей 119, 120. Купчая без ввода во владение 118, 120, 121. Уничтожение купчих 121. Право и порядок продажи: леса на срубъ 116—118;—имѣній не состоящихъ во владѣніи продавца 116;—земель черпосошныхъ крестьянъ 346—350.

Л.

Литовскій Статутъ. Приданое по Лит. ст. 57—59.

Лопмана. Ответственность за потопление судна 41—43.

Лѣса въѣзжіе 19, 26. Продажа земли безъ лѣса 116—118. Охраненіе спорнаго лѣса 211, 212.

М.

Маклера. Явка договоровъ 157, 158, 247.

Межеваніе. Значеніе генеральныхъ междъ при спорахъ о правѣ собственности 335, 336. Неѣрность плановъ генеральнаго межеванія 336—338, 386;—спеціальныхъ плановъ 342—344. Коштное размежеваніе 339. Порядокъ производства судебно-межевыхъ дѣлъ 339—342, 351. Полюбовныя сказки 335, 344—345. Ответственность межевыхъ чиновъ 353, 354.

Мельницы. Подтопление мельницъ 18, 19.

Мировыя сдѣлки 282—286. Изъятіе изъ дѣлъ прекращаемыхъ миромъ 282, 283.

Мѣстные законы: Черниговской и Полтавской губерній 96—100, 107—109, 174;—Западныхъ губерній 57, 58;—Закавказскаго края 206.

Мѣстожителство. Означеніе мѣстожителства въ прощеніи 236. Обязанность истца указать мѣстожителство отвѣтчика 238, 239.

Н.

Наемъ: личный 195—197, 371—372;—имущественный см. Аренда.

Наслѣдство. Принятіе 106, 107. Ответственность наслѣдниковъ въ платежѣ долговъ 113—115, 363—365. Отреченіе отъ наслѣдства 106—109. Порядокъ наслѣдованія: въ линіи

нисходящей 96—100, —восходящей 101, —супруговъ 101—103, 106.

Несовершеннолѣтіе. Сдѣлки несовершеннолѣтнихъ 7. Давность въ дѣлахъ—230. Супружескія права—4.

Несостоятельность лицъ неторговаго званія 234—235, 278—280, 328—332, 377.

Неустойка: по заемнымъ обязательствамъ 176, 177;—по запродажамъ 132;—по договорамъ вообще: съ частными лицами 135, 136, 159, 160; съ казною 133—135.

Неявка къ суду. Послѣдствія невызова къ суду отвѣтчика 236—238. Пропущеніе срока къ выслушанію рѣшенія 258. Неявка къ суду договоренію въ дѣлахъ, производящихся судомъ по формѣ 281.

О.

Обезпеченіе исковъ Охраненіе срубленнаго лѣса 211, 212. Обезпеченіе иска, имѣющаго быть предъявленнымъ въ Третейскомъ Судѣ 296—298, 377—379.

Оброчное содержаніе см. Аренда.

Опека: надъ малолѣтними 5—7. Ответственность опекуновъ 7—9. Опекуное право родителей 9, 370, 371. Продажа и распоряженіе имуществомъ малолѣтнихъ 10—12. Вознагражденіе опекуновъ 13. Опека надъ безумными и сумасшедшими 13;—надъ расточителями 13—15.

Опекунскій Совѣтъ. Храненіе завѣщаній въ Опекунскомъ Совѣтѣ 89—91, 362. Залогъ имѣнія въ Опек. Совѣтѣ 142—143, 301, 302, 310—312, 382.

Опись (для публичной продажи). Значеніе описи 300—302. Порядокъ составленія 307, 308, 382. Невызовъ владѣльца къ описи 302—307, 379—382. Возраженія противъ описи 308, 310—312.

Оцѣнка: для публичной продажи 307;—для залога 162—164.

П.

Переписка тяжущихся, какъ доказательство въ дѣлахъ гражданскихъ, 135, 247.

Письменные доказательства 247—249.

Планы межевые см. Межеваніе.

Подлогъ въ актахъ 247—249.

Подозрѣніе. Оставленіе въ подозрѣніи 40, 41.

Подрядъ и поставка по договорамъ съ казною. Заключеніе договора 160—162. Вы-

полненіе подряда на счетъ неисправнаго контрагента 168. Расчеты съ подрядчикомъ 165—168, 218—221. Сверхусловная поставка 164. Срежъ для принесенія жалобъ со стороны подрядчика 165—167, 218, 219. Обеспеченіе казеннаго подряда 162—164.—*По договорамъ между частными лицами.* Совершеніе договора 156—158. Передача 158. Нарушеніе 158—160. Перевозка грузовъ 199.

Поклажа. Совершеніе договора 183, 191—194. Доказательства поклажи 139, 140, 184—188, 191, 192. Неформальныя сохранныя росписки 186, 188—190, 192, 193. Присвоеніе имущества отданнаго на сохраненіе 194. Поклажи, производимыя по торговлѣ 193.

Попечительство. Согласіе попечителя на выдачу актовъ несовершеннолѣтнимъ 7.

Поручительство простое 126, 127;—на срокъ 128—131; при обвиненіи въ проступкѣ 127.

Пошлины гербовыя 157, 158, 203, 204, 292—295.

Правила 11 Октября 1865 года 207—210, 256, 351.

Правительствующій Сенатъ. Разрѣшеніе продажи имущества малолѣтнихъ 12, 13; разсмотрѣніе актовъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей лицъ обвиняемыхъ въ преступленіи 13. Наложеніе апелляціоннаго штрафа 232, 233. Исполненіе указовъ Сената 259, 261, 262. Порядокъ производства дѣлъ: по претензіямъ казны 270, 275;—о публичной продажѣ 326.

Приданое: по общимъ законамъ 56, 57, 109—111. По Литовскому Статуту 57—59.

Присяга: тяжущихся 181—182, 252;—свидѣтелей 251, 252.

Пріиски см. Золотопромышленность.

Проценты: за пользованіе залогомъ 133;—по сохраняемымъ роспискамъ 191;—по обязательствамъ 132, 133, 176, 177, 236;—за удержаніе задатка 151, 152;—на доходы при неправильномъ владѣніи чужимъ имуществомъ 29;—на присужденныя суммы 262;—на суммы, неуплаченныя своевременно казною по договорамъ 163, 219—221;—при возвращеніи судомъ переносныхъ денегъ тяжущимся 291.

Проѣты и волокиты. Порядокъ производства дѣлъ 295.

Публикаціи: обезвѣстноотсутствующихъ 103,—

104; о познаніи долговъ 278—280 377;—о вызовѣ къ слушанію рѣшеній 253, 258.

Публичная продажа при взысканіи долговъ 318, 319—321, 325, 326. Вызовъ къ торгамъ 312, 313. Срокъ продажи 312. Переторжка 315. Рѣшительный торгъ 319—325, 383—385. Участіе въ торгахъ кредиторовъ 325. Продажа: имѣній малолѣтнихъ 11—13;—имѣній состоящихъ въ нераздѣльномъ владѣніи 308—310,—имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ 310—312, 314, 315, 382, 383;—казенныхъ имуществъ 161, 162. Торги педѣйствительныя по несоблюденію установленныхъ правилъ 313, 314. Представленіе продажи на утвержденіе Сената 325—327. Утвержденіе имѣнія за кредиторомъ 319. Выдача данныхъ 312, 313, 316—318, 327, 328.

Р.

Раздѣлъ наслѣдства. Совершеніе раздѣльныхъ записей 111. Сдѣлки о раздѣлѣ 111—115. Судебный раздѣлъ 115.

Расточители. Выдача актовъ 13—15.

Родители. Опекунское право родителей 8, 9, 355, 356. Дареніе родителями дѣтей 54, 55. Разборъ дѣлъ родителей съ дѣтьми 290.

Родство. Доказательства родства 242, 243.

Росписки: платежныя 178, 182;—сохранныя 186, 190—192.

Рыбныя ловли. Право рыбной ловли въ порубежныхъ рѣкахъ 18.

Рѣшеніе. Объявленіе рѣшеній отсутствующимъ тяжущимся 252. Обжалованіе: по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства 223, 236, 252,—рѣшеній по дѣламъ производящимся въ Коммерческихъ судахъ 255. Сроки для обжалованія 254—256. Исполненіе рѣшеній 259, 261, 262.

Рядная записъ см. Приданое.

С.

Свидѣтели: подъ завѣщаніемъ 81, 83—88;—по дѣламъ вотчиннымъ 266, 267;—по другимъ дѣламъ 249—252.

Свидѣтельства залоговыя 140, 141 162—164;—выкупныя 11, 13, 327.

Собственность. Право полной собственности 18. Собственность по береговому праву 17.

Вѣзжіе лѣса 19, 26. Рыбныя ловли 18.

Сознаніе по дѣламъ тяжбымъ и исковымъ 241, 242, 246. Форма сознанія 174, 245. Внѣсудебное сознаніе 109, 246, 247.

Ссылка. Право осужденнаго къ ссылкѣ требовать семейство 3, 4.

Судъ по формѣ Вызовъ къ судоговоренію 281, 282.

Судебныя издержки см. Издержки.

Судебныя Пристава. Исполненіе рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ 262.

Судебныя Уставы 20 Ноября 1864 г. Порядокъ производства дѣлъ о безвѣстномъ отсутствіи 103. Жалобы на дѣйствія Судебныхъ Приставовъ 262. Мировыя сдѣлки сторонъ 284—286.

Сумасшедшіе см. Безумные.

Супруги. Отвѣтственность при несостоятельности 328—332. Обязанность жены слѣдовать за ссылкоймъ мужемъ 3, 4.

Т.

Торговый Уставъ. Договоръ о поставкѣ 156, 157. Поклажи по торговлѣ 193, 194. Производство дѣлъ въ Коммерч. Судахъ 253.

Третейскій Судъ: добровольный 286, 287; узаконенный 287—290. Обеспеченіе иска,

имѣющаго быть предъявленнымъ въ третейскомъ судѣ 296—298, 277—279.

Тяжбы и иски. Лица имѣющія право иска 222, 223. Цѣна иска 209, 257, 258, 263, 267, 268. Штрафы за неправый искъ 203. Обязанность истца доказать искъ 239—244. Обязанность отвѣтника опровергнуть искъ 244.

У.

Убытки см. Вознагражденіе.

Указная часть. Переходъ по наслѣдству 101.

Просьба о выдѣлѣ указной части 102, 103.

Покрытіе долговъ изъ указной части 106, 375.

Умалишенные см. Безумные.

Усыновленіе купцами 4.

Ф.

Фундушевыя записи. Давность въ дѣлахъ о фундушевыхъ записяхъ 19, 20.

Ч.

Чиншъ. Порядокъ разбирательства споровъ о чиншѣ 221, 222, 374.

Частный порядокъ производства дѣлъ. Разрѣшеніе вопросовъ объ исполненіи рѣшеній 228, 229, 253, 254. Частныя жалобы по дѣламъ судебного управленія 256.

ОПЕЧАТКИ:

Страница: Строка сверху:

НАПЕЧАТАНО:

СЛѢДУЕТЪ:

3	4	СТЪ	ОТЪ
57	19	<i>Листинцъ</i>	<i>Листинцъ</i>
102	1	НАСЛѢДОВАНИЕ въ ЛПНН ВОСХО- ДЯЩЕЙ.	УКАЗНАЯ ЧАСТЬ.
104	1	УКАЗНАЯ ЧАСТЬ	ПРИНТИЕ НАСЛѢДСТВА
136	6	пропущено: О ЗАЛОГѢ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ (Разд. III. гл. 2).	
151	27	въ силѣ.	въ силѣ (*).
—	39	пропущено: Настоящее дѣло восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное мнѣніе котораго помѣщено виже (Прил. X).	

